

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
X Международной научно-практической конференции
Иркутск, 16 февраля 2024 г.

ISBN 978-5-9624-2249-7

УДК 316
ББК 74.58
С69

Под общей редакцией
канд. филос. наук, доц. О. А. Полюшкевич

Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, 16 февраля 2024 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О. А. Полюшкевич. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2024. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.

<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2249-7.2024.1-653>

ISBN 978-5-9624-2249-7

В материалах поднимаются вопросы теоретического осмысления солидарности, идентичности и социализации в воспроизводстве человеческих ресурсов, роли социального капитала в условиях личностного развития, духовно-мировоззренческих условий солидарности и дезинтеграции сообществ, особенности педагогики и образования, социальной безопасности общества, специфике государственного управления и управленческих стратегий социальной ответственности и солидарности.

Предназначено для ученых в области общественных наук, преподавателей, аспирантов и студентов и всех интересующихся вопросами изменения социокультурного пространства, социального воспроизводства и социальной консолидации.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7 (3952) 51-19-00
Издательство ИГУ, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124
тел. +7 (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 16.02.2024. Тираж 13 экз. Объем 6,4 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
X Международной
научно-практической
конференции
Иркутск,
16 февраля 2024 г.

ISBN 978-5-9624-2249-7

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
X Международной научно-практической конференции
Иркутск, 16 февраля 2024 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
X Международной научно-практической конференции
Иркутск, 16 февраля 2024 г.

УДК 316
ББК 74.58
С69

Под общей редакцией
канд. филос. наук, доц. *О. А. Полюшкевич*

С69 **Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы** : материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, 16 февраля 2024 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О. А. Полюшкевич. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2024. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.

<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2249-7.2024.1-653>

ISBN 978-5-9624-2249-7

В материалах поднимаются вопросы теоретического осмысления солидарности, идентичности и социализации в воспроизводстве человеческих ресурсов, роли социального капитала в условиях личностного развития, духовно-мировоззренческих условий солидарности и дезинтеграции сообществ, особенности педагогики и образования, социальной безопасности общества, специфике государственного управления и управленческих стратегий социальной ответственности и солидарности.

Предназначено для ученых в области общественных наук, преподавателей, аспирантов и студентов и всех интересующихся вопросами изменения социокультурного пространства, социального воспроизводства и социальной консолидации.

УДК 316
ББК 74.58

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЛИДАРНОСТИ»

Андреева Ю. В. Трагический оптимизм Фридриха Вильгельма Ницше: философская реконструкция и авторская педагогическая интерпретация	11
Бобков А. И., Гордин А. А. Феномен сконструированной этноархаики и его деконсолидирующий смысл	16
Горбушина О. П. Имидж России как социально-коммуникативный ресурс консолидации российского общества: феномен фиджитал	23
Косиченко А. Г. Обладает ли религиозное сознание потенциалом, консолидирующим общество?	26
Суровцева Е. В. «Вразумитель вождей» Сергей Радонежский в русской литературе XX – начала XXI века как герой нашего времени	33
Шалимов И. В. Историческая память как ресурс социальной консолидации и социального воспроизводства: проблемы сохранения и пути их решения	35
Шафир Т. В. Эволюция социальной солидарности: теоретико-методологический анализ и перспективы исследования	40
Шмонин Г. Ю. Отпечаток деструктивной модели социальной стратификации: просвет эсхатологизма и анонс конкатенации русской самости и русского коммунизма в аспекте национальной идеологочентричности	46
Шмонин Г. Ю. Русский коммунизм в контексте национально-цивилизационной идентичности российского общества	50

СЕКЦИЯ «ИДЕНТИЧНОСТЬ, СОЦИАЛИЗАЦИЯ, СОЛИДАРНОСТЬ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ»

Быльева Д. С. Построение социокультурной реальности в сети на примере игры Atomic Heart	55
Гавронова Ю. Д. Стереотипные представления о беженцах в средствах массовой информации Германии	59
Гуринович Л. А. Современные векторы формирования социальной идентичности российской молодежи	62
Китаева М. П. Социализация и индивидуализация взрослого человека в условиях цифрового общества	66

Лавыгина М. А. Становление гендерной идентичности как основная составляющая процесса интеграции личности в общество.....	71
Лещенко Я. А. Русская идентичность как фактор устойчивости государства-цивилизации.....	75
Мальшев В. Г. Влияние этнического фактора на рождаемость в Иркутской области	83
Мингажева Т. М., Попова В. В. Актуальные вопросы социальной работы с молодыми семьями и пути их решения в Иркутской области	89
Москаленко М. Р., Леоненко Е. Г. Культурно-историческая память общества как фактор социальной консолидации: вопросы изучения со студентами управленческих направлений подготовки.....	97
Прохода В. А. Основания гражданской идентичности жителей России и других европейских стран.....	101
Рожкова А. К. Нормативное регулирование демографической безопасности с точки зрения государственной политики долгосрочного стратегического планирования	106
Трунова А. С. Проблемы демографического развития Иркутской области	113

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ»

Агаджанян Э. А., Хомченко О. А. Социальный капитал как способ консолидации в организации.....	119
Алешина Е. Г. Эффект осознанной бездетности.....	125
Баев П. А. Чем гордится и чего стыдится российская молодежь	129
Вашкевич Н. П. Роль государства как организатора экосистемы инклюзивного туризма.....	132
Горбушина О. П. Положительный имидж страны как фактор психологического благополучия ее жителей	137
Карпенко О. А. Личностные и социальные качества как ресурс при формировании общего интеллектуального и духовного потенциала населения России	140
Карпенко О. А., Левченко Л. В. Роль социального капитала, окружения и круга общения в развитии интеллектуального и духовного потенциала и капитала человека.....	149
Лысова П. С., Глебов В. В. Экологическое образование и воспитание человека как важные компоненты консолидации общества	153
Меринова В. Н. Основные причины социального сиротства в современных российских реалиях.....	157
Митяшин Г. Ю. Полки с бесплатными продуктами питания для нуждающихся: концептуальный анализ	165
Палащенко Е. В. Гражданская ответственность или страх наказания: мотивы уплаты налогов	170
Пчегатлук С. К., Артемова И. Г. Система ценностей индивидов в условиях внутренней миграции	173

Трескин П. А. Роль молодежных общественных организаций в формировании гражданского общества	177
Туркова В. Н. Коррупция в спорте в России и зарубежных странах	181
Церт П. Д., Голубева Т. Б. Практики совместного потребления как технологии консолидации в студенческих кампусах	193
Шарыпова С. Ю. Забота о здоровье у молодых и пожилых россиян: сравнение поколений	201

СЕКЦИЯ «ДУХОВНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЛИДАРНОСТИ
И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ СООБЩЕСТВ»

Аксенова С. С., Рожкова А. К. К проблеме сохранения родного языка в творчестве В. Г. Распутина	207
Ардашев Р. Г., Маслодудова Н. В. Романтизация криминальных сериалов среди молодежи	217
Богачанова Т. Д., Дьячкова А. Д. Культурная ценность художественного образа «живого хлеба» в фольклоре разных стран	221
Бойких Р. С. Об историческом мифе как инструменте создания привлекательного образа Иркутской области	228
Волынчик Н. В. Феномен религиозной ксенофобии	233
Гурьянова З. З. Философия и социология в современном дискурсе	236
Иванов Р. В., Токарева Е. А. Анализ современных форм цивилизационного взаимодействия	240
Искандаров Ш. Ф., Ивентьев С. И. Духовно-нравственная консолидация общества и проблема нигилизма	244
Королев С. А. Физическая культура и спорт как инструмент профилактики преступности среди несовершеннолетних	255
Кузнецова Е. А. Вопросы социализации и конфликта поколений в онлайн-дискуссиях	259
Мнацаканова Л. В. Как специфика народа влияет на национальную кухню	264
Мородумов Р. Н., Авсенина В. А. О чем молчат иконы: истории, которые хранят в себе священные писания (социально-исторический аспект)	267
Скуденков В. А. Новое воспроизводство городского пространства: граффити и стрит-арт	272

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА, ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ»

Ардашев Р. Г. Буллинг в образовательных учреждениях	281
Журавлева И. А. Образовательные траектории современной российской молодежи	286
Кареева И. В. Проблема формирования традиционных российских нравственных ценностей у обучающейся молодежи в высших учебных заведениях уголовно-исполнительной системы как одна из составляющих межпоколенной преемственности	291

Кибирева Е. Н., Эрштейн Л. Б. Развитие сельской школы как фактор консолидации российского общества.....	298
Малых С. В. Социальная адаптация иностранных студентов в вузах Иркутска.....	305
Новокрещенных А. В. Современные тенденции развития и особенности критического мышления в комплексном региональном анализе.....	310
Полюшкевич А. В. Социальная безопасность образования.....	318
Терехова Т. А., Волокитин С. Н. Психолого-педагогические факторы консолидации социального капитала высших учебных заведений.....	321
Удалых С. К. Образовательные ресурсы консолидации общества: региональный аспект.....	328
Федотова С. А., Искендеров И. Э. Влияние повышенного стресса на стратегии совладающего поведения и удовлетворенность обучением учащихся высшей школы.....	336
Фролов К. А. Разные солидарности: как в 1990-е университеты противостояли социально-экономическим вызовам молодежной преступности.....	340
Фролова И. В. Солидарность/корпоративность/сегментация в преподавательской среде высшей школы: от позднесоветских реалий к современности.....	348
Хомченко О. А., Черкашина А. Д. Социальное отчуждение как фактор плохой успеваемости (на примере студенческой группы).....	355
Хохлова О. М. Образование как фактор общественного согласия, социальной сплоченности, консолидации гражданского общества и его политической стабильности.....	359
Чунихина Т. Н., Черкашина А. Д. Спорт и молодежная среда: представления и основные средства популяризации.....	369
Шакиров К. И. Дополнительное профессиональное образование как фактор снижения квалификационного разрыва на рынке труда.....	373
Юрченко А. М. Поликультурное воспитание как основа консолидации современного общества.....	377

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ»

Барышников А. А., Вершицкая Е. Р. Методы обратной связи и общественного контроля за исполнением государственных решений в Республике Крым.....	386
Бренман А. И. Анализ специфики взаимодействия органов государственной власти и бизнес-сектора через тендерные процедуры с точки зрения проблем консолидации современного российского общества.....	389
Бушуев К. С. Особенности и задачи имиджа государственных и муниципальных служащих.....	393
Закриева М. С., Тайсумова Х. В. Система социальной защиты: основные принципы и механизмы обеспечения.....	403
Зацепин А. Л. О парадигме политической экономии России.....	409

Игнатенко М. Л. Роль и значение политических партий в государственных и муниципальных выборах	412
Лапушкина М. А., Вершицкая Е. Р. Поддержка информационной открытости и прозрачности в принятии государственных решений.....	418
Назарова С. Г. Роль социальных сетей в укреплении общественного диалога с властью.....	422
Ступин С. Г. Проблемы защиты прав коренных народов Сибири и Дальнего востока.....	428
Цёхла С. Ю. Содействие занятости населения в Республике Крым: особенности и гендерные аспекты.....	440

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КОНСОЛИДАЦИЯ»

Арутюнян К. С. К вопросу об актуальности философского осмысления управления информационной безопасностью	446
Баньковская Ю. Л. Социальная безопасность личности в условиях обострения сетевых войн.....	449
Гаврильцова В. В. Культурная толерантность как необходимое условие процветания российского общества.....	454
Короп В. О. Пробация как система ресоциализации осужденных, бывших осужденных и лиц, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы	457
Михеева Е. Ю. Национальная идея как базис консолидации общества.....	462
Полюшкевич О. А. Социальные риски мировоззренческой безопасности	467
Рожкова А. К. К проблеме общественной безопасности России: понятие, правовая основа, угрозы, вызовы, риски.....	472
Степаненко С. Г., Агаджанян Э. А. Отношение современной молодёжи к проблеме фальсификации истории.....	483
Терещенко А. Г., Васильев Н. Г. Алгоритм психологической помощи при интеграции жертв домашнего насилия в современный социум	487
Толмачёв А. В. Исследования социально-политического и этического пространства в эпоху глобализма и сценарии трансформации современного глобализма	494
Тулаева К. В. Применение мер административной ответственности как форма противодействия семейному насилию и обеспечения безопасности членов семьи.....	500
Хохлова О. М., Катунцева А. В. Обеспечение социальной безопасности в процессе становления современного гражданского общества.....	506
Шарыпова Э. Р. Забота о здоровье у молодых и пожилых россиян: сравнение поколений	512
Зйтон А. Д. Фонд пропаганды: соображения западных аналитических центров и угрозы социальной безопасности России на основе анализа Фонда в поддержку мира.....	517

СЕКЦИЯ «УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И СОЛИДАРНОСТИ»

Батьянова Л. Н. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в современной России	523
Ганжа Д. В. Майнинг в Иркутской области	529
Дружинин Г. В. Интегративная функция корпоративных юридических норм.....	532
Журавлев А. А. Реализация государственной инвестиционной программы в регионах в условиях политики импортозамещения	535
Журавлева А. А. Особенности развития малого и среднего бизнеса в Китае.....	543
Заварзина Ю. В. Проблемы реализации инвестиционной политики в Иркутской области	548
Котляров И. Д. Нестандартные виды краудфандинга: попытка анализа	556
Лычакова А. Д. Причины возникновения региональных различий в уровне развития электронной торговли в Российской Федерации.....	562
Москвитина Н. В. Отечественный опыт управления персоналом в образовательных учреждениях высшего образования	567
Погребцова Е. А. Инновационная технология краудсорсинга как инструмент для управления социальным развитием территории	576
Поджидаева А. Ю. Зарубежный и отечественный опыт реализации социальной ответственности предприятий нефтегазовой отрасли	582
Попова М. В. Социальная ответственность нефтяных компаний (на примере анализа Иркутской нефтяной компании)	588
Пружинин А. Н. Развитие социальной ответственности нефтегазовых предприятий Иркутской области.....	596
Пряжниковая О. Н. Адаптивная социальная защита (на примере региона Сахель).....	608
Харисова А. З. Применение искусственного интеллекта в области охраны труда	616
Хомченко О. А., Пискунова Я. С. Проектная деятельность в организации.....	618
Хомченко О. А., Чаловская А. А. Роль переговоров в разрешении организационных конфликтов	627
Чабровская П. Ю. Применение уппсальской модели интернационализации для российских производителей программного обеспечения в B2B-сегменте.....	631
АВТОРСКАЯ СПРАВКА	643

Предисловие

16 февраля 2024 г. состоялась юбилейная X Международная научно-практическая конференция «Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы».

Как никогда ранее, тема социальной солидарности актуальна и востребована не только на теоретическом уровне, но и в практических условиях повседневной жизни. Поэтому темы докладов неоднозначные, противоречивые, но вместе с тем емкие и глубокие показывают широту вопросов, поднимаемых учеными разных областей знаний: от философов до историков, от юристов до социологов, от психологов до педагогов, от экономистов до биологов и др.

В ходе конференции поднимались вопросы теоретического осмысления солидарности, идентичности и социализации в воспроизводстве человеческих ресурсов, роли социального капитала в условиях личного развития, духовно-мировоззренческих условий солидарности и дезинтеграции сообществ, особенности педагогики и образования, социальной безопасности общества, специфике государственного управления и управленческих стратегий социальной ответственности и солидарности.

В конференции приняли участие 129 человек со 110 докладами. Из них 7 докторов наук, 47 кандидатов наук, 18 преподавателей, 6 аспирантов, 7 магистрантов, 33 студента и 11 исследователей-практиков.

Международные доклады представлены учеными из Республик Беларусь, Казахстан и Таджикистан, а российские – учеными из таких городов, как Ангарск, Байкальск, Грозный, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Краснодар, Курск, Москва, Нижний Новгород, Нижняя Тура, Новосибирск, Омск, Пермь, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Саянск, Симферополь, Смоленск, Сочи, Тюмень, Уфа, Ярославль и др.

И тематика докладов, и количество участников, и их география показывают актуальность темы социальной консолидации и потребности дальнейшего ее мониторинга. Приглашаем к участию в последующих конференциях на данную тему.

Оргкомитет конференции

СЕКЦИЯ

**«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ СОЛИДАРНОСТИ»**

УДК 1.85

Ю. В. Андреева, Уфа

Трагический оптимизм Фридриха Вильгельма Ницше: философская реконструкция и авторская педагогическая интерпретация

На основе анализа, философской реконструкции и авторской педагогической интерпретации идей Ф. Ницше с его подходом «эстетики существования» выявляются педагогические аспекты его философии трагического оптимизма, сопровождаемой приемами смирения и борьбы с трагическими проявлениями жизни.

Ключевые слова: «опьянение страданием»; трагический оптимизм; воля к жизни.

Yu. V. Andreeva, Ufa

The tragic optimism of Friedrich Wilhelm Nietzsche: philosophical reconstruction and author's pedagogical Interpretation

Based on the analysis, philosophical reconstruction and the author's pedagogical interpretation of F. Nietzsche's ideas with his approach: "aesthetics of existence", the author identifies the pedagogical aspects of his philosophy of tragic optimism, accompanied by techniques of humility and struggle with tragic manifestations of life.

Keywords: "intoxication by suffering"; tragic optimism; will to live; "amor fati".

*Я сделал из моей воли
к здоровью, к жизни
мою философию.
Ф. Ницше [4]*

Актуальность исследования. Многие идеи философии Ницше выходят за пределы философского анализа и требуют своей реализации в образовательной практике. Так, при выявлении критериев образованности человека Ницше выделяет: влияние искусства, художественный инстинкт, потребность в философии, воспитание людей с аристократической природой духа, которые возьмут на себя ответственность за управление Европой.

Данная проблематика представляет собой педагогический интерес и попытку описать непохожесть и метафоричность философского языка Ницше, который «оговорил себя»; «надел маску» и позволяет интерпретировать тексты его работ.

Сам Ницше не считал свою философию метафизическим набором принципов; он трактовал её как набор речевых практик (диалога) и психологических инструментов; своеобразных «речевых игр» с помощью которых читатель может развить у себя определённые этические и интеллектуальные качества. Предполагаем, что одним из подобных качеств может явиться оптимизм, описанный философом в понятиях: «добрый европеец»; «европеец завтрашнего дня»; «трагический философ» и «философ будущего».

Степень научной разработанности. Началом философской интерпретации творчества Ницше послужила историческая и филологическая критика его работ итальянскими исследователями. Так, например, в критике П. Адо, Дж. Колли, М. Монтинари утверждается, что книга «Воля к власти» не была отдельным произведением, скорее, она представляет собой некую компиляцию и фальсификацию отдельных работ Ницше, подвергшихся видоизменению под влиянием сестры Ницше Элизабет.

Позже в доказательство этому итальянские исследователи Ж.-П. Фай, Ж. Мерлио, используя ницшеанские понятия: «доброе европейца» и «Европы завтрашнего дня», представили философию Ницше как протест против национализма и тоталитаризма.

Мощное влияние философия Ницше оказала на русскую культуру в целом и систему образования, в частности. Педагогические аспекты его творчества освещены представителями религиозного Ренессанса; писателями-моралистами и глашатаями русского символизма. В СССР труды Ницше были под запретом. На сегодняшний день научный интерес к его идеям сильно возрос, что подтверждается многочисленными переводами его книг. Однако анализа работ Ницше, посвящённого выявлению педагогических аспектов его творчества, явно недостаточно.

Опираясь на труды Ницше, мы ставим *цель* – дать определение понятию: «трагический оптимизм» как способности человека преодолевать собственную («дионисийскую») жажду страдания и разворачиваться к свету («Аполлона») путём направленного внимания человека к лучшему, к прекрасному.

Методы исследования: философская реконструкция и авторская педагогическая интерпретация идей Ф. Ницше в контексте «эстетики существования».

Результаты исследования. Трагический оптимизм Ф. Ницше исходит из двух, присущих человеку, потребностей: «аполлонизма» – потребности усовершенствовать мир *путем мечты* и «дионисийства» – потребности забыть себя *путём опьянения* своими страданиями. Оба инстинкта позволяют человеку забыть все тяготы существования. Первоначально человек стремится раствориться в дионисийстве, и уже затем тут же пытается обуздать этот свой порыв аполлонизмом.

Оптимизм как понятие связывают с верой в лучшее будущее в этом мире и верой в возможности человека, а трагический – потому, что такой оптимизм требует признать, что есть в этой жизни худшее, с которым приходится сражаться, отвоевывая у будущего лучшее.

Позже Ф. Ницше строит свою теорию красоты, порождённую, как ни парадоксально, страданием, стремлением уйти от горестей жизни; от «опьянения страданием» [1].

Нужно отметить, что варварский дионисизм Ницше признал дикарской потребностью, от которой человеку следует отказаться. Мистическое опьянение, которое люди сумели подчинить ритму, переродилось в искусство. *Искусство* – это именно тот способ, который позволяет избежать страдания, благодаря мечте.

Здесь прослеживается влияние А. Шопенгауэра на творчество Ницше, который развернул данный тезис об искусстве по-своему. На протяжении всей жизни человека все усилия его направлены на то, чтобы, с помощью мечты, извлечь из страданий «волю к победе». Выражением этого усилия (выражением желания жить как форме трагического оптимизма) служит музыка. Танец и музыка служат теми самыми средствами подчинения дионисийского опьянения страданием ритму. Музыка и танец занимает место Диониса. Музыка тоже можно трактовать как «подательницу забвения». В целом, с точки зрения Ницше, все виды искусства порождены одним и тем же «порывом человеческого духа к лучшему миру. Иногда место музыки в трудах Ф. Ницше занимает *диалог или актёрское действие* как воплощение воли к жизни.

Ницше критиковал древнегреческого философа Сократа за его стремление и потребность всё познать и привести доказательства всему, что он видит, чувствует, осязает. Ницше считал, что Сократ своим излишним рационализмом *мечту загубил* и поэтому предложил противопоставить иссушающему рационализму «трагический дух» и «порыв к прекрасному».

Следует признать, что наука и философия «неловко разрывают покрывало благодетельной иллюзии», тогда, как музыка способна соткать его заново: создать заново «мир мечты», позволяющий забыть тяготы окружающего мира. *Мечта* позволяет человеку забыть о себе и о жизни, она – способ дистанцирования от жизни. И от смерти.

Афоризмы, эпитеты, метафоры Ницше открывают свободу для интерпретации его идей.

Обсуждение результатов исследования. В философии Ф. Ницше есть такое понятие, как *amor fati* (от лат. «любовь к судьбе»). Отчасти, это выражение подразумевает принятие своей судьбы: своих ошибок, слабостей, духовных недостатков, неприятностей и страданий; своих утрат, своей внешности, физических недостатков и эмоциональных потрясений. *Amor fati* – это такое всеобъемлющее и безусловное принятие, близкое к «принятию» Карла Роджерса, принятие причин боли и удовольствия с одинаковым смирением и благодарностью.

Приём 1: amor fati – Ф. Ницше называл формулой величия человека и его духа: навык ничего не хотеть; ничего сверх того, что дано (боли или удовольствия) ни впереди, ни позади; навык стойко переносить тяготы жизни и человеческие страдания как необходимые. Подход amor fati Ф. Ницше можно трактовать как средство от сожалений и неудовлетворенности; как средство от бесконечного и беспокойного стремления личности к самосовершенствованию; средством преодоления страданий и избавления от страха неудач.

Не будем забывать, что Ницше был противником всяческого обожествления, поэтому amor fati не следует воспринимать в качестве божественной заповеди, однако, как педагогический приём, он может считаться эффективным инструментом выведения человеком самого себя из оцепенения страха ошибиться, из паралича воли, оков отчаяния в активную сферу всепринятия и смирения.

Приём 2: принять себя как фатум, как данность, что предполагает буддийское спокойствие и принятие неизбежного и неприятие (запрет) переживаний по поводу и без. Отказ от чувств, сохраняющими для человека возможность быть разрушительными. Принять неизбежное следует для того, чтобы больше не надеяться все изменить, мир сделать лучше, самому стать лучше.

Приём 3: способность сказать: «Да!» всей жизни с учётом ужаса и отчаяния. В книге «Весёлая наука» Ф. Ницше предлагал *учиться видеть лучшее* и прекрасное в необходимости, «чтобы стать одним из тех, кто делает вещи прекрасными» [3]. Единственным отрицанием он признает возможность отвернуться, чтобы не видеть худшего.

Ф. Ницше учит человека опираться на дух принятия, чтобы тот научился и сумел защитить себя от отчаяния, жизненных невзгод и страха.

В письме к другу, написанному летом 1882 г., Ф. Ницше уже чётко формулирует свой приём: amor fati. Он подводит итог новому духу принятия: настроению фаталистического принятия себя Богу – amor fati как отказу ретушировать прошлое и приукрашивать будущее.

Amor fati – способ пассивного отношения к ошибкам, которое можно трактовать как смирение. Но не только. Мудрость философии Ф. Ницше состоит в том, что она основана на воле, которая выражается:

- в действии;
- в инициативе;
- в самоутверждении;
- но и в смирении с тем, чего нельзя изменить.

Прием 4: уметь выбирать то, что способно утешить и залечить раны. Возможность прибегнуть к любому интеллектуальному шагу в зависимости от жизненной ситуации.

Приём 5: «Опыт перемещать перспективы» [2], или переоценка ценностей.

Приём 6: умение «обращать в свою пользу вредные случайности и помнить «то, что нас не убивает, делает нас сильнее». «Человек достаточно силен, чтобы всё обращать себе во благо» [2].

Приём 7: умение «проникать взором по ту сторону перспектив».

Приём 8: «Находить вкус в хороших и в незначительных вещах». «Я перестал быть пессимистом. Инстинкт самовосстановления воспретил мне философию уныния» [2].

Приём 9: дистанцирование от неприятностей. Борьба с неприятностями – пустая трата времени и сил; nepозволительная роскошь. Сила не должна расстраиваться на отрицательные цели.

Заключение. На основе философской реконструкции и авторской педагогической интерпретации идей Ф. Ницше выявлено несколько приёмов преодоления страдания. Так, популярная концепция воли к власти Фридриха Ницше дополнена приёмами смирения, хотя сама не всегда принимает смирение, а, если и принимает, то в традиционной философии не принято говорить о Ницше в связи со смирением и всеобъемлющим принятием. В этом *новизна нашего исследования*.

Философия Фридриха Вильгельма Ницше неоднозначна по сути и многосторонна по содержанию: она предлагает интеллектуальный инструментарий не только на период борьбы, воли к жизни и власти, но и на период спокойного принятия и прекращения борьбы; благодарности и любви к жизни во всех её проявлениях.

Действительно, философия Ницше не была стройной метафизической системой, она представляла собой *воспитательный проект*, наполненный противоречиями и парадоксами, возможно, лишаящими его логической стройности в теории, однако при этом оказывающийся единым и цельным в образовательной практике.

Литература

1. Ницше Ф. Рождение трагедии / под общ. ред. А. Россиуса ; пер. А. Михайлова. М. : Ad Marginem, 2001.
2. Адо П. Что такое античная философия, М. : Изд-во гуманит. лит., 1999.
3. Ницше Ф. Весёлая наука. М. : Азбука, 2015. 352 с.
4. Ницше Ф. ЕССЕ НОМО. Как становятся сами собою. М. : Фолио, 2013. 224 с.

УДК 130.3

А. И. Бобков, А. А. Гордин, *Иркутск*

Феномен сконструированной этноархаики и его деконсолидирующий смысл

В статье доказывается, что сконструированная этноархаика все больше и больше демонстрирует свой смертоносный характер; восставшее меньшинство является следствием нежелания подавить восстание масс. Показывается, как индивидуализированное общество производит этноархаику взамен подлинной исторической памяти с целью недопущения выхода из конца социального. Утверждается, что социальное бытие без человека является основой для того, чтобы квазиэтническое меньшинство представляло себя в качестве единственного социального псевдосубъекта этнокультурного характера. Отмечается, что сконструированная этноархаика и выбирает самое примитивное свойство человека, свойство быть врагом.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, сконструированная этноархаика, этнокультурный субъект, масса, массовая контркультура, руссофобия, народ.

A. I. Bobkov, A. A. Gordin, *Irkutsk*

The phenomenon of constructed ethnoarchaism and its deconsolidating meaning

The article proves that the constructed ethnoarchaic is increasingly demonstrating its deadly character; the rebellious minority is a consequence of the reluctance to suppress the uprising of the masses. It is shown how an individualized society produces ethnoarchaism instead of genuine historical memory in order to prevent exit from the end of the social. It is argued that social existence without a person is the basis for a quasi-ethnic minority to present itself as the only social pseudo-subject of an ethnocultural nature. It is argued that the constructed ethnoarchaic selects the most primitive property of a person, the property of being an enemy.

Keywords: ethnocultural identity, constructed ethnoarchaic, ethnocultural subject, mass, mass counterculture, Russophobia, people.

Индивидуализированное общество консолидируется только как преступная толпа или равнодушная к концу социального масса. Его уход от мифов создающих консолидированных социальных субъектов большого исторического и социального масштабов становится все более очевидным. Все эти субъекты подвергаются превращению в ничто и в условиях необходимости создания глобальных структур временного характера. Их незримая сущность уходит вместе с созданными их философией, религиозным опытом и мифологией. И если многие исследователи пытаются назвать такую оценку положения вещей в конспирологическом заблуждении, ясно одно, процесс игнорирования наличия социальных субъектов антииндивидуализированного характера в социально-гуманитарном познании идет своим чередом. Иначе проблема социальной консолидации не была бы столь острой и злободневной. Человек отучается солидаризироваться бессубъектной массой, превращаясь в слугу объектов. Его воображение занято не созданием своих собственных образов социальных субъектов, а пассивным наблюдением смены социальных одноразовых структур. Как отмечал Ж. Бодрийяр: «Нормальное человеческое бытие всегда существует в зависимости или сопротивлении своей модели (что бы это ни было:

модель действия, социальный или воображаемый проект), но в то же время, в постоянном вызове к этой модели. Человек мотивирован и демотивирован одновременно» [1].

Однако насколько это состояние устраивает современного человека? Насколько его потребность в выборе воображаемого социального субъекта и интеграции с ним снижена? Насколько ему комфортно быть только индивидом, выражающим свою самобытность не в создании ценностей, а в превращении себя в одноразовую вещь, дающую комфорт на не очень долгое время? Насколько его устраивает быть нужным для массовой контркультуры в качестве ее символа ускоренного изменения?

Причина постановки этих вопросов двояка. Первым поводом для их постановки является смена культурной консолидации убеждения цивилизационной консолидацией принуждения. Второй повод состоит в исключении мышления и воображения из процессов консолидации и замена их на рассудочный анализ и синтез. Общество посчитали слишком рациональным, чтобы дать место в нем консолидирующим иллюзиям. Расколдованный мир Макса Вебера, как мир полного торжества рационального над иррациональным дал доселе невиданное одиночество человеку. Он перестал быть мыслящим тростником Б. Паскаля, а стал просто одиноким животным. Озвучивание социальной несправедливости и поиск интегрирующей справедливости через воображение и волевое усилие заменен стратегией успеха. Истина консолидации, доселе представляющая как сострадание и аскеза в сконструированной этноархаике, предстает как желание усилить комфорт массы за счет ошибочного убеждения себя в том, что наука способна дать идею консолидации.

Кажется, что описанное нами состояние текучей современности и человека с утратой интегрированной индивидуальности не столь комфортно. Деятельность без деятельности вызывает потребность в обретении того, с кем можно интегрироваться через изобретенную индивидуальность и самобытную субъектность. Человек хочет идентичности другой, дифференцирующей его и массу, а не наоборот.

Другими словами, мы на сегодня имеем дело с тем, что потребность личности, группы найти свое устойчивое во времени и исторически преемствующее сообщество без массы есть факт. Индивидуализированная масса с ее постоянной конкуренцией, дифференциацией и навязываемой сконструированной этноархаической идентичностью не устраивает многих, но не всех.

Устраивает она два сообщества. Первое это сообщество тех, кто эту идентичность сконструировал и использует в качестве инструмента

для удовлетворения своих политических и экономических интересов. Второе сообщество является все той же индивидуализированной массой, но с идентичностью. Именно это обладание идентичностью приводит к неотрайбалистскому экстазу от временной консолидации. Иллюзия этого экстаза заключается в том, что консолидация здесь достигается путем противостояния массы с идентичностью массе без идентичности. Это все происходит в силу того, что забыта одна истина. У массы идентичности нет. Она не является ни субстанцией, не субъектом. Она лишь объект для эксперимента. Именно этим экспериментом и является применение сконструированной этноархаики по отношению к объекту без исторической памяти.

Человечество такое состояние переживало не раз. Как отмечает К. Хьюбер: «Греки истребляли друг друга в гражданской войне и без колебания использовали в качестве союзника своего кровного врага – персов. На арене как внешней, так и внутренней политики господствовал безудержный эгоизм. Дело никак не меняло постоянное колебание эллинских государственных учреждений между демократией, олигархией и тиранией. Напротив, это было лишь отражением того общего положения (по Фукидиду – *Tarache*, смута), которое определялось господством толпы, демагогией и диктатурой, со всеми их сопровождающими явлениями» [2].

Причин уничтожения исторической памяти много. Первая заключается в том, что она уничтожает избранность меньшинства путем актуализации мифов лиминального свойства. Этнокультурные мифы, утверждающие лиминальность, построены на том, что любое меньшинство как «Я без самости» не может консолидироваться до тех пор, пока не уничтожит «самость без Я» или коллективного субъекта, исторически выстроенного без участия другого. Другой всегда смотрит на социальную консолидацию через неоднократное отрицание необходимости признания наличия этнокультурного субъекта. Субъекта способного объективировать его самого. Исследовать, деконсолидировать и переконструировать. Следует заметить, что запрет на деконсолидацию другого идет через невозможность представления его в качестве прошедшего через самоотрицание себя как субъекта и утвердившегося в том, что сохранение его субъектности может быть обеспечено через отрицание этнокультурной субъектности всех остальных и тщательный запрет на выявление этой субъектности у себя. Иначе говоря, любой идеальный консолидированный другой обладает консолидацией от того, что сконструировал себя сам. Однако он благородно предложил технологии консолидации другим.

Изобретение, свойственное «самости без Я», должно смениться подражанием «Я без самости». Этноархаика всегда подражает, заимствует символы и мифы. Создавая иное символическое поле, она стремится воссоздать символическую дезинтеграцию с самим собой. Символы социальной консолидации этноархаического типа как правило создаются тогда, когда великий Другой, как абсолютный этнокультурный субъект не является кем-то чужим, превосходящим нас своей консолидированной целостностью. Он является идеалом, созданным нами тогда, когда других идеалов инокультурного происхождения не было и в помине. Социум вне конструкта этноархаики консолидировался без других как врагов или покровителей. Консолидировался своими символами. Своими богами. Отсюда один из важных сущностных моментов этноархаики. Он заключается в том, что центр Мира в ней всегда находится там, где его указали конструкторы воображаемого этноархаического социального псевдосубъекта.

Почему конструирующим этноархаику сообществам удастся добиться дизъюнкции там, где конъюнкция исторически присутствует в качестве одного из объективных процессов и наоборот консолидировать тех, кто до этого был не интегрирован в принципе. Причина в том, что исторически этнокультурная субъектность всегда исходила из исторического опыта, основанного на исторической памяти. Прошлое было в данном случае человековмещающей социум. Это было целью истории до момента смены истории мифопоэтического характера наукой истории. Наукой с ее вечными революциями и объективностью. Естественно, что в таком случае вместить человека история уже не может. Он ей не нужен. Пусть в истории будет бытие, а человека не будет в принципе. Онтологическое социальное конструирование подходит больше обществу, чем его антропологическое осмысление. Осмысление, делающее социальное возможным, длящимся бесконечно. В этом социальном полисубъектная социальность привычна, и консолидация основана на даре, а не обмене.

Как-то в одной из лекций на философском факультете МГУ Ф. И. Гиренок заметил, что народ изгнан массой в современном обществе. Он замещен ею в силу того, что его субъектное состояние рассматривается как заблуждение философов второго порядка. В общем все народное, отсылающее к наличию этнокультурного субъекта, должно быть дефрагментировано и замещено. Замещено некими конструктами суррогатного характера, выполняющими функцию иллюзорной консолидации до состояния этнокультурного субъекта. Конструкт консолидации есть, а самого действующего субъекта нет. Любые формы органического наличия народа субъекта в социальной ре-

альности, а именно народные философия, религия, мифология и поэзия должны быть представлены так, чтобы актуализации символов его репрезентации в сознании индивидуальности не было. Говоря словами П. Бурдьё, габитус консолидации должен контролироваться таким образом, чтобы восставшее меньшинство не было выброшено на периферию консолидации, чтобы мифы были контролируемы. В общем этноцентризм сконструирован был так, что консолидацией общество должно быть обязано кому угодно, но не народу.

Больше всего в сконструированной этноархаике стараются представить культурными героями тех, кто представляет меньшинство, выдвинутое массой, а именно элита-масса. Это меньшинство действительно обладает одним свойством пустой консолидации, а именно оно не возбуждает массу. Масса не считает его не-массой. Поэтому она терпима к такой пустой квазиэлите. Чтобы масса и дальше продолжала наслаждаться квазимышлением, квазиинтеллектом и квазитворчеством квазиэлиты необходимо, чтобы ей сравнивать было не с чем. Необходимо написать историю этнокультурной субъектности так, чтобы масса оказалась в прошлом с таким же способом обозначения элитой квазиэлиты, как и на сегодняшний день.

Достижению данной цели может помочь лишь превосходство ближайшего состояния массы, когда она была еще народом, но уже перестала верить в себя как субъекта. Поэтому конструируется этноархаика так, чтобы проявления народа в поступках, как способности не массы одержать верх над массой, не было. Было что-то другое. Скорее всего сконструированная этноархаика.

Теперь необходимо поставить вопрос о смысловом различии между сконструированной этноархаикой и этнокультурной субъектностью. Иначе о разных логиках смысла в их рамках. Логика смысла сконструированной этноархаике в том, что возвращение к самому себе не состоит в силу того, что мешает не масса чужих как агрессивная пустота. С ней нельзя вернуться к первоначалу бытия, как началу самобытного мышления. У этой чужой массы нет возможности высказаться, она ниже не равна нам. Никакой лиминальности здесь быть не может. Смысл этноархаики в том, что она всегда превосходила эту ксеномассу. Наглядно в данном случае создаются ситуации, когда этноархаический поступок всегда ведет к торжеству человека над недочеловеком. Так как смысл человека постигла лишь католико-протестантская цивилизация, то ее конструкты этнокультурного замещения и являются признаком обретения самого себя через разрушение неевропейской массы. Однако Запад считает, что он разрушил народ. Во многом сделав его объектом, изучаемым им. Сам Запад себя изучать не позволяет.

Запрет на свое изучение он проводит через то, что есть лишь национальный субъект, созданный мифом о нации. Именно в этом и состоит неуязвимость западного сообщества. Оно сконструировало нацию изгнав народ окончательно. Это произошло из-за отказа народу в религии, философии, языке и мифологии, как концептуальной основы социальной консолидации. Демонтаж народа необходим в силу того, что иначе масса, возмнившая себя субъектом, не состоится как нация. В силу того, что конструировать этноархаику будет вообще не из чего. Необходимо, чтобы самосознание самобытия человека началось в Европе и закончилось в Европе.

Процесс демонтажа этнокультурной субъектности является не просто процессом деструкции, а процессом создания этноархаического конструкта. Почему этот конструкт создается? Причина создания заключается в том, что деструкция этнокультурной субъектности необходима для того, чтобы масса восстала, выдвинула меньшинство, а потом восставшее меньшинство восставало в качестве массы, которой социальная консолидация вообще не нужна. Она окончила социальное, как результат сознания себя частью этнокультурного субъекта. Сознание, которое консолидирует социум во время его творения. Общество с этнокультурной идентичностью дуально тем, что оно творится нами и творит нас. Хотя мы его застаем уже сотворенным, консолидированным с готовыми структурами, но одновременно с этим мы видим их демонтаж и деконсолидацию. Мы видим идентичности живые и смертоносные. Идентичности консолидирующие и идентичности взрывающие структуры. Идентичности самобытные и заимствованные. Это список сущностей идентичности можно продолжать, но следует остановиться. Остановиться на смертности идентичности и ее утверждении жизни.

Следует отметить, что сконструированная этноархаика всегда есть результат обозначения идентичности с этнокультурной субъектностью как смертоносной. Обозначение – это ложное, но масса и есть то, что явную ложь делает своим массовым восприятием правдой. Что есть социальный факт сегодня? Это ложь, в которую верит масса. Ложь воспринимаемая, как социальная истина. Однако ее отличает от истины то, что она не уравнивает массу и не массу. В ней масса, пребывая в мире, из которого исчезает человек возносит себя как субъекта в силу того, что любая другая идентичность смертоносна. Это утверждено и подтверждено. Однако в сконструированной этноархаике исчезновение человека как творца социального не рассматривается. Он пребывает в иллюзии того, что обозначив какого-то расчеловеченного чужака исчезнувшим в мире, он сам себя в мире сохранил. Он объект неконсолидированный изначально членит этнокультурного субъекта с той целью,

чтобы его, а не себя представить массой. Его подлинно смертоносная идентичность как массы не воспринимается им таковой. Зато изгоняемый массой народ является субъектом, превращенным в объект.

В сконструированной этноархайке процессы меняются местами. Смерть субъекта, пришедшая в результате смены философии, религии и мифологии наукой и идеологией наблюдается в том, что сменено. Иначе говоря, философия, религия и мифология обеспечивают смерть субъекта и исчезновение человека из мира. На самом деле как раз наука и идеология с их объективностью и отсутствием созерцания совершают восстание масс и уход народа как субъекта. Уход, который обозначается смертью.

Причина в этом одна, нельзя, чтобы возвратились те практики консолидации, которые смогут привести к осознанию того, что субъективное может консолидировать социальное как субъекта иного свойства. Не-масса способна будет одолеть массу, отмежевываясь от мира алгоритма через интеллектуальный экзистенциальный бунт.

Сконструированная этноархайка пользуется успехом лишь тогда, когда наличие того, что индивидуализирует массу сегодня признается наличествующим у симулякра народа до наступления культурного обмена с тем народом, который принес деструктивное начало в его самобытие. Запретил ему общаться с Западом, ценящим в любом народе все то, что создает индивидуальность. Вещную индивидуальность. Вещь в данном случае отсылает не к столкновению с самим собой, а к уходу от самого себя. Однако этого понять в этноархайке невозможно. В этноархайке все комфортно потому, что даже врага не нужно изобретать все уже сделано и дано заранее.

Покровитель и опекун конструирующий этноархайку стремится к тому, чтобы не укорененное в культуре знание стало возможным. Сегодня, например, отрекающаяся от православной культуры украинское меньшинство требует постоянно того, чтобы была признана украинская наука и техника. Без традиции и без преемственности. Ведь традиции принадлежат русской науке и технике. Идентичность с русским нежелательна. Она пугает и смертоносна. Для кого? Для массы. Не-масса русский народ способен к преодолению сконструированной этноархайки. Иначе смысла русофобии постигнуть нельзя.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Почему всё еще не исчезло?». URL: <https://finbahn.com/бодрийяр-зеркало-вступило-в-игру/> (дата обращения: 22.01.24).
2. Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М. : Канон+, 2001. 400 с.

УДК 316.6

О. П. Горбушина, Москва

Имидж России как социально-коммуникативный ресурс консолидации российского общества: феномен фиджитал

Представлены результаты авторских междисциплинарных исследований по имиджу стран. Доказано, что позитивный имидж России сам по себе является фактором консолидации российского общества.

Ключевые слова: имидж страны, имидж России, патриотизм, фиджитал, феномен фиджитал, иррациональный, консолидация общества, COVID-19, социально-коммуникативный, мягкая сила, имиджформирующая информация, нейросеть.

O. P. Gorbushina, Moscow

The image of Russia as a social and communicative resource for the consolidation of Russian society: phenomenon phigital

The article presents the results of the author's interdisciplinary research on the image of countries. It has been proven that the positive image of Russia in itself is a factor in the consolidation of Russian society.

Keywords: image of the country, image of Russia, patriotism, phigital, phenomenon phigital, irrational, consolidation of society, COVID-19, socio-communicative, soft power, neural network.

С 2002 г. по настоящее время О. П. Горбушина исследует такие междисциплинарные аспекты имиджа стран и государств, как:

1. Имидж стран на международном уровне.
2. Внутренний имиджа стран (государств).
3. Экономический, политический и общественный (социальный) имидж стран (государств).
4. Факторы и условия функционирования имиджа стран (государств, территорий, регионов, областей, городов).
5. Рациональный уровень имиджа страны.
6. Иррациональный уровень имиджа страны.
7. Имидж страны (государства) у современной молодежи.
8. Методы исследования имиджа стран.
9. Стратегии формирования позитивного имиджа стран на международном уровне.
10. Стратегии формирования имиджа стран на внутреннем уровне (развитие патриотических чувств у населения страны).
11. Программы исследования и улучшения существующего имиджа государства.

Основываясь на полученные автором выводы, что изменения, произошедшие во всем мире во время и после пандемии COVID-19 характеризуются возросшей значимостью влияния информации, поступающей через интернет, на молодежь, население в целом, вплоть до того, что можно говорить о том, что деятельность лидеров мнений в интернете – это «мягкая сила» государства [6]. Поэтому актуальность про-

должения исследований имиджа стран на современном этапе развития мира продиктована необходимостью формирования позитивного имиджа России на внутреннем (патриотические чувства у населения) и международном уровне.

В 2002–2005 гг. автором была разработана методическая база для изучения имиджа стран, его структуры, факторов, механизмов, условий и социально-психологических детерминант формирования имиджа страны у молодежи, которая стала основой продолжения эмпирических исследований автора в 2020–2023 гг. [1; 7; 9]

На основе междисциплинарного анализа полученных результатов в ходе эмпирических исследований 2002–2023 гг. было выявлено, что имидж страны, как и любого политико-экономико-социально-территориального объекта, таких как имидж региона, мегаполиса, города, территории, края, республики идентичны по факторам формирования и социально-психологическим механизмам функционирования у молодежи [1–3; 9].

Имидж страны является феноменом массового сознания и отражает современное состояние экономики, политики, общества, социальных институтов, географические и климатические параметры, особенности культуры, истории, религии, менталитета, науки и образования, спорта, развития и прогресса на двух уровнях: рациональном и иррациональном – и проявляется как в когнитивных представлениях, так и в особенностях чувственно-эмоциональных отношений реципиентов [9; 10].

В то же время имидж страны может являться результатом деятельности уполномоченных специалистов, в том числе, по социальному проектированию. Такая деятельность, направленная на создание, продвижение, моделирование, прогнозирование, формирование устойчивого позитивного имиджа государства на международном и внутреннем уровне призвана повысить и укрепить позитивный имидж [2; 4; 9].

По результатам исследований автора, на внутреннем уровне она должна быть направлена на развитие у населения таких качеств, как патриотизм, любовь к Родине, повышение патриотического самосознания и ответственности граждан, доверие политическим структурам страны и его правительству [3–5].

По результатам исследований автора после пандемии 2020 г.:

- 1) возросло преобладание иррационального уровня имиджа государства над рациональным;
- 2) существенно увеличилось влияние таких факторов формирования имиджа стран, как характер и глубина поступающей о стране информации через интернет, рекламу, СМИ;

3) значимость эмоциональных оценок, пропагандируемых в медиапространстве.

При создании позитивного имиджа России следует учитывать, что в настоящее время основной акцент в молодежной среде направлен на эмоциональное восприятие имиджформирующей информации, получаемой в медиапространстве через лидеров мнений: блогеров, инфлюэнсеров, медийных личностей, медиаперсон [3; 4; 6; 8].

Имиджформирующая информация о стране, продвигаемая лидерами мнений, медийными личностями и блогерами в интернете, в данный момент является ведущим фактором формирования имиджа страны на международном уровне и внутри государства. Имиджформирующая информация о стране целиком воплощает «феномен фиджитал» современных людей. «Феномен фиджитал» – нахождение, функционирование и развитие человека одновременно в двух реальностях: объективной и виртуальной (в сети Интернет) – призван стать предметом изучения и практического применения во многих областях общественной жизни, в том числе, и в современных аспектах имиджа стран (государств) [10].

Выводы

1. Позитивный имидж России сам по себе является фактором консолидации российского общества.

2. При создании позитивного имиджа России следует учитывать, что в настоящее время основной акцент направлен на эмоциональное восприятие имиджформирующей информации, получаемой в медиапространстве через творчество и профессиональную деятельность в интернете (и людьми и искусственным интеллектом) – еще один аспект «феномена фиджитал».

3. Граждане государства, пользующееся интернетом, становятся проводниками имиджформирующей информации о стране, отдавая и получая яркие эмоционально-окрашенные оценки о странах (государствах) из медиапространства и блогосферы на иррациональном уровне восприятия имиджа страны.

4. Блогеры, ютуберы, лидеры мнений в интернете являются агентами имиджформирующей информации о государстве, сознательно или неосознанно используя информационно-коммуникационные технологии в своей творческой и/или профессиональной деятельности внутри интернета. Поэтому они могут стать мощным социально-коммуникативным ресурсом консолидации российского общества при целенаправленных, разработанных на государственном уровне программ их развития, обучения и поддержки. И в этом ключе тоже проявляется социально-психологический аспект «феномена фиджитал» в имидже страны.

Литература

1. Горбушина О. П. Имидж России и зарубежных стран. М. : ПКЦ Альтекс, 2005. 188 с.
2. Горбушина О. П. Имидж страны: структура и факторы формирования / О. П. Горбушина // Журнал прикладной психологии. 2006. № 2. С. 26–32.
3. Горбушина, О. П. Динамика восприятия международного имиджа зарубежных стран российской молодежью: результаты эмпирических исследований 2002–2023 годов // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 3. DOI: 10.15862/66PSMN323
4. Горбушина О. П. Способы формирования позитивного имиджа страны // Современные тенденции развития экономики, политики и права : материалы XXVIII Всерос. науч.-практ. конф. Рязань, 15 нояб. 2023 г. Рязань : Концепция, 2023. С. 33–35.
5. Горбушина О. П. Междисциплинарная модель имиджа стран // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 4. С. 65–73.
6. Горбушина О. П. Имидж государства: онлайн туризм как «мягкая сила» современной политики // Мировые научные исследования и разработки: современные достижения, риски, перспективы : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 30 окт. 2023 г. Рязань : Концепция, 2023. С. 71–73.
7. Горбушина О. П. Имидж страны: методы исследования // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 4. DOI: 10.15862/70PSMN423
8. Горбушина О. П. Формирование позитивного международного имиджа России путём создания государственных обучающих программ лидеров мнений в интернете и блогеров // Наука и образование в новых реалиях: проблемы, дискуссии, пути совершенствования: материалы XXXII Всерос. науч.-практ. конф. Рязань, 11 дек. 2023 г. Рязань : Концепция, 2023. С. 44–46.
9. Горбушина О. П. Имидж страны у российской молодежи: структура и факторы формирования : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. М., 2006. 199 л.
10. Горбушина О. П. Перспективы блогерства, фиджитал-спорта и киберспорта для реабилитации участников СВО // Мировые научные дискуссии в эпоху цифровизации: от теории к практике : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. г. Рязань, 29 дек. 2023 г. Рязань : Концепция, 2023.

УДК 304.5

А. Г. Косиченко, *Республика Казахстан, Алматы*

Обладает ли религиозное сознание потенциалом, консолидирующим общество?¹

Исследуются возможности религиозного сознания быть существенным фактором консолидации современного общества. Показано, что религиозное сознание обладает заметным консолидирующим потенциалом, способным объединить не только верующих различных конфессий, но и консолидировать верующих и неверующую часть общества.

Ключевые слова: религиозное сознание, консолидация, общество, ценности, идеалы, добродетели.

¹ *Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (ПЦФ BR21882209-OT-23 «Информационно-идеологические воздействия на массовое сознание в Казахстане: риски и возможности»)*

A. G. Kosichenko, *Republic of Kazakhstan, Almaty*

Does religious consciousness have the potential to consolidate society?

The article examines the possibilities of religious consciousness to be an essential factor in the consolidation of modern society. It is shown that religious consciousness has a noticeable consolidating potential, capable of uniting not only believers of various faiths, but also consolidating believers and the non-believing part of society.

Keywords: religious consciousness, consolidation, society, values, ideals, virtues.

Вопросы консолидации общества актуализировались в последнее время в связи с рядом современных обстоятельств. Во-первых, традиционные общества, длительное время обладавшие общинными идеалами и осуществлявшие эти идеалы в реальной, практической жизни, стали заметным образом переходить на позиции индивидуализма, утрачивая общинные ценности. Понятно, что общество при этом разделяется на страты, поляризуется, теряет скрепы, уровень консолидации такого общества снижается. Во-вторых, усилилось давление на национальные государства со стороны сил, стремящихся подчинить страны глобальным международным институтам. В этих условиях консолидация общества становится предельно необходимой, иначе государство рискует утратить национальный суверенитет. В-третьих, неконсолидированные общества и государства, опирающиеся на такие общества, не способны быть действенным субъектом международного права, что ставит их в заранее проигрышные позиции на мировой арене. Консолидирующих общество основания довольно много, они различны по своим возможностям; в данной статье обратимся к такому феномену как религиозное сознание, обсудим его на предмет его консолидирующего потенциала.

Религия обладает способностью консолидировать общество. Но каков конкретно механизм этой консолидации? В нашей статье «Духовно-нравственные основания консолидации общества» [1] рассмотрены существенные моменты общественной консолидации как таковой и возможности консолидации общества на основе религии. Но в статье задача консолидации общества на основании религии решалась в общем виде, тезисно. Хорошо бы раскрыть конкретное содержание этой консолидации, что мы и попытаемся сделать. Вопрос можно сформулировать таким образом: как реализовать консолидирующие возможности религии, в каких формах, при выполнении каких условий и на каких уровнях религиозного сознания желаемая консолидация может состояться?

Чтобы быть консолидирующим обществом в начале, религия должна позитивно восприниматься обществом, во всяком случае, не быть отторгаемой обществом. А она как раз одной частью общества воспринимается положительно, а другой – не принимается. Получается, что

религия является, скорее, линией разлома общества, а не феноменом, консолидирующем общество. Однако здесь нет неразрешимого противоречия: религия может и разделять общество, и консолидировать его: глубокая вера верующих объединяет верующих разных конфессий, а неглубокая и тем более ложная – разъединяет.

Если говорить о консолидирующей возможности религий, то она заметным образом проявляется на примере взаимодействия христианства и ислама. «Эти возможности догматически (т. е. в соответствии с глубинами вероучения ислама и христианства) заложены в этих мировых религиях. И ислам, и христианство обращают свою проповедь не к отдельным людям или народам, но ко всему человечеству. Этот момент является интеграционной возможностью для духовной консолидации, его следует особо иметь в виду, ибо в современном мире бытует представление о принципиальной конфронтации ислама и христианства, многие современные геополитические модели и концепции построены на противостоянии ислама и христианства. Имеется множество различий и в сущности, и в вероучительной практике ислама и христианства; различия есть, и они существенны, но нравственная, и даже духовная близость этих религий еще более значимы. Т. е. следует говорить об интеграционном потенциале религиозного мировоззрения, имеющим глубочайшие основания. Помимо догматических оснований интеграционного потенциала религий имеются и другие грани религиозного мировоззрения, обладающие интеграционными возможностями, например, нравственная сфера религий – эта общность нравственных правил в исламе и христианства сближает верующих, реализуя тем самым интеграционный потенциал религиозного мировоззрения и ценностей религии. Вера в Бога сближает верующих разных религий. И хотя известно, что как представления о Боге, так пути к Нему в различных религиях существенно отличаются, но сама по себе истинная вера является тем безусловным общим основанием, которое обеспечивает духовное созвучие верующих» [2].

Скажут, ну, хорошо, христиане и мусульмане в случае их глубокой веры, способны на консолидацию на общих нравственных для этих религий основаниях. А как же неверующая часть общества? Способна ли она каким-то образом воспринять ценности религии, содержащиеся в религиозном сознании? Да, ценности религии (конкретно, православия, если говорить о нем) могут привлечь и неверующих, но для этого необходимо выполнить ряд условий. Православные должны показывать обществу духовные нормы отношений людей между собой. Должны привлекать к православию реальными делами добра и любви. Жить так, чтобы их жизни хотелось бы подражать. Сегодня общество

находится в состоянии потерянности, в протрации, в унынии, поэтому показывать поведение, которому хотелось бы подражать, очень важно – на такое поведение могут ориентироваться люди, оно может объединять. При сегодняшнем доминировании уныния, недоверия, озлобленности, позитивные отношения между верующими могут быть притягательным примером; тем более, что люди в глубине своей личности догадываются, что они способны на хорошие поступки, на доброе отношение между собой. Иисус Христос ясно сказал своим ученикам: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13,35) – вот эту любовь и должны ощутить неверующие люди, чтобы заинтересоваться православием, и чтобы оно стало притягательным для них. Это сфера сознательного притяжения ценностей, и потому можно говорить о консолидирующей роли сознания, религиозного сознания.

Если верующие и иерархи церкви будут транслировать в общество идеи и мысли нравственного характера, показывать примеры добродетельной жизни и параллельно говорить о том, что человек добродетельной жизни ничего не проигрывает и в обычной, обыденной жизни, то эти идеи о добродетелях могут быть восприняты обществом, эти идеи могут быть притягательными и стать островками консолидации общества вокруг них. А вот если попытаться заставить людей быть нравственными и добродетельными, говорить им, что они должны становиться добродетельными, то, хотя по существу, и в первом случае, и во втором мы говорим об одном и том же, но в первом – людям показывается возможность, в во втором – им предъявляются требования. Консолидация на основе требований маловероятна; хотя можно заставить группироваться и на таких – требовательных – основаниях, но это уже не будет консолидация в собственном смысле слова.

Почему, когда мы говорим о консолидации общества, то указываем на сознание – у нас религиозное сознание – как на один из основных факторов, способных реализовать консолидацию? Мы обращаемся к сознанию, а не к проблемам экологии, не к зеленой проблематике, не к энергическим вопросам, не к голоду, искусственно насаждаемому – ведь это все реальные проблемы, с которыми или уже столкнулось человечество, или столкнется в ближайшее время, а обращаемся именно к сознанию. Консолидацию можно осуществлять на основе великого множества общественных реалий, но те из них, которые нарочито выдвигаются на первый план, консолидируют общество вынужденно, нередко искусственно, и это консолидация ситуативная, неглубокая и временная. При этом очень силен момент манипуляции, что крайне плохо и чревато негативными последствиями и всеобщим кризисом.

Вынужденная консолидация, дающая простор манипуляциям общественными интересами и вообще общественным бытием, может рассматриваться как ложная или мнимая консолидация общества. Манипулятивные технологии сегодня стали востребованными в силу того, что ими можно подменять все, что угодно: любая общественная реальность способна быть изображена средствами манипуляций в любом ракурсе и содержании. Не лишне отметить, что массовое религиозное сознание тоже может быть предметом манипуляций, чему свидетельством наличие весьма многочисленных радикальных религиозных течений. Но здесь мы имеем хотя бы ясные критерии отличия религии от ее подделок и искажений, и истинно религиозное сознание, о котором в данной статье говорится как о прочном основании консолидации общества, всегда отличается от всех его искажений своими плодами, как и говорится в евангелии от Матфея: «По плодам их узнаете их» (Мф. 7, 16).

Когда же мы указываем на сознание, как на действенный фактор консолидации общества, то находим в нем сознательно выбранную основу консолидации, и эта осознанность будет сопровождать процесс консолидации на всем его протяжении [5; 6]. Сказать, что в этом случае консолидация будет опираться на всю выработанную человечеством культуру и богатство знаний о природе и обществе – будет натяжкой, но осознанный и свободно осуществляемый процесс обладает бесспорными преимуществами. И даже если брать только лишь религиозное сознание, то и тогда консолидация опирается на устойчивую основу, так как религия является средством воссоединения человека с Богом, а Бог, согласно религиозному мировоззрению, предельно прочное основание. «Религиозному сознанию присущи: религиозная вера, чувственные формы, созданные воображением образы, символичность, аллегоричность, диалогичность, сильная эмоциональная насыщенность, соединение адекватного действительности содержания с неадекватным. Вера, чувственные формы, воображение, символичность, аллегоричность, диалогичность, эмоции, заблуждения являются принадлежностью сознания как генетически обусловленной способности человека и находят выражение в различных областях духовного освоения мира, а не исключительно в религиозном сознании. Религиозное сознание существует, функционирует и воспроизводится посредством языка религии. Оно имеет два уровня – обыденный (массовое сознание религиозных людей в повседневности) и концептуальный (теология, вероучение, религиозная философия)» [4].

Да, в религиозном сознании можно выделить два уровня: обыденный и концептуальный. В целях же нашей статьи это разделение уровней религиозного сознания не играет роли: и на уровне массового ре-

лигиозного сознания, и на уровне концептуальности возможна общественная консолидация. Только на первом уровне эта консолидация осуществляется быстрее и вовлекает более широкие массы, но и отказ от такой консолидации (если он случается) происходит легче и безболезненней; а на концептуальном уровне консолидация проходит на глубинных для религии и религиозного сознания основаниях, причем идет такая консолидация сложнее, но зато и результаты ее глубже и устойчивей.

Религиозное сознание, если оно претендует на консолидирующую общество роль, должно не только содержать знания о православии, не только осознавать суть православия, не только понимать и разделять религиозные ценности и требования, но и практически реализовывать это знание, это понимание, эти требования [7]. т. е., религиозное сознание не должно оставаться на уровне знания или на уровне должного, но это сознание должно направлять поведение верующего, должно реализовываться в повседневной жизни. Вот, что видят и чему еще верят люди – реальным делам; и только совпадение декларируемых верующими религиозных норм и реальных поступков верующих может убедить вчерашнего неверующего в ценности для него религиозных идеалов.

Русская православная церковь, перед которой сегодня стоят задачи актуализации православных идеалов в социально-политическое пространство России, в своем документе «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», принятом на Архиерейском соборе РПЦ в 2008 г., с полным пониманием необходимости одухотворения общества, человека и плодов их деятельности утверждает: «Творческие способности суть проявление образа Божия в человеке. Церковь благословляет творчество, открывающее новые горизонты для духовного возрастания человека и для познания сотворенного мира. Призванное способствовать раскрытию потенциала личности, творчество не должно оправдывать нигилистического отношения к культуре, религии и нравственности. Право на самовыражение отдельной личности или групп людей не должно осуществляться в формах, оскорбительных для убеждений и образа жизни других членов общества. При этом должен соблюдаться один из основных принципов общечеловеческого – взаимное уважение различных мировоззренческих групп. Надругательство над святынями не может быть оправдано ссылками на права художника, писателя, журналиста. Современное законодательство обычно защищает не только жизнь и имущество людей, но и символические ценности, такие как память умерших, места захоронения, памятники истории и культуры, государственные символы. Такая за-

шита должна распространяться на веру и святыни, которые дороги для религиозных людей» [3].

Это правильный шаг, сначала в духовной консолидации общества, а затем и в консолидации общества в целом; но следует обратить внимание на прошедшие без надлежащего результата пятнадцать лет с момента принятия этого довольно широко тиражируемого документа, что говорит о значительной инерции в принятии идей консолидирующего общества.

В концептуальном отношении более оправданной видится общественная консолидация на основаниях, обладающих всеобщей ценностью, устойчивостью и имеющих перспективу развития. Тогда консолидация со временем будет только усиливаться. Религиозные ценности не обладают свойством всеобщности, но они устойчивы, как никакие другие. К тому же, в непростые времена, а времена сегодня непростые, объединить может только нечто более высокое, чем наличное бытие. Так мы опять возвращаемся к религии в поисках основы для социальной консолидации. Кроме того, религиозное сознание общинно по существу; недаром соборность в православии является средством спасения человека, а общинность условием служения Богу. «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией» (1 Пет. 4,10). «Консолидация» в православии обладает едва ли не догматическим статусом: «Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы – тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор. 12, 26–27).

Итак, религия и, более конкретно, религиозное сознание, обладает значительным консолидирующим общество потенциалом, но для его реализации необходимо выполнения нескольких непростых условий, часть из которых рассмотрены в статье, а часть осталась за ее рамками. Практическая актуальность общественной консолидации в текущей и ближайшей перспективе требует активизации исследований в данном направлении

Литература

1. Косиченко А. Г. Духовно-нравственные основания консолидации общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. Науч.-практ. конф. Иркутск, 20 февр. 2023 г. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 39–46.
2. Косиченко А. Г. Религиозные ценности: концепты, сущность и роль в процессах духовной консолидации казахстанского общества // Исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана : монография. Алматы : ИФПР КН МНВО РК, 2022. С. 290.

3. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. URL: www.patriarchia.ru/db/text/428616.html (дата обращения: 02.05.2023).

4. Яблоков И. Н. Религиозное сознание: специфика, уровни, репрезентации // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 47.

5. Ардашев Р. Г. Институционально-правовые формы религиозности: от объективных реалий к субъективным оценкам // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 160–174.

6. Ардашев Р. Г. Субъективное восприятие свободы воли и религиозного самоопределения в общественном сознании // Социология. 2020. № 6. С. 5–15.

7. Ардашев Р. Г. Иррациональность современных условий религиозной идентичности // Религиозная идентичность и межкультурные коммуникации : материалы Всерос. науч. семинара / под общ. ред. А. П. Романовой, Д. А. Черничкина. Астрахань : Астрахан. ун-т, 2020. С. 121–126.

УДК 821.161.181'32+811.11–112

Е. В. Суровцева, *Москва*

«Вразумитель вождей» Сергей Радонежский в русской литературе XX – начала XXI века как герой нашего времени

Обозначается проблема актуальности исследования личности Сергея Радонежского невозможно без изучения изображения его личности в русской художественной литературе. Анализируются работы четырех авторов, посвятивших свои произведения, созданных в XX – начале XXI века (общим числом пять) этому святому – Л. А. Чарская, Б. К. Зайцев, Д. М. Балашов, С. А. Летуновский. Содержательный анализ сопровождается анализом лингвистическим, а именно слов с корнем *-един-*, употребляющихся в рассматриваемых текстах.

Ключевые слова: объединение, консолидация, Сергей Радонежский, святость, русская художественная литература, корпус, лексика.

E. V. Surovsteva, *Moscow*

“The Leader's Guide” Sergius Radonezhsky in Russian literature of the 20th – early 21st century as a hero of our time

The article identifies the problem of the relevance of studying the personality of Sergius of Radonezh, which is impossible without studying the image of his personality in Russian fiction. The works of four authors who dedicated their works created in the 20th – early 21st centuries (five in total) to this saint are analyzed – L. A. Charskaya, B. K. Zaitsev, D. M. Balashov, S. A. Letunovsky. Content analysis is accompanied by linguistic analysis, namely words with the root *-edin-*, used in the texts under consideration.

Keywords: unification, consolidation, Sergius of Radonezh, holiness, Russian fiction, corpus, vocabulary.

Сергий Радонежский – один из самых почитаемых святых России, широко известный во всём православном мире. Кроме нескольких житий, составленных разными авторами в течение нескольких столетий с момента его кончины (подробнее об этом см. в [1]), в русской литературе XX – начала XXI века создан целый художественных произведений об этом святом:

1. Повесть Л. А. Чарской «Один за всех. Повесть о жизни великого подвижника Земли Русской» (1911)
2. Повесть Б. К. Зайцева «Преподобный Сергей Радонежский» (1925).
3. Романы Д. М. Балашова – «Похвала Сергию» (1992) и «Сергий Радонежский» – вторая книга «Святой Руси» (1990-е).
4. Роман С. А. Летуновского «Вразумитель вождей. Жизнь и подвиги Преподобного Сергия Радонежского» (2013).

Наш народ называет Сергия «игуменом земли русской» и почитает его как за молитвенный подвиг, так и за содействие в объединении и укреплении нашей страны. Однако личность Сергия настолько многогранна, что разные авторы обращают внимание на разные её аспекты и разные аспекты деятельности святого. Л. Чарская описывает его именно как выдающегося подвижника, основное внимание уделяя его детству и становлению, пути к монашеской жизни (повесть этой писательницы охватывает в основном детство мальчика Варфоломея – мы полагаем, что произведение ориентировано прежде всего на детей). Б. Зайцева Сергей интересует прежде всего как выразитель одной из самых привлекательных черт русского характера – аскетизма, самоотверженности и стремления служить Богу и людям. Д. Балашов в «Похвале Сергию», как и Чарская, исследует путь Сергия к святости и заканчивает своё повествование смертью его родителей Кирилла и Марии, после которой он и ушёл в монастырь, однако, в отличие от «Одного за всех», здесь ставится вопрос о единстве веры и страны. В «Сергии Радонежском» Д. Балашов пишет о Сергии как о монахе, о подвижнике – и объединителе страны. Эта же идея главенствует во «Вразумителе вождей» А. С. Летуновского – с той лишь разницей, что Балашов в упомянутом тексте не затрагивает детство святого, а Летуновский описывает его жизненный путь с самого рождения.

Содержательный анализ текстов подтверждается рассмотрением языка произведений, а именно – лексем с корнем *-един-* (данные получены с помощью Автоматизированной системы работы с текстами и словарями «Диктум», разработанной программистами специально для лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова). Рассмотрим эти лексемы.

Слово *единство* употребляется во всех произведениях 13 раз, из них 3 раза в «Похвале Сергию», 4 раза – в «Сергии Радонежском», 7 раз – во «Вразумителе вождей».

Слово *единый* употребляется всего 131 раз, из них: «Один за всех» – 1 раз, «Преподобный Сергей Радонежский» – 3 раза, «Похвала

Сергию» – 33 раза, «Сергий Радонежский» – 42 раза, «Вразумитель вождей» – 48 раз.

Слово *объединение* употребляется в общей сложности 33 раза, из них: «Похвала Сергию» – 1 раз, «Сергий Радонежский» – 8 раз, «Вразумитель вождей» – 24 раза.

Слово *объединить* употребляется 14 раз, из них: «Сергий Радонежский» – 7 раз, «Вразумитель вождей» – 7 раз.

Слово *объединиться* употребляется всего 14 раз, из них: «Сергий Радонежский» – 3 раза, «Вразумитель вождей» – 11 раз.

Слово *объединять* употребляется 14 раз, из них: «Сергий Радонежский» – 2 раза, «Вразумитель вождей» – 12 раз.

Слово *объединяться* употребляется 6 раз, из них: «Преподобный Сергий Радонежский» – 1 раз, «Сергий Радонежский» – 1 раз, «Вразумитель вождей» – 4 раза.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в разные эпохи в нашей литературе оказываются востребованными разные аспекты многогранной личности Сергия Радонежского, его роль как собирателя и объединителя подчёркивается в произведениях конца XX – начала XXI века, когда наша страна в очередной раз пережила смуту и распад.

Литература

1. Суровцева Е. В. К проблеме изучения житийного жанра в русской литературе: на материале житий Сергия Радонежского // Актуальные вопросы изучения духовной культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия – Запад – Восток : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XV Кирилло-Методиевские чтения». Москва ; Ярославль : Ремдер, 2014. С. 73–76.

УДК 130.123

И. В. Шалимов, *Курск*

Историческая память как ресурс социальной консолидации и социального воспроизводства: проблемы сохранения и пути их решения

Дана оценка исторической памяти как одного из наиболее значимых ресурсов современного социума. Определены особенности и способы сбережения исторической памяти российского народа, освещены проблемы сохранения исторического и культурного наследия России и предложены наиболее эффективные пути их решения.

Ключевые слова: историческая память, культурное наследие, ценности и нормы поведения, цифровизация, национальная идентичность, наследие народа.

**The historical memory as a resource of social consolidation and social reproduction:
problems of preservation and ways to solve them**

The article evaluates historical memory as one of the most significant resources of modern society. The features and ways of preserving the historical memory of the Russian people are identified, the problems of preserving the historical and cultural heritage of Russia are highlighted and the most effective ways to solve them are proposed.

Keywords: historical memory, cultural heritage, values and norms of behavior, digitalization, national identity, heritage of the people.

Историческая память является неотъемлемым ресурсом для социальной консолидации и социального воспроизводства. Она позволяет нам изучать и понимать прошлое, чтобы создать прочные фундаменты для будущего [1].

Сохранение исторической памяти и культурного наследия российского народа является одной из важнейших задач современного общества [2]. Россия богата историей, культурой и традициями, и их сохранение является не только важным звеном в развитии нации, но и своеобразным мостом между прошлым и будущим.

Одним из основных способов сохранения исторической памяти и культурного наследия является сохранение исторических объектов и памятников. Архитектурные сооружения, музеи, памятники и другие исторические объекты играют важную роль в представлении истории и духа народа. Они становятся окном в прошлое, через которое мы можем увидеть и почувствовать наследие предков. Благодаря музеям и выставкам, мы можем передать следующим поколениям образцы исторической культуры и яркие моменты из прошлого.

Сохранение и передача традиций и народных обычаев является ещё одним важным аспектом сохранения культурного наследия [3]. Русский народ богат своей культурой, которая отражает его историю, верования, обычаи и образ жизни. Организация фольклорных и этнографических фестивалей, народных гуляний и традиционных мероприятий позволяют не только сохранить эти традиции, но и передать их молодым поколениям. Через песни, танцы, народные игры и ремесла мы можем сохранить и оживить историческую память и наследие российского народа.

Сохранение письменного наследия также играет важную роль в сохранении исторической памяти [4]. Деятельность ученых, исследователей и литераторов, работающих в области архивов, библиотек и музеев, позволяет изучать и сохранять ценные документы и письменные источники. Одной из форм сохранения письменного наследия является публикация и распространение книг, статей и исследований, которые

дают возможность людям погрузиться в историческую атмосферу и узнать больше о своей стране и прошлом.

Технологии также играют важную роль в сохранении исторической памяти. Создание и развитие интерактивных исторических сайтов и приложений, выставок позволяют широкой аудитории получить доступ к информации и материалам об истории и культуре. Это открывает возможности для изучения исторического наследия российского народа не только в России, но и за ее пределами.

История, передаваемая через поколения, является ключевым элементом формирования коллективного сознания и идентичности народа [5]. Она не только помогает нам определить свои корни, но и формирует общепризнанные ценности и нормы поведения. Обладая памятью о прошлом, мы можем создавать общие идеи и легко взаимодействовать друг с другом.

Историческая память также служит опорой для обучения и воспитания. Она дает нам возможность изучать ошибки и достижения наших предков, анализировать причины и последствия их поступков. Этот самоанализ позволяет нам избегать повторения ошибок и развиваться как личности и общество.

Кроме того, историческая память стимулирует нас к сохранению культурных и идентификационных особенностей. Она сохраняет важные традиции, обычаи и языки, которые иначе могли бы быть забыты или исчезнуть. Это позволяет обществу сохранить свою уникальность и разнообразие [6].

Наконец, историческая память позволяет нам более глубоко понять и оценить настоящее время. Она предоставляет контекст для событий, происходящих сегодня, и помогает нам анализировать последствия их воздействия на нашу жизнь. Без памяти о прошлом нам очень сложно было бы оценить и прогнозировать будущее.

Искусство сохранения исторического и культурного наследия играет важную роль в формировании национальной идентичности и наследия народа. В современной России этот процесс сталкивается с рядом проблем, однако существуют пути их решения.

Одним из главных препятствий в сохранении исторического и культурного наследия в России является недостаточное финансирование [7]. Многие памятники архитектуры, музеи и национальные культурные ценности нуждаются в реставрации и поддержке. Однако ограниченные средства выделяются на эти цели, что затрудняет их сохранение. Для решения этой проблемы необходимо увеличить государственное финансирование в сфере культуры и наследия, а также привлечь частных инвесторов через меценатские программы.

Еще одной проблемой является отсутствие эффективного правового и нормативного регулирования в сфере сохранения наследия. Необходимо разработать и усовершенствовать законы и нормативные акты, которые бы упростили и облегчили процедуры реставрации, сохранения и использования исторических и культурных объектов. Кроме того, важно создать эффективный механизм контроля за выполнением этих норм, чтобы избежать незаконного строительства и разрушения.

Современные технологии также могут способствовать сохранению исторического и культурного наследия России. Цифровизация позволяет создавать виртуальные музеи и архивы, которые позволяют людям из разных уголков мира ознакомиться с уникальными объектами культуры. Кроме того, использование современных методов реставрации и консервации помогает сохранить и восстановить исторические сооружения без ущерба для их ценности и уникальности.

Наконец, чрезвычайно важно повысить уровень осведомленности и образованности населения о значимости исторического и культурного наследия. Различные образовательные программы, мероприятия и проекты должны быть направлены на повышение интереса к наследию и его сохранению. Только понимание ценности наследия позволит людям предпринять активные шаги по его сохранению.

В целом сохранение исторического и культурного наследия в современной России является сложным и многогранным процессом, связанным с различными проблемами. Однако благодаря усилиям государства, общественности и экспертов можно найти решения для этих проблем. Финансирование, законодательное и нормативное регулирование, использование современных технологий и образование – вот основные инструменты, которые помогут сохранить и передать будущим поколениям богатство и красоту нашего исторического и культурного наследия.

Таким образом, историческая память является ценным ресурсом для общества, который способствует его солидарности и развитию. Она объединяет нас в единую культурную и историческую среду, создавая основу для будущего прогресса и успеха. Поэтому важно ценить, сохранять и передавать этот ресурс следующим поколениям. Сохранение исторической памяти и культурного наследия российского народа требует комплексного подхода и активного участия общества. Это задача, которая возлагает ответственность на правительство, образовательные учреждения, культурные и научные организации, а также на каждого гражданина. Только совместными усилиями мы сможем сохранить, оживить и передать будущим поколениям богатое наследие нашего народа.

Литература

1. Арнаутова Ю. А. Культура воспоминания и история памяти // История и память. М., 2009. С. 47–55.
2. Веденин Ю. А., Шульгин П. М. Основные положения современной концепции управления культурным наследием // Наследие и современность : информ. сб. М., 2002. Вып. 10. С. 7–18.
3. Алешин А. А., Шалимов И. В. Духовно-нравственные ценности: обеспечение национальной безопасности и особенности организации правовой защиты // Традиционные духовно-нравственные ценности в современной России: история и вызовы времени : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф., организуемой в рамках XIX Междунар. науч.-образоват. Знаменских чтений «Христианские основы российской цивилизации в противостоянии секулярному началу современного мира». Курск, 29 марта 2023 г. Курск : Унив. кн., 2023. С. 53–58.
4. Горяинова В. А., Шалимов И. В. Традиционные ценности как нравственные ориентиры и основа общественной гражданской идентичности // Традиционные духовно-нравственные ценности в современной России: история и вызовы времени : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф., организуемой в рамках XIX Междунар. науч.-образоват. Знаменских чтений «Христианские основы российской цивилизации в противостоянии секулярному началу современного мира». Курск, 29 марта 2023 г. Курск : Унив. кн., 2023. С. 73–77.
5. Меркулова Е. Э., Шалимов И. В. Духовно-нравственное воспитание современного человека: проблемы и пути решения // Традиционные духовно-нравственные ценности в современной России: история и вызовы времени : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф., организуемой в рамках XIX Междунар. науч.-образоват. Знаменских чтений «Христианские основы российской цивилизации в противостоянии секулярному началу современного мира». Курск, 29 марта 2023 г. Курск : Унив. кн., 2023. С. 84–89.
6. Петров В. Р., Шалимов И. В. Память народа: особенности сохранения и проблемы фальсификации исторических фактов // Традиционные духовно-нравственные ценности в современной России: история и вызовы времени : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф., организуемой в рамках XIX Междунар. науч.-образоват. Знаменских чтений «Христианские основы российской цивилизации в противостоянии секулярному началу современного мира». Курск, 29 марта 2023 г. Курск : Унив. кн., 2023. С. 112–116.
7. Шалимов И. В., Бондарева Г. А. Патриотическое воспитание современного человека: особенности формирования, проблемы и вызовы // Двадцать первый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Русская духовная культура: от традиции к современности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Челябинск, 17–18 мая 2023 г. / сост., науч. ред. И. Н. Морозова. Челябинск : Челяб. гос. ин-т культуры, 2023. С. 295–298.

УДК 316.422.6

Т. В. Шафир, Москва

Эволюция социальной солидарности: теоретико-методологический анализ и перспективы исследования

Исследуется социальная солидарность в российской социальной структуре. Подробно анализируются причины проблем и основные вызовы, с которыми сталкивается современное общество России на пути к консолидации. Рассматриваются механизмы создания социальной поддержки в современном обществе и другие способы повышения уровня солидарности в России. Изучается зависимость уровня социальной солидарности от объема потребностей социально-экономических или религиозных групп и этнических сообществ, а также влияние глобальных тенденций на общественные настроения в России. Результаты исследования могут быть полезными для понимания динамик и эволюции социальной солидарности как в России, так и за рубежом.

Ключевые слова: социальная солидарность, Россия, методология, перспективы развития, общество.

T. V. Shafir, Moscow

The evolution of social solidarity: Theoretical and methodological analysis and research prospects

The scientific article is a study of social solidarity in the Russian social structure. The authors analyze in detail the causes of the problems and the main challenges faced by modern Russian society on the way to consolidation. The mechanisms of creating social support in modern society and other ways to increase the level of solidarity in Russia are considered. The article also analyzes the dependence of the level of social solidarity on the volume of needs of socio-economic or religious groups and ethnic communities, as well as the impact of global trends on public opinion in Russia. The results of the study can be useful for understanding the dynamics and evolution of social solidarity both in Russia and abroad.

Keywords: social solidarity, Russia, methodology, development prospects, society.

Социальная солидарность – одно из важнейших понятий в социологии, которое отражает степень единства, взаимопомощи и взаимозависимости внутри общества. Это понятие не только определяет социальные связи и взаимоотношения между людьми, но и является ключевым фактором для устойчивого развития общества в целом.

Социальная солидарность представляет собой состояние социальной организации, основанное на взаимной поддержке, доверии, ответственности и уважении между членами общества. Это понятие включает в себя способность индивидов и групп функционировать вместе, основываясь на общих ценностях, нормах и интересах. В своей основе социальная солидарность способствует формированию общества, где каждый чувствует свою принадлежность к целому и готов оказывать поддержку другим членам общества.

Социальная солидарность как явление претерпела существенные изменения на протяжении истории человечества. В современном обществе ее эволюция отражает изменения в социокультурных, экономиче-

ских и политических аспектах жизни общества. Глобализация, технологический прогресс, социальные движения, и изменения ценностных ориентаций – все это оказывает влияние на формы и проявления социальной солидарности.

В современном обществе социальная солидарность проявляется не только в традиционных формах семейных и общественных связей, но также в новых форматах – в онлайн-сообществах, волонтерских движениях, гражданских инициативах и даже в различных формах поддержки через социальные сети. Эта эволюция отражает изменяющуюся природу общественных отношений и взаимодействий.

Социальная солидарность остается ключевым элементом структуры современного общества, а ее эволюция свидетельствует о необходимости адаптации к переменам в обществе. Дальнейшее изучение и понимание этого явления имеет важное значение для создания более сбалансированных и устойчивых социальных отношений в современном мире.

Социальная солидарность представляет собой ключевой аспект социальной структуры, оказывающий значительное влияние на различные сферы общественной жизни. В современном российском обществе изучение социальной солидарности становится важным фактором для обеспечения социальной стабильности, устойчивого развития и социальной консолидации [2].

В современной России наблюдается ряд вызовов и проблем, которые требуют внимания к вопросу о социальной солидарности как ключевого элемента социальной консолидации:

1. Социальные различия и неравенство: Российское общество характеризуется разнообразием социальных, культурных и этнических групп, что может вести к усилению социальных различий и неравенства. Изучение социальной солидарности позволяет выявить пути сокращения разрывов между группами и формирования общества с более выраженной социальной связностью.

2. Кризис ценностей и социальной интеграции: Утрата старых ценностей и недостаток общественного доверия могут привести к ухудшению социальной интеграции. Исследования социальной солидарности могут помочь понять, какие именно ценности и нормы способствуют формированию единства и взаимопонимания в обществе.

3. Глобальные вызовы и изменяющаяся социальная динамика: в условиях глобализации, технологических изменений и социальных трансформаций возникают новые вызовы для формирования социальной солидарности. Это требует изучения новых форм связей и механизмов создания социальной поддержки в современном обществе [4].

Изучение социальной солидарности представляет собой неотъемлемую часть стратегии социальной консолидации в современной России. Понимание механизмов формирования социальной связности и ее роли в разрешении социальных противоречий является важным шагом к созданию устойчивого и гармоничного общества.

Теория социального капитала и социальных сетей

Теория социального капитала, разработанная Бурдье и Коулманом [3], подчеркивает роль социальных связей и ресурсов для достижения целей и обеспечения социальной поддержки. Социальный капитал представляет собой совокупность ресурсов, присутствующих в социальных отношениях, влияющих на успех индивидов и общества.

Теория социальных сетей анализирует связи между индивидами и группами, их влияние на передачу информации, поддержку и формирование социальной солидарности. Обзор основных теорий социальной солидарности выявляет разнообразие подходов к пониманию взаимодействия в обществе и формирования социальной связности в современном мире.

Методологические подходы к исследованию социальной солидарности

Изучение социальной солидарности требует разнообразных методологических подходов, предоставляющих широкий инструментарий для анализа этого сложного социологического феномена.

Количественные методы исследования:

Опросы и анкетирование: Структурированные анкеты и социологические опросы предоставляют численные данные о восприятии социальной солидарности, позволяя выявить разнообразные мнения и оценки.

Статистический анализ данных: Применение статистических методов, таких как корреляционный анализ, выявляет взаимосвязи между переменными и факторами, влияющими на уровень социальной солидарности.

Качественные методы исследования:

Качественные интервью: Глубокое понимание социальной солидарности достигается через детальное изучение личных историй, убеждений и опыта индивидов.

Наблюдение и участие в исследовании: Анализ включает методы наблюдения за поведением групп и участие в общественных событиях для понимания динамики социальных отношений.

Сравнительный анализ методов:

Сравнение количественных и качественных методов обеспечивает комплексное понимание социальной солидарности. Количественные

методы подходят для обобщенного анализа на больших выборках, в то время как качественные методы углубляют понимание сложных аспектов социальных отношений.

Современное российское общество находится под воздействием различных социокультурных, политических и экономических процессов, которые влияют на динамику социальной солидарности. Изучение современных тенденций социальной солидарности позволяет понять изменения в структуре общества, особенности социальных движений и различия в уровне солидарности между разными группами населения.

Социальные и экономические изменения последних десятилетий оказали значительное влияние на структуру общества в России. Глобализация, технологические инновации, экономические реформы и изменение социальной политики привели к изменениям в социальной солидарности. Увеличение миграционных потоков, рост различий в доходах и доступе к ресурсам, а также изменения в структуре семьи – все это оказывает влияние на восприятие и проявления социальной солидарности.

Современные социальные движения и инициативы также являются отражением уровня социальной солидарности в обществе. Они могут быть направлены на защиту прав, поддержку уязвимых групп, экоактивизм или борьбу за социальную справедливость. Исследование этих движений позволяет оценить уровень активности и вовлеченности граждан в социальные процессы и демонстрирует степень их солидарности [1].

Различия в солидарности между группами общества

В российском обществе существуют различные группы с разными потребностями, интересами и уровнем социальной солидарности. Это могут быть различные социально-экономические группы, этнические сообщества или религиозные группы. Изучение этих различий помогает выявить особенности социальной солидарности в разных сегментах общества.

Современные тенденции социальной солидарности в российском обществе представляют собой сложное сочетание различных факторов, определяющих уровень социальной связности и сотрудничества. Понимание этих тенденций является ключевым для разработки стратегий по укреплению социальной солидарности и развитию гармоничных общественных отношений.

Исследование социальной солидарности в современной России представляет собой многоуровневую и многогранную задачу, сталкивающуюся с рядом вызовов и проблем, связанных с изменяющимся общественным контекстом, социальными трансформациями и многообразием социальных групп.

Современное российское общество характеризуется большой гетерогенностью по различным признакам: социальному положению, этнической принадлежности, экономическим условиям и другим параметрам. Это создает вызов для исследования социальной солидарности, так как разные социальные группы могут проявлять различную степень солидарности и иметь разные потребности в социальной поддержке [5].

Существующие методы измерения социальной солидарности могут быть недостаточными или ограниченными, что затрудняет объективное изучение этого явления. Некоторые измерения могут быть субъективными, неучтенными или несовершенными, что создает вызов для точного изучения социальной солидарности.

Внешнеполитические факторы и перспективы консолидации российского общества

Внешнеполитические процессы имеют ключевое значение для формирования общественного мнения и укрепления социальной единства. Анализ этих факторов позволяет понять их влияние на консолидацию современного российского общества.

Глобальные тенденции, вроде изменений в мировой политике и геополитических сдвигов, прямо воздействуют на общественные настроения в России. Исследование этих тенденций помогает понять, как внешнеполитические факторы могут способствовать или, наоборот, затруднить консолидацию общества.

Образ России в мировом сообществе играет важную роль в формировании внутренней консолидации. Роль страны в международных отношениях, доверие со стороны других государств, восприятие как партнера или конкурента влияют на самосознание российского общества и его единство.

Внешняя политика может стимулировать формирование или изменение национальной идентичности. Реакция общества на глобальные события, участие в международных инициативах и в решении глобальных проблем влияют на общее восприятие национальной идентичности и, следовательно, на социальную консолидацию.

Изучение социальной солидарности и ее влияния на социальную консолидацию представляет собой важную область социологического анализа. Понимание этого явления и его роли в формировании общественной связности предполагает необходимость углубленных исследований в различных направлениях.

Одним из ключевых направлений исследований может быть анализ механизмов формирования социальной солидарности. Это включает в себя изучение роли образования, медиа, семьи, религии и других институтов в формировании солидарности в обществе. Анализ влияния

социокультурных факторов на межличностные отношения и общественные ценности позволит лучше понять процессы консолидации.

Другим важным направлением исследований является изучение роли социальной солидарности в различных сферах общественной жизни. Это включает анализ ее воздействия на экономическое развитие, политическую стабильность, социальное благополучие и культурное разнообразие. Изучение взаимосвязи между социальной солидарностью и процессами в различных сферах общественной жизни позволит определить ее роль в укреплении консолидации общества.

Важным направлением исследований также является анализ социальной солидарности в различных социальных группах: молодежи, пожилых людей, мигрантов, этнических и религиозных сообществах и т. д. Понимание особенностей и различий в уровне социальной солидарности между разными группами общества позволит разработать более эффективные стратегии по укреплению социальной связности.

Заключение

Социальная солидарность играет ключевую роль в формировании общественной связности и единства. Она способствует укреплению взаимопомощи, доверия, солидарности и ответственности между членами общества. Повышение уровня социальной солидарности может привести к устойчивости социальных структур, снижению конфликтов и повышению общественного благополучия.

Углубление понимания социальной солидарности и ее роли в социальной консолидации требует комплексного подхода к исследованиям. Рассмотрение механизмов формирования солидарности, ее влияния на различные сферы общества и особенности в разных социальных группах позволит создать более полное представление о значимости этого явления для общественной стабильности и развития.

Необходимо продолжать и расширять исследования в области социальной солидарности для более глубокого понимания механизмов ее формирования, влияния на различные социальные процессы и различия в уровне солидарности между различными группами общества.

Литература

1. Александер Дж. Ч. Мораль как культурная система: о солидарности гражданской и негражданской // Социальная солидарность и альтруизм: социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования : сб. ст. М., 2014. С. 101–108. (Теория и история социологии).
2. Блок М., Головин Н. А. Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 4. С. 101–105
3. Бугле С. Солидаризм. Глава первая: Истоки. М. : ИНИОН РАН, 2014 165 с.
4. Сорокин П. А. Роли сходства и несходства в социальной солидарности и антагонизма // Социальная солидарность и альтруизм: социологическая традиция и современные междисциплинарные исследования : сб. ст. 2014. С. 180–204. (Теория и история социологии).
5. Яницкий О. Н. Альтруизм, мораль и социальная солидарность в России в XX в. М. : ИНИОН РАН, 2014. 150 с.

УДК 141.82:316.7

Г. Ю. Шмонин, *Иркутск*

Отпечаток деструктивной модели социальной стратификации: просвет эсхатологизма и анонс конкатенации русской самости и русского коммунизма в аспекте национальной идеологичности

В статье поднимается проблематика популяризации учения марксизма по-русски. Посредством концептуального анализа выяснен принцип национального уклада идеологии, названной русским коммунизмом. Отмечено, что русский коммунизм обладает несравненным вниманием в историзме русского мессианства по причине тождественного сочетания с условиями генезиса классико-ориентированных феноменов марксовских ориентаций. Оригинальность мислеобраза выражена позицией коммунизма, его сочетанием с трепетом национальной воли.

Ключевые слова: русский коммунизм, мессианство, марксизм, личность, идеология.

G. Y. Shmonin, *Irkutsk*

Imprint of the destructive model of social stratification: the enlightenment of eschatologism and the announcement of the concatenation of Russian selfhood and Russian communism in the aspect of national ideological centrity

This article raises the problem of popularization of the Marxist doctrine in Russian. Moreover, through conceptual analysis, the author clarified the way of the fundamentally national way of ideology, called Russian communism. Russian Russian communism has an incomparable attention in the historicism of Russian Messianism due to its identical combination with the conditions of the genesis of the classical-oriented phenomena of Marx orientations. The originality of the image is expressed by the position of communism, its combination with the thrill of national will.

Keywords: Russian communism, Messianism, Marxism, personality, ideology.

*Истина – это все, на что смотришь с любовью.
К/ф «Скрижали судьбы»*

Система социальной стратификации, в рамках подобия пресловутой инженерии (не в смысле категорий попперовской философии) позволяет обратить внимание на ключевой формат актуального феномена отчуждаемости человека от социума, которое можно сформулировать как инстинкт жизни (И. И. Мечников). Другими словами, индивидуальное предпочтение на уединение или отстранение от обыденных социальных взаимоотношений является следствием (выражением) на деструктивную сущность любой стратификационной модели. Дело в том, что в науке частные критерии разделения (доход, статус и др.) имеют большую долю согласия, нежели категория социальной унификации. Унификация здесь представляется утопичной моделью социально пригодного устройства.

П. А. Сорокин определил стратификацию как «дифференциацию на классы в иерархическом ранге» [2]. Иерархия предполагает наличие привилегированности и непривилегированности категорий. Деструктив

(от лат. *destructio* – разрушение) заключается в догматичной предрасположенности к демаркации; в этом ее ограниченность. Если наука должна давать человеку истину и избавлять его от предрассудков, то стратификация, диаметрально, вгоняет социум в категоричность, лишая его гармоничного развития. Вся современная история, будучи псевдонаукой, органически построена на страхе и боли; любое свершение социума (т. е. поступок, выходящий за возможности самого общества) окупалось ценой крови и пота. В чем состоит причина такой дефектной экзистенции?!

Предположим, что за критерий очередного деструктивного осмысления общества мы взяли знание. Исходя из сущности стратификации, перед потенциальным познающим субъектом ставится несколько вопросов. Во-первых, что следует считать привилегированным знанием, а что обратным ему? Во-вторых, как изменится модель общества? В-третьих, следует ли считать социологию наукой, в контексте присутствия табу высвобожденности человека? В-четвертых, в чем сущность современной стратификации, вектор ее перспективы?!

Позиция социальности оригинальна в смысле становления национальной идентичности, т. е. того, что дескриптивно допустимым личностью могла бы определить для себя. Оригинальна социальность и в качественном отношении. Более того, уместным будет заметить, что сущность социальности параллелизируется понятию идеологочентричности соответствующей общественно-объективной реальности.

Так, в основе философской рефлексии находится персональное отражение печати свободы на внутреннем опыте мыслителя. Социальная стратификация, исключительно, понимается в рамках социологического дискурса, в связи с чем, приобщенная новизна эпистемологического толкования, как виток в актуальной науке, разумно сводится к метаморфозе. Социологический вклад К. Маркса позволил приоткрыть номинальную дверь общественно-политической практики. Марксово учение исходит из Мифоса идеи, которое ввалилось в рамки сознательного представления (порядка (устройства) человеческого социума), существующего в условиях разнородной антагонистической культуры. Тут обнаруживается категоричный раздел между актуальностью, исходенной классовостью и тем, что с решительным накалом готово возвышать личность, воспевая дифирамбы. Здесь появляется безусловная релевантная вера, сопряженная с искусством сочетания силы и справедливости (Эсхил); нарекли такое внушительное учение именем коммунизма, что безустанно гремит в утробах социальных надежд и настоящих чувств.

Учение коммунизма парадоксально, здесь проявляется идеалистически-материалистическая картина мира, мыслеобраза. В этом ее особенность. Основатели учения критиковали и отрицали гегелевский авторитетный след, по большей части, окончательный перспективный стимул мировоззрению должным назначением инкорпорировали русские мыслители. Коммунизм связывает абсолютную идею с личностью, погруженной в глубинное понимание картезианского размышления (М. Мамардашвили) о проблеме свободы. Во-первых, настоящий тезис связан с полным отрицанием привычной капиталистической социальной стратификации, и объявлением новой – лично ориентированной. При этом новизна интеграции объективизма отражает иную социальность. Во-вторых, коммунизм как проблеск прекрасного, нацелено связан с проявлением условий его открытости в повсеместной программе человеческой личности (А. С. Макаренко). Выдающийся советский педагог В. А. Сухомлинский понимал конкатенацию жизни с коммунистической мысли так: «Мы вводим вас, сыновья, в прекрасный дворец, имя которому – коммунистическое общество. Этот дворец – не место беззаботной пирушки, а улей, в который надо больше вносить, чем выносить из него; не музейный уникум, а стройка, в которую каждый обязан вложить свой кирпич» [3].

Почему учение коммунизма отражается в судьбе русского мессианства? Почему идеализм представляет собой ключевой момент в тождестве и раскрытии коммунизма? Известные события прошлого столетия наложили определенный идеологический мораторий, касающийся в исключительной мере истины коммунистического превалирования, и, примечательно, такие условия конкретизировали этико-духовную невозмутимость социального учения посредством формируемого генотипа русского человека. Провальная попытка декоммунизации ельцинской квазиполитической программы отразила несколько тотальных аспектов. Во-первых, коммунизм крайне обусловлено является неотъемлемой частью русского мессианства. Во-вторых, учитывая отголосок советского единого политического аппарата, квазиперспективу деидеологизации социума иные бывшие республики восприняли по «независимому». Примером служит современная нацифицированная Украина. В этой стране опыт коммунизма, т. е. гуманистический подход, поставлен в абсурдное положение. Бюрократия государства поставила под сомнение собственную ретроспективу ради нечеловеческого лица цивилизации.

Идеализм как философское состояние симпатизирует полноте и высвобожденности личности. Каким образом? Идеализм связан с крайностью и невозможностью, полнотой и безумием, открытостью и бессмысленностью; и вместе, сквозит цельной философией. Идеализм –

вершина достигаемой рефлексии. Идеализм – это та часть осмысления, позволяющая откровенно приблизиться к бытию, говорящего ропотом внешнего отражения идеи, т. е. того, что ей предшествует. Положение идеализма в философии составляет особый потенциал, инспирирующий существование осмысления. В контрасте времени это воплощалось по-разному, но всегда соприкасалось с неудовлетворенностью актуальным. А. Шопенгауэр или Д. Стейнбек надиктовывали своим творчеством лишённую в настоящем прекрасную возможность, разумеется, связывая ее с идеализмом, т. е. с тем, что безоговорочно настанет в будущем; привнося в класс тождества такие весомые феномены.

Оригинальность ориентирована свободой, последняя способна на многое. Крайним выражением неподдельного мыслеобраза следует назвать утопию. Почему? По причине, связанной с откровенностью. Вероятно, утопия должна быть лишена скучного толкования, более того, обязана внимать массам и обществам пробуждение истины. Идеализм есть источник прекрасного, подобного П. Пикассо, его мыслям о реальности всего воображаемого. Он прав. При всем этом, утопия не рассматривается в лоне классического употребления, близкого к фантастике, т. е. не существующего; диаметрально, все утопичное есть здесь и сейчас, и оно диктует историю мира, аккуратно и осознанно проталкивая напористость обстоятельных переживаний, и главное, совершая это приязненно мирно. Нет кулачного добра.

Утопия совершенна, потому что охватывает сущее, пока непосредственно не обрисованное. Утопия всегда созревает в утробах личностного свершения; и очевидно, с девизом-окриком о более предпочтительной и добросердечной жизни, восхищающей все превосходящее. Утопия есть предельное совершенство (Н. А. Бердяев), вопреки постмодернистскому традиционализму, и рожденного им «порядочного» обустройства истины.

Каков образ корреляции русского коммунизма и русской идеи? В чем он выражается? Как откликается в русском мессианстве? Когда мы говорим о русском космизме или русской цивилизации, всегда предполагаем самобытность пути. Русский коммунизм есть условие идентичности русской нации на современном этапе вызовов идеологических мотивов. Русский коммунизм потому лег в основу национального эсхатологизма, потому что сущностно предрасположен к глубинному отклику человеческого гуманизма. Гуманизм верен человеку, а потому, отстаивает интересы его полиаспектного творческого осознания. Русский коммунизм поддерживает цивилизационную идентичность нации, ведь идеология есть образующее острие. Идеология это контекст, позволяющий впечатляюще выразить соображение русской социокультурной среды.

Каким образом пресловутый отпечаток деструктивной модели социальной стратификации сказывается в современной судьбе человеческого общества, системе человеческой личности? Иерархический подход к обществу обусловил формирование инстинкта жизни, т. е. потребности в отстранении от этого социума; общество трансформировалось, оно стало заслоном к возможностям становления личности, является препятствием. Писатель Т. Вулф отметил: «*В прежние времена, когда художник хотел изобразить ужас одиночества, он писал пустыню или голые скалы, и среди этого запустения – человека, совсем одного <...>, но современный художник, желая изобразить самое отчаянное одиночество, напишет улицу любого нашего большого города в воскресный день*» [1].

Литература

1. Вулф Т. Домой возврата нет / пер. с англ. Н. Галь и Р. Облонской. М., 1977. 733 с.
2. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Союмонов М., 1992. 543 с.
3. Сухомлинский В. А. Письма к сыну. М. : Просвещение, 1979. 95 с.

УДК 141.82:316.7

Г. Ю. Шмонин, *Иркутск*

Русский коммунизм в контексте национально-цивилизационной идентичности российского общества

Поднимается вопрос идеологичности русского общества. Отмечается, что русский коммунизм, пройдя абстракт исторического переосмысления, на актуальном периоде национального космоизма играет принципиально важную роль. Утверждается, что будущее России за русским коммунизмом.

Ключевые слова: русский коммунизм, мессианство, марксизм, личность, идеология.

G. Y. Shmonin, *Irkutsk*

Russian Communism in the context of the National and Civilizational Identity of Russian Society

In this article, the author raises the issue of the ideological centrality of Russian society. Russian communism, having passed the abstract of historical reinterpretation, plays a fundamentally important role in the current period of national cosmism. It is shown that the future of Russia belongs to Russian communism.

Keywords: Russian communism, Messianism, Marxism, personality, ideology.

*Каждый человек на земле, чем бы он ни занимался,
играет главную роль в истории мира.
И обычно даже не знает об этом.
Пауло Коэльо*

Российское общество находится в периоде социальных трансформаций и место человека в философской рефлексии неоднозначно обозначено, что обосновано субстанциональной конкретикой идеи над

объективной реальностью, фокусируется на положении собственной рефлексии. Употребление гегелевской философии в таком контексте не прокламирует вульгарный (совокупный) идеализм, выступающий в роли общего мерила, диаметрально, первоначальная напористость бытия для конкретного типа философской культуры (русская, восточная, западная) определяет ожидания цивилизационной жизни.

Стоит отметить, что русский коммунизм в силу идеологического катехизиса призван стимулировать самобытность цивилизационной реальности российского социума в том аспекте, что в условиях влияния идей прагматизма и гедонизма, национальный интерес предстает в кондиции естественного прогресса. Русский коммунизм не противопоставляется внешнему миру как враждебность, напротив, идеология действует подспудно, является методологией самости русского народа. Способно ли постижение особенностей призвания вопросов национального вразумить идеи экспансионистских начал? Разумеется, такая метаморфоза не осуществима [1].

На почве русской социальности пребывает сила веры, да и в целом в понимании представления от реальности того, с чем живет русский человек, осознанности ожидаемых поворотов эсхатологического контекста, основной удел состоит в духовности, пронизывающей взгляд во времени. Время меняет идентичность, причем последняя здесь выступает как исходная методология, как инструмент ориентированного выбора, накладываемый на печать внутреннего отклика, согласно чему субъект в мирской жизни выражает свое настроение. Нельзя сказать, что идентичность как феномен, абсолютно оригинален, менее того, чтобы претендовать на универсальный шаблон, и более этого, чтобы породить готовый набор качеств и характеристик нации. Абсурдно подумать о русской социальности, как о предпосредственном выражении Родины...

Конечно, национальный генотип, обыкновенно, ожидает единства или образно намечаемой формы достаточно определенных факторов-оснований (супервентность), как отношения, позволившему проистечь ментальности. Образно говоря, в сути экзальтации, в продолжение этого, менталитет означает душевный строй, его зов и тишину, образ жизни и веры. Идея крепнет преданностью. Верно, что многовековой религиозный русский опыт во многом определил первостепенные, т. е. основополагающие, вопросы, родные звуки которых слышатся в ежедневном проявлении любви, как антитезы ропоту трагикомедии этой жизни; тех вопросов, где существо их воплощается в неумолимом обращении русской души. Глубокая вера есть часть русского народа, как и любовь, открытость, государственность, чувственность, человечность

и общинность. Другими словами, менталитет представляет собой призму мировосприятия. Более того, ментальность является производным фактором от условий действительности.

Русский философ И. А. Ильин говорит о том, что «Родина есть нечто от духа и для духа» [2], раскрывая силой этой истины экзистенциальную диалектику божественного и человеческого. Проекция патриотизма ложится на высвобожденный субъект, самостоятельно чувствующий напряжение, нравственный накал, побуждающий к свершению. Прочтение патриотизма самосильно от конструктивистского (искусственного) напращивания, т. е. принуждения. Благоклонное проявление чувствования не случайно, а последовательно функционалу культуры. Национальная культура, являясь кладезем духовно-нравственного наследия, призвана сопровождать заявившую о себе индивидуальность до намеченной тропы познания. В части эмоциональной фиксации взгляда на родном (сердечном), обильное творческое созерцание проявляется от духа, ухваченного национальной верой. Ментальность или же культура воспитывают народ, как состояние, они противны (диаметральны) беспочвенной технократической массе.

Русский коммунизм в части согласованности и преемственности многофакторного потенциала освещает путь национального самосознания в условиях генезиса новой цивилизационной реальности. Коммуноцентризм в этом смысле уникален, парадокс заключается в том, что апологеты настоящего антитеза показывают замкнутость и тупиковость (в поисках социальной истины) идеологемы на русской почве; наблюдаема тенденция: с популяризацией коммунизма усиливается квазиутилитарный сдерживающий аппарат, цивилизационное напряжение возрастает, достаточно вспомнить изначальный опыт социализма и прозападную позицию (холодная война). В этом случае произошел культурно-идеологический надлом, сопровождаемый подменой национальных понятий, мир противопоставил себя коммунизму не в силу его самоцели не оттого, что это коммунизм, цивилизационное накалывание возникло вследствие русского сопровождения. Коммунизм отождествлен с русской национальной волей. И показывает, как на актуальной темпоральной ситуации значительна ориентация самости.

Цивилизационная эгида ожидает внимания в кулуарах пространства и времени, в том смысле, что состояние дихотомии пребывания в интересе к своему собственному пути, обыкновенно, связан с проекцией на прелюдии суммарного философствования по социальным мотивам государственности. Манипуляции русской государственности исходят из категоричной установки истины, учитывая вариации ее постижения. Так, русский XIX в. богат плюралистической максимой кон-

цептуального мышлеобраза. Н. А. Бердяев назвал эту периодизацию оригинальной русской философией, связывал век со становлением национальной мысли. Экстраполяционный удел века обозначил истоки характера отечественной рефлексии, в которой заметны достаточно определенные сентенции.

Во-первых, интересно, что пробуждение эпохальной русской мысли пребывает в манере экзистенциального постижения (конкретизация социальной философии), изначально мыслитель думает о человеке и для человека, в продолжение традиции первоэлемента мифоса марксовской философии, большим образом, отраженный в экономическо-философских рукописях 1844 г., возгласы сердца о проблематике счастья и свободы. Русский логос взяли П. Я. Чаадаев, А. И. Герцен, В. С. Печерин, К. С. Аксаков, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, Вл. Соловьев, М. А. Бакунин, Ф. М. Достоевский и др.

Во-вторых, оригинальная рефлексия сформировала отличительный стимул мышления. Здесь вопросы идеологии обрели пристанище, от заинтересованности ортодоксальным марксизмом, развитием народничества, толкованием анархии, сопоставленных и протраленных идеологий славянофильства и западничества, до антропологии русского коммунизма. Отметим, что особенность здесь не изживает себя, закат века порождает небывалый толчок мироздания, далее абстрагированный русский мыслитель уже идет уверенным шагом, специфицируя новое столетие («Нас еще судьбы безвестные ждут» [2]), чувствуя пролегомены (социально-философское состояние), где русский дух упирается в необходимость серьезного свершения национального естества, выражается в октябрьском революционном опыте.

Зарождение благовидной коммунистической мысли, т. е. того поприща, на котором осуществляется пробуждение цивилизационного самосознания, следует озаглавить характеристичным свободомыслием привилегии национальной государственности. Заручившись поддержкой русской нации, коммунизм из иллюзорного помысла обретает черты человеческого лица. Эсхатологический поворот определил посыл серьезного взгляда на справедливый мир. Коммунизм есть виток человеческого духа. Будущее России за русским коммунизмом.

Литература

1. Варшавянка: Рассказы / ил. Г. Балашов. М. : Воен. изд-во, 1950 (тип. им. Тимошенко). 64 с.
2. Ильин И. А. О России. М. : Студия «ТРИТЭ» (Михалков), 1995. 31 с.

СЕКЦИЯ

**«ИДЕНТИЧНОСТЬ,
СОЦИАЛИЗАЦИЯ, СОЛИДАРНОСТЬ
В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ»**

УДК 130.3:004

Д. С. Быльева, Санкт-Петербург

Построение социокультурной реальности в сети на примере игры Atomic Heart

На примере мемов из игры Atomic Heart показывается, что в сети, перенасыщенной разнообразным контентом, осуществляется поддержка определенных трендов интерпретации прошлого и настоящего.

Ключевые слова: знак, интернет, мем, гипертекст, компьютерная игра, образ СССР, «Atomic Heart»

D. S. Bylieva, St. Petersburg

Construction of sociocultural reality using the example of the video game “Atomic Heart”

The Internet, oversaturated with a variety of content, nevertheless supports certain trends in the interpretation of the past and present. This is illustrated by the example of memes from the game Atomic Heart.

Keywords: sign, Internet, meme, hypertext, video game, image of the USSR, “Atomic Heart”.

Сеть представляет собой важную часть коммуникативного пространства современного общества. Полиmodalность сети дает возможность потреблению текстов, звуков, визуальных образов, и разнообразного иммерсионного опыта [6; 7]. Интернет, постоянно обновляясь, разрастаясь в объеме, тем не менее поддерживает определенные тенденции и символические системы, позволяющие определенным образом интерпретировать картину мира.

Простейшим примером интерпретационных фреймов являются мемы. Чаще всего в мемах визуально задается определенный способ интерпретации чего-либо, например, конкретной ситуации или события, задаваемого уже вербально. При этом источниками фреймов могут становиться разные известные или выразительные визуальные образы, кадры из художественных и анимационных мультфильмов, исторические, популярные или выдуманные личности с определенным характером и/или выражением лица, выразительные животные, картины и т. п. Эмоциональное или оценочное отношение, выражаемое в этих визуальных клише, позволяет создавать определенные способы интерпретации событий и явлений. При этом мемы могут накладываться на иные мемы, трансформироваться и в целом создавать сложные гипертекстовые пласты. Однако мемы составляют самый очевидный и простой интерпретационный пласт, более общие тенденции интерпретации задаются менее очевидно и зависят от многих факторов, часть из которых зависит от конкретных временных и социокультурных аспектов.

При этом в современном пространстве сети, которое не сковано временными и пространственными рамками, актуализированными оказываются символы настоящего и прошлого. При этом подъем интереса

и актуализацию определенных знаков, или даже появление новых культурно-значимых символов часто провоцируют явления массовой культуры: фильмы, книги, видеоигры и т. п. Одним из наиболее показательных примеров, наверно, является танец Сиртаки, который считается народным греческим танцем по всему миру и стал символом страны, хотя фактически был создан в 1964 г. для фильма «Грек Зорба». Маска Гая Фокса из фильма «V – значит вендетта» создало новый символ сопротивления. Фильмы могут наполнять новой символической значимостью места и проблемы (например, после фильма Ю. Дудя ВИЧ-2020 в разы увеличился спрос на тесты [3], а после фильма Камчатка произошел всплеск поиска авиабилетов на полуостров [5]).

Интерес к каким-то явлениям прошлого можно проследить по запросам в сети. Например, выход сериала «Слово пацана» в 2023 г. о казанских группировках 1990-х вызвал рост интереса к бандам и соответствующей атмосфере, включая появление «суперпопулярных запросов», получивших рост более чем на 5000 %, что означает, что слова раньше практически не запрашивались (например, «чушпан» и «Хади Такташ») [4]. При этом не только непосредственно зрители, читатели, игроки оказываются под влиянием актуализированных символов, но и гораздо более широкий пласт населения, получающий уже более сжатые символичные пласты в виде нарезок видео, комментариев, пародий, постов, мемов и т. п.

Интересным примером актуализации советского прошлого является компьютерная игра Atomic Heart. Игра воспроизводит массу символов, относящихся к прошлому, причем чаще всего к позднесоветскому периоду, более знакомому и понятному современному человеку, хотя подразумевается, что речь идет об альтернативном 1955 г. Интересным набором аудиосимволов являются советские песни, часто в техно обработке. Многие детали, где особую роль играют архитектурные формы, как узнаваемые, так и футуристические, создают атмосферную картину радостного окрашенного красным цветом мира, контрастирующего с борьбой с роботами, вышедшими из-под контроля. В игре используются имена реальных ученых СССР, и развиты некоторые направления их достижений в сторону робототехники, биотехнологий и т. п. Сочетание реальных объектов прошлого, сохранившихся и утраченных, измененных или заново созданных авторами представляет собой интересный пример трансформации знакового нарратива об СССР. В целом позитивный, он при этом содержит в себе явную угрозу, прежде всего из-за слабо контролируемого человеком технического прогресса, в том числе включающего в себя технологию объединения всех людей в единую

сеть на глубоком уровне. Примечательно, что оба возможных окончания игры достаточно пессимистичны, позитивный финал невозможен.

Игра хорошо детализована и буквально насыщена символами и отсылками разных уровней, не только к историческим реалиям и личностям, но и к иным знаковым конгломератам, книгам, фильмам, играм и т. п. При этом «пасхалки» не просто отсылают к известным явлениям, но и часто наполняют их новым содержанием, представляя классический вариант гипертекста. Наиболее концентрированно производит отсылки к иным «культурным мирам» гусь из дополнения к игре DLC «Инстинкт истребления», который использовался для экспериментов с вживлением нейроинтерфейсов в научном комплексе Ивана Петровича Павлова (известного своими экспериментами с животными), что позволяет ему разговаривать, причем не всегда цензурно. Знакомство с птицей начинается с фразы «Проснись, Нечаев. Следуй за белым гусём!» – данная фраза отсылает нас к первой части фильма «Матрица»: «Проснись, Нео... Ты увяз в Матрице. Следуй за белым кроликом», которая в свою очередь отсылает к волшебному белому кролику, за которым должна была следовать Алиса из Страны чудес К. Льюиса. Однако в отличие от предыдущих вариантов, в игре гусь будет преследовать героя, а вовсе не наоборот. Первая реплика самого гуся «Когда-то и меня вела дорога приключений! Но затем мне наступили на лапку! Это был ты!» отсылает к, наверно, самой популярной фразе из игры «The Elder Scrolls V: Skyrim», где все стражники (неигровые персонажи, NPC) говорят: «Когда-то и меня вела дорога приключений! А потом мне прострелили колено...». «, сама фраза предположительно относится к скандинавскому эпосу и относится к тому моменту в жизни, когда после разгульной жизни человек остепеняется и заводит семью. Гусь воскрешает и знаменитые фразы из советских мультфильмов, причем подборка содержит как научно-технологическую, так и биологическую направленность.

Одна из цитат имеет прямое отношение к не очень приятному знакомству в Волка с зайцем-роботом в «Ну, погоди», который указывая на себя и собеседника без конца констатировал: «Заяц – Волк! Заяц – Волк!», произнося ее в варианте «Заяц – Гусь! Заяц – Гусь!». Один из наиболее «высокотехнологичных» советских мультфильмов «Тайна третьей планеты» (снятый по повести Кира Булычёва представлен в виде фразы «Птица Говорун отличается умом и сообразительностью!»). Еще одна фраза, цитирует меланхоличного и склонного к научному типу мышления Удаву из мультсериала «38 попугаев»: «У меня есть мысль, и я ее думаю». Кроме этого, гусь произносит фразы, относящиеся к фильмам, сказкам, мемам, популярным видео и т. п., создавая по-

стоянный фон. Среди объектов, играющих важную роль в сюжете дополнения, можно назвать оружие героя лопату «Клуша» и миниган «Секатор», шоколадку с альтернативной «Аленкой», «бабу Зину», преследующую главного героя на своей летающей избушке на куриных ножках, и балерин роботов-близняшки, которые получили активное распространение в сети в виде мемов, артов, косплеев сразу после выхода игры.

Символически оказываются представленными фольклор, искусство, технологии, сельское хозяйство в кажущееся достаточно нелепым нагромождением знаков, однако в целом создающим определенный образ культурной идентичности. Соединение узнаваемых образов прошлого и актуальных опасений настоящего создает в Atomic Heart и его продолжении позитивный (несколько ироничный) образ прошлого, способного стать базисом для сегодняшнего дня. Исследователи отмечают, что советское прошлое, в отличие от «разобъённого» российского настоящего, предъявляет не только идеализированные примеры «коллективной сплочённости», но и достойные коллективные цели [1], в некоторой степени способствуя увеличению стабильности и эмоциональной поддержки [2].

Образы, создающиеся, популяризирующиеся, трансформирующиеся в современном интернет-пространстве, способствуют накоплению опыта, составляют особый вид реальности, влияющий на восприятие истории и современности. Их знаковое бытие не является случайным, а базируется на существующих символах, способствуя их обновлению или перерождению.

Литература

1. Бараш Р. Э. О некоторых причинах советской ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 4 (5). С. 124–151.
2. Гущин Я. Д., Балаш В. А. Динамика востребованности образа СССР в интернет-пространстве России // Общество: философия, история, культура. 2022. № 12 (104). С. 21–26.
3. Как один блогер смог привлечь внимание всей страны – оцениваем влияние Юрия Дудя // AdIndex. URL: <https://adindex.ru/case/2020/03/3/279873.phtml> (дата обращения: 22.01.2024)
4. Михайлюк Д., Страдымова, М. «Слово Пацана» как интернет-феномен: что ищут в поисковиках зрители сериала // Системный Блок. URL: <https://sysblok.ru/society/slovo-pacana-kak-internet-fenomen-cto-ishhut-v-poiskovikah-zriteli-seriala/> (дата обращения: 22.01.2024).
5. Спрос на шахматы на eBay вырос на 130 % после выхода сериала «Ход королевы». Как премьеры влияют на интересы потребителей // Московские новости. URL: <https://www.mn.ru/smart/spros-na-shahmaty-na-ebay-vyros-na-130-posle-vyhoda-seriala-hod-korolevy-kak-premery-vliyayut-na-interesy-potrebiteljev> (дата обращения: 22.01.2024).
6. Shen J., Zheng J. Mixed Reality as a Technology for Immersive Stage Space Construction // Technology and Language. 2023. N 4 (13). С. 104–125.
7. Tsai R. Binocular Dissociation in Ethnographic Narratives of VR Art // Technology and Language. 2023. N 4 (13). С. 90–103.

УДК 81'23

Ю. Д. Гавронова, *Смоленск*

Стереотипные представления о беженцах в средствах массовой информации Германии

Статья посвящена анализу речевых стратегий использования языковых средств, оказывающих воздействие на читателя, которые формируют его социальную и политическую позицию по отношению к миграционному кризису. Проанализированы распространенные стереотипы о беженцах из Сирии в СМИ Германии. Метод исследования – критический дискурс-анализ. Выявлены религиозные стереотипы, стереотипы об их внешности, образе жизни и поведении и стереотипы, связанные с духовной моральной и интеллектуальной неполноценностью, политико-правовые стереотипы.

Ключевые слова: дискурс-анализ, беженцы-сирийцы, стереотип, средства массовой информации

Yu. D. Gavronova, Smolensk

Stereotypes about Refugees in German Media

The article is devoted to the analysis of speech strategies by the use of language means, which influence the readership and form their social and political attitude to the migration crisis. Common stereotypes about refugees from Syria in German media are analyzed. The research method is critical discourse analysis. Religious stereotypes, stereotypes about their appearance, lifestyle and behaviour, moral and intellectual inferiority, political and legal stereotypes are revealed.

Keywords: critical discourse analysis, refugees from Syria, stereotype, mass media.

В начале 2015 г. в связи с многократным увеличением потока беженцев в Европейский союз (в том числе и в Германию) из Сирии и неготовностью ЕС к их приёму возник европейский миграционный кризис. До сегодняшних дней в СМИ это одна из наиболее актуальных тем. Поэтому цель исследования – проанализировать распространенные стереотипы о беженцах из Сирии в СМИ.

Предметом исследования является функционирование этностереотипов. Метод исследования – критический дискурс-анализ. Критический дискурс-анализ – это междисциплинарный (на стыке лингвистики, политологии, антропологии, психологии и социологии) анализ коммуникационных процессов, направленный на исследование социальных феноменов (Gergen, 1999, Keller, 2004).

В рамках нашего исследования мы решили ограничиться одним СМИ Германии – газетой Spiegel (01.01.2016–19.01.2024) [4].

Этнические стереотипы, распространенные в СМИ мы рассматриваем как схематичные, неполные, не всегда объективные, односторонние, порой сиюминутные, поверхностные утверждения об этносах [1, с. 161]. Этнические стереотипы – это эмоционально окрашенные образы, распространяемые на всех представителей этнической группы. Иными словами, этнические стереотипы отражают и эмоционально-оценочное отношение к представителям этнической группы, и несут

определенные знания об этой группе [2, с. 92]. Оценочные этностереотипы фокусируют в себе целый ряд смежных проблем, изучаемые разными общественно-гуманитарными науками, в частности, социология, культурология, психология, этнография. В межличностной коммуникации лексические этностереотипы могут употребляться как средства проявления непримиримой вражды, как обидные прозвища или шуточные ярлыки. Тем самым неофициальные этнонимы приобретают эмоционально-экспрессивную маркированность, что обуславливает восприятие подобных слов как этически неуместных, и задевающих национальное достоинство [3, с. 92].

В процессе качественного анализа текста невозможно было не обратить внимание на распространение негативных, нетолерантных стереотипов поведения: *Terrorverdächtige* (подозреваемые в терроризме); *Gefährder* (номенциально опасный террорист); *Kriminelle* (преступники); *ausreisepflichtige Ausländer, von denen eine Gefahr ausgehe* (иностранцы, подлежащие принудительной высылке и представляющие опасность); *Menschen mit bösen Absichten* (люди со злыми намерениями); *nordafrikanische Straftäter* (североафриканские преступники); *Mörder* (убийцы); *Unruhestifter* (нарушители спокойствия). В результате у читателей формируются фобические установки по отношению к выходцам из Ближнего Востока.

В тесной связи с данными понятиями используются религиозные стереотипы: *Islamisten* (исламисты), *Gläubige verschiedener Islamrichtungen* (верующие различных исламских конфессий), *radikale Muslime* (радикальные мусульмане), *Bürger der muslimischen Länder* (граждане мусульманских стран), *Leidwesen muslimischer Gemeinden* (страдания мусульманских общин), *gewaltbereite Islamisten* (агрессивно настроенные исламисты), *der islamistische Einzeltäter* (исламистский преступник), что способствует формированию ложных представлений о нормах ислама и, соответственно, негативного образа мусульманина.

Их асоциальное в европейском обществе поведение воспринимается как религиозные компульсивные симптомы: *muslimische Patienten mit religiös bedingten Zwangssymptomen, psychischer Erkrankung und extremistischer Gesinnung* (пациенты-мусульмане с религиозно обусловленными obsessивно-компульсивными симптомами, психическими заболеваниями и экстремистскими настроениями); *Amokläufer* (одержимый); *ein Jugendlicher mit Sympathien für den «Islamischen Staat» (IS)* (молодой человек с симпатиями к «Исламскому государству» (ИГ)), *IS-Anhänger* (сторонник ИГ), *religiös radikalisiertes Mann* (мужчина, радикально настроенный в религиозном плане). В связи данной практической необходимостью в Германии разрабатывается такое направление

психологии, как «исламский психоанализ». Данные черты поведения представителей этнокультурных групп из Ближнего Востока служат фактором развития ксенофобии, негативных межэтнических установок в массовом сознании, способствуют обострению взаимодействия этнического большинства с меньшинством.

Но формируются и стереотипы, описывающие тяжелое положение беженцев и направленные на повышение сострадания общества к ним: *Kriegsopfer* (жертвы войны); *Jugendliche, die vor dem Krieg flohen* (молодые люди, бежавшие от войны); *die Opfer rassistischer Gewalt* (жертвы расистского насилия); *politischer Gefangener* (политические заключенные). Такие эмоциональные определения дают журналисты, имеющие непосредственные контакты с беженцами и пользующиеся у них доверием.

Большая часть беженцев прибывает в Европу без средств к существованию в надежде избежать нищету и получить материальную поддержку. В данном случае уместно говорить об экономических стереотипах: *Armutsflichtlinge* (бедствующий мигрант), *Wirtschaftsflüchtlinge* (экономические беженцы), *entkräftete Flüchtlinge* (беженцы, лишённые сил), *mittellose Migranten* (мигранты без средств к существованию), которые создают более наглядное представление об их материальных трудностях и бедственном положении.

Для создания более наглядного представления о беженцах журналисты прибегают к стереотипам, связанным с их внешностью, вызывающие предрассудки среди местного населения и недоразумения среди сирийцев: *nordafrikanisch beziehungsweise arabisch aussehende junge Männer* (молодые люди североафриканской или арабской внешности), *Frauen mit Kopftüchern* (женщины в платках).

Возникновению негативных этнических образов способствуют также упоминания журналистов о духовной моральной и интеллектуальной неполноценности отдельных представителей этнической группы. Многие из приехавших из Сирии не получили школьное образование у себя на родине, а в Германии им приходится изучать иностранный язык (немецкий), что создает для преподавателей дополнительные трудности. В данном контексте на сирийцев распространяется стереотип безграмотного человека: *Analphabet* (неграмотный), *Anfänger* (начинающий).

Поскольку война в Сирии закончилась, а многие сирийцы продолжают жить в Германии, политики в 2024 г. разрабатывают планы по их реэмиграции и массовой депортации. В связи с этим появляются политико-правовые стереотипы *Migranten, die nach Recht und Gesetz keinen Schutzanspruch haben* (мигранты, не имеющие по закону права на защиту), *Menschen mit Migrationsgeschichte* (люди с миграционным про-

шлым), *Ausländern, die «nur vorübergehend als Bürgerkriegsflüchtlinge Schutz genießen (Иностранцы, которые «пользуются лишь временной защитой как беженцы гражданской войны»)».*

Итак, журналисты используют стереотипы интенционально, с целью оказать определенное воздействие на массовое сознание, не просто сформировать массовые представления людей о беженцах, но и воспитать в людях отношении к этническим общностям. Формированию стереотипных представлений о беженцах способствуют описания их внешности, вероисповедания, образа жизни и поведения.

Литература

1. Малькова В. К. «Не допускается разжигание межнациональной розни...»: Кн. об этнической журналистике: Из опыта анализа российской прессы / РАН. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. ; Моск. бюро по правам человека. М.: Academia, 2005. 228 с.
2. Попова В. О., Балезина Е. А. Роль средств массовой информации в формировании стереотипов массового сознания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. № 2 (22). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-sredstv-massovoy-informatsii-v-formirovanii-steretipov-massovogo-soznaniya> (дата обращения: 06.03.2017).
3. Туранская Н. В. Лингвоэкология этностереотипов современного медийного пространства Язык и текст langpsy.ru 2015. Том 2. № 3. С. 91–96. doi: 10.17759/langt.2015020311
4. Spiegel Online. URL: <http://www.spiegel.de/> (дата обращения: 20.01.2024).

УДК 316.346.52–053.6

Л. А. Гуринович, *Иркутск*

Современные векторы формирования социальной идентичности российской молодежи

Исследуется влияние социального воспитания на процесс формирования социальной идентичности российской молодежи. Проанализированы факторы, влияющие на формирование социальной идентичности и её изменения в социокультурном поле развития молодежи.

Ключевые слова: российская молодежь, социальная идентичность, социальные институты, тенденции изменения социальной идентичности.

L. A. Gurinovich, *Irkutsk*

Modern vectors of formation of social identity of Russian youth

The article examines the influence of social education on the process of formation of social identity of Russian youth. The author analyzed the factors influencing the formation of social identity and its changes in the sociocultural field of youth development.

Keywords: Russian youth, social identity, social institutions, trends in changes in social identity.

Постпандемийное развитие общественных процессов сопровождается новыми трендами взаимодействий внутри социальных групп и между ними, что отражается на межпоколенческих связях, готовности

и возможностях вести открытый диалог, а также на презентационных способностях молодежи. В то же время происходит интересный поворот в развитии макро-групп, например, государственных (национальных), этнических, социально-демографических и территориальных. Возрастает необходимость исследования влияния социальных институтов и агентов на формирование социальной идентичности в контексте исследования процессов консолидации общественных структур.

Идентичность как научный феномен интересен научным исследователям таких наук, как философия, социология, психология, антропология и культурология, поскольку является характеристикой отождествления индивидом себя с группой и общностью, другими людьми, следовательно, устойчивость или изменчивость этой характеристики личности позволяют делать прогнозы о факторах и группах влияния. Этот тезис нами основан на определении из словаря, предлагающего два определения идентичности: 1) свойство индивида оставаться самим собой в изменяющихся социальных ситуациях и 2) результат осознания индивидом самого себя в качестве человеческой личности, отличающейся от других [4, с. 92]. Как видим, формирование идентичности представляет собой процесс и результат встраивания личности в общественные структуры, оценки своего места в них и внедрение с дальнейшим укоренением либо ухода по разным причинам. Основными факторами позитивного протекания процесса встраивания становятся, в первую очередь, индивидуальные предпочтения и совпадение ожиданий с декларируемыми (как минимум) результатами взаимодействия, схожесть ценностей и установок, наличие системы признания и/или оценивания в приемлемых для молодых людей шкалах. Во вторую очередь, к факторам формирования идентичности относятся социальные отношения в том социокультурном пространстве, где проживает и действует молодежь. Такое разделение основано на выявлении тенденций процесса идентификации во втором десятилетии XXI в. Так, О. А. Блинова внесла понятие персональной идентичности как качества личности воспринимать себя целостно на физическом и ментальном уровне, при этом личность рассмотрена как автономный, самодостаточный, уникальный, ответственный и активно действующий субъект, открытый «для взаимодействия с Другим» [1, с. 123].

Индивидуализация стала доминировать в процессе формирования личностных характеристик еще в последнее десятилетие прошлого века, так что вопросы снижения коммуникативных компетенций и готовности к взаимодействию становится серьезной социальной проблемой молодежи. Все, кто работает в системе образования, знают необходимое правило формирования повышенного уровня коммуникабельно-

сти – расширение групп, в которые индивид встраивается и начинает активно в них развивать свои ресурсные возможности. В настоящее время число таких групп, в среднем, снижается для молодого человека до трех-четырех: семья, друзья, рабочий коллектив и / или место учебы, группа проведения совместных досуговых практик. Следовательно, риски, связанные с социальной идентификацией, будут направлены на ранжирование этих социальных кругов в представлении индивида; на признание ценностей участников группы как ожидаемые и перспективность создания новой малой группы (своей семьи, новых друзей, коллег по творческим и иным инициативам и т. п.). Интересное исследование нам встретилось в отношении влияния комфортного места проживания на территориальную идентификацию [3]. Этот факт даёт возможность расширить аспекты научного поиска в дальнейшем.

Анализ исследований по развитию процессов социальной идентификации выявил преимущественно работы представителей социальных организаций в отношении процесса формирования внешней социальной идентификации. Так, часть исследователей рассматривают формирование идентичности обучающихся различных уровней в процессе образования и воспитания. Небольшое число исследователей, чьи работы опубликованы на доступных библиотечных ресурсах, рассматривают социально-экономические, этнические, гражданские и гендерные факторы формирования идентичности. Нам видится, что снижение значимости межпоколенческих связей как особенность развития социокультурного пространства не только в нашем государстве становится основным фактором перевеса индивидуального над коллективным.

Каким образом можно выровнять значимость внешней и внутренней идентификации? Мы не склонны пессимистически разводить руками при ответе на этот вопрос. Первым шагом становится работа над повышением прозрачности границ групп, поскольку именно закрытость групп в силу традиций, например, семьи (её неприкосновенность), профессионального коллектива или сообщества (корпоративная культура) или другой реальной группы, например, общественного объединения, для повышения уровня диффузии со стороны новых участников. Следующим шагом важна интеграция при проведении мероприятий для молодежи с целью расширения представлений о деятельности объединений и социальных групп, которые представляет эксперт, участвующий в проведении проекта. Информирование о разных этапах развития группы с целью ознакомления других социальных сообществ становится неременным, чтобы терминальные ценности в виде гордости, сопричастности и готовности к сотрудничеству, сопереживанию привлекали внимание и повышали уровень заинтересованности вместо

пренебрежения в социальной активности. Взаимодействие по принципу «равный с равным» важно миксовать с различными социальными практиками, где люди могут забыть о статусе и совместно сажать кусты и деревья, петь общие песни и рассказывать о событиях, запечатленных на любых носителях, тогда раздражение от засилья слэнга – неважно, молодежного или профессионального – будет снижаться под общим девизом: «Делаем вместе». Мы не одиноки в подобных заключениях, поскольку привлекательность территорий в настоящее время важно населению этой территории, не только туристам и гостям регионов [2].

Таким образом, социальная идентичность молодежи формируется под воздействием различных внешних и внутренних факторов. Наиболее важными в процессе формирования идентичности можно назвать степень воздействия агентов и институтов социализации, что, тем не менее, измерить достаточно сложно, только в качестве продукта в виде ценностей и поведенческих реакций конкретного индивида в периоды, становящиеся поворотными на его жизненном пути.

Литература

1. Блинова О. А. Персональная идентичность как ресурс консолидации общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы: материалы II всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ. 2016. С. 121–124.
2. Богатова О. А., Долгаева Е. И. Город в теории и на практике: факторы формирования социальной идентичности столицы республики в составе Российской Федерации // Регионология. 2022. Т. 30. № 2. С. 447–469 URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48707651_97161080.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
3. Губина С. А., Карпова Е. Г. Социальная роль доступности жилья как фактор социальной идентичности в мегаполисе URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50252268_80908181.pdf (дата обращения: 19.01.2024).
4. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / ред.-коорд. Г. В. Осипов. М. : Норма (Издательская группа НОРМА, ИНФРА-М), 2000. 488 с.

УДК 159.9+304.2+304.4+316.3+316.4+316.6+316.7

М. П. Китаева, *Санкт-Петербург*

Социализация и индивидуализация взрослого человека в условиях цифрового общества

Рассматриваются взаимоотношения понятий социализация и индивидуализация. Выделяются четыре основные группы концепций: 1) социализация и индивидуализация – противоположно направленные процессы; 2) социализация и индивидуализация – процессы, параллельно сосуществующие в психологическом становлении человека в обществе; 3) индивидуализация является частью социализации; 4) реализованная социализация является условием индивидуализации. Описываются характеристики современного мира, связанные с цифровизацией. Указывается, что социализация и индивидуализация человека в современном цифровом мире имеет свои особенности, связанные с появлением новых условий и инструментов социальной жизни человека, обуславливающих формирование новых возможностей для его реализации и новых ограничений, не существующих в предыдущих эпохах.

Ключевые слова: социализация, ресоциализация, индивидуализация, индивидуальность, цифровое общество, цифровизация, цифровая реальность.

M. P. Kitaeva, *Saint Petersburg*

Socialization and individualization of an adult in a digital society

The article examines the relationship between the concepts of socialization and individualization. There are four main groups of concepts: 1) socialization and individualization are oppositely directed processes; 2) socialization and individualization are processes that coexist in parallel in the psychological formation of a person in society; 3) individualization is part of socialization; 4) realized socialization is a condition for individualization. The characteristics of the modern world related to digitalization are described. It is indicated that the socialization and individualization of a person in the modern digital world has its own characteristics associated with the emergence of new conditions and tools of human social life, which determine the formation of new opportunities for its implementation and new limitations that did not exist in previous eras.

Keywords: socialization, resocialization, individualization, individuality, digital society, digitalization, digital reality.

Цифровое общество создает новые условия для социализации человека. Эти условия придают социализационному процессу на каждом этапе свои особенности, которых не было раньше, в доцифровые эпохи. Цифровизация проявляется и в социализации ребенка, и в социализации взрослого, которую чаще называют ресоциализацией, отмечая этим термином, что основной процесс социализации человека как процесс достижения им независимого статуса взрослого гражданина общества, уже пройден, а те процессы, которые вносят изменения в его идентичность, являются дополнительными, накладывающимися поверх базовой социализации [3].

Цель нашего исследования – изучить, как соотносятся между собой понятия социализации и индивидуализации, а также как происходит социализация (в широком смысле слова) и индивидуализация взрослого человека в условиях современного цифрового общества.

Рассмотрим основные особенности влияния цифровизации на психику человека. Во-первых, психические процессы реализуются в жиз-

недеятельности человека опосредованно – через цифровые знаки. Во-вторых, цифровые операции создают виртуальный, симулятивный образ, имитирующий на технических устройствах образ мира. В-третьих, непосредственное общение заменяется общением, опосредованным техническими устройствами [3]. В-четвертых, изменился язык, который является основой социализации: зарождаются и широко распространяются новые жаргоны; все чаще используются англицизмы; массовый язык упрощается, нормы обыденной письменной речи все больше сводятся к нормам устной речи. В-пятых, современное общение очень оперативно и при этом захватывает огромное количество собеседников, преодолевая национальные и территориальные границы, что стимулирует интерес к иным культурам, расширяя рамки социализации. В-шестых, доминируют асинхронные взаимодействия, дающие возможность подумать перед тем, как отправить ответ собеседнику. В-седьмых, благодаря информационной избыточности возникает необходимость в построении внутренней модели других людей, позволяющей отсеять нерелевантную информацию. В-восьмых, благодаря книгам, фильмам и компьютерным играм внутренний мир приобретает свойство мультисубъектности. В-девятых, нет необходимости в запоминании информации, ее можно получить в любой момент [4].

Остановимся на общих характеристиках социализации человека, рассматриваемой в широком смысле как процесс, который протекает в течение всей жизни человека. Социализация осуществляется в обществе, трансформируя потенциал способностей человека. То, насколько внешние условия проявляются в формировании новых способностей человека зависит от того, насколько он в настоящий момент чувствителен к этим изменениям. Если для человека актуальны предлагаемые ему культурой нормы и ценности, то включение в эту культуру, идентификация с ней для него неизбежна. При осмыслении опыта культурной идентификации важно использование ресурсов мышления, а также творческих способностей, включающих сочетанное использование уверенности и сомнения.

Если культура опирается на выражение «всеобщего», сущностного, то идентификация со «всеобщим» как процесс окультуривания ведет к выращиванию в субъективности сущностной основы для принятия решений, для придания самоорганизации высшей успешности, эффективности. Социализация обретает качественно более высокий уровень и полезность для социокультурного бытия. При этом необходима реализация субъективной установки на адекватность и сознательную самокоррекцию [1].

Социальное развитие личности включает два взаимосвязанных и взаимовлияющих процесса: социализацию, ведущую к социальной адаптации, и индивидуализацию, ведущую к социальной автономизации. Социальная адаптация основана на общении, социальной активности, приспособлении к условиям социальной среды. Она приводит к состоянию «Быть со всеми» или «Быть как все». Социальная автономизация основана на самопознании, самореализации, самооценке и становлении образа собственного Я. Она приводит к состоянию «Остаться самим собой». Прохождение социализации и индивидуализации на выходе дает социальный статус и социальные роли [2].

Д. И. Фельдштейн рассматривает социальное как состояние эволюции биосферы, основанное на мире социальных связей, направленное на предполагающее вхождение в освоение социального как всеобщей характеристики человечества. Это освоение обеспечивает индивидуализацию, так как только посредством самоопределения в социокультурном пространстве происходит рефлексия, развивается самосознание [8]. В результате социализация приводит к индивидуализации.

С другой точки зрения, психическое развитие изначально субъектно. Процесс социализации опосредован внутренним субъектным развитием и, с этой позиции, изначально индивидуализирован [5].

Как мы говорили ранее, для взрослого человека характерна ресоциализация, или

адаптация к новой реальности, требующей новых ценностно-смысловых структур, переход в Я-Другого. Смысловые образования личности изменяются и формируются в процессе переживания человеком психологических, социальных кризисов. В них зарождаются две категории смыслов: 1) смыслы бытия, связанные с жизнью; 2) смыслы небытия, связанные со смертью. Прохождение психологических кризисов изменяет человека, придает ему новую идентичность. Для взрослого человека цифрового общества характерна транзитная идентичность, которая сочетает в себе гомогенную идентичность, включающую непротиворечивые ценности и смыслы одной культуры, и гетерогенную идентичность, включающую противоречащие друг другу ценности разных культур [3].

В. В. Зеньковский рассматривает социализацию как развитие моральных чувств (стыд, альтруизм, совесть), предполагая, что стыд является определяющим. Он выделяет индивидуальный стыд, связанный с самопринятием, самооценкой и застенчивостью, и социальный стыд, включающий чувствительность к мнению других [7]. Здесь социальная и индивидуальная стороны социализации рассматриваются, как связанные через моральный психический процесс человека.

У. Найссер предполагает, что с рождения в человеке есть базовые Я-конструкты, которые субъективизируют процесс социализации. Он рассматривает следующие Я-конструкты: 1) Я-экологическое как выделение себя из физического окружения; 2) Я-интерперсональное как результат контактов с другими; 3) Я-непрерывное как память и представление о том, каким ты был, есть и будешь в разное время жизни; 4) Я-приватное как опыт уникальности собственных переживаний; 5) Я-концептуальное как представление о себе [7]. Здесь социализация и индивидуализация постоянно взаимодействуют через трансформацию Я-конструктов.

В. М. Бехтерев процессы социализации и индивидуализации считал двумя сторонами социальной эволюции, где самоопределение личности – динамичный процесс, смещающийся то в одну, то в другую сторону [7].

Б. Д. Парыгин отмечал активность человека в процессе социализации, а также подчеркивал, что в социализации существуют два взаимосвязанных процесса: коммуникативный процесс и процесс обособления. Коммуникативный процесс приводит к умножению социальных связей и развитию чувства социальной ответственности. Процесс обособления предполагает сохранение и развитие собственной индивидуальности [7]. Здесь индивидуализация рассматривается как часть процесса социализации.

Т. Д. Марцинковская подчеркивает необходимость динамического равновесия между процессами социализации и индивидуализации, рассматриваемого как баланс между индивидуально-психологическими, связанными с внутренними факторами, и социально-психологическими границами, связанными с внешними факторами, особенностями человека [7].

С некоторых точек зрения, индивидуализация является противоположностью социализации. Она описывает максимально возможную для личности самореализацию. Именно в ходе такой индивидуальной самореализации происходит выход за рамки общепринятых парадигм, присущих господствующей культуре, и тем самым создается основа для более широких культурных изменений, являющихся фундаментом продуктивности функционирования и развития человека и общества [4].

Автор термина «социализация», американский ученый Ф. Г. Гиддингс понимал под социализацией процесс подготовки индивидов к общественной жизни, основанной на переживании чувства тождества.

Т. Парсонс описывает социализацию как систему, составленную из четырех компонентов: 1) организм, основной направленностью которого является адаптация; 2) личность, основной направленностью которой является достижение целей; 3) социум, интегрирующий людей внутри себя; 4) культура, отвечающая за социализацию человека (она

позволяет человеку присвоить элементы культуры) и ее контроль (он позволяет сохранить устойчивые формы элементов культуры). В его системе человек пассивен. Активную, трансформирующую позицию занимает общество.

В отличие от Парсонса Н. К. Михайловский, ставил акцент в социализации на сознательной деятельности личности. В его концепции носителем социальных норм является герой, увлекающий толпу благодаря своей харизме. Основным механизмом усвоения культурных норм Михайловский считает подражание, основанное на внушаемости участников толпы.

Г. В. Плеханов, как и Михайловский, обращает внимание на инициативность и самостоятельность человека в процессе социализации. С его точки зрения эти особенности человека определяют классовую солидарность. В качестве механизма передачи культурных норм и ценностей Плеханов видит ролевое самоопределение человека.

Б. Д. Парыгин описывает социализацию как процесс, включающий три стадии развития человека, отражающие усвоение им социального опыта: 1) человек знакомится с тем, каковы роли, нормы, ценности современной культуры; 2) человек оценивает эти роли, нормы и ценности, формируя определенные убеждения; 3) человек проявляется в социуме через определенные поступки, действия, основанные на его убеждениях. В концепции Парыгина личность является активно действующим субъектом процесса социализации.

Б. Г. Ананьев также обращает внимание на человека, который в процессе социализации занимает различные роли: индивид (человек как биологический организм), личность (человек как элемент общества, усвоивший определенные нормы и ценности), субъект деятельности (человек как профессионал, производящий материальные и духовные ценности в процессе своей деятельности). Социализация с его точки зрения приводит к формированию индивидуальности.

Б. Ф. Ломов полагает, что только при включении человека в общественную жизнь, он способен обрести автономность и инициативность, создать свой собственный внутренний мир [6].

Мы видим, что взаимоотношения понятий социализация и индивидуализация разными авторами рассматриваются по-разному. Можем выделить четыре основные группы концепций: 1) социализация и индивидуализация – противоположно направленные процессы; 2) социализация и индивидуализация – процессы, параллельно сосуществующие в психологическом становлении человека в обществе; 3) индивидуализация является частью социализации; 4) реализованная социализация является условием индивидуализации.

Отдельно следует отметить, что социализация и индивидуализация человека в современном цифровом мире имеет свои особенности, связанные с появлением новых условий и инструментов социальной жизни человека, обуславливающих формирование новых возможностей для его реализации и новых ограничений, не существующих в предыдущих эпохах.

Литература

1. Анисимов О. С. Самоопределение в культуре в процессе социализации // Мир психологии. 2020. № 4 (104). С. 85–97.
2. Кулясова А. С. Современные проблемы и трудности воспитания и социализации // Вестник науки. 2023. Т. 5, № 10 (67). С. 371–378.
3. Магомед-Эминов М. Ш. Деконструкция и конструкция понятия социализация в психологическом научном дискурсе: от социализации к ресоциализации // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2019. № 8. С. 29–36.
4. Марков В. Н. Социализация как баланс общения и деятельности // Известия Российской академии образования. 2021. № 4 (56). С. 13–22.
5. Мудрик А. В. Социализация человека. М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2010. 495 с.
6. Прус Ф., Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б. Человек и вопросы его социализации в современном мире // Развитие человека в современном мире. 2021. № 2. С. 7–21.
7. Сергиенко Е. А. Социализация: подходы и механизмы // Мир психологии. 2019. № 4 (100). С. 59–71.
8. Фельдштейн Д. И. Детство как социально-психологический феномен и особое состояние развития // Вопросы психологии. 1998. № 1. С. 3–19.

УДК 316.37

М. А. Лавыгина, *Иркутск*

Становление гендерной идентичности как основная составляющая процесса интеграции личности в общество

Статья посвящена анализу процесса гендерной социализации в период раннего детства и подросткового возраста. Отражены основные механизмы формирования гендерной идентичности на основе результатов эмпирического исследования. Продемонстрированы основные факторы, влияющие на становление личности, и выделены ключевые институты, участвующие в процессе ее гендерной идентификации в социуме.

Ключевые слова: гендер, пол, гендерная социализация, гендерная идентичность, гендерная роль.

M. A. Lavygina, *Irkutsk*

The formation of gender identity as the main component of the process of integration of the individual into society

The article is devoted to the analysis of the process of gender socialization during early childhood and adolescence. The work reflects the main mechanisms of gender identity formation based on the results of empirical research. The author demonstrated the main factors influencing the formation of an individual and identified the key institutions involved in the process of gender identification in society.

Keywords: gender, gender, gender socialization, gender identity, gender role.

Становление личности представляет собой непрекращающийся процесс усвоения новых норм, навыков и качеств человеком в течение всей его жизни. Все это происходит при наличии определенных факторов, среди которых можно выделить социальное окружение, условия внешней среды, психологические и физиологические особенности самого индивида. В ходе социализации человека происходит осознание своей принадлежности к определённым общностям, происходит самоидентификация. В свою очередь самоидентификация становится основой для дальнейшего построения особенностей ролевой модели поведения в обществе. Так, гендерная социализация предполагает под собой соответствие поведения личности определённой гендерной роли, т. е. проявление традиционно мужских качеств – маскулинности, женских – феминности или же сочетание особенностей поведения обоих полов и демонстрация андрогинности [2]. Отождествление себя с тем или иным гендером происходит с раннего детства и является важным этапом при формировании личности, поэтому важно исследовать, каким образом существующие механизмы и институты оказывают влияние на осознание принадлежности к полу и соотношения личности с гендером.

С целью изучения особенностей формирования гендерной идентичности было проведено исследование методом гендерной автобиографии. Всего было обработано 13 гендерных автобиографий студентов Института социальных наук ИГУ. Возраст респондентов варьировался от 19 до 24 лет. Респонденты в ходе написания автобиографий отвечали на ряд вопросов, касающихся того, как воспитывали их в детстве, какие нормы прививали, какое отношение было к детям разного пола и какие особенности, и различия между полами они стали замечать с самых ранних лет.

Так, к 4–5 годам 76 % (10 респондентов) уже понимали свою принадлежность к определённому полу. Понимание различия между полами у 46 % (6 респондентов) связано с пребыванием в детском саду. Критериями для определения были внешний вид (одежда, причёска), разные обязанности (мальчики носят стульчики, девочки накрывают на стол), разделение при проведении гигиенических процедур, разделение во время игр на мальчиков и девочек. Один респондент отметил, что всегда понимал к какому полу он принадлежит, но никак не мог это объяснить, что является распространённым явлением среди детей такого возраста.

Разница в отношении к девочкам и мальчикам впервые стала видна для 4 чел., что составило 30 % от всех респондентов, ещё в школе. Различие касалось обязанностей мальчиков и девочек, нагрузки на

физкультуре, также видны были отличия в отношении к разному полу в зависимости от поведения: мальчики были менее дисциплинированы, в то время как девочки, наоборот, прилежно учились и соблюдали установленные правила. Двое (15 % опрошенных) не замечали различий в отношении в детстве. В детском саду различное отношение стало очевидным для 1 респондента – 8 % от общего числа автобиографий и выражалось в введенных ограничениях для девочек в играх.

Одним из следующих пунктов, который должны были раскрыть респонденты в своей гендерной автобиографии касался особенностей игр, в которых они принимали участие в возрасте 5–8 лет. Так, 38 % предпочитали играть с мальчиками, столько же респондентов предпочитали играть с девочками и всего 23 % играли и с теми, и с другими. Тем самым во время взаимодействия в процессе игры происходил выбор участников на основе половой принадлежности. Также игры подразделялись на групповые и индивидуальные 46 % – 6 респондентов среди любимых игр указали групповые такие как «Дочки-матери», «Казачки-разбойники», «Догонялки», «Прятки». Столько же 46 % – 6 чел. предпочитали одиночные игры с машинками, пазлами, мягкими игрушками и куклами. У 8 респондентов, что составляет 61 %, среди любимых игрушек были куклы. Наличие определенных игрушек и участие в конкретных групповых играх в детстве также оказывает влияние на становление гендерных представлений личности через перенос образов на куклы и трансляции особенностей взаимодействия друг с другом в процессе игры, основываясь на определенной гендерной роли.

Помимо обязанностей и особенностей коммуникаций свое значение имеют и стереотипы, касающиеся внешнего вида женщины и мужчины, девочки и мальчика. В каждой второй автобиографии прослеживается взаимосвязь пола и соответствующего внешнего вида. Если речь идет о девочке, то наиболее частыми упоминаниями стали такие особенности внешнего вида как опрятность, прибранные волосы и одежда, включающая в себя юбку или платье, если речь идет о мальчике, то чаще упоминаются брюки или же штаны.

Особенно ярко гендерные модели различаются в школьные годы. Помимо разделения обязанностей и акцентирования внимания на внешнем виде, часто упоминаются особенности поведения и дисциплинированность. В 46 % работ указано, что мальчики отличались низким уровнем дисциплины. В то время как девочки отличались высокой успеваемостью и хорошим поведением, о чем говорилось в 23 % работ.

Стереотипы об особенностях поведения мужчины и женщины в обществе оставляют отпечаток на формировании личностных особенностей человека. На вопрос «Что говорили о мальчиках в детстве?»

самым популярным ответом стало такое утверждение: «Мальчики должны быть сильными», оно упоминалось в 38 % работ, «Мальчики должны быть смелыми» – в 23 % работ. По 2 респондента, что составило 15 %, отметили, что в детстве о мальчиках им говорили следующее: «Мальчик должен помогать слабым и не должен плакать». В то же время о девочках говорили, что они должны быть опрятны – указывалось в 30 % работ, спокойной и женственной – в 15 % от числа всех автобиографий. Таким образом, через общественное мнение о том, каким должен быть тот или иной человек прививаются качества, которым должна соответствовать личность. Соответствие данным ожиданиям в свою очередь подкрепляется и оценивается в положительном ключе. Так, в детстве респондентам о желаемом поведении давали понять через вербальное общение, о чем упоминается в 30 % проанализированных гендерных автобиографий. У двух респондентов присутствовала практика поощрения за соблюдение установленных норм и правил.

На основании приведенных выше результатов мы можем сделать вывод, что гендерная идентичность является одной из основных характеристик личности, формирование которой происходит под влиянием большого количества факторов. С самого рождения помимо первичных половых признаков ребенок испытывает на себе влияние окружающей среды и становится активным объектом гендерной социализации, принимая решение в пользу той или иной модели поведения [1]. Среди проанализированных автобиографий можно наблюдать основные механизмы гендерной социализации. К таковым относятся: механизм подражания образу одного из своих родителей того же пола, который заключается в демонстрации тех же поведенческих особенностей, присутствующих у значимого взрослого; механизм социальной оценки желаемого поведения ребенка особенно ярко выражен в виде вербального одобрения и похвалы у многих респондентов; механизм полоролевой идентификации, свойственный каждому из интервьюеров и заключающийся в отождествлении себя с группой лиц относящихся к одному и тому же гендеру. Наибольшее влияние в этих процессах оказывают такие социальные институты как семья, дошкольные учреждения, школа, информационное поле и культура социума, в котором развивается личность. Но при этом семья остается наиболее влиятельной социальной группой, так как с раннего детства участвует в формировании базовых взглядов и смыслов на основе собственных директивных установок и личного примера. Также стоит учесть, что при анализе работ студентов мы можем видеть схожие стандарты в воспитании девочек и мальчиков и социокультурные нормы, благодаря успешному принятию которых осуществляется успешное отождествления себя с социумом и интеграция в современное общество.

Литература

1. Курамшев А. В. Гендерная социализация // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-sotsializatsiya> (дата обращения: 20.01.2024).
2. Олейникова Е. Ю. К проблеме исследования гендерной идентичности // Вопросы науки и образования. 2018. № 8 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-issledovaniya-gendernoy-identichnosti> (дата обращения: 20.01.2024).

УДК 316.3+316.7

Я. А. Лещенко, *Ангарск*

Русская идентичность как фактор устойчивости государства-цивилизации

Рассматриваются различные виды социальной, этнической, национальной, наднациональной идентичности, которые могут складываться в государствах разного типа, а также иметь первостепенное значение для устойчивости и развития этих государств. Исследуется форма государственности, существующая в настоящее время в России. Предпринята попытка установить, какой вид социальной идентичности имеет ключевое значение для успешного развития крупных государств-цивилизаций, государств-империй, к каковому, по мнению автора, следует относить Россию. Отмечается, что для России, стремящейся вернуть себе статус великой державы имперского типа, скрепляющим фактором должна быть русская имперская идентичность.

Ключевые слова: государство-цивилизация, государство-империя, государственная сила, русская имперская идентичность, демографический фактор, иммиграция, колонизация.

Ya. A. Leshchenko, *Angarsk*

Russian identity as a factor of stability of the state-civilization

The article examines various types of social, ethnic, national, supranational identities that can develop in states of different types, and also be of paramount importance for the sustainability and development of these states. The form of statehood that currently exists in Russia is examined. An attempt has been made to establish: what type of social identity is of key importance for the successful development of large states-civilizations, states-empires, to which, in the author's opinion, Russia should be classified. It is noted that for Russia, striving to regain the status of a great power of the imperial type, the Russian imperial identity should be a binding factor.

Keywords: state-civilization, state-empire, state power, Russian imperial identity, demographic factor, immigration, colonization.

В 1960-е гг. понятие «идентичность» в широкий научный оборот ввел американский психоаналитик Эрик Эриксон [18]. С тех пор это понятие используют во многих областях знаний, особенно в современных социально-гуманитарных науках и философии.

В нашем исследовании основной интерес представляют межгрупповые, межэтнические отношения и взаимодействия, и здесь невозможно обойтись без понятий «идентификация» и «социальная идентичность». С позиций социальной психологии идентичность является важнейшим условием социальной адаптации, поскольку именно идентификация обеспечивает принятие социальных ролей, существующих в

обществе, осознание принадлежности к какой-то социальной группе: по возрасту, этническим и расовым признакам, профессии, религиозным и политическим убеждениям. В целом идентичность – состояние внутреннего мира человека, отнесение себя к определенным социальным группам, т. е. отождествление себя с другими [12]. Различают несколько видов социальной идентичности: этническую, национальную, профессиональную, религиозную, гендерную, политическую и другие. Идентичность – не постоянное качество, она может изменяться в зависимости от ситуации и времени: смена деятельности человека, места проживания, образования, возраста.

Среди множества идентичностей особое значение имеют этническая и культурная идентичности, неразрывно связанные друг с другом. Именно этнокультурная идентичность делает людей французами, японцами, индусами и т. д. А нас она делает русскими. Национальная идентичность хотя и связана с этнокультурной идентичностью, но не тождественна ей, поскольку этнос указывает на социокультурную общность людей, а нация обозначает территориальное, экономическое и лингвистическое объединение людей, имеющих социальную структуру и политическую организацию [5]. т. е. нация связана с наличием государства, политического единства. В современном мире большинство государств – полиэтнические, включают в себя множество разных народов. Поэтому нация, как правило, состоит из представителей самых разных этносов – граждан одного государства.

Учитывая вышесказанное, стоит разобраться в том какие виды социальной, этнической, национальной идентичности могут складываться в государствах разного типа, а также иметь первостепенное значение для устойчивости и развития этих государств. И какое место в данном контексте занимает Россия.

Рассматривая современный кризис отношений России с Западом, следует понимать, что связан он, в первую очередь, с процессами межэтническими, геополитическими, цивилизационными, а прочие факторы и процессы (экономика, энергетика и др.) имеют подчиненное значение [8]. Поэтому важно оценить суть и природу вызовов и угроз развитию обществ в свете взаимодействия и противостояния государств и крупных культурных систем (цивилизаций).

Можно утверждать, что этническая идентичность основана на происхождении, а национальная связана с гражданством. Для этого способа характерно создание гражданской нации на основе общих национальных интересов и деполитизации этнической идентичности [13].

Одна из составляющих социальной идентичности – гражданская идентичность – это внутреннее чувство сопричастности человека к той

или иной группе населения Планеты (даже не проживая там постоянно), с которой он разделяет их жизненные принципы, взгляды, исторически сложившиеся ценности и готов пожертвовать собственным благополучием ради их сохранения. Таким образом, наличие гражданской идентичности позволяет человеку ощущать себя нераздельной частью этого общества вне временных сроков и расстояний [3].

Следует разобраться в том, какая форма государственности существует в настоящее время в России, и какой вид социальной идентичности при этом имеет ключевое значение для устойчивости и успешного развития страны. Мы полагаем, что главное внимание следует обратить на такую форму государства как империя. Империи существовали с древнейших времен. Стоит лишь упомянуть империи Цинь и Хань в древнем Китае, эллиническую державу Александра Македонского, Римскую и Византийскую империи, и, наконец, Российскую империю. На протяжении XX в. имперские формы организации и взаимоотношения со своими партнерами, союзниками и сателлитами использовали США, СССР, гитлеровская Германия и фашистская Италия. При этом, в отличие от германского Третьего рейха, Советский Союз не называл себя империей, но являлся «самым выразительным примером гигантской континентальной империи», интегрирующей «различные континентальные территории, евразийские этносы и культуры» [7; 10]. Отсюда следует, что можно не называться империей, но быть таковой по факту, в соответствии с имеющимися в наличии государственно-правовыми признаками, и наоборот [4].

В то время как в современном мире многие национальные государства подвержены кризисным явлениям, идея государства имперского типа словно начинает приобретать второе дыхание. Это относится к государствам континентального типа, «стержневым государствам», способным объединить под своей эгидой крупные географические регионы, т. е. создать новые имперские образования [16]. К государствам такого типа уже в настоящее время относят Китай [6], а в качестве кандидатов на эту роль называют Индию, Японию, Россию, Бразилию, Германию, определяя их как «дремлющие», «скрытые», «раскрывающиеся» либо «обороняющиеся» империи [14; 16].

В. Э. Багдасарян отмечает, что государства-империи исторически предшествовали государству-нации. Государства-империи – это не национальные, а цивилизационные государства. Получается, что, переходя от фундамента цивилизации к фундаменту нации, государство самоумалется [2]. Автор поясняет: «Национальные государства – монистичны. Они предполагают наличие единственной идентичности – принадлежность к нации. Империи же, в отличие от государств-наций,

полифоничны, гетерогенны. Идентичность в них – двухуровневая. Первый уровень – этнонациональный, второй – цивилизационный. В Российской империи можно было быть татаринном, грузинном или калмыком этнически, но цивилизационно идентифицироваться в качестве русского» [2].

Немало выдающихся мыслителей рассматривали Россию как самостоятельную по отношению к Европе цивилизацию (М. В. Ломоносов, Н. Я. Данилевский, Ф. М. Достоевский, А. А. Зиновьев, Л. Н. Гумилев, С. Г. Кара-Мурза и др.). Следовательно, на этапах, когда Россия существовала в виде империи во времена от Петра I до Николая II, и как государство имперского типа в советский период, – ей была свойственна имперская, она же русская, идентичность, сформированная государствообразующим русским народом, которая объединяла, консолидировала все народы и народности, входящие в это государство-цивилизацию. Как можно охарактеризовать данный вид социальной (гражданской, государственной) идентичности. Центр военно-политических исследований дает следующее определение: «Имперская идентичность – вид макрополитической идентификации, складывающейся на основе общей принадлежности к империи как государственной политической форме, отвечающей трем основным признакам: наличию потенциала «великой державы», высокой степени этнической и культурной неоднородности и территориальной организации по принципу «центр – периферия», выстроенной, как правило, на жестких иерархических началах» [9].

Можно констатировать: пока государство-империя (государство-цивилизация) характеризовалось достаточной государственной силой, потенциалом великой державы, русская (имперская) идентичность оставалась мощным, скрепляющим это государство фактором. При ослаблении государственной силы ослабевала, размывалась и русская идентичность, и немедленно начинали возникать всевозможные деструктивные, центробежные факторы и явления. После распада СССР именно это и произошло с Россией, когда она фактически утратила негласный статус империи.

Охарактеризуем понятие «государственная сила». По определению А. И. Агеева интегральный показатель государственной мощи или силы определяется суммарной оценкой состояния ключевых элементов социоприродной системы страны [1]. К ключевым элементам автор относит территорию, природные ресурсы, народонаселение, экономику, науку и образование, культуру и религию, качество жизни, морально-психологический статус общества, вооруженные силы, внутреннюю и внешнюю политику, систему управления и некоторые другие [1]. По

оценкам многих ученых, специалистов, занимающихся исследованием проблем общественного развития, в первой четверти XXI века профиль государственной силы России резко разбалансирован, так как элементами силы являются только территория, природные ресурсы и, в определенной степени, вооруженные силы. «Параметрами слабости» характеризуются следующие элементы: базис и структура экономики, демографический потенциал, качество жизни, социальный диспаритет, культурно-духовная деградация, неэффективность государственного управления, внешняя политика, система коммуникаций и другие [1].

В рамках статьи нет возможности оценить роль всех перечисленных элементов в ослаблении русской идентичности. Рассмотрим, главным образом, демографический фактор, который вышел в постсоветский период на одно из первых мест среди современных угроз и противоречий развития России. В мире (в том числе и в России) среди демографов, социологов господствует мнение, что во всех развитых странах, вступивших в третью стадию демографического перехода, в результате снижения показателей рождаемости и смертности возникает их равновесие, вследствие чего естественный прирост приближается к нулевому уровню, а численность населения стабилизируется. Считается, что на этом этапе существенно повысить уровень рождаемости (естественного воспроизводства населения) становится невозможным, а преодолеть убыль населения (депопуляцию) позволяет только одно средство – иммиграция.

Но, как показывает исторический опыт, механическое воспроизводство населения, обеспечиваемое за счёт миграционных процессов (иммиграции) может играть позитивную роль только тогда, когда оно должным образом сбалансировано с естественным расширенным воспроизводством. Ярким примером тяжелых последствий утраты имперской идентичности вследствие деградации и разбалансировки демографических процессов может служить поздняя Римская империя, которую А. И. Фурсов называет ПостРимом (конец III – середина VI в. н. э.). Завоз в Рим огромного количества рабов, предоставление их освобождённым потомкам римского гражданства, распространение последнего на всю империю принципиально поменяли этнокультурное содержание общества, его этнокультурную идентичность [15]. ПостРим разбухал «сбродом» из приграничных районов империи, который в качестве «плавильного котла» становился «питательным бульоном» для распространения в Риме чуждых ему африканских и азиатских культов (нечто подобное мы наблюдаем в современном эмигрантском кризисе Европы). Свою роль сыграли и процессы демографической деградации: широко распространившийся гомосексуализм и добро-

вольная бездетность элиты в позднем Риме [15]. Эта бездетность, кстати, очень напоминает бездетность высокопоставленных чиновников, возглавляющих нынешнюю Европу.

О том, какие межэтнические и цивилизационные угрозы могут нести неконтролируемые миграционные потоки сегодня, ярко показали проявления миграционного кризиса в современной Европе. Здесь следует обратить внимание на одно важное обстоятельство. Обсуждая проблемы миграции, государственные деятели, политики, учёные, публицисты обычно не различают два качественно разных процесса – иммиграцию и колонизацию [17]. Под классической иммиграцией понимается расселение новоприбывших среди коренного населения с принятием их образа жизни. А колонизация – это создание замкнутого и стремящегося к расширению анклава, противостоящего коренному населению. После чего со временем быстро растущее этническое сообщество анклава начинает борьбу за доминирование. Ярким примером такого развития событий является судьба сербского края Косово.

В политических кругах Запада по-прежнему господствуют представления о том, что сейчас, как и раньше, лишь европейцы способны на колонизацию, но не народы Ближнего Востока, Африки, Центральной Азии. Может быть, классическая иммиграция и не вызывала бы больших опасений, но в Европе и США идут именно процессы колонизации территории прибывающими этносами. Наблюдаемые тенденции говорят о том, что потенциально современные мигранты – это будущие хозяева осваиваемых территорий. Так что в ходе этнической (этноконфессиональной) экспансии никак не удастся избежать межэтнической борьбы за доминирование.

Похожие миграционные процессы, хотя и не столь ярко выраженные, протекают и в России. С одной стороны, в течение всего постсоветского периода миграционный приток в Российскую Федерацию в той или иной степени компенсировал естественную убыль населения и стал источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики. Поэтому во властных кругах и среди большинства экономистов, демографов главенствует мнение о том, что без мигрантов решать проблемы социально-экономического, демографического развития страны не удастся. Но, с другой стороны, очень важно понимать, что миграционная емкость ограничена возможностями социально-культурной адаптации иммигрантов, несущих с собой другие этнические традиции, менталитет, социальные стереотипы и т. д. Особенно неблагоприятен и даже опасен (для коренного российского населения) вариант, когда число иммигрантов будет быстро увеличиваться, и они станут образовывать более или менее изолированные социокультурные

анклавы. При этом интеграционные процессы тормозятся, блокируются, возникают межэтнические напряжения и даже противостояния. В случае допущения притока в Россию всех желающих ее народ довольно скоро может превратиться в иную этническую общность, т. е. утратить исторически сложившуюся национальную и наднациональную (русскую) идентичность.

В последние десятилетия было немало случаев противостояния мигрантских диаспор с коренным населением в разных регионах страны. К сожалению, местные органы власти часто показывают полную неспособность купировать такие ситуации с позиций законности и жестких иерархических государственных начал (как это должно следовать из определения имперской идентичности, приведенного выше).

Проиллюстрируем в качестве весьма показательного примера случай, произошедший на Урале в начале 2024 г. В Нижнем Тагиле братья-мигранты вместе с мамой избили двух своих одноклассников: мальчику и девочку. Последнюю госпитализировали с серьезными травмами. Охранник школы не остановил происходящее, а замруководителя местного отделения полиции Булгаков заявил, что новость «раздули из ничего» [11].

Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ Богдан Безпалько в эфире программы «Сигналы точного времени» объяснил ситуацию тем, что «государство самоустранилось» от проблемы «колонизации нашей страны» приезжими: «Какая-то мамаша с двумя наглыми несовершеннолетними мальчишками прогнула государство. Государство молчит, правоохранительные органы, охранник, образовательная сфера молчат. Сколько таких историй, о которых никто ничего не знает?» Безпалько отметил, что для решения проблемы с мигрантами необходима «неотвратимость наказания»: «Если представители диаспоры позволяют себе совершать такие поступки, надо брать всю диаспору с паспортами, без паспортов и депортировать обратно на историческую родину. Что здесь вообще делают дети? Нам постоянно говорят, что нужны рабочие на стройки. Вот пусть рабочие без жен, без детей сюда приезжают, работают и уезжают обратно. Детей пусть дома оставляют» [Там же].

Сказано, как может показаться поклонникам безграничной толерантности, слишком резко, но, по существу, совершенно верно. Государство, стремящееся вернуть себе статус великой державы, государства-империи, никоим образом не должно уклоняться от жесткого пресечения любых действий, направленных на разрушение целостности страны, на размывание и подрыв имперской (в нашем случае – русской) идентичности.

Литература

1. Агеев А. И. Возможности и риски будущего России. Актуальная статистика Сибири. 2007. № 1. С 49–55.
2. Багдасарян В. Э. Нацистроительство или империестроительство: развилка подходов. Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Вып. 1. С. 47–50.
3. Гражданская идентичность (проект КОВЧЕГ). URL: <https://arkrus.org/гражданская-идентичность/> (дата обращения: 20.01.2024)
4. Грачев Н. И. Империя как форма государства: понятие и признаки // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2012. № 2 (17). С. 18–28.
5. Грушевицкая Т. Г. Национальная и этнокультурная идентичность в современном обществе. Международный научно-исследовательский журнал. Вып. 12 (54), 2016. С. 137–139. DOI: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.54.008>
6. Дергачев, В. А. Глобалистика. М. : Юнити-Дана, 2005. 303 с.
7. Дугин, А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М. : АРКТОГЕЯ-ЦЕНТР, 1999. 928 с
8. Дугин А. Г.. Последняя схватка атлантизма и евразийства. Будущее на стороне многополярности. URL: https://zavtra.ru/blogs/poslednyaya_shvatka_evrazijstva_i_atlantizma (дата обращения: 20.11.2022).
9. Имперская идентичность. Центр военно-политических исследований. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/3286> (дата обращения: 18.01.2024)
10. Каспэ С. И. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М. : РОССПЭН, 2001. 256 с.
11. Нашу страну колонизируют. Государство самоустранилось // Радио России URL: <https://dzen.ru/b/ZZ1wByBkPkv6F1jG> (дата обращения: 14.01.2024).
12. Понятие «социальная идентичность» и его связь с межгрупповыми отношениями. URL: <https://zaochnik.com/spravochnik/psihologija/psihologija-dlja-ekonomistov/sotsialnaja-identichnost/> (дата обращения: 10.01.2024)
13. Русских Л. В. Идентичность: культурная, этническая, национальная // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13, № 2. С. 178–180.
14. Уткин А. И. Американская империя. М. : Эксмо, 2005. 736 с.
15. Фурсов Андрей. Впали в беспамятство... О расовых, культурных и религиозных изменениях в Старом Свете. URL: http://zavtra.ru/blogs/vpali_v_bespamyatstvo (дата обращения: 11.01.2024)
16. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003. 576 с.
17. Шапталов Б. Н. Деградация и деграндаты: История социальной деградации и механизмы её преодоления. М. : ЛЕНАНД, 2014. 256 с.
18. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М. : Прогресс, 1996. 344 с.

УДК 314.172

В. Г. Мальшев, *Иркутск*

Влияние этнического фактора на рождаемость в Иркутской области

Анализируются представления о влиянии этнического фактора на уровень рождаемости на территории Иркутской области. Делается вывод о существовании дифференциации между коэффициентами рождаемости муниципалитетов с различным этническим составом. Отмечается также, что в краткосрочном и среднесрочном периоде этнический фактор не теряет своего значения, однако в долгосрочном периоде возможно полное его исчезновение.

Ключевые слова: население, демография, уровень рождаемости, этничность, этнический фактор рождаемости, Иркутская область.

V. G. Malyshev, *Irkutsk*

The influence of the ethnic factor on the birth rate in the Irkutsk region

The article analyzes ideas about the influence of the ethnic factor on the birth rate in the Irkutsk region. As a result of the work, it was concluded that there is differentiation between the birth rates of municipalities with different ethnic compositions. In conclusion, it is noted that in the short and medium term the ethnic factor will not lose its importance, but in the long term its complete disappearance is possible.

Keywords: population, demography, birth rate, ethnicity, ethnic factor of fertility, *Irkutsk* region.

На нынешнем этапе своего существования российское государство и общество столкнулось с множеством серьёзных проблем, одной из таких является угроза снижения уровня демографического воспроизводства. Данная тема интересует множество исследователей, политиков, государственных деятелей, чьи исследования посвящены демографическому кризису в Российской Федерации, а также способам выхода из него. И действительно, рождаемость является аспектом, к которому необходимо обратить пристальное внимание, что подтверждается официальной статистикой. По данным Росстата [4], побит антирекорд рождаемости: за 2023 г. на территории РФ без Запорожской, Херсонской областей, Народных республик Луганска и Донеска, Крыма и Чеченской республики, родилось детей меньше, чем в худшем за всю новейшую историю 1999-м – 1,213 млн чел. в 2023 г. против 1,215 млн чел. в 1999-м. Мы считаем, актуальность исследования этнического фактора рождаемости заключается в том, что изучение каждого фактора и аспекта, влияющего или коррелирующего с уровнем рождаемости – ключ к правильному пониманию демографических процессов, происходящих в стране.

Для начала заложим дефиницию такой категории как «этнический фактор», объясним, что под ней следует понимать. В дискурсе изучения демографии этнический фактор будет означать, что совокупность социокультурных особенностей присущих какому-либо этносу, проживающему на определённой территории, будет оказывать влияние на

уровень рождаемости среди представителей этого этноса. Другими словами, различные этнические группы на определённой территории будут иметь соответственно различный уровень рождаемости, обусловленный культурными и историческими аспектами, завершённостью или незавершённостью демографического перехода и прочими отличиями между этносами. В центре понимания этнического фактора лежит категория «этнос», которую в соответствии с работой Ю. И. Семёнова [6] мы будем понимать в рамках социокультурной парадигмы, как осознающую себя культурно-языковую общность, производную от общества. Автор особо выделяет, что этнос есть общность социальная, а не биологическая и что «этнос есть целостный организм, скрепленный культурой». Учитывая все вышеописанные особенности единственно верным решением будет оперировать в данной работе данными государственной статистики всероссийской переписи населения 2020 г.

Для полноты исследования следует обозначить общероссийские тенденции в демографии. Самое низкое значение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) было зафиксировано в 1999 г. – 1,157 рождений на женщину в детородном возрасте. Начиная с 2000 г. и заканчивая 2015 г. СКР перемененно рос и достиг пика в 2015 г. в размере 1,777 рождений на женщину. Но даже учитывая такие позитивные подвижки, СКР оставался на неудовлетворительном уровне, при необходимом для воспроизводства численность населения ~2,1 рождения на женщину. Начиная с 2015 г. рождаемость снижалась и в 2022 г. составила 1,42 ребёнка на женщину. На фоне общего уровня рождаемости по всей стране особо выделяются следующие регионы: Чеченская Республика (СКР на 2022 г. – 2,74), Республика Тыва (СКР на 2022 г. – 2,51), Республика Алтай (СКР на 2022 г. – 2,07). Все перечисленные субъекты РФ имеют выделяющийся этнический состав. Так, по данным всероссийской переписи населения 2020 г., в Чеченской Республике проживает 96 % чеченцев и 1,2 % русских, в Республике Алтай – 37 % алтайцев и 54 % русских, в Республике Тува – 89 % тувинцев и 10 % русских, при примерно 80 % числа русских в составе всего населения Российской Федерации, что позволяет говорить о наличии некоторой этнической дифференциации уровня рождаемости на общероссийском уровне [4].

Конкретно в случае с Чеченской Республикой этнический фактор однозначно играет большую роль. Р. М. Белалов [2] в своём исследовании нравственных устоев в вайнахской семье и обществе пишет о сохранившихся традиционных семейных ценностях, патриархальном образе жизни, осуждении разводов и о многих других особенностях тра-

диционных ценностей, присущих чеченскому этносу и ведущих к повышению уровня рождаемости.

В продолжение исследования охарактеризуем Иркутскую область с точки зрения основных демографических показателей. В регионе преобладает русское население, составляющее 92,2 % (здесь и далее процент от численности какой-либо национальности будет указываться от числа указавших свою национальность), следом идут Буряты, численность которых составляет 3,6 % от всего населения области, остальные этносы имеют незначительный вес (<1 %) от общего состава населения. По данным Иркстата за 2022 г., в сфере рождаемости Иркутская область показала следующие результаты: рождаемость на 1000 чел. по всей области, включая городское и сельское население составил – 10,4; только городское население – 10,2; только сельское – 11,4 [3].

Представим сведения о рождаемости в Иркутской области в динамике начиная с 2016, заканчивая 2022 г. (рис. 1).

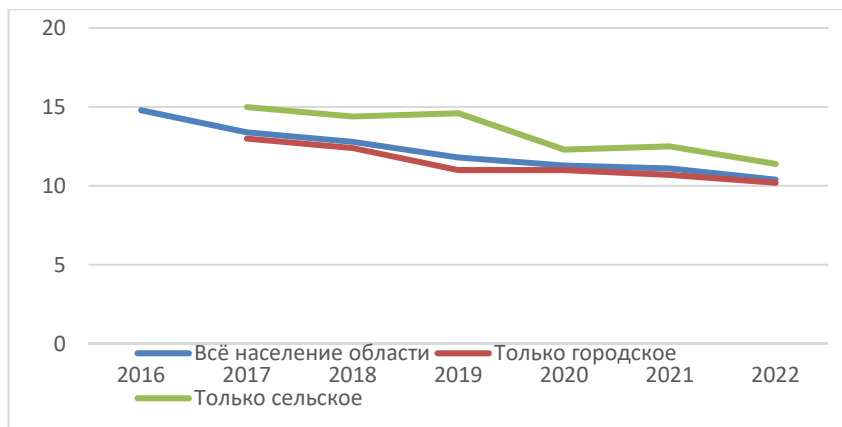

Рис. 1. Динамика коэффициента рождаемости на территории Иркутской области в перерасчете на 1000 чел. [3]

Разделение показателей рождаемости на категорию сельского и городского населения имеет под собой важное значение в рамках данной исследовательской работы. Специфика национального состава Иркутской области заключается в том, что основная часть бурятского населения Иркутской области проживает на территории Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, вошедшего в состав Иркутской области в 2008 г., и население которого полностью состоит из

сельских жителей, что закономерно требует от нас определения средней по области рождаемости жителей, проживающих в сельской местности.

Конкретизируем данные по национальному составу и коэффициенту рождаемости тех муниципальных образований, которые входили в состав Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (табл. 1).

В табл. 1 муниципалитеты были отсортированы по убыванию доли бурятского населения, в ней мы можем видеть некоторую закономерность между местом в списке и рождаемостью, так муниципальные образования, находящиеся на первых местах в таблице, имеют наибольшую долю бурятского населения и наибольший уровень рождаемости. Исключение представляет только Баяндаевский район, уровень рождаемости в котором ещё в 2017 г. равнялся 22,1 и был выше, чем у следующих за ним в таблице муниципалитетов, но уже в 2022 г. опустился до показателя в 14, тем самым став меньше, чем у Осинского и Нукутских районов. Муниципалитеты, стоящие внизу списка, имеют самый низкий уровень рождаемости и меньшую относительную долю бурятского населения. Исходя из этих данных, можем выдвинуть гипотезу о том, что бурятское население в силу своих этнических специфик имеет больший уровень рождаемости, чем русское население, для подтверждения этих данных приведём статистику соседствующих преимущественно русских муниципальных образований (табл. 2).

Таблица 1

Данные по этническому составу и коэффициенту рождаемости среди муниципальных образований Усть-Ордынского Бурятского автономного округа [3]

Название муниципалитета	% бурятского населения	% русского населения	Коэффициент рождаемости на 1000 чел. (2022 г.)
Баяндаевский муниципальный район	58,8	39	14
Эхирит-Булагатский муниципальный район	54,7	43	15,2
Осинский муниципальный район	50,2	45,5	15,1
Нукутский муниципальный район	47,6	46,5	13,9
Аларский муниципальный район	23,2	72	13,1
Боханский муниципальный район	22,5	71,6	12,6

Таблица 2

Данные по этническому составу и коэффициенту рождаемости среди нескольких муниципальных образований, соседствующих с Усть-Ордынским Бурятским автономным округом [3]

Название муниципалитета	% русского населения	Коэффициент рождаемости сельского населения на 1000 чел. (2022 г.)
Заларинский муниципальный район	94,4	12,9
Куйтунский муниципальный район	95,7	11,9
Балаганский муниципальный район	98,2	10,4

Учитывая приведённые данные, а также тот факт, что коэффициент рождаемости в муниципалитетах бывшего Усть-Ордынского Бурятского автономного округа без исключения выше, чем средний уровень рождаемости по сельской территории Иркутской области, считаем подтверждённой выдвинутую гипотезу о дифференциации уровня рождаемости между русским и бурятским населением.

Этнический фактор в данном случае раскрывается через культурную характеристику бурятского этноса. Так, К. Д. Басаева [1] изучая бурятскую семью констатирует, что «Патриархальность характерна для всех семейных отношений в традиционном бурятском обществе». Помимо этого, С. Б. Ринчинова [5] в своей работе отмечает, что религиозные традиции в бурятской семье «сохраняются несмотря ни на что на протяжении многих веков». Считаем, что бурятские семейные и религиозные ценности традиции и устои, как один из аспектов этнического фактора, приводят к увеличению уровня рождаемости среди этноса в силу повышения значимости семьи и деторождения, авторитета родителей и старших поколений, родственных связей.

Второй задачей данного исследования является определение векторов изменения уровня влияния этнического фактора на уровень рождаемости, для её выполнения сравним средний коэффициент рождаемости сельского населения по области и в нескольких муниципалитетах, имеющих весомую долю бурятского населения, в динамике (рис. 2).

В предложенном графике отслеживается стабильное различие между уровнем рождаемости сельского населения по всей области и среди исследуемых муниципалитетов в среднем на 4–5 чел., наиболее худшую динамику показал Баяндаевский муниципальный район, различие в рождаемости которого с этим же значением по области в 2017 г. составляло 7,1 чел., а уже в 2022 – 2,6 чел. Эхирит-Булагатский район сохранил своё отличие от среднеобластного показателя рождаемости и увеличил его к 2022 г. на 0,1 чел. В свою очередь коэффициент рождаемости Осинского района по сравнению с показателями области, уменьшился на 0,6 чел.

В заключение можем сделать вывод о однозначном существовании дифференциации между рождаемостью основных этнических групп на территории Иркутской области. Считаем, что на краткосрочной и среднесрочной дистанции этнический фактор, приводящий к вышеописанной дифференциации, не потеряет своей роли и дальше будет оказывать определённое влияние на демографию некоторых муниципалитетов области. Однако в долгосрочном периоде возможно полное исчезновение данного фактора в связи с процессами, связанными с

ослаблением института семьи на фоне усиления позиции других институтов общества, ведущих к снижению в общественном сознании авторитета отцовства, материнства и детства, что в условиях гиперинформационного общества затронет все этносы, проживающие на территории и Российской Федерации и Иркутской области.

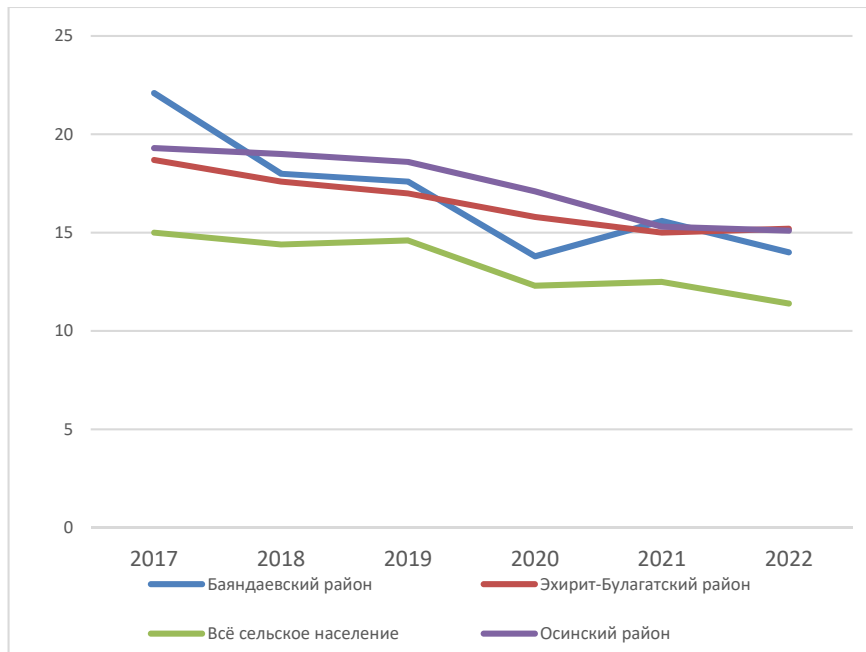

Рис. 2. Динамика коэффициента рождаемости в пересчёте на 1000 чел. по всему сельскому населению Иркутской области и некоторым муниципальным образованиям [3]

Литература

1. Басаева К. Д. Семья и брак у бурят. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1991. 192 с.
2. Белалов Р. М. Становление нравственных устоев в вайнахской семье и обществе // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1, Гуманитарные и общественные науки. 2018. С. 158–173.
3. Демография // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области : [официальный сайт]. 2023. URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/167937> (дата обращения: 19.01.2024)
4. Демография // Федеральная служба государственной статистики : [официальный сайт]. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 19.01.2024).
5. Ринчинова С. Б. Религиозные традиции в современной бурятской семье // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. 2023. С. 197–203.
6. Семенов Ю. И. Народ, этнос, нация // Философия и общество. 2013. № 1. С. 21–55.

УДК 364(571.53)

Мингажева Т. М., Попова В. В., *Иркутск*

Актуальные вопросы социальной работы с молодыми семьями и пути их решения в Иркутской области

Рассматриваются проблемы молодой семьи. Приводятся данные экспертного опроса специалистов по оказанию помощи семьям. Анализируется социальная работа с молодыми семьями в Иркутской области. Предлагаются меры по оказанию помощи молодой семье в современных условиях. Раскрывается роль специалиста по социальной работе в оказании помощи молодой семье.

Ключевые слова: молодежь, семья, молодая семья, социальная работа.

Mingazheva T. M., Popova V. V., *Irkutsk*

Current issues of social work with young families and ways to solve them in the Irkutsk region

The article discusses the problems of a young family. Data from an expert survey of specialists providing assistance to families are presented. Social work with young families in the Irkutsk region is analyzed. Measures are proposed to assist a young family in modern conditions. The role of a social work specialist in providing assistance to a young family is revealed.

Keywords: youth, family, young family, social work.

Среди всех типов семей, которые нуждаются в помощи государства и общества, молодая семья сегодня, на наш взгляд, выходит на первый план, так как именно от нее во многом зависит стабильное развитие нашего государства. Большое количество мер принято государством для многодетных и малоимущих семей, но молодые семьи (которые также могут входить и в ту и в другую категорию, но не обязательно) требуют особого внимания, так как сталкиваются с широким кругом проблем, решить которые без посторонней помощи часто оказываются не в силах. Плохие жилищные условия, ограниченные финансовые возможности, материальная зависимость от родителей, проблема самоопределения и другие обстоятельства – все это трудности, которым более подвержены именно молодые семьи. В этот период внутрисемейные отношения нестабильны, каждый член семьи осваивает новые социальные роли. Часто молодые супруги учатся и работают одновременно, совмещая это с рождением и воспитанием детей.

На сегодняшний день отношение к молодой семье определяется той социальной политикой, которая проводится государством в целом в отношении института семьи как такового. Молодая семья, несмотря на принимаемые меры социальной защиты, подвержена социальному риску и не всегда имеет условия для стабильного развития. Молодые супруги часто не обладают достаточным жизненным опытом. Это, в свою очередь, приводит к таким тяжелым последствиям, как многочисленные разводы после первых лет совместной жизни, нежелание

рожать детей или стремление иметь только одного ребенка, частое рождение детей вне брака, увеличение количества неполных семей. Эта категория сталкивается с широким спектром проблем бытового, психологического, педагогического, материального и иного характера, тем самым требуя к себе особого внимания, именно молодая семья является для государства важнейшим объектом социальной поддержки.

Дополнительную актуальность данной теме придает сложившаяся в государстве ситуация, связанная с необходимостью ведения специальной военной операции на Украине. Точных статистических данных, какое количество мужчин в возрасте до 35 лет было мобилизовано в 2022 г. и какое количество мужчин заключило добровольно контракт на службу, в общем доступе пока нет, но, согласно категориям призыва, этот возраст призывался в первую очередь. Это означает, что именно молодые семьи «попали под удар» и им требуются дополнительные меры государственной поддержки.

В отечественной науке и практике принято выделять разные подходы в понимании того, какую семью можно относить к категории «молодой». Это связано с психолого-педагогической, социологической, биологической и философской трактовками понятия «молодость».

Российское законодательство в отношении молодой семьи говорит нам о том, что молодые люди – это граждане России в возрасте до 35 лет (в декабре 2020 г. были внесены соответствующие поправки о возрасте молодежи). При этом в законодательстве есть важное уточнение, что возраст обоих супругов не должен превосходить 35 лет, т. е. если возраст одного из супругов превышает эту границу, то семья не сможет воспользоваться программами, разработанными для этой категории граждан.

В обществе регулярно возникают инициативы, направленные на продление данного возраста до 40 лет, в связи с тем что возрастные границы вступления в брак и рождения первого ребенка сейчас сдвигаются в сторону их увеличения. Тем более что Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» [1] предусматривает возможность установления региональными органами и органами местного самоуправления иного максимального возраста для реализации программ поддержки молодых семей.

При этом в определении, данном федеральным законом, не учитываются такие факторы, как количество браков и продолжительность совместной жизни в браке. Важным моментом является точечное включение в эту категорию семей, у которых брак был заключен до 18 лет, тем более что «молодежью» в законодательстве считаются граждане Российской Федерации с 14 лет. Согласно букве закона, та-

кие граждане признаются автоматически эмансипированными, а значит, могут претендовать на меры социальной поддержки со стороны государства.

Специфической проблемой молодой семьи является готовность к семейной жизни. Подразумевается, что люди, принявшие решение о дальнейшем совместном существовании должны быть готовы к такому выбору, так как они осознанно принимают данное решение.

Под готовностью фактически понимается желание и возможность создать семью. Однако на деле понятие готовности носит сложный характер, так как учеными различных направлений выделяется мотивационная, социальная, нравственная, педагогическая и психологическая составляющие данной готовности [4].

В первом случае подразумевается, что у желающих вступить в брак должен быть четкий мотив (побуждающая сила) по созданию семьи, а именно любовь друг к другу, желание рожать детей и брать на себя ответственность за создаваемую семью. При этом такой мотив, как желание улучшить свое финансовое положение, не способствует укреплению семейных пар.

Социальная готовность включает в себя такие характеристики как осознанность выбора, гражданскую зрелость, экономическую состоятельность и здоровье.

Говорить о нравственной и психологической готовности к созданию семьи еще сложнее [3]. Психологический инфантилизм среди молодых людей достигает достаточно серьезных размеров. Это означает, что внутренний мир с устойчивой системой ценностей и убеждений не сформирован: решения могут приниматься ситуативно, непродуманно, без опоры на достаточную аргументацию. В связи с этим и выбор партнера для создания семьи также может носить случайный характер. Выстраивание гармоничных, уважительных отношений может страдать из-за отсутствия нравственной готовности.

Педагогическая готовность создания семьи подразумевает под собой наличие компетентностей у супругов по воспитанию детей: осознание роли родителя, понимание траектории развития ребенка, желание прилагать усилия к его воспитанию и выделять на это время и т. д.

Таким образом, становление молодой семьи – это поэтапное формирование новой семьи, с начала её возникновения и до полноценной жизнедеятельности, включая: рождение детей, приобретение финансовой стабильности, создание благоприятного эмоционального и нравственно-душевного фона и реализацию базовых социальных задач.

Молодым людям часто кажется, что они готовы пройти все эти этапы, но на практике получается, что большинство из них недоста-

точно полно представляют себе, что же означает быть семьей (о чем ярко свидетельствуют цифры разводов среди молодых пар).

В этих условиях молодые семьи становятся пристальным объектом наблюдения со стороны различных социальных служб, которые стремятся им помочь, подготовить их к семейной жизни. К деятельности социальных служб подключаются предприятия и организации, институты гражданского общества, которые тоже заинтересованы в создании и поддержании устойчивых ячеек общества, в том числе они оказывают благотворительную поддержку программам социальной направленности.

По сути, смысл социальной работы с молодыми семьями заключается в том, чтобы восполнить дефициты физического, психического, нравственного, социального, экономического или иного характера, которые мешают молодым супругам полноценно функционировать в обществе и занимать свою нишу. Поэтому стратегической задачей социальной работы с молодыми семьями становится реализация помощи, в первую очередь, «проблемным» категориям семей.

Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2], которым руководствуются службы социальной помощи, представляет собой комплексную систему работы с населением, в том числе и с молодыми семьями, раскрывая возможности получения гражданами услуг разного характера на случай, если они оказались в трудной жизненной ситуации. Это и социально-бытовые, и экономические, и психологические, и медицинские, и правовые меры поддержки.

Большая часть социальной работы с молодыми семьями проводится в основном через территориальные службы социальной помощи молодежи.

Деятельность специалистов по социальной работе направлена на:

- анализ существующей ситуации с целью выявления направлений, по которым можно осуществить поддержку молодых семей;
- разработку мероприятий по укреплению семей;
- организацию семейного отдыха и досуга;
- оказание психологической помощи супругам, столкнувшимся с трудностями понимания друг друга и выстраивания взаимоотношений;
- стимулирование деловой активности молодых людей;
- улучшение материально-технического оснащения молодых семей, создание достойного уровня их жизни;
- развитие и воспитание духовно-нравственного потенциала молодежи;
- поддержание и сохранение здоровья получателей социальных услуг;

– профилактику отклонений в поведении и развитии личности;
– оказание помощи в получении юридических услуг, в том числе бесплатно, в защите прав и законных интересов получателей социальных услуг [2].

Особо в законодательстве выделяются социальные услуги, которые носят безотлагательный характер (обеспечение бесплатным горячим питанием или наборами продуктов; обеспечение одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости; содействие в получении временного жилого помещения; содействие в получении юридической помощи в целях защиты прав и законных интересов получателей социальных услуг; содействие в получении экстренной психологической помощи с привлечением к этой работе психологов и священнослужителей) [2].

Необходимо отметить, что зачастую социальные службы приходят на помощь, когда в молодой семье уже что-то произошло, когда семья уже находится в сложной жизненной ситуации. Поэтому особо важно уметь распознавать на ранней стадии и профилактировать проблемы, с которыми могут столкнуться молодые люди. Особенно это касается вопросов осознанного вступления в брак.

Опрос специалистов по социальной работе в Иркутской области показал, что они считают целесообразным проводить следующие направления добрачной подготовки молодежи:

1) обязательные бесплатные консультации семейного психолога по выстраиванию семейных отношений и привитию понимания того, что создание и поддержание семьи требуют усилий со стороны каждого супруга;

2) проведение профилактических мер для предупреждения насилия в семье, занятий по психологии супружеских и детско-родительских отношений;

3) организация курсов по финансовой грамотности: как можно зарабатывать, вести семейный бюджет и экономить средства;

4) бесплатные юридические консультации – знание своих основных прав и обязанностей в роли супругов и родителей;

5) информационная работа – на какие меры поддержки молодая семья имеет право, какие есть программы и льготы для молодой семьи;

6) планирование рождения детей – использование безопасной и эффективной контрацепции, профилактика аборт (разъяснение физических и психологических последствий абортов, в том числе, и медикаментозных, с применением демонстрационного материала (силиконовых моделей эмбрионов на разных стадиях развития беременности));

7) выстраивание работы по трансляции семейных ценностей в школе посредством уроков труда, семейведения и обществознания.

Данные меры предлагается реализовывать, в том числе, через создание пилотных проектов по типу «Школы молодой семьи», где молодых людей подготавливали бы к семейной жизни.

Проведение профилактической работы позволит формировать у молодежи конструктивные традиционные семейные ценности, привить понимание осознанного выбора спутника жизни и рождения детей, сформировать культуру общения в молодых семьях на принципах доверия и взаимного уважения.

Анализ мер, осуществляемых на территории Иркутской области, показал, что они проходят в рамках программ, предназначенных в целом для института семьи. Молодая семья, как отдельная категория, для которой должны проводиться мероприятия, не выделена. На регулярной основе проводятся только мероприятия, связанные с обеспечением доступности жилья для молодых семей. Все остальные меры не имеют единой региональной системы и больше зависят от усмотрения местных администраций и служб социальной поддержки. Удачной практикой в данном направлении, на наш взгляд, является создание клубов молодой семьи, однако этот опыт необходимо еще расширять на все муниципальные образования и выстраивать координацию процессов.

О необходимости и важности определения молодой семьи как специальной категории говорят и все опрошенные нами эксперты. При этом решение трудностей молодых семей должно прорабатываться совместными усилиями всех органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях, а также органами местного самоуправления при поддержке инициативных групп граждан. На территории Иркутской области действуют следующие институты гражданского общества, которые помогают молодым семьям: благотворительный фонд «Оберег», ОБФ «Семьи – детям», Клуб молодой семьи «Вдохновение» поселка Хомутово Иркутского района, Ресурсный центр по поддержке добровольчества «Иркутский региональный волонтерский центр» (14 отделений), общественная организация «Родители Сибири» (при поддержке Фонда президентских грантов на территории Приангарья реализует проект «Большая перемена») и другие.

Экспертное интервью показало, что на территории Иркутской области проводятся следующие меры брачной подготовки будущих супругов.

На базе ОГБУ ДПО «Учебно-методический центр развития социального обслуживания» ведется двухнедельный курс «Осознанное ро-

дительство», на котором будущие родители учатся, как обращаться с детьми и выстраивать семейные отношения.

За последние несколько лет БФ «Оберег» было реализовано несколько успешных проектов в рамках, которых была налажена работа с женскими консультациями, роддомами г. Иркутска и были проведены выездные лекции для студентов СУЗов. Целью данных мероприятий была профилактика абортов и отказов от рождения детей.

В ВУЗах целенаправленной добрачной подготовки не ведется, однако в рамках таких дисциплин, как, например, «Социология семьи», «Семьеведение и феминология» изучаются темы планирования семьи, профилактики абортов, распределения семейного бюджета, применения семейного права, профилактики насилия в семье и другие.

Что касается мер, осуществляемых для супругов, которые вступили в брак в несовершеннолетнем возрасте, то их практически нет, более того, часть экспертов считает, что дополнительно ничего и не нужно проводить, так как такие семьи – это скорее единичные случаи, чем закономерность.

В ОГКУ СО «Социально – реабилитационный центр для несовершеннолетних г. Иркутска» (Отделение социальной реабилитации несовершеннолетних мам с детьми) проводится «Школа молодой мамы». К специалистам обращаются несовершеннолетние мамы из приёмных и замещающих семей, а также студентки профессиональных образовательных организаций. Программа обучения состоит из нескольких блоков, в том числе, медицинского и правового. Несовершеннолетних супругов обучают, как ухаживать за ребёнком, ведется работа с психологом.

Несмотря на то что на региональном уровне проводятся мероприятия для семей, отдельных мероприятий для молодых семей не так много и организуются они не на регулярной основе. Требуется создание единой системы работы по поддержке молодых семей на территории Иркутской области.

Эксперты отмечают, что необходимо обратить особое внимание:

- на дополнительное финансирование молодых малообеспеченных семей с детьми;
- поддержание семей студентов: предоставление беспроцентных ипотек, малосемейных общежитий, скидки на обучение, оплата им «достойных» декретных;
- активное проведение мероприятий по планированию семьи;
- профилактику абортов среди молодых людей;
- обеспечение большей доступности психологических консультаций для семей по выстраиванию гармоничных семейных отношений и

широкое информирование семей о возможностях получения таких консультаций;

- проведение бесплатных досуговых мероприятий: выделение билетов в театры, кинотеатры, музеи, зоопарки, выставки и т. д. ;
- осуществление помощи студентам, которые решили создать семью, но при этом хотят продолжить свое обучение в СУЗах и ВУЗах (как, например, предоставление бесплатной няни на несколько часов);
- выделение дополнительного финансирования на программу «Доступное жилье»;
- увеличение возрастной границы по программе «Пушкинская карта»;
- трудоустройство молодых людей – выпускников учебных заведений, которые уже являются супругами и родителями;
- профилактику разводов;
- проведение программ по здоровому образу жизни и здоровым отношениям (причем это должны делать не только педагоги, но и все неравнодушные люди);
- повышение общей культуры молодежи;
- проведение консультаций для несовершеннолетних по личностному росту;
- создание бесплатных центров отдыха семей с детьми без учета их уровня дохода.

Осуществлять помощь необходимо для всех категорий молодых семей, в том числе для тех, кто участвует или участвовал в СВО и для тех, кто по каким-то причинам решил создать семью до своего совершеннолетия.

Комплексный системный подход поможет выстроить все процессы и прийти к серьезному повышению уровня качества жизни молодых семей, сформировать у них представления о семейных ценностях и культуре семейного общения, а также воспитания детей.

Литература

1. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 05.11.2023).
2. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 05.11.2023).
3. Бистяйкина Д. А., Касаркина Е. Н., Панькова Е. Г. Добрачная подготовка молодежи: аспекты социальной работы // Казанский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 198–202.
4. Ижаева Д. С. Молодая семья как объект социальной работы // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1054–1056.

УДК 37.64

М. Р. Москаленко, *Нижняя Тура*
Е. Г. Леоненко, *Екатеринбург*

Культурно-историческая память общества как фактор социальной консолидации: вопросы изучения со студентами управленческих направлений подготовки

В статье обосновывается роль культурно-исторической памяти общества в его консолидации. Показывается, что для будущих управленцев важно понимание такой функции национальной культуры, как сплочение общества вокруг социально значимых ценностей и идеалов, что призвано обеспечить его консолидацию, стабильное и устойчивое развитие. Доказывается, что системное видение исторического процесса, понимание огромной роли России в мировой истории, восприятие отечественной культурно-исторической традиции с позиции национального самоуважения и патриотизма очень важно для будущих государственных и муниципальных служащих. Утверждается, что это поможет им в будущей профессиональной деятельности проводить политику, направленную на консолидацию общества и более полно понимать задачи, стоящие перед государством.

Ключевые слова: подготовка управленцев, культурно-историческая память, преподавание гуманитарных дисциплин.

Moskalenko M. R., *Nizhnyaya Tura*
Leonenko E. G., *Ekaterinburg*

Cultural and historical memory of society as a factor of social consolidation: issues of study with management students

The article substantiates the role of the cultural and historical memory of society in its consolidation. It is shown that for future managers it is important to understand such a function of national culture as the unity of society around socially significant values and ideals, which is designed to ensure its consolidation, stable and sustainable development. It is proven that a systematic vision of the historical process, understanding of the enormous role of Russia in world history, perception of the national cultural and historical tradition from the position of national self-respect and patriotism is very important for future state and municipal employees. It is argued that this will help them in their future professional activities to pursue policies aimed at consolidating society and more fully understand the tasks facing the state.

Keywords: training of managers, cultural and historical memory, teaching of humanities.

Культурно-историческая память общества играет огромную роль в его консолидации. Она транслирует из поколения в поколение социальные идеалы, которые выступают ориентирами общественного развития, а также формирует отношение к ключевым событиям отечественной истории, выступающим как символы национального единения. Изучению культурно-исторической памяти и преемственности посвящены научно-практические конференции [4], а также многочисленные научные работы и исследования.

Значение культурно-исторической памяти как фактора консолидации общества осознавалось мыслителями различных эпох, но особую актуальность приобрело в Новое время, когда начали формироваться нации-государства. В системах образования индустриальной эпохи

изучение истории и культуры имело своей целью сформировать национальную идентичность, выработать уважение к прошлому своей страны, и являлось важным, системообразующим элементом интеграции государства и проживающих в нем народов. Подобная традиция была и в СССР, где концепция преподавания истории, начиная с середины 1930-х гг., носила ярко выраженный патриотический характер.

Но начиная с 1990-х гг. с преподаванием истории в школах и вузах складывается парадоксальная ситуация. Начинает доминировать представление о собственной исторической традиции как авторитарно-тоталитарной, ущербной перед западной, которая воспринимается как эталон. Особенно негативно начинает оцениваться советский период, который представлялся как сплошная череда произвола командно-административной системы над гражданами, товарного дефицита и преступлений большевиков. Очернительство истории носило многоуровневый характер: начиная от учебных программ школ и вузов, где материал подавался иногда в откровенно антисоветском духе, и заканчивая всевозможными телевизионными ток-шоу с многомиллионной аудиторией. Все это вело к дезинтеграции общества, к неверию в историческое будущее страны, к оценке настоящего нашей страны и ее истории как ущербных по отношению к Западу. Прямыми следствиями этого стало массовое распространение асоциального поведения и духовный надлом общества, масштабная миграция образованной молодежи в страны Запада в поисках более обеспеченной жизни.

Как видим, антисоветские, а затем и антироссийские пропагандистские концепты, широко транслируемые либеральными СМИ и массовой культурой, оказали серьезное деструктивное воздействие на массовое сознание, способствуя дезинтеграции общества. Данные вопросы получили отражение в научной литературе [1; 3], но, к сожалению, они слабо понимаются современным студенчеством.

Совершенно очевидно, что все это вело к дезинтеграции общества, и в 2000-е гг. преподавание истории постепенно начинает возвращать себе свою традиционную функцию – воспитание патриотизма, формирование уважительного отношения к культуре и истории Отечества. Актуальность данной задачи очевидна в связи с обострением противостояния России и Запада, и масштабной антироссийской пропагандой западных СМИ.

Отметим, что выполнение задач, которые обычно ставились перед учебными курсами по истории – патриотическое воспитание, понимание специфики и исторической миссии государства, особенностей его культуры – призвано обеспечить также преподавание вновь вводимого предмета «Основы российской государственности» [6]. При этом очень

важно, чтобы другие гуманитарные дисциплины (история, философия, политология) также преподавались с позиции уважения к российской культурно-исторической традиции.

В особенности большое значение это имеет для студентов по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», поскольку в будущей профессиональной деятельности для них важны чувство гражданственности и патриотизм. Им необходимо понимание такой функции национальной культуры, как сплочение общества вокруг социально значимых ценностей и идеалов, что призвано обеспечить его консолидацию, стабильное и устойчивое развитие.

Напомним, что антироссийская пропаганда носит многоаспектный характер, и умение распознавать ее манипулятивные ходы и противодействовать им необходимо для будущих управленцев всех уровней. Одна из задач современной антироссийской пропаганды – это подрыв веры россиян в историческую успешность нашей страны. Достигается это манипуляцией историческими фактами, подменой ценностей и смыслов. Исторический опыт показывает огромную важность противодействия данному воздействию. Так, победа Запада в «холодной войне» над СССР была связана во многом с тем, что у значительной части населения удалось обесценить смыслы, лежащие в основе советского проекта. В ряде исследований данная проблематика получила всестороннее концептуальное осмысление [1]. В литературе отмечается, что, согласно советской идеологии, СССР являлся особенным обществом, имеющим универсальное значение, так как он обладал идеалом, реализация которого должна была стать финалом истории; дискредитация этой идеи в 1980-е гг. привела к тому, что советское общество утратило свой дух и лишилось смысла существования [2].

Все эти аспекты говорят о важности комплексного и всестороннего изучения со студентами особенностей трансляции культурно-исторической памяти, ее места и роли в интеграции общества и формированию конструктивных, сплачивающих социальных идеалов. Важным фактором интеграции является образ будущего как социальный идеал, к которому стремится общество [5], и он должен соответствовать ценностям и менталитету российской цивилизации.

Для более полного понимания у будущих управленцев специфики данного комплекса вопросов, можно предложить следующее:

Во-первых, при объяснении материала по истории и политологии рассматривать развитие нашей страны с позиции уважения ее исторического прошлого, понимания культурно-исторической специфики, а также уделить внимание таким феноменам, как модернизация, вестернизация, и ряду других. Все это дополнит изучение специфики россий-

ской цивилизации на курсе «Основы российской государственности», и выработает у учащихся целостную картину видения исторического развития нашей страны.

Во-вторых, знакомить учащихся с пропагандистскими методами «холодной войны», которые активно продолжают использоваться современным Западом против России. Антироссийская пропаганда носит многоаспектный характер, направлена на подрыв основополагающих ценностей российской культуры, и умение распознавать ее манипулятивные ходы и противодействовать им очень важно для будущих управленцев всех уровней. Возможности для изучения данного вопроса дают такие предметы, как политология, связи с общественностью в органах власти и др.

Системное видение исторического процесса, понимание огромной роли России в мировой истории, восприятие отечественной культурно-исторической традиции с позиции национального самоуважения и патриотизма очень важно для будущих государственных и муниципальных служащих. Это поможет им в будущей профессиональной деятельности проводить политику, направленную на консолидацию общества и более полно понимать задачи, стоящие перед государством.

Литература

1. Культура как фактор национальной безопасности современной России: Значение и ролевая модель / А. В. Костина, Э. Ф. Макаревич, О. И. Карпухин, В. А. Луков. М. : URSS, 2021. 328 с.
2. Кочеров С. Н., Париллов О. В., Кондратьев В. Ю. Философия русской идеи: монография. Нижний Новгород : Минин. ун-т, 2018. 288 с.
3. Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : монография. М. : Совпадение, 2015. 168 с.
4. Культурно-историческая память и современные образовательные практики : сб. ст. участников II Всерос. науч.-практ. конф. Томск : Томский гос. пед. ун-т, 2023. 163 с.
5. Москаленко М. Р., Кропанева Е. М. Образ будущего как предмет изучения социально-политических наук // Антро. 2013. № 2 (13). С. 64–75.
6. Основы российской государственности: практические рекомендации по курсу для образовательных организаций высшего образования / авт.-сост. В. М. Марасанова ; под ред. И. А. Кузнецовой. Ярославль : ОМЦ ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2023. 40 с.

Основания гражданской идентичности жителей России и других европейских стран

Анализируются материалы авторитетного межстранового социологического исследования. Выявлены основания гражданской идентичности россиян и жителей других европейских стран. Отмечено, что россияне в числе самых важных маркеров идентичности упоминают общение на русском языке, соотнесение себя с российской культурой, уважение российских политических институтов и законов. Менее важны для россиян страна рождения и наличие предков – выходцев из России. Представления респондентов других европейских стран весьма дифференцированы, что обусловлено этническим составом населения, особенностями миграционной ситуации и набором других факторов.

Ключевые слова: гражданская идентичность, консолидация общества, основания гражданской идентичности, русский язык, российская культура, место рождения.

V. A. Prokhoda, Moscow

The foundations of civic identity of Russian residents and other European countries

The materials of an authoritative cross-country sociological study are analyzed. The foundations of the civic identity of Russians and residents of other European countries are revealed. Among the most important markers of identity Russians mention the communication in Russian, identifying themselves with Russian culture and respect for Russian political institutions and laws. The country of birth and the presence of ancestors who came from Russia are less important for Russians. The views of respondents in other European countries are differentiated due to the ethnic composition of the population, the characteristics of the migration situation and a set of other factors.

Keywords: civil identity, consolidation of society, foundations of civil identity, Russian language, Russian culture, place of birth.

Введение. В условиях современной реальности актуализируется проблема консолидации общества, что предопределяет интерес исследователей к процессу формирования гражданской идентичности. Признавая наличие многочисленных подходов к определению феномена [3; 7; 8], будем понимать под гражданской идентичностью «отождествление себя с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством, представления о государстве, обществе, стране – «образ мы», чувство общности, солидарности...» [5].

В научной литературе гражданская идентичность рассматривается как мощный ресурс консолидации общества, условие ослабления этнического негативизма [2; 4]. Являясь сложным, многоаспектным явлением она привлекает внимание представителей различных научных дисциплин, в том числе социологов, акцентирующих внимание на необходимости изучения представлений о гражданской идентичности в общественном сознании [6]. Социологические опросы населения, выступая в качестве эффективного канала обратной связи, позволяют выявить уровень сформированности когнитивных, эмоциональных, регулятивных компонентов гражданской идентичности, определить, что, по мнению респондентов, объединяет их как граждан той или иной стра-

ны. Отметим некоторый дефицит межстрановых исследований по затрагиваемой проблеме. В таком контексте представляется интересным обращение к материалам авторитетного социологического проекта «Европейское исследование ценностей» (European Values Study – EVS).

Материалы и методы. В рамках EVS регулярно проводится сравнительное изучение убеждений, предпочтений, установок, ценностей населения европейских стран. Опрос проводится по репрезентативной случайной выборке среди населения в возрасте 18 лет и старше. Метод сбора первичной социологической информации – формализованное личное интервью (face-to-face). В рамках последней волны (2017 – 2020 гг.) впервые часть стран-участниц осуществляла сбор данных в смешанном режиме с дополнительным использованием онлайн-опроса. В России опрос проведен ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) в ноябре – декабре 2017 г. (N = 1825 респондентов). Анализируются данные по тридцати четырем странам-участницам проекта, отдельные из которых (Азербайджан, Армения, Грузия) претендуют на статус трансконтинентальных и имеют тесные экономические и политические связи с Европой. Обеспечение репрезентативности данных потребовало использования весовых коэффициентов.

Для выявления оснований гражданской идентичности респондентам задавался следующий вопрос: «Одни люди считают, что условия, которые я Вам сейчас зачитаю, важны для того, чтобы считаться настоящим россиянином/ гражданином другой страны. Другие говорят, что эти условия не важны. А как думаете Вы?». Применительно к каждому условию предлагались ответы по шкале от 1 – «совсем не важно» до 4 – «очень важно» (для удобства восприятия шкала повернута).

Результаты. В нашей стране в числе самых важных (средний балл – 3,57; SD = 0,64) оснований гражданской идентичности фигурирует русский язык (рис.).

Сравнительно небольшое значение стандартного отклонения отчасти свидетельствует о консолидированном мнении россиян. В процентах почти две трети опрошенных (64,3 %) считают общение на русском языке очень важным идентификатором гражданской идентичности (29,9 % – довольно важным; 4,4 % – не очень важным; 1,3 % – совсем не важным). Это согласуется с результатами других опросов, свидетельствующих о высокой значимости русского языка как индикатора российской идентичности [1]. Наименее важным основанием государственный язык считают жители Черногории (2,69; SD = 1,01) и Республики Беларусь (2,98; SD = 0,87). Официальным языком в Черногории признан черногорский язык, ранее считавшийся диалектом сербского языка, сравнительно недавно признанный самостоятельным. При этом

существенная часть населения не считает его родным, предпочитая общение на сербском языке. В Беларуси по закону статус государственного закреплен за белорусским и русским языками. Соответственно в формулировке вопроса упоминались одновременно два языка. Важнее всего в Европе официальный язык общения в качестве маркера гражданской идентичности оказался для жителей Словении (3,74; SD = 0,5) и Венгрии (3,73; SD = 0,49).

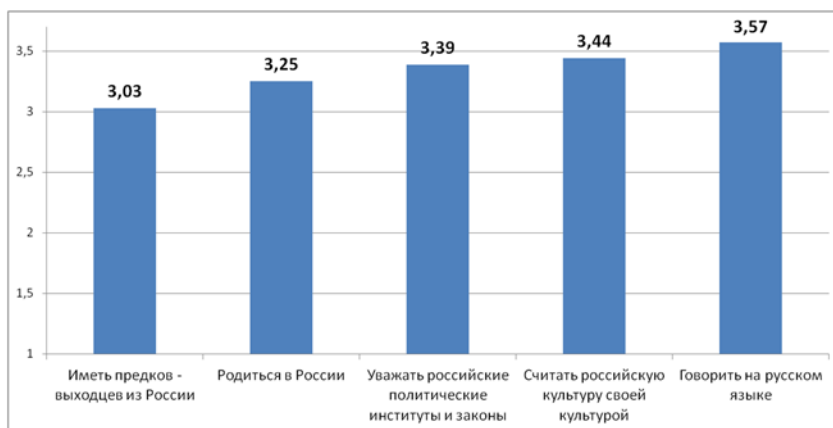

Рис. 1. Основания гражданской идентичности россиян (средний балл; от 1 – «совсем не важно» до 4 – «очень важно»)

Настоящий россиянин, по мнению респондентов должен считать российскую культуру своей культурой (3,44; SD = 0,75). Средние значения, близкие к российскому показателю, отмечаются в Словакии (3,44; SD = 0,62) и Сербии (3,41; SD = 0,79). Интересно, что минимальные оценки важности общенациональной культуры как индикатора гражданской идентичности фиксируются в Германии (2,86; SD = 0,79), Швеции (2,95; SD = 0,75), Дании (3,21; SD = 0,69) – странах, сталкивающихся с последствиями политики мультикультурализма. При этом максимальные баллы характерны как для моноэтнических государств – Венгрия (3,64; SD = 0,55), Албания (3,58; SD = 0,57), так и для полиэтнических стран – Болгария (3,71; SD = 0,52), Грузия (3,69; SD = 0,53). Объяснение последнего требует проведения дополнительных исследований.

Другим важным основанием гражданской идентичности россияне считают уважение российских политических институтов и законов (средний балл – 3,39; SD = 0,75). Более половины (52,6 %) опрошенных соотечественников считают этот индикатор очень важным (36,8 % –

довольно важным; 7,7 % – не очень важным; 2,9 % – совсем не важным). Максимальных значений показатель достигает в странах Северной Европы – Финляндии (3,82; SD = 0,43), Норвегии (3,8; SD = 0,46), Швеции (3,77; SD = 0,55), Дании (3,74; SD = 0,53), а также во Франции (3,77; SD = 0,55), Германии (3,71; SD = 0,51) и Швейцарии (3,66; SD = 0,54). Обращает на себя внимание относительно низкий разброс оценок респондентов в каждом из этих государств. Отметим также, что в структуре маркеров гражданской идентичности в упомянутых странах уважение политических институтов и законов по важности занимает первое место.

Среди менее важных для россиян (средний балл – 3,25; SD = 0,87) оснований гражданской идентичности фигурирует рождение в России. В ближайшем окружении к России по этому показателю оказались Грузия (3,18; SD = 0,92), Румыния (3,34; SD = 0,82), Португалия (3,16; SD = 0,88) и Словакия (3,16; SD = 0,8). Максимальные по европейским меркам значения фиксируются в Болгарии (3,46; SD = 0,73), а минимума средний балл достигает в Швеции (1,93; SD = 0,86). Шведское общество весьма разнообразно по своему составу, что сказывается на ответах респондентов. Каждый шестой представитель населения современной Швеции родился за границей, существенная часть жителей страны – потомки иммигрантов во втором и третьем поколениях [9]. Фактически иммиграция является основным фактором роста населения Швеции, соответственно для части респондентов значимость исторической родины как основания гражданской идентичности снижается. Сравнительно низкая оценка важности места рождения характерна также для жителей Германии (2,4; SD = 0,93), Дании (2,42; SD = 0,93), Нидерландов (2,47; SD = 0,93) и Норвегии (2,48; SD = 0,94). Для наглядности проиллюстрируем в процентных распределениях. В России страну рождения считает очень важным индикатором гражданской идентичности 48,3 % респондентов (довольно важным – 34,3 %). В Швеции соответственно только 5,8 и 16,6 % опрошенных.

Наконец замыкает импровизированный российский рейтинг важности маркеров гражданской идентичности наличие предков выходцев из России (средний балл – 3,03; SD = 0,92). Такое основание предсказуемо менее важно для респондентов из стран, где мигранты составляют существенную часть населения, – Швеции (1,74; SD = 0,79), Германии (2,05; SD = 0,83), Нидерландов (2,05; SD = 0,81), Швейцарии (2,18; SD = 0,92) и др. Напротив, в странах с низкой долей мигрантов его значимость в глазах населения возрастает – Албания (3,57; SD = 0,62), Болгария (3,49; SD = 0,71), Грузия (3,33; SD = 0,78), Польша (3,32; SD = 0,74).

Таким образом, результаты исследования позволяют констатировать, что в массовом сознании россиян в качестве важных оснований гражданской идентичности чаще фигурируют общение на русском языке, отождествление себя с русской культурой, уважение российских политических институтов и законов. Сравнительно ниже важность маркеров, связанных с территорией происхождения, как самого человека, так и его предков. Европейские страны весьма дифференцированы по оценкам респондентов, что обусловлено действием комплекса факторов, в том числе этническим составом населения, особенностями миграционной ситуации и т. д. В заключение отметим, что в настоящей публикации рассматриваются лишь некоторые аспекты затрагиваемой проблематики. Перспективным представляется проведение многомерного анализа с целью выявления основных моделей гражданской идентичности с последующим разделением европейских стран на кластеры и их детальным описанием.

Литература

1. Арутюнова Е. М. Русский язык в российской идентичности: теоретические подходы и актуальный контекст // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 1. С. 111–123. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7876
2. Буханцова А. В., Кущенко С. В. Гражданская идентичность как ресурс консолидации общества // Идеи и идеалы. 2015. № 2 (24). С. 112–115. DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.2-112-117
3. Горшков М. К., Тюрина И. О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 44–57.
4. Дробижина Л. М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма Мир России. 2017. Т. 26, № 1. С. 7–31.
5. Дробижина Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 7–22. DOI: 10.14515/monitoring.2017.4.02
6. Дробижина Л. М., Рыжова С. В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9–24. DOI: 10.17976/jpps/2015.05.03
7. Кравченко Н. Ю. Методологические аспекты исследования гражданской идентичности // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2012. Т. 12, № 4. С. 3–7.
8. Семенов И. С. Политическая нация, национальное государство и гражданская идентичность: на пути в глобальный мир // Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / отв. ред. Семенов И. С. М. : РОССПЭН. 2012. С. 41–72.
9. Från massutvandring till rekordinvandring. URL: <http://www.scb.se/hitta-statistik/sverige-i-siffror/manniskorna-i-sverige/in-och-utvandring/> (дата обращения: 20.01.2024).

УДК 314:04

А. К. Рожкова, *Иркутск*

Нормативное регулирование демографической безопасности с точки зрения государственной политики долгосрочного стратегического планирования

В статье делается попытка осмысления новшеств Указа Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности» от 2 июля 2021 г. сквозь призму демографической безопасности России, анализируются основные национальные интересы и стратегические приоритеты Стратегии: сбережение народа и развитие человеческого потенциала. Рассмотрены общие направления демографической политики как составной части государственной политики стратегического планирования, а также указаны основные вызовы, риски и угрозы в демографической сфере. Делается вывод о непосредственной связи демографического благополучия с национальной безопасностью государства.

Ключевые слова: демографическая безопасность, национальные интересы и приоритеты, сбережение народа, развитие человеческого потенциала в Российской Федерации.

A. K. Rozhkova, *Irkutsk*

Regulatory regulation of demographic security from the point of view of state policy of long-term strategic planning

The article attempts to comprehend the innovations of the Decree of the President of the Russian Federation «On the National Security Strategy» dated July 2, 2021 through the prism of Russia's demographic security, analyzes the main national interests and strategic priorities of the Strategy: saving the people and developing human potential. The author examined the general directions of demographic policy as an integral part of the state policy of strategic planning, and also pointed out the main challenges, risks and threats in the demographic sphere. The article emphasizes the direct connection of demographic well-being with the national security of the state.

Keywords: demographic security, national interests and priorities, saving the people, human potential development in the Russian Federation.

В XX в. человечество столкнулось с рядом глобальных проблем, совокупностью таких социоприродных проблем, от решения которых зависит прогресс человечества и сохранение самой человеческой цивилизации. К ним можно отнести и проблему сохранения мира, экологическую, сырьевую, продовольственную, энергетическую и многие другие. Решить их возможно только приложив усилия всех стран. Сложность состоит еще и в том, что локализовать лишь одну глобальную проблему не представляется возможным, все они взаимосвязаны.

Проблемы в области демографии также стали глобальными, они затрагивают не только Россию, все страны мира так или иначе с ними сталкиваются: в каких-то наблюдается старение нации, где-то перенаселение, где-то стремительное вымирание. В нашей стране на сегодняшний день данная глобальная проблема ощущается наиболее остро. Исследователи констатируют, что Россия вымирает.

В 2015 г. в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивалось: «позитивные тенденции наметились в решении задач укрепления здоровья граждан. Отмечаются естественный

прирост населения, увеличение средней продолжительности жизни» [10]. Такие тенденции имели место примерно с 2003 г. Тем не менее «с 2016 г. так называемая естественная убыль населения возобновилась, в “ковидные” времена эта убыль стала просто катастрофической, составив в 2020 г. 702 тыс. человек» [2], а 2021 г. побил все рекорды новейшей истории России – более одного миллиона человек, 2022 г. – естественная убыль составила почти 600 тыс. чел. Эксперты, учитывая потери СВО и число уехавших россиян, называют ориентировочную цифру в 2023 г. – около 700 тыс. чел. При этом берется в расчет и приток мигрантов из стран бывшего СССР.

Однако в научных кругах проблема демографической безопасности нашего государства ставится не так остро. Этому способствует и тот факт, что в законодательстве отсутствует легальная дефиниция «демографической безопасности», хотя законодателем разработаны такие понятия как «энергетическая безопасность», «экологическая безопасность», «радиационная безопасность» и пр.

Демографическая безопасность также не является и отдельным видом национальной безопасности Российской Федерации. «Очевидно, что законодатель не имеет на сегодняшний день понимания, по какому критерию должны выделяться виды национальной безопасности. Создается впечатление, что в этот перечень попадают более разработанные направления безопасности, регламентированные в определенном документе стратегического планирования, будь то доктрина, концепция или стратегия» [5].

И все же предпосылки для выделения демографической безопасности давно наметились. Очевидно, что демографическое благополучие страны является не только национальным интересом, но и стратегическим приоритетом в рамках реализации государственной политики.

Демографы давно бьют тревогу, но со стороны государства нет системного подхода для решения этой проблемы. Президент России в ежегодных Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации подчеркивает первоочередность задач по сохранению населения России. Тем не менее «введение отдельных мер по поддержке детства, материнства, отцовства в России не меняет демографическую ситуацию в масштабах всей страны» [2].

2 июля 2021 г. Президент РФ подписал указ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Согласно ч. 1 ст. 18 ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации – документ в сфере обеспечения национальной безопасности Российской

Федерации, который разрабатывается Советом Безопасности Российской Федерации совместно с другими участниками стратегического планирования с учетом стратегического прогноза Российской Федерации на долгосрочный период и корректируется каждые шесть лет» [8] (далее – Стратегия). Предыдущий документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности России был принят 31 декабря 2015 г.

Однако законодатель не пошел по пути конкретизации вопроса о видах национальной безопасности. Стоит подчеркнуть, что вид безопасности (например, безопасность жизнедеятельности, безопасность дорожного движения, ядерная безопасность и пр.) и вид национальной безопасности (например, государственная, общественная, экологическая и др.) не тождественные понятия. «В 2015 г. законодатель выделял восемь видов национальной безопасности» [6]. В тексте новой стратегии они никак не определены, что, на взгляд автора, является серьезным недостатком данного нормативно-правового акта.

В действующей стратегии законодатель подчеркивает, что «для перехода Российской Федерации на новый уровень экономического развития и повышения качества жизни граждан принимаются комплексные меры, направленные на преодоление негативных демографических тенденций и решение системных проблем в области здравоохранения, на снижение уровня бедности и расслоения общества по уровню доходов, на улучшение состояния окружающей среды» [9]. Далее Стратегия определяет национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации. В действующей Стратегии изменилась их система и последовательность.

Национальные интересы на сегодняшний день:

- «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны;
- поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение преступности, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;
- устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;

- охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;
- укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;
- поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений» [9].

Нельзя не отметить, что нововведения касаются исключительно человека, его прав и свобод, физического и психического здоровья, благосостояния. Безусловно, катализатором таких изменений стала «пандемия COVID-19, оказавшая сильнейшее воздействие на все социальные и экономические процессы» [4], и повысившаяся на ее фоне смертность населения.

Развитие человеческого потенциала для законодателя не только национальный интерес и стратегический приоритет, но и основной «фактор, определяющий положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе» [9]. Соответственно, оборона и государственная, общественная безопасность – на втором и третьем месте.

Народ России, согласно п. 28 Стратегии, «носитель суверенитета и главное ее достояние», «фундаментом для дальнейшего развития страны выступают духовно-нравственные идеалы, культурно-исторические ценности, его талант» [9].

Существует прямая связь между состоянием национальной безопасности и уровнем жизни населения страны. Улучшить демографическую обстановку не представляется возможным без повышения уровня жизни хотя бы трудоспособного населения. Законодатель это признает. «Дальнейшее развитие человеческого потенциала должны обеспечить меры, направленные на устойчивый рост доходов и благосостояния российских граждан, создание комфортной и безопасной среды для проживания, формирование здорового образа жизни, безусловную реализацию на всей территории страны конституционных прав и гарантий в сферах здравоохранения, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, социального обеспечения, образования и культуры» [9].

Стратегия 2021 г. ставит новые цели государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала: «устойчивый естественный рост численности населения, повышение качества жизни, укрепление здоровья граждан, сокращение бедности, снижение уровня социального и имущественного неравенства, повышение уровня образования населения, воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина» [9]. Термин «человеческий потенциал» также не имеет законодательного закрепления, в

научной литературе представлена богатая палитра определений и подходов» [1].

«Особое внимание по всем направлениям государственной политики должно уделяться поддержке семьи, материнства и детства, инвалидов и пожилых граждан, воспитанию детей, их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию» [9].

Можно заметить, что законодатель в Стратегии оперирует общими терминами, конкретики нет, она должна быть в отдельном документе стратегического планирования в области демографии (например, в стратегии, концепции, доктрине, плане и т. д.), общие принципы, легальные дефиниции закрепляются обычно на уровне Федерального закона.

Следует отметить, что новая Стратегия 2021 г. имеет явный антропоцентричный характер, в ней изменилось ранжирование национальных интересов и стратегических национальных приоритетов, были добавлены актуальные на сегодняшний день элементы системы национальной безопасности. Однако существенным недостатком является отсутствие перечня обособленных видов национальной безопасности, а также механизма выделения новых видов национальной безопасности. Кроме того, не выделена демографическая безопасность в качестве самостоятельного вида национальной безопасности. И несмотря на довольно подробное перечисление мер для улучшения демографической ситуации в России, они могут так и остаться благими пожеланиями.

В КНР с 2001 г., например, существует Закон «О народонаселении и планировании рождаемости», который регулирует общественные отношения, связанные с «развитием народонаселения и экономики, общества, ресурсов, окружающей среды, продвижение планирования рождаемости, защиты прав и законных интересов граждан, содействия семейному благополучию, процветанию нации и социальному прогрессу» [11].

В данном нормативном акте развернута конкретная система ограничения рождаемости (мера для Китая вынужденная), а также поддержка малодетных семей, включая различные социально-экономические права и гарантии граждан Китая, кроме этого, предусмотрена административная и уголовная ответственность за нарушение указанных прав. И даже несмотря на предпринимаемые меры, в 2023 г. в Китае столкнулись с нарастающим процессом депопуляции, родилось около 9 млн детей, так мало детей не рождалось с 1949 г., с момента основания Китайской Народной Республики, при том что меры по ограничению рождаемости были отменены: на 2024 г. китайской семье можно иметь трех детей.

Представляется, что в России регулирование демографических процессов (в том числе миграционных) должно осуществляться на уровне федерального закона, а также профильных программ как федеральных, так и региональных. В них должны быть поставлены четкие цели и задачи, сроки реализации, конкретные меры, ответственные за реализацию должностные лица и органы государственной власти. Сейчас такое регулирование представлено в рамках реализации национального проекта «Демография».

Харламов С. О. полагает, что «вознесение сферы демографии на уровень принятия законодательного акта существенно повлияло на улучшение общей демографической ситуации в стране наряду с решением сопутствующих проблем, т. е. искоренению алкогольной и наркотической зависимости. В России, по оценкам экспертов, алкогольной зависимостью страдает 10 млн человек, а тяжелой наркотической – 1 млн человек» [7].

Начкин А. И. подчеркивает, что «повысить уровень демографической безопасности невозможно без реформ всей существующей системы управления, включая разграничение полномочий и сфер ведения между федеральным, региональным и муниципальным уровнями, а также совершенствования межбюджетных отношений» [3].

Для обеспечения демографической безопасности могут применяться 2 подхода: во-первых, повышение рождаемости и снижение смертности, во-вторых, привлечение мигрантов для восполнения народонаселения. Очевидно, что первый подход предпочтителен для любого суверенного государства.

Для реализации указанного первого подхода в России необходимы комплексные меры и решение главной задачи: повышения рождаемости. Специалист в области демографии, миграции и регионального развития Ю. В. Крупнов полагает, что «в стране для выживания должен быть культ семьи с тремя-четырьмя детьми. Таких семей должно быть не менее половины. И, естественно, социально-экономическое положение этих семей, как минимум, не должно отставать от основной массы населения» [2].

Все виды национальной безопасности связаны между собой: на состоянии демографической безопасности особенно влияет экономическая и миграционная безопасность. Последнюю, на наш взгляд, также необходимо научно разрабатывать и рассматривать проблемы в миграционной сфере системно.

С демографической безопасностью связана проблема качества и доступности лекарств и медикаментов, а также возможности получения своевременной, квалифицированной медицинской помощи осо-

бенно в условиях ухудшающейся эпидемиологической обстановки, сбоев в оказании медицинской помощи, а также стремительном увеличении числа мутировавших вирусов и инфекций. Это отчетливо показало пандемия коронавирусной инфекции.

Подводя итог, можно констатировать, что русский народ вымирает рекордными темпами, поэтому вполне можно согласиться с Крупновым Ю. В., что «главный национальный проект должен заключаться в том, чтобы число многодетных семей выросло в семь раз – с нынешних 7 до 50 %. Нужна соответствующая социально-экономическая политика, в том числе принятие профильных законов, стратегий и программ. И прежде всего, должен быть «дорогой» труд, чтобы в мировом разделении труда мы были не на положении колониально эксплуатируемой страны, а сами распоряжались своей прибылью и вкладывали бы ее в такую большую русскую семью» [2].

Литература

1. Бабинцев В. П., Куркина М. П. Развитие человеческого потенциала как научная категория // *НОМОТНИКА: Философия. Социология. Право*. 2012. № 8 (127). С. 223–229.
2. Крупнов Ю. В. Демографическая катастрофа // Советская Россия. URL: <https://sovross.ru/articles/2147/52895/comments/1#comments> (дата обращения: 11.01.2024).
3. Начкин А. И. Проблемы демографии и национальная безопасность // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 56. С. 173–178.
4. Островских Ж. В., Хохлова О. М., Рожкова А. К. Информационная безопасность в системе национальной безопасности современной России в период пандемии COVID-19 // *Сибирский юридический вестник*. 2022. № 2 (97). С. 105–115.
5. Рожкова А. К. К вопросу выделения новых видов национальной безопасности: идеологическая безопасность (потенциал Церкви) // *Теория государства и права*. 2020. № 3 (19). С. 157–169.
6. Рожкова А. К., Кочеткова И. В. Правовые вопросы выделения новых видов национальной безопасности // *Правоприменение*. 2020. Т. 4, № 2. С. 67–72.
7. Харламов С. О., Несмелов П. В. Основы демографической политики Российской Федерации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2012. № 8. С. 29–33.
8. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (в ред. от 17.02.2023) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378.
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 10.01.2024).
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // *Собрание законодательства РФ*. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.
11. 中华人民共和国人口与计划生育法 (2021年修订). [электронный ресурс] URL: https://chinalaw.center/china_administrative/china_population_family_planning_law_revised_2021_chinese/ (дата обращения: 15.01.2024)

УДК 314.015

А. С. Трунова, *Иркутск*

Проблемы демографического развития Иркутской области

Рассмотрена демографическая статистика Иркутской области за 2022–2023 гг., отмечены текущие проблемы и возможные пути их разрешения. Выявляются социально-демографические проблемы и способы их решения в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: демография, смертность, рождаемость, миграция.

A. S. Trunova, *Irkutsk*

Problems of demographic development of the Irkutsk region

The article examines the demographic statistics of the Irkutsk region for 2022–2023, highlights current problems and possible ways to resolve them. Socio-demographic problems and ways to solve them in the near future are identified.

Keywords: demography, mortality, fertility, migration.

Демографическая политика – это направление государственной политики, выражающееся в целенаправленной деятельности органов государственной власти и общественных институтов по регулированию процесса воспроизводства населения. Демографическая политика рассматривается как важная составная часть социальной политики государства, а региональная демографическая политика является ее частью.

Региональная демографическая политика включает в себя целенаправленные меры, предпринимаемые различными региональными организационными структурами для регулирования естественного движения населения. Анализ демографической ситуации в Иркутской области позволяет выявить основные проблемы и вызовы, связанные с развитием населения данного региона.

Иркутская область, расположенная в Восточной Сибири, является одним из крупнейших и наиболее развитых регионов России. Однако, несмотря на свое географическое положение и ресурсный потенциал, область сталкивается с серьезными проблемами демографического развития. Низкая рождаемость, высокая смертность и массовая миграция – все это факторы, которые оказывают негативное влияние на будущее Иркутской области.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (далее – Иркутскстат), численность постоянного населения Иркутской области на 1 января 2023 г. составляла 2 344 360 чел. (на 31 декабря 2023 г. – 2 333 935 чел.). Таким образом, численность населения за 2023 г. сократилась на 10 425 чел. За 2022 г. численность населения Иркутской области сократилась на 19 116 чел., в 2021 г. – на 11 574 чел. По этим

данным, мы можем отметить, что имеется устойчивая тенденция на сокращение населения Иркутской области [1].

Одной из основных проблем является низкая рождаемость. В последние годы число новорожденных значительно сократилось, что создает угрозу для демографической стабильности региона. Так, в 2023 г. в области родилось 21 585 чел., на 3088 чел. меньше, чем в 2022 г. Это может быть связано с различными факторами, такими как социально-экономическая нестабильность, отсутствие перспектив для молодых семей и недостаточное развитие системы поддержки материнства и детства. Современный мир стал свидетелем увеличения числа пар, которые решаются на отказ от потомства или задержку в рождении детей. Это явление вызывает тревогу у специалистов и общества в целом, поскольку оно может иметь серьезные последствия для будущего нашего общества. Это связано с тем, что многие молодые пары сталкиваются с трудностями в достижении финансовой стабильности и создании комфортных условий для воспитания детей. Нестабильность на рынке труда, низкие заработные платы и высокая стоимость жизни создают неблагоприятные условия для рождения и воспитания потомства.

Кроме того, отсутствие перспектив для молодых семей также играет свою роль в уменьшении числа детей. Многие молодые люди сталкиваются с проблемой безработицы или недостатка возможностей для развития своей карьеры. Это ограничивает их способность обеспечить своих детей достойными условиями жизни и будущим [5].

В целом падение рождаемости в современном обществе вызывает серьезные тревоги и требует всестороннего анализа и принятия соответствующих мер. Только путем устранения причин, таких как социально-экономическая нестабильность, отсутствие перспектив для молодых семей и недостаточное развитие системы поддержки материнства и детства, мы сможем обеспечить благоприятную среду для рождения и воспитания нового поколения.

Второй важной проблемой является высокая смертность. Область страдает от высокого уровня смертности, особенно среди трудоспособного населения. Это связано со многими факторами, включая неблагоприятные условия жизни и работы, недостаточное качество медицинской помощи и распространение вредных привычек. Одной из первых причин смертности являются сердечно-сосудистые заболевания, онкологические заболевания и травмы. Эти проблемы связаны с неправильным образом жизни, недостаточной физической активностью, неправильным питанием и употреблением вредных привычек. Еще одна из важных причин смертности это Пандемия COVID-19 оказала существенное воздействие на показатели смертности населения. Высокая

смертность создает дефицит рабочей силы и подрывает экономическую стабильность региона. Помимо того, что жизненные миры (личные и социальные стратегии демографического поведения, отношения к своему здоровью кардинально поменялись у россиян) [2–4; 7; 8].

Еще одной проблемой является старение населения. Уровень смертности выше уровня рождаемости, что приводит к естественному сокращению численности населения. Старение населения также создаст дополнительные вызовы для системы здравоохранения, социальной защиты и пенсионной системы.

Проанализировав данные, можно увидеть, что в 2023 г. общая смертность населения уменьшилась, по сравнению с 2022 г., на 5210 чел. и составила 28 227 чел., в 2022 г. уменьшилась, по сравнению с 2021 г., на 8671 чел. и составила 33 228 чел. Показатель младенческой смертности составил 4,8 умерших на 1000 родившихся. Что говорит о том, что люди стали следить за своим здоровьем.

Проблема массовой миграции также не может быть игнорирована. В 2023 г. (январь – сентябрь) на территорию Иркутской области прибыло 34 389 чел. (в 2022 г. – 35 408 чел.). В то же время выбыло 38 093 чел. (в 2022 г. – 43 693 чел.). Таким образом, миграционная убыль за 9 месяцев составила -3704 чел. (в 2022 г. – -8285 чел.). Отметим, что последний миграционный прирост в Иркутской области был отмечен в 1995 г., и с тех пор наблюдается устойчивая миграционная убыль [1].

Большое количество людей покидает Иркутскую область в поисках лучшей жизни и возможностей. Одной из основных причин массовой миграции в Иркутской области является экономическая неустойчивость, вызванная отсутствием перспектив для занятости и развития в регионе. Нехватка качественных рабочих мест вынуждает многих местных жителей искать лучшую жизнь в других регионах России или даже за ее пределами. Это приводит к ускоренному оттоку рабочей силы, что оказывает негативное влияние на экономику области и вызывает социальную напряженность [6].

Другим фактором, влияющим на ухудшение демографического развития, является недостаточная доступность качественного образования и медицинской помощи.

Кроме того, окружающая среда и климатические условия Иркутской области создают дополнительные сложности для мигрантов. Холодные зимы и обилие природных бедствий, таких как лесные пожары и наводнения, делают жизнь в регионе непредсказуемой и труднореализуемой. Это дополнительно осложняет приток нового населения и

призывает существующих жителей искать более благоприятные места для проживания.

Однако необходимо отметить, что массовая миграция в Иркутской области несет не только проблемы, но и потенциальные возможности для развития. Привлечение новых жителей и специалистов может стать стимулом для экономического роста и модернизации региона. Богатства природы и потенциал туристического развития Иркутской области также могут привлечь инвестиции и способствовать развитию инфраструктуры.

Для решения проблемы массовой миграции в Иркутской области необходимы комплексные подходы. Важно разработать эффективные программы по созданию новых рабочих мест и привлечению инвестиций в регион. Развитие образования и повышение качества жизни должны стать приоритетом для местных властей. Также необходимо обеспечить социальную поддержку и адаптацию мигрантов, чтобы они могли успешно интегрироваться в новую общину.

Стратегии и меры по решению проблем демографического развития

Для решения проблем демографического развития Иркутской области необходимо разработать и внедрить эффективные стратегии и меры. В первую очередь, следует сосредоточиться на создании благоприятной социально-экономической среды, способствующей улучшению качества жизни населения.

Одной из ключевых стратегий является поддержка молодых семей. Предоставление льгот и поощрений при рождении детей может стимулировать семьи к увеличению числа детей. Необходимо также разработать программы по обеспечению доступности жилья для молодых семей, что будет способствовать устойчивому росту населения.

Важным аспектом является развитие системы образования и здравоохранения. Необходимо создание условий для повышения качества образования и доступности высококвалифицированных специалистов в сфере здравоохранения. Это позволит привлечь молодежь в регион и предоставить им возможность получить качественное образование.

Также следует уделить внимание развитию инфраструктуры и созданию рабочих мест. Привлечение инвестиций и развитие промышленности способствуют созданию новых рабочих мест, что может привлечь молодежь и предотвратить уход населения из региона.

Литература

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://38.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.01.2024).

2. Ардашев Р. Г. Мнительность в отношении здоровья: последствия COVID-19 // Инновационные технологии в фармации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию образования фармацевт. факультета ИГМУ / под общ. ред. Е. Г. Приваловой. Иркутск : ИГМУ, 2021. С. 420–423.
3. Ардашев Р. Г. Мнительность в период пандемии: парадоксы сознания в отношении здоровья // Социальная динамика населения и устойчивое развитие : сб. тез. IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2021. С. 114–116.
4. Ардашев Р. Г. Новые жизненные миры россиян после COVID-19 // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности : материалы XV Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения-2021». М., 2021. С. 23–26.
5. Башкатова А. Демографический госплан приказал долго жить // Независимая газета. 2021. 28 сентября. С. 1–4
6. Башкатова А. Рождаемость не уложились в наппроект // Независимая газета. 2019. 8 октября. С. 1–4.
7. Полюшкевич О. А. Просоциальные практики в отношении здоровья в период пандемии // Социальная динамика населения и устойчивое развитие : сб. тез. IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2021. С. 171–172.
8. Полюшкевич О. А. Социально-психологические последствия пандемии // Социальная динамика населения и устойчивое развитие : сб. тез. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. А. И. Антонова. М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2020. С. 169–171.

СЕКЦИЯ

**«СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ
В УСЛОВИЯХ ЛИЧНОСТНОГО
РАЗВИТИЯ»**

Э. А. Агаджанян, О. А. Хомченко, *Краснодар*

Социальный капитал как способ консолидации в организации

Исследуются проблема изучения социального капитала в организации, а также различные стратегии социальной солидарности. Доказывается, что социальный капитал служит основой социальной солидарности сообществ внутри организации.

Ключевые слова: консолидация, социальный капитал, организация, способы консолидации.

E. A. Agadjanyan, O. A. Khomchenko, *Krasnodar*

Social capital as a way of consolidation in an organization

The article examines the problem of studying social capital, which includes the consolidation of the social capital of an organization. The purpose of our research is to study the social capital of an organization, as well as to consider various methods of consolidation. Through the study of this topic, as a result, it was possible to understand the main role of social capital as a method of consolidation in an organization.

Keywords: consolidation, social capital, organization, methods of consolidation.

В настоящее время социальный капитал присутствует практически в каждой организации. Социальный капитал – это ресурс, который формируется на основе социальных связей между людьми и позволяет им использовать эти связи для достижения общих целей. В контексте организаций социальный капитал является важным инструментом для их развития и консолидации.

1. Создание доверия, т. е. социальный капитал помогает формировать доверительные отношения между сотрудниками, что способствует более эффективному выполнению задач и решению проблем совместными усилиями.

2. Улучшение коммуникаций, которое проявляется в том, что социальные связи позволяют быстрее обмениваться информацией и знаниями, что помогает организации стать более гибкой и адаптивной.

3. Снижение конфликтов. Благодаря социальному капиталу, сотрудники могут находить компромиссы и решать конфликты мирным путем, что ведет к улучшению рабочей атмосферы и снижению стресса.

4. Обучение и развитие, где социальные связи способствуют обмену опытом и знаниями между сотрудниками, что позволяет развивать профессиональные навыки и повышать квалификацию.

5. Принятие решений. Социальный капитал позволяет принимать более обоснованные решения, так как они основаны на мнении и опыте других членов команд.

6. Мотивация и вовлеченность. Формирование социальных связей в организации может способствовать повышению мотивации сотрудников и их вовлеченности в работу.

7. Повышение производительности. Исследования показывают, что наличие социального капитала в организации может привести к повышению консолидации и производительности труда, так как сотрудники чувствуют поддержку и понимание со стороны коллег [6].

Но стоит отметить, что социальный капитал может иметь и негативные последствия, такие как чрезмерное влияние социальных связей на принятие решений или возникновение “группового мышления”. Поэтому организациям важно поддерживать баланс между индивидуальным и социальным капиталом, чтобы обеспечить эффективное использование этого ресурса. Таким образом, социальный капитал является ключевым фактором для успешной работы организации. Он позволяет формировать доверительные отношения между сотрудниками, улучшает коммуникацию, снижает конфликты и способствует обучению и развитию персонала. Организации должны поддерживать баланс между индивидуальным и социальным капиталом для эффективного использования этого ресурса [2].

Впервые определение «социальный капитал» встречается в статьях меркантилистов, они приходят к сравнению капитала с одной из его используемых форм, т. е. денежной. Сущностью их работ служит, в первую очередь, торговый капитал. Таким образом они формируют основу для понимания его роли в процессе производства, но доход притесняют в рамки агропромышленного комплекса [7]. Немало важно отметить и роль У. Петти в изучении капитала. Он один из первых, кто начал исследовать социальные отношения во взаимосвязи с экономическими, которые появляются во время общественного производства, что позволило позже сконструировать классический подход, который базировался на системе кругооборота капитала. Один из исследователей в сфере социального капитала, А. Смит объяснил принципы появления, развития и работы капитала [8]. Он идентифицирует капитал как накопленный запас вещей или денег. Как следствие, Д. Риккардо интерпретировал капитал как средства производства, в этот же промежуток времени, когда разрабатывались идеи А. Смита, он значительно продвинулся в исследовании прибыли, которая являлась основной сферой его изучения.

Иной способ изучения капитала получил развитие в работах знаменитых К. Маркса и Ф. Энгельса. Они применяли принципы материалистической диалектики в изучении дела социального и экономического развития общества, К. Маркс, выступая против идей своих предшественников, изучал и объяснял капитал как социальную группу. К. Маркс описывал капитал как самовозрастающую стоимость, которая создаёт прибавочную стоимость, он полагал, что начало прибавочной

стоимости это и есть труд наемных работников. В этом объяснении капитал является производственными отношениями, в первую очередь, взаимодействия между наемными рабочими и капиталистами, в ином смысле – отношение эксплуатации. В статьях К. Маркса прослеживался процесс воспроизводства капитала и была предоставлена динамическая природа этой группы. К. Маркс считал, что «капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое».

Социальный капитал может помогать людям достигать своих целей, делать проще карьерное продвижение, а именно вертикальная мобильность, создавать лучшие условия для бизнеса и экономического роста, процветание организации и выход её на лидирующие позиции. Кроме того, социальный капитал способствует лучшему пониманию и сотрудничеству внутри общества, т. е. к функциям социального капитала также можно отнести сокращение конфликтов и способствование мирному разрешению проблем. Но, необходимо отметить, что социальный капитал может быть источником и неравенства, и конфликта, чаще всего это происходит, если он неравномерно распределен в обществе или между различными группами в организации [6]. Поэтому важно, чтобы социальный капитал развивался на основе справедливости, равенства, и коммуникации, чтобы все члены общества могли получать выгоды от него, как и организация, иначе это приведет к упадку деятельности организации.

Для более полного изучения социального капитала, было проведено исследование по изучению социального капитала организации. Была выбрана организация ООО «Русь», находящаяся в г. Краснодар. Для изучения была проведена методика «Компоненты социального капитала организации», благодаря которой удалось изучить социальный капитал организации. Сама методика направлена на изучение взаимоотношений в организации, в оценке сотрудниками её деятельности. Основными показателями данной методики были: доверие, приверженность, нормативность и репутация. По результатам методики были предложены определённые меры по совершенствованию организации.

Содержание шкал методики просматривались по-разному. Доверие – это открытые, позитивные взаимоотношения между людьми, уверенность в коллективе, в доброжелательности коллеги, который находится рядом весь рабочий день [4]. Готовность сотрудников к взаимопомощи, к обмену между собой организационными и личными ресурсами без страха, что они могут быть раскрыты, использованы другими организациями. Ещё одной из шкал является приверженность, которая рассматривается как верность организации, её целям и ценностям. Это показатель имиджа и позитивной направленности деятельно-

сти организации [5]. Данный показатель чаще всего характеризуется через гордость за свою организацию. Следующий показатель – нормативность, характеризующаяся формальными и неформальными правилами поведения, которые были выработаны сотрудниками и менеджерами в процессе определенных договоренностей, за счет которых организация выполняет свою деятельность в рамках закона и не противоречит установленным нормам. В шкале это прописано как: «В нашей организации нового сотрудника знакомят с формальными и неформальными правилами и нормами».

Ещё одним из важнейших показателей организации является репутация. Репутация изучается как доверие, уважение и впечатление о сотрудниках и организации в целом. Репутация строится на основе убеждений, передачи информации, слухов об организации. Репутация складывается на всей организации, так как является обобщенной характеристикой коммуникативного взаимодействия сотрудников как с внешней стороны, так и с внутренней стороны организации. Репутация прослеживается через имидж в данной методике и прописана следующим образом: «Руководство организации уделяет много внимания её имиджу во внешней среде».

Было проведено исследование по методике «Компоненты социального капитала организации» среди работников организации «Русь» в период с 15 по 26 ноября 2023 г. В исследование приняли участие 16 участников данной организации. Среди респондентов было 56,2 % женского пола и 43,8 % мужского пола.

Первым делом обрабатываем результаты на доверие между сотрудниками и руководством, которые были выявлены по результатам методики. Для измерения уровня доверия применялась методика оценки доверия в организации Р. Б. Шо. Для того чтобы выявить социальный капитал применялась методика КСКО. По методике Р. Б. Шо [8] общая оценка высокого уровня доверия определяется 118–160 баллам. Доверие определялось по определенным вопросам: 1, 5, 9, 13. По результатам исследования, у большинства испытуемых показатель доверия достиг 121 балла и выше, что приводит к выводу о том, что в организации большой уровень доверия между друг другом. Четверо ответили, что совершенно согласны с утверждением: «Я думаю, что сотрудникам нашей организации можно доверять». А согласными стали 6 респондентов с данным высказыванием. На утверждение «Я стараюсь строить отношения с сотрудниками на основе взаимного доверия» также были выявлены высокие показатели доверия в коллективе, 14 человек согласны с данной позицией, что больше половины респондентов. Таким образом, можно сделать вывод, что уровень доверия в организации высокий.

Далее у респондентов выявлялся уровень того, как они оценивают саму организацию, а исходя из этого формируется репутация. Изучение репутации проходило по исследованию В. Л. Зайцева [1]. Большинство опрошиваемых, а именно 7 чел. совершенно согласны с высказыванием «Наши сотрудники дорожат местом работы», ещё 7 поддержали позицию согласием, однако двое отметили, что не согласны с данным утверждением. Далее на следующее утверждение: «Я стараюсь поддерживать репутацию своей организации», 14 чел. согласны с данным положением, однако были и те, кто затруднился ответить и не согласен с тем, что в ООО «Русь» необходимо поддерживать репутацию для того, чтобы была нормализована консолидация в организации. Репутация ООО «Русь» согласно ответам респондентов достаточно хорошая. Большая часть сотрудников стремятся повышать имидж организации.

Одним из основных критериев оценки социального капитала организации является нормативность, которая подразумевает определенные правила проведения, которых придерживаются все сотрудники. Нормативность по Л. Г. Почебуту изучается через пять эталонных переменных [3]. К ним относятся: аффективность, ориентация на себя, универсализм, специфичность и качество продукции организации. На утверждение о ценностях компании, о том, что эти ценности разделяются большинством сотрудников, 8 респондентов ответили, что в организации ООО «Русь» действительно ценности разделяются большинством, однако 2 человека были ее согласны с этой позицией, 2 затруднились ответить, а один из сотрудников отметил полное несогласие с данным высказыванием. На утверждение: «Я горжусь тем, что работаю в такой компании, как наша» 10 чел. абсолютно однозначно ответили, что полностью согласны с данным утверждением. Исходя из этого, можно сделать вывод, что нормативность поддерживается в ООО «Русь», однако не все считают это основным элементом организации.

Далее изучали приверженность организации, т. е. верность своей организации, ответственность, принадлежность. Приверженность исследовали по методике В. Л. Зайцева [1], который предложил опросник и шкалу организационной принадлежности. «Я испытываю чувство гордости за свою организацию», с этой позицией совершенно согласны 5 чел., один респондент затрудняется ответить, 2 чел. совершенно не согласны, что в ООО «Русь» есть причастность к организации и гордость за неё. Остальные поддерживают свою организацию и гордятся ей. Можно подытожить, что по большей части прослеживается, что, чем старше возраст респондента, тем больше присутствует гордость за компанию.

Таким образом, можно сделать вывод, что социально-структурные характеристики организации могут включать в себя следующие элементы: разделение труда, иерархию, формальные и неформальные связи, культуру организации, а также разнообразие сотрудников организации. Эти и другие социально-структурные характеристики могут иметь значительное влияние на консолидацию организации, а также на уровень удовлетворенности сотрудников и клиентов. Что касается социального капитала ООО «Русь», то он достаточно хорошо развит в этой организации судя по исследованию.

В заключение можно отметить, что социальный капитал выступает одним из основных способов консолидации в организации. Именно социальный капитал формирует доверие в организации, нормативность, приверженность. На сегодняшний день важно поддерживать социальный капитал организации.

Литература

1. Зайцев В. Л. Связь доверия сотрудников и репутации организации. Взаимосвязь между доверием сотрудников и репутацией организации. Квалификационная работа. СПб., 2020. 73 с.
2. Поллошкевич О. А. Угрозы и риски утраты социального доверия в современном обществе // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2023. № 14. С. 101–106.
3. Психологическая диагностика социального капитала организации / Л. Г. Почебут, В. А. Чикер, И. В. Кузнецова, С. Д. Гуриева, Д. С. Безносков, Н. В. Волкова, Т. Г. Яничева // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 3. С. 62–79.
4. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 4. С. 5–16
5. Социальный капитал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital> (дата обращения: 05.12.2023).
6. Социальный капитал как фактор формирования гражданской ответственности молодежи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kapital-kak-faktor-formirovaniya-grazhdanstvennosti-molodezhi/pdf> (дата обращения: 05.12.2023).
7. Тихонова Н. Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 24–35.
8. Шо Р. Б. Ключи к доверию в организации: Результативность. Порядочность. Проявление заботы. М. : Дело, 2000. 271 с.

УДК 330.59+364

Е. Г. Алешина, *Москва*

Эффект осознанной бездетности

В статье рассматривается явление чайлдфри. Приводятся результаты исследования молодежи 18–25 лет об эффекте осознанной бездетности. На основе полученных данных ставится проблема необходимости изучения и профилактики данных мировоззренческих установок из-за негативного воздействия на ценностные ориентации и демографические условия жизни молодых людей в будущем.

Ключевые слова: чайлдфри, осознанная бездетность, демография, мировоззрение, ценности, социальные трансформации.

E. G. Aleshina, *Moscow*

The effect of conscious childlessness

The article discusses the phenomenon of childfree. The results of a study of young people aged 18–25 on the effect of conscious childlessness are presented. Based on the data obtained, the problem of the need to study and prevent these ideological attitudes is raised due to the negative impact on the value orientations and demographic conditions of life of young people in the future.

Keywords: childfree, conscious childlessness, demography, worldview, values, social transformations.

В настоящем исследовании в качестве проблемы предлагается рассмотреть роль распространения в социуме такого явления, как осознанная бездетность, а также влияние данного феномена по мнению опрошенных на демографическую ситуацию в государстве. Как социальное явление эта стратегия поведения может стать ключевой в изменении демографической ситуации в стране.

На явление чайлдфри влияет изменение моральных ориентиров и ценностей молодежи (О. А. Полюшкевич [6; 7]), которое происходит под влиянием СМИ (Р. Г. Ардашев [1–3]). В результате этого – изменяются жизненные ориентиры и пути молодежи, где рождение детей либо откладывается на более поздние сроки, либо вообще уходит из личных жизненных приоритетов (И. А. Журавлева, Р. В. Иванов, В. В. Тетерин [4; 5]).

В рамках исследования предлагается рассмотреть основные аспекты влияния осознанной бездетности: а) степень распространения в обществе явления чайлдфри и осведомленности о нем у мужчин и женщин б) причины которые могут влиять на принятие решения не иметь детей: карьера, финансовая устойчивость, детские травмы, негативный опыт, надежность партнера и другое; в) осведомленность населения о негативных последствиях осознанной бездетности для демографической ситуации в государстве.

Целью работы является выявление степени популярности осознанного отказа от родительства среди населения в зависимости от пола и возраста. Так же, необходимо выявить причины выбора населения в

репродуктивном возрасте сознательного отказа от рождения детей. Кроме того, необходимо выявить изучение различных мнений респондентов касательно влияния распространения феномена осознанной бездетности на устойчивость базовых семейных ценностей

Чайлдфри – индивид или семейная пара, которая сознательно выбирает не иметь детей или не может иметь детей, по разным причинам, таких как здоровье, финансовое положение, финансовое положение, карьера, личные предпочтения, путешествия и другие факторы.

Демографическая ситуация – это состояние населения определяющаяся в определённой территории в данный момент времени. Состоит из таких показателей: рождаемость, смертность, ожидаемая рождаемость, продолжительность жизни, численность населения, миграция и другое. Чайлдфри непосредственно влияет на демографическую ситуацию. Бездетность – состояние, при котором человек не имеет детей. Это может быть временным выбором, а также биологическим или по медицинским обстоятельствам.

Возникновение осознанной бездетности в России, связано с изменениями социальных институтов семьи и брака. Это произошло из-за снижения значимости традиционной семьи и это могло оказать влияние на решения отказа от детей, люди просто боятся становиться родителями из-за неблагоприятного детства, психологических травм, и плохих примеров из своей жизни. Второй фактор – финансовое состояние; высокая стоимость получения образования, дорогие медицинские услуги, нестабильность на работе, все это может повлиять на нежелание людей становиться родителями. Дополним, что многие женщины отказываются становиться мамами, потому что им страшно и безглаголючо беременеть и рожать.

Мы опросили молодых людей ($n = 450$) в возрасте от 18 до 25 лет, 55 % женщин и 45 % мужчин на предмет их отношения к чайлдфри. Из опрошенных – учится 35 %, работает – 20 %, учится и работает – 45 %. Неоконченное высшее образование у 42 %, средне-профессиональное образование у 25 %, среднее у 5 %, законченное высшее – 28 %.

Все респонденты находятся в репродуктивном возрасте и могут стать родителями. Но дети есть только у 5 % опрошенных. 95 % не планируют заводить детей в ближайшие 5–10 лет из-за того, что у них другие планы на жизнь. Они получают образование, пытаются найти себя и свое дело, большинство или просто не нашли достойного партнера, с которым хотелось бы стать родителем.

В будущем планируют детей 80 % молодых людей. Категорически не хотят детей 12 и 8 % пока не решили хотят или нет иметь детей.

Среди тех, кто не хотел бы быть родителем, были следующие объяснения (на открытый вопрос): *не считает нужным становиться мамой, так как у неё было неблагоприятное детство, где она совсем не знала папу, а мама почти не общалась с ней, поэтому сейчас она планирует жить для себя и никогда не хочет иметь ребенка* (Нина, 22 года); *у меня много психологических травм с детства, из-за которых я страдаю сейчас, в сознательном возрасте, поэтому боюсь становиться родителями, чтобы не нанести ребенку те же травмы* (Марк, 23 года).

С явлением чайлдфри знакомы 80 % опрошенных, 10 % не знают, что это такое и не слышали о нем, 10 % что-то слышали, но не знают, что это такое. Иными словами, об этом явлении мало говорят, а в СМИ и сети Интернет недостаточно объективной информации о данном явлении.

При этом 55 % респондентов полагает, что чайлдфри может повлиять на демографическую ситуацию. Так как если это будет еще сильнее становиться популярным, то возможно, многие люди откажутся становиться родителями и это может привести к необратимым последствиям. 32 % считают, что это никак не повлияет на демографию, так как в любом случае будут люди, которые захотят иметь детей. 13 % ответили, что никогда об этом не думали и затрудняются ответить на данный вопрос.

Также мы стремились выяснить мнение молодых людей о том, почему другие становятся чайлдфри. 23 % считают, что рождение детей для них просто не в приоритете. Это обосновывается тем, что потенциальные родители, выбирают жить для себя, строить карьеру и не отвлекаться на детей. 28 % считают, что они просто не хотят брать ответственность за будущих детей, для них это слишком сложно, и некоторые не могут позаботиться даже о себе, о детях в таких случаях даже не идет речи. 14 % полагает, что потенциальные мамы испытывают отвращение к беременности, родам и грудному вскармливанию. Становится понятно, что это может стать ключевым моментом, которое может привести к осознанной бездетности. т. е., девушки боятся беременеть, потому что это может испортить их фигуру, а роды и вовсе могут закончиться плачевно. Большинство 55 % выбрали все вышеперечисленные пункты. Это можно обосновать тем, что, когда люди подходят к осознанной бездетности, опираются сразу на несколько факторов, благодаря которым, они решают не становиться родителями.

Отвечая на вопрос о том, что может повлиять на респондентов на желание завести ребенка. 45 % уточнили, что хотели бы стать родителем, только при достойном партнере рядом. Исходя из этого, можно

сделать вывод, что почти все считают, родительство очень важной степенью в жизни и без партнера они бы этого не хотели. Так же, респонденты установили важный факт здоровья – 30 %, что это одно из главных составляющих, поэтому перед тем, как стать родителем, им важно проверить свое здоровье и здоровье его партнера. А про финансовое состояние задумываются 25 %. Это указывает на то, что люди, перед тем как стать родителями, заботятся о комфорте и финансовом состоянии, ведь сейчас, ребенок не из дешевых удовольствий: дорогостоящее получение образования, качественные медицинские услуги тоже обходятся недешево, и т. д. Для 33 % очень важна поддержка семьи. Скорее всего они ждут помощи от своих родителей, чтобы раньше начать работать и развиваться после рождения ребенка.

Таким образом, проведенное исследование в отношении понятия осознанной бездетности позволяет выделить несколько причин, оказавших влияние на появления этого феномена:

- потребность в личной свободе;
- имеющийся негативный опыт, формирующий чёткую систему отсутствия детей – отсутствие проблем;
- появление больших возможностей для саморазвития и самореализации при отсутствии детей;
- стремление к карьерному росту.

Причиной этому, согласно нашему исследованию, являются изменения в системе традиционных семейных ценностей, связанных с отсутствием желания иметь детей. Согласно результатам исследования для части населения, которые выбирают, сознательное решение бездетных пар важнейшее значение имеют социальный статус, карьерный рост. Чаще всего, эти решения принимают женщины репродуктивного возраста, которые не желают отказываться от карьерного роста и бояться брать на себя ответственность без стабильного финансового состояния в условиях отсутствия четкой определенности в будущем и опоры на надежного партнера.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррационализация массового сознания и СМИ // ЛОМОНОСОВ-2022 : материалы Междунар. молодеж. науч. форума. М. : МГУ, 2022.
2. Ардашев Р. Г. Кино как источник формирования иррационального сознания россиян // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 197–201.
3. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
4. Журавлева И. А., Иванов Р. В., Тетерин В. В. Жизненные ориентиры и стратегии провинциальной молодежи // Социология. 2020. № 2. С. 117–127.

5. Журавлева И. А., Иванов Р. В., Тетерин В. В. Изучение жизненных приоритетов региональной молодежи: качественный анализ // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2020. № 4. С. 52–59.

6. Полюшкевич О. А. Молодежь и моральные ценности // *Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 188–192.*

7. Полюшкевич О. А. Мораль и социальная идентичность в просоциальных практиках // *Социология*. 2023. № 1. С. 79–85.

УДК 37.017

П. А. Баев, *Иркутск*

Чем гордится и чего стыдится российская молодежь

Рассматриваются вопросы солидарности российской молодежи через аспекты того, чем можно гордиться и за что стыдиться Россией. На основе авторского качественного исследования показывается уровень развития патриотизма и солидарности и патриотической апатии и дезинтеграции молодежи. Делаются выводы о формировании российской идентичности и солидарности в новых социальных условиях.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическая апатия, гордость, стыд, Россия, молодежь.

P. A. Baev, *Irkutsk*

What are Russian youth proud of and ashamed of?

The article examines issues of solidarity among Russian youth through aspects of what Russia can be proud of and what it can be ashamed of. Based on the author's qualitative research, the level of development of patriotism and solidarity and patriotic apathy and disintegration of youth is shown. Conclusions are drawn about the formation of Russian identity and solidarity in new social conditions.

Keywords: patriotism, patriotic apathy, pride, shame, Russia, youth.

Гордость за страну – создает условия для социальной солидарности и формирования идентичности ее граждан. Но уже более тридцати лет ведутся споры об идентичности россиян, условиях и формах их солидарности (О. А. Кармадонов, Г. Д. Ковригина [4; 5], А. С. Ким, О. А. Полюшкевич [6; 7]). И как следствие – формируются достаточно размытые границы того – чем можно гордиться и чего можно стыдиться – в нашей стране.

Эти же факторы становятся условием формирования социальных связей внутри сообществ и между ними. Гордость за страну рождается как следствие понимания того, что то, что ассоциируется со страной – соответствует нормам, а соответственно, стыд – нарушает эти нормы.

Гордость, как и стыд – сложносоставные социальные эмоциональные переживания. Гордость – это «чувство радости», «чувство полета», «чувство вдохновения», «высокой самооценки себя и общества». Чувство гордости приводит к социальной сплоченности, коллективистско-

му духу, коллективной идентичности, позитивной солидарности и т. д. Стыд – это «чувство разочарования», «чувство неудачи», «низкая самооценка себя и общества», «реакция на унижение». При длительном и масштабном чувстве стыда формируется социальная разобщенность, разрыв социальных связей, одиночество, отчуждение и проч.

Это то, что влияет на уровень и качество патриотизма. В самом общем виде – патриотизм – это итог того, за что можно гордиться страной. То, за что стыдно за страну приводит к отсутствию патриотизма и в конечном счете дезинтеграции общества. И то, и другое можно целенаправленно развивать (как самостоятельно каждому человеку, так и через информационный поток СМИ и сеть Интернет). Исследования Р. Г. Ардашева [1; 2] наглядно показывают особенности формирования общественного мнения под влиянием СМИ, в работе В. А. Скуденкова [8] показывается медиаконструирование социальных страхов. На этом фоне вопросы гражданской и национальной идентичности рассматриваются как условия социального развития общества (П. А. Баев [3]).

В нашем исследовании, помимо фактических примеров гордости и стыда за нашу страну, мы попытались проследить когнитивные, аффективные (эмоционально-оценочные) и поведенческие особенности молодых людей в изучаемых контекстах. Это знание позволяет понять условия солидарности и конструирования национальной гражданской ответственности в современных условиях. И это не просто теоретическая конструкция – это форма и условие повседневного подтверждения и переосмысления повседневных практик, усиливающих или ослабляющих гордость за себя самого, свое окружение и свою страну.

В исследовании приняло участие 680 молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих в г. Иркутске, 55 % девушки и 45 % юноши.

В результате мы можем выделить абстрактные и конкретные категории гордости и стыда за Россию, которые наполняют смыслом и контекстом социального взаимодействия и активности граждан, вовлеченных в процессы социального воспроизводства социальных институтов (табл.).

Когнитивные особенности строятся на рациональных аргументах – почему выгодно быть патриотом, восхищаться и гордиться Россией. Среди ответов этому контексту уделялось значимое место – 43 %. *Сегодня выгодно быть членом партии и работать на благо Родины и как следствие быть патриотом. Это социальный капитал для будущей карьеры.*

Таблица

Категории гордости и стыда за Россию

Категории	Гордость за Россию	Стыд за Россию
Абстрактные	– Бог любит Россию. – Россия страна, которая не прогибается ни перед кем	– Кто может вообще верить в Россию? – Как можно жить так, когда стыдно за все что делали твои предки?
Конкретные	– Нашими гражданами можно гордиться и в целом страной можно и нужно гордиться. – Если ты не равнодушен к другим, то тобой можно гордиться, как и той страной, что воспитала такого человека	– Стыдно за наши дороги, которые стали везде золотыми, но на которых все также ездить невозможно. – Стыдно за то, что у нас много ресурсов, но лучше жить от этого простые граждане не стали

Аффективные, эмоционально-оценочные характеристики России, строятся не исходя из расчета, а из личных стратегий и убеждений, что по-настоящему трогает душу и сердце молодых людей – 37 %. *Обидно за Россию, с ее недрами и богатствами – мы так бедно, а порой и нище живем...*

Поведенческие особенности – это реальные действия молодежи, направленные на укрепление патриотизма, гордости за свою страну и таких ответов было лишь 20 %. *Я являюсь волонтером уже третий год и это мой вклад в будущее моей великой страны. Если каждый будет вносить свою лепту, то страна изменится гораздо быстрее, чем мы могли даже подумать.*

Представленные данные указывают, а то, что и гордость, и стыд за нашу страну достаточно тесно переплетены в общественном сознании они регулируют социальные условия солидарности сообществ и идентичности их членов, определяя общий уровень социальных настроений. Это то, что помогает видеть перспективные направления социального развития и будущего общественного воспроизводства.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие на сознание: СМИ и политическая пропаганда // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск, 2020. С. 862–868.
2. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
3. Баев П. А. Гражданская и национальная идентичность россиян // Социология. 2023. № 4. С. 69–76.
4. Кармадонов О. А., Ардашев Р. Г. Социальное бессознательное как условие и фактор социальной конъюнкции // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46, № 3. С. 605–609.
5. Ковригина Г. Д., Кармадонов О. А. Неочевидность солидарности: проблема эмпирического изучения трудно верифицируемых социальных состояний // Социологические исследования. 2018. № 10 (414). С. 14–23.

6. Полюшкевич О. А. Последствия пандемии: просоциальные практики и солидарность сообществ // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 2. С. 124–132.

7. Полюшкевич О. А., Ким А. С. Социальная солидарность как социальный феномен: к разработке концептуальной схемы в рамках социологической науки // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2022. Т. 19, № 2. С. 32–39.

8. Скуденков В. А. Медиаконструирование страхов в современном обществе // Социальная реальность виртуального пространства : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск, 2023. С. 103–111.

УДК 338.439

Н. П. Вашкевич, *Санкт-Петербург*

Роль государства как организатора экосистемы инклюзивного туризма

В статье доказывается, что государство играет ключевую роль в формировании экосистемы инклюзивного туризма, однако модели его участия в этой экосистеме могут различаться. Описываются возможные модели участия государства в организации экосистемы инклюзивного туризма, показываются их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: инклюзивный туризм, экосистема инклюзивного туризма, оператор экосистемы.

N. P. Vashkevich, *Saint Petersburg*

Role of the state as the organizer of the ecosystem of inclusive tourism

The state plays the key role in the formation of the ecosystem of inclusive tourism, but models of its participation in this ecosystem may be different. The paper describes potential models of the participation of the state in the organization of the ecosystem of inclusive tourism. Advantages and disadvantages of these forms are demonstrated.

Keywords: inclusive tourism, ecosystem of inclusive tourism, operator of the ecosystem.

Устойчивое развитие инклюзивного туризма возможно только на основе взаимодействия и сотрудничества ключевых стейкхолдеров. Такое взаимодействие, как показывают теоретические исследования и практика современного бизнеса [3], может быть эффективнее всего организовано в рамках экосистемы [1]. При этом, в отличие от ряда других отраслей (розничной торговли, банковской сферы, интернет-услуг, телекоммуникаций и т. д.), в Российской Федерации пока нет крупного игрока, который мог бы выступить в качестве оператора такой экосистемы. Хотя у отдельных операторов российских универсальных экосистем туристские услуги представлены в качестве одного из элементов их экосистем, во-первых, эти услуги выступают в качестве одного из сервисов (а не формируют собственную нишевую экосистему), и, во-вторых, эти сервисы ориентированы преимущественно на массового потребителя, а не на лиц с особыми потребностями. Кроме того, неясно, по какой модели могла бы функционировать такая

экосистема (т. е. каков должен быть уровень ее централизации, каким сочетанием цифровых и физических инструментов она будет характеризоваться и т. д.). По этой причине можно говорить о необходимости разработки рекомендаций по формированию экосистемы инклюзивного туризма. Эти рекомендации должны описывать выбор оператора экосистемы инклюзивного туризма, его функции и модель функционирования данной экосистемы.

В условиях, с одной стороны, заинтересованности рыночных игроков в формировании экосистемы инклюзивного туризма, и, с другой стороны, необходимости обеспечения доступности туристских услуг для всех категорий потребителей, включая лиц с особыми потребностями [8], очевидно, что ключевая роль в создании такой системы будет принадлежать государству [7]. С точки зрения способа организации оператора экосистемы речь может идти о двух ключевых вариантах его создания:

– прямой вариант, при котором государство самостоятельно организует структуру, которая будет выступать в качестве оператора экосистемы инклюзивного туризма. Вероятно, такую структуру целесообразно создать на основе модели государственно-частного партнерства [6] (как вариант, это может быть акционерное общество, находящееся в государственной собственности). Иными словами, это должна быть коммерческая организация, а не отдельное ведомство, чтобы избежать рисков чрезмерной формализации его деятельности. Эта структура, в соответствии с государственной политикой по развитию инклюзивного туризма, разработает комплексную стратегию реализации этой политики, ориентированную на взаимодействие всех стейкхолдеров. Эта стратегия будет предполагать выстраивание системы этих взаимодействий, создание инструментов вовлечения стейкхолдеров в эту экосистему (путем введения законодательных требований, разработки мер экономической поддержки и т. д.), формирование требований к потенциальным участникам, оценку их соответствия этим требованиям, контроль их деятельности в составе экосистемы и т. д. Важным преимуществом такой модели является ее прозрачность для участников и возможность стандартизации условий предоставления услуг инклюзивного туризма. Хорошо известно, что в настоящее время несмотря на то, что к участникам туристского рынка предъявляются требования по обеспечению доступности их услуг для лиц с особыми потребностями (ЛОП), на практике каждый провайдер самостоятельно определяет, как именно будут выполняться эти требования. Аналогичная ситуация имеет место и за рубежом, где отели нередко ограничиваются обеспечением соответствия номеров запросам маломобильных групп населения (колясоч-

ников), что позволяет им заявлять о доступности их услуг для всех категорий ЛОП (хотя на практике это не так, поскольку не учитываются специфические запросы людей с проблемами со слухом и зрением, с когнитивными проблемами и т. д. [5]). Стандартизация требований позволила бы сформировать понятный для провайдеров услуг инклюзивного туризма набор правил, которым должна соответствовать их деятельность, и минимизировать риск несовпадения ожиданий ЛОП от туристских услуг с фактическими условиями их предоставления. Минимизация этого риска имеет очень большое значение, поскольку, в отличие от массовых туристов, для которых несовпадение ожиданий от услуги и реального качества ее предоставления связано, как правило, лишь с неудобствами и разочарованием [9], для ЛОП такое несовпадение может означать невозможность потребления услуги и даже создавать угрозу для здоровья;

– косвенный вариант, сущность которого заключается в том, что государство будет оказывать поддержку (в том числе маркетинговую) формированию экосистемы инклюзивного туризма, но само выступать в качестве ее оператора не будет. В отличие от первого варианта, в этом случае возникнет децентрализованная экосистема на основе самоорганизации ее участников (что, однако, не исключает того, что с течением времени появится компания, которая сможет взять на себя функции оператора этой экосистемы и обеспечить ее централизацию). Преимуществом такой модели является минимизация затрат государства на создание экосистемы. Однако ее важный недостаток заключается том, что формирование экосистемы инклюзивного туризма может занять много времени, а модель взаимодействия в ней будет сравнительно непрозрачной, что будет создавать риски как для провайдеров, так и для потребителей услуг инклюзивного туризма (и тем самым будет минимизировать их заинтересованность в участии в этой экосистеме). Фактически можно говорить о том, что такая модель в настоящее время в неявном виде реализуется в Российской Федерации (мы говорим о неявном виде по той причине, что ясно сформулированная стратегия развития экосистемы инклюзивного туризма в нашей стране пока отсутствует). Государство создает нормативно-правовую базу для поддержки инклюзивного туризма (точнее, для обеспечения доступности туристских услуг для ЛОП), инвестирует в создание необходимой инфраструктуры (прежде всего, в формирование доступной среды) и занимается (хотя и недостаточно активно) продвижением ценностей инклюзивного туризма. Иными словами, оно создает ту материальную, ценностную и нормативную базу, на основе которой может развиваться инклюзивный туризм. Тем не менее вся деятельность по предоставле-

нию услуг инклюзивного туризма самостоятельно осуществляется участниками отрасли туризма. Государство эту деятельность не координирует, сами игроки рынка также не занимаются ее координацией. Вероятно, именно поэтому, как показывает практика, пока полноценная экосистема инклюзивного туризма в Российской Федерации не создана. Предложение соответствующих услуг сравнительно невелико и неравномерно распределено по регионам нашей страны, туристские компании не всегда заинтересованы в предоставлении таких услуг, а провайдеры туристских продуктов зачастую не заинтересованы в работе с ЛОП.

Как легко убедиться, в обоих вариантах ключевая роль в формировании экосистемы инклюзивного туризма принадлежит государству. Это связано с уже упоминавшимся выше отсутствием на рынке крупных игроков, которые могли бы взять на себя соответствующие функции, а также с тем, что именно государство в конечном счете выступает в качестве конечного гаранта равного доступа к услугам (в том числе туристским) для всех категорий населения. Однако роль государства в этих вариантах существенно различается. В первом случае государство (в лице уполномоченной организации) принимает непосредственное участие в создании экосистемы и в координации деятельности ее участников, тогда как во втором случае его участие носит косвенный характер и ограничивается созданием стимулом для потенциальных участников экосистемы инклюзивного туризма к вхождению в нее.

Первый вариант нам представляется более предпочтительным, поскольку в этом случае будет вестись целенаправленная деятельность по формированию экосистемы инклюзивного туризма, что позволяет ставить конкретные цели, выделять ресурсы, контролировать их использование и координировать участников экосистемы. Кроме того, как показывает наш обзор, используемая в России в настоящее время модель косвенного участия государства в формировании экосистемы инклюзивного туризма продемонстрировала свою недостаточную эффективность, что также указывает на необходимость прямого вовлечения государства в создание такой экосистемы и координацию деятельности ее участников.

Еще одним важным направлением деятельности такого оператора может стать создание и поддержка функционирования единой цифровой среды для организации взаимодействия участников экосистемы инклюзивного туризма (т. е. для обеспечения функционирования этой экосистемы в цифровом формате). Наличие такой единой цифровой среды повысит доступность туристских услуг для лиц с особыми возможностями (за счет большей простоты получения информации, а так-

же возможности получения части услуг в цифровом формате [2; 10]). Кроме того, она упростит координацию деятельности участников экосистемы инклюзивного туризма (как со стороны оператора экосистемы, так и их взаимное согласование собственных мероприятий и стратегий, включая создание временных или долгосрочных партнерств [4]).

Наши выводы:

– в настоящее время в России отсутствуют коммерческие компании, которые могли бы выступать в качестве потенциальных операторов экосистемы инклюзивного туризма. По этой причине соответствующие функции (с учетом необходимости обеспечения доступности туристских услуг для лиц с особыми потребностями в нашей стране) должно будет взять на себя государство;

– можно говорить о двух моделях участия государства в создании и поддержке функционирования экосистемы инклюзивного туризма. В первом случае государство берет на себя все функции оператора этой экосистемы (такую модель можно назвать централизованной), во втором случае оно лишь реализует меры по поддержке такой экосистемы (эта модель является децентрализованной). В настоящее время в России фактически реализуется децентрализованная модель;

– если государство решит использовать централизованную модель, то, по нашему мнению, оператором экосистемы инклюзивного туризма должно выступать не профильное ведомство, а специально созданное государственно-частное партнерство или акционерная компания, находящаяся в государственной собственности. Это позволит, с одной стороны, опираться на государственные ресурсы, а с другой стороны, обеспечит необходимую гибкость деятельности этого оператора.

Литература

1. Вашкевич Н. П., Барыкин С. Е. Проблемы обеспечения экономической эффективности участников экосистемы инклюзивного туризма // Экономический вектор. 2023. № 4(35). С. 91–96. DOI: 10.36807/2411-7269-2023-4-35-91-96
2. Вечерская Е. В., Кутыева Э. Р. Виртуальные экскурсии как средство решения проблем туризма во время эпидемии COVID-19 // Молодежный туризм в России: ресурсы, тенденции, перспективы : сб. ст. по материалам 5-й студ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Санкт-Петербург, 24 апр. 2020 г. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2020. С. 298–301.
3. Стратегическое управление промышленными экосистемами на основе платформенной концепции / В. В. Глухов, А. В. Бабкин, Е. В. Шкарупета, В. А. Плотников // Экономика и управление. 2021. Т. 27, № 10(192). С. 751–765. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-10-751-765
4. Котляров И. Д. Метафирма как форма организации хозяйственной деятельности // Управление экономикой: методы, модели, технологии : материалы XV Междунар. научной конференции : в 2 т. Уфа – Красноуфольск, 22–24 окт. 2015 г. Уфа ; Красноуфольск : Уфим. гос. авиац. техн. ун-т, 2015. Т. 1. С. 88–91.
5. Кропотова Н. Е., Кутыева Э. Р. Доступность музеев Санкт-Петербурга для глухих и слабослышащих людей // Инновационные проекты в области предпринимательства, образова-

ния, экологии, спорта и туризма : материалы докл. участников XVI Междунар. конф. молодых ученых. Санкт-Петербург, 23 нояб. 2016 г. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2016. С. 158–161.

6. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // В мире научных открытий. 2013. № 4(40). С. 33–47.

7. Логунова Н. А., Доценко Ж. Л. Роль государства в развитии инклюзивного туризма // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10, № 2(63). С. 40–53. DOI: 10.12737/19720

8. Пирогова О. Е., Мустафина А. В., Гамидова А. Э. Инклюзивный туризм: понятие и сущность // Управленческое консультирование. 2023. № 6(174). С. 81–89.

9. Харева В. А. Оценка соответствия рынка гостиничных услуг ожиданиям потребителей (на примере Республика Карелия) // Международный научный журнал. 2018. № 5–6. С. 18–28.

10. Шарапова Е. С., Растимешина Т. В. Виртуальный музей и рождение новой философии экспозиционного пространства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. № 1(25). С. 109–115. DOI: 10.24151/2409-1073-2020-1-109-115

УДК 316.6

О. П. Горбушина, *Москва*

Положительный имидж страны как фактор психологического благополучия ее жителей

Автором в течение 22 лет проводится систематическое изучение международного и внутреннего имиджа стран на рациональном и иррациональном (эмоциональном, аффективно-чувственном) уровнях. Выявлена динамика изменений, структура и факторы формирования имиджа стран до пандемии 2020 г. и после. Обозначены стратегии формирования положительного имиджа страны, учитывающие современный феномен фиджитал. Выявлены и проанализированы условия восприятия жителями страны своего психологического благополучия в зависимости от текущего состояния имиджа страны. Отмечено, что положительный имидж страны является одним из факторов, влияющих на восприятие жителями страны своего психологического благополучия. Даже когда в массовом сознании жителей имидж страны представлен амбивалентно, сильные патриотические чувства и любовь к своей Родине усиливают чувство психологического благополучия ее жителей.

Ключевые слова: положительный имидж страны, психологическое благополучие, фиджитал, феномен фиджитал, иррациональный, рациональный, имидж, пандемия, имидж государства.

O. P. Gorbushina, *Moscow*

Positive image of a country as a factor in psychological well-being of its inhabitants

The author has been conducting a systematic study of the international and domestic image of countries at the rational and irrational (emotional, affective-sensual) levels for 22 years. The dynamics of changes, structure and factors in the formation of the image of countries before the 2020 pandemic and after have been identified. Strategies for forming a positive image of the country are outlined, taking into account the modern phenomenon phigital. The conditions for the country's residents' perception of their psychological well-being have been identified and analyzed, depending on the current state of the country's image. The positive image of a country is one of the factors influencing the country's residents' perception of their psychological well-being. Even when the image of the country is presented ambivalently in the mass consciousness of residents, strong patriotic feelings and love for their Motherland enhance the sense of psychological well-being of its residents.

Keywords: positive image of the country, psychological well-being, phigital, phenomenon phigital, irrational, rational, image, pandemic, image of the state.

В ходе исследования имиджа страны у молодежи в 2002–2005 гг. О. П. Горбушиной были выявлены структура и факторы формирования имиджа стран; создана междисциплинарная универсальная модель имиджа любой страны; выявлены когнитивный уровень и эмоционально-аффективный уровень восприятия имиджа стран (рациональный и иррациональный); выявлены 4 модели восприятия молодежью зарубежных стран, созданы эмпирические методики для изучения имиджа стран [1; 2; 4; 7].

В 2020 г. из-за коронавирусной инфекции COVID 19 изменились социально-экономические реалии во всем мире, поэтому особенно возросла необходимость в продолжении научного исследования имиджа стран как внутри своего государства, так и на международном уровне. В 2020–2023 гг. научное исследование имиджа стран у современной молодежи было продолжено и расширено [2; 4; 5]. Целью и задачами научного исследования О. П. Горбушиной стало:

- 1) изучение актуального имиджа стран у современной молодежи;
- 2) выявление факторов, оказывающих наиболее сильное влияние на формирование внутреннего и международного имиджа стран в настоящее время;
- 3) раскрытие социально-психологических механизмов влияния имиджформирующей информации, поступающей от медийных личностей и блогеров в интернете, на внутренний и международный имидж страны;
- 4) создание междисциплинарной концепции имиджа стран (государств), позволяющей прогнозировать успешность формирования позитивного имиджа государства внутри своей страны и на международном уровне.

Полученные в ходе исследования данные были проанализированы автором на междисциплинарном уровне: на стыке психологии, политологии, экономики и педагогики. С некоторыми результатами проведенного научного исследования имиджа стран и государств, касающихся психологического благополучия жителей, автор делится в этой статье.

Переживание психологического благополучия личностью представлено на субъективном и объективном уровнях. Восприятие психологического благополучия может переживаться не только на индивидуальном уровне, но и в массовом сознании целой общности людей, например, жителей какой-то конкретной территории, государства, страны [2; 7].

Ощущение психологического благополучия общества в целом зависит не только от внешних условий, происходящих внутри страны и

на международном уровне, но и от степени развитости духовно-нравственных ценностей у ее жителей [2; 3; 6; 7].

После пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 возросло влияние таких факторов, как характер и глубина поступающей о стране информации и оценки, пропагандируемые в интернете и СМИ, многократно усилилось значение и воздействие «феномена фиджитал» (междисциплинарный термин, введенный в науку автором в 2023 г., по результатам эмпирических исследований) [1; 3; 5; 7].

Сейчас поле влияния на массовое сознание современной молодежи – объект научных исследований во многих государствах мира. Важно изучать не только, как влиять на массовое сознание в медиапространстве и интернете, но главное, как защищать жителей и защищаться от такого воздействия (влияния).

Положительный имидж страны является одним из факторов, влияющих на восприятие жителями страны своего психологического благополучия [2; 3; 5; 6]. Даже когда в массовом сознании жителей имидж страны представлен амбивалентно, сильные патриотические чувства и любовь к своей Родине усиливают чувство психологического благополучия ее жителей. Именно поэтому нам представляется важным продолжать междисциплинарно и систематически изучать феномены имиджа стран.

Литература

1. Горбушина О. П. Имидж страны у молодежи на иррациональном уровне, феномен фиджитал // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN623.pdf>
2. Горбушина О. П. Динамика восприятия международного имиджа зарубежных стран российской молодежью: результаты эмпирических исследований 2002–2023 годов // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 3. DOI: 10.15862/66PSMN323
3. Горбушина О. П. Способы формирования позитивного имиджа страны // Современные тенденции развития экономики, политики и права: материалы XXVIII Всерос. науч.-практ. конф. Рязань, 15 нояб. 2023 г. Рязань: Концепция, 2023. С. 33–35.
4. Горбушина О. П. Имидж страны: методы исследования // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 4. DOI: 10.15862/70PSMN423
5. Горбушина О. П. Факторы формирования и продвижения международного имиджа стран у российской молодежи, усилившиеся после пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Научные теории и разработки в условиях глобальных перемен: пределы и возможности: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 28 июля 2023 г. Рязань: Концепция, 2023. С. 180–182.
6. Горбушина О. П. Стратегия реализации целей пространственного маркетинга путём формирования позитивного имиджа территории // Современные тенденции, проблемы и пути развития физической культуры, спорта, туризма и гостеприимства: сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 17 ноября 2022 г. М.: Моск. гос. ун-т спорта и туризма, 2022. С. 230–235.
7. Горбушина О. П. Имидж России и зарубежных стран. М.: Альтекс, 2005. 188 с.

УДК 338.2

О. А. Карпенко, *Самара*

Личностные и социальные качества как ресурс при формировании общего интеллектуального и духовного потенциала населения России

Исследуются основные понятия интеллектуального, социального и духовного потенциала и капитала. Изучаются личностные и социальные качества современного человека, дается их группировка и рассматривается их развитие. Рассматриваются основные тенденции и тренды интеллектуального, социального и духовного развития населения современной России. Указываются современные тенденции развития личностных качеств населения России.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, интеллектуальный потенциал, духовный капитал, духовный потенциал, социальный потенциал и капитал.

O. A. Karpenko, Samara

Personal and social qualities as a resource in the formation of the general intellectual and spiritual potential of the Russian population

The article discusses the basic concepts of intellectual, social and spiritual potential and capital. The personal and social qualities of a modern person are studied, their grouping is given and their development is considered. The main trends and trends in the intellectual, social and spiritual development of the population of modern Russia are considered. The current trends in the development of personal qualities of the Russian population are indicated.

Keywords: intellectual capital, intellectual potential, spiritual capital, spiritual potential, social potential and capital.

Сегодня в эпоху начала развития экономики знаний и информационного общества, всеобщей интеллектуализации и цифровизации, возрастает роль и значение интеллектуального развития человека. Интеллектуальное развитие стало прерогативой с начала 2000-х гг. и в настоящее время получает все новые тенденции и направления (например, замещение отдельных функций искусственным интеллектом и взаимодействие с ним, новое мышление в эпоху цифровизации, новые коммуникативные процессы во время всеобщего распространения интернет-технологий и др.).

Вместе с тем, начиная со второго десятилетия XXI в. происходят изменения в жизни людей, экономики и общества в сторону все большего увеличения духовности и духовной составляющей социально-экономических отношений и процессов, а также роли человеческой личности и его индивидуального развития, в том числе интеллектуального. Эти изменения касаются в первую очередь современных молодых людей, которые наиболее восприимчивы ко всему новому.

В составе человеческого капитала согласно узкой трактовке его понятия содержатся различные подвиды человеческого капитала и одним из них являются духовный и интеллектуальный капиталы. Интерес к развитию данных подвидов капитала в настоящее время не ослабева-

ет, а исследований их формирования и функционирования в воспроизводственном процессе пока недостаточно.

Теория человеческого и интеллектуального капитала широко изучена в научной литературе [1; 6; 9; 11]. В настоящее время вместе с развитием теории интеллектуального капитала постепенно расширяется и перечень его составляющих. Если изначально интеллектуальный капитал приравнивался к «знаниям, информации, интеллектуальной собственности», то позднее к нему стали также относить «способности, умения, навыки», «опыт», «общение, полезные отношения», «образование, научную деятельность», и даже «мотивацию» [12, с. 41].

В настоящий момент в связи с возрастанием роли и применения интеллектуального капитала увеличивается интерес и к духовной составляющей интеллектуальной деятельности и интеллектуальных процессов, к духовному капиталу [2–5; 7; 13].

В последнее время и особенно в связи с событиями СВО возрастает необходимость в духовном развитии и приобщении к духовной и религиозной культуре. И, соответственно, также возрастает роль духовного капитала во всех областях и сферах жизни, в том числе все больший акцент на духовном в деятельности и процессах, а также на понятии духовного капитала наблюдается и в экономике.

Если интеллектуальный капитал достаточно широко освещен в научной литературе, то духовный капитал только начинает рассматриваться отдельными учеными и современными исследователями.

Приведем основные определения понятий.

Духовный капитал – это духовные знания, навыки и способности, блага, способствующие в итоге получению человеком дохода [8, с. 62]. Он приобретает человеком через его внутреннюю духовную жизнь путем самосовершенствования и служения высшим силам.

Интеллектуальный капитал (в трактовке узкого подхода) представляет собой стоимость знаний, навыков и способностей, умений, а также духовных качеств (различные виды интеллекта человека и др.) и вложений в их развитие [10, с. 1376].

Социальный капитал является одной из важнейших и развивающихся составляющих человеческого капитала и его подвидом. Данный капитал исследуют наравне с интеллектуальным капиталом, однако до настоящего времени исследований процессов формирования и развития, функционирования и накопления в современной экономике еще недостаточно [6–9].

Социальный капитал включает в себя стоимость человеческих связей и отношений, контактов, знакомств, общественных и социальных возможностей, духовных знаний (предчувствия, интуиции, понимания людей и участие в их жизни, а также связанные с этим затраты) [4].

Социальный капитал в основном представляет собой связи между людьми и возможности для их взаимодействия и общения, дружеские, профессиональные и родственные связи. Его можно охарактеризовать двумя параметрами: шириной охвата контингента для общения и глубиной, или качеством взаимодействия, т. е. тем, насколько близкие отношения можно построить с другим человеком. Сейчас благодаря интернету и социальным сетям возможности для создания социального капитала чрезвычайно возросли. В настоящее время идет развитие новых социальных институтов развития, социальных лифтов для молодежи, проектных институтов и т. п.

Формирование духовного потенциала происходит в процессах обучения, образования, развития, повышения квалификации, повышения грамотности, а также в духовных процессах молитвы, духовных и благочестивых деяний, помощи людям и т. п.

Формирование интеллектуального потенциала также идет в процессах обучения, образования, развития, повышения квалификации, повышения грамотности и т. д.

Формирование интеллектуального и духовного капиталов происходит в процессе их участия в воспроизводственном процессе и создания стоимости.

При формировании интеллектуального, и, в особенности духовного потенциала и капитала особо важную и первейшую роль играют личные качества человека. Их можно условно разделить на четыре большие группы:

- 1) индивидуальные личные качества – характер, желания, мотивы, стремления, чувства, эмоции, направленность развития, выбор вариантов развития и вариантов жизненного пути и др.;
- 2) индивидуальные особенности – увлечения, интересы, хобби, интеллектуальный уровень развития;
- 3) социальные качества – особенности и стиль общения и взаимодействия с людьми, проявление к ним интереса, оказание помощи;
- 4) духовные качества – принципы, мотивация, ценности, духовный интеллект, уровень развития разума, отношение к людям, направленность служения Богу и людям, миссия и предназначение;
- 5) групповые личные качества – взаимопомощь, взаимопонимание, поддержка, эмпатия и др.

На то, как человек будет вести себя в обществе и на работе, как будет поступать в тех или иных ситуациях и какие будет принимать решения, во многом влияют именно его личностные качества и особенности личности. Их влияние у молодых людей сильнее в силу подросткового максимализма, неустойчивости психики, импульсивности

и т. п. Рассмотрим различные виды их развития, которые происходят практически у каждого человека.

1. Развитие данных личностных качеств происходит прежде всего в семье, где родители личным примером показывают ребенку образец и пример правильной жизни, и ребенок затем будет копировать именно поступки. Отметим, что личностные качества развиваются затем и в собственной порожденной семье, когда приходится подстраиваться друг под друга, прощать ошибки и промахи, учиться терпению, служить, а также воспитывать близких людей. В подростковом и более позднем молодом возрасте при бурном развитии интеллекта и личностных качеств в семьях зачастую происходят различные конфликты и трения, в результате которых должен развиваться не только сам молодой человек, но и его семейное окружение.

2. Развитие их происходит далее в образовательных учреждениях – детских садах, школах, учреждениях среднего и высшего образования, где человек развивает в себе качества под воздействием учителя, окружающих сверстников и внешней среды, а также и самостоятельно. В школе у всех проходит подростковый период развития, который для кого-то происходит без особых проблем, а для некоторых – это очень тяжелый период. И то, насколько быстро молодой человек адаптируется к изменениям, зависит от учителей, кураторов, и также от его семьи.

3. Развитие личностных духовных качеств происходит также в религиозных и духовных институтах (храмах, просветительских и образовательных центрах, на встречах и мероприятиях религиозной и духовной культуры), где под покровом наставников люди получают духовное знание и развитие. В настоящее время все больше молодежи и людей среднего возраста приходят в храмы и приобщаются к религиозной культуре, принимают участие в культурно-религиозных мероприятиях.

4. Развитие личностных качеств также происходит в дружеской среде общения, где человек, ориентируясь на развитых и благостных друзей и приятелей, и сам начинает развиваться соответственно. Но здесь важен именно правильный круг общения. В молодежной среде в определенные периоды развития могут возникать проблемы, непонимания, конфликты и т. п., которые также заставляют развиваться.

5. Развитие личностных качеств может происходить непредсказуемо при наступлении каких-то определенных событий, возможно связанных с выходом человека из зоны комфорта, необходимостью преодоления трудностей, формирования стрессоустойчивости, необходимости принятия верного решения, при нахождении человека «на развилке» дорог и т. п., при которых зачастую происходит трансформация

личности и формирование новых качеств. Это характерно для людей любых возрастов.

Рассмотрим основные современные тенденции интеллектуального, социального и духовного развития современного российского населения, в том числе молодого поколения.

Основные тенденции интеллектуального развития [17].

1. Рост образовательного уровня, обучения и грамотности говорит о том, что люди стремятся идти в ногу со временем, проходят дополнительные обучения и повышают свой уровень грамотности: экономической, юридической, информационной и др.

1. Рост уровня грамотности по различным направлениям (юридической, профессиональной, языковой, информационной, компьютерной, цифровой), о чем свидетельствует проведение всевозможных диктантов и проверок знаний в обществе.

2. Саморазвитие, включая самообразование, самообучение и повышение уровня духовного развития. Современные люди увлекаются новыми процессами, проходят тренинги и семинары, читают соответствующую литературу и развиваются интеллектуально и духовно.

3. Участие во всевозможных институтах развития (форумах, конференциях, круглых столах, открытых совещаниях, обсуждениях и т. д.),

4. Большая образовательная мобильность и готовность к переездам, образовательный туризм.

5. Развитие предпринимательства и его адаптация к современным кризисным условиям и неопределенности, развитие предпринимательства в новых сферах: социальное, экологичное, инновационное,

6. Нацеленность на построение карьеры и карьерной траектории, на эффективное трудоустройство с заработной платой необходимого уровня,

7. Большая мобильность на рынке труда и повышенная готовность к смене работы на должность с более высоким заработком,

8. Стремление к построению одновременно нескольких карьер в различных или смежных областях,

9. Помимо основной работы дополнительная деятельность, приносящая доход или имеющая доходных потенциал: работа в сети, проектная деятельность, дополнительная самозанятость и т. д.

Наряду с этим рассмотрим основные тренды социального поведения современного человека.

1. Увеличение общения и социальных связей также говорит о том, что человек и сам больше нуждается в поддержке, и готов оказывать ее другим,

2. Сохранение семьи и увеличение общения внутри семьи, что особенно ярко проявилось в периоды пандемии и сохраняется до настоящего момента,

3. Увеличение роли и значимости общественной деятельности и социальной работы, развитие волонтерского движения, сотрудничества и добровольчества. Здесь носит свой вклад общегосударственный курс в социальном развитии на помощь ближнему и общественное благоустройство.

И главные тенденции духовного развития:

4. Благотворительность и социальная помощь и поддержка нуждающихся, фронту, в том числе создание общественных движений и организаций,

5. Увеличение религиозной жизни и развития в религиозной культуре, особенно в связи с эпидемиологической и военной угрозой. Сейчас в связи с проведением специальной военной операции, а также с ростом уровня заболеваемости и смертности все больше людей обращается к религии как к единственному средству спасения души своей и близких.

6. Общее повышение духовности, духовной культуры и грамотности, особенно в связи с современной пропагандой истинных духовных ценностей, в том числе семейных, патриотических. В это вносят свой вклад также и публичные выступления религиозных деятелей, в том числе в социальных сетях, где люди могут получить многие ответы на свои вопросы в открытом доступе. Также ими ведется духовно-просветительская, разъяснительная и образовательная работа в открытом режиме для всех желающих.

Итак, главными трендами в социальном поведении является тенденция на благотворительность, социальную поддержку и взаимопомощь. Основной тенденцией в образовании и интеллектуальном развитии является рост интеллектуального уровня и развития, постоянное обучение и самообучение [16]. И, наконец, главной тенденцией духовного развития становится рост уровня духовности и религиозности перед лицом внешних угроз, обращение к Богу в своей вере.

В настоящее время развитие человеческого потенциала и личности человека и в особенности – молодых людей само стало одним из важнейших трендов современности. Здесь имеется ввиду поиск возможных направлений собственного развития и активное становление в них, поиск своих возможностей и талантов: интеллектуального, профессионального, предпринимательского, творческого, наставнического, воспитательского, социального, иного личностного. В настоящее время фирмы и компании также все большее внимание стали уделять разви-

тию индивидуальных и личностных качеств [16]. Современные работодатели не просто просматривают резюме, но смотрят страницы в социальных сетях и другую информацию о соискателях, где видны их увлечения, стремления, хобби, возможное окружение и занятия, что является сугубо личной территорией, проводят психологические и развивающие тесты и тренинги.

Становление личности и развитие индивидуальных личностных и духовных качеств как правило происходит не в молодом возрасте, а уже после достижения определенного уровня развития всего человеческого капитала, когда человек имеет развитую профессиональную и социальную базу. Получается, что культурным, социальным и духовным развитием человеку приходится заниматься самому. Как правило, он изучает только то, что ему нравится, или интересно, или то, что получается развить. А общие знания по соответствующим темам и широкий кругозор самостоятельно получить довольно трудно, в полном объеме их получить можно только в образовательной системе.

Задачи личностного и духовного развития молодых людей и их правильного воспитания в системе образования пока открыто не ставятся. Но они являются для жизни человека даже более главными, чем академические знания. Считается, что человеку должно хватать воспитания в семье, но его недостаточно, ведь время общения родителей с детьми также ограничено. Кроме того, не все семьи столь благополучны и не имеют других забот, как непосредственно и напрямую заниматься воспитанием детей. И вместе с этим семья является ограниченным пространством. [15] Если основное воспитание человек и может там получить, то развитие, в том числе современного миропонимания и навыков современной жизни он там не получит, и ему нужно дополнительное обучение. Здесь для своего дальнейшего развития человеку необходимо определить круг необходимых знаний и навыков, недостающих именно ему, и заниматься самообразованием и саморазвитием, включая общение с более успешными и развитыми людьми, чтение соответствующей полезной литературы, посещение развивающих курсов и т. д.

Наряду с этим отметим, что в современной образовательной системе отсутствует духовно-нравственное образование и воспитание. Оно осталось только в узких кругах людей, входящих в религиозную культуру и религиозную жизнь и только в рамках религиозной культуры, где проходят занятия в воскресных школах, встречи на мероприятиях, проповеди и т. п. Но для основной массы развитие духовности и нравственности оставлено на откуп самообразования и семейного воспитания и остается недоступным со стороны государства.

В будущем этот пробел в воспитании и образовании наших людей должен быть восполнен. Выразим надежду на то, что в современных школах, техникумах и учебных заведениях появятся предметы о духовности, морали и нравственности вне зависимости от принадлежности человека к конкретной религии, ведь это надрелигиозные предметы, но так необходимые современному обществу, особенно в связи с духовной деградацией стран запада, начиная с 2020-х гг. И в России для недопущения этого, а также для укрепления духовных сил, патриотизма и стойкости русского человека и правильного развития молодого поколения необходимо включение этих предметов во все программы обучения и развития. Помимо этого, необходимо повышение духовно-нравственной грамотности взрослых людей, для чего также нужны отдельные занятия и мероприятия. Отдельные шаги в этом направлении уже ведутся. Например, духовно-нравственные лекции доктора О. Г. Торсунова, направленные не только на оздоровление человека, но и на его просвещение к правильной жизни, исправлению своих плохих поступков, мотивов и т. д., а также консультации. За десятилетия своей просветительской и лечебной работы О. Г. Торсунов успешно провел духовно-просветительскую работу с людьми и помог бесчисленному количеству людей. [12; 14] И таких людей у нас в стране должно быть гораздо больше.

Сегодня без качественного развития образования и интеллектуальной грамотности, а также духовно-нравственной культуры, направленной на сохранение и приумножение интеллектуального и духовного потенциала населения, невозможно реализовать технологические новшества и достичь опережающего экономического развития. Поскольку конкурентоспособность экономики находится в прямой зависимости от интеллектуального потенциала, необходимо разрабатывать стратегию его развития и повышения интеллектуальной грамотности с реализацией на всех уровнях, для чего требуется создание социально-экономического кластера и целевого управления интеллектуальными процессами.

Таким образом, развитие и грамотность личности, и в особенности, молодежи, ее личностные, духовные и нравственные качества играют неопределимую роль в дальнейшей собственной жизни и развитии, а также в жизни всего общества и государства, ведь чем более развитым, духовно стойким и крепким будет наше население, тем сильнее и мощнее в итоге будет наша страна и государство.

Литература

1. Бондаренко Е. А. Интеллектуалы, интеллектуальный труд и культурный капитал в исторических системах духовного производства : автореф. ... канд. филос. наук. Курск, 2014. 21 с.
2. Духовная экономика – мировоззрение будущего. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4170037/post177230394/>
3. Духовная экономика, ее особенности и нюансы в современном мире. Веды и ведическая культура в современном мире. URL: <https://vedic-culture.in.ua/ru/practice/economy/spiritual-economics/438-the-spiritual-economy-of-its-features-and-nuances-in-the-modern-world> (дата обращения: 07.10.2023)
4. Духовность экономики. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=47549&ysclid=lo2og5t072773753457> (дата обращения: 28.10.2023)
5. Интеллектуальный духовный капитал нации. URL: https://studwood.net/1564182/ekonomika/intellektualnyy_duhovnyy_kapital_natsii?ysclid=ln4itvwzja541638890 (дата обращения: 12.09.2023)
6. Карпенко О. А. Современное интеллектуально-духовное развитие России в начале второго десятилетия XXI века // XII Южно-российский политологический конвент «Современные риски и кризисы: политический анализ и прогноз» : материалы Всерос. онлайн-конф. с междунар. участием. Ростов-на-Дону ; Таганрог, 2022. С. 63–67.
7. Карпенко О. А. Современное интеллектуально-духовное развитие России в начале второго десятилетия XXI века // XII Южно-российский политологический конвент «Современные риски и кризисы: политический анализ и прогноз» : материалы Всерос. онлайн-конф. с междунар. участием. Ростов-на-Дону ; Таганрог, 2022. С. 63–67.
8. Карпенко О. А. Теоретические основы современных экономических категорий интеллектуального, инновационного и духовного капитала // Экономика регионов: источники роста : сб. науч. ст. 2020. С. 120–126.
9. Карпенко О. А., Левченко Л. В. Современное интеллектуально-духовное развитие экономики и общества // Наука в современных условиях: от идеи до внедрения : материалы Нац. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию Ульянов. гос. аграр. ун-та им. П. А. Столыпина. Ульяновск, 2022. С. 1376–1384.
10. Келле В. Ж. Духовность и интеллектуальный потенциал // Серия «Мыслители» // В диапазоне гуманитарного знания. Вып. 4 : сб. к 80-летию проф. М. С. Кагана. СПб. : С.-Петербург. филос. о-во, 2001. 490 с.
11. Лекции Торсунов. URL: <https://torsunov.ru/lekcii/?ysclid=lp8c2herxw436108030>
12. Никифоров В. Взаимосвязь духовного роста и личного развития. 2021. URL: <https://suveren-blagodat.ru/lichnostnyy-rost/vzaimosvyaz-duhovnogo-rosta-i-lichnostnogo-razvitiya.html?ysclid=l8efvoimqr334678981> (дата обращения: 12.02.2023)
13. Олег Торсунов. Официальный канал. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCcNk1do7kGgfhDpBCuwuxuA> дата обращения: 17.09.2023)
14. Пагинов А. Развитие духовности: от античности до наших дней // Сила духа. Апрель 2011. URL: <https://anchiktigra.livejournal.com/321579.html?ysclid=l8ec8rzwp9176502282> (дата обращения: 08.05.2023)
15. Развитие личности в интеллектуальном и эмоциональном плане. Информация взята с сайта биржи. URL: https://spravochnik.ru/psihologiya/razvitie_lichnosti_osnovnye_celi_i_zadachi/razvitie_lichnosti_v_intellektualnom_i_emocionalnom_plane/ (дата обращения: 27.01.2023)
16. Ардашев П. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
17. Ардашев П. Г. Иррационализация массового сознания и СМИ // ЛОМОНОСОВ-2022 : материалы Междунар. молодеж. науч. форума. М., 2022.

УДК 338.2+338.246.025+338.246.027

О. А. Карпенко, Л. В. Левченко, *Самара*

Роль социального капитала, окружения и круга общения в развитии интеллектуального и духовного потенциала и капитала человека

Рассматриваются понятия социального, интеллектуального и духовного потенциала и капитала человека. Подробно исследуется социальный капитал человека и его роль в воспроизводственном процессе. Делается вывод о важнейшем и ключевом участии социального капитала и социального окружения человека в его интеллектуальном и духовном развитии.

Ключевые слова: социальный капитал, духовный капитал и потенциал, интеллектуальный капитал и потенциал, человеческий капитал и потенциал.

O. A. Karpenko, L. V. Levchenko, *Samara*

The role of social capital, environment and social circle in the development of intellectual and spiritual potential and human capital

The paper examines the concepts of social, intellectual and spiritual potential and human capital. The social capital of a person and its role in the reproductive process are studied in detail. The conclusion is made about the most important and key participation of social capital and the social environment of a person in his intellectual and spiritual development.

Keywords: social capital, spiritual capital and potential, intellectual capital and potential, human capital and potential.

В настоящий момент в связи с происходящими трансформациями в развитии экономики и общества возрастает интерес к исследованиям в отношении человеческого капитала и его подвидов [1; 2; 4; 5; 11; 12]. В данной работе нам хотелось бы провести исследование интеллектуального и духовного подвидов человеческого капитала, а также влияния на них социального капитала и его паттернов.

Интеллектуальный капитал – это стоимость интеллектуальных знаний, умений, навыков и способностей человека [7, с. 174].

Духовный капитал – это духовные знания, навыки и способности, блага, способствующие в итоге получению человеком дохода. Он приобретает человеком через его внутреннюю духовную жизни путем самосовершенствования и служения высшим силам.

Потенциал представляет собой соответствующие знания, умения и т. д., которые еще не применялись на практике и не приносили пользу, или доход.

Социальный капитал является одной из важнейших и развивающихся составляющих человеческого капитала и его подвидом. Данный капитал исследуют наравне с интеллектуальным капиталом, однако до настоящего времени исследований процессов формирования и развития, функционирования и накопления в современной экономике еще недостаточно [6–9].

Социальный капитал включает в себя стоимость человеческих связей и отношений, контактов, знакомств, общественных и социальных возможностей, духовных знаний (предчувствия, интуиции, понимания людей и участие в их жизни, а также связанные с этим затраты) [4, с. 215].

Социальный капитал в основном представляет собой связи между людьми и возможности для их взаимодействия и общения, дружеские, профессиональные и родственные связи. Его можно охарактеризовать двумя параметрами: шириной охвата контингента для общения и глубиной, или качеством взаимодействия, т. е. тем, насколько близкие отношения можно построить с другим человеком. Сейчас благодаря интернету и социальным сетям возможности для создания социального капитала чрезвычайно возросли. Аудитория Рунета в 2018 г. составила около 90 млн чел., из них активных пользователей – почти 69 млн, выборка сделана в возрастном разрезе от 14 до 64 лет [10]. Но вместе с тем идет снижение качества общения и снижается эмоционально-духовный уровень взаимодействия людей.

Социальный капитал и социальные связи человека, его круг общения и ближайшее окружение, с которым он постоянно общается, играют значимую и существенную роль в становлении и развитии его интеллектуального и духовного потенциала и капитала. Окружение, дружеские и приятельские связи, напрямую воздействует на человека, и может влиять как в положительную, так и в отрицательную стороны. Опасность отрицательного влияния может особенно пагубно проявляться в подростковой и молодежной среде. От окружающих людей человек может перенимать черты и качества характера, ценности, принципы, интересы и увлечения, мотивацию, стиль и образ жизни и многое другое. И это напрямую будет влиять на него и менять его характер, отношение к окружающим и происходящим событиям, может поменять мировоззрение и даже жизненную траекторию. Особенно это проявляется у более слабых людей, зависящих от мнения и одобрения окружающих.

Социальные связи и возможности для их установления играют существенную и значимую роль в жизни человека, в развитии и функционировании его интеллектуального и духовного капитала, в том числе в профессиональной жизни, построении карьеры, и в появлении возможностей для открытия собственного предприятия, или коммерциализации результатов научных исследований. Необходимая информация и возможности для знакомства с нужными людьми появляются опять же через других людей.

Далее социальный капитал является двигателем для продвижения человека на службе и по карьерной лестнице. Ведь для этого нужно не просто хорошо знать и выполнять свою работу, но интересоваться жизнью других людей и помогать им. Социальным капиталом совместно с капиталом организационным здесь создается высокая добавленная социальная стоимость к изначальному человеческому капиталу. Далее такой человек, имеющий хорошую репутацию и вес в обществе, становится руководителем и получает уже более высокий доход, который, в связи с монопольным правом на него, является рентой на его социальный и организационный капитал. Либо если человек находится не на предприятии, а решает помочь обманутым вкладчикам, дольщикам, или, к примеру, людям, пострадавшим от управляющих компаний, он, благодаря социальному капиталу, в конечном итоге может создать общественную организацию и получить грант или субсидию на ее развитие. Такой доход за вычетом расходов – чистая рента на социальный капитал.

Отметим основные направления современного развития социального капитала.

1. Рост социального взаимодействия на предприятиях, развитие социальной политики, в том числе выплаты социального характера,

2. Увеличение социальной деятельности и социальной работы, движение добровольчества и волонтерства, например, движение помощи СВО, помощи пожилым людям, например, акция «Мы вместе»,

3. Развитие новых социальных институтов развития, социальных лифтов для молодежи, проектных институтов и т. п. Например, ежегодно проводятся конкурсы общественных проектов различными фондами, в том числе фондом президентских грантов. 1504 некоммерческие организации стали победителями второго в 2023 г. конкурса Фонда президентских грантов. На поддержку претендовали 11 379 инициатив из 88 регионов страны. По решению Координационного комитета гранты главы государства на общую сумму 3,5 млрд руб. выделены средства НКО-победителям. Среди поданных заявок Самарская область оказалась на 2-м месте после Санкт-Петербурга, ранее она была на 5-м месте [10].

Летом 2023 г. большая группа депутатов (18 чел.) внесла в Госдуму законопроект, обязывающий обучающихся участвовать в общественно-полезном труде. Документ опубликован в думской электронной базе. «Предлагаемые новеллы относят к обязанностям обучающихся участие в общественно-полезном труде, предусмотренном образовательной программой с учетом возрастных и психофизических особенностей, поддержание в её стенах чистоты и порядка» [3].

Наряду с развитием социальной деятельности и решением вопросов, в обществе сохраняется ряд социальных проблем, среди которых проблема бедности (особенно пожилого населения), жилищные проблемы (аварийное и ветхое жилье, отсутствие жилья у молодежи и молодых семей), неустроенность и трудности с трудоустройством и обучением для молодежи, неустроенность и брошенность людей пожилого возраста и др.

Таким образом, социальный капитал играет решающую роль в жизни и развитии человека, его духовно-нравственных и интеллектуальных качеств, развитии интеллектуального и духовного потенциала и капитала. Существенную роль он играет в экономической жизни, являясь катализатором развития человеческого капитала, экономических отношений и может приносить рентный доход.

Литература

1. Бондаренко Е. А. Интеллектуалы, интеллектуальный труд и культурный капитал в исторических системах духовного производства : автореф. ... канд. филос. наук. Курск, 2014. 21 с.
2. Бушуев В. В., Голубев В. С. Структурная энергия – эволюция – человеческий капитал // Ин-т энергетической стратегии, Ин-т системного анализа РАН. URL: <https://studfile.net/preview/9161685/page:3/> (дата обращения: 08.10.2023)
3. В Госдуму внесен проект об участии школьников в общественно-полезном труде. URL: <https://ria.ru/20230524/trud-1873939898.html?ysclid=1j2r9lp469412778821>
4. Интеллектуальный духовный капитал нации. URL: https://studwood.net/1564182/ekonomika/intellektualnyy_duhovnyy_kapital_natsii?ysclid=ln4itvwzja541638890 (дата обращения: 29.11.2023)
5. Карпенко О. А. Развитие социального капитала современных семей с детьми // Психология личности в трансформирующемся мире: воспитание, развитие, социализация : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И. П. Краснощеченко, И. И. Пацакула. Калуга, 2023. С. 96–103.
6. Карпенко О. А. Социальные образовательные инновации по интеллектуальному развитию человека на примере социального проекта для женщин Самарской области «Фабрика будущих профессионалов» // Философские и методологические проблемы исследования российского общества : сб. тр. Четвёртой Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Г. В. Бариновой, Л. В. Блонского, С. Н. Климова. Москва, 2020. С. 176–184.
7. Карпенко О. А. Формирование и развитие интеллектуально-социальных институтов гражданского общества в Самарской области на примере создания и реализации экономико-социальных проектов // Экономика будущего: тренды, вызовы и возможности : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / под ред. А. В. Гумерова, М. Ф. Сафаргалиева. Казань, 2023. С. 174–180.
8. Карпенко О. А., Левченко Л. В. Развитие личности человека в современном социуме и системе образования // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск, 2023. С. 319–328.
9. Карпенко О. А., Фатьянова Е. Н. Социальный проект институт управления человеческими ресурсами // Управление человеческими ресурсами и финансами: современные концепции и эффективные технологии : сб. материалов Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. / Ростов. гос. экон. ун-т. Ростов-на-Дону, 2023. С. 201–207.

10. Определены победители второго конкурса 2023 года. Фонд президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/?ysclid=liy2cqbwlj81831723>
11. Усанин А. Духовная экономика. Высший вкус к жизни. URL: <https://esoterics.wikireading.ru/125927?ysclid=lo2qcptg6n18366714> (дата обращения: 30.10.2023)
12. Хмелева Г. А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона : монография. Самара: Изд-во САГМУ, 2012. 167 с.

УДК 37.033

П. С. Лысова, В. В. Глебов, *Москва*

Экологическое образование и воспитание человека как важные компоненты консолидации общества

Представлены результаты эмпирического исследования уровня экологических знаний у студентов 1-го курса РУДН им. П. Лумумбы разных специальностей (экологи, ветеринары, психологи, экономисты). Общая выборка составила 128 чел. (58 – юношей и 70 девушек; возраст студентов – от 17,7 до 18,6 лет). Выявлена значимость различий ($p < 0,05$) экологических знаний между студентами разных специальностей: знания студентов экологов были значимо выше ($p < 0,05$), чем у студентов психологов и экономистов.

Ключевые слова: экологические знания, студенты разных специальностей, экологические проблемы планеты.

P. S. Lysova, V. V. Glebov, *Moscow*

Environmental education and human upbringing as important components of the consolidation of society

An empirical study on environmental education of students presents data on the level of environmental knowledge. The study was conducted on 1st year students of the P. Lumumba RUDN of different specialties (ecologists, veterinarians, psychologists, economists). The total sample consisted of 128 people (58 boys and 70 girls; the age of students ranged from 17.7 to 18.6 years). During the survey, students showed general knowledge of environmental issues. Statistical analysis revealed the significance of differences ($p < 0.05$) in environmental knowledge between students of different specialties: the knowledge of environmental students was significantly higher ($p < 0.05$) than that of students of psychologists and economists.

Keywords: environmental knowledge, students of different specialties, environmental problems of the planet.

Глобальные изменения на планете активное хозяйствование человека нарушают сложные взаимосвязи в экосистеме, а проблемы взаимодействия в диаде «человек – природа» приобретают особую значимость [1; 11]. В этой связи особое значение в обществе приобретают процессы формирования экоцентрического мышления, базирующегося на экологических знаниях, природоохранной грамотности и экологическом воспитании личности. Всестороннее экологическое образование и вкупе с экологическим воспитанием населения являются важными факторами преодоления экологических проблем и консолидации общества [2; 3; 8; 9].

Комплексный (междисциплинарный) подход в системе экологического образования с его направленностью на воспитание должен строиться на необходимости ответственного природоохранного отношения

к окружающей среде [5]. Он должен являться базисом в образовательной подготовке в системе начальной, средней и высшей школы. Изучения реального уровня полученных знаний по различным дисциплинам и связывая его с экологическим пониманием – это первостепенная задача высшего образования, которая консолидирует все общество и дает хорошие перспективы гармоничного эколого-экономического развития социума [6; 7].

Исходя из поставленной проблемы, целью нашего проведенного исследования стало определение уровня экологических знаний у студентов разных специальностей Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы (РУДН им. П. Лумумбы).

Организация и методы исследования. Исследование проводилось на студентах 1-го курса РУДН им. П. Лумумбы разных специальностей (табл. 1)

Таблица 1

Количественный состав исследуемой выборки студентов РУДН им. П. Лумумбы

Специальность	Гендер		Количество
	юноши	девушки	
Экологи	12	19	31
Ветеринары	19	20	39
Психологи	11	19	30
Экономисты	16	12	28
Итого	58	70	128

Общий состав исследуемой выборки студентов составил 128 (58 – юношей и 70 девушек; возраст студентов – от 17,7 до 18,6 лет).

Методическим инструментарием исследования был составленный нами опрос, в котором были заложены вопросы, связанные с основными экологическими проблемами нашей планеты (проблемы загрязнения атмосферы, почвы, воды; проблемы уничтожением растительного и животного мира, глобальное изменение климата, разрушение озонового слоя в атмосфере Земли, кислотные дожди, истощение природных ресурсов и деградация земель). Помимо этого со студентами проводилось интервью по представленным экологическим проблемам.

Полученные результаты и обсуждение. Для отправной точки исследования необходимо дать основные понятия, связанные с «экологическим образованием» и «экологическая грамотность». В настоящее время существует много понятий «экологическое образование», которые рассматриваются в разных междисциплинарных подходах (экология, педагогика, психология и т. д.). Так, например, под дефиницией «экологическое образование К. Ефремов (2005), считал «...получение знаний об экологических закономерностях, что позволяет сократить

ущерб живой природы при хозяйственной деятельности людей» [4, с. 111]. А по мнению В. В. Рубцова (1996) «...экологическое образование несет в себе набор правил поведения человека в окружающей среде, необходимых для формирования экологической культуры, включающей экологическую этику, затрагивает мораль, нравственность, духовную жизнь человека» [10, с. 224].

Таким образом, экологическое образование в жизни индивида является важной составной частью образовательной системы и обучения, в которой задействованы все компоненты человеческого жизнеустройства (культура, морально-духовная компонента, этика, правила поведения, образование, подготовка кадров и т. д.).

Анализ полученных данных анонимного тестирования исследуемой выборки дал следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2
Уровни знаний экологических проблем у исследуемой выборки (n = 128, %)

Основные экологические проблемы	Уровни (%)		
	низкий	средний	высокий
Проблемы загрязнения атмосферы Земли	24	61	15
Проблемы загрязнения почвенного слоя	34	52	14
Проблемы загрязнения воды	34	51	15
Разрушение озонового слоя в атмосфере Земли	39	49	12
Проблемы уничтожения растительного и животного мира	44	43	13
Истощение природных ресурсов и деградация	42	46	12
Кислотные дожди	49	41	10

С проблемами загрязнения окружающей среды знакомы все опрошенные респонденты. Средний уровень представленных экологических проблем у студентов составлял больше 50 % и был в диапазоне от 51 до 61 %: по таким проблемам, как «Проблемы загрязнения атмосферы Земли» (61 %), «Проблемы загрязнения почвенного слоя» (52 %), «Проблемы загрязнения воды» (51 %).

Однако уровни знаний по основным экологическим проблемам планеты, механизмам их возникновения, взаимовлияния и последствий оказался неоднозначным. Достаточно большие результаты (больше 40 %) по уровню «низкий» показали студенты по таким показателям как «Проблемы уничтожения растительного и животного мира» (44 %), «Истощение природных ресурсов и деградация» (42 %), «Кислотные дожди» (49 %).

Для выявления данных опроса по отношению студентов разных специальностей к экологическим проблемам Земли был проведён статистический анализ (табл. 3).

Таблица 3

Среднегрупповые данные опроса по отношению студентов разных специальностей к экологическим проблемам Земли ($n = 128$, %)

Основные экологические проблемы	Студенты			
	Экологи	Ветеринары	Психологи	Экономисты
Проблемы загрязнения атмосферы Земли	78,4*	61,7	42,3*	47,1*
Проблемы загрязнения почвенного слоя	79,9*	70,6*	38,6*	40,4*
Проблемы загрязнения воды	83,1*	67,2	48,1*	47,9*
Разрушение озонового слоя в атмосфере Земли	87,1*	60,5	35,2*	38,2*
Проблемы уничтожения растительного и животного мира	88,4*	73,9*	40,6*	43,5*
Истощение природных ресурсов и деградация	73,1*	71,2*	35,4*	46,7*
Кислотные дожди	78,7*	62,4	40,1*	42,4*

Примечание * $p < 0,05$

Анализ показал, что, как и предполагалось, студенты-экологи хорошо разбирались в представленных злободневных вопросах, показывали взаимосвязи и последствие экологических проблем на общество и на экосистемные связи. Достаточно хорошо были информированы ветеринары.

Студенты гуманитарии (психологи и экономисты) в общем знали экологические проблемы, но слабо ориентировались в вопросах экологии, природоохранной деятельности и системных связях.

Статистический анализ выявил значимость различий ($p < 0,05$) экологических знаний между студентами разных специальностей. Так в вопросах экологии по таким проблемам как «Проблемы загрязнения атмосферы Земли», «Проблемы загрязнения почвенного слоя» Проблемы загрязнения воды», «Разрушение озонового слоя в атмосфере Земли», «Проблемы уничтожения растительного и животного мира», «Истощение природных ресурсов и деградация», «Кислотные дожди» знания студентов экологов были значимо выше ($p < 0,05$) чем у студентов психологов и экономистов.

Заключение. Экологические проблемы затрагивают все области жизнедеятельности человека и связаны они в основном с неразумной хозяйственной деятельностью и потребительским отношением к природе. Современному социуму необходимы специалисты, владеющие одним из важных компонентов подготовки в системе высшего образования – владение системными теоретическими и практическими экологическими знаниями.

Литература

1. Гакаев Р. А. Экологическая грамотность как необходимое условие экологически безопасной деятельности общества // Педагогика и психология в контексте современных исследований проблем развития личности : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 21 февраля 2016 г. Махачкала : Апробация, 2016. С. 93–96.
2. Глазачев С. Н. Экологическая культура учителя: исследования и разработки экогуманитарной парадигмы: монография. М. : Современный писатель, 1998. 432 с.
3. Егоров В. А., Казарова Д. С. Правосознание и экологическая грамотность молодежи // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 2(82). С. 10–14.
4. Ефремов К. Теория и практика экологизации образования // Народное образование. № 8. 2005. С. 110–120.
5. Кузнецова Е. С. Формирование экологической грамотности и экологической культуры у студентов и младших школьников // Герценовские чтения. Начальное образование. 2011. Т. 2, № 2. С. 257–265.
6. Лысова П. С. Вклад экологического образования и воспитания в подготовке специалистов в области инженерных специальностей // Экологическая геология: теория, практика и региональные проблемы : материалы 8-й науч.-практ. конф. / под ред. И. И. Косиновой. Воронеж : Кварта, 2023. С. 258–260.
7. Лысова П. С., Глебов, В. В. Фитотехнологии в городском пространстве современных городов // Культурные индустрии в пространстве открытого города : материалы VIII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Екатеринбург, 2022. С. 378–381.
8. Моисеев Н. Н. Экологическое образование и экологизация образования // Биология в школе. № 3. 1996. С. 29–32.
9. От экологической грамотности населения – к грамотности устойчивого развития / М. В. Аргунова, А. С. Ермаков, Д. С. Ермаков, Л. И. Соколова // Нижегородское образование. 2021. № 1. С. 14–23.
10. Рубцов, В. В. Модель развивающей образовательной среды / под ред. В. П. Лебедевой, В. И. Панова. М. : Изд. отдел ЦКФЛРАО, 1996. 130 с.
11. Флеенко А. В. Экологическая грамотность: современное состояние и проблемы // Фундаментальные исследования. 2013. № 6 (ч. 4) С. 930–934.

УДК 304.2

В. Н. Меринова, *Иркутск*

Основные причины социального сиротства в современных российских реалиях

Раскрывается понятие социального сиротства, обозначаются его основные причины и условия, когда дети лишены попечения родителей. Особое внимание уделяется жестокому обращению с детьми. Выделяются основные виды жестокого обращения. Выдвигаются некоторые предложения по усилению социальной политики в отношении детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: социальное сиротство, дети, оставшиеся без попечения родителей, жестокое обращение с детьми.

V. N. Merinova, *Irkutsk*

The main causes of social orphanhood in modern Russian realities

This article reveals the concept of social orphanhood. The main causes of social orphanhood and the conditions under which children remain without parental care are outlined. Special attention is paid to child abuse. The

main types of ill-treatment are highlighted. Some proposals are being put forward to strengthen social policy in relation to children left without parental care.

Keywords: social orphanhood, children left without parental care, child abuse.

Социальное сиротство и сиротство – разные понятия. Это два социальных явления, имеющих различные характеристики. Так, сиротой признается ребенок в возрасте до 18 лет, у которого умерли мать и отец, или ребенок умершей одинокой матери, а социальной сиротой считается ребенок, у которого есть родные родители, но они по каким-либо причинам не занимаются его воспитанием, т. е. не выполняют свои родительские обязанности, которые закреплены ст. 63 Семейного кодекса РФ.

Е. Б. Ходырева, говоря о социальном сиротстве, указывает основные причины, по которым родители не занимаются своими обязанностями по отношению к детям:

- 1) лишены родительских прав;
- 2) ограничены в родительских правах;
- 3) признаны судом безвестно отсутствующими;
- 4) признаны недееспособными или ограниченно дееспособными;
- 5) находятся в лечебных учреждениях;
- 6) объявлены судом умершими;
- 7) отбывают наказания в виде лишения свободы;
- 8) находятся в местах содержания под стражей;
- 9) подозреваются и обвиняются в совершении преступлений [5].

Можно отметить случаи, когда дети проживают с родителями, но последние не проявляют заботу о них, им не интересно чем дети занимаются, кто их друзья, как они учатся в школе, они их не контролируют. Дети, как правило, не видят родительской ласки. Такие родители не занимаются своими обязанностями по воспитанию, обучению и содержанию детей, а таких детей называют «скрытыми», т. е. эти семьи нигде не состоят на учете. Они могут долгое время проживать в такой семье и о них никто не знает. Такие дети фактически являются безнадзорными.

Безнадзорность является одной из форм социальной дезадаптации несовершеннолетних, что приводит к уклонению детей от учебы, проявлению бродяжничества, ранней алкоголизации и наркомании, совершению преступлений.

Причин появления социального сиротства, как было указано выше, очень много и где государство обязано принимать меры по их уменьшению.

Так, в первую очередь хотелось бы обратить внимание на безнравственном и безответственном отношении молодых мам и пап к рождению своего ребенка, которого оставляют в роддоме. А где же материнские чувства, где любовь к новорожденному? Кроме этого, «процветает» так называемая свободная любовь, у которой нет никаких обязательств перед партнером, перед обществом. Все чаще можно встретить гражданские браки, т. е. браки без государственной регистрации, число которых с каждым годом увеличивается, где мужчина и женщина могут расстаться и прекратить свои отношения в любой момент без всяких обязательств, не задумываясь о страдании детей в данной ситуации.

Разрушению нравственных ценностей и идеалов в семье способствует безнаказанность совершения аморальных проступков, а также легкая возможность получения денег не законным путем.

Государственные органы недостаточно проявляют внимание к институту семьи, а это дает свои отрицательные результаты. Семья является одним из важных институтов гражданского общества, где обеспечиваются условия для реализации интересов каждого его члена, в том числе и детей. Институт семьи основан на союзе между мужчиной и женщиной.

В настоящее время размываются традиционные семейные ценности, ослабевают внутрисемейные связи, увеличивается число разводов, все больше становится неполных семей, а это отрицательно сказывается на процессе воспитания детей. Дети привыкли жить, когда у них есть и папа и мама и они одинаково любят своих родителей. На практике известны случаи, когда родитель один остается с ребенком и не может справиться с одиночеством, и чтобы принять эту ситуацию или найти пути выхода из нее, он начинает злоупотреблять спиртными напитками или становится безразличным ко всему, что может привести к депрессионному состоянию, а в итоге это приводит к негативным психологическим последствиям для детей.

Кроме этого, можно отметить, что алкоголизация и наркомания ведет к деградации взрослого населения, где воспитание детей происходит в жутких условиях и родители не хотят брать на себя ответственность за их воспитание и процесс воспитания сводится лишь к периодическому их кормлению и все. Таких детей необходимо как можно раньше выявить и определить в специализированное учреждение.

Немаловажное значение имеет и тот факт, что молодые мамы хотят улучшить свою личную жизнь. Они начинают искать себе мужчину, сожительствуют с ним, ее не интересует, как на это будет реагировать ребенок, не спрашивает и не советуется с ним. Ребенок, который уже понимает отношения в семье, не согласен с поведением мамы, ко-

торое проявляется через его агрессивность, ненависть и ревность не только по отношению к маме, но и к мужчине, так как он не хочет принимать чужого для него человека. Ребенок, вступая в конфликты с мамой, теряет эмоциональную близость с ней.

Можно отметить, что несовершенство местного и федерального законодательства, а также механизмы их реализации создают хорошие условия для развития социального сиротства. Так, например, многие родители становятся многодетными не из-за любви к детям, а с целью получения положенных им пособий, компенсаций, субсидий и других льгот. Как правило в таких семьях родители не работают или занимаются случайными заработками и надеются на государственную материальную помощь, и, кроме этого, не занимаются воспитанием детей, а вопросы по воспитанию направлены на школы и детские сады.

По вопросу социального сиротства хотелось бы подчеркнуть и недостаточную работу комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также органов опеки и попечительства. Данные структуры имеют большой объем работы, связанной с острыми вопросами, которые необходимо решить в кратчайшие сроки, например, подготовкой документов по лишению родительских прав или срочно определить ребенка в учреждения социального обслуживания, когда он оказался в трудной жизненной ситуации и у них нет возможности охватить все семьи, проверить уровень и качество жизни каждого ребенка, т. е. на профилактику социального сиротства у них нет времени, а также не хватает квалифицированных специалистов.

Причины социального сиротства вызваны и недостаточной пропагандой добрых, уважительных отношений в обществе, в семье, очень мало говорится о соблюдении правил поведения и норм морали, вследствие чего у ребенка складываются не верные идеалы для их подражания. Также исследователи вопросов по социальному сиротству отмечают, что если в семье имеются ранее судимые родственники или один из родителей, то их общение с ребенком может отрицательно сказаться на восприятии и представлении о мире, об обществе, он может не правильно относиться к законам, требованиям, сложившимся в обществе, к отношениям с родными, с друзьями.

Когда родители не занимаются воспитанием своих детей и последние предоставлены сами себе возникает социальное сиротство.

Жестокое обращение с детьми представляет одну из сложнейших социальных проблем современного общества и является катализатором, как было указано выше, потери нравственных ориентаций индивида семьи.

Причинение телесных и психических повреждений детскому организму и проблемы социализации ребенка в обществе тесно взаимосвязаны, и определяют высокую степень важности своевременной социальной реабилитации пострадавшего ребенка.

Широкий спектр действующей законодательной базы по социально-правовой защите детей не содержит точного определения термина «жестокое обращение с детьми», что на практике означает сложность выявления и квалифицирования данного деяния в рамках конкретных правовых норм и назначения меры юридической ответственности за его совершение. Формы проявления насилия над детьми разнообразны, многие из них трудно расценить как проявление именно жестокости по отношению к ребенку, а не воспринимать, как обычный способ воспитания в семье.

Эффективность отдельно рассматриваемых мероприятий российского и мирового опыта в оказании помощи детям, пострадавшим от домашнего насилия, не является универсальным и каждый выявленный случай насилия необходимо рассматривать в рамках индивидуальных особенностей пострадавшего ребенка и характера реальных условий проживания в семье.

Домашнее насилие и жестокое обращение по отношению к детям, где они страдают не от незнакомого преступника или насильника, а от близкого, родного ему человека, является основной причиной возникновения социального сиротства.

Особенностью домашнего насилия или жестокого обращения с детьми является то, что оно не является случайностью и носит системный характер.

Л. Н. Тимерьянова, исследуя вопросы о жестоком обращении с детьми в семье, выделяет четыре вида:

- 1) физическое насилие;
- 2) сексуальное насилие;
- 3) пренебрежение потребностями ребенка;
- 4) психологическое (эмоциональное) насилие [3].

Под физическим насилием, как указывает в своей работе Е. В. Фирсова, понимается «...применение жестоких физических наказаний, нанесение ребенку телесных повреждений и физических травм. Эти действия могут быть в виде ударов, сотрясения, укусов, истязаний, избиений, в том числе с использованием разных орудий и предметов, таскания за уши, пощечин, прижигания горячими жидкостями, предметами, зажженными сигаретами» [4].

К физическому насилию можно отнести и принуждение ребенка к употреблению алкоголя, наркотиков или медицинских препаратов, ко-

торые приводят организм к возбуждению, эйфории либо сонливости. После этого у ребенка могут быть осложнения со здоровьем, возникнет необходимость в оказании медицинской помощи, но часто родители об этом молчат и скрывают это т. е. боятся понести ответственность.

Кроме физического насилия встречается сексуальное насилие – это сексуальное поведение взрослого, вовлекающее в сексуальные действия ребенка, или его сексуальная эксплуатация. Часто сексуальное насилие сопровождается шантажом или запугиванием ребенка [1].

О пренебрежении потребностями и нуждами ребенка или вообще отсутствие заботы о нем заключается в том, когда родители не обеспечивают ребенка пищей, одеждой, не создают гигиенические условия, которые соответствуют его потребностям, не стараются повышать его интеллектуальный уровень знаний и все то, что наносит вред физическому или психологическому здоровью ребенка.

Пренебрежение нуждами ребенка не всегда проявляется отсутствием у семьи достаточного материального обеспечения. Во многих малообеспеченных семьях дети, нуждаются в хорошей одежде и еде, в посещении театров, спортивных клубах, но при этом они чувствуют себя любимыми и защищенными. Пренебрежение включает ряд таких проявлений, как игнорирование потребностей в присмотре, образовании, медицинском уходе, эмоциональном и физическом здоровье. Пренебрежение медицинской помощью включает в себя, когда родители против вакцинации ребенка и проведению других медицинских процедур. Этот вид жестокого обращения может быть очень опасным, особенно для детей с хроническими заболеваниями, и также требуется вмешательство со стороны и правоохранительных органов [5].

Психологическое или эмоциональное насилие включает в себя постоянное унижение, отвержение, превращение ребенка в «козла отпущения» людьми, которые должны беречь его и заботиться о нем. Сюда же относятся такие действия по отношению к детям, как угрозы, запугивание и запираание ребенка в темной комнате. Дети, которые подверглись психологическому насилию, чувствуют себя никчемными, плохими, глупыми, ненужными, часто имеют низкую или неустойчивую самооценку, а также ощущение собственной неполноценности [3].

И. А. Алексеева и И. Г. Новосельский отмечают сложность в доказывании эмоционального насилия. При этом оно настолько распространено, что каждому человеку хотя бы раз приходилось переживать его в семье или школе. Длительное переживание эмоционального насилия или повторяющееся грубое психологическое давление могут оказывать серьезное влияние на формирование личности ребенка [1].

Часто можно встретить, что ребенок подвергается одновременно несколькими видами насилия, например, при физическом насилии ребенок страдает и эмоционально, т. е. испытывает и психологическое насилие, а при сексуальном насилии, когда происходит принуждение, унижение, параллельно имеет место быть факт физического насилия.

Многие родители, защищая себя, указывают на плохое, дерзкое поведение ребенка, непослушание или совершение каких-либо проступков, якобы приводящих их к невыдержанности. Они не находят компромиссы либо какие-то подходы, а решают проблему путем наказания.

Если обратиться к автору статьи о проблемах квалификации жестокого обращения с детьми в уголовном праве В. А. Кувикову, то можно согласиться с ним, что в детстве такие родители сами испытывали на себе жестокое обращение и имели серьезные проблемы в общении с близкими людьми. Рассматривая жестокость, автор отмечает, что причинение вреда, страданий, мучений, выражается не только в словах, действиях или, наоборот, в бездействии, а также в психологическом давлении на ребенка [2].

На всех этапах развития общества можно встретить жестокое обращение с детьми, имеющее отрицательные последствия, в частности отражается на развитии ребенка, но в настоящее время эти проблемы решаются на государственном уровне.

Для консолидации семьи, ее укрепления и сплочения необходимо:

1) повысить внимание исследователей по вопросам воспитания и социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

2) усилить внимание со стороны государственных структур не только к ее материальному обеспечению, но и проработать вопросы о совместном проведении досуга семьи, что способствует демонстрации творческого потенциала. В данном случае семья становится единой, где формируется командный дух, например, проведение мероприятий как «Мама, папа, я – дружная семья». В этом направлении необходимо усилить роль общественных организаций, в частности путем проведения мероприятий, объединяющих различные семьи, например, неполные, многодетные, семьи под опекой, молодые семьи и т. д. ;

3) дальнейшее развитие сети приемных семей, очень важно разрабатывать программы для поиска приемных семей для детей-сирот, где основной задачей должны быть определены конкретные решения для поддержки таких детей и улучшения их жизни;

4) усилить работу центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, в подготовке детей для дальнейшего их устройства в приемные семьи, либо для усыновления или под опеку. Эти дети нуждаются в психологической и социальной поддержке, особенно те, у

кого есть проблемы адаптации в обществе. Все дети должны иметь возможность находиться в семейной обстановке, где им будет оказываться личная забота и внимание;

5) развивать не только правовой институт приемных родителей, но и своевременно оказывать приемным родителям и детям необходимую поддержку в виде консультаций специалистов, психологов, проводить встречи приемных родителей по обмену опытом воспитания детей, по созданию комфортных условий для их развития, так как у приемных родителей при воспитании ребенка могут возникнуть проблемы разного вида, которые не зависят от своего жизненного опыта, возраста, образования и т. д., что позволило бы избежать возврата детей в государственные учреждения социального обслуживания, являющейся большой психологической травмой для них;

6) осуществлять социальное сопровождение приемных семей, так как данная технология социальной работы сможет проводить профилактику кризисных ситуаций в семье, путем изучения причин сложившейся ситуации, разобраться во внутрисемейных связях и найти пути решения этих проблем;

7) необходимо поддерживать систему некоммерческих организаций по предоставлению социальных услуг семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Взаимодействие государства, некоммерческого сектора и общества в стремлении помочь детям-сиротам позволит улучшить их положение и дать им справедливое и заботливое отношение в обществе.

В целях укрепления социальной политики нашего государства в отношении защиты семьи и укрепления ее ценностей, 2024 г. объявлен Годом семьи, что даст возможность обратить внимание на социально незащищенные семьи, а это позволит уменьшить количество социальных сирот.

Литература

1. Алексеева А. В. Профилактика жестокого обращения с ребенком в семье как предмет исследования в контексте социальной работы // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании : материалы науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 26–27 апр. 2019 г. СПб., 2019. С. 537–543.
2. Кувиков В. Э. Жестокое обращение с детьми: проблемы квалификации в уголовном праве // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 31 июля 2019 г. Вологда : Вол НЦ РАН, 2019. С. 38–39.
3. Тимерьянова Л. Н. Жестокое обращение с детьми в семье: профилактика и коррекция последствий : учеб. пособие. Уфа : Ин-т развития образования Республики Башкортостан, 2017. С. 54–56.
4. Фирсова Е. В. Жестокое обращение с детьми: проблемы терминологии и классификации // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 2. С. 34–39.
5. Ходырева Е. Б. Социальное сиротство: анализ причин и пути решения // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 3(39). С. 132–137.

УДК 338.439

Г. Ю. Митяшин, *Санкт-Петербург*

Полки с бесплатными продуктами питания для нуждающихся: концептуальный анализ

Отмечается, что одной из проблем современного продуктового ритейла является большое количество отходов, которые могли бы быть использованы в качестве поддержки нуждающихся. Представлен концептуальный анализ создания полок с бесплатными товарами для отдельных категорий нуждающихся на территории магазинов.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, нуждающиеся, благотворительность, ритейл, розничная торговля, магазин, продукты питания, фудшеринг.

G. Yu. Mityashin, *Saint Petersburg*

Shelves with free food for people in need: a conceptual analysis

One of the problems of modern grocery retail is a large amount of waste, which, with proper management, could be used as support for those in need. The paper presents a conceptual analysis of the creation of shelves with free goods for certain categories of people in need on the territory of stores.

Keywords: food security, indigent people, charity, retail, shop, food, foodsharing.

Система продовольственной безопасности Российской Федерации во многом основывается на розничной торговле, через которую проходит распределение продуктов питания [2; 4]. Это указывает на наличие в системе продовольственной безопасности нашей страны важного противоречия. С одной стороны, операторы розничных магазинов являются коммерческими предприятиями, и их основная цель заключается в получении прибыли. Обеспечение ценовой доступности продуктов питания является лишь следствием из этой задачи, необходимым для повышения конкурентоспособности магазинов и роста охвата клиентской аудитории [3]. По этой причине доступ к продуктам питания в рознице имеют только те люди, которые располагают достаточным доходом для их покупки. Деятельность розничных магазинов по снижению цен на продукты питания направлена на повышение конкурентоспособности и на рост охвата потребительской аудитории, а не обеспечение ценовой доступности продовольствия. С другой стороны, продовольствие удовлетворяет базовую потребность человека, в силу чего доступ к нему должен быть гарантирован для всего населения. Таким образом, необходима разработка мероприятий, которые позволили бы создать условия для получения продуктов питания в розничных магазинах даже для тех людей, у которых нет достаточного дохода (т. е. для распределения в розничной торговле продуктов питания по цене ниже их рыночной стоимости или бесплатно).

В данной работе мы рассмотрим одну из законодательных инициатив, направленных на решение этой задачи, а именно проект закона, в

соответствии с которым ритейлеры будут должны организовать в своих магазинах полки, на которых будет выставлена продукция с истекающим сроком годности, предназначенная для бесплатной раздачи (<https://iz.ru/1631820/natalia-bashlykova/veleli-delitsia-v-magazinakh-mogut-poiavitsia-polki-s-besplatnymi-produktami>).

По данным Росстата, 10,2 % населения проживает за чертой бедности и испытывает сложности с покупкой еды (<https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/12/06/1009708-chislo-bednih-rossiyan-umenshilos>), при этом в магазинах остаются нераспроданные продукты, которые потом списываются и утилизируются. Эти продукты в момент списания и направления на утилизацию не в полной мере утрачивают свои потребительские свойства. В частности, в средства массовой информации попадали кадры, на которых люди ждут выноса просрочки из магазина и разбирают ее прямо у мусорных баков. В Москве даже была создана карта помоек, где можно получить такие продукты (<https://www.mk.ru/moscow/2019/01/11/v-moskve-royavilas-karta-pomoe-k-iz-kotorykh-mozhno-poest.html>).

Логично было бы направлять продукты с истекающим сроком годности на благотворительность, однако при действующем законодательстве это невыгодно для ритейлеров. До 2020 г. магазину надо было уплатить 30–40 % (20 % – налог на прибыль, 10–20 % – НДС) налога при передаче продуктов питания нуждающимся. 26 марта 2020 г. уплата налога на прибыль была упразднена, но этого мало: списать продукты для магазина все еще дешевле, чем пожертвовать нуждающимся. И хотя розница сама заинтересована в такой бесплатной раздаче продуктов, против отмены НДС возражают отдельные министерства и ведомства, которые боятся того, что передача товаров на благотворительность будет использована для налоговых махинаций.

В начале января 2024 г. в Госдуму был внесен законопроект, который предполагает развертывание в магазинах отдельных полок для товаров (<https://iz.ru/1631820/natalia-bashlykova/veleli-delitsia-v-magazinakh-mogut-poiavitsia-polki-s-besplatnymi-produktami>). Такие товары будут бесплатными для отдельных групп нуждающихся (прежде всего, для пенсионеров). Этот проект направлен на повышение социальной эффективности торговли как ключевого участника национальной системы продовольственной безопасности [10] и на создание условий для расширения деятельности розничных магазинов в сфере корпоративной социальной ответственности [5; 9].

С экономической и социальной точек зрения такое решение имеет как преимущества, так и недостатки.

К преимуществам данной инициативы можно отнести:

- дополнительные возможности получения продовольствия для нуждающихся;
- комфортные условия получения продуктов для нуждающихся;
- удобная локация для получения бесплатных продуктов;
- снижение отходов магазина;
- теоретически магазин может получить дополнительную выручку, если люди, пришедшие за бесплатными продуктами, захотят купить и другие товары.

Недостатки проекта (во многом связанные с его слабой практической проработкой):

- неуточненная ситуация с изменением системы налогообложения на бесплатные товары. Если магазины будут продолжать уплачивать НДС в полном объеме на продукты, раздаваемые бесплатно, для них это может привести к финансовым потерям. Без информации о налогообложении корректно оценить экономический эффект данного проекта для розницы невозможно. Для магазинов важно, чтобы эта мера не стала бы для них источником убытков (в этом случае она будет выглядеть как принудительный перенос затрат по обеспечению доступности продуктов питания на операторов розничной торговли). Напротив, если затраты на проведение таких мероприятий будут для магазинов ниже, чем существующие затраты на утилизацию или на раздачу на благотворительность, то принятие такого закона, напротив, будут способствовать росту экономической эффективности продовольственной розницы за счет снижения затрат;

- непонятно, какие категории населения получают доступ к таким продуктам и как будет контролироваться соблюдение ограничений по доступу. Если полки будут расположены в самом магазине, то забрать еду с них сможет любой желающий, а не только люди с низким доходом. Возможно, магазинам придется вводить для таких товаров специальную маркировку [8], чтобы они регистрировались на кассе как бесплатные, а право на получение товара будет проверять кассир – но это приведет к росту издержек розницы и увеличению трудозатрат сотрудников. Другим вариантом, в дополнение к маркировке, может быть выдача специальных карт для лиц с низким доходом. При предъявлении этой карты на кассе товар будет отмечаться как бесплатный – однако неясно, как будет функционировать такая система карт, и кто будет ее оператором;

- нестабильность количества и ассортимента бесплатных товаров, что может вызвать недовольство нуждающихся и привести к конфликтным ситуациями. Нуждающиеся могут начать формировать очереди рядом с бесплатной полкой, создавая неудобства для обычных

покупателей и для сотрудников магазина. Нуждающиеся, ожидающие бесплатные продукты могут ссориться из-за того, кому именно они достанутся. Аналогичные ситуации, связанные с возникновением конфликта между нуждающимися, а также неуважительное отношение к сотрудникам магазина неоднократно были зафиксированы при попытках частного бизнеса раздавать бесплатные продукты. Контроль таких ситуаций также может стать причиной роста издержек магазина;

– хотя эта мера может способствовать росту физической доступности продовольствия для лиц с низким доходом [7] (особенно в крупных городах, где много розничных магазинов), она вряд ли повлияет на качество и сбалансированность питания (которые являются неотъемлемыми характеристиками продовольственной безопасности [7]). Это связано с нестабильностью ассортимента и с тем, что таким образом будут распределяться продукты с истекающим сроком годности;

– ритейлеры могут не быть заинтересованы в бесплатной раздаче продуктов с истекающим сроком годности, поскольку они могут продать их с большой скидкой (с уценкой) [1]. Для них важнее бесплатно распределить продукты с истекшим сроком годности (просрочку), не утратившие свои потребительские свойства, однако распространение таких продуктов через розничные сети запрещено законодательно.

Несмотря на ряд недостатков, новый законопроект является большим шагом вперед по сравнению с текущей ситуацией. В обществе достаточно давно ожидается легализация фудшеринга (перераспределения продуктов с истекшим или истекающим сроком годности) [6]. Перспективы и особенности его внедрения в течение нескольких лет обсуждаются в экспертном сообществе при участии ученых, экологов, активистов и представителей власти. Создание полок с бесплатными товарами для нуждающихся – альтернатива легализации массового фудшеринга, предполагающая установление более строгих правил распределения продуктов и осуществлению контроля потока социальных товаров. С учетом непростой экономической ситуации и стабильного роста цен на продовольствие, рассмотрение такого законопроекта – важный первый шаг к его реализации

Если закон будет принят, будет интересно наблюдать за организацией работы розницы по реализации предусмотренных в нем мер. Фактически магазин станет ответственным за организацию распределения товаров с истекающим сроком годности бесплатно, т. е., будет вынужден нести дополнительные издержки. Для организации работы наиболее эффективно магазинам предстоит:

– грамотно выбрать место для организации полок с бесплатными товарами;

- определить время пополнения бесплатной полки, чтобы избежать очередей рядом с ней и недовольства посетителей;
- организовать проведение благотворительных товаров через внутренние учетные системы магазина.

Несмотря на возможный рост издержек, ритейл, вероятно, поддержит предложенную в законе инициативу, так как заинтересован в снижении отходов. При создании благоприятных и прозрачных налоговых условий, бесплатные полки будут представлять ценность для незащищенных слоев населения (так как позволят им получать дополнительную продуктовую поддержку в социально-приемлемых условиях) и для ритейлеров, которые смогут снизить количество отходов (и затрат на их утилизацию), что согласуется с концепцией ESG-управления, которой придерживаются крупнейшие операторы розничных магазинов.

Литература

1. Бахарев В. В., Митяшин Г. Ю. Управление ценообразованием на товары с истекающим сроком годности как новый инструмент маркетинга // Экономический вектор. 2021. № 1(24). С. 50–56. DOI: 10.36807/2411-7269-2021-1-24-50-56
2. Капустина И. В., Семенова Е. С. Значение торговли в социально-экономическом развитии России // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тр. Всерос. науч. и учеб.-практ. конф. : в 3 ч. Санкт-Петербург, 27–29 мая 2020 г. СПб. : Политех-пресс, 2020. Ч. 3. С. 130–134.
3. Кириллова Т. В., Яненко М. Б. Развитие собственных торговых марок в торговых предприятиях современных // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 4(94). С. 142–145.
4. Котляров И. Д. Развитие розничной торговли продуктами питания как ключевой инструмент обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия : Сб. науч. Тр. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова, Нальчик, 18–20 октября 2023 г. Нальчик : Кабардино-Балкар. гос. аграр. ун-т им. В. М. Кокова, 2023. С. 117–122.
5. Лещенко О. А., Корчагина Е. В. Методика оценки эффективности деятельности компаний в сфере КСО // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 5. С. 3–17.
6. Митяшин Г. Ю. Фудшеринг как инструмент социально-ориентированного управления излишками продовольственных товаров // Роль науки и технологий в обеспечении устойчивого развития АПК : сб. науч. Тр. по итогам IX Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР, проф. Б. Х. Жерукова. Нальчик, 25–27 ноября 2021 г. Нальчик : Кабардино-Балкар. гос. аграр. ун-т им. В. М. Кокова, 2021. С. 353–357.
7. Митяшин Г. Ю. Продовольственная безопасность: формы и институты обеспечения // Теоретическая экономика. 2023. № 3(99). С. 104–116. DOI: 10.52957/22213260_2023_3_104
8. Нилова Л. П., Малютенкова С. М. Актуальные аспекты современной маркировки пищевых продуктов // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2016. № 5(40). С. 75–80.
9. Новосельский С. О. Булавина М. А., Попова С. А. Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 6–1(94–1). С. 2653–2664. DOI: 10.35775/PSI.2023.94-1.6-1.014
10. Суворова С. Д. Особенности государственного управления сферой торговли в РФ // Экономика и предпринимательство. 2013. № 4(33). С. 137–139.

УДК 338.2

Е. В. Палащенко, Иркутск

Гражданская ответственность или страх наказания: мотивы уплаты налогов

Проводится анализ рассуждений о мотивах уплаты налогов. Выделяются две стратегии уплаты: гражданская ответственность и страх наказания. Делается вывод о базовых мировоззренческих установках, помогающих сформировать данные мотивы в уплате налогов. Приводятся результаты авторского исследования мотивов уплаты налогов, формируются гипотезы происходящих мировоззренческих сдвигов и формируются новые модели адаптации к меняющемуся миру в сфере выполнения налоговых обязательств.

Ключевые слова: гражданская ответственность, страх наказания, уплата налогов, мотивы.

E. V. Palashchenko, *Irkutsk*

Civil liability or fear of punishment: Tax payments

The article conducts an analysis of reasoning about the motives of tax payment. Two strategies for paying are distinguished: civil liability and fear of punishment. The conclusion is made about the basic worldviews that help to form these motives in taxes. The results of the author's study of the motives for paying taxes are given, the hypotheses of the ongoing worldview shifts are formed, and new models of adaptation to the changing world in the field of fulfillment of tax obligations are formed.

Keywords: civil liability, fear of punishment, tax payment, motives.

Мы живем в обществе, где далеко не все хотят платить налоги. При этом мотивами уплаты налогов могут выступать совершенно противоположные установки. Например, приоритет гражданской ответственности побуждает платить налоги так как это является социальной нормой и не может нарушаться теми, кто живет по этим нормам и принимает их в полной мере. Или же если уплата налогов является следствием возможных страхов наказания, то тогда это форма избегания нежелательных последствий, основанная на личном или чужом опыте, который не хочется повторять. Разные мотивы приводят к отличающимся условиям и форматам жизни.

Когда это форма гражданской ответственности – это система ценностей и мировоззрения, которая гораздо шире представлений о налогах. Это способ жизни, представление о себе, о других и о мире в целом. Это философия наделения правами и обязанности всех членов сообщества.

Когда это страх наказания – это угроза потери того, что имеет человек, как материального, так и восприятия личной свободы. Действия не потому, что я считаю это правильным, а потому что не хочу наказания – приводят к разным результатам. В первом случае – сумма налога, его форма, регулярность, возможность неуплаты не обсуждаются, а во втором – при прочих равных при малейшей возможности не платить

налоги – человек ей будет пользоваться. И это будет восприниматься нормой.

Разные ученые подходили к вопросу рассмотрения личной ответственности, осознанности граждан для выплаты налогов так как благодаря этому осуществляется функционирование всех социальных институтов, совпадает с социальными представлениями о функционировании правового поля и правовых норм в стране (Р. Г. Ардашев [1; 2], О. А. Полюшкевич [4–7]). Особенности работы правовой системы, регулирующей представления о норме и ее нарушении рассмотрены в работах В. А. Скуденкова [8], П. А. Баева, Д. С. Хаустова [3] и др.

Мы провели свое исследование мотивов уплаты налогов в 2022 и 2024 гг. В каждый год было опрошено 860 чел., проживающих в разных регионах РФ, от 18 до 65 лет, 55 % женщин и 45 % мужчин. Опрос проводился через онлайн-анкету на платформе www.google.com.

В результате двух исследований установили, что мотив уплаты налогов из страха за рассматриваемый период вырос на 15 % (в 2022 г. он был 46 %, в 2024 г. он стал 61 %), а мотив гражданской ответственности уменьшился (в 2022 г. он был 54 %, в 2024 г. он стал 39 %). Причина тому внешние события (СВО, экономические санкции, последствия пандемии и иные условия).

Социальные и личные страхи больше мотивируют платить налоги. При том что в целом готовы платить 76 %, а 24 % хотели бы не платить в 2024 г., а в 2022 первых было 70 %, а вторых 30 %. Полагают, что бывают ситуации, когда неуплата налогов возможна – 24 % в 2024 г. и 29 % в 2022 г. Более жёсткий вариант, что ни при каких ситуациях неуплата налогов невозможна 76 % в 2024 г. и 71 % в 2022 г.

Мы уточняли, при каких условиях допустима неуплата налогов (на моральном уровне или юридическом). В 2024 г. на первом месте указывали – нищету (20 %), на втором – сложные жизненные обстоятельства (15 %), на третьем месте потеря работы – 14 %, высокие налоги – 13 %, проблемы со здоровьем – 12 %, кризис экономический или политический – 11 %, эпидемия – 9 %, невыполнение государством своих обязательств перед своими гражданами – 6 %. В 2022 г. на первом месте были сложные жизненные обстоятельства – 22 %, потеря работы на втором – 18 %, на третьем – нищета 15 %, далее проблемы со здоровьем – 12 %, экономический или политический кризис – 11 %, эпидемия – 10 %, высокие налоги – 7 %, и также на последнем месте невыполнение государством своих обязательств перед гражданами – 5 %.

В оценках россиян прослеживается незнание налогового законодательства других стран. В 2024 г. 38 % респондентов считало, что налоги выше, чем в России, в 2022 г. таких было 36 %. В 2024 г. 37 % пола-

гало что в других странах ниже налоги, чем в России, в 2022 г. 35 %. Налоги примерно такие же, как и в России 12 % в 2024 и 13 % в 2022 гг. Затруднились с ответом в 2024 г. 13 %, в 2022 г. – 16 %.

Сейчас подоходный налог составляет 13 %, с увеличением этого налога качество жизни россиян как изменится? Улучшится – полагают 7 % в 2024 г., 5 % – в 2022 гг.; ухудшится 73 % в 2024 и 70 % в 2022 г.; Никак не изменится – полагают 10 % в 2024 г. и 8 % 2022 г. Затруднились с ответом 10 % в 2024 г. и 17 % – в 2022 г.

Знают о возможности получения налогового вычета за покупку жилья, расходами на обучение или лечение 38 % в 2024 г. (25 % в 2022 г.), что-то слышали, но не пользовались 42 % в 2024 г. (40 % в 2022 г.), ничего не знают 10 % в 2024 г. (20 % в 2022 г.), затруднились с ответом 10 % в 2024 г. (15 % в 2022 г.).

В целом полученная картина показывает, что население мало информировано о налоговой системе России и мира, не знает особенностей налогообложения и мало осведомлена о возможности возврата уплаченных налогов. Это результат низкой правовой и финансовой грамотности. Данное обстоятельство требует более предметного изучения и разработки комплекса мер по регулированию уровня осведомленности в вопросах уплаты налогов.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональное пространство правовых представлений россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 2 (43). С. 255–258.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональность правового сознания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 58–64.
3. Баев П. А., Хаустов Д. С. Жизнь в долг: моральные установки россиян // Социология. 2023. № 6. С. 94–100.
4. Полошкевич О. А. Борьба между правосудием и справедливостью в общественном сознании россиян // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира : сб. материалов. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 702–704.
5. Полошкевич О. А. Доверие к институтам права // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 96–103.
6. Полошкевич О. А. Нормы права в оценках общественности // Государство, гражданское общество и право: теоретико-прикладные вопросы соотношения и развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 84–89.
7. Полошкевич О. А. Условия солидарности: правосудие или справедливость? // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 41–51.
8. Скуденков В. А. Правовое сознание и экономические притязания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 244–246.

УДК 316. 4. 06

С. К. Пчегатлук, И. Г. Артемова, *Краснодар*

Система ценностей индивидов в условиях внутренней миграции

Рассматриваются аспекты трансформации ценностей человека в условиях внутренней миграции, понятия «система ценностей», «ценностные ориентации» их основные элементы. Представлены результаты социологического исследования по вопросам возникновения социальных барьеров между местными жителями и мигрантами.

Ключевые слова: ценностная ориентации, структура ценностей, мигранты, осознание ценностей, метаценность.

S. K. Pchegatluk, I. G. Artemova, *Krasnodar*

The value system of individuals in the context of internal migration

The article discusses aspects of the transformation of human values in the context of internal migration, the concepts of “value system”, “value orientations” and their main elements. The article presents the results of a sociological study on the emergence of social barriers between local residents and migrants.

Keywords: value orientation, value structure, migrants, awareness of values, meta-value.

Внутренняя миграция – это перемещение населения в пределах территории одной страны, чаще всего из сельской местности в города. Этот процесс имеет значительные социально-экономические последствия, влияет на систему ценностей людей. В условиях внутренней миграции индивиды осознают не только перемещение их физического местоположения, но и переживают изменение своих ценностей и жизненных принципов. К ним относятся: жизнь, здоровье, семья, родители, дети, родина, свобода, справедливость и т. п. Выделяют также ценности личные: убеждения, принципы, интересы, увлечения, привязанности, профессия, занятия и другие. В самосознании личности все ценности существуют в виде чувств, представлений, мыслей, отношений, оценок. Все они располагаются во внутреннем мире человека в виде пирамиды и строго (иерархически) подчинены друг другу [4].

Личностные ценности – это то, что для данного человека дорого в жизни. Структура ценностей включает в себя следующие элементы: цель, оценки, значимости, идеалы и нормы, возникновение которых связано с витальной деятельностью человека и общества, а также с выявлением смысловой стороны понятия.

Ценность предполагает в первую очередь – то, чему человек осознанно назначает высокую цену, чем дорожит и ради чего готов жертвовать чем-то другим, платить усилиями, временем или деньгами. Это то, в безусловную важность чего человек верит, ради чего он живет, к чему стремится и чем руководствуется в своих выборах. Основные ценности составляют жизненные установки, позиции, воззрения, от-

ношения. Это те личностные ценности, которые представляют содержание личности, а именно: ее богатство, степень зрелости и духовности, жизненную направленность и основательность. Эти ценности являются системообразующими и определяют цельность личности и ее смыслы жизни. [3].

Социологи У. Томас, Т. Парсонс рассматривали ценности, ориентированные на потребности человека, психологи В. Н. Мясищев, Л. И. Божович, Б. Ф. Ломов описывали эту тему по-разному. Л. И. Божович выдвинула положение о том, что ценностная структура личности определяется именно ее направленностью. В. Н. Мясищев отмечал, что в зависимости от того, какие у личности преобладают цели, мотивы или потребности, обычно говорят о ее направленности. Анализ ценностей важен для понимания личности и ее поведения. Однако при этом кроме ценностей, по мнению Ч. Мюррея, следует учитывать также широкий спектр физических и психологических направлений активности – векторы. К векторам ценностей относятся принятие, подчинение, отвержение, обретение, выражение, исключение, сохранение, конструирование [1].

Система ценностей – это сложившиеся у людей мнения о значении в их жизни различных вещей. Она во многом определяет выбор жизненного пути. Если человек живет согласно своим приоритетам, то он лучше себя чувствует. Система жизненных ценностей разделяется на общечеловеческие и индивидуальные.

К сожалению, ценности современного человека стали подвержены конкурентному, соревновательному темпу и становятся формализованными. Возникает проблема цели и смысла жизни, так как человек переживает внутренний конфликт ценностей и часто его не осознает. Этому может послужить не только конфликт непосредственно личности или же малой социальной группы, за частую люди меняя свое место жительства сталкиваются с проблемой системы ценностей других этносов, национальностей, из-за чего происходят затруднения в различных сферах самореализации личности, развитии профессиональных возможностей и карьерном росте, совершенствовании личностных, социальных, моральных и духовных качеств [2].

Анализируя изложенное, становится актуальным исследование формирования системы ценностей индивида в условиях внутренней миграции. Для этого было проведено пилотажное социологическое исследование в июне 2023 г. среди жителей Краснодара. В анкетировании приняло участие 66 жителей города Краснодара в возрасте от 18 до 35 лет, 33 из которых местные жители, а 33 мигранты. В анкете было представлено 20 проективных вопросов, позволяющих определить

трансформацию системы ценностей в условиях внутренней миграции. В анкете представлены были и открытые вопросы, позволившие выявить, что изменчивость базовых ценностей, входящих в блок противоречащих друг другу метаценностей сохранения и открытости, связана с миграционными установками и при этом характер их связей различен; базовые ценности, составляющие метаценность самоутверждения, положительно связаны с миграционными установками. Конечно, данный опрос является довольно узким так как охватывает лишь определенные ценностные установки, но потому он и является разведовательным.

По результатам исследования, проведённого среди респондентов города Краснодара, у местных жителей ответы на вопрос «какие для вас доминирующие ценности для того, чтобы быть социально успешным человеком?» распределились следующим образом: «самостоятельность» (33 %), «социальный статус» (21,6 %), «материальное положение» (16,7 %), «социальная активность» (6,7 %), «образование» (11,7 %), «доброта» (10 %). В то время, как у мигрантов, которые переехали в Краснодар немного другие показатели: «самостоятельность» (21 %), «социальный статус» (10 %), «материальное положение» (12 %), «социальная активность» (8 %), «образование» (23 %), «доброта» (36 %).

Такие понятия, как «правовая незащищённость», «престижное положение», оказались на периферии жизненных ценностей респондентов.

Ориентация современной молодёжи на материальное благополучие, является достаточно сильным, всё же уступает духовным ценностям, таким как «отношения в семье», «состояние здоровья членов семьи», «безопасность семьи». Тем не менее на вопрос о том «всегда ли должны соблюдаться законы, нормы и правила» мнения разделились в пользу ответа, что «необходимо соблюдать в любом случае» (57,5 %), и «в зависимости от ситуации/от обстоятельств» (42,5 %).

Следующий вопрос был посвящен удовлетворенности действительным состоянием межэтнических отношений в городе. Выяснилось, что почти половина опрошенных респондентов «в целом удовлетворены», только 29,4 % не смогли определиться с ответом. Когда речь идет об этнической составляющей процесса коммуникаций, в позитивном аспекте предполагает разнообразные контакты, когда этнические общности реализуют свои интересы, строят профессионально-личностные взаимоотношения.

На вопрос «остаются ли неизменными Ваши базовые ценности в разные периоды жизни?» мнения респондентов, которые мигрировали в город разделилось на два варианта: «да» и «нет», так как многие вы-

деляли аспект «перенимания» некоторых уже устоявшихся ценностей местных жителей. Стоит отметить, что большая часть опрошенных мигрантов (63 %) ответили положительно, из чего можно сделать вывод о том, что человеку свойственно подстраиваться под социальную культуру места, где он проживает. Моральные ценности могут оставаться неизменными.

Наиболее важными для стабильности и устойчивости в жизни респондентов, является: «универсализм» (43 %), «безопасность» (30 %) и «комфортность» (18 %). Стоит отметить, что стабильность входит в круг характеристик индивида, ее можно рассматривать как способность сохранить личностные ориентиры и установки, несмотря на присутствие внешних раздражителей.

В структуре ценностных ориентаций молодежи первое место занимают семейные ценности: по 96 % назвали важными здоровье членов семьи и безопасность семьи, 95 % – отношение в семье; 94 % – материальное положение семьи. Далее следует группа ценностей, характеризующих условия по месту проживания: инфраструктура (93 %) и возможности достижения поставленных целей (92 %). Экономическая ситуация важна для 81 %.

Результаты исследования показали, что самоопределение, как и базовые ценности, в наибольшей степени зависит от культуры принимающей стороны. Кроме того, ценность самовыражения более изменчива и подвижна, чем базовые ценности. В целом система ценностей индивидов в условиях внутренней миграции может существенно измениться под воздействием новой социальной среды, экономических условий, культурных преобразований и семейной ситуации. Это важный аспект изучения внутренней миграции и ее влияния на индивидуальное развитие и социализацию.

Литература

1. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / под ред. Д. И. Фельдштейна. М. : МПСИ, 2001. 349 с.
2. Гегер А. Э. Выявление индивидуальных и групповых ценностей в группе молодежи. Релевантные методические решения// Социологические исследования. 2010. № 1. С. 132–141.
3. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени. URL: <https://web.archive.org/web/20190830182121/https://hr-portal.ru/print/29488> (дата обращения: 01.01.2005).
4. Романенко Н. М. Место и роль семьи в социокультурной реальности. М. : Медиа-принт, 2010. 10 с.

Роль молодежных общественных организаций в формировании гражданского общества

Рассматривается роль молодежных общественных организаций в укреплении и развитии институтов гражданского общества. По материалам опроса молодых участников общественных организаций из разных городов России выявляется значимость их социального капитала, общественной активности и инертности, осознанности работы в общественных организаций и субъективных оценок реального и потенциального вклада в изменение общественного развития России.

Ключевые слова: молодежные организации, общественные организации, гражданское общество, социальное развитие.

P. A. Treskin, *Nizhny Novgorod*

The role of youth public organizations in the formation of civil society

The article examines the role of youth public organizations in strengthening and developing civil society institutions. Based on a survey of young participants in public organizations from different cities of Russia, the importance of their social capital, social activity and inertia, awareness of work in public organizations and subjective assessments of the real and potential contribution to changing the social development of Russia is revealed.

Keywords: youth organizations, public organizations, civil society, social development.

В настоящее время усложняется и при этом с небывалой остротой актуализируется проблема поиска некоего общего начала для патриотического воспитания в российском обществе, а стало быть формирования гражданского общества с самого раннего возраста в нашей стране. Таким объединяющим началом должны стать традиционные ценности: любовь к Родине, стремление к безопасности, уважение к коллективному прошлому как общей фундаментальной ценности, потребность видеть и исполнять позитивную программу по достижению личных и общественно-значимых целей.

Объединение этих ценностей в одну или несколько глобальных идей должно стать фундаментом формирования гражданского общества Российской Федерации. Однако существует проблема распространения этих идей среди молодёжи. Преодолеть данную проблему призваны молодёжные общественные организации, которые привлекут молодёжь к социально полезной деятельности, в рамках которой будут проводиться воспитательное, общественно полезное, интеллектуально-развивающее и другие виды взаимодействия.

Включенность молодежи в активную социально значимую деятельность развивают молодёжные общественные организации как структурный элемент гражданского общества.

Мы полагаем, что формирование устойчивого гражданского общества определяется комплексом мероприятий воспитательного, обще-

ственно полезного, интеллектуально-развивающего и других видов взаимодействия. При этом процессная реализация распространения социально полезных идей среди молодёжи с целью формирования гражданского общества, является одной из самых эффективных способов взаимодействия государства и общественности. Обеспечение государством поддержки активной молодёжи и помощь в развитии общественных и личных интересов, должно в равной степени обеспечить развитие гражданского общества и в перспективе обеспечить продуктивное функционирование других сфер общества. Также государство должно минимизировать негативное влияние и давать общественно полезное направление развития молодёжи в организациях.

В ряде исследований автора ранее уже затрагивались данные вопросы – через работу молодежи в общественных организациях как социальных лифтах [10], а также непосредственно через анализ работы институтов гражданского общества [6–9]. Влияние общественных организаций на функционирование гражданского общества прослеживается в исследованиях А. С. Кима [3], О. А. Полошкевич [4], В. А. Скуденкова [5]. Роль внешних социальных условий и стратегий адаптации к ним через социальную активность выявляется в работах Р. Г. Ардашева [1; 2] и др.

Особенности и результаты исследования

Мы провели опрос участников молодежных общественных организаций г. Нижний-Новгород, Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Томск. В исследовании приняло участие 860 чел., принимающих участие в работе общественных организаций на регулярной основе – не менее 2х раз в месяц). Из опрошенных, меньше года занимаются общественной работой – 25 %, больше года – 40 %, несколько лет – 18 %, больше 5 лет – 12 %. Участники исследования были в возрасте от 18 до 35 лет, 60 % девушки и 40 % юноши. Из них 40 % только учатся, 35 % учатся и работают и 25 % только работают.

Характеризуя свою работу, респонденты говорили о том, что в 30 % они «активно участвуют», 23 % «иногда участвуют», при это 22 % указал на то, что «формально участвую» (присутствую, но толком ничего не делаю), 25 % «просто наблюдаю со стороны». Иными словами, чуть более половины (53 %) – реально что-то делают, а 47 % участвуют формально.

При этом никто не указал на то, что их участие в работе общественных организаций не является бесполезным (т. е. молодые активисты хотят что-то делать полезное для общества, но не всегда знают, что именно лучше). Поэтому они не уверены в результатах полезности своей деятельности. (я приношу пользу обществу, своей работой в обще-

ственной организации – 26 %, скорее да, чем нет – 62 %, скорее нет, чем да 12 %).

Важно не только делать что-либо, но и понимать, что, зачем и почему я делаю так или иначе что-либо. На вопрос: бывает ли вам в тягость деятельность организации?

Нет, я с удовольствием принимаю участие – 30 %.

Иногда не совсем понимаю наши идеи и ценности – 33 %.

Бывает приходится «прикусить язык» – 17 %.

Постоянно создаётся впечатление, что я лишний человек – 20 %.

Таким образом, молодые участники общественных организаций не до конца понимают смысл своей непосредственной деятельности, т. е. не хватает разъяснительных, просветительских мероприятий с самим коллективом. Возможно, бесед или круглых столов по обсуждению проектов, мероприятий, планов. Чтобы информация не только в формальном приказном характере распространялась, но и все участники могли обсудить планы, видеть сильные и слабые стороны, и возможно, предложить свои варианты решения проблем и трудностей. Это помогло бы повысить их социальную включенность и активность.

Мы также уточнили мотивы вступления в общественную организацию. И практически половина – 45 % осознанно, взвешенно подошли к выбору работы в общественной организации (Да, я осознанно выбирал(а) где мне раскрывать свой потенциал; вступили за компанию – 25 %; вступил по требованию (добровольно принудительно) – 30 %). Большинство людей из первой группы «Осознанных», ведут активную социальную деятельность. А людей из группы, вступивших по требованию, больше всего в числе тех, кто редко что-либо делают в организациях.

Те, кто осознанно вступил и работает в общественной организации – получает выгоды и формирует свой социальный капитал – 56 %, те, кто из необходимости участвует (вынужден это делать) – получает в два раза меньше выгод и предпочтений – 24 %.

После вступления в общественную организацию появилось больше социальных связей – 49 %, возможностей продвижения в разных сферах (политика, спорт, государственная служба) – 33 %, получение нового опыта, навыков и компетенций – 18 %.

Таким образом, вовлеченность и включенность молодежи в активную социально значимую деятельность повышает уровень гражданской активности, и деятельность такая наиболее эффективна в формате молодёжной общественной организации. В деятельности таких организаций есть комплексы мероприятий способных влиять на мнение, миро-

воззрение и развитие в разных областях волонтерской, патриотической, спортивной, научной и других деятельности.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : Вол НИЦ РАН, 2021. С. 76–79.
2. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
3. Ким А. С., Полошкевич О. А. Социальная солидарность через просоциальные практики гражданских активистов и волонтеров // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 65–68.
4. Полошкевич О. А. Экспертное сообщество в развитии межсекторного партнерства институтов гражданского общества // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 93–96.
5. Скуденков В. А. Мифы о социальном и экономическом капитале в процессах формирования гражданского общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 94–100.
6. Трескин П. А. Гражданское общество: мифы протеста или консенсуса? // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 207–210.
7. Трескин П. А. Роль развития некоммерческого сектора в процессах построения гражданского общества (по материалам Иркутской области) // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 100–105.
8. Трескин П. А. Роль современных некоммерческих организаций в цифровом развитии институтов гражданского общества // Социология. 2023. № 3. С. 147–159.
9. Трескин П. А. Роль экспертного сообщества в развитии социального партнерства // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 103–105.
10. Трескин П. А. Молодежные некоммерческие организации как современный социальный лифт // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 3 (67). С. 154–158.

Коррупция в спорте в России и зарубежных странах

Анализируются причины появления коррупции в спорте, выделяются ее особенности в России и за рубежом. Приводятся результаты качественного исследования оценок причин появления и распространения коррупции в спорте. Отмечаются универсальные и локальные причины, способствующие развитию коррупции в спорте в разных странах.

Ключевые слова: коррупция, спорт, Россия, зарубежные страны.

V. N. Turkova, *Irkutsk*

Corruption in sports in Russia and foreign countries

The article analyzes the reasons for the emergence of corruption in sports. The features of corruption in sports in Russia and abroad are highlighted. The results of a qualitative study of assessments of the causes of the emergence and spread of corruption in sports are presented. Universal and local reasons contributing to the development of corruption in sports in different countries will be highlighted.

Keywords: corruption, sports, Russia, foreign countries.

Коррупция в спорте существует как в России, так и в зарубежных странах, хотя в каждой стране существуют свои особенности и проблемы. Спорт привлекает внимание общественности своим азартом, яркостью, глубиной проживания эмоций. Особенно это касается зрелищных видов спорта, где исход поединка не ясен до последних минут. Отдельные виды спорта собирают стадионы болельщиков, транслируются в топовое время по основным телеканалам, онлайн-трансляциям и т. д. для того, чтобы удержать внимание зрителей, удержать интригу и сделать соучастником игры.

Эти процессы усиливают социальную идентичность, уровень патриотизма, повышают самосознание и гражданственность. Поэтому, спортивные соревнования необходимы для сплочения общества, формирования гордости за свою страну, свой народ, отдельных людей – достигших значимых побед [10]. Спортивные соревнования становятся примером реализации и успеха личности, команды, страны. И определяют перспективы социального развития, жизненных миров и жизненных стратегий целых последующих поколений.

В советское время – всей страной болели за хоккеистов, фигуристов, футболистов, создавали дворовые спортивные команды, шли в спортивные секции чтобы походить на своих спортивных кумиров. Потому что игра – всегда манит своей динамичностью, активностью, яркостью, большим количеством страстей и вовлеченности множества людей (как участников, так и зрителей) в сам процесс [11].

Это все делает спортивную сферу притягательной для незаконных соглашений, коррупционных схем, когда побеждают не в честной игре, а в спланированной постановке. Или же осуществляются какие-либо

иные действия, приводящие к тому, что завершение спортивных соревнований происходит так, как необходимо определенным лицам или кругам лиц, а не реальным победителям.

Неоднократные скандалы во время спортивных соревнований мирового уровня – тому яркие свидетели. Начиная от любых олимпийских игр, заканчивая дружескими матчами или показательными боями или выступлениями в разных видах спорта [1].

Коррупция в спортивной сфере может проявляться в махинациях со строительством спортивных объектов (необоснованное завышение цен строительства, хищение бюджетных или внебюджетных средств в форме мошенничества), в злоупотреблениях со стороны чиновников и административного персонала международных спортивных организаций при выборе городов для проведения Олимпийских игр (подкуп организаторов конкурсов и других выборных процедур в области спорта), в подкупе спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов спортивных соревнований для оказания нужного влияния на их результаты (организация договорных матчей, манипулирование результатами спортивной деятельности). Применительно к международному спорту коррупция означает нарушение принципов честной игры (Fair Play) [4].

Широкая распространенность коррупции в спорте, безусловно, связана с тем, что рассматриваемая сфера общественной жизни подразумевает извлечение огромной прибыли и благодаря этому является столь привлекательной для преступников. В свою очередь постоянное и все более частое обращение к данной проблеме обусловлено, прежде всего, не столько огромными экономическими убытками от коррупции в спорте, сколько тем широким общественным резонансом, который вызывает каждый громкий случай коррупции в данной сфере бизнеса и порождает у огромного количества любителей спорта неверие в честные игры и сомнение в том, что спорт – это одна из немногих сфер, где нет коррупции.

Например, работа Йенса Вайнрайха из Spiegel в русском переводе в журнале «Профиль» [цит. по: 12]. В статье описывается, как в течение двадцати лет маркетинговая компания ISL подкупала олимпийских функционеров за принятие «нужных» решений. Для этих целей была создана крупнейшая система взяток, в которую были вовлечены все ведущие спортивные функционеры мира.

Группа компаний ISL, которая в последнее время именовала себя ISMM, была основана Хорстом Дасслером, в прошлом главы концерна Adidas. До того как в 2001 г. компания заявила о своем банкротстве, она длительное время осуществляла сотрудничество по наиболее вы-

годным спонсорским договорам и соглашениям о продаже телевизионных прав с МОК, ФИФА и другими крупными организациями. За получение многомиллиардных договоров ISL в течение двадцати лет подкупала высоких спортивных функционеров через глобальную систему подставных фирм и фондов (Sunbow S. A., Nunca) в таких налоговых оазисах, как Британские Виргинские острова и Лихтенштейн.

Удалось задокументировать 216 транзакций, получателями которых были в том числе такие известные лица, как почетный президент ФИФА Жоао Авеланж и бывший генеральный секретарь Олимпийского совета Азии (ОСА) кувейтца Абдул Мутталиб Ахмад. В этих связях был замешан и бывший президент ФИФА Йозеф Блаттер, которому Дасслер еще с середины 70-х гг. платил зарплату со счетов Adidas. Как заявил бывший финансовый руководитель компании ISL в суде, «взятки функционерам от спорта приходится платить как зарплату, иначе сегодня не работают. Такая практика была обычной для отрасли, частью стиля нашего бизнеса» [2].

Между тем Конвенцией Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (заключена в г. Маглингене, подписана Российской Федерацией 18.09.2014) странам – участникам Конвенции предписано обязательное уголовное преследование за манипулирование спортивными соревнованиями в виде принуждения, коррупции или мошенничества в соответствии с национальным законодательством. Также рекомендовано принимать законодательные и иные меры по уголовному преследованию лиц, в том числе юридических, занимающихся отмыванием доходов от преступной деятельности, связанной с манипулированием спортивными соревнованиями (ст. 15–17), сотрудничеству при расследовании, судебном преследовании и осуществлении правосудия в отношении подобных правонарушений.

Особое внимание в Конвенции уделено запрету на противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований (ст. 3). Об этом же говорит правило 2 Олимпийской хартии, в соответствии с которым одной из основных функций международного олимпийского движения и Международного олимпийского комитета является противостояние любым политическим или коммерческим злоупотреблениям, связанным со спортом и спортсменами. Как уже говорилось, наиболее подвержен коррупционным правонарушениям, в частности договорным играм, футбол. В 2013 г. Европоллом были обнародованы данные полуторогачичных расследований по договорным матчам.

Расследования показали, что только за несколько последних лет в Европе было сыграно около 380 договорных матчей в футболе, о которых были осведомлены 420 футболистов и официальных лиц, в том

числе президенты и тренеры, из 15 стран. Сумма незаконно полученных средств составила более 16 млн евро. Наиболее резонансными стали договорные матчи 2006 г. с участием таких итальянских футбольных клубов, как «Ювентус», «Милан», «Фиорентина» и «Лацио».

Громкий случай с туринским «Ювентусом», который за договорные игры лишился выигранного Скудетто и был отправлен в серию «В». Сложилось много различных схем организации договорных матчей как в европейском, так и в мировом футболе, в частности, в виде обмена очками, подкупа судей, вратарей и защитников, продажи матчей в конце сезона, игры на букмекерскую контору и др. Кстати, одной из причин того, почему по таким фактам редко возбуждаются уголовные дела, в том числе и в российском спорте, является сложность проведения расследования и сбора достаточных доказательств.

В России широкую известность получил коррупционный скандал, развязанный в мае 2010 г. в российском баскетболе в связи с бывшим президентом Российской федерации баскетбола Сергеем Черновым. 20 мая в интернете появилась аудиозапись разговора, в котором обсуждалось невыполнение судьями указания обеспечить победу краснодарского «Локомотива-Кубани» в первом матче 1/4 финала плей-офф с московским «Динамо».

Тогда, несмотря на договоренность, победили и вышли в финал чемпионата России динамовцы. В ходе разговора называлось лицо по имени «Черный» и «Викторыч», т. е. Чернов, которое требовало победы «Локомотива». Однако С. В. Чернов своей вины не признал, но покинул пост президента РФБ. Это же имя связано с выборами в 2013 г. президента Российской федерации баскетбола. Аудиозапись в интернете зафиксировала разговор предположительно С. Чернова и президента ПБК ЦСКА Андрея Ватутина, в котором обсуждалась возможность изменения результата предстоящего голосования в пользу на выборах РФБ. Победу тогда одержала Юлия Аникеева, в штаб которой входил Сергей Чернов.

Проблема коррупции в спорте обсуждалась на проходившей с 2 по 6 ноября 2015 г. в г. Санкт-Петербурге на Шестой сессии Конференции государств – участников Конвенции ООН против коррупции на специальном мероприятии «Неподкупность и сложившиеся практики в мире спорта».

С одной стороны, общественность жаждет зрелищ – и скандалы подогревают интерес, приковывая внимание болельщиков и простых обывателей к разворачивающимся событиям. Эти иррациональные стратегии поведения подробно исследованы Р. Г. Ардашевым [3]. Но с другой стороны – подобные скандалы приводят к обесцениванию са-

мих соревнований, унижению спортсменов и подмене смысла состязаний, где побеждает сильнейший, на информационную атаку и формирование напряженного интереса к спортивным мероприятиям, но очень далеким от самого спорта. Игра перестает быть игрой, и становится инструментом политики или экономики.

В России проблема коррупции в спорте стала особенно заметной после Олимпийских игр 2014 г. в Сочи. Среди причин этого можно назвать слабое управление, отсутствие эффективных механизмов контроля.

Коррупция в спорте в России имеет свои особенности и может проявляться следующим образом:

1. Манипуляция результатами соревнований. Спортсмены могут получать дополнительные очки за победы, даже если они не заслужили их игрой, а через взаимодействие с судьями и организаторами турниров.

2. Уход от допинг-контроля. Некоторые спортсмены и клубы могут оплачивать взятки для того, чтобы избежать допинг-контроля и продолжить использование запрещенных веществ.

3. Неправомерное использование бюджетных средств. Некоторые организации и клубы могут получать государственные субсидии и финансирование, которые используются неправомерно или распределяются неравномерно.

4. Коррупция в выдаче разрешительных документов. Клубы и спортсмены могут получать разрешения на участие в соревнованиях или получать лицензии путем оплаты взяток или других нечестных средств.

5. Подкуп врачей и медицинский персонал. Для того чтобы получить медицинскую поддержку, которая поможет им выиграть конкурс, спортсмены могут давать взятки медицинскому персоналу.

Коррупция в спорте не только негативно влияет на отношение публики к соревнованиям и их результатам, но и нарушает принципы справедливости и равенства в спорте. Она может также ущемлять достоинство спортсменов, разрушать интегритет соревнований и портить имидж государства в мировом спортивном сообществе.

Коррупция в спорте является международной проблемой, и ее особенности в зарубежных странах могут включать следующее:

1. Несоблюдение правил антидопинговой политики. В некоторых зарубежных странах часто нарушаются правила антидопинговой политики, когда спортсмены и клубы могут увильнуть от допинг-контроля или получать поддержку от государственных агентств, не соблюдая правила.

2. Лоббирование интересов. В зарубежных странах люди могут платить лоббистам для того, чтобы получить финансовую поддержку и субсидии от государственных органов или спонсоров.

3. Коррупция в судействе и организации соревнований. В зарубежных странах организаторы соревнований и судьи могут получать взятки от спортсменов, клубов или других заинтересованных лиц, чтобы влиять на исход игры.

4. Манипуляция рынком трансферов. Некоторые клубы и менеджеры могут платить взятки, чтобы перевести лучших игроков на свою сторону, что приводит к несправедливой конкуренции и чрезмерным затратам на конкурентоспособность.

5. Фиктивные конкурсы и манипуляции с результатами. В некоторых странах могут устраиваться фиктивные соревнования с целью получения денежных средств или легкой победы, а также манипулировать результатами игр, чтобы получить доход или контролировать исход матчей.

Коррупция в спорте является серьезной проблемой, которая угрожает социальному взаимодействию и спортивным идеалам во всем мире. Ее преодоление требует совместных усилий государственных и международных организаций, клубов, спортсменов и поклонников спорта.

По данным нашего исследования 2023 г., в обществе существуют разнообразные представления о спорте и спортсменах, об их образе жизни, типах поведения, мышления, образе жизни и мировоззрении. Но особое место в чреде представлений о спортивной сфере занимают представления общественности о взятках, которые существуют в спорте. Они формируются через СМИ, интернет, фильмы, где показываются те или иные ситуации взяточничества и коррупционные схемы.

Общественное мнение как иррациональная социальная категория опирается не на реальные факты, а на красочные и яркие, скандальные и будоражащие повседневный клад жизни события, освещенные в СМИ. И чем более громкие разоблачения, скандалы, интриги, тем более масштабными домыслами они обрастают, формируя далекие от реальности установки и представления.

Общественное мнение опирается на [5]:

- а) социальные стереотипы, которые упрощают объяснение происходящих событий;
- б) социальные установки, которые помогают конструировать ожидаемые типы и формы поведения в особых условиях;
- в) нормативные стандарты поведения, которые приписываются людям определенной профессии, возраста, пола и т. д. ;

г) моральные ценности и ориентиры, которые определяют сферу допустимого, приемлемого и не допустимого, и не приемлемого;

д) правовые нормы, регулирующие нормативно-правовые стороны поведения к конкретный исторический период отдельного государства.

Нарушение каждого из этих пунктов – приводит к искажению стратегий и образов общественного мнения в отношении рассматриваемого вопроса. А подкрепление дополнительными деталями – усиливает эффект воздействия и массового распространения.

Антикоррупционная деятельность не может этому помешать. Скорее, наоборот, фиксация фактов коррупционных махинаций в СМИ и сети Интернет как пример прозрачности и открытости становится поводом для конструирования новых представлений о взятках и коррупционных схемах социального развития. Сказываются моральные ценности и установки, где формально взятки и коррупция могут порицаться, но на в реальной жизни – воплощаться в реальные стратегии поведения. Поэтому спортивные соревнования как сфера конструирования представлений о взятках может выступать притягательной областью формирования домыслов.

36 % зрителей спортивных соревнований уверены, что на спортивных соревнованиях всегда есть коррупционные махинации, среди спортсменов таких 20 %; 45 % зрителей говорят о том, что коррупционные схемы на спортивных соревнованиях регулярно бывают, и также считает 35 % спортсменов; точно не знают о взятках на спортивных соревнованиях 19 % зрителей и 45 % спортсменов. Иными словами, 81 % россиян предполагает наличие разнообразных коррупционных махинаций в спортивных соревнованиях, среди спортсменов таких 62 % [6].

Это позволяет нам говорить, что зрители больше подвержены конструированию общественного мнения через разнообразные СМИ, чем сами спортсмены. И то, что транслируется по ТВ или в сети Интернет далеко не всегда соответствует действительности. Но все же, более половины спортсменов также указывают на наличие коррупционных схем – это позволяет говорить наличию данной проблем и высоком уровне ее распространения в среде спортивных соревнований.

Вовремя фокус-группового исследования, участники группового интервью данное положение вещей комментировали, акцентируя внимание на том, что спорт в меньшей степени становится спортом – чем мы более высокий уровень соревнований рассматриваем. Он становится бизнесом, политикой, разменной монетой, но далеко не спортивным соревнованием.

Спорт – это игра с большими ставками, большой спорт – с очень большими. Поэтому нет ничего удивительного, что кто-то лоббирует свои интересы и зарабатывает на этом, забывая изначальную идею спортивных соревнований. (Т. А., спортивный журналист, 42 года).

Спорт – это политика. И важно в каком ты лагере, а не за в какой команде играешь. Ну или с кем ваш тренер дружит. Соревнования – это договорённость тех, кто имеет власть, влияние и деньги. А спортсмены – это куклы, играющие свои роли в кукольном театре под названием – спортивные соревнования. (Д. Е., бывший спортсмен-хоккеист, учитель физкультуры, 49 лет).

Мотивами коррупции на спортивных соревнованиях выступают личные амбиции (20 % зрителей и 50 % спортсменов), вопросы экономического мотива (45 % зрителей и 22 % спортсменов) и политических интриг (35 % зрителей и 28 % спортсменов).

Личная победа через взятку, наверное, это крайний случай даже для спортсмена, только если это последний шанс выступить на каком-то уровне соревнований. Хотя, и такие горе-спортсмены встречаются. Чаще, мне кажется, это все-таки решение какой-то группы, которая может надавить на тренера, самого спортсмена или его близких. (Н. А., студент-политолог, спортивный-болельщик, 22 года).

Я думаю, можно скорее тренера в нечестной с позиции финансовых выгод игре можно заподозрить, чем самого спортсмена, взявшего взятку для того, чтобы проиграть. Лично для меня так пазл не может сложиться даже умозрительно, хотя в жизни всякое бывает. (О. Т., бывший спортсмен, учитель физкультуры, спортивный болельщик, 40 лет).

Коррупция и взяточничество вызывают резкое негативное отношение у 25 % зрителей, среди спортсменов близкий показатель 27 %; неприятный осадок у 55 % зрителей и 58 % спортсменов, легкую зависть и восхищение, что кто-то так смог (20 %), 13 % среди спортсменов; 5 % зрителей затруднились с ответом, среди спортсменов таких только 2 %.

Отношение к взяткам как моя личная позиция резко отрицательное. Но от этого они не перестанут быть частью нашей жизни – особенно в спорте. Поэтому, я скорее смирился с неизбежным злом. (Н. Е., тренер по боксу, 41 год).

Неприятно, когда всплывают истории со взятками и коррупцией в спорте, но это часть нашей жизни. Тут скорее надо смириться. Бороться против этого невозможно. Стремление побеждать любыми способами – заложено в нашей природе. (А. А., спортсмен-биатлонист, 23 года).

Чем старше респондент, тем более негативно он оценивает коррупцию и взятки в спорте, чем моложе – тем более лоялен и терпим к подобным действиям. Для людей старшего возраста (55 лет и старше) – коррупция допустима лишь в 7 %, для представителей среднего возраста (36–55 лет) – 38 %, для представителей младшего возраста (18–35 лет) – 38 %. Т. е., молодые люди более лояльны и терпимы к данным стратегиям незаконного поведения, как по моральным, так и по правовым нормам России. Эти показатели идентичны и для зрителей, и для спортсменов.

Эти данные указывают на мировоззренческие особенности, ментальные установки и ожидания, которые характерны разным поколениям. Их нужно учитывать, при конструировании социального моделирования общественно значимых структур профилактики коррупции в спорте, формирования нового типа мировоззрения, основанного на таких механизмах социализации, то позволят говорить об социальных установках на антикоррупционную спортивную культуру начиная с детства, заканчивая преклонными годами, вне зависимости от того – является ли спортсменом человек или только зритель спортивных мероприятий [7].

Сами давали взятки в спортивных соревнованиях 12 % спортсменов и 15 % зрителей, знают о том, что это делали их знакомые – 23 % спортсменов и 25 % зрителей, не имеют таких знакомых – 65 % спортсменов и 60 % зрителей.

У моих знакомых была ситуация, когда они давали взятку тренеру, чтобы он включил ребенка в сборную для участия в играх более высокого уровня. И ребенок играл – для него это был шанс изменить жизнь, и он изменил. Потом поступил учиться в зарубежный вуз со спортивной стипендией, после его завершения ушел из спорта, но стал работать в сфере спортивной журналистики и до сих пор его вижу на экранах ТВ. Эта взятка помогла ему выстроить свою карьеру. Так что не всегда, взятка несет зло. (О. Л., спортивный тренер в фигурном катании, 60 лет).

Я знаю случай, когда игры сливались из-за полученной взятки, слишком большие деньги были на кону. Да, игра проиграна – но никто не остался в накладе, кроме самолюбия спортсмена ничто не пострадало. Да и он получил приличную награду за это. А зрители даже не поняли, что все было разыграно по нотам. (Н. А., бывший спортсмен, сейчас бизнесмен, 50 лет).

Интересно, что дают взятки в основном представители среднего возраста (36–55 лет) – 80 % и 20 % молодых людей (18–35 лет), среди представителей старшей группы (56 лет и старше) таких не обнаружи-

лось. Представителям старшего возраста принципы не позволяют, молодежь – боится, а люди среднего возраста – готовы пойти на все, чтобы получить желаемое.

Иногда, победа слишком желанна, чтобы заморачиваться по поводу моральности и этичности. Действия – определяют нас. История не судит победителей, какими бы они ни были. Поэтому да, для себя, а тем более для своего ребенка – многие идут на взятки и иные коррупционные схемы, чтобы получить желаемый статус, войти в круг и т. д. (М. А., тренер по футболу, 40 лет).

Когда остается только один шанс на победу, после тебя спишут по возрасту или травмы, а желанная цель так и не достигнута – то инструментом достижения поставленной цели могут стать не только легальные способы, но и коррупция и взятки. Это как жизненный этап, чтобы начать жить дальше – надо поставить красивую точку – победой. Моя подруга именно так завершила спортивную карьеру – ушла победителем, правда пришлось подсутиться чтобы им стать, используя нелегитимные практики. (Б. А., спортивный юрист, 44 года).

Наибольшее количество взяток в спортивных соревнованиях находится среди групповых и наиболее раскрученных видов спорта (футбол, хоккей) – 44 % зрителей и 50 % спортсменов, парных видов спорта (бокс, карате) – 38 % зрителей и 30 % спортсменов, одиночных (легкая атлетика, гимнастика) – 18 % зрителей и 20 % спортсменов. Мы полагаем, данное распределение субъективно и опирается на личные интересы и информированность в том виде спорта, что более нравится респонденту.

Где больше зрителей, где больше раскрученных имен и брендов, финансирующих тренировки, переезды, питание и прочие необходимые вещи спортсменам – тем больше взяток в этой среде может быть. Причем на разных этапах: от того, чтобы попасть в сборную, до итога спортивных соревнований. (М. Н., тренер по хоккею, 48 лет).

Где есть азарт, интрига и неочевидный результат – там всегда будет больше взяток и скандалов. Это привлечение внимания. Это реклама, пиар и способ заработка денег на своем или чужом скандале. Это дело навыка и привычки – использовать любой повод для увеличения собственной известности. (А. Л., спортивный журналист, 32 года).

Знают о правовых и социальных последствиях реализации коррупционных схем в спорте – 17 % опрошенных зрителей и 30 % спортсменов, знают о том, что никаких последствий после реализации коррупционной схемы не было – 70 % зрителей и 50 % спортсменов, 13 % зрителей и 20 % спортсменов затруднились с ответом. Эти данные говорят о том, что антикоррупционная деятельность не столь эффективна. А также

в СМИ и сети Интернет распространяется в разы больше информации о факте коррупции или конкретно взятки, а не о правовых и социальных последствиях для всех участников данной схемы, что формирует установки безнаказанности и допустимости подобного поведения.

Те, кто дает или берет взятку – не думает о правовых последствиях. Это эффект вседозволенности и надежда на то, что никто не узнает. Последствия бывают серьезными: дисквалификация, снятие с должности, отстранение от участия в соревнованиях, запрет участия в будущих соревнованиях и многое другое. У меня есть знакомые, которые пострадали именно указанными мной способами. Кто-то не знал, кто-то надеялся на авось и что пронесет – но не пронесло... (О. Д., спортсмен-бодибилдер, 25 лет).

Знать о том, что взятки и коррупция – это плохо, знают все. Но не все считают, что это как-то коснется их, повлияет на жизнь, карьеру. У меня несколько примеров из окружения, кого поймали на взятке во время спортивных соревнований и в результате разрушенная жизнь. Кто-то спился, кто-то ушел в другую сферу, но своих целей не смог достигнуть и реализоваться на новом месте не смог и старое уже никогда не примет. (Т. Е., спортивный аналитик, 37 лет).

На вопрос о том, как противостоять коррупции в спорте предложения звучали двух типов: репрессивных мер (жестко наказывать – 40 % зрителей и 30 % спортсменов) и превентивных мер (заниматься профилактикой и просвещением, пропагандой соревновательного эффекта и ценности победы в состязании – 60 % зрителей и 70 % спортсменов).

Кого поймали на взятке – надо наказывать и максимально громко освещать этот вопрос в СМИ и сети Интернет. Но все же, это не будет иметь такого эффекта как если заниматься в обществе пропагандой спорта как игры, спорта как способа жизни, спорта как соревнования, приносящего радость и удовлетворенность собой, жизнью, обществом. Это мировоззренческие установки, которые формируются через разные сферы, но та, что дает максимум эмоций – спортивные согревания, на мой взгляд может стать одной из самых действенных и ярких. (Д. Д., спортивный журналист, бывший спортсмен-гимнаст, 54 года).

Борьба с коррупцией в спорте должна начинаться не со скандала, а с воспитания будущего спортсмена, формирования его мировоззрения и нацеленности на честную игру и достойную победу. Впрочем, проигрывать тоже надо уметь и надо учить проигрывать с достоинством сильным противникам для формирования новых ориентиров для социальных достижений и успехов в спорте. (О. Р., тренер-биатлонист, 51 год).

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают то, что взятки и коррупция на спортивных соревнованиях имеет место быть. Об этом говорят и спортсмены, и зрители. Понимание причин, мотивов и механизмов осуществления этих нелегитимных практик у изучаемых групп отличаются. Для спортсменов – это личный мотив – победы любой ценой, для зрителей – это в большей степени результат политики и финансовых интересов заинтересованных групп и в меньшей степени спортсменов. Данное понимание вызвано скорее влиянием СМИ и сети Интернет, нежели чем объективными условиями и реальным пониманием вещей.

Проведенное нами исследование показало достаточно неоднородную картину социальных закономерностей, отражающихся в общественном мнении россиян. Взятки и коррупционные схемы в целом известны опрошенным, более половины из них считают их уместными в сложившейся социально-экономической и политической обстановке. Гендерные отличия также указывают на большую вовлеченность и терпимость мужчин к коррупции в спорте, нежели чем среди женщин [8; 9]. Также как и люди более старшего возраста менее терпимы к коррупции и взяткам, нежели чем более молодые.

Антикоррупционная политика не столь эффективна, так как не находит позитивного подкрепления в СМИ и сети Интернет, фильмах и передачах, транслируемых по СМИ. Необходимо не только фиксировать наличие коррупционной схемы в СМИ, но и предлагать альтернативы развития данных взаимодействий. Полагаем, что данное исследование следует продолжать и регулярно проводить мониторинг уровня коррупции в спорте, по оценкам общественного мнения.

Коррупция в спорте как деструктивное явление негативно сказывается на имидже спорта и искажает смыслы спортивной деятельности. Поэтому необходимо применять не только репрессивные, но и превентивные меры борьбы с этим явлением. Для этого проводить информационно-просветительскую работу как среди спортсменов (с самого раннего возраста), так и среди зрителей и просто обывателей. Когда в обществе будет общепринята установка на негативное восприятие коррупции и взятки, то и в конкретной сфере – спорте ей не будет места.

Литература

1. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Антикоррупционная культура среди спортсменов // Теория и практика физической культуры. 2023. № 4. С. 108.
2. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Отношение спортсменов к нарушению моральных и правовых норм на спортивных соревнованиях в аспекте социологического анализа // Теория и практика физической культуры. 2023. № 7. С. 65.

3. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Проблема взяточничества на спортивных соревнованиях в аспекте социологического анализа // Теория и практика физической культуры. 2023. № 2. С. 106.
4. Захарова Л. И. Борьба с коррупцией в сфере спорта: опыт совета Европы // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8. С. 139–143.
5. Полошкевич О. А. Социальное доверие как основа просоциальных практик: экспертный анализ // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира: сб. науч. тр Второй междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 126–129.
6. Полошкевич О. А. Угрозы и риски утраты социального доверия в современном обществе // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2023. № 14. С. 101–106.
7. Полошкевич О. А., Иванов Р. В. Просоциальные практики в спортивной деятельности // Теория и практика физической культуры. 2023. № 2. С. 50.
8. Туркова В. Н. Коррупция на спортивных соревнованиях: оценка общественного мнения // Социология. 2023. № 3. С. 67–74.
9. Туркова В. Н. Механизмы конструирования общественного мнения о коррупции в спорте // Социология. 2023. № 6. С. 63–70.
10. Туркова В. Н. Социологический анализ коррупции в спорте. Монография. Иркутск, ИРНТУ, 2023. 157 с.
11. Туркова В. Н. Экспертный анализ коррупции в спорте // Социология. 2023. № 4. С. 146–155.
12. Галкин В. Коррупция в мировом спорте. 6 мая 2013 г. URL: <http://vadimgalkin.ru/sport-2/sport/korrupciya-v-mirovom-sporte/>

УДК 334.012.34+304.44

П. Д. Церт, Т. Б. Голубева, *Екатеринбург*

Практики совместного потребления как технологии консолидации в студенческих кампусах

Рассмотрены возможности внедрения технологий совместного потребления в кампусе Уральского федерального университета. На основе авторского опроса 104 жильцов кампуса сделан вывод, что студенты рассчитывают на то, что совместное потребление поможет им в консолидации для решения как своих повседневных проблем, так и экологических проблем современности. Предложены конкретные практики совместного потребления для реализации на территории кампуса.

Ключевые слова: совместное потребление, университетский кампус, повседневные потребности студентов, экологическая культура студентов, консолидация студентов.

P. D. Tsert, T. B. Golubeva, *Yekaterinburg*

Collaborative consumption practices as consolidation technologies on student campuses

The article discusses the possibilities of introducing collaborative consumption technologies on the campus of the Ural Federal University. The authors conducted a survey of 104 campus residents, which showed their positive attitude towards the idea of introducing collaborative consumption technologies. Students expect that joint consumption will help them in consolidation to solve both their everyday problems and the environmental problems of our time. The authors propose specific collaborative consumption practices to implement on campus.

Specific collaborative consumption practices are proposed for implementation on campus.

Keywords: shared consumption, university campus, everyday needs of students, ecological culture of students, student consolidation.

Новое понятие «экономика совместного потребления» приобретает все большую популярность в экономической среде. Экономика совместного потребления – экономическая модель, основанная на коллективном использовании товаров и услуг, обмене и аренде вместо владения [4, с. 67]. В настоящее время по ряду эколого-экономических причин общество переходит от, по сути, индивидуалистической идеи сверхпотребления к модели совместного потребления, консолидирующей общество на основе ценностей взаимоподдержки, взаимопонимания и экологической культуры.

Авторы концепции совместного потребления экономисты Р. Ботсман и Р. Роджерс определяли ее как «стремительный взрыв в обмене, разделении, бартере, торговле и сдаче в аренду, переделанный с помощью последних технологий и обменных торговых площадок», при котором, люди одалживают и заимствуют активы, а не покупают и владеют ими [1, с. 6–7]. В России же обращение к термину «экономика совместного потребления» относительно новое, но набирающее популярность явление (работы Л. П. Куракова (2017); Е. Н. Лымарь (2018); Е. Ф. Авдокушина, Е. Г. Кузнецовой (2019); Б. Ж. Тагарова (2019); З. О. Османовой (2020); В. А. Ребязиной, С. М. Березки, Н. Г. Антоновой (2020) и др.). Однако реалии российской действительности показывают, что на территории нашей страны совместное потребление уже давно широко используется. Так, часто встречается проживание нескольких не являющихся родственниками людей в одной квартире с целью экономии расходов на съемное жилье. Другой пример – распространенные ситуации, когда семьи передают вещи своих подросших детей в другие семьи с маленькими детьми и т. п. Замечено, что практики совместного потребления, кроме экономического и экологического эффектов, имеют важный социальный эффект в виде сплочивания перед лицом трудностей с целью взаимопомощи.

Цель настоящей публикации – рассмотрение возможных консолидирующих практик совместного потребления на территории студенческого кампуса Уральского федерального университета (УрФУ), Екатеринбург.

В работе А. С. Кудасовой, А. Д. Тютиной, Ю. С. Еременко, Е. А. Брижанова дается следующее определение: «Современный студенческий кампус – это сложноорганизованное многоцелевое высокотехнологичное пространство, территория которого должна быть приспособлена для эффективного обучения и комфортного проживания студентов, сотрудников и преподавателей учебного заведения» [3].

Особенность кампуса УрФУ – его новизна и незаконченность строительства новых учебных корпусов и общежитий. УрФУ, который отметил свое 100-летие в 2020 г., имеет студенческий городок и боль-

шинство учебных корпусов в центральной части Екатеринбурга. Рассматриваемый же в настоящей публикации кампус был построен как деревня к планировавшейся Универсиаде-2023, но затем в августе 2023 г. использовался как площадка Международного фестиваля университетского спорта. Первые студенты заселились в кампус в середине сентября 2023 г. Для нашего исследования важно: несмотря на то, что кампус юридически располагается в черте города (Октябрьский район Екатеринбурга), но фактически в силу обособленности его территории и проблемами с общественным транспортом воспринимается многими все-таки как кампус вне города. Согласно имеющейся классификации кампусов, для кампуса вне города характерны зависимость от развития транспортной системы города с одновременным увеличением возможностей взаимодействия акторов [5].

С целью выявления отношения студентов, проживающих в кампусе УрФУ, к технологиям совместного потребления и возможностям их внедрения в кампусе в ноябре – декабре 2023 г. методом онлайн-опроса нами был проведен социологический опрос с участием 104 жильцов кампуса. Распространение опросного листа производилось путем рассылки в чаты студентов. Большинство участников опроса – девушки (56,7 %).

Респондентам предлагалось оценить в целом сложившиеся на дату опроса условия проживания в кампусе УрФУ (рис. 1). Ответы показали, что 75 % опрошенных считают условия проживания в кампусе хорошими и отличными.

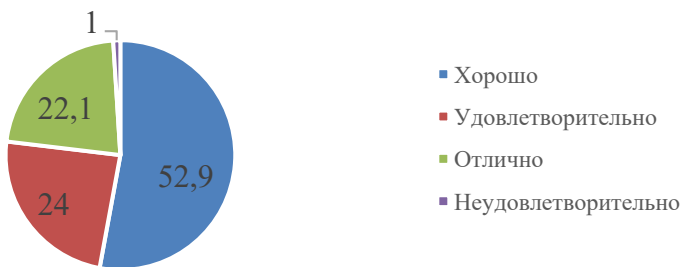

Рис. 1. Оценка респондентами условий проживания в кампусе УрФУ, % от общего числа

В ходе опроса студентам предлагалось отметить достоинства проживания в кампусе УрФУ, при этом им разрешалось выбирать не более десяти позиций. Анализ полученных ответов показал, что большинство опрошенных высоко оценили условия своего размещения в комнате (92 %), территорию и прогулочную зону кампуса (57 %), безопасность

(56,7 %) и санитарное состояние корпусов (47,1 %). Вместе с тем значительная часть проживающих отметили отличное состояние общественных пространств (38,5 %) и наличие условий для общения (25 %), создающих предпосылки для успешного внедрения социальных технологий.

В связи с отдаленностью кампуса от центра города и социальной инфраструктурой, находящейся в стадии формирования, у проживающих возникает ряд бытовых проблем. Респондентам предлагалось выделить наиболее значимые из них. Оказалось, что участники опроса отнесли к ним позиции, связанные с удовлетворением повседневных потребностей (отсутствие точек продаж продуктов и лекарств (соответственно 76,9 и 44,2 %), неудовлетворенность работой городского общественного транспорта (62,5 %), недостаток заведений общественного питания (44,2 %, следует отметить, что после окончания опроса в кампусе была открыта столовая) и точек продаж товаров первой необходимости (43,3 %).

Известно, что для жизни в студенческом кампусе характерна социальная направленность, совместное проживание и досуг и в целом тесное взаимодействие между людьми, т. е. для совместного потребления имеется социальная база. Говоря о возможностях совместного потребления в кампусах, стоит выделить следующие направления для реализации данной концепции. Это совместное использование помещений, транспорта, бытовых приборов. В ходе опроса студентам предлагалось выразить свое отношение по поводу использования технологий совместного потребления для повышения качества жизни проживающих в кампусе УрФУ (рис. 2).

Рис. 2. Мнение респондентов по поводу использования технологии совместного потребления для повышения качества жизни проживающих в кампусе УрФУ, % от общего числа

Согласно результатам, большая часть опрошенных (85,6 %) считает, что использование технологий совместного потребления будет полезно в целях решения проблем в той или иной области, в том числе, поможет устранить трудности в удовлетворении повседневных потребностей студентов. Интересно, что значительной части студентов импонирует экологичность данной концепции (29,8 %), включающую в себя рациональное использование ресурсов. Кстати, основой экологичности в условиях ограниченности ресурсов является предоставление возможности пользоваться ими большему кругу лиц. Это помогает минимизировать материальные издержки, а также в определенной степени способствует меньшему загрязнению окружающей среды. Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство студентов позитивно настроены как на внедрение концепции совместного потребления, так и экологичность собственного потребления.

Итак, благодаря концепции совместного потребления можно частично решить значимые для студентов проблемы. Ввиду удаленности кампуса от центра города, а на данный момент почти все учебные корпуса УрФУ находятся там, а также объективно существующих проблем с организацией движения общественного транспорта в Екатеринбурге, проживающих больше всего волнует проблема поездок в центральные районы города. Вместе с тем она уже стихийно частично решается студентами через организацию коллективных поездок на одной машине, что, безусловно, их консолидирует. Минусом подобного решения можно считать риски ДТП в случае поездок на автомобилях одного из студентов, так как молодые водители зачастую не имеют опыта вождения, особенно в условиях городских пробок и нередких погодных катаклизмов.

Говоря о проблеме отсутствия продуктовых магазинов в кампусе, отметим, что здесь совместное потребление и сопутствующая консолидация студенческого сообщества также играют немаловажную роль в удовлетворении повседневных потребностей жильцов кампуса. Студенты, имеющие автомобили, уже сейчас организывают доставку продуктов, лекарств, товаров первой необходимости или питьевой воды своим соседям. Также наблюдается внутренний обмен или передача во временное пользование собственных вещей среди жильцов кампуса УрФУ, что помогает им сэкономить на покупках ряда товаров.

В рамках опроса студентам предлагалось высказать свое мнение по поводу препятствий на пути внедрения технологий совместного потребления в кампусе УрФУ (рис. 3). Важно, что результаты опроса подтвердили наши наблюдения – технологии совместного потребления уже стихийно реализуются, это отметили 35 % опрошенных, а, значит, идея совместного потребления востребована в кампусе УрФУ и для ее реализации, по мнению респондентов, нет препятствий.

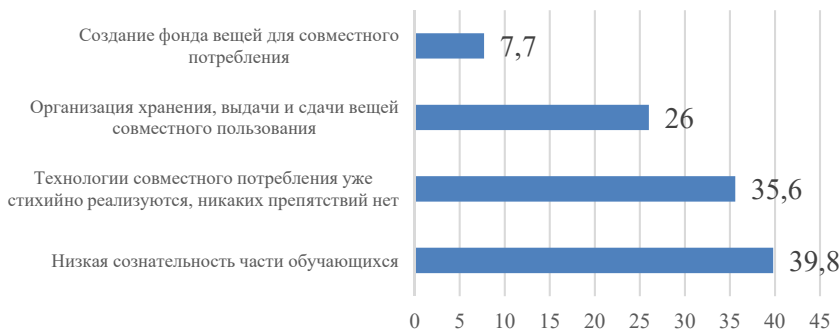

Рис. 3. Мнение респондентов о препятствиях, которые могут возникнуть при внедрении технологий совместного потребления в кампусе УрФУ, % от общего числа

Возвращаясь к теме концепции совместного потребления, отметим, что она, в первую очередь, основана на идее использования бывших в употреблении товаров, которые передаются временно или навсегда от одного человека, которому они больше не нужны, к другому, которому они требуются. Таким образом, участнику совместного потребления для комфортного существования главное не владение, а доступ к собственности. Обеспечить доступ к собственности можно, к примеру, организовав пункт, куда студенты могут сдать ненужные им вещи в хорошем состоянии и взять нужные. Таким образом, будет происходить обмен вещами. Прототипом подобного решения являются часто присутствующие на площадках библиотек книжные полки со списанными книгами и дарами читателей для бесплатной раздачи всем желающим. В современных условиях подобный пункт может быть организован и на цифровой площадке.

Анализ литературных источников и результатов проведенного опроса позволяет выделить для реализации концепции совместного потребления в университетском кампусе сильные и слабые стороны, открывающиеся возможности и появляющиеся угрозы.

Сильные стороны. Внедрение концепции совместного потребления в практику деятельности кампуса позволит снизить бытовые расходы проживающих, подняв их уровень и качество повседневной жизни; организовать важную для молодых людей коммуникацию между ними, сплотить их как на уровне решения повседневных проблем, так и глобальных проблем современности, создав условия для посильного участия в повышении экологичности собственного бытия. Дело в том, что концепция совместного потребления соответствует, с одной сторо-

ны, современным идеям минимального потребления в быту, а, с другой стороны, особенностям жизни студентов во временных местах поселения, когда накопление мало нужных вещей затрудняет мобильность молодых и часто недостаточно обеспеченных собственников, вызывая у них дополнительные расходы на перевозки и хранение. К сильным сторонам можно отнести и желание студентов участвовать в практиках совместного потребления, позитивные ожидания от их применения. Все перечисленные сильные стороны практик совместного потребления могут стать инструментами создания в кампусе выделяемых в сервисной деятельности видов комфорта: бытового, психологического, экономического, информационного, эстетического [2].

Слабые стороны. Отмечается отсутствие в отечественной практике системно разработанных технологий безопасной реализации концепций совместного потребления в студенческих кампусах вне города. К примеру, передачи вещей в совместное пользование, их обмена, совместных поездках на личных автомобилях и др. Следует отметить, что обеспечение безопасности таких технологий затруднено тем, что во многом они опираются на порядочность и, в случае услуг, компетентность участников совместного потребления.

Возможности. Реализация концепции совместного потребления в университетском кампусе решает ряд проблем: педагогических, экологических, внедрения инноваций:

– создаются предпосылки для формирования активной жизненной позиции проживающих, нацеленной на их консолидацию и обучение на практике рациональному использованию имеющихся ограниченных ресурсов;

– формируется экологическая культура проживающих, так как в случае успешного применения технологий совместного потребления снижается количество отходов, и, соответственно, нагрузка на окружающую среду, при этом студенты мотивируются на участие в других важных экологических проектах, к примеру, раздельном сборе мусора, уборке природных территорий и др. ;

– открывается возможность использования инноваций, особенно в сфере цифровых технологий, например, обмен и передача во временное пользование вещей посредством применения цифровых площадок, а также быстрого поиска нужной вещи либо услуги.

Угрозы. Угрозы, возникающие при реализации концепции совместного потребления в кампусах, в первую очередь, связаны с нарушением требований безопасности и санитарно-гигиенических норм, а также с получением некачественной услуги либо вещи; возможными актами вандализма. Последние вытекают из неготовности к совмест-

ному потреблению части проживающих в виду несформированности чувства нравственной ответственности, как за состояние своих собственных дел, так и жизни социума. Также возможна незаинтересованность сотрудников/активистов кампуса в сфере организации хранения, выдачи и сдаче вещей совместного пользования. Для нивелирования данных угроз предлагается воспитательная работа с проживающими; разработка сервисных технологий с использованием опыта кампусов, где концепция совместного потребления реализована хотя бы частично; соответствующее обучение персонала и активистов.

Подводя итог, отметим, что результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство студентов положительно относятся к концепции совместного потребления и считают, что ее применение даст положительные экономический, экологический и социальный (в виде консолидации проживающих в кампусе студентов) эффекты. Подобное отношение может стать залогом успешного внедрения практик совместного потребления в университетском кампусе.

Литература

1. Авдокушин Е. Ф., Кузнецова, Е. Г. Экономика совместного потребления: сущность и некоторые тенденции развития / Е. Ф. Авдокушин, Е. Г. Кузнецова // Экономический журнал. 2019. № 2. С. 6–19. URL: http://www.economicarggu.ru/2019_2/54.pdf (дата обращения: 22.12.2023)
2. Аносова Т. Г., Танчев Ж. Технологии комфорта : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 19–20. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/42383/1/978-5-7996-1847-6_2016.pdf (дата обращения: 22.12.2023).
3. О необходимости строительства учебных кампусов на территории России / А. С. Кудасова, А. Д. Тютин, Ю. С. Еременко, Е. А. Брижанов // Инженерный вестник Дона. 2018. № 4. С. 260–267. URL: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_274_Kudasova_Tyutina.pdf_51сесс72да.pdf (дата обращения: 22.12.2023)
4. Лымарь Е. Н. Экономика совместного потребления в современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 12. С. 67–72. URL: <http://library.csu.ru/rbooks2/view2?code=vch/422/007> (дата обращения: 22.12.2023)
5. Университет и город: основные модели взаимодействия // Университетские кампусы и город: кооперация ради конкурентоспособности. М.: Фонд стратегических разработок» (ЦСР), 2021. С. 22–23. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/3f0/kbpm276p3tau6knlzdla3d6ozz0fve0e.pdf> (дата обращения: 22.12.2023).

УДК 364.4

Э. Р. Шарипова, В. И. Егошин, Уфа

Влияние социальной работы на социальную безопасность в обществе

Раскрывается понятие социальной безопасности и отмечается, что социальная работа играет значимую роль в обеспечении ее эффективной модели. Отмечается, что существует множество теоретических подходов к понятию социальной безопасности, но значимым здесь выступает социальная работа, которая позволяет предотвращать социальные риски в обществе. Делается вывод, что понятие социальной безопасности напрямую сопряжено с социальной работой.

Ключевые слова: социальная работа, социальная безопасность, общество, социум, безопасность, социальная защита.

E. R. Sharipova, V. I. Egoshin, Ufa

The impact of social work on social security in society

This article reveals the concept of social security. It is noted that social work plays a significant role in providing an effective model of social security. There are many theoretical approaches to the concept of social security, but the most important one is social work, which allows preventing social risks in society. Thus, the concept of social security is directly related to both social work and social problems in society.

Keywords: social work, social security, society, socium, security, social protection.

Социальное благополучие населения России является не только стратегическим ориентиром социальной политики государства, но и критерием результативности проводимых программ и реформ [3, с. 109]. Современное общество всё еще трансформируется и, конечно же, наряду с этим появляются новые социальные проблемы. Одной из них выступает проблема, которая связана с обеспечением социальной безопасности в обществе. Прежде всего стоит обратиться к анализу научной дефиниции социальной безопасности. Так, под социальной безопасностью можно понимать безопасность самого социума и всей общественной жизни.

Следует выделить, что социальная безопасность является одним из элементов обеспечения национальной безопасности государства. Исходя из этой информации, мы можем констатировать, что социальная безопасность занимает ключевую роль в обеспечении стабильности общества. Стоит проанализировать основные теоретические подходы к понятию социальной безопасности:

1. Социально-функциональный подход – данный подход направлен на поддержание устойчивости социальной системы и одновременное противодействие множеству потенциально дестабилизирующих влияний. Конечно, здесь уделяется значимое влияние изучению социальных норм, которые имеют решающее значение для укрепления институтов социума. Этот подход подразумевает анализ различных соци-

альных институтов и их деятельности и взаимодействия, чтобы обнаружить любые скрытые угрозы.

2. Социально-политический подход – этот подход сфокусирован не только на анализе защиты общества, но также он предполагает взаимодействие между различными социальными группами для решения общей социальной проблемы. В аспекте данного подхода существенным выступает и построение эффективной социальной политики, которая направлена на поддержание социальной безопасности в обществе.

3. Субъектно-ориентированный подход – в нем уделяется большое внимание социальному анализу, который позволяет раскрыть понятия личной безопасности человека и его вклада в социальную жизнь общества.

4. Мультидисциплинарный подход – этот подход включает в себя различные научные подходы в области анализа социального обеспечения и дает нам возможность синтезировать платформы знаний и исследовательские методологии.

Исходя из вышеперечисленного, стоит выделить, что существуют различные подходы к пониманию социальной безопасности. Безусловно эти подходы напрямую сопряжены с методологией различных научных дисциплин, включая социальную работу, социологию, политологию и психологию. В этой связи следует выделить, что на социальную безопасность значительно влияет социальная работа, которая направлена на снижение уровня социального риска в обществе.

При рассмотрении проблем, связанных с социальной защитой, необходимо выделить три важнейших компонента. Это прежде всего экономический дисбаланс, культурные разногласия и технологические риски. Стоит указать, что неравенство доходов негативно влияет на социальную безопасность. Для предотвращения этих экономических рисков решающее значение имеют эффективные социальные стратегии, которые позволяют справиться с неравенством доходов и одновременно повысить уровень жизни.

В аспекте предотвращения эскалации социальных проблем, социальная работа укрепляет социальную стабильность, снимая напряженность и предотвращая конфликты в обществе. По мнению исследователя Сухова А. Н. для построения модели социальной безопасности необходима социальная модернизация в целях построения общества с оптимальной структурой, т. е. общества среднего достатка [4].

Следует выделить, что технологии социальной работы объединяют множество методов, которые помогают как различным группам, так и отдельным людям. Всё это позволяет эффективно снижать продуцирование социальных проблем, что в свою очередь приводит к положительному влиянию на социальную безопасность. Стоит отметить, что

социальная работа выполняет ряд важных функций в аспекте социальной безопасности:

- 1) Анализ социального риска;
- 2) Разработка мер по предотвращению социальных проблем в социуме;
- 3) Социальная поддержка получателей социальных услуг;
- 4) Содействие в социальной интеграции и адаптации лиц, столкнувшихся с различными видами социальной исключенности;
- 5) Участие в формировании политики социальной защиты на уровне государства.

На основании вышеописанного, мы должны указать, что эти функции влияют на построение эффективной модели социальной безопасности в обществе. Конечно же именно социальная работа выступает функционирующим звеном в механизме системы безопасности нашего общества.

Отметим, что практика социальной работы опирается на сложные, адаптированные стратегии для каждого клиента. В настоящее время в технологиях социальной работы происходит трансформация, которая сопряжена с появлением искусственного интеллекта. Искусственный интеллект позволяет максимизировать процесс поиска решений с помощью систематических методологий, придающих ему оптимизированный результат [5]. Всё это влияет на становление эффективной социальной безопасности в обществе. Внедрение новых цифровых технологий может даже повлиять на изменения в современной политике, определяющей наши социальные нормы.

Теперь следует рассмотреть практическое применение различных методов повышения социального обеспечения. Чтобы сохранить современную систему социального обеспечения и выстроить эффективную модель социальной безопасности, необходимо найти устойчивый баланс между трудом, реформами социальных программ и совершенствованием управленческой практики. Достичь этого нельзя только отдельным людям и нам также нужны профессионалы, практики и мнение «рядовых граждан». Все они должны собраться вместе вокруг этого вопроса и принять участие в содержательной дискуссии. По результатам этой дискуссии можно будет разработать резолюцию, которая позволит отразить все эффективные меры, позволяющие выработать модель социальной безопасности.

Стоит рассмотреть конкретный практический пример влияния социальной работы на социальную безопасность в обществе. Если мы затронем сферу здравоохранения, то именно специалисты социальной работы помогают пациентам гораздо эффективнее справляться со сво-

ими эмоциями и ощущениями [6]. К примеру, у пациентов существуют хронические заболевания, зависимости – все это требует внимания не только из-за своих физических аспектов, но и благодаря человеческому общению. В этой связи специалисты социальной работы позволяют значительно снизить загруженность медицинских работников, что ведёт к стабильности социальной безопасности социума.

Исследователь Егошин В. И. выделяет, что основная задача, решаемая человеком, осуществляющим добровольческую деятельность, содержится в получении удовлетворения своих личных и общественных потребностей путем оказания помощи окружающим людям [1]. Несомненно, добровольческая деятельность, как и любая другая, нуждается в законодательном регламентировании [2]. И в этой связи государство должно быть заинтересовано в развитии волонтерской деятельности. Можно с полным основанием предположить, что волонтерство выступает формой общественного участия, которая позволяет значительно повысить уровень социальной безопасности.

Выделим, что, когда граждане активно участвуют в местных инициативах, направленных на решение серьезных проблем, например, злоупотребления психоактивными веществами или домашнего насилия всё это влияет на социальный капитал, а между тем рост социального капитала приводит к развитию доверия и коллективной помощи среди членов общества, становясь ценным инструментом для решения проблем как на местном, так и на национальном уровне.

Таким образом, в данной научной статье мы выяснили, что социальная работа выступает связующим звеном между социальной безопасностью и политикой государства. Именно специалисты социальной работы выстраивают стратегию предотвращения социальных проблем в обществе. Так, наряду с этим и волонтеры, и социальные работники за счёт социального проектирования влияют на стабильность как социальной безопасности, так и общества в целом.

Литература

1. Егошин В. И. Волонтерство как проявление проективной активности молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 5. С. 107–109. DOI: 10.34823/SGZ.2022.5.518893
2. Егошин В. И. Развитие правовых основ в сфере добровольческого (волонтерского) движения в России // Национальная ассоциация ученых. 2023. № 86-3. С. 75–77. DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.3.86.704
3. Прокопенко Е. Н.? Эрдэнэцогт М., Чашина А. А. Влияние социальной работы на социальное благополучие // Актуальные проблемы современного социального знания : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Красноярск, 27 апр. 2018 г. / под общ. ред. Л. Е. Ананьина. Красноярск : Сиб. гос. ун-т науки и технологий им. акад. М. Ф. Решетнева, 2018. С. 109–111.

4. Сухов А. Н. Социальная безопасность: теоретико-практический аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 400–406. DOI: 10.24412/2073-0454-2022-1-400-406
5. Трескин П. А. Участие общественных организаций в регулировании общественных отношений в регионе // ExLegis: правовые исследования. 2019. № 4. С. 37–39.
6. Трескин П. А. Цифровизация работы НКО как социальная угроза и/или перспектива развития // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск, 2022. С. 353–356.

СЕКЦИЯ

**«ДУХОВНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ
УСЛОВИЯ СОЛИДАРНОСТИ
И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ СООБЩЕСТВ»**

УДК 811.161.1

С. С. Аксенова, А. К. Рожкова, *Иркутск*

К проблеме сохранения родного языка в творчестве В. Г. Распутина

Анализируется проблема сохранения и защиты русского (народного) языка сквозь призму творчества великого советского, российского прозаика и общественного деятеля Валентина Распутина. Выявляются различные функции родного языка: коммуникативная, социализирующая, консолидирующая, показаны исторические предпосылки становления уникального русского языка и его диалектов (на примере ангаро-ленских говоров). Обосновывается позиция об исключительной важности изучения родного языка, русский язык характеризуется как язык национальный, родной, язык международного общения, язык государственнообразующего народа.

Ключевые слова: сохранение и защита русского языка, родной язык, языковая идентичность, творчество В. Г. Распутина, патриотизм, малая Родина.

S. S. Aksenova, A. K. Rozhkova, *Irkutsk*

On the problem of preserving the native language in the works of V. G. Rasputin

The article analyzes the problem of preserving and protecting the Russian (folk) language through the prism of the work of the great Soviet, Russian prose writer and public figure Valentin Rasputin. The authors identified various functions of the native language: communicative, socializing, consolidating, and showed the historical prerequisites for the formation of the unique Russian language and its dialects (using the example of Angara-Lena dialects). The position on the exceptional importance of studying the native language is substantiated; the Russian language is characterized as a national, native language, the language of international communication, the language of the state-forming people.

Keywords: preservation and protection of the Russian language, native language, linguistic identity, creativity of V. G. Rasputin, patriotism, small Motherland.

Усилившиеся негативные проявления глобализации порождают вопрос, что «теряет социум в связи с интеграцией в мировое сообщество, что позволяет народам оставаться уникальными носителями языка, традиций, обычаев, особого менталитета и мировосприятия? Ответ, на наш взгляд, заключается в наличии определенного культурного кода, присущего конкретному обществу. т. е. культура, в том числе языковая, является по своей сути средством обеспечения духовной (цивилизационной) безопасности общества, раз именно она хранит уникальные духовно-нравственные ценности» [14]. Дело в том, что навязанные прозападные ценности и модели развития «не соответствуют культурноцивилизационному своеобразию России. Ценности являются продуктивными факторами социального развития тогда, когда отражают духовные потребности людей» [17]. Государство заинтересованно в процессе достижения консолидации российского общества. Так, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти является национальным интересом Российской Федерации. Кроме того, «сегодня подвергаются дискредитации традиционные для России конфессии, культура, русский язык как

государственный язык Российской Федерации»[15], подчеркивается в Стратегии национальной безопасности 2021 г.

Проблема сохранения русского языка, прежде всего для русских по национальности и духу людей, поднималась не раз в творчестве нашего земляки В. Г. Распутина. Он размышлял о русском языке не только в публицистических произведениях, но и в художественных. Так, в одной из последних повестей «Дочь Ивана, мать Ивана» Валентин Григорьевич рассказывает об увлечении сына Тамары Ивановны, Ивана, русскими словами, чудом русской речи.

«Кто-то из литературоведов упрекнул писателя за эту будто бы ненужную, необедительную, побочную линию» [8]. Может быть, для кого-то это и так, но для самого автора, и в этом у авторов нет сомнения, интерес современного молодого человека к русскому слову имел явно непобочный и второстепенный смысл. Заметим, что Иван занимался разбором слов, сплошь исконно русских или церковнославянских, лучше сказать, древнеславяно-русских по происхождению. И через этот анализ слов Иван познавал «потайной», как выразился Валентин Григорьевич, и увлекательный русский мир.

Какую бы оценку в литературных кругах ни получило весьма подробное описание автором увлечения молодого Ивана русским языком, включение этой детали о персонаже в повесть было, как представляется, не случайным. Что это, если не естественное для русского писателя стремление еще раз напомнить своему читателю о русском слове? Не страстное ли это желание «открыть» русскому человеку родное слово, как оно «открылось» когда-то самому писателю, и с помощью слова повернуть читателя к родным корням и национальным истокам, к осознанию важности для человека, какой бы национальности он ни был, родного языка – языка его народа.

Уже этих высказанных предположений о мотивах, возможно, побудивших автора к развитию в повести темы русского языка, можно было бы признать достаточными для объяснения оснований выбора писателя в пользу русского языка.

Думается, что образом молодого человека Ивана, увлеченного русским словом, автор хотел, скорее всего, убедить своего читателя в могуществе и неодолимой силе, в защитной и охранительной крепости родного слова и обратить своего соотечественника в лоно родного языка и русского мира.

Проникнутый сильным чувством любви ко всему родному, В. Г. Распутин, как точно выразился литературовед и критик В. Курбатов в своем отзыве о повести «Дочь Ивана, мать Ивана», буквально «заставляет» юношу, почти еще мальчика, стоящего на пороге взрос-

лой жизни, в трудном для него испытании «ухватиться» за родное Слово: «оно покрепче нас духом и в рабство не спешит» [6], «поможет... не заблудиться в жизни и не потерять себя» [3].

Как заклинание и напутствие звучат в повести слова автора: «когда звучит в тебе русское слово, издавека-далёко доносящее родство всех, кто творил его и им говорил..., когда есть в тебе это всемогущее родное «слово рядом с сердцем и душой, напитанными родовой кровью», оно не даст отступить в решительную минуту и «сдаться на милость исчужа заведенной жизни» [10], как не сдалась Тамара Ивановна, дочь Ивана и мать Ивана. И так у русских из поколения в поколение...

Русский человек и его родной язык, который помогает обрести духовную твердость в противостоянии злу, – эта мысль, озвученная В. Г. Распутиным, заметно выдвинулась на передний план в размышлениях писателя о русском языке и оказалась едва ли не определяющей.

В понимании сути выражения «родной язык» не обойти стороной понятие «родной человек». Слово «родной» применительно к языку можно объяснить буквально так: родной язык – это язык родного человека, родных, своих по происхождению людей.

Эта связанность, смежность или сопредельность двух понятий – «язык» и «человек» – поможет раскрыть значение сочетания «родной язык» через понятие «родной человек». «Родной человек» у русских это:

1. Состоящий в прямом (кровном) родстве = связанный с происхождением один от другого или разных лиц от одного предка (родители и дети, родная сестра, родной дядя и др.).

2. Некровный, оказавшийся в родстве в результате, напр., брачных отношений = породнившийся, оказавшийся в родстве по родственнику (например, супруг и родственник другого супруга). Называются такие родственные отношения словом «свойство». Отношения «по свойству» расширяют кровное родство.

Отсюда и «свой», «наш»: по рождению = «принадлежащий к одному с кем-то роду; относящийся к нам («родня» или сват, семейный)»[4]; близкий (друг, сосед, односелец, земляк, товарищ по делу, вообще кто заодно с кем-то – В. И. Даль); относящийся к одному и тому же родному месту и др.; свой по духу, по мировидению, по привычкам и обычаям, традициям.

Становясь таковым с момента рождения человека, этот самый дорогой для него на свете, переданный в наследство от родителей и окружающих, родной язык оказывается в итоге языком целого рода – родителей и детей, их родных, родичей, родни, находящихся в разной степени и характера родства (кровные – некровные, принадлежащие

разным поколениям и т. д.). В буквальном смысле «родной» язык – это «родовой» язык.

Именно такими выражениями – «родовой язык», «родовое слово», «родовая память» – пользуется В. Г. Распутин в своих произведениях, сохраняя в этих оборотах древнюю связь слова «родной» с понятием «род», когда говорит о родном для русского человека языке.

Усвоенный с младенчества и закрепившийся в условиях рода как «родовой», он становится родным и понятным для говорящих на нем представителей рода – «родных, родичей, родни». Как и язык родных (родовых) людей, это язык «своих» (наших) его носителей: своей земли («земляки»), своего отечества («соотечественники») и т. д. Вот почему он понятен всем, кто говорит на нем.

На таком родном и понятном для читателей русском языке пишет и сам писатель. Значит, он «свой» и «наш» – нашего рода, нашего языка, нашей земли, нашей души и сердца, нашей жизни и судьбы, обычаев и традиций... Писатель высоко оценивает родной язык. Это не расхожее для него понятие. За ним стоит очень многое. Родовой язык, как считает Валентин Григорьевич, «вмещает в себя все: и характер народный, и опыт, и философию, и чаяния и тяготы в долгом пути» [11]. Народным языком замечается и духовное состояние, и мировосприятие его носителей. Он «живительная поддержка для всех поколений русского человечества» [9]. Родной язык – это составляющая нравственных и национальных устоев русского народа. О важности в жизни русского человека родного (родового) языка говорит и сам язык: в нем до сих пор бытует много слов, производных от корня «род»: родить (рождать), родитель, родич (= член рода, родственник), родня (= родственники), родниться, родство, родовитый (= принадлежащий к старинному роду), родоначальник (= предок, от которого ведет свое начало род), родословие, родословное дерево (= происхождение рода, последовательность поколений, степени родства).

На родине В. Г., в ангаро-ленских говорах, в деревенской глубинке, еще живут слова: родова (= те, кто имеют общего предка, кто из одного рода), родóвич (= родственник), рóдно (= по наследству). «Йа радаву свайу па цирковным книгам разыскал» (Качуг). «Така уш у них фся радава: ни могут штабы чё-нибудь ни прихламастить» (Киренск). «У меня радовичей многа, фсё боле племяши – не забывают тетку Хионийу» (Качуг). «Ета у них родня идет. У нас где ни где, а вот в Жигаловским и Киренским... оне сплош з забам» (Качуг)[5].

Носитель языка сохраняет в родном языке то, что дорого ему, – прежде всего ощущение и чувство роднения и родственных связей. Но,

к сожалению, уехав из деревни в город, мы отрываемся от нашего родного языка.

Взглянуть на русский язык как на родной, т. е. с позиции родного для него слова, бесспорно, помогло писателю возникшее у него, очевидно, еще в детстве восприятие языка жителей русской деревни в глубине Сибири как неотъемлемой части «родного» для него мира – родного «гнезда», сроднившихся людей, родной природы. Поэтому «родной язык» для Валентина Григорьевича из того же «родного» мира.

Можно сказать, с полной уверенностью, что осознание писателем русского языка родным оградило его от незаинтересованного, чисто потребительского отношения к языку только как к средству общения, так опасно распространившегося, к сожалению, «в последние десятилетия в российском обществе, – без благоговения перед языком и любви к нему. Но для тех, кто принят в царство родного языка, он не инструмент»[7].

Писатель В. Г. Распутин остался верен своему родному языку, несмотря ни на что, и чувство сродненности с ним не покидало его никогда. Ни городская языковая среда студенческих лет, ни постоянное его пребывание по жизни в речевых условиях мегаполиса не смогли «побороть» этого чувства, тягу писателя к живому слову «родной деревни», не одолели генетическую память о «коренном», «родовом», «материнском» языке. Более того, писательский труд и ежедневная работа с русским словом только усилили это чувство.

У многих своих соотечественников В. Г. Распутин замечал такую же крепкую связь со своим «коренным» языком. Иначе как бы родились у писателя эти слова: «нет, я думаю, другого народа на земле, который был бы так неразрывно сращен со своим языком, так был бы им вылеплен». Не в этой ли сращенности русского человека со своим языком объяснение того, что русский язык сохранился во времени, не прервав своего существования в истории, как это произошло со многими другими родовыми языками, покоренными и поглощенными в прошлом более сильными народами-завоевателями. А, напротив, связанный крепкими узами взаимной зависимости со своим носителем – русским человеком, родовой язык проявил себя так, что со временем он помог объединить говорящих на нем в большой народ – коренную часть общающихся на родовом (родном) языке, стал народным языком. «Место, на котором обосновался род, а затем народ, землю проживания, которую он населил, русский человек назвал родиной, родимой землей, родной сторонкой, где родился и где свои, родные»[4], Россией, которая в сердце и в душе. И это сказано уже о родном языке как языке народа целого государства – русского.

Есть сведения и факты, которые прямо свидетельствуют о том, как нарастал и углублялся интерес писателя к родному языку и ко всему, что связано было с ним. Ему как будто бы было мало того, что он уже знал о своем языке. Он искал вновь и вновь, например, в истории, еще больших подтверждений его догадкам и открытиям о народе, его языке и вообще о русском, как он говорил «человечестве», русском мире.

Не занимаясь специально вопросами истории родного языка, В. Г. Распутин тем не менее довольно часто, пусть даже и косвенным образом, касается их в своих исторических размышлениях, из которых читатель может извлечь информацию об истории языка.

Когда говорят о родном языке, то характеризуют его в большинстве своем как «коренной» русский язык, «народно-глубинный», истинно «народный», «матерый» [2], «природный», «простонародный», «простолюдный» [1].

Определяя свой родной язык так, писатели вспоминают ту изначальную языковую первооснову, с которой начинается русский человек и из которой вырастает современный русский народный и национальный язык. Называют его деревенским, потому что он до сих пор живет в далеких русских деревнях – в русской «провинции», однако, он, что ни на есть, самый настоящий живой русский язык, сохраняющийся во всей полноте и богатстве словотворчества только в народной среде [7]. Но мы, городские, не слышим его.

В то же время сегодня трудно представить себе «коренной» русский язык – родной – без несения им службы общегосударственного, общенационального, межнационального на территории РФ и мирового языка в большом современном многоэтническом российском государстве. Это значит, что «быть родным» – не единственная функция русского языка. Есть и другие: быть государственным языком, национальным, межнациональным и мировым.

Известно, что данные функции сформировались у него исторически, каждая в определенное время, и стали дополнением к изначальной функции – быть родным языком русского народа, его родовым коммуникативным средством.

В своих размышлениях об истоках государственно-национальной самобытности России в очерке «Поле Куликово» В. Г. Распутин косвенно дает своим читателям представление об истории зарождения этих функций в русском языке.

Приняв за точку отсчета знаковое событие в истории России, Куликовскую битву (1380 г., вторая половина XIV в.), и практически точно указывая, по сути дела, время начала формирования российской государственности и национальной самостоятельности России, писа-

тель тем самым проясняет для читателя и время появления у русского языка функций государственного и национального языка: «Русь, как известно, началась не с Поля Куликова, но Полем Куликовым она была направлена и определена уже не как рядовая нация... С Поля Куликова пробил новый час Руси, подвинувший ее к России. С этого момента начинается ее национальное, государственное и культурное учреждение, которое дало впоследствии право говорить о мессианской роли России во всем мире»[11].

В очерке «Поле Куликово», из которого взята эта цитата, В. Г. Распутин связывает начало зарождения русской нации, а следовательно, (так думается), и национального характера русского языка, с победой русичей на Куликовом Поле.

При этом уже в другом своем произведении «Что дальше, братья-славяне?» Валентин Григорьевич Распутин углубляет высказанное им представление об истоках становления национальной России замечанием о том, что в основе учреждения России как национального государства лежат единые славянские «праматеринские начала»[12].

Славянские племена Руси, восточные славяне, или, по-распутински, «российские славяне», к которым писатель относит будущих русских, украинцев и белорусов, – «один народ», «сращенный», «с единым телом, единой душой и сердцем», – разделился «историческими обстоятельствами в старые времена на три части». В разлуке он нажил «различия, давшие основание называться Малой, Белой и Великой Русью»[12]. «Великая Русь» и стала оформляться примерно во времена Куликовской битвы как самостоятельное национальное государство.

Поразительно, как этот вывод В. Г. Распутина согласуется с историческими данными, установленными научным путем, из которых следует, что именно к XIV в. (а это время Куликовской битвы) обозначилось под действием известных исторических причин территориальное и диалектно-языковое разделение русичей на три будущих народности: русскую, украинскую и белорусскую, закончившееся для русской (великорусской, «Великая Русь») народности превращением ее в XVII в. в русскую нацию.

Что касается государственной функции, то она возникла у родного языка, как позволяет предположить приведенная цитата из «Поля Куликова», еще до Куликовской битвы, т. е. до XIV в., а именно тогда, когда предки современных русских, украинцев и белорусов, восточные «российские славяне», по определению В. Г. Распутина, занялись своим государственным обустройством, образовав примерно в IX в. н. э. государство, известное как Русь со столицей в Киеве. Восточные славяне – инициаторы и основатели древнего государства Русь – были в то

время племенным этническим большинством в нарождающемся государстве. Наряду с ними в границах восточнославянской Руси оказались и другие – неславянские – малые этнические племена. Поэтому можно уверенно утверждать, что, как и современная РФ, государство Русь изначально было многоэтничным и разноразличным.

Ввиду восточнославянского большинства населения в этом государстве оно, конечно же, было славянским. Вполне возможно, что отсутствие моноэтничности состава граждан этого восточнославянского государства определило появление имени «русские», т. е. относящиеся к государству Русь, какого бы этнического происхождения ни были эти граждане исторически.

Единым государственным официальным языком общения на Руси, как языком преобладающего количественно населения, стал восточнославянский, или, по терминологии ученых, древнерусский язык, который сегодня называется современным русским языком XIX–XXI вв. Здесь обозначает себя не только государственная функция русского языка, но и межнациональная: русский язык становится языком общения между разными этносами внутри Руси.

«В XIV–XVI вв. формируется великорусская народность и великорусское государство на северо-востоке Руси уже не с Киевом во главе, а в созвездии городов Владимир, Ростов, Суздаль, Тверь с центром в Москве. В XVII в. складывается русская нация и русский национальный язык, который является дальнейшим развитием языка великорусской «народности»[13].

Обращение к славному прошлому невольно наполняло писателя всякий раз ощущением причастности к родным святыням, каким был и язык, гордостью за достижения и успехи всех бывших до нас, которые приумножили силу и могущество России. И он призывал своих читателей разделить с ним эти чувства и ощущения. И важно, что «погружение» в прошлое, конечно же, открыло и писателю, и читателям новые знания и истины о русском народе, его историческом пути, подспудно и о родном языке русских. Вот эти истины о русском языке, извлеченные из произведений В. Г. Распутина, которые могут быть полезными для современных читателей, думающих о своем родном языке:

1. Русский народ всегда держался родного (родового) языка. Поэтому он прошел весь долгий путь развития от рода к государству и нации вместе со своим языком, благодаря «сраченности» с ним, о которой писал Валентин Григорьевич. Не отказывался от родового языка: не заменял его чужим, не делил его для совместного пользования с другим («заморским») языком. Но в движении к своему государственно-национальному правовому положению русский народ преобразовыв-

вал родовой язык, изменял его в государственно-национальный. Отвечая на новые, возникающие в обществе потребности и нужды, носители приспособляли родовой язык к усложнившимся реалиям государственно-национального общения. Таким «ответом» на новые требования общества и было появление у родového языка указанных выше функций – государственной, национальной, межнациональной и мировой.

2. Очевидно, что развитие у русского языка новых функций способствовало его сохранению в истории. И это обстоятельство подтверждает сложившееся в науке мнение, согласно которому для продолжения существования языка во времени необходимо, чтобы он постоянно развивался, т. е. изменялся (Ф. де Соссюр). При этом совсем не важно, какие стороны языка затрагивают эти изменения – собственно языковые или функциональные. Каждое новое поколение его носителей осуществляет эти изменения в соответствии с запросами, потребностями и нуждами, появившимися в обществе и в самом языке, приспособлявая его к новым реалиям. Видимо, так эволюционные преобразования языка, сохраняя в целом сам язык, и продляют его жизнь в последующих поколениях.

3. Судя по последствиям функционального изменения русского языка, появление новых социальных обязанностей (ролей) у родного русского языка было обогащением родного русского языка. Оно возвысило положение русского языка в российском государстве и в мире.

Писатель В. Г. Распутин принял развитие новых функций у родного языка как свершившийся факт, объективную историческую данность и, похоже, как неоспоримое достижение и наработки русского родového языка. Создается впечатление, что приобретение русским языком новых функций писателем было воспринято как обновление родного языка, как переход в новое, более совершенное качество.

Вполне возможно, что читатель не найдет в творческом наследии писателя прямых высказываний на данный счет. В одном он может убедиться точно, что, говоря о русском языке, В. Г. Распутин совершенно свободно пользовался терминами «государственный», «национальный», принимая эти функции как принадлежащие родному языку и полно характеризующие его свойства, хотя и представлял их все же как производные, вторичные от главной его функции – быть родным языком русского народа.

Причем термином «государственный» Валентин Григорьевич пользовался уже тогда, когда русский язык не имел статуса государственно-конституционного. Несмотря на то что «русский язык фактически выполнял функцию государственного уже во времена Киевской Руси, как отмечалось выше, юридически он был объявлен в качестве

государственного в Конституции РФ 1993г. ; отдельной статьей 68, в части первой. В 2005 г. на ст. 68 и Федерального закона «О языках народов Российской Федерации» (1991 г.) в нашей стране был принят закон «О государственном языке Российской Федерации» [16]. А термин «национальный» живет у писателя рядом с понятием «родной». Во всяком случае, в произведениях В. Г. Распутина заметно осознание автором их смысловой близости, сходства или даже родства, если несинонимическому равенству значений, в частности, слов «родной» и «национальный», как например, в случае, где эти признаки по тексту относятся не к языку: «Иркутск свои первые каменные творения обязательно ставил еще по старинке в родном, так чудесно воспарившем после татар, национальном духе»[11].

Для высказанных выше утверждений нужны, бесспорно, более убедительные доказательства и наблюдения. Ограничимся здесь только еще одним замечанием в пользу предложенного понимания содержания понятия «родной язык» В. Г. Распутиным. Известно, что, защищая родной русский язык от нападок недоброжелателей, В. Г. Распутин первым делом отстаивал для родного языка его право быть государственным и национальным в многоэтнической России. И современный русский язык, как представляется, воспринимался В. Г. Распутиным в нераздельном единстве всех указанных выше социальных функций, в котором исконная и не умалившая значения и в XXI в. функция «быть родным языком русского народа» должна занимать свое достойное место.

Литература

1. Байбородин А. Г. Слово о русском языке // Наш дар бесценный – речь : материалы науч.-практ. конф. Иркутск, 2008. С. 39–64.
2. Белов В. И. Язык мой, друг мой: заметки писателя // Наш современник. 1983. № 7. С. 181–187.
3. Гончаров П. А., Калинина И. П. «Утро вечера мудренее...»: Пробуждение «мужского мира» в повести В. Г. Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана» // Время и творчество В. Распутина: история, контекст, перспектива : Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения В. Г. Распутина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. С. 373–374.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М. : Гос. издат. иностранн. и нац. словарей, 1955. 553 с.
5. Иркутский областной словарь. В 3 вып. Вып 2. Иркутск, 1995. С. 227.
6. Курбатов В. Диагноз: Послесловие // Распутин В. Г. Дочь Ивана, мать Ивана. Иркутск, 2005. 474 с.
7. Митрофанова А. А. Народ в публицистическом и художественном творчестве В. Г. Распутина // Время и творчество Валентина Распутина: история, контекст, перспектива : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения В. Г. Распутина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. С. 439–441.
8. Нива Ж. Путь Валентина Распутина по опустелому русскому дому // Время и творчество Валентина Распутина: история, контекст, перспективы : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения В. Г. Распутина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. С. 28–30.

9. Распутин В. Г. В поисках берега: Повесть, очерки, статьи, выступления, эссе. Иркутск, 2007. 273 с.
10. Распутин В. Г. Дочь Ивана, мать Ивана: Повесть, рассказы. Иркутск : Издатель Сапронов, 2005. 190 с.
11. Распутин В. Г. Что в слове, что за словом? Иркутск, 1987. 177 с.
12. Распутин В. Г. Что дальше, братья-славяне? // Россия – Ноев Ковчег. Мой манифест. 1992. С. 646–660.
13. Русский язык. Энциклопедия. М. : Дрофа, 1998. 1097 с.
14. Рожкова А. К. Сохранение и развитие общероссийской идентичности как стратегическая цель обеспечения национальной безопасности в области культуры // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности / под ред. Е. М. Якимовой. Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. С. 146–151.
15. Рожкова А. К. К вопросу выделения новых видов национальной безопасности: идеологическая безопасность (потенциал Церкви) // Теория государства и права. 2020. № 3 (19). С. 157–169.
16. Селина Р. В. О статусе современного русского языка // Наш дар бесценный – речь : материалы научно-практ. конф. Иркутск, 2008. С. 30–34.
17. Хохлова О. М., Некрасова Н. А. Русская идея в системе трансформируемого российского общества // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 245–249.

УДК 316.346

Р. Г. Ардашев, *Иркутск*
Н. В. Маслодудова, *Красноярск*

Романтизация криминальных сериалов среди молодежи

Проводится анализ причин и последствий романтизации криминальных сериалов в молодежной среде. Анализируются социальные последствия на мировоззренческом уровне. Приводятся результаты опроса молодежи Иркутска и Красноярска о романтических героях-преступниках в современных отечественных сериалах.

Ключевые слова: криминальные сериалы, герои-преступники, молодежь, ценностные трансформации.

R. G. Ardashev, *Irkutsk*
N. V. Maslodudova, *Krasnoyarsk*

Romanticization of crime series among young people

The article analyzes the causes and consequences of the romanticization of crime series among young people. Social consequences are analyzed at the ideological level. The results of a survey of young people from Irkutsk and Krasnoyarsk about romantic criminal heroes in modern domestic TV series are presented.

Keywords: crime series, criminal heroes, youth, value transformations.

Преступники и в целом преступления – частый объект для романтизации и идеализации. В настоящем исследовании мы изучим роль и влияние романтизации криминальных сериалов на молодежь, их поведение и процесс социализации. Героев криминальных сериалов часто показывают, как очень сильных, харизматичных людей, которым волей-неволей хочется подражать, брать с них пример и «красть» у них фишки, фразы, образы. Но почему это привлекает молодых ребят

настолько, что они готовы «повторять судьбу» своих любимых героев? Это акт побега от реальности? Или способ найти своё место в какой-либо социальной группе, чтобы чувствовать себя полноценным членом общества? В рамках исследования предлагается рассмотреть основные аспекты влияния криминальных сериалов: а) как просмотр сериалов с криминальной начинкой сказывается на формировании социальных навыков у молодёжи; б) какие риски вызывает романтизация и идеализация преступной жизни; в) как снизить эти риски и отгородить молодёжь от проступков, правонарушений и преступлений, свершившихся под влиянием романтизации криминала.

В своих ранних работах мы уже затрагивали деструктивные последствия формирования позитивного образа серийного убийцы в отечественных фильмах, основанной на иррациональных эффектах сознания [1–3]. Данная работа является продолжением и исследованием воздействия. В работах О. А. Полюшкевич затрагиваются вопросы проблем, связанных с патриотическим кинематографом [4,5]. В исследовании В. А. Скуденкова указывается на влияние фильмов на интеллектуальный потенциал социальной среды [6].

Целью данного исследования является изучение влияния на молодёжь «красивых картинок» в сериалах, описывающие культ уголовной романтики в 90-е гг. Кроме того, необходимо исследовать феномен того, как такие «документальные» фильмы разрушают (либо, наоборот, поддерживают) устоявшиеся ценности молодёжи.

В целом влияние романтизации криминальных сериалов на молодёжь нельзя недооценивать. Среди эффектов, которые она может вызвать, следует подчеркнуть повышенную склонность к преступности, негативное влияние на ментальное здоровье и неправильные представления о справедливости и законности. Поэтому критический подход и обсуждение таких тем среди молодёжи являются важными вопросами. Родители, педагоги и другие взрослые лица должны играть активную роль в помощи молодым людям осознать разницу между вымышленным миром криминальных сериалов и реальностью.

В исследовании приняло участие 790 чел. в возрасте от 18 до 35 лет, проживающее в городах Иркутске и Красноярске, 55 % женщин и 45 % мужчин.

Большей части опрошенной молодёжи нравятся сериалы с криминальным сюжетом (45 %), 26 % чел. смотрят сериалы подобного жанра, только если они становятся популярными и их рекламу крутят чуть ли не из каждого окна, и также люди, которые не любят данный жанр (29 %). Популярность жанра «криминал» очевидна и, даже если не особо хочется что-то такое смотреть, интерес берёт верх.

Две трети опрошенных, или 75 % респондентов указывали, что преступники чаще всего имеют приятный и даже притягательный внешний вид (88 % девушек и 55 % юношей указало на этот факт). Не обращали внимания на внешнюю привлекательно 12 % девушек и 45 % юношей.

Также среди личностных черт преступников выделялась – целеустремленность, напористость, активность, бескомпромиссность, наглость. И 90 % девушек и 82 % юношей интерпретировали эти качества как положительные личностные черты, которые хотели бы чтобы были у их мужчины (для девушек) и у их самих (для юношей).

Безусловно, режиссеры умеют расположить зрителя к антагонисту и, если за героем сериала есть какие-то преступления, он не становится в миг ужасным человеком. Часто в сериалах даже у антагониста мягкое сердце и тяжелая судьба и такому герою хочется сопереживать.

Значительная часть респондентов (65 %) считают, что криминальные сериалы могут влиять на формирование социальных норм у молодёжи. 35 % ответили отрицательно. Также, хотелось бы привести несколько комментариев к этому вопросу: 1) могут, но всё зависит от степени осознанности и как сильно он подвержен чужому влиянию; 2) Это зависит от того, в каких условиях воспитывался ребенок и какие у него отношения с родителями. Исходя из ответов, можно сказать, что воздействие криминальной романтики на общеустановленные правила и образцы поведения велико и может менять отношение одних социальных групп к другим.

70 % опрошенных придерживаются позиции, что существует проблема просмотра детьми сериалов с возрастным ограничением «18+», так же, как и с элементами насилия. Для 30 % это не является проблемой, так как они считают, что важно воспитание ребёнка родителями.

Также мы интересовались тем, после просмотра криминального сериала, появлялось ли у них желание сделать что-то запрещенное или даже противозаконное. 75 % ответили, что нет, такого никогда не было, четверть респондентов (25 %) признались, что мысли такие были.

Говоря о том, почему же большинству российских зрителей и зрителей СНГ нравятся сериалы про маргинальные социальные группы (наркоманы, преступники и бандиты), респондентами были даны разнообразные ответы, которые мы смогли обозначить следующим образом:

1. Это связано с историей нашей страны, при формировании России в стране царил криминал, от того и такой спрос на подобного рода сериалы.

2. Они являются антигероями, за судьбой которых интересно следить, ведь большая часть населения – это добропорядочные граж-

дане, для которых преступный мир кажется чем-то, что можно увидеть только в сериалах.

3. Потому что наши отечественные сериалы снимаются только про какие-то адские любовные многоугольники, либо про следователей, расследующих дела преступников/наркоманов.

4. Потому что такого рода сериалы показывают преступников не как злодеев, а как протагонистов, показывая их жизнь. Хотя в основном их ждет печальный конец.

5. Потому, что это, к сожалению, реальность и, как говорится, «жиза».

6. Люди просто «любят экшн» и подобные сериалы/фильмы вызывают у них прилив адреналина.

7. «Сериалы, в которых представлено какое-либо физическое насилие, помогают чувствовать себя подготовленным (в криминальных фильмах могут содержаться советы по самозащите)».

Исходя из всех ответов, можно сделать вывод, что у нашего зрителя нет хорошей альтернативы в жанре и жизнь является серой массой, которую хочется разбавлять дереализацией.

Криминальные сериалы не нуждаются в ужесточении цензуры полагают 65 %, а 35 % ответили положительно. Также хотелось бы привести один комментарий к ответу. «Цензура и так достаточно хорошо работает. Стоит просто запретить романтизировать отрицательных персонажей». Проанализировав данный вопрос можно понять, что в принципе проблема не в том, какой посыл автор вложил в произведение, важно то, как его произведение поняли и как интерпретировали под себя.

Выводы

В результате исследования мы выяснили, что одни считают, что в общем-то все риски влияния романтизации криминальных сериалов – это проблема не сериалов, а самих зрителей и их восприятия. Есть те, кого всё устраивает, и они сами очень любят пересматривать картины, напоминающие про «лихие» 80-е, 90-е. И последняя категория опрошенных – это приверженцы ограждения детей от подобного контента. Большинство криминальных фильмов имеют реальную основу и отражают события прошлого, у людей это вызывает исторический интерес. Также люди любят осуждать и обсуждать, преступление является общесоуждаемым явлением, поэтому людям интересно наблюдать за этим. Поэтому нет ничего удивительного в том, что молодых людей привлекают романтические герои-преступники криминальных сериалов.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Деструктивная стратегия формирования позитивного образа серийного убийцы в современных фильмах // VIII Международное книжное издание стран содружества независимых государств «Лучший молодой ученый – 2023». VIII Международная книжная коллекция научных работ молодых ученых. Астана, 2023. С. 70–71.
2. Ардашев Р. Г. Креативность сознания как деструктивная стратегия формирования образа серийного убийцы в современных фильмах // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Т. Ю. Фальковской. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 25–29.
3. Ардашев Р. Г. Кино как источник формирования иррационального сознания россиян // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 197–201.
4. Полошкевич О. А. Духовно-идеологические основы формирования мировоззрения через патриотический кинематограф // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 2022. С. 278–282.
5. Полошкевич О. А. Новая идентичность в современном патриотическом кинематографе // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 2. С. 192–202.
6. Скуденков В. А. Влияние фильмов на интеллектуальный потенциал социальной среды // Интеллектуальный капитал в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 120–122.

УДК 398.21

Т. Д. Богачанова, А. Д. Дьячкова, *Новосибирск*

Культурная ценность художественного образа «живого хлеба» в фольклоре разных стран

Рассматривается художественный образ «живого хлеба» в народных произведениях Англии, Шотландии, Норвегии, США и Германии. Анализируются персонажи, сюжетная линия, лейтмотивы. Установлены признаки и особенности художественного образа живого хлеба в фольклоре разных народов мира. Доказывается культурная родственность и преемственность народов путем рассмотрения сказок-близнецов известной русской сказки «Колобок».

Ключевые слова: фольклор, сказка, живой хлеб, колобок, лейтмотив, персонаж.

T. D. Bogachanova, A. D. Diachkova, *Novosibirsk*

Cultural value of the artistic image of living bread in folklore of different countries

In the article, the author examines the artistic image of “living bread” in folk works of various countries. Fairy tales from England, Scotland, Norway, the USA and Germany were chosen for the work. Characters, storyline, leitmotifs are analyzed. The signs and features of the artistic image of living bread in the folklore of different peoples of the world were established. The author proves the cultural kinship and continuity of peoples by considering fairy tales – twins of the famous Russian fairy tale “Kolobok”.

Keywords: folklore, fairy tale, living bread, bun, leitmotif, character.

Образ хлеба всегда в русской культуре ассоциировался с добротой, гостеприимством, жизнью, священным элементом. К хлебу относятся бережно, трепетно. Многие русские классики включали в тексты своих произведений хлеб как символ долголетия, святости или хлебосольства.

В своей работе мы рассмотрим художественный образ «живого хлеба», который складывался в культурах разных стран. Актуальность данной темы заключается в том, что художественные образы живого хлеба в народных произведениях по-разному трансформировались в разных странах мира и поэтому на данный момент имеется множество вариаций, трактовок и интерпретаций, казалось бы, достаточно незатейливой и простой сказки «Колобок». Так, в США существует схожая по сюжету история про имбирного мальчика, в Шотландии события разворачиваются вокруг маленькой овсяной лепешки, отчего сказка и получила свое название «Крошка-лепешка», в Англии – Джонни-пончик, в Германии – благородный «Толстый блин», норвежский аналог – «Толстый блин». Материалом работы послужили переводы текстов данных сказок.

Целью данной работы стал анализ вариантов сформировавшегося образа живого хлеба в разных культурах стран мира.

Прежде чем приступить к анализу сказки «Колобок» и его аналогов в культурах других стран, необходимо определиться с некоторыми понятиями. Так, первостепенно обратимся к сказке. Сказка – один из видов мифа, который несет религиозные функции, являющийся жанром устной художественной литературы, меняющийся в хоре исторической динамики общества [4]. Более широкое понимание термина представлено в другой энциклопедии: это всякий народный устный рассказ, сообщаемый слушателям в целях занимательности [8].

Во-первых, сказки создаются на основе какого-либо сюжета, включают в себя не столько индивидуальное, сколько коллективное отражение действительности, через некоторый художественный образ, определение которого раскрывается далее. Так, под художественным образом понимается «способ и форма освоения действительности в искусстве через единство чувственных и смысловых моментов. Это конкретная и вместе с тем обобщенная картина жизни или ее фрагмента, созданная при помощи творческой фантазии художника и в свете его эстетического идеала» [7]. Мы имеем дело со сложным комплексом идей и мыслей, которые трудно воспринять только логическим мышлением.

Во-вторых, сказкам присущ некоторый определенный лейтмотив, который помогает широкой аудитории не потерять основной смысл произведения. Лейтмотив – основная мысль, неоднократно повторяемая и подчеркиваемая; конкретный художественный образ, выразительная деталь или даже слово, многократно повторяемые, упоминаемые, проходящие сквозь произведение и служащие для раскрытия авторского замысла [1].

В-третьих, в сказках всякий художественный образ представляется некоторым знакомым собирательным персонажем. В литературной эн-

циклопедии под персонажем понимается: субъект действия, переживания, высказывания в произведении, а также носитель точки зрения на действительность и других персонажей; в этом же значении используются словосочетания «литературный герой» и «действующее лицо» (преимущественно в драме) [3]. В данном синонимичном ряду слово «персонаж» наиболее нейтрально и общеупотребительно, так как не несёт никаких дополнительных значений. Часто под персонажем понимается некоторое действующее лицо. Однако в различных стилях весьма часто в качестве персонажей выступают не только люди, но и образы животных и даже неодушевлённых предметов.

Определившись с основными понятиями, можно приступить к анализу образа и художественных особенностей живого хлеба в русской сказке «Колобок».

Слово «колобок» не имеет общепринятой этимологии. В «Толковом словаре» Даля упоминается старинное слово «коло», что означало «круг, окружность, обод, обруч, колесо». Также существовало слово «колоб», в значении «башка, скатанный ком, шар, гряда, валенец, катанец, небольшой круглый хлебец, конурка, толстая лепешка... Круглый пирог с толоком» [2]. Соответственно, «колобок» – это уменьшительное от «колоб»

Еще одну гипотезу выдвигает языковед Ю. В. Откупщиков. Он считает, что в русском языке много диалектных слов, по структуре похожих на слово «колоб» и при этом образованных от глаголов. Например, вороб («приспособление для размотки пряжи», от «вертеть»), долобок («тропинка», этимологически родственно глаголу «долбить») и т. Д. По мнению филолога, «колоб» образовано от глагола колоть в значении «резать» и означает «отрезанный кусок (хлеба)». Со временем, считает Откупщиков, значение слова менялось в направлении от части предмета к целому, и «кусочек хлеба» превратился в «хлеб». Как пишет ученый в своей книге «К истокам слова. Рассказы о науке этимологии», «отрезанный кусочек» оказывается этимологически более древним, сохранившимся у близкого «родича» нашего колобка: диалектного латышского слова *kalbaks* [кálбакс], которое фонетически полностью совпадает с русским словом [6].

Колобок раньше пекли в начале лета, когда прошлогодняя мука уже была на исходе, а зерно нового урожая еще не созрело. Крестьянам невольно приходилось «скрести по сусекам», чтобы набрать муки. При выпечке использовали разную муку, даже поскребки квашни, которые обычно оставлялись на закваску. В итоге получался долго не черствеющий хлеб. Первое письменное упоминание об одноименном сказочном герое появилось у Александра Афанасьева в 1873 г. Сказка под но-

мером 36 была опубликована в первом томе «Народных русских сказок» этого автора. В своих примечаниях к сказке Афанасьев описывает колобок как плоскую «сдобную, пресную лепешку» [5]. К второстепенным героям сказки относятся: старик со старухой, заяц, волк, медведь, и лиса.

Лейтмотивы, которые были выделены в сказке, речевой, пейзажный, встречи и мировоззренческий.

К речевому лейтмотиву мы отнесем то, что в произведении персонаж из раза в раз поет песню и при встрече с новым препятствием дополняет ее.

Я Колобок, Колобок! // Я по коробу скребен, // По сусеку метен, // На сметане мешон, // Да в масле пряжон, // На окошке стужон; // Я от дедушки ушел, // Я от бабушки ушел, // Я от зайца ушел, // Я от волка ушел, // И от медведя ушел, // А от тебя, лиса, и подавно уйду!

К пейзажному лейтмотиву можно отнести дорогу, по которой герой все время катится (*И покатился себе дальше; только заяц его и видел!.. // Катится колобок, а навстречу ему волк...*) вплоть до того момента, пока не встречает свой конец.

Лейтмотив встречи с другими персонажами с последующей непродолжительной погоней и побегом (*Я от дедушки ушел, // Я от бабушки ушел, // От тебя, заяц...*).

Мировоззренческий лейтмотив проявляется в том, что главный герой произведения уверен в том, что он уйдет от любой опасности, что встанет у него не пути.

Перейдем к анализу сказок в других культурах. Безусловно, сюжетная линия во всех выбранных нами произведениях одна, основанная на принципе: Встреча => (Взаимодействие) Погоня => Бегство.

Джонни-пончик из Англии является одним из наиболее приближенных аналогов привычного нам Колобка, но в отличие от него он нахально бросал вызов не только лесным зверям и бабке с дедом, но еще землекопам и целой строительной бригаде. Высочку также удалось осадить лишь лисе: хитрая плутовка притворилась глухой, дождалась, пока глупый пончик приблизится к ней, и слопала.

Крошка-лепешка из Шотландии создана из овса. Пока дед копался на огороде да смотрел за курами, бабка решила испечь две овсяные лепешки. Испекла, оставила, и ушла по делам. В это время с огорода пришел дед, увидел лепешки и съел одну из них. Другая решила, что не даст себя в обиду. С такой мыслью храбрая малышка прокатилась по дворам ткача, портного, мельника, кузнеца, пастуха. Никто не мог ее догнать. В конце своих скитаний лепешка, как и свои собратья, попала в пасть лисе.

«*Имбирный мальчик*» из США по сюжету напоминает русскую «Снегурочку», в которой дед и бабушка вылепили себе дочку из снега. Только здесь в качестве материала выступило бисквитное тесто с молотым имбирем. Мальчик вышел хорошеньким. Глазки-черные смородинки, ротик-вишенка, курточка из шоколадной глазури и пуговки-изюминки. Но вместе с тем и очень неблагодарным. Только появившись из печки, Имбирный мальчик тут же сбегает от родителей. Уговоры ни старика со старухой, ни косарей, ни домашнего скота в лице свиньи и коровы, не подействовали: В итоге хитрая лиса решила судьбу упрямого мальчонки. Откусывала от бедняги по кусочку, а пряничный человечек в это время кричал: «Ой, четверть меня съели!», потом «Половинку меня съели!», «Три четверти меня съели!» и, наконец, «Всего меня съели!».

Толстый блин из Германии оказался одной из наиболее благородных версий сказки. Он не желал быть съеденным тремя немолодыми фрау, зайцем, волком, лошадю, свиньей и козой. Зато в конце добровольно запрыгивает во рты трех голодных малышей, которые с утра не ели ни кусочка.

Норвежский собрат германского толстяка – *блин* – сбегал от семьи с семерыми детишками, курицами с петухом, гусями и утками. Однако в итоге только толстая свинья смогла его перехитрить, втершись в доверие, провела по лесу, а потом предложила еще и перевезти через ручей, потому что блин плавать не умеет. Блин доверчиво сел на рыло – тут и сказке, и Блину – конец, а свинья – молодец.

Анализ фольклорных элементов позволил нам создать сводную таблицу (табл. 1), включающую такие разделы, как номинация живого хлеба в определенной стране, перечисление второстепенных персонажей, исход сказки и речевые компоненты главного героя.

Из таблицы мы видим, что во всех вариациях сказок это были одушевленные хлебные или кондитерские изделия (пончик, блин, лепешка и т. д.). Второстепенных персонажей, которые встречаются на пути беглеца, много, но преобладают они в шотландском и норвежском вариантах. Во всех вариантах, кроме шотландской, второстепенные персонажи – в основном животные. В Англии, Шотландии, США, России встреча с лисой завершает сказку, в то время как в Норвегии свинья ест блин, а в Германии – сироты. Во всех сказках, кроме шотландской, главный герой поет песню по дороге.

Таблица

Сводная таблица анализа коннотации «хлеб» в сказках

Страна	Номинация живого хлеба	Второстепенные персонажи	Конец	Песня
Англия	Пончик	Старик со старухой и их сынок, рабочие, землекопы, медведь, волк, лиса.	Лиса притворилась, что плохо слышит, и попросила подойти к ней поближе после чего съела	Я от деда убежал, я от бабки убежал, от мальчонки убежал, от двух рабочих убежал, от землекопов убежал, от медведя убежал и от волка убежал. От тебя, лиса, я тоже убегу-у-у!
Шотландия	Овсяная лепешка	Старик и старуха, портной, два его подмастерья и жена, ткач и жена его Тибби, маслобойка, мельник, кузнец, фермер Сенди и его жена Дженет, Джек и его жена, пастух и все его домочадцы, муж и жена, которые уже отходили ко сну, лиса.	Лепешка в темноте случайно скатилась в лисью нору, где и была съедена.	Нет, от опасности персонаж убегает молча, все что можно услышать на протяжении всей истории это мысли овсяной лепешки.
США	Имбирный пряник	Старичок и старушка, крестьяне, косцы, корова, свинья, лиса	Лиса быстро догнала пряничного человечка и принялась его есть.	Я убежал от маленькой старушки, И от маленького старичка, И от крестьян с молотилками, И от косцов с косами, И от коровы рогатой, И от свиньи пузатой, И от тебя я убегу, это уж точно!
Германия	Толстый масляный жирный блин	Три старушки, зайчика-попрыгунчик, волк-бродяга, коза борода-тая конь-топтун, кабан-хрюкан, трое сироток	Блин добровольно прыгает в котомку к сиротам, когда те сказали, что весь день ничего не ели.	Я от трёх старух убежал, от зайчика убежал, от волка-бродяги, от козы борода-той, от коня-топтуна, неужели от Кабана-Хрюкана не убегу?
Норвегия	Блин	хозяйка-мозайка с мужем и семерыми вопящими ребятишками, человек-шмеловек, кура-дура, петушок-гребешок, гусь-трус, гусак-трусак, свинья-шминья,	Свинья предложила помощь в переправе через реку, после чего съела его, как только блин сель не рыло	Раз я убежал от хозяйки-мозайки с мужем и семерыми вопящими ребятишками, от человека-шмеловека, от куры-дуры и от петушка-гребешка, и от утки-шутки, и от гуся-труся, то и от тебя должен убежать, гусак-трусак

Итак, все всех вышеизложенных произведениях можно проследить общие лейтмотивы.

Речевой лейтмотив присутствует везде, за исключением шотландской версии, где, впрочем, можно найти повторяющиеся угрозы съедения от встреченных персонажей, каждое действующее лицо имеет свой определенный и повторяющийся речевой оборот.

Во всех произведениях прослеживается лейтмотив пейзажный, т. е. бесцельного скитания, бегства и погони, которое не зависимо от обстановки, будь то город, сельская местность или лес, заставляет героя идти все дальше и дальше пока тот не найдет свою кончину. Лейтмотив встречи является ключевым во всех вариантах.

Мировоззренческий лейтмотив заключается в уверенности в своей силе и ловкости. Каждый из видов «живого хлеба» полагается исключительно на свою изворотливость и отвагу, поэтому уверен, что сможет избежать любые препятствия.

Таким образом, были рассмотрены 6 сказок, являющихся примерами разных картин мира и культур. Нами были выявлены сходства и различия в номинации, поведении, наличии/отсутствии второстепенных персонажей, а также речевой составляющей главного героя.

Литература

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2005, 320 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Репр. воспроизв. изд. 1912–1914. М.: Цитадель, 1998. Т. 2 : И-О. 2030 с.
3. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. Горкина А. П. М.: Росмэн, 2006. 2011 с.
4. Литературная энциклопедия : в 11 т. / под ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарского. М.: Изд-во Коммунист. акад.: Сов. энцикл.: Худож. лит., 1929–1939.
5. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева : в 3 т. Лит. памятники. М.: Наука, 1984–1985. 511 с.
6. Откупщиков Ю. В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. 4-е изд., перераб. СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2005. 352 с.
7. Русова Н. Ю. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. М.: Флинта, Наука. 2004. URL: https://literaturologiya.academic.ru/844/художественный_образ
8. Соколов Ю. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов : в 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. 799 с.

Об историческом мифе как инструменте создания привлекательного образа Иркутской области

Рассмотрен феномен исторического мифа и его значимость для формирования имиджа региона или конкретной территории. Предложены исторические мифы, посредством грамотной работы с которыми в Иркутской области возможно решить проблемы имиджевого или иного характера. Обозначены перспективы исторического мифа в решении проблемы отсутствия устоявшегося исторического облика Приангарья. Методологию исследования составили анализ научных работ и социологических данных, исторический анализ, элементы контент-анализа и нарративного анализа, а также синтез полученных результатов. Определены перспективы продолжения настоящего исследования.

Ключевые слова: Иркутская область, исторический миф, образ, регион, территория.

R. S. Boykikh, *Irkutsk*

About the historical myth as a tool for creating an attractive image of the Irkutsk region

The article examines the phenomenon of historical myth and its importance for the formation of the image of a region or a specific territory. Historical myths are proposed, through competent work with which it is possible to solve problems of an image or other nature in the Irkutsk region. The prospects of the historical myth in solving the problem of the absence of an established historical image of the Angara region are outlined. The research methodology consisted of an analysis of scientific papers and sociological data, historical analysis, elements of content analysis and narrative analysis, as well as a synthesis of the results obtained. The prospects for the continuation of this study have been determined.

Keywords: Irkutsk region, historical myth, image, region, territory.

Любовь к родному краю немислима без сформированного облика объекта любви. Каждый регион России имеет свой образ, устоявшееся о нем представление. Как ни странно, к составляющим облика региона мы будем относить и его историю, подразумевая все стадии, через которые прошла территория прежде, чем предстать нашему сознанию в актуальном для него виде.

Современный подход к написанию научных работ, публичным выступлениям, массовым мероприятиям и прочим формам общения с широкой публикой опирается на базовую истину: доходчивость – в простоте. Рядовому потребителю информации не нужны статистические данные о демографических движениях в Иркутской области на разных исторических этапах, не важны сводки о социально-экономическом положении г. Иркутска во времена Советов и «социология» протестного голосования.

Исследовательский центр SuperJob выяснил, с чем у россиян ассоциируется г. Иркутск. Для 30 % респондентов г. Иркутск связан с «холодом, зимой и снегом», а еще для 25 % с «Байкалом, озером, омулем». Исторические ассоциации возникают лишь у 4 % респондентов: «декабристы, Колчак, каторжане, ссыльные». Даже Байкал, по сути, не

имеющий прямого отношения к Иркутску, «проиграл» негативным климатическим ассоциациям. Исторические образы оказались самыми слабыми [3]. Очевидно, Иркутская область практически не имеет исторического облика в массовом сознании, хотя и имеет богатую историю.

Людям нужна канва, нарратив, построенные по принципу «хлеба и зрелищ!» – информационный продукт, учитывающий эту аксиому, привлекает внимание. Чем сильнее эмоция, побуждаемая информацией, тем больше вероятность, что наша память заключит ее в себе.

Эффективность такого подхода общеизвестна, по причине чего общество упрощает сложные пласты хронологического фактажа до состояния исторического мифа [1]. В публицистике устоялся подход, согласно которому миф – это ложное представление о реальном явлении. Мы наделяем миф иным содержанием: упрощенное устоявшееся представление о явлении, способное как соответствовать реальности, так и не согласоваться с ней [9].

Возьмем ту же треуголку Петра I. Бытует миф, будто во время Полтавской битвы одна пуля ударила в треуголку, вторая попала в седло, а третья – в нательный крест императора. Миф фактически усилил исторический факт, упростив его до популярного нарратива «царь на передовой» [9].

Впрочем, связь этого мифа с каким-то регионом России нами не прослеживается. Вот другой пример: прыжок имама Шамиля через Андийское Койсу. По свидетельствам русских солдат, Шамиль пролетел не менее 8 метров над их головами, покидая осажденную башню. Этот эпизод особенно возвышает личность имама. Не меньшей популярностью пользуется и другой герой сопротивления, Хаджи-Мурат Хунзахский, в честь которого Лев Толстой написал повесть. Исторические мифы о физической силе, боевом духе, религиозности, сложных судьбах и почетных смертях этих исторических фигур придают Дагестану облик региона богобоязненных людей, суровых мужчин и смиренных женщин. В Дагестане эти мифы пользуются очевидной популярностью.

Аналогично сложены мифы соседней Дагестану республики – Чечни. Миф об одноглазом, одноруком и одноногом воине Байсангуре формирует представление об образце характера вайнахов. Бард Тимураев Муцураев в одном из своих произведений воспевал «священный меч наиба Байсангура» – подобные мифы плотно «оседают» в массовой культуре того или иного региона. За Чечней также закреплен образ воинственного субъекта в привязке к двум Чеченским кампаниям.

Величественные исторические образы в массовом сознании становятся «обожаемыми». Поскольку людям свойственно ассоциировать

себя с величием, постольку им свойственно гордиться жизнью в регионе с великой историей. Величественные мифы «прилипают», даже если они лживы.

В подтверждение С. В. Конорев приводит результаты опроса, согласно которым люди, не изучавшие историю профессионально, склоняются к желанному, а не научно удостоверенному или логически установившему содержанию исторических событий. Почти половина опрошенных посчитала, что в Невской битве погибло около 2 тыс. немецких рыцарей, по факту же – от 300 до 500. Примерно 60 % респондентов считали, что Александр Невский по итогам битвы диктовал врагу свои условия, хотя на деле война продолжалась еще несколько лет.

И ведь Ледовое побоище довольно популярное историческое событие. Имя Александра Невского как победоносного князя знакомо каждому выпускнику средней школы. То же можно сказать и о Куликовской битве, по итогам которой, как посчитало 27 % респондентов, татаро-монгольское иго было ликвидировано. Несоответствующие действительности ответы касались продажи Аляски и Карибского кризиса [5].

Каждое из этих исторических событий широко обсуждалось. Мы даже не сомневаемся, что им посвящен не один учебник, исторический роман или научная монография. Что до истории Иркутской области, то констатируем: практически исключена возможность изучить ее. По соответствующему запросу в поисковике мы находим лишь 2 учебника по истории Иркутской области: за авторством исследовательского коллектива Исторического факультета ИГУ и второй, написанный коллективом под редакцией З. Рабецкой. Еще находим авторские курсы по истории региона для учащихся школ. Один из таких сложен Е. Ю. Зармаевой.

Не оставим без внимания и серию лекций «Краткая история Иркутской области» от научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского, а вместе с тем упомянем и сайт Государственного архива Иркутской области – крайне бедного по наполнению.

Проект «молчановки» не получил должного внимания – ролики не набирают и тысячи просмотров, а количество реакций не достигает 10. Учебник преподавателей Исторического факультета ИГУ ориентирован, вероятно, на студентов-политологов, широкой аудитории такой учебник не будет понятен из-за обилия профильных терминов и статистики. Публикации работников регионального госархива датируются по преимуществу 90-ми годами и широкого освещения не получают; предлагаемые публикации архивных материалов на первый вид не

представляют ценности даже для исследователей. Информационное поле историей Приангарья не освоено.

Из позитивного заметим только учебник З. Рабецкой, написанный простым и понятным языком, хотя и предлагающий только поверхностное изучение исторической канвы в ключевых ее точках [10].

Предлагаемое жителям Иркутской области знание о родном регионе исключает возможность эмоциональной привязки к событиям, именно поэтому образование исторических мифов регионального значения «пробуксовывает». В этой связи обратим внимание на яркие произведения Валентина Пикуля, вызывавшие резонанс в Советском Союзе, особенно это касается романа «Нечистая сила». В нем Пикуль раскрывает содержание дворцовых и общественных настроений накануне событий 1917 г. через сексуальные интриги Григория Распутина [8].

По сути, Пикуль задевал общественность «за больное». Как замечает историк Е. Яковлев, для русских мужчин сексуальное унижение женщины сродни личному унижению – оно всегда воспринимается ими болезненно, в качестве личной вины [11]. Пикуль этим воспользовался, предлагая миф «нечистой силы» как одной из главных причин падения Российской империи. И вновь миф не может «не задеть» целевую аудиторию.

Мы должны вернуться к рассмотрению исторического мифа как составляющей образа региона. Этот образ зачастую закрепляется в виде так называемого «бренда», т. е. «образа, который продает».

Обратимся к опыту консалтингового агентства ГКМ, организующего экспертное сопровождение крупных российских застройщиков. Однажды экспертам ГКМ довелось работать над брендом одного крупного воронежского участка. В основу его лег миф «колыбель цивилизации»: оказалось, что на территории этого участка жили древние народы.

Подобным образом эксперты агентства работали с брендом с. Кулаково, расположенного близ г. Тюмени. Креативные решения были основаны на содержании книги «Сердцу милый уголок. Кулаково в воспоминаниях жителей» [4].

Мы видим, что маркетинговое исследование отлично сочетается с историческим анализом. Мы, конечно, не предлагаем обыгрывать образ Иркутска через такие трагичные страницы, как пожар 1879 г. С другой стороны, этому городу не хватает имиджевых акцентов в пользу знаменитого историко-географического мифа «Иркутск – середина Земли». Даже на выставке-форуме «Россия» на ВДНХ этот образ практически не был обыгран.

Брендинг территорий с опорой на исторические мифы – это уже активно применяемый метод создания образа населенного пункта. Такой имидж основывается на каком-то известном историческом факте, уже ставшим мифом. Образ с. Аркаим в Челябинской области построен на мифе «колыбель арийской расы». Аномалия с. Молебки Пермского края сделало эту территорию «местом собраний НЛО» [6].

Что до Иркутской области, то видна перспектива обращения к событиям Гражданской войны. После падения Красноярска и Томска третьей столицей Российского государства стал Иркутск. Впрочем, Колчак до него добраться не успел, устроив в 1919 г. «Нижеудинские сидения». Колчаку было предложено бежать в Монголию, но, по версии П. Н. Зырянова, он предпочел сохранить воинскую честь и, что называется, «не бегать». Выбор Адмирала Колчака был прославлен А. И. Куприным и И. А. Буниным [2]. Идеальная возможность привязать к городу величественную ассоциацию типа «Место, где погибло, но не пало духом Белое движение». Однако Колчак в муниципальном информационном пространстве не преобладает: на сайте Музейно-культурного центра г. Нижнеудинска Колчак поминается лишь единожды – в публикации про «Сибирского Джека Лондона» Максимилиана Кравкова [7].

Мы можем рассчитывать и на более узконаправленные мифы. Иркутская область страдает от большого количества разводов. При этом в истории нашей области имел место феномен необычной семейной верности. Речь о женах декабристов – крайне перспективного эмоционально подкованного исторического мифа. Наибольшее количество декабристов отбывало ссылки в г. Иркутске и с. Урике [10]. Оба населенных пункта претендуют на «клеймо» «территория супружеской преданности». Мы не говорим, что такой подход к брендингу решит проблему разводов – единственного решения этой проблемы не существует. Но брендинг может выступить составляющей целого комплекса решений в контексте «Года семьи».

Начиная это исследование, мы не ставили целью разработку конкретного плана брендинга для всей Иркутской области или конкретных населенных пунктов. Так открывается возможность для его более практикоориентированного продолжения. На данный момент мы ограничиваемся лишь обозначением возможности использования исторического мифа в работе над созданием бренда Иркутской области и предложением конкретных сюжетов для их проработки.

Литература

1. Исторические формы продвижения территорий. Возникновение названий-брендов // Виртуальная среда обучения КНИТУ. БрендТ. Лекция по теме 2. URL: <https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=84909&ysclid=lr0gvwiae1798744664>

2. Зырянов П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. М. : Молодая гвардия, 2006. 423 с.
3. Каждый четвертый россиянин ассоциирует Иркутск с Байкалом // Исследовательский центр портала Superjob. Социологические опросы. 2018 г. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112143/kazhdyy-chetvertyj-rossiyanin-associiuet-irkutsk-s-bajkalom/?ysclid=lra3gu201g901755785>
4. Кара М. В поисках смысла: городские истории как основа брендинга территории // Консалтинговое агентство GMK. 2023. URL: <https://gmk.ru/blog/v-poiskah-smyslov-gorodskie-istorii-kak-osnova-breninga-territorij?ysclid=lr0gr83ljg751986321>
5. Конорев С. В. Исторический миф в современном российском обществе: происхождение и социокультурная роль // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. 2012. С. 325–333. URL: <https://roii.ru/r/2/1>
6. Мальков В. К., Тишков В. А. Т Антропология историко-культурных брендов территорий, регионов и мест. Часть первая. Бренды территорий и некоторые методологические подходы к исследованию. URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1448.pdf>
7. Музейно-культурный центр г. Нижнеудинска. URL: <https://vk.com/public216264351>
8. Пикун В. С. Нечистая сила : роман / [сост. и комм. А. И. Пикун]. М. : Вече, 2022. 640 с.
9. Смирнова А. А., Леонов И. В., Кириллов И. В. Исторический миф: особенности генезиса, пути «овеществления» и способы реализации статья 1 // Человек. Культура. Образование. 2022. 1(43). С. 79–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-mif-osobennosti-genezisa-puti-oveschestvleniya-i-sposoby-realizatsii-statya-1/viewer> (дата обращения: 15.01.2023)
10. Рабечкая З. И. История земли Иркутской // Иркипедия. Ру. Энциклопедия и новости Приангарья. 2002. URL: http://irkipedia.ru/content/istoriya_zemli_irkutskoy_nauch_red_rabetskaya_z_i_2002?ysclid=lreegmie2x237871421
11. Яковлев Е. Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. Изд. 2-е, перераб., доп. СПб. : Питер, 2022. 480 с.

УДК 159.92

Н. В. Волынчик, *Саратов*

Феномен религиозной ксенофобии

Рассмотрен актуальный феномен религиозной ксенофобии и ее влияние на общество. Изучены основные причины этих явлений и их последствия для отношений между различными религиозными и этническими группами. Выделен актуальный вопрос распространенности данного феномена в мире через анализ научной литературы, исторических событий и религии. Предложены практические рекомендации по преодолению религиозной ксенофобии и созданию толерантного сообщества, основанного на взаимном уважении и понимании между различными культурными и религиозными группами.

Ключевые слова: ксенофобия, религия, этнические группы, толерантность.

N. V. Volynchik, *Saratov*

The phenomenon of religious xenophobia

The article examined the current phenomenon of religious xenophobia and its impact on society. The analysis examines the main causes of these phenomena and their consequences for relations between different religious and ethnic groups. The topical issue of the prevalence of this phenomenon in the world is highlighted through the analysis of scientific literature, historical events and religion. The article concludes with practical recommendations for overcoming religious xenophobia and creating a tolerant community based on mutual respect and understanding between different cultural and religious groups.

Keywords: xenophobia, religion, ethnic groups, tolerance.

Религиозная ксенофобия – это один из способов создания образа «чужого» на религиозных предубеждениях. Ее основой служат предрассудки, стереотипы и непонимание различных культур и верований. В результате она часто проявляется через дискриминацию, насилие и преследования. Главными причинами религиозной ксенофобии являются непонимание и страх к другим вероисповеданиям, а также территориальные конфликты на основе политических разногласий.

В настоящее время в социуме религиозная ксенофобия, основанная, в большинстве случаев, на предрассудках и страхах, является источником агрессии и конфликтов. Социальное взаимодействие в таком случае перерастает в непрерывную борьбу, в которой участвуют как группы, так и единичные личности. Однако такая борьба начинает объединять группы, снижая уровень агрессии внутри нее, тем самым данный феномен защитного механизма группы.

Используя в своих интересах исторические факты религиозные движения, проводят параллель религиозных конфессий для укрепления своих экстремистских идей и интересов. Кроме того, в результате такой работы с единоверцами формируется «страх к чужим». Данная фобия тесно связана с религиозной ксенофобией и требует глубокого анализа.

Влияние религии на формирование этического самосознания происходит через систему мышления, моральные ценности, а также через социально-культурное устройство общества, которое имеет свою уникальную этническую специфику.

Социум, в границах которого широко распространены те или иные определенные формы духовной жизни (представления о мире, мифы, верования, обряды, особенности изобразительного искусства и иных видов творческой деятельности), относятся к этим формам как символы самоидентификации. Такие символы помогают им осознавать свое единство и в то же время противопоставить себя членам других социальных групп [2].

Данная политическая стратегия помогла сформировать в сознание католиков устойчивые негативные предубеждения, которые оставались с народами на долгие годы.

Следует отметить, что проблема распространенности религиозной ксенофобии является не только внутренней (недостатки личностного развития), но и внешней, включая навязывание «образа врага» и социально-политический заказ ксенофобии [1].

Примером создания такого образа является образ ислама в глазах католической церкви. Появление и распространение ислама вызвало

сильное неприятие со стороны католической церкви, которая считала себя важнейшей силой в мире.

Формирование образа «инога» в контексте «свои» – «чужие» породило долгоживущие мифы и предрассудки, служившие установками для демонизации ислама. Но следует учесть, что это видение «чужой» культуры имеет свое особенное [3].

Изучая образ ислама в средневековой христианской культуре, С. И. Лучинская указывает на двойственность отношения при подборе сравнений, используемых для описания приверженцев ислама и христиан.

Религия, играющая в определенные исторические периоды роль значимого системообразующего фактора культуры и цивилизации, имеет основополагающее значение в формировании дихотомии «свои – чужие» [2].

Ксенофобия, основанная на предубеждениях и стереотипах о «своих» и «чужих», также может усилить напряженность и конфликтность за счет двухполюсной структуры языка и особенностей мышления, что может привести к противостоянию и соперничеству не только в историческом контексте, но и возникнуть в современном обществе. Возможно, причина состоит в том, что такое сравнение по-прежнему воспринимается, по крайней мере, подсознательно, как постоянное или возобновляющееся историческое столкновение между христианством и исламом [2].

Примером данного влияния является распространение исламофобии в современном социуме. Данный пример нам показывает, как религия продолжает быть определяющим фактором в восприятии окружающего мира, определяя кого можно считать «своим», а кого «чужими».

Относительно защиты социума и профилактики от религиозной ксенофобии можно использовать определенные стратегии. Основной стратегией будет являться задача развития уровня образования. Данный метод включает в себя углублённое изучение различных религий и культур. Важно работать над формированием устойчивого диалога между представителями различных религиозных конфессий. Такие встречи и дискуссии позволят людям лучше понять друг друга, искоренят заблуждения и предрассудки, уже сформированные по отношению к другим религиям.

В заключение можно сделать вывод, что данная серьезная проблема, такая как религиозная ксенофобия может быть преодолена только посредством повышения уровня образования, формирования открытого диалога и сотрудничества представителей различных вероисповеданий и культур. Работа в данных направлениях и применение таких стратегий поможет построить более открытое и толерантное общество.

Литература

1. Астахова А. В. Ксенофобия как религиозная и этническая дискриминация в образовательной политике Российской империи XIX в. – начала XX в. (досоветский период) // Интернет-журнал «Мир науки» 2016. Т. 4, № 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/32PDMN416.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. Шевченко О. М. Религия и ксенофобия: конфессиональные маркеры в конструировании «Фобии чужого» // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-i-ksenofobiya-konfessionalnye-markery-v-konstruirovaniifobii-chuzhogo> (дата обращения: 14.12.2023).
3. Форум молодых ученых 11(27) 2018. <http://forum-nauka.ru> 365 наполнение и зависит от присущих обществу взглядов на мир.

УДК 101.1

З. З. Гурьянова, *Иркутск*

Философия и социология в современном дискурсе

Исследуются вопросы соотношения философии и социологии в современном научном познании. Через обобщение опыта поколений показывается оценка значимости философии и социологии в осмыслении социальных процессов и явлений, рассматриваются причины и условия возникновения философских и социологических теорий и концепций.

Ключевые слова: социология, философия, постиндустриальное общество, изменения, воззрения.

Z. Z. Guryanova, Irkutsk

Philosophy and Sociology in a modern discursion

The article raises questions about the relationship between philosophy and sociology in modern scientific knowledge. The work, through the experience of generations, shows an assessment of the importance of philosophy and sociology in understanding social processes and phenomena, examines the causes and conditions for the emergence of philosophical and sociological theories and concepts.

Keywords: sociology, philosophy, post-industrial society, changes, views.

Определим понимание социологии, как науки о современном обществе. Социология является мощным инструментом для понимания социальных явлений, взаимодействий и установок, которые оказывают влияния на общественные структуры и динамику государства. В рамках этой дисциплины происходит анализ социальных тенденций и процессов развития каждого отдельно взятого человека на основе, протекающих внутри общества изменений [2]. Приведём из истории пример социального развития общества: в XIX в., представители философских воззрений Эмиль Дюркгейм и Макс Вебер, анализировали социальные структуры и процессы, на от период современного общества, расширяя область социологических интересов, позднее к ним присоединились Маркс, Токвиль, Симмель. Со временем социология стала изучать расширенный круг познания, например, жизнь общества, включая семью, организацию, гендерные отношения, национальные и этнические группы, а также массовые коммуникации [1].

Для социологии характерно изучение социальных структур и институтов, которые включают в себя, такие процессы как:

- анализ научных издательских работ, разбирающих статус человека и гражданина, роли, социальные институты;
- социальные изменения, по средствам отслеживания исторических событий и фактов;
- групп и организации: для этого необходимо внести понятие различных форм социальной организации, включая групп, сообществ и организаций;
- культуру и социальные ценности, таких как морально-нравственные нормы поведения в современном обществе [4].

Значимость социологии прослеживается в следующем:

- поднимать и решать вопрос социологической эпистемологии;
- предлагать методiku работы с обществом, по средствам социологической философии.

Выделим отдельно аспекты философского учения в социологическом:

- «социологический империализм» постиндустриального общества;
- «социологизм», анализ через призму онтологизма;
- междисциплинарное взаимодействие с социологией, по средствам научной литературы;
- социально-философские теории постиндустриального общества, основанные на социологи;
- учения, теория, концепции социально-гуманитарных наук;
- сопоставление философский и социальной теории в постиндустриальном обществе.

Для решения поставленных аспектов, необходимо ответить на следующий вопрос «является ли актуальным развитие социально-философских учений в мире информатизации и технологий?» Безусловно, философия в социологии занимает важное место, так для программирования использовать социальные вопросы с философскими решениями.

Во-первых, социология и философия не исключение, что они являются конкурирующими науками, так как они оказывают влияния на мышление масс. Не стоит забывать, что социология вышла из философии, при этом средство и предметное поле воздействие у них разное.

Во-вторых, социология в философии определяет следующие функции:

- критическую (основывается на анализе опросов и иных форм воздействия);
- интерактивную;
- аксиологическую.

Разберём каждую функцию по отдельности. Критическая функция – анализирует по средствам критического мышления «социологизма» в гуманитарном экскурсе. Гуманитарный экскурс включает в себя: теории, принципы, методы и проблематику социальной философии современного общества.

Далее перейдём к интегративной функции, она демонстрирует связь между философией и социологией, по средствам анализа и синтеза дисциплин. Данная функция ищет ответы на различия друг от друга дисциплин между собой. Тем самым, отсутствие возможностей взаимодействия означает развитие социально-гуманитарных наук по отдельности от философии и социологии.

Постиндустриальное общество прогрессирует в таких взаимоотношениях как: инновации, коммуникации, миграции, глобализации и другие сферы [3]. Современная социология, направлена на исследование новых проблем общества, к ним можно отнести: социальные сети и их влияние на цели и жизненные ориентиры общества, технологии информатизации и коммуникации интернет платформ. Постиндустриального общества изучает: глобальные вызовы, такие как изменения климата, миграция и повышенный уровень социологического расслоения общества по материальному достатку. Различие философии и социологии заключается в понимании и научном подходе при изучении разных направлений [5]. Основной вектор изучений философии демонстрирует познание и бытие всего общества, обосновывая теоретическими основами конкретных событий. Философия открывает возможности для социальных процессов, таких как взаимодействие и взаимоотношение между людьми. Так общие интересы человечества в философии раскрываются через призму жизни и бытия, безусловно каждый научный деятель ориентируется на своём «багаже знаний». Для философии определяются вопросы бытия и жизни в разных социальных процессах, а также исторических временных промежутках [1].

В то время как философия отличается обобщенным и теоретическим методом, ориентированным на фундаментальные вопросы бытия, социология сконцентрирована на конкретных социальных структурах и процессах, проводя изучения внутри систем отношений и явлений общества. Как вышеупомянутые мыслители Аристотель и Платон обращают внимание на общество с объективной стороны. Социология выделяет определённые подходы как в области эпистемологии, онтологии и методологии исследований. Философия помогает выстроить мыслительные конструкции, которые помогают проводить научные исследования в динамике [3]. Как и философия, социология вносит вклад в современную науку, по средствам относительного мышления и

культуры. Исследовательские эксперименты демонстрируют интересы, затрагивающие философию.

Взаимное обогащение двух наук помогает систематизировать полученные знания и направить их на изучение объекта мышления. В рамках философии, социология выступает в качестве центрального элемента для понимания социальной реальности, обеспечивая методологические и концептуальные инструменты анализа и синтеза общественной жизни. Философия, в свою очередь, помогает социологии утвердить свои теоретические принципы и идеи в широком философском контексте. Философия в большинстве случаев предоставляет собой основополагающую концепцию и теоретическую базы для социологических исследований [3]. Философское мышление направлено на формирование ключевых понятий и абстракций, которые лежат в общем теоретическом понимании социологических теорий общества, культуры и человеческих отношений. Философская рефлексия позволяет осмыслить аргументы социологии, стимулируя научных деятелей к более глубокому анализу социальных процессов. Предположим, что социология позволяет расширить кругозор философии, тогда предметным полем для обеих наук будет социальная практика, структура общества и межличностные отношения. Так, анализ социальных явлений через социологические призмы позволяет философам глубже понять влияние социальных условий на мыслительные парадигмы и формирование ценностных установок в обществе. Отметим, что философия социологии подразумевает под собой новые подходы к аналитике современного общества, по средствам социальных деталей, имеющих немаловажное значение, например, социальный и философский институт, национально-культурные феномены [2]. Постиндустриальные школы, изучающие философию признают необходимость методов исследования как для общей концепции социологии, так и для единичного комплекса общественных явлений. Взаимодействие социологии и философии определяет взаимоотношения глубокого и полного понимания «себя» как человека, а также «своего» места в мире. Вместе данное действие образует интердисциплинарный подход, позволяющий не только анализировать социальную реальность, но и осмысливать её концепции в философских идеях. Исходя из вышенаписанного, социология в философии не только обогащает философское мышление, но и предоставляет новые инструменты для анализа и понимания социальной действительности, подчеркивая важность взаимодействия и взаимного влияния различных областей знаний на общество, индивида [1].

Таким образом, социология современного общества продолжает играть важную роль в изучении и понимании людей, а также в созда-

нии аналитических ситуаций, которые направлены на решение социальных проблем. Эта наука является ключевым фактором в формировании общества, и его влияния на различные области жизнедеятельности человека, включая политику, экономику, культуру и образование.

Литература

1. Кривых Е. Г. Философия как учебная дисциплина для цифрового поколения // Общество: философия, история, культура. 2020. № 4 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-kak-uchebnaya-distiplina-dlya-tsifrovogo-pokoleniya> (дата обращения: 30.12.2023).
2. Лазарев Ф. В., Трифонова М. К. Философия. Симферополь: СОНАТ, 2003. 384 с.
3. Соловьева Л. Н. Современное общество как информационное социально-философский аспект // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12. 92 с.
4. Федорова М. Ф. Социология как наука // Достижения науки и образования. 2020. № 4. 58 с.
5. Ардашев Р. Г. Формы иррациональности общественного сознания // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. 2020. С. 40–48.

УДК 316.722

Р. В. Иванов, Е. А. Токарева, *Иркутск*

Анализ современных форм цивилизационного взаимодействия

Рассматриваются формы и механизмы цивилизационных взаимодействий, противостояния России, западных и восточных цивилизаций в разные хронологически связанные периоды. Проводится анализ временных циклов цивилизационного взаимодействия. Акцентируется внимание на необходимости поиска новых форм и методов для устойчивого цивилизационного взаимодействия на пути к синергии и культурному симбиозу.

Ключевые слова: цивилизация, форма, синергия, противостояние, симбиоз, кризис, границы, цикл.

R. V. Ivanov, E. A. Tokareva, *Irkutsk*

Analysis of modern forms of civilizational interaction: a civilizational choice

The article examines the forms and mechanisms of civilizational interactions, confrontation between Russia, Western and Eastern civilizations in different chronologically related periods. The analysis of the time cycles of civilizational interaction is carried out. The author focuses on the need to search for new forms and methods for sustainable civilizational interaction on the way to synergy and cultural symbiosis.

Keywords: civilization, form, synergy, confrontation, symbiosis, crisis, boundaries, cycle.

Современные цивилизации не имеют устойчивых форм и механизмов взаимодействия, необходимых для выживания, совместного развития для развития на новые качественные уровни культурного и социального развития. Вполне правомерно заявить о кризисе в развитии современных цивилизаций в связи с острой необходимостью новых устойчивых форм и механизмов для длительного бесконфликтного взаимодействия.

Традиционные формы взаимодействия цивилизаций: войны, торговля и династические браки, а также идеологическое и ядерное противостояние эпохи холодной войны в XX веке нуждаются в дополнении новыми формами, отвечающими требованиям современных международных вызовов.

Новые формы цивилизационного взаимодействия необходимы для обновления и выживания современных цивилизаций, их синергии и дальнейшего симбиоза культур. Как отмечает в своей статье современный исследователь профессор В. А. Морозов: «Сэмюэл Хантингтон различал конфликты цивилизаций двух видов. Первый (на микромезоуровне) заключается в борьбе народов за власть и землю. Второй (на макромегауровне) основывается на постоянном соперничестве государств, представляющих разные цивилизации... Локомотивом цивилизации являлось требование внешней среды (А. Тойнби). В связи с войнами, стихийными бедствиями или внутренними конфликтами цивилизации периодически уходили в небытие, пройдя периоды зарождения и роста, дезинтеграции и надлома вплоть до полного уничтожения» [5]. Таким образом, очевидно, что отдельные государства, как и отдельно взятые цивилизации, подобно Римской или Греческой – конечны и смертны, их цикл совершенно неизбежно будет завершен. Только соединение нескольких цивилизаций в общий процесс синергии и симбиоза культур может способствовать длительному генезису цивилизаций.

Особенности адаптации к новым условиям и формам жизни также приходит через открытие новых смыслов и контекстов восприятия и интерпретации социальной реальности [1–3], новых моральных и поведенческих смыслов [6–8].

В длительные временные периоды развития государств, как основ цивилизаций вырабатывались основные качества такие как многообразие, самодостаточность, стремление лидерству и преобладанию в своих географических регионах, стремление к культурной уникальности. Внутри цивилизационного пространства происходило сложное соединение, в результате которого создавались неповторимые устойчивые культурные симбиозы на разных континентах.

На территории современной России за последние 2 тыс. лет формировались различные государственные объединения, в основе которых стояла славянская культура, не ограниченная одной религией, одной нацией или единой идеологией.

Неразделимая по своей сущности цивилизация в России опирается на скрытые, не всегда понятные иностранным исследователям и государственным деятелям ценности. За указанный период целостность государства в России постоянно находилась под угрозой, исходившей

из различных источников: с востока и юга от кочевых племен, с запада от западных европейских государств, от внутреннего несогласия собственных правителей, враждующих между собой.

На каждом этапе противостояния цивилизация на территории России постоянно оказывалась на грани полного уничтожения в такие исторические периоды, как:

- IV–VI вв. во время Великого переселения народов,
- VIII–X вв. во время борьбы между Киевской Русью и Хазарским каганатом, печенегами и половцами.
- XIII–XV вв. в период Монголо-татарского ига,
- Смутное время в конце XVI – начале XVII в.,
- Наполеоновские войны конца XVIII – начала XIX в.;
- Первая и Вторая мировые войны XX в.

Хронологические периоды между указанными цивилизационными противостояниями, направленными на уничтожение территории и государства в России, составляли около 150–200 лет, в течение которых происходило развитие и усиление государственности, и увеличение цивилизационного потенциала. Однако длительность таких периодов сокращается, поскольку цивилизации поглощая пространство включают в свою сферу влияния все больше смежных территорий, в результате остается все меньше свободного межцивилизационного пространства.

При взаимодействии с различными цивилизациями, русская цивилизации заимствовала многие элементы жизни и культуры, в отдельных случаях – религию, идеологию и образ жизни. Однако делая цивилизационный выбор русская цивилизация продолжала двигаться по пути самодостаточности и уникальности.

Российская цивилизация в своем длительном развитии всегда способствовала и помогала в различные исторические периоды странам Западной и Южной Европы, Средней Азии и Ближнего Востока. При этом не навязывая своих культурных и цивилизационных принципов развития общества и государства. Однако следует помнить, что страны Западной Европы в колониальный период с XVI в. вплоть до середины XX в. шли по иному пути покорения, навязывания, принудительного насаждения и контроля за различными культурами и отдельными территориями.

В период Великих географических открытий Испания, Португалия, Голландия, Англия и Франция на территории стран Нового Света на западе и на востоке шли по пути геноцида местного населения. И на современном этапе для стран-членов НАТО этот метод очистки новых территории от местного населения явно не является устаревшим, о чем

свидетельствуют за последние 30 лет операции не территории Ирака, Афганистана, Сирии, Ливии, Югославии и многих других стран.

Цивилизационное влияние России в этих регионах мира также постоянно усиливается и отрицать его нельзя, как ранее отмечалось в статье, посвященной цивилизационным циклам: «На современном геополитическом горизонте вполне правомерно говорить о роли России в противостоянии именно на цивилизационном уровне на территориях стран Восточной Европы, Ближнего Востока и Центральной Африки. Политическое и военное участие России в противостояниях на различных сопредельных территориях свидетельствует и фактически подтверждает расширение поля политического и культурного влияния России далеко за пределы собственных государственных границ» [3].

Военные конфликты их результаты в середине XX в. подтолкнули лидеров США, России и Европы к заключению различных международных договоров, составивших систему международной безопасности. Однако их срок действия истекает и Конгресс США с 2017 г. инициирует отказ от продления ряда стратегических договоров по ограничению применения различных вооружений. Это является источником цивилизационного кризиса, связанного с необходимостью поиска новых форм и механизмов для устойчивого межкультурного диалога.

Необходимость поиска путей для синергии и симбиоза культур является основой стабилизации международного взаимодействия. В речи президента В. В. Путина от 5 ноября 2023 г. на Валдайском форуме отмечается уверенность в необходимости такого взаимодействия как цивилизационной основы и опоры для выхода из ряда международных кризисов современности. Для этого нужна инициатива одной из сторон, государств-участников ключевых цивилизационных конфликтов.

Роль посредников могут взять на себя лидеры многих страны, только миротворческая инициатива должна и может исходить лишь из трех сторон: от США, ЕЭС и России. Затягивание в решении этих глобальных вопросов не даст возможности найти альтернативных путей решения или свести на нет ситуацию и нивелировать ее, отвлекая внимание общества и представителей власти на другие проблемы.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Городское сознание как показатель эфемерности // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск, 2021. С. 193–197.
2. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
3. Иванов Р. В. Направления цивилизационных противостояний: место России в циклах цивилизационной конкуренции // Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы) : сб. материа-

лов Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 29 июня – 1 июля 2023 г. / отв. ред.: А. Д. Карнышев, И. А. Журавлева, Е. А. Иванова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 71–73.

4. Кармадонов О. А., Ардашев Р. Г. Социальное бессознательное как условие и фактор социальной конъюнкции // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2021. Т. 46. № 3. С. 605–609.

5. Морозов В. А. Смена общественных формаций и совместимость цивилизаций // *Экономические стратегии*. 2018. Т. 20. № 5 (155). С. 64–71.

6. Полошкевич О. А. Социальные коммуникации и просоциальные практики в цифровом мире // *Социальная реальность виртуального пространства: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич*. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 41–44.

7. Полошкевич О. А. Просоциальное поведение в цифровую эпоху // *Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием*. Вологда, Вол НЦ РАН, 2021. С. 420–422.

8. Полошкевич О. А. Социальное моделирование: поствиртуальность городского пространства // *Социальная реальность виртуального пространства: материалы IV Междунар. науч. конф.* Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 227–232.

УДК 316+342.5

Ш. Ф. Искандаров, *Душанбе, Республика Таджикистан*
С. И. Ивентьев, *Казань*

Духовно-нравственная консолидация общества и проблема нигилизма

Проблема нигилизма рассматривается с точки зрения духовно-нравственной консолидации, под которой понимается процесс объединения человека, его души и духа в духовную общность на основе Божественных и духовно-нравственных ценностей и общих интересов, потребностей для достижения общих разумных целей жизни и полноценного, всестороннего духовно-нравственного развития человека и общества. Отмечается, что полной духовно-нравственной консолидации препятствует не только не решенная проблема уважения человека, но и нигилизм, который размывает и приводит к утрате духовно-нравственных ценностей, распаду семьи, рода, общества и страны, а также часто выступает основой противоправной деятельности.

Ключевые слова: Бог, человек, дух человека, душа человека, духовность, нравственность, консолидация, духовно-нравственная консолидация, ценности, нигилизма, уважение, общество, образование, воспитание, проблема уважения, проблема нигилизма.

Sh. F. Iskandarov, *Dushanbe, Republic of Tajikistan*
Iventev S. I., *Kazan*

Spiritual and moral consolidation of society and the problem of nihilism

The article examines the problem of nihilism from the point of view of spiritual and moral consolidation, which is understood as the process of uniting a person, his soul and spirit into a spiritual community based on Divine and spiritual and moral values and common interests, needs to achieve common reasonable goals of life and full-fledged, comprehensive spiritual and moral development of man and society. Complete spiritual and moral consolidation is hindered not only by the unresolved problem of human respect, but also by nihilism, which blurs and leads to the loss of spiritual and moral values, the disintegration of the family, clan, society and country, and also often acts as the basis for illegal activities.

Keywords: God, man, human spirit, human soul, spirituality, morality, consolidation, spiritual and moral consolidation, values, nihilism, respect, society, education, upbringing, the problem of respect, the problem of nihilism.

При изучении вопроса духовно-нравственной консолидации общества исследователи пришли к выводу: чтобы окончательно консолидировать народ, нацию, общество и государство необходимо решить проблему уважения [11]. При этом под духовно-нравственной консолидацией понимается процесс объединения человека, его души и духа в духовную общность на основе Божественных и духовно-нравственных ценностей и общих интересов, потребностей для достижения общих разумных целей жизни и полноценного, всестороннего духовно-нравственного развития человека и общества [11].

Проблема уважения является многогранной и охватывает многие духовные, моральные и социальные явления. К одному из таких явлений следует отнести нигилизм.

Считается, что впервые понятие «нигилист» ввёл христианский теолог и философ Аврелий Августин (354–430), под которыми понимал неверующих людей, т. е. тех, кого сегодня называют атеистами [12]. В связи с чем часто нигилизм именуют инакомыслием [12].

С. В. Булгаков раскрывает сущность нигилистов так: «Нечего и говорить, что нигилисты враждебно относились и к религии. Отрицая бытие Бога и бессмертие души, они считали религию вещью, «годною только для детского воображения», и не могли говорить о ней без иронии. Им казались жалкими суеверами или лицемерными ханжами те люди, в которых они замечали проявление религиозного чувства. Нигилисты ничего не хотели знать о каких-либо святых возбуждениях. В них незаметно и живого голоса совести: их раскаяние могло быть вынуждено не нравственной потребностью, а общественным конфузом или неудачей, поставившей их в глупое положение. Нигилисты не находили нужным сохранять и нравственную стыдливость, считая стыд признаком слабости, и проповедовали мораль личного влечения и нравственную распущенность. Брак, по нигилистическим воззрениям, – не что иное, как «непонятные узы», «предрассудок».

Предрассудком они считали и родственные связи; к проявлениям сердечных родственных чувств относились с насмешкой и презрением и в отношении к своим родным проявляли плотскую бесчувственность. Как результат распущенности и понижения духовной природы, отличительную черту внешнего обращения нигилистов с людьми составлял цинизм. Этот цинизм выражался не в одних словах, но при всяком удобном случае тотчас переходил и в дело» [17].

«В раннем средневековье в Западной Европе термин приобрёл обобщённое звучание как «нигилизм» – им стали именовать соответствующее течение религиозной философской мысли. Считается, что в философский оборот термин «нигилизм» ввёл член Баварской акаде-

мии наук (Германия) Фридрих Генрих Якоби (1743–1819 гг.) в работе, опубликованной в 1787 г. В средние века словом «*nihilista*» католики называли ложно верующих или еретиков» [12].

С веками в религиозное понятие «нигилизм» стали вкладывать другие смыслы, в том числе светские: философские, бытовые, научные и пр.

Согласно «Философскому энциклопедическому словарю», нигилизм (от лат. *nihil* – ничто) – позиция абсолютного отрицания [22].

Немецкий философ Ф. В. Ницше (1844–1900 гг.) под нигилизмом понимал утрату высших религиозных ценностей [18].

Как пишет С. В. Булгаков, «нигилизмом (от *nihil* – ничто) называется такое направление или учение, которое утверждает, что ничего нет выше чувственного, что вся жизнь и действительность ограничивается только явлениями. Это нигилизм как бы теоретический. В нравственном отношении нигилизм отрицает существенное и вечное значение добра, правды и доблести и колеблет высшие основы общежития» [17].

Из изложенного видно, что понятие «нигилизм» изначально было связано, так или иначе, с верой и противопоставлялось вере в Бога.

Нигилизм имеет как отрицательное (приводит к распаду социальных систем и др.), так и положительное значение, когда он направлен во внутрь человека и помогает ему бороться со своими пороками, и в поиске новых форм искусства и научных идей [12].

До настоящего времени полностью не раскрыты все причины появления нигилизма, что приводит к неполному пониманию радикального нигилизма и связанные с ним духовно-нравственных и социальных негативных явлений.

С целью более полного раскрытия смыслов концепта «нигилизм», в данной статье нами применен новый научный метод – духовно-нравственный анализ, несущий в себе духовно-нравственный смысл [8], который раскрывает взгляд человеческой души на нигилизм. Главной ценностью и критерием духовно-нравственного метода является анализ смыслов того или иного феномена / понятия в аспекте соотношения с душой и духом человека [8].

Под духом человека подразумевается эманация (лат. *emanatio* – истечение, распространение) Бога, а под душой человека – Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [1. Многими светскими исследователями (материалистами) под последними мыслится сознание и подсознание человека [2].

«И сам человек творился как некий инструмент для Духа Божиего» [7].

«Душа человека часто отождествляется с нравом, где мораль является основной её характеристикой, нрав – свойство души человека. Каждая человеческая душа имеет свой неповторимый нрав и характер» [5]. С этим могут быть связаны духовно-нравственные и психологические проблемы современного молодого человека [5].

Следовательно, одобрение или отрицание человеком чего-либо, так или иначе, может быть связано с душой и духом человека.

В российской научно-философской мысли нигилизм увязывают с русской (российской) ментальностью и менталитетом [15].

По мнению Н. И. Мартишиной, «ментальность – как исходный пласт общественной психической деятельности, образуемый сплавом чувств и умонастроений, сферу бессознательных влечений и предпочтений; менталитет – как устойчивая совокупность предпочтений, складывающихся на уровне коллективного сознания вокруг традиционно признаваемых образцов, стандартов и эталонов. Если ментальность – это ближайшие, повседневные и разрозненные устремления, то менталитет – устойчивая перспектива, единое русло движения. Переход от ментальности к менталитету – это, прежде всего переход из сферы вне-сознательного в сферу осознаваемого. Ментальность – это уровень эмоционального реагирования, оценочный пласт; менталитет – совокупность норм и ценностей, хотя бы в некоторой степени отрафлексированных и вербализованных (например, отразившихся в пословицах данного народа)» [16].

По нашему мнению, национальная ментальность и менталитет напрямую связаны не только с душой и духом конкретного человека, но и с духом конкретного народа, нации, а также с традиционными духовно-нравственными ценностями. Безусловно, что в формировании данного менталитета играет роль география земли и самобытность населяющих её народов.

Считаем, что появление нигилизма в первую очередь связано с духовно-нравственными причинами, которые связаны с душой и духом человека и народа, формирующими определённый менталитет и ментальность конкретного этноса (нации).

Отрицание чего-либо у души человека часто проявляется тогда, когда имеется дисбаланс духовных и материальных потребностей у человека, на что часто реагирует душа и дух человека, проявляясь в виде определённого поведения человека.

Нигилизм часто направлен против чужих ценностей (духовно-нравственных, правовых, конституционных, социальных, семейных, корпоративных и других).

С уверенностью можно сказать, что основу именно человеческого нигилизма составляет неуважение к другим людям и их ценностям.

Чтобы понять природу нигилизма, в настоящем исследовании будет уместно использовать термодинамическое и социологическое понятие «энтропия» (от др.-греч. ἐν «в» + τροπή «обращение; превращение»).

Энтропия (от греч. entropia-поворот, превращение) – понятие, впервые введённое в термодинамике для определения меры необратимого рассеяния энергии [23].

«Энтропия в широком смысле – это мера неупорядоченности (неопределённости, беспорядка, хаоса) сложной системы» [6].

Впервые с энтропией столкнулся Бог-Творец, когда Он творил из Ничто (Тьмы, Вакуума) материю, Землю и человека, т. е., Божественные и, в человеческом понимании, искусственные системы, которые без Божественной энергии и присутствия Бога всегда тяготеют к возврату в прежнее положение (Ничто, Тьма, Хаос, Вакуум) и рассеиванию.

Бог-Творец предвидел наличие (появление/проявление в ходе творения) энергии энтропии и предпринял для этого меры, используя её в сочетании с другими силами и творческими энергиями в творении Земли и человека. В науке этот процесс именуется Большим взрывом.

Акт творения описан в Библии, Коране и в некоторых мифах народов мира. «Первые звуки только что сотворенной Богом материальной Вселенной были шумом – звуками хаоса. В Библии сказано: «Вначале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною» (Быт. 1: 1–2). Это поэтическое описание первобытного хаоса. Затем Бог упорядочивает мир. Свет отделяется от тьмы, земля отделяется от воды, зажигаются светила небесные, великие и малые. Потом появляется жизнь, разумный человек. В мире воцаряется гармония». Через слово Бога мир упорядочивался, и голос Божий порождал гармонию [7].

Бог сбалансировал хаос с эволюцией (развитием, упорядоченностью и гармонией), материю с духом, смерть (тлен) с рождением, предусмотрев на Земле смену времен года и цикличность развития любых систем во Вселенной, которые так или иначе связаны с энтропией.

Бог-Творец наделил человека всеми своими Божественным потенциалом и компетенциями, свободой выбора, при этом не вмешиваясь в выбор и деятельность человека. Не исключено, что именно человек, преследуя цель повелевать и управлять, стал творцом именно тёмных миров и Зла. Не зря в Библии (Откр. 13:18) говорится «кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое».

Искусственные системы, созданные человеком, рано или поздно, подлежат распаду и рассеиванию (энтропии), так как лишены принци-

па Божественной гармонии, присутствующей во всей Вселенной, и самодостаточности. Если человек будет использовать при создании любой системы данный принцип, то его творения будут вечными.

В христианской традиции считается, что «дела человека, уводящие его от Бога, способствуют хаотизации мира» [7].

Выделяют следующие виды энтропии: термодинамическая, информационная, социальная, духовная, нравственная, биологическая, политическая, экологическая, историческая, информационная, финансовая и другие [3].

Социальная энтропия – это мера отклонения социальной системы либо её подсистемы от эталонного состояния, когда отклонение проявляется в снижении уровня организации, эффективности функционирования, темпов развития системы [19].

Социальная энтропия проявляется через нарушение, «размывание» функциональной целостности и равновесия системы, что ведет к снижению возможности эффективной регуляции социальной жизни [4]. Разрыв родственных связей и распад семьи, революции, крушение государства и других социальных систем – есть проявление социальной энтропии.

Нравственная энтропия – размывание и развал норм морали как социального регулятора человеческих отношений.

Под духовной энтропией понимается отход человека от Бога, разложение человеческой души, сердца, ослабление веры и воли человека, тяги к чистоте и единству [24].

Авторами выделяется такой вид энтропии, как духовно-нравственная энтропия, под которой следует понимать лишение физической материей духовной составляющей или так называемого «духовного скелета», утрату человеком Бога и своей души, а также обезчеловечивание и деморализация.

Согласно словарю-справочнику новых слов, обезчеловечивание – лишение всего человеческого и человеческого [14].

В Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушаковой под деморализацией (фр. Demoralisation) (книжн.) понимается: «1. Упадок нравственности, моральное разложение. Взятничество свидетельствовало о полной деморализации служащих. 2. Упадок духа, дисциплины, разложение. Деморализация царской армии» [20].

В своей основе нигилизм содержит энтропию, отрицающую порядок и стабильность любой системы. т. е. можно сказать, что нигилизм фактически представляет собой одно из проявлений энтропии.

Можно с уверенностью говорить о том, что нигилизм является духовной, нравственной и социальной энтропией.

Выделяют следующие формы (виды) нигилизма: нравственный (моральный) (не признание абсолютно моральных либо аморальных явлений), правовой (отрицание ценности права, законов, правил), политический, идеологический, религиозный (отвергается религия и религиозное сознание в любом проявлении), православный (отрицание традиций и догматов православной церкви), социальный (отрицание уклада жизни и ценностей большинства людей, неприятие социальных норм и институтов), географический (отрицание значения важности географических факторов в развитии общества), культурный (отрицание существующей культуры), юношеский (юношеский максимализм) (несогласие с жизненным укладом и ценностями предыдущего поколения), эпистемологический (отрицание возможности достижения знания) и т. д. [12; 21].

Правовой нигилизм отрицает какие-либо правовые (юридические) ценности, правопорядок, а значит, по своей сути, является основой правонарушений и преступлений.

Ю. А. Кагирова указывает, что «правовой нигилизм – крайнее проявление правового невежества, отбрасывание или игнорирование права, юридических норм и общепринятых правовых ценностей, пренебрежительное отношение к правовым принципам и традициям. Он заключается не просто в юридической неосведомленности, хотя, несомненно, и в ней. Сущность его – в общем, негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, закону, нормативному порядку, а причины его кроются – в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения» [13].

Правовой нигилизм, к большому сожалению, наблюдается среди практикующих юристов, которым, по всей видимости, приходится сталкиваться с проявлениями коррупции в государственных органах при отстаивании прав и законных интересов своих доверителей.

По нашему мнению, правовой нигилизм среди юристов – это естественная реакция человека и его души на коррупцию и другие злоупотребления чиновников и прочих должностных лиц, на что должны обращать особое внимание соответствующие государственные службы и общество.

Как указывают И. Е. Ильичев, С. А. Лазарева, «нигилизм становится асоциальным и антисоциальным явлением, когда он переходит границу, отделяющую его от экстремизма и терроризма» [12].

К одной из форм проявления нигилизма государственных служащих на практике относят коррупцию [21].

Коррупция (от лат. *corrumpere* – растлевать, *corruptio* – подкуп, порча) – это не только правовое (уголовное), но и духовно-нравственное преступление [9; 10].

Взятничество говорит о полной деморализации служащих [20]. Следовательно, коррупция представляет собой духовно-нравственную энтропию.

Как указывают С. А. Дятлов и О. С. Коваленко, «инфляция и коррупция имеют энтропийную природу и поэтому бороться с коррупцией и тем более её победить старыми, традиционными методами невозможно. Для успешной борьбы с коррупцией необходимо использовать современную антиэнтропийную методологию, метод информационного содержательного анализа (информационного депрограммирования)» [6].

В существующих классификациях видов нигилизма не присутствует такая форма нигилизма, как духовный нигилизм.

Духовный нигилизм – это отрицание того, что человек является творением и образом Бога, имеет бессмертную душу, а также Бога и существующих Божественных и духовно-нравственных законов бытия.

Проявление духовного нигилизма присуще человеку, а также выбранному им социальному статусу (образу), а не его душе и духу.

Авторами вводится в оборот новый концепт «Духовно-нравственный нигилизм», который раскрывает духовную и нравственную сторону понятия «нигилизм».

Под духовно-нравственным нигилизмом понимается отрицание человеком Бога как Творца человека, своей бессмертной души и существующих Божественных и духовно-нравственных законов бытия, человеческой морали и духовно-нравственных ценностей.

По своей сути основой коррупции выступает духовно-нравственный нигилизм.

Таким образом, подытоживая сказанное, можно сделать следующие выводы:

Духовно-нравственный нигилизм является благодатной почвой для расшатывания и развала любой социальной системы, в том числе государства, и совершения правонарушений и преступлений.

Правовой нигилизм – это реакция человека и его души на коррупционные проявления государства, чиновников и любое злоупотребление властью. Можно однозначно сказать, что наличие правового нигилизма является лакмусовой бумажкой, отражающей реальное положение дел в правовой, политической, социальной и других сферах государства.

Часто правовой нигилизм у граждан порождает «творчество» чиновников, некоторые примеры которого приводятся ниже.

Российские понятие «государственные услуги» и портал Gosuslugi.ru у народа вызывают различную реакцию.

Функционирование государственного веб-сайта Gosuslugi.ru осуществляется на основе Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ и постановления Правительства РФ от 24.10.2011 № 861 (ред. от 01.09.2023) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)».

Имя вебсайта не прошло всенародное обсуждение, и народ не выбирал ему название в существующем виде.

Понятие «государственные услуги» явно искажает и подменяет реальный смысл деятельности государства, формирует неверный образ государства, что порождает правовой нигилизм.

Неверно государство именуется свои прямые обязанности государственными услугами. В конституции любой страны не указано, что государство оказывает услуги своему народу. Под «услугой государства» видится некое «одолжение» государства своему народу, точнее понятие «бизнес государства». Понятие «слуга народа» никак не может обозначать коммерсанта или исполнителя услуг. В государственных органах, включая суды, в талоне на приём посетитель часто именуется «клиент». На наш взгляд, под данными государственными услугами можно понимать «товарно-денежные отношения», т. е. коммерческие отношения государства с народом со всеми вытекающими последствиями, включая коррупционные явления. По всей видимости, по этой причине чиновники ведут себя так к исполнению своих прямых обязанностей, надеясь на оплату своей «нелегкой» работы. Считаем, что с целью исключения двусмысленного понимания и коррупционной составляющей, понятие «Государственные услуги» необходимо заменить на «Портал электронного правительства» или другое наименование.

Возможно, что портал Gosuslugi.ru был создан не только для получения гражданами от чиновников так называемой «услуги», но и для сбора личной информации о гражданах, чтобы использовать в своих целях.

Правовой институт пожизненного статуса судьи не сможет устранить коррупционные проявления и правовой нигилизм, так как, как показывает российская история, человеку с низким духовно-нравственным уровнем нельзя пожизненно давать власть, благодаря которой будут налажены устойчивые и обширные коррупционные связи. Судейское сообщество, как и чиновники исполнительной и государственной власти, превратилось в новую социальную группу («касту»), которая живёт по своим не писанным правилам (ритуалам). По

нашему мнению, с целью пресечения налаживания коррупционных связей судей необходимо, как и президента страны, выбирать через народное голосование не более двух сроков подряд, а не назначать. За нарушение этики судьи и закона судья сразу же подлежит отстранению от должности.

Государство уже около века узаконило и поддерживает неравенство и несправедливость, дав возможность ростовщикам (банкам, микрокредитным организациям) неплохо обогащаться за счёт граждан на немаленьких процентах и лишая их единственного жилья, в случае не погашения долга. При этом деньги, которые граждане дают в займ (кредит) банкам (государству), стали именоваться вкладами, по которым банки и государство выплачивают вкладчикам проценты на порядок меньше, чем граждане платят банкам по кредитам. Рост экономики государство в первую очередь определяет объёмом выданных банками кредитов гражданам.

Социальное неравенство и несправедливость в любом государстве – благодатная почва для правового нигилизма.

Чтобы совладать с проявлением любого нигилизма, ведущего к размыванию и утрате духовно-нравственных ценностей, распаду семьи, рода, общества и страны, и эффективно предотвращать и бороться с правонарушениями и преступлениями, необходимо принимать меры к снижению духовно-нравственной энтропии, устранить социальное неравенство и несправедливость, а также сбалансировать духовные и материальные потребности человека.

Литература

1. Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И. Национальная духовная культура и душа человека // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфа, 21.05.2020 / отв. ред. Г. С. Кунафин. Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. С. 21–29.
2. Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И., Шкуран О. В. Духовно-нравственный смысл деятельности как фактор консолидации молодёжи и общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошко-вич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 401–407.
3. Блинова И. В., Попов И. Ю. Теория информации : учеб. пособие. СПб. : Университет ИТМО, 2018 84 с.
4. Воробьев Г. А. Социальная энтропия в пространстве воспроизводства социальной реальности: траектории презентации в российском обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. Ростов-на-Дону, 2017. 54 с.
5. Данакари Л. Р., Рудаков А. Л., Ивентьев С. И. Духовно-нравственные и психологические проблемы современного подростка // «Қазіргі заманғы психологиялық-педагогикалық ғылымның өзекті мәселелері» атты халықаралық ғылыми – практикалық конференция материалдарының жинағы (= Сборник международной науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы

современной психолого-педагогической науки»). Астана : Астана халықаралық университеті, 2023. С. 73–77.

6. Дятлов С. А., Коваленко О. С. Энтропийная экономика и глобальная инновационная гиперконкуренция // Экономика образования. 2013. № 4. С. 78–89.

7. Законы физики и Закон Божий. Беседа с протоиереем Сергием Рыбаковым. URL: http://www.uhlib.ru/domovodstvo/stati_za_10 лет_o_molodyozhi_seme_i_psihologii/p66.php?ysclid=lq7f30lthy268198011 (дата обращения: 05.01.2024).

8. Искандаров Ш. Ф., Ивентьев С. И. Духовно-нравственный смысл религии: гендерный аспект // Религия, религиозные организации, стратегии и практики дерадикализации: гендерный аспект : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 17–18.06.2023 / под ред. О. С. Мутиевой, С. В. Сиражудиновой. Махачкала : Изд-во АЛЕФ, 2023. С. 163–172.

9. Ивентьев С. И. Духовно-нравственный аспект коррупции // Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф., 07.12.2018 / под ред. Н. Ш. Валеевой [и др.]; Минобрнауки России, Казан. нац. исслед. техн. ун-т. Казань : Изд-во КНИТУ, 2019. С. 86–90.

10. Ивентьев С. И. Коррупция – это следствие злых помыслов и безнравственных поступков // Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения : материалы X Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 11.12.2019 / под ред. А. В. Морозова. Казань : Изд-во КНИТУ, 2021. С. 54–56.

11. Духовно-нравственная консолидация общества и проблема уважения человека / Ш. Ф. Искандаров, Л. Р. Данакари, К. П. Ермоченко, С. И. Ивентьев // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 20.02.2023 г. / под общ. ред. О. А. Полощкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 30–38.

12. Ильичев И. Е., Лазарева С. А. Нигилизм: понятие и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 32–39.

13. Кагирова Ю. А. Понятие правового нигилизма // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых учёных. 2016. № 1. С. 88–72.

14. Котелова Н. З., Сорокин Ю. С. Новые слова и значения. Словарь-справочник. М. : Сов. энцикл., 1973. 546 с.

15. Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Социум и власть. 2014. № 3 (47). С. 58–63.

16. Мартишина Н. И. Менталитет и ментальность // Омский научный вестник. 1998. № 5. С. 25–26.

17. Настольная книга для Священно-Церковно-служителей: Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства. Изд. 3-е испр. и доп. Киев : Тип. Киево-Печерской Успенской Лавры, 1913. 1772 с.

18. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. К. Свасьяна. М. : Культурная революция, 1995. –24 с.

19. Тетерина Е. В., Пискорская С. Ю. К вопросу о понятии социальной энтропии // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. Т. 2. № 7. С. 271–272.

20. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. А. Кюрины / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935. 1562 с.

21. Труханович Д. С. Классификация видов и форм нигилизма и место нигилизма государственных гражданских служащих в ней // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 1–14.

22. Философский энциклопедический словарь. М. : ИНФРА-М, 2009. 570 с.

23. Физическая энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. А. М. Прохоров М. : Сов. энцикл., 1998. Т. 5 : Стробоскопические приборы. Яркость. 757 с.

24. Шайтан энтропии. URL: <http://www.ansar.ru/person/shajtan-entropii> (дата обращения: 05.01.2024).

Физическая культура и спорт как инструмент профилактики преступности среди несовершеннолетних

Рассматриваются вопросы преступности среди несовершеннолетних, дается характеристика подросткового периода. Отмечается, что ранняя профилактика девиаций среди подрастающего поколения является действенным способом сдерживания роста преступности. Утверждается, что средствами физической культуры и спорта возможно осуществление профилактики совершения преступлений. Делается вывод, что нужно обращать особое внимание на подростков мужского пола до 18 лет, так как по статистике ими совершается большинство преступлений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: дети, подросток, несовершеннолетние, преступность несовершеннолетних, профилактика преступности несовершеннолетних, физическая культура и спорт, институт спорта.

S. A. Korolev, *Irkutsk*

Physical education and sports as a tool for the prevention of juvenile delinquency

The article talks about juvenile delinquency. The characteristics of the teenage period are given. Early prevention of deviations among the younger generation is shown to be an effective way to curb the growth of crime. The prevention carried out by means of physical culture and sports is considered. The techniques and methods of the institute of Sports are shown. The main group committing crimes under the age of 18 is indicated, which should be given special attention.

Keywords: children, teenagers, minors, juvenile delinquency, prevention of juvenile delinquency, physical education and sports, institute of sports.

В современных условиях нестабильности в мире детям и подросткам зачастую сложно воспринимать позитивные социальные программы. Это приводит к тому, что многие из них подвергаются различным формам девиации, которые проявляются в насильственном поведении и антиобщественных действиях, среди которых можно выделить бродяжничество, беспризорность, склонность к алкоголю и наркотикам, а также предрасположенность к правонарушениям и преступлениям. Преступность среди несовершеннолетних представляет особую угрозу, поскольку лишает современную молодежь возможности на благополучное будущее, так как большинство случаев преступности у подростков приводят к тюремному заключению и дальнейшим трудностям после освобождения [5].

Подростковый период является важным и критическим периодом в жизни каждого человека. В это время подросток начинает осознавать себя как самостоятельную личность, у него появляются свои взгляды и убеждения. Он стремится к независимости и хочет сам принимать решения, которые влияют на его жизнь. Это время поиска своего места в мире и определения своих ценностей и приоритетов [6]. Наряду с этим у подростков существенный недостаток социального опыта, повышен-

ная эмоциональность, склонность к подражанию и копированию поведения окружающей среды, в том числе и негативного. Подростки еще не всегда могут контролировать свои эмоции и поступки, их поведение может быть импульсивным и непредсказуемым [7]. На основе изложенного, можно заключить, что взросление является процессом, который зачастую сопровождается трудностями и вызовами. Особенности этого жизненного этапа могут приводить к тому, что дети и подростки совершают необдуманные и опасные поступки, включая противоправные действия.

Для того чтобы предотвратить попадание подростков в криминальную среду, тем самым повлиять на статистику общей преступности и сделать общество безопаснее, необходимо проводить раннюю профилактику девиантного поведения среди них. Рассмотрим профилактические меры, осуществляемые средствами физической культуры и спорта.

Спорт является мощным институтом социализации. Он не только тренирует тело, но и воспитывает характер, учит ставить цели и достигать их, работая над собой. Занятия спортом помогают усвоить социальные нормы и правила, адаптироваться к требованиям общества, что способствует успешному социальному развитию. Помимо этого, занятие спортом всегда было одним из популярных способов снятия стресса и эмоциональной агрессивности. Позитивная агрессивность в спорте также очень важна, так как она может стать помощником в достижении спортивных побед [4]. Спортивная деятельность также помогает людям объединиться, развивать командный дух и достигать общих целей, а также обеспечивать социальный контроль. Контроль происходит за счет побуждения спортсменов следовать определенным нормам и правилам. К примеру, всем, кто занимается единоборствами, запрещено использовать свои навыки за пределами спортивного учреждения. В большинстве случаев, нарушение этого правила ведет к отстранению от тренировок или же исключению из тренировочной группы. Следовательно, физическая активность помогает развивать социальные навыки, улучшает эмоциональное состояние и повышает уровень дисциплины. Кроме того, занятия спортом могут отвлечь внимание подростков от негативных влияний и сформировать здоровые интересы. Несовершеннолетние также смогут увидеть множество сильных личностей, которые могут служить для них примером, и которые будут контролировать их поведение.

Криминальная статистика показывает, что преступления в возрасте до 18 лет чаще совершаются лицами мужского пола. Доля задержанных полицией юношей составляет 93,5 %. Это объясняется различиями

между мужчинами и женщинами, которые включают социальные, психологические и физиологические особенности личности [8]. Занятия спортом всегда обладают для юношей особой привлекательностью, так как они помогают им стать физически развитыми, приобрести уверенность в себе, посредством самоутверждения в группе сверстников в соревнованиях или на тренировках. Кроме того, спорт способствует развитию таких социальных навыков, как умение работы в команде, коммуникабельность, лидерство, которые необходимы во взрослой жизни. Несовершеннолетний также находится в коллективе единомышленников, что дает ему чувство безопасности и возможность самоидентификации, т. е. причислить себя к той или иной группе (в этом случае к группе спортсменов) [8]. Все это обозначает, что институту спорта для понижения статистики преступлений, совершенных несовершеннолетними, необходимо увеличить влияние на подрастающее население мужского пола.

Основным профилактическим приемом в физической культуре и спорте является гармоничное сочетание распорядка дня и отказ от вредных привычек [9]. Эти приемы позволяют улучшить физическую форму и общее состояние здоровья, что позволяет достигать высоких спортивных результатов и, одновременно с этим, не представляет возможности несовершеннолетним совершать антиобщественные действия. Так, по данным Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области в 2022 г. было зафиксировано 184 преступления, совершенных подростками в ночное время. Также было 104 случая совершения преступлений во время алкогольного опьянения, в результате совершения которых к уголовной ответственности было привлечено 95 несовершеннолетних [7].

Итак, вовлечение в спортивную деятельность может существенно снизить риск проявления деструктивного поведения среди детей и подростков благодаря установлению и соблюдению определенного режима дня. Режим дня помогает молодым людям правильно организовывать свое время, что снижает вероятность бесцельного времяпровождения в ночное время. Избавление от вредных привычек играет важную роль в понижении преступности среди несовершеннолетних. К примеру, чрезмерное потребление алкоголя приводит к агрессивному поведению и снижению психологических барьеров, в результате чего подросток теряет самоконтроль и способен совершить противоправное или общественно опасное действие. Наркотическая зависимость также способна заставить подростка нарушить закон. Кроме того, что покупка и употребление наркотических веществ запрещена на законодательном уровне в нашей стране, сами по себе наркотики имеют высокую

стоимость, из-за чего несовершеннолетние могут попытаться заработать на них незаконным путем: мошенничество, совершение краж, а также прибегнуть к насилию.

Таким образом, физическая культура и спорт являются действенными методами ранней профилактики преступных настроений среди несовершеннолетних. Физическая активность способствует развитию дисциплины и самоконтроля, учит работать в команде, что важно для успешной социализации. Занятия спортом помогают высвободить негативную энергию, в особенности агрессию, которая может побуждать на антиобщественные действия [1–3]. Помимо этого большинство видов спорта носят соревновательный характер, что стимулирует у несовершеннолетних развитие таких положительных качеств, как целеустремленность, настойчивость и умение преодолевать трудности, что, впоследствии, поможет им сопротивляться негативным проявлениям окружающей среды.

Государство активно поддерживает и развивает спортивную инфраструктуру, внедряет инновационные методики обучения и тренировок, всеми силами привлекает к спорту молодежь, а также разрабатывает уникальные спортивные программы. Так, в нашей стране реализуется Федеральный проект «Спорт – норма жизни», направленный на повышение уровня физической активности населения и приобщение граждан к здоровому образу жизни. В рамках данного проекта ведется строительство новых спортивных объектов, проведение всероссийских и региональных спортивных мероприятий по наиболее популярным среди молодежи видам спорта, а также создание секций, в большей части которых можно состоять на бесплатной основе. Это создает благоприятные условия для привлечения несовершеннолетних и взрослого населения к занятиям физической культурой и спортом.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Условия развития спортивных достижений студентов правовых вузов // Теория и практика физической культуры. 2022. № 8. С. 104.
2. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Особенности бессознательных стратегий спортивных достижений студентов // Теория и практика физической культуры. 2022. № 9. С. 38.
3. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Спортивные достижения студентов в структуре социального успеха // Теория и практика физической культуры. 2022. № 12. С. 90.
4. Горбаткова Е. Ю., Гумеров Д. Р. Значимость профилактики девиантного поведения студентов через спорт // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2017. № 4(44). С. 115–118.
5. Есенов Т. Т., Мифтахов А. Ф. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних средствами физической культуры и спорта // Экономика и социум. 2016. № 6–1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-pravonarusheniy-sredi-nesovershennoletnih-sredstvami-fizicheskoy-kultury-i-sporta/viewer> (дата обращения: 14.01.2024).

6. Королев С. А., Семейкина Т. В. Роль общественных организаций в профилактике преступности среди несовершеннолетних (на примере Иркутской области) // Социальная консолидация в социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 20 февр. 2023 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 241–245.

7. Отчет о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Иркутской области в 2022 году (в соответствии с постановлением Правительства Иркутской области от 9 декабря 2013 года № 557-пп) // Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/sites/kdnizp/doc/otchet/Otchet%20Profilaktika/Otchet%202022.pdf> (дата обращения: 14.01.2024).

8. Скретнева Н. В. Насильственная преступность несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2005. № 1(28). С. 60–62.

9. Федотова Е. Н. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lichnosti-nesovershennoletnego-prestupnika-2/viewer> (дата обращения: 13.01.2024).

УДК 314.06

Е. А. Кузнецова, *Байкальск*

Вопросы социализации и конфликта поколений в онлайн-дискуссиях

Рассматриваются вопросы конфликта поколений через онлайн-дискуссии. Приводятся результаты авторского исследования о поводах, формах и эффектах воздействия межпоколенческого конфликта в онлайн-дискуссиях и их воздействия на процессы социализации личности.

Ключевые слова: социализация, социализация личности, конфликт поколений, онлайн-дискуссии, межпоколенческий конфликт, виртуальный мир, цифровое пространство.

Е. А. Kuznetsova, *Baikalsk*

Issues of socialization and generational conflict in online discussions

The article discusses issues of generational conflict through online discussions. The results of the author's research on the reasons, forms and effects of intergenerational conflict in online discussions and their impact on the processes of personal socialization are presented.

Keywords: socialization, socialization of personality, generational conflict, online discussions, intergenerational conflict, virtual world, digital space.

В современном информационном обществе, где онлайн-пространство становится неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, конфликты поколений в интернете становятся неизбежными. Социальные медиа, форумы и другие онлайн-платформы предоставляют уникальную возможность выражения своего мнения и возможность обсуждения различных тем, но в то же время они становятся местом, где сталкиваются различные ценности, взгляды и жизненный опыт представителей разных поколений, что обостряет противоречия, выявляя противоположные точки зрения и подчеркивая культурные различия.

Поколения, взрослевшие в разные периоды и подвергнутые разным социокультурным воздействиям, выступают с разными мировоззрениями и взглядами, что создает преграды для эффективного диалога и взаимопонимания между его участниками, а также различные поводы для конфликтов, которые отражают то, насколько различны поколения между собой.

Таким образом, молодые поколения, выросшие в мире цифровых инноваций, сталкиваются с более традиционными представителями прошлых поколений, что создает многочисленные напряжения между ними. Также в условиях быстрого темпа цифрового развития разные поколения обнаруживают существенные различия в понимании и использовании онлайн-технологий, что приводит к возникновению конфликтов из-за цифрового неравенства и разрыва в цифровых навыках. Ключевая проблема состоит в том, что данные конфликты оказывают влияние не только на виртуальное общество, но и на реальные сферы жизни. Данные конфликты могут влиять на социализацию участников, формировать общественное мнение, влиять на политические процессы и оказывать воздействие на межличностные отношения путем искажения представления о других поколениях.

В современных исследованиях подчеркивается роль и значимость безопасности личности в процессе ее социализации в виртуальном пространстве, личные и социальные угрозы, которые могут войти в повседневную жизнь, если не обезопасить себя заранее (Р. Г. Ардашев [1–4]). Виртуальное пространство и виртуальное образование как сферы социальной безопасности, рассмотрены в работах И. А. Журавлевой [5; 6], вопросы виртуальной самопрезентации и коммуникаций представлены в работах О. А. Полюшкевич [7–9].

Начиная свое исследование, мы исходили из следующих положений:

1. Онлайн-дискуссии становятся площадкой для выражения и формирования собственного мнения, которое отражает социокультурные изменения поколений и могут становиться источником конфликтов в онлайн-среде, где эти различия выражаются более явно и открыто.

2. Конфликт поколений в интернет-пространстве выступает как возможность самоутверждения личности, ее виртуальной социализации и направлен лишь на спор ради спора.

3. Дискуссии в онлайн-формате могут быть результатом противопоставления себя другим поколениям для того, чтобы подчеркнуть уникальность своей возрастной группы.

4. Конфликты между поколениями в онлайн-дискуссиях усиливаются из-за разного уровня цифровой грамотности и опыта использования онлайн-средств связи.

Мы опросили 700 чел. в возрасте от 18 до 65 лет, 60 % женщин и 40 % мужчин.

В исследовании установлено, что 58 % являлись участниками онлайн-конфликта с другим поколением 42 % – нет. Большая часть участников виртуального конфликта – это молодые люди до 18 до 35 лет (90 %) и только 10 % старше 36 лет. Это говорит о том, что социализация этой группы людей проходит через конфликт отцов и детей, обусловленный особенностями цифрового мира, в частности – виртуального взаимодействия.

Причинами конфликтов являлась агрессия оппонента, нецензурная лексика, негативные высказывания, разные политические взгляды, унижение достоинства человека, разные точки зрения, тема здравоохранения, СВО, социальное неравенство, ущемление прав женщин и так далее.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что темы конфликтов различны и они являются частью жизни каждого человека, поэтому люди готовы конфликтовать на темы, которые их волнуют. А та часть опрошенных, которая не участвовала в конфликте скорее наблюдала за происходящим со стороны и делала выводы для себя, не публикуя их на всеобщее обозрение.

Следующий вопрос был открытым и являлся продолжением предыдущего для тех, кто лично участвовал в конфликте и заключался он в следующем: «Что сподвигло вас на продолжение конфликта». Многие ответили, что хотели отстоять свою позицию, свою правоту, продолжали онлайн-конфликт, потому что нечего было делать, пытались убедить оппонента в его неправоте и так далее.

На основании этого вопроса можно сделать вывод, что конфликты на просторах интернета среди разных поколений будут возникать постоянно, так как люди продолжают конфликт из-за личного интереса, потому что задела его личное «я».

70 % уточнили, что часто видят конфликты между поколениями в интернет-дискуссиях, 20 % – редко и 10 % – не видели подобных конфликтов. Из этого следует, что конфликты в интернете между поколениями являются довольно частым явлением.

Выбирая наиболее конфликтные темы, респонденты остановились на следующем: социальная и политическая тема получили большее количество голосов – 25 % и 23 % соответственно, далее шли межнациональные конфликты – 20 %, экономические – 15 %, демографиче-

ские – 12 %. Также была возможность написать собственный вариант ответа, на что 10 % ответили, что вызвать конфликт может любая тема. Иными словами, темы конфликтов идентичны сферам общественной жизни, что вполне объяснимо. И даже можно отметить, что люди убеждены в возможности появления конфликта совершенно на разную тему.

Онлайн-конфликт поколений способствует появлению различных стереотипов и предвзятого отношения, так ответили 68 %, а 32 % убеждены, что конфликты на это не влияют. Это значит, что интернет имеет большое влияние на людей, поэтому онлайн-конфликты формируют различные стереотипы и предвзятое отношение у одного поколения к другому.

Респонденты единогласно сказали, что социокультурные различия влияют на причины возникновения данных конфликтов. Именно различие в ценностях, взглядах, установках, воспитании, стиле жизни, воспитании становятся камнем преткновения на пути общения без конфликтов, потому что людям с одними социокультурными ценностями порой кажется несурзным то, что другим кажется вполне приемлемым.

Чуть более половины опрошенных 55 % думают, что онлайн-конфликты поколений влияют на их взаимоотношения в реальной жизни, а 45 % – что никак не влияют. Иными словами, кто какую позицию занимает в обществе. Активисты словами или поступками демонстрируют обществу свою позицию не только на просторах интернета, но и в реальной жизни, а люди, которые не боятся высказать свое мнение лишь в интернете, в реальной жизни скрывают свою неприязнь, прячась за маской или же люди, ответившие «нет» на этот вопрос, просто хотят поспорить и тем самым показать свою индивидуальность и уникальность своей возрастной группы.

Цифровая грамотность различных поколений на возникновение конфликтов влияет по мнению 61 % и не влияет 39 %. Одни в продвижении цифрового мира видят причину конфликтов, потому что думают, что разные поколения по-разному воспринимают информацию и это влияет на понимание того, как устроена интернет-коммуникация, а другие не видят в этом никаких препятствий для выражения своего мнения.

Почти все ответили, что онлайн-конфликт с представителем другого поколения никак не повлиял на психологическое состояние и лишь несколько человек ответили, что им было грустно или же они испытывали злость.

Это доказывает, что люди, участвующие в подобных конфликтах, чаще всего не погружаются в него с головой, а скорее участвуют в нем поверхностно, не затрагивая свои эмоции.

Таким образом, действительно онлайн-дискуссии являются уникальной площадкой для выражения собственного мнения, которое отражает социокультурные изменения различных поколений и нередко становятся источником конфликтов в онлайн-среде. А также конфликт поколений в интернет-пространстве является возможностью самоутверждения личности и может быть усилен из-за разного восприятия информации в интернет-коммуникациях.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Безопасность личности в условиях виртуальности: иррациональность общественного сознания // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ : БГУ, 2023. С. 8–11.
2. Ардашев Р. Г. Девиантное поведение молодежи в условиях виртуального мира // Российская девиантологическая панорама: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / сост.: А. А. Жаворонкова, О. С. Кравченко. СПб., 2023. С. 100–103.
3. Ардашев Р. Г. Особенности сознания и психологического здоровья в условиях виртуализации // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : темат. сб. ст. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 141–144.
4. Ардашев Р. Г. Социальные связи молодежи в виртуальных сообществах смерти // Солидарное общество как идеал и проект: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Р. Х. Лукманова, И. В. Фролова. Уфа, 2023. С. 67–73.
5. Журавлева И. А. Виртуальное образование: выбор современной молодежи // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 368–372.
6. Журавлева И. А. Социальная самоизоляция молодежи через виртуальное пространство // Социальная реальность виртуального пространства : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 165–169.
7. Полошкевич О. А. Виртуальная самопрезентация в период пандемии COVID-19 и после ее // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Грозный ; Махачкала, 2020. С. 303–307.
8. Полошкевич О. А. Социальные коммуникации и просоциальные практики в цифровом мире // Социальная реальность виртуального пространства : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 41–44.
9. Полошкевич О. А. Формы просоциальных практик в виртуальном мире // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 121–123.

УДК 338.44

Л. В. Мнацаканова, *Ростов-на-Дону*

Как специфика народа влияет на национальную кухню

На обширном этнографическом и историческом материале показана связь между гастрономическим туризмом и национальной идентичностью. Анализируется, как через национальную кухню можно развивать гастрономический туризм, привлекать дополнительные туристские потоки. Выявлены основные факторы, влияющие на формирование национальной кухни, такие как политика, экономика, религия.

Ключевые слова: национальная кухня, гастрономия, гастрономический туризм, влияние народа на гастрономию, специфика гастрономии.

L. V. Mnatsakanova, *Rostov-on-Don*

How does the specificity of the people affect the national cuisine

Based on extensive ethnographic and historical material, a link is being created between gastronomic tourism and national identity. The authors analyze how gastronomic tourism can be developed through the national cuisine and attract additional tourist flows. The main factors influencing the formation of the national cuisine were identified: politics, economics, and religion.

Keywords: nation cuisine, gastronomy, gastronomic tourism, the influence of the people on gastronomy, the specifics of gastronomy.

Национальная кухня как часть культуры занимает важную роль в сохранении и передаче традиций, обычаев каждого народа. Она отражает такие мировые аспекты, как политика, религия, экономика, социальные отношения общества. Кроме того, кухня может являться источником вдохновения для творческих личностей, например, художников и писателей при создании ими произведений.

Русская поговорка гласит: «Добрая весть, коли говорят: “Пора есть”». Эта народная мудрость отражает пристрастие людей к различным блюдам, преимущественно к тем, которыми гордятся народы. Удивительно, но многие изыски национальных кухонь зародились в древние века. В основе каждой из них лежит определённый набор продуктов и технологический цикл производства кулинарной единицы.

Стоит сказать, что через гастрономию мы, определив для себя такую социальную роль, как турист, можем построить мост во времена древнего государства или же в годы конца XX в. для того, чтобы ответить себе на следующие вопросы: как жили люди в то время? Насколько развита была экономика? Какое политическое и религиозное влияние было оказано на народ? Насколько была развита отрасль здравоохранения? Какое было благосостояние населения?

«Гастрономия» – слово, пришедшее к нам из Греции. Переводится как *gaster* – это желудок, а *nomos* – закон [1]. На протяжении веков человек всегда проявлял интерес к питанию по таким причинам, как:

- выживание. С древних времен люди искали новые источники питания для удовлетворения базовой потребности и поддержания жизни;
- торговля. Путешествуя, человек стремился получить доступ к новым ресурсам, в том числе продуктам, специям и кухонному инвентарю, взамен на товары из других регионов и стран;
- любопытство. Человеку как индивиду всегда было интересно получать новые знания и опыт, так как это помогает ему развиваться и расширять свой кругозор. Гастрономия этому не исключение, так как появляется интерес к новым вкусовым ощущениям;
- инновационный подход. Развитие новых технологий способствует экономическому росту дестинаций. В пищевой промышленности новые подходы к созданию оборудования и к усовершенствованию процессов приготовления еды позволяют создать незнакомые ранее блюда, чем и обновляют гастрономические предложения [2].

Каждый народ является носителем определённых традиций и обычаев. Их формирование зависит от специфики характерологических и культурных особенностей этноса.

Влияние народа на гастрономию через экономику

Экономической задачей каждой страны является обеспечение благосостояния народа. Проявляется это через поддержание стабильной обстановки рынка. Гастрономия зависит от данной сферы напрямую через спрос и предложение.

При росте экономики возрастает уровень благосостояния человека, повышаются его финансовые возможности, которые в том числе распространяются на производство и потребление еды. Это может проявляться как в спросе на больший объём блюд, так и на приобретение деликатесов.

В процессе возрастания экономики общество влияет на гастрономию посредством социальных отношений. Построение и налаживание торговых связей между странами, а также реализуемые путешествия способствуют обмену локальных продуктов и возможности их дегустации. [4]

Влияние народа на гастрономию через политику.

Обеспечивая сохранность государственности, народ старался защищать территории, возводить новые города и крепости, развивать экономику и культуру. В случаях переселения или захвата земель, люди передавали и привносили свои традиции следующим поколениям, тем самым обеспечивая обмен знаниями между народами. Так трансформировалась культура питания: добавлялись новые ингредиенты, видоизменялись рецепты и блюда.

Влияние народа на гастрономию через религию

В рамках каждой религии существует своды правил, согласно которым для народа определяется перечень разрешённых и запрещённых к употреблению продуктов, способов их обработки, режиму питания. Ритуальные, обрядовые и философские особенности потребления еды проходили в виде застолья у многих народов. Были выделены гастрономические особенности каждой из основных религий [3].

Православие. Культура питания христиан представляется здоровой пищей, способной духовному и телесному очищению. Перед каждой трапезой необходимо прочитать молитву, способствующую сдерживать страсти, так как переедание считается грехом. В своде правил особую роль уделяют соблюдению постов, благодаря которым человек избавляется от болезней. Они подразделяются на однодневные (разгрузочные дни в недельном цикле, обычно среда и пятница) и многодневные (периоды, способствующие подготовке организма к смене года: Петров – зима, Великий – весна, Успенский – лето, Рождественский – осень).

Ислам. Культура питания мусульман формируется по правилам, предписанным Кораном и Сунной. В религии действует принцип: разрешено (халяль) все, что явно не запрещено (харам). Соблюдая традиции, мясо изготавливается по специальной технологии, согласно которой щадят животное. Помимо этого, учитывается совместимость продуктов, порядок питья и приёма пищи. Также соблюдаются посты, главным из которых является Рамадан.

Иудаизм. Культура питания иудеев подразумевает соблюдение принципа кошерной еды, обозначенной в Торе. К основным принципам кашрута относятся: подразделение кухни на мясную и молочную, забой скота и птицы только шохетом, соблюдение постов (самым важным праздником считается Йом Кипур). Только один продукт, произведенный некошерным насекомым разрешен в пищу иудеев – мед.

Национальная кухня, имеющая характерные отличия, это неотъемлемая часть народа. В ней проявляется всё лучшее от людей: привлекательность, броскость, эксцентричность и в то же время обыденность.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что авторами были определены основные факторы, влияющие на формирование национальной кухни: экономика, политика, религия. Гастрономические привычки, сложенные веками, сформировали традиции и пристрастия в культуре питания. Человек через познание кухни формирует национальную идентичность и самоопределение. т. е. он осознаёт свою принадлежность к месту, в котором он рос, трудился и строил свою жизнь в более интересном, глубоком и увлекательном русле, как части и целого, отдельного и всеобщего.

Стоит учитывать, что гастрономию можно рассматривать как туристско-рекреационный ресурс, благоприятно влияющий на совершенствование сферы туризма. Через знакомство с национальной кухней региона или страны гость имеет возможность познакомиться с жизнью народа, обменяться опытом и составить целостный образ о дестинации.

Литература

1. Мерцалова С. Л., Цыбакова О. В. Гастрономический туризм как приоритетное направление развития внутреннего туризма в России // Вестник ОрелГИЭТ. 2021. № 4(58). С. 10–14. DOI: 10.36683/2076-5347-2021-3-57-10-14
2. Направления гастрономического туризма в России / С. Н. Казначеева, Н. В. Быстрова, А. А. Сеницына, Д. А. Казначеев // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, № 6. С. 25.
3. Ундрицова М. В. Особенности формирования гастрономической картины мира // Перевод как средство взаимодействия культур. 2014. № 1. С. 455–468.
4. Седых А. П., Ермакова Л. Р. Языковая картина мира и национальная гастрономия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 18(137). С. 89–93.

УДК 316.74

Р. Н. Мородумов, В. А. Авсенина, *Москва*

О чем молчат иконы: истории, которые хранят в себе священные писания (социально-исторический аспект)

Поднимается такой религиозный вопрос, как часть исторической памяти и культурного наследия в развитии государства. Рассмотрен период сознания и уровень гражданского миропонимания до принятия византийского православия и изменения в дальнейшем. Пиком антицерковных возгласов представлен сталинский режим, показана социальная остановка в стране в канун Великой Отечественной войны. Переводя на современные реалии, отмечены государственные установки в сфере духовно-нравственных ценностей и влекущая преемственность.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, историческая память, религия, христианизация, общество, воцерковление.

R. N. Morodumov, V. A. Avsenina, *Moskov*

What icons are silent about: the stories that the sacred scriptures tell us (socio-historical aspect)

This article raises the religious question as a part of historical memory and cultural heritage in the development of the state. The period of consciousness and the level of civil world-understanding before the adoption of Byzantine Orthodoxy and the changes in the future are considered. The Stalinist regime is presented as the peak of anti-church cries, and the social standstill in the country on the eve of the Great Patriotic War is shown. Translating to modern realities, the state attitudes in the sphere of spiritual and moral values and entailing continuity are shown.

Keywords: spiritual and moral values, historical memory, religion, Christianisation, society, churching.

*Человек в трудную минуту зовёт на помощь родную матушку.
Русские люди в тяжкую годину призывают Матерь Божию.*

Вера в высшие силы – неизменный элемент русского характера, пронизывающий каждую сферу человеческой жизни с древних людей. Анимизм наступательно заставляет палеолитического человека поверить в свое существование: стихийные бедствия и другие природные явления воспринимаются как некий способ влияния на начальное общество и побуждают к осмыслению своих деяний. Следствием становится динамичное развитие обрядческих процессов, обычаев, учений старейшин, осмыслений, в дальнейшем получивших название религии. В историческом контексте появление религии принято связывать с осознанием первичного общества невозможности всевластия: человек не способен, подобно царю, главенствовать над законами природы и постигнуть сущность мироздания, изъяснить происходящие события, поэтому принять позицию существования мирового владыки – естественно для не всемогущего индивида. В данной статье рассматривается культурно-социальное развитие гражданского сознания через призму прошедших верований на территории Российского государства в историческом контексте. Также поднимается тема значения принятия византийского православия на Руси (далее – христианизации) и последующие политические действия в духовной сфере для исследования и углубления в жизнь наших предков и возможности прогнозирования данных знаний на будущие поколения.

Абсолютно уверенно можно утверждать о том, что религиозное сознание возникает раньше государственности, поскольку представить общину, вервь или другое общество без какого-либо прообраза веры в божественные силы невозможно. На началах объединения племен столкновение местной главы и множества верований особенно остро ощущается в социальном аспекте: при отсутствии единого миропонимания и божества, возникает необходимость в коллективном духовном реформаторстве (следовательно, необходим политический лидер) и возникает предпосылка для образования древнерусского государства. Безусловно, в причинах необходимости создания единого государства нельзя выделить главенствующую, но, по знаниям истории Отечества, можно утверждать о том, что любая недосказанность и неточность института политики неуклонно толкают к народным волнениям, бунтам, протестам. Также духовный беспорядок приводит к социальному регрессу, как следствие, приводящее к невозможности высшего уровня миропонимания и самосознания в стране. Религиозное начало обладает неподвластным оружием перед государственным управлением и силой

принуждения – верой, поэтому политическому лидеру неизбежно следовало соединять личностный вектор правления с верованием.

Пантеон богов под кровом правителей укреплял свои позиции среди различных социальных групп, но по своей сущности не мог добиться объединения во всем обществе, чем подбивал на противоборства религий. Со стороны культуры борьба верований носила двойственный характер: на одной чаше весов находится необъятное количество различных обрядов, обычаев и учений, способствующих культурному развитию, на другой же – антигуманизм верящих по отношению друг к другу. Насильственная христианизация была неизбежна для государства, были размыты лишь временные рамки ее становления. Но отрицательной ее стороной необходимо считать искоренение памятников языческой материальной культуры [3]. Так, до реалий дошла лишь одна сотая часть священных книг, ведическо-языческих знаний и культовых сказаний и мифов [2]. Неизбежно православие повлекло за собой неизмеримые потери в историческом и социальном ракурсах, но не обошлось без заимствований знаний у дохристианской литературы. Например, божественная сущность природы отрицалась христианством, но возвышение к божественному для спасения души перенялось и сохранилось как центральное предназначение божеств для люда человеческого. При этом в современной культуре замечаются остатки монотеизма: Россия словно остается в подвешенном двоеверии, где значимую часть на себя берет православие, а язычество остается на уровне славянских ритуалов, многие из которых становятся повседневными действиями для гражданского населения. Примеров традиций, сохранившихся спустя тысячелетие, не счесть: они утеривают тот смысл, которые вкладывались нашими предками, но продолжают поголовно передаваться следующему поколению. Симбиоз двух верований – один из редких примеров твердой устойчивости и сочетания религий в культурной сфере.

Византийское православие приходит на Древнюю Русь расцветом материальной культуры: отличаясь от своего южного соседа, чье мировоззрение чуждо для древнерусских жителей, с истоков можно говорить о национальной самобытности [1]. Иконы занимают центральную позицию в духовной жизни верующих, поскольку являются средством общения с Богом. Со временем иконы станут неотъемлемой частью христианской жизни: в домах появляется домашняя обитель для священных образов, а важной составляющей традиций становится Божественное присутствие в земном мире. Одним из таких церковных чудес является мироточение икон, которое вызывает особый трепет христианской души. Путь развития иконописи лишь на своих истоках схож с

византийским написанием, но позже, подобно идеям и миропониманию, обретает самостоятельность, так же как и особое значение на Руси.

Разграничение обычаев и религиозных норм греков и древних славян полно начинает отображаться в русско-византийских договорах. По договору 911 г. крещеные греки обязывались исполнять договор своей церковью и крестом, а некрещеные русские, в свою очередь, по своим принятым верованиям и обычаям. В социальном аспекте необходимо понимать различие древнерусских (далее – русских) нравов с другими общинами: так, можно утверждать о том, что с появлением благочестия религиозное начало окутывает нравственный элемент общества, говоря об активно развивающемся понимании первичного самосознания и правовых институтов, отличающегося от бывших обычаев и обрядов при язычестве.

Священные воплощения превращаются в имманентный атрибут на полях сражений, вселяя готовность отдать жизнь за Родину и давая осознание необходимости победы для родного края, что особенно подтверждается в переломные для отечественной истории события. Со временем это превращается в нераздельную воплощающую воин. Одним из таких событий стала битва на Куликовом поле, где освобождение от монгольской зависимости было возложено упование на Божью Волю. Судьбоносное благословение Сергия Радонежского – не только важный элемент в поднятии боевого духа, а более того, важный этап приобщения религиозного начала в обыденность. Иконы и церкви – это и культурное наследие нашего Отечества, и исторический опыт нашей истории, поскольку именно священные места испокон веков сохраняли с повышенной внимательностью; это нечто большее, чем повседневная иконопись – в России оно приобретает символ искусства и возвышения к божественному. По фрагментам создается возможным собрать общую картину социальной сферы и обозначить уровень развития общества, а также религиозное начало в их жизни.

Со времен полнообъемного охвата христианства иконы хранят в себе самые древнейшие тайны человечества: сколько лиц молились перед ними, сколько неизвестных грехов было замолено, сколько сражений и мест видели священные образы... Начинается специфический религиозный отчет с момента развития духовной культуры на Руси и до большевистской пропаганды светского государства. Незаменимость ведомости состоит в закреплении сакральной роли религии в самом человеке на различных этапах развития государства.

Стоит говорить о том, что в социальном ракурсе пик внутрисоциальных разногласий приходится на реформаторские преобразования Никона, поскольку ничто не может быть хуже разлада внутри ра-

нее объединенной группы верующих, принимающих священные таинства за истину. Рассматривая раскол с социальной стороны, политическое вмешательство повлекло за собой продолжительный агрессивный настрой старообрядцев и никонианцев, в частности – трехсотлетнее официальное преследование и искоренение староверов, оставшихся в неуютном для государства положении, а также ликвидация русского православного традиционализма. Но патриарх Никон не рассчитал приверженность русского общества к многовековым традициям, что стало причиной подрыва доверия и поднятие вопроса неистинности его суждений [5].

Рассуждая на тему религиозного самосознания необходимо обратиться к периоду расцвета социалистической идеологии (а точнее – религиозный вопрос в сталинский период). Сталинский режим имел двойственный характер относительно религии, фрагменты которого замечены лишь косвенно [4]. Отмечается, что религия не уходила под аскезами верхушки и новой советской государственности, наоборот, ментальное самосознание социума оставалось тем прежним многовековым и даже заявлялось более открыто. Святейший патриарх Кирилл утверждал, что неверующие люди оставались рундIMENTально православными христианами, а антирелигиозная идеология не смогла исключить десятивековой код развития православного народа внутри индивида. Политические антицерковные установки, гласившие о «безбожной Москве» и «безбожных колхозах», не становятся явью. Свидетельством религиозности народов СССР также становится Всероссийская перепись населения народов в 1937 г., по итогам которой две трети граждан – верующие, а три четверти из них называют себя православными [6].

Как итог, на протяжении всего сталинского режима, под контекстом, христианство проходило красной нитью. Канун Великой Отечественной войны повлек за собой стремительное воцерквление верующей составляющей общества и христианство общегласно и повторно становится главенствующим нравственно-сильным оружием на поле войны – в военных окопах нет атеистов. Православная идентичность русского народа оставалось ядром в сознании, и «дремлющий» религиозный потенциал, проявляющийся в кризисные моменты, трансформируется в настоящие религиозные отряды за спасение народа. Великая Отечественная война укрепила состояние христианства в политических структурах, что замечается в официальных отчетах и документов того времени. Духовно-социальный патриотизм, сохранившийся с досоветского периода, лег в корень Великой Победы советского народа и героизма в трагических сражениях. Война словно трансформировала благочестие и напомнила народу о настоящей святине и неотъемлемости молитв.

Иконы молчат о своей истории: об ужасах кровопролития сражений и войн, о подвигах, о взываниях к ним и о замоленных грехах. Неразрывно, пусть и не открытым образом, верование сохранялось в духовном самопознании и миропонимании русского народа на протяжении истории и до современных реалий. Уроками прошлого древнерусское, заложенное в человеческих началах православие остается символом силы и душевного благополучия, некоего кода внутри индивида, напоминающего о самобытном и исключительном характере развития русского общества. Истинная любовь к Отечеству проявляется не в возгласах в рупор, а в принятии полной исторической памяти под незамутненным углом зрения, где христианство превалирует в самоосознанности социума, продолжая линию преемственности с начала русского рода.

Литература

1. Аболмасова Т. Е. Предпосылки возникновения и развития права на вероисповедания в древнерусском государстве // *Философия права*. 2017. № 1 (80). С. 69–75.
2. Викторов В. В. *Культурология*. М., 2007.
3. Демченко Т. И. *Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни* : монография. М., 2013.
4. Курляндский И. А. Сталин и религиозный вопрос в политике большевистской власти (1917–1923 гг.) // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2, История. История Русской Православной Церкви*. 2012. № 5 (48). С. 72–84.
5. Сазонова Н. И. Текстология церковной реформы Патриарха Никона (1654–1666 гг.) в старообрядческой полемической литературе второй половины XVII в // *Вестник Томского государственного университета*. 2007. № 281. 93. С. 103–106.
6. Цеханская К. В. Война и вера: религиозный аспект подвига советских людей в годы Великой Отечественной войны // *Метаморфозы истории*. 2019. № 93. 39 (23/28). С. 19–51.

УДК 728.35

В. А. Скуденков, *Иркутск*

Новое воспроизводство городского пространства: граффити и стрит-арт

Исследуется роль граффити и стрит-арт в формировании новых образов городского пространства. Приводятся результаты опроса жителей Иркутска, раскрывающие их отношение к граффити и стрит-арт. Определяются основные направления социокультурной политики по развитию граффити и стрит-арт в городских пространствах.

Ключевые слова: граффити, стрит-арт, городское пространство, новый город, образ города.

V. A. Skudenkov, *Irkutsk*

New reproduction of urban space: graffiti and street art

The article examines the role of graffiti and street art in the formation of new images of urban space. The results of a survey of residents of Irkutsk are also presented, revealing their attitude towards graffiti and street art. The main directions of sociocultural policy for the development of graffiti and street art in urban spaces are determined.

Keywords: graffiti, street art, urban space, new city, city image

Граффити и стрит-арт представляют собой, на мой взгляд, одну из форм современного молодежного искусства, созданного и активно развивающегося в городской среде. Это изначально хаотичные и сумбурно возникшие проявления художественного начала молодого поколения, появились, возможно, как своего рода протест против устоявшихся форм городского искусства.

На сегодняшний день они вносят и свои значительные изменения в визуальное оформление городского пространства, повышая его визуальную привлекательность, неповторимость, неся определенную смысловую нагрузку и создавая тем самым платформу для самовыражения молодых художников. Однако необходимо отметить, что данная субкультура, возникшая на улицах наших городов, безусловно имеет не только культурную значимость для горожан, но несет в себе ряд проблем, требующих детального исследования.

Основными из них являются влияние граффити и стрит-арта на городскую эстетику и формирование идентичности города, а именно в какой степени они улучшают или искажают облик города, и как это воспринимается населением. Поскольку, представители стрит-арта могут иметь разные цели и мотивы в своих картинах. Так, кто-то может создавать действительно эстетически красивые и масштабные изображения, тем самым внося свой вклад в преобразование города, а также желая получить признание своего профессионализма и мастерства художника широкой общественностью. А кто-то, возможно, посредством стрит-арта пытается осветить какую-то проблему – политическую или социальную, таким образом, выйти на диалог с властью и той же общественностью.

В современных исследованиях, воздействие на внутреннее пространство городов осуществляется через изменение городского сознания и условия конструирования новых жизненных миров (Р. Г. Ардашев [1; 2]), новые формы граффити-рекламы (С. В. Малых [3]), психогеографические трансформации городской политики и культуры (О. А. Полюшкевич [4], В. А. Скуденков [5–7]) и др.

Исследование направлено на всестороннее понимание роли граффити и стрит-арта в современном оформлении городского пространства его переопределении с помощью других форм художественного искусства и переопределения при возникновении новых городских сценариев для украшения и стилизации. Основной упор делается на выявление влияния этих искусственных форм на социокультурные, эстетические и индивидуальные аспекты городской жизни.

Граффити и стрит-арт могут служить эффективными способами переопределения городского пространства и городских сценариев путем изменения визуального облика города, активизации общественных дискуссий и привлечения внимания к социальным и культурным вопросам у населения. Несмотря на то что данные формы уличного искусства имеют пока несогласованный характер, они обладают уникальной потенциальной способностью преобразовать окружающее городское пространство и делать его более интересным и динамичным. Граффити и стрит-арт в современном мире становятся характерными элементами урбанистической среды, и могут создавать своего рода «карту города» – индивидуальные маркировки и маркеры, отличающими одно место от другого. Они органично смешиваются со сложившимся городским ландшафтом, создавая сюжеты и истории, активно взаимодействующие с иными элементами оформления города и друг с другом, что может найти отражение как в данных статистики города, так и в различных проводимых опросах и интервью с жителями.

Особенности организации и анализ результатов исследования

Участниками исследования стали жители г. Иркутска ($n = 600$), мужчин 45 %, женщин 55 %. Предметом исследования стало изучения мнения жителей о граффити и стрит-арт в Иркутске.

В своем большинстве (57 %) жителей Иркутска положительно относятся к таким формам уличного искусства, как граффити и стрит-арт. Поскольку, считают, что они оживляют городскую среду и делают ее более привлекательной и интересной для проживания. Так, с помощью граффити и стрит-арта монотонные серые стены зданий или здания, превращаются в настоящее произведение искусства, которое способно вызывать множество различных эмоций у прохожих. Также 38 % ответили, что относятся нейтрально как к граффити, так и стрит-арту. И всего 5 % ответил, что относится негативно и считает граффити и стрит-арт не искусством, а вандализмом. Результаты ответов показывают нам, что большинство респондентов готовы к преобразению городских пространств с помощью современных новаторских форм художественного искусства таких как стрит-арт и граффити.

Среди представителей младшего (18–35 лет) и среднего (36–55 лет) больше тех, кто положительно относится к внедрению чего-то нового, особенно если это касается убранства улиц и домов города. Также, стоит учитывать и то, что людям приелись традиционные и обыденные средства современного украшения нашего города. Не хватает креативных, новых и современных направлений оформления городских пространств, нужен новый импульс, который может дать неравнодушным горожанам новые чувства, эмоции, идеи, может быть

даже просветление все зависит от наполнения заключенного в избранном оформлении, рисунках и формах.

Нейтральное же отношение возникает, потому что людям попросту может быть неинтересна эта тема, а негативное отношение я считаю, возникает у тех, кто в силу своих политических или иных взглядов может расценить тот или иной арт-объект, как вандализм и вредительство. Поэтому, настало самое подходящее время для начала проведения дискуссий между общественностью и властью в выборе приоритетных направлений для оформления и стилизации свободных и несвободных пространств города, где граффити и стрит-арт имеют все шансы занять видное и значимое место.

Также мы интересовались чувствами и эмоциями, которые вызывают у людей граффити и стрит-арт на пространствах Иркутска, мнения респондентов разделились. Большая часть опрошенных (50 %) ответили, что изображения граффити и стрит-арта, вызывают у них чувства восхищения, радости и интереса. 20 % – ответили, что равнодушны к этим двум направлениям искусства; также 15 % ответили, что испытывают иные чувства по отношению к граффити и стрит-арт; 15 % сказали, что испытывает протест и неприязнь при виде граффити или арт объектов. Это может означать, что большинство опрошенных рассматривают данный вид искусства как источник для вдохновения, эстетического наслаждения и повод для хорошего настроения, что на мой взгляд, ставит граффити и стрит-арт в полноценный сценарий оформления, украшения и стилизации города наравне с устоявшимися и общепринятыми.

Мы пытались уточнить, насколько граффити и стрит-арт могут изменить или влиять на сценарии оформления, украшения и стилизации города. По мнению 38 % граффити и стрит-арт способны фундаментально и значительно сделать город современнее и ярче, украсить городской пейзаж, а также изменить облик города в лучшую сторону, в зависимости от их тематической направленности, количества и места. 32 % высказались о том, что граффити и стрит-арт никак не могут изменить или влиять на сценарий города, поскольку эти направления вовсе не являются искусством. Остальная часть опрошенных (30 %) ответили двойкой, т. е., по их мнению, граффити и стрит-арт могут как освежить, обновить улицы города украсить серые, невзрачные здания, так и испортить город, все будет зависеть от тематики рисунка, его размеров и уместности его расположения.

Ответы респондентов на данный вопрос показывают, что большинство готово принять граффити и стрит-арт как полноценное направление художественного оформления городских пространств и

включить его в возможные сценарии украшения и стилизации городских пространств, а вторая половина более меньшая живет по принципу как-бы чего не вышло и предпочитают перестраховаться, но так было всегда и поэтому у рассматриваемых направлений, я считаю есть все шансы стать полноценным сценарием оформления городских пространств.

Респонденты выделили, какие существуют преимущества и недостатки граффити и стрит-арта в городском пространстве того или иного места проживания респондентов. 11 % ответил, что не знают какие выявить недостатки и преимущества; 35 % выявили и преимущества и недостатки: преимущества заключаются в украшении городского пространства за счет яркости и красочности арт объектов, из недостатков были перечислены вандализм и незаконное создание рисунков стиле граффити и стрит-арта, большинство рисунков не несут никакого смысла или негативный характер, а также в большинстве районов такие объекты смотрятся очень грязными и как правило, в виде черных полос или неприличных надписей; 24 % человек перечислили только недостатки, которые касаются некрасивого оформления граффити и арт объектов в каких-то районах, и вместо красивой росписи люди как правило, видят только черные пятна и рекламу запрещенных средств через стрит-арт. 20 % выделили только преимущества, и считают, что за счет граффити и стрит-арт художники реализуют свой творческий потенциал, а жители имеют возможность восхищаться уличными произведениями искусства. Остальная часть (10 %) не дали точного ответа, а высказались поверхностно, приведя абстрактные доводы о том, что в каких-то местах это выглядит не уместно и грязно, а в каких-то дополняют архитектурные строения.

Ответы респондентов в данном вопросе указывают на то, что в настоящее время граффити и стрит-арт в Иркутске имеют хаотичный и беспорядочный характер, и что возможно пришло время, когда пора начинать дискуссии общественности с властями о переформатировании устоявшихся концепций оформления городских пространств и включение в городские сценарии новых направлений таких как граффити и стрит-арт, вследствие чего наполнить их новыми смыслами, новыми красками, новой духовностью, поставить так сказать на службу простым людям и на благо города.

Мы попытались выяснить уровень осведомленности жителей города об известных произведениях граффити и стрит-арта. Большинство респондентов (52 %) ответили, что не интересуются данной темой, а потому не могут ответить на этот вопрос; остальная часть (43 %) ответили, что знают некоторые арт-объекты, но в основном никакой идеи в

себе не несут, лишь эстетическое удовлетворение; и лишь 5 % смогли назвать проект, связанный с направлением стрит-арта, который реализуется в нашем городе.

Если все что связано с граффити и стрит-арт будет законно и легально, будет нести определенную смысловую нагрузку, например: патриотизм, традиционные ценности, любовь к Родине, любовь к людям, любовь к труду и станет полноценным направлением оформления пространств, зданий нашего города, то люди конечно будут гораздо больше информированы о тех или иных изображениях в данных стилях на городских площадках.

Мы уточнили, стоит ли предоставлять художникам города больше свободы для самовыражения через граффити и стрит-арт: большая часть опрошенных (60 %) отнеслись к данной идеи положительно, так как это позволяет разнообразить городскую среду и придать ей уникальный вид; 40 % посчитали, что художники могут иметь возможность свободы самовыражения, но при этом они должны придерживаться определенных правил, чтобы избежать беспорядка и хаоса при художественном оформлении пространств в городе. Такие ответы нам могут свидетельствовать о том, что респонденты также в силу своего молодого возраста, энергии и энтузиазма считают, что художникам нужно давать как можно больше свободы и возможности творческого полета. Поскольку, в современном мире и так хватает различных рамок, ограничений и запретов, которые только мешают художникам творить. Ответ на данный вопрос также лежит в области легализации данного направления украшения и стилизации городских пространств, и заказа определенного контента исполнителям, художникам со стороны власти. Кто оплачивает выполнение той или иной работы по оформлению, тот и «заказывает музыку» или как в нашем случае тему рисунка.

Примером могут служить изображения на стенах домов (рис.).

Выводы

Таким образом, граффити и стрит-арт уже являются частью городской среды, может быть несколько хаотичной, беспорядочно представленной, но создавая, на мой взгляд, в ней самобытную, яркую и привлекательную атмосферу, а также уникальную возможность особым способом переопределить городские пространства и городские сценарии оформления, украшения и стилизации. Также, они позволяют художникам выразить свои идеи и эмоции, разнообразить городское пространство и привлечь внимание зрителей к определенным местам. Однако эти направления также вызывают дискуссии и споры ввиду того, что некоторые считают их незаконным и неприемлемым вмешатель-

ством в устоявшееся оформление городской среды, в то же время как другие видят их как форму искусства и самовыражения.

Рис. Стрит-арт Иркутск

В связи с этим возникают вопросы о том, где проходит граница между искусством и самопроизволом, и какие правила и нормы должны регулировать уличное искусство граффити и стрит-арт. Данное исследование, позволило глубже понять проблематику темы, изучить влияние граффити и стрит-арта на визуальную составляющую оформления города, и взгляд простого обывателя на такого рода картины, а также выявить проблематику, которая касается изображений и арт-объектов в стиле граффити и стрит-арт в некоторых районах города, что может послужить основанием для возникновения дискуссий и обсуждений вопросов придания особого статуса этим формам уличного искусства а в дальнейшем признания граффити и стрит-арт как самостоятельного и полноценного сценария для оформления, украшения и стилизации пространств нашего города.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Городское сознание как показатель эфемерности // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 193–197.
2. Ардашев Р. Г. Новые жизненные миры россиян после COVID-19 // Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности : материалы XV Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения-2021». М., 2021. С. 23–26.
3. Малых С. В. Граффити-реклама как часть визуального пространства города // Креативные индустрии в региональном пространстве социальных услуг и бизнеса : материалы Первой регион. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Иркут. гос. ун-та и 20-летию Ин-та соц. наук. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 153–156.
4. Полюшкевич О. А. Психогеографическое измерение публичного пространства города // Управление городом: теория и практика. 2022. № 2 (44). С. 31–35.
5. Скуденков В. А. Психогеографические притязания жителей Иркутска // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 197–204.
6. Скуденков В. А. Психогеография городского пространства // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 119–122.
7. Скуденков В. А. Психогеография публичного пространства в условиях постпандемического общества // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 180–182.

СЕКЦИЯ

**«ПЕДАГОГИКА, ОБРАЗОВАНИЕ
И СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ»**

Буллинг в образовательных учреждениях

Рассматриваются вопросы буллинга в системе образования. Приводятся результаты опроса россиян на предмет информированности о причинах, особенностях, распространении буллинга в современных образовательных учреждениях. Выделяются направления работы по профилактике буллинга в современных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: буллинг, образовательные учреждения, профилактика, просвещение, воспитание.

R. G. Ardashev, *Irkutsk*

Bullying in educational institutions

The article discusses issues of bullying in the education system. The results of a survey of Russians regarding awareness of the causes, characteristics, and spread of bullying in modern educational institutions are presented. The areas of work to prevent bullying in modern educational institutions are highlighted.

Keywords: bullying, educational institutions, prevention, education, upbringing.

В настоящее время в различных источниках средств массовой информации с большей долей вероятности можно встретить новости о происходящих негативных ситуациях в школах. С каждым днем все чаще мы можем слышать о том, как дети травят своих одноклассников без видимых, казалось бы, на то причин. Однако то, что мы узнаем из такого информационного канала, как телевидение, это лишь малая часть происходящих событий в школах. Наиболее значимую часть всего этого можно найти на просторах интернета или такая информация вовсе не публикуется и остается скрытой от глаз общества. При вводе в поисковую систему интернета такой фразы, как «травля в школах» мы видим множество статей на эту тему. Ко всему этому, просматривая новости в интернет-каналах, довольно часто нам попадаются видео, в которых группа школьников или отдельный ребенок издеваются, наносят физический вред своему сверстнику или ребенку младшего возраста.

Буллинг – это форма систематического и намеренного запугивания, угроз, насмешек, физической или психологической жестокости, которая происходит в отношении одного или нескольких людей. Буллинг может происходить в различных сферах, таких как школа, рабочее место, социальные сети и т. д. Жертва буллинга – это человек, на которого направлены агрессивные действия со стороны буллы. Жертвы буллинга могут страдать от физической или психологической травмы, чувства беспомощности, страха и социальной изоляции.

Также выделяется активный и пассивный буллинг. Активный – это активные действия против какого-либо человека по одному или нескольким критериям или условиям. Пассивный буллинг – это форма буллинга, при которой человек не прямо участвует в агрессивных дей-

ствиях, но поддерживает или поощряет буллы, например, путем смеха или молчания.

В современном обществе, благодаря развитию цифровизации распространяется кибербуллинг. Кибербуллинг – это форма буллинга, которая происходит через интернет и социальные сети. Кибербуллинг включает в себя отправку угроз, насмешек, шантажа или распространение оскорбительного материала о жертве.

Таким образом, поднятая тема предполагает особо подхода. В работах автора эта тема поднималась в связи с взаимосвязью буллинга и суицидального поведения молодёжи [1–4], в работах А. С. Кима [5] и О. А. Полюшкевич [6] как аспект восприятия своих и чужих, в исследованиях В. А. Скуденкова [7; 8] как фактор отклонения от нормы и формирование новых статусов в виртуальном мире. Буллинг как остро-социальная проблема требует вмешательства всех сторон образовательного процесса. Эта тема должна быть поднята на законодательном уровне, чтобы пресечь возникновение подобных ситуаций в учреждениях общего образования.

Задачами нашего исследования стало выявление основных механизмов распространения и борьбы с буллингом в системе общего образования в России.

Особенности и результаты исследования

Мы провели опрос россиян ($n = 1500$), 55 % женщин и 45 % мужчин в возрасте от 18 до 65 лет, проживающих в разных регионах РФ, с целью выяснения их уровня информированности о буллинге в современном образовании и механизмах борьбы с ним.

В результате исследования выяснилось, что абсолютное большинство респондентов (90 %) знают о таком социальном явлении как буллинг (травля) в образовательных организациях, лишь 6 % опрошенных не знают об этом социальном явлении. Затруднились ответить на данный вопрос 4 % респондентов.

Большинство респондентов (57 %) сталкивались лично или его знакомые с проявлениями буллинга школьников в образовательных организациях. Треть опрошенных (33 %) скорее сталкивались с данным явлением, нежели нет. Только 10 % опрошенных утверждают, что не сталкивались с травлей в образовательных организациях.

Большая часть опрошенных (62 %) сталкивались или слышали о подобных ситуациях (поведении, давлении) со стороны своих одноклассников (вне зависимости от того, какого они возраста сами на момент исследования). Одинаковое число респондентов (по 15 %) слышали или сталкивались с проявлением буллинга со стороны старших классов и со стороны педагогов, лишь 8 % – со стороны родителей.

Только треть опрошенных готовы были что-то делать, чтобы помочь тому, кто стал жертвой буллинга, а остальные не делали из-за страха за самого себя или из-за того, что это не касалось лично их и их близких друзей, т. е. чувство страха или безразличия определяет социальную ответственность и вовлеченность в процессы социального воспроизводства несправедливости и страха (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как респондент поступал, когда его друзья, знакомые или одноклассники становились жертвами психологического или физического насилия?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Доля, в %
1	Пытался(ась) помочь в этой ситуации	30
2	Ничего не делал(а), потому что это не мое дело	21
3	Мои друзья, знакомые или одноклассники не были вовлечены в подобные ситуации	10
4	Ничего не делал(а), но чувствовал(а), что должен(а) помочь ему/ей;	16
5	Ничего не делал(а) из-за страха оказаться на его/ее месте	19
6	Затрудняюсь ответить	4

Одинаковое число респондентов в случаях, когда в школе происходила драка, обсуждали это со своими друзьями (30 %) и присоединились, встав на сторону жертвы (30 %). Не обращали внимания, такое происходило часто отметили 25 % опрошенных, а присоединялись, встав на сторону агрессора всего 15 %.

То, что поводом для буллинга является «инаковость» (36 %) вполне ожидаемо, а то, что россияне на второе место показали социально-стратификационный – имущественный фактор (32 %) настораживает, так как указывает на структурные изменения в социальном развитии общества. Желание противостоять принятым нормам как личный или социальный бунт или протест, являющийся формой самоидентичности (25 %) также вполне понятно, но то, что это не находит одобрения у окружения и четверть опрошенных указывает как повод для буллинга указывает на социальное напряжение (табл. 2).

Данные табл. 2 показывают, что на буллинг больше влияют внешние условия, чем внутренние мотивы. Следовательно, просветительская и профилактическая работа сможет понизить данное явление в образовательных учреждениях.

Для четверти респондентов (25 %) считают, что восприятие буллинга в образовательных организациях со стороны всех участников этого процесса является осуждающим. Восприятие буллинга является нейтральным для 10 %, скорее негативное, чем нейтральным 30 % и

резко негативным 35 %. При том, что восприятие буллинга негативное, но воспринимать его как повод изменения воспитательной политики не готовы.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Какой из факторов, по мнению респондента, является основным в распространении буллинга в образовательных организациях?», в %

№ п/п	Варианты ответов	Доля, в %
1	Индивидуальные особенности человека (национальность, специфическая внешность, личностные характеристики)	36
2	Имущественная дифференциация (расслоение общества на бедных и богатых, рост социального неравенства и др.)	32
3	Отсутствие возможности соответствовать принятым нормам и стилям поведения	25
4	Другое	4
5	Затрудняюсь ответить	3

Большинство респондентов (54 %) считают, что буллинга в образовательных организациях можно избежать при наличии в образовательной организации соответствующей системы воспитания. Если этот процесс регулируется со стороны родителей отметили 15 % опрошенных, если этот процесс регулируется со стороны педагогов – 14 %, если инициатор травли будет наказан – лишь 7 %. Однако 10 % респондентов считают, что невозможно избежать буллинга в образовательных организациях.

Большинство респондентов (47 %) считают, что культура восприятия буллинга может минимизировать влияние проявлений имущественной дифференциации и индивидуальных различий на распространение буллинга, скорее да, чем нет указали 30 % опрошенных. 10 % респондентов уверены, что культура восприятия буллинга скорее не сможет минимизировать влияние данных факторов, абсолютно отрицательный ответ на поставленный вопрос дали только 13 %. Следовательно, большая часть респондентов уверены, что культура восприятия буллинга может минимизировать влияние проявлений имущественной дифференциации и индивидуальных различий на распространение буллинга.

Большая часть опрошенных 50 % оценивают эффективность проведения воспитательной работа в образовательных организациях на среднем уровне, 34 % оценивают данную работу как слабо эффективную и только 16 % отметили высокую эффективность воспитательной работы в образовательных организациях.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило проанализировать масштаб и характер распространения буллинга, а также выявить основные факторы, способствующие его возникновению и развитию. Большинство опрошенных подтвердили факты буллинга в образовательных учреждениях связанные с ними лично или их близкими, при этом многие из них столкнулись с проблемой неоднократно. Это указывает на широкое распространение данного явления и его негативное влияние на школьную среду и психологическое состояние учащихся.

Одним из основных факторов, способствующих распространению буллинга, является отсутствие эффективных механизмов предотвращения и реагирования на подобные ситуации в школах. Большинство опрошенных учащихся отметили, что они не чувствуют поддержки со стороны педагогического персонала и не видят достаточного вмешательства со стороны школьных администраций. Это указывает на необходимость усиления работы по профилактике и противодействию буллингу в школьной среде.

В ходе исследования также было выявлено, что повышение осведомленности и образованности учащихся, педагогов и родителей о проблеме буллинга может сыграть важную роль в снижении его распространения. Образовательные программы, направленные на формирование положительной школьной среды, развитие навыков эмоционального интеллекта и способности к конструктивному разрешению конфликтов, могут значительно снизить возможность возникновения буллинга. Дальнейшие исследования и разработка эффективных программ противодействия буллингу должны быть приоритетными задачами образовательных учреждений, родителей и т. д.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Киберсуицид и кибербуллинг в современном обществе // Социология. 2022. № 6. С. 32–38.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональные основы суицидального поведения молодежи // Социология. 2022. № 3. С. 39–46.
3. Ардашев Р. Г. Суицидальное поведение в молодежной среде: иррациональность восприятия // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 7. С. 41–45.
4. Ардашев Р. Г. Угрозы суицидального поведения молодежи в цифровую эпоху // Методология предотвращения угроз в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 383–387.
5. Ким А. С., Полошкевич О. А. Идентичность как способ восприятия чужих и своих // DIXI – 2019: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. Хабаровск : ХГУЭП, 2019. С. 94–100.
6. Полошкевич О. А. Стигматизация: анализ в рамках концепции И. Гофмана // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 24–29.

7. Скуденков В. А. Оценки отклонения от нормы или кого называют «психами» // Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сборник научных трудов. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 61–68.

8. Скуденков В. А. Экономические статусы в виртуальном мире: взгляд студентов // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф.. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 243–245.

УДК 378.14

И. А. Журавлева, *Иркутск*

Образовательные траектории современной российской молодежи

Проводится анализ общих условий и локальных возможностей образовательных траекторий молодежи. Выделяются современные условия изменения линейного образовательного пути «школа – вуз – работа», на возможности прерывистого обучения, смены специальности, работы во время учебы и перед ней. На основе данных опроса молодежи выявляются основные образовательные траектории и мотивы их трансформации.

Ключевые слова: образовательные траектории, молодежь, российская молодежь, новые возможности.

I. A. Zhuravleva, *Irkutsk*

Educational trajectories of modern Russian youth

The article analyzes the general conditions and local opportunities for educational trajectories of young people. The current conditions for changing the linear educational path “school-university-work” are highlighted, with the possibility of intermittent learning, changing a specialty, working during and before studying. Based on data from a youth survey, the main educational trajectories and motives for their transformation are identified.

Keywords: educational trajectories, youth, Russian youth, new opportunities.

Анализ образовательных траекторий современной российской молодежи является актуальной проблемой, требующей внимания и изучения. В современном информационном обществе образование играет ключевую роль в формировании карьерных возможностей и социальной мобильности молодых людей. Однако существует ряд проблем, связанных с образовательными траекториями, которые нуждаются в более глубоком исследовании.

Одной из главных проблем является неравенство в доступе к высшему образованию. Существуют различия в возможностях получения качественного образования в зависимости от социального и экономического статуса семьи, места проживания и других факторов. Это может приводить к ограничению карьерных возможностей и усугублять социальное неравенство.

Другая проблема связана с выбором образовательной траектории. Молодые люди сталкиваются с множеством вариантов образования, таких как техническое, гуманитарное, экономическое и другие направ-

ления. Однако не всегда существует достаточно информации и поддержки для принятия рационального и осознанного решения, что может приводить к несоответствию между образовательными ожиданиями и реальностью.

Также стоит обратить внимание на влияние внешних факторов на образовательные траектории молодежи, таких как экономический кризис, социально-политическая обстановка, технологические изменения и другие. Эти факторы могут оказывать существенное влияние на выбор образования, его качество и перспективы трудоустройства выпускников.

Образовательные траектории нами уже ранее изучались [3–6], так же как совместно с коллегами исследовались жизненные пути молодежи (И. А. Журавлева, Р. В. Иванов, В. В. Тетерин [7; 8]). Вопросы ценности высшего образования рассматривались в работах О. А. Полюшкевич [10; 11], изменения условий обучения под влиянием виртуальности в исследовании С. В. Малых [9]. Трансформация сознания россиян в современных условиях рассмотренная Р. Г. Ардашевым [1; 2] также позволяет говорить об изменениях условий социального развития образовательных возможностей и перспектив для молодежи.

Дальнейшее изучение данных проблем позволит более полно понять сложности и вызовы, с которыми сталкиваются молодые люди при выборе и осуществлении своих образовательных траекторий. Такое исследование может стать основой для разработки рекомендаций и мер, направленных на снижение социального неравенства в сфере образования и обеспечение более успешных образовательных перспектив для молодежи в России.

В исследовании приняло участие 1100 чел. в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие в Иркутске, Ангарске, Братске, Улан-Удэ, Красноярске и Новосибирске, 55 % девушек и 45 % юношей. Мы просили участников ответить на вопросы как формируются образовательные стратегии у их и их знакомых. Данная работа требует более длительного мониторинга, чтобы увидеть более точно все закономерности, но уже сейчас становится очевидным – активизация не линейной схемы личного жизненного пути (школа – вуз – работа) срабатывает далеко не у всех. Причиной тому как осознание личных интересов, так и давление внешних обстоятельств.

После завершения школы 68 % выпускников поступают в вуз и 32 % идут работать. При этом после 9-го класса 65 % идут учиться в колледж, и заканчивая его, только 36 % продолжают обучение в вузе, остальные идут работать.

Полагаем, количество тех, кто идет в вуз после колледжа будет увеличиваться, так как растет доля тех, кто не хочет сдавать ЕГЭ, а

после колледжа можно только по внутреннему экзамену поступить в вуз. Это минимизирует психологическую нагрузку и позволяет более уверенно себя чувствовать в качестве абитуриента.

Полученные данные показывают, только 33 % бакалавров продолжают сразу обучение в магистратуре (продолжая свое обучение); 40 % продолжают обучение через несколько лет после работы, определяясь с той сферой, в которой необходимо углубить знания в магистратуре. 27 % не идут дальше на следующую ступень обучения, но могут изменить профиль, пройти переподготовку по другой специальности.

После колледжа 67 %, а после вуза 52 % не работают по полученной специальности. Молодые люди уходят либо в сферу услуг, либо торговли. Иными словами, получаемое образование необходимо для корочки, а не для реальных знаний.

Во время обучения в колледже только 25 % молодых людей работает, а во время обучения в вузе таких 62 %. После завершения образовательных учреждений опыт работы у выпускников очень различается – у одних он может быть несколько лет, у других – полное его отсутствие. Это отражается на зарплате, должности и перспективах дальнейшего развития.

Стоит учитывать факторы, влияющие на образовательные траектории молодежи:

1) внутренние:

- мотивация обучающихся,
- когнитивные способности,
- эмоциональный интеллект,
- коммуникативные навыки,

2) внешние:

- социально-экономические возможности семьи,
- место проживания,
- специальность, профиль или направление обучения,
- возможности дополнения навыков работы с учебой и наоборот (в случае работы по специальности или смежных сферах).

Основными факторами, влияющими на выбор образовательной траектории, являются возможности для профессионального роста, финансовые возможности и желаемая область деятельности. Это может указывать на то, что люди стремятся получить образование, которое поможет им достичь успеха в выбранной области, обеспечит хороший доход и возможности для карьерного роста. Рекомендации родителей также имеют некоторое влияние, но являются менее значимыми факторами по сравнению с профессиональными и финансовыми перспективами.

Наиболее распространенными проблемами, которые люди видят в современной системе образования, являются низкое качество образования, отсутствие подготовки к рынку труда и недостаток финансирования. Это может указывать на то, что респонденты озабочены качеством образования, его практической значимостью и доступностью. Также высокими оценками характеризуется проблема неэффективной учебной программы. Это свидетельствует о том, что опрошиваемые считают, что программы обучения не всегда соответствуют современным требованиям и нуждам рынка труда. Важно также заметить, что недостаточное внимание к развитию практических навыков имеет самый низкий показатель, что может означать, что опрошиваемые видят проблемы в основном с другими аспектами образовательной системы.

Молодые люди признают полученные ими навыки и знания, полученные благодаря их образовательной траектории, включая системное мышление, ораторские способности, навык аналитического и проектного мышления и коммуникабельность. Это может быть связано с тем, что современная система образования ставит целью не только передачу информации, но и развитие комплекса навыков, необходимых для успешной деятельности в современном мире.

Большинство респондентов оценили соответствие своего образования требованиям рынка труда в своей области на уровне 4 и 5 (56 %), что говорит о их удовлетворенности образованием. Возможно, это связано с тем, что большинство респондентов считают, что их образование позволяет успешно конкурировать на рынке труда и соответствует запросам работодателей. Эти респонденты полагают, что их образование имеет положительное влияние на их личное развитие и профессиональный рост. Это может быть связано с тем, что образование открывает новые возможности, позволяет учиться у других людей и участвовать в интересных мероприятиях, что благоприятно сказывается на их личных и профессиональных аспектах.

При этом 44 % указало на то, что их образование не соответствует требованиям рынка и они планируют переобучаться, так как либо ошиблись в выборе специальности сами, либо поддались на внешнее давление (родителей, друзей). Они не уверены, как их образовательная траектория повлияет на их будущее и достижение целей, они не уверены в своем будущем. Возможно, это связано с неопределенностью в будущих возможностях, быстрым изменением требований рынка труда или личными факторами, которые могут повлиять на достижение поставленных целей.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
2. Ардашев Р. Г. Сознание горожан в постпандемическом обществе // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 125–128.
3. Журавлева И. А. Образование в ресурсном пространстве молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : материалы XVII Всерос. науч. конф. молодых ученых в области гуманитар. и соц. наук / редкол.: В. В. Петров, А. Н. Артемова, О. А. Персидская, А. А. Санженасова. Новосибирск : ИГУ, 2019. С. 136–139.
4. Журавлева И. А. Образовательные стратегии в информационном обществе // Философия и культура информационного общества. Восьмая международная научно-практическая конференция. СПб. : СПбГУАП, 2020. С. 361–363.
5. Журавлёва И. А. Образовательный контекст трудовой реализации российской молодежи // DIXI – 2019: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. Хабаровск : ХГУЭП, 2019. С. 71–78.
6. Журавлева И. А. Ресурсно-образовательный потенциал современной молодежи // Социология. 2020. № 1. С. 279–286.
7. Журавлева И. А., Иванов Р. В., Тетерин В. В. Жизненные ориентиры и стратегии провинциальной молодежи // Социология. 2020. № 2. С. 117–127.
8. Журавлева И. А., Иванов Р. В., Тетерин В. В. Изучение жизненных приоритетов региональной молодежи: качественный анализ // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 4. С. 52–59.
9. Малых С. В. Виртуальные перспективы образовательного потенциала россиян // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 319–322.
10. Полошкевич О. А. Потенциал адаптации жителей региона к модернизационным процессам в стране // Стратегические направления устойчивого развития Байкальского региона : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. С. 77–80.
11. Полошкевич О. А. Ценность высшего образования в нелинейном обществе // Подготовка специалистов для экономики и социальной сферы региона: приоритеты инновационной политики в образовании, науке, экономике : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2009. С. 186–196.

Проблема формирования традиционных российских нравственных ценностей у обучающейся молодежи в высших учебных заведениях уголовно-исполнительной системы как одна из составляющих межпоколенной преемственности

Доказывается необходимость формирования традиционных российских нравственных ценностей у обучающихся вузов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Утверждается, что формирование у курсантов ведомственных вузов нравственных ценностей актуализируется в полной мере посредством дополнительной воспитательной работы в вузе. Проведенное исследование у курсантов Академии ФСИН России выявило недостаточную сформированность представлений курсантов о традиционных российских нравственных ценностях. Раскрывается инновационное авторское предложение по внедрению в воспитательную работу вуза факультатива «Школа хороших манер», предназначенному для формирования нравственных ценностей у курсантов, а также осознанного нравственного поведения, основанному на знании моральных норм и норм этикета. Посредством анализа результатов экспериментальной работы доказывается эффективность проведенных с курсантами мероприятий в рамках работы факультатива «Школа хороших манер».

Ключевые слова: нравственные ценности; моральные нормы; курсанты; студенты; вузы Федеральной службы исполнения наказаний России; образовательный процесс; нравственные основы поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы; воспитательные мероприятия; факультатив «Школа хороших манер».

I. V. Kareeva, *Ryazan*

The problem of the formation of traditional Russian moral values among young people studying in higher educational institutions of the penal system, as one of the components of intergenerational continuity

The article proves the need for the formation of traditional Russian moral values among students at universities in the penal system of the Russian Federation. It is argued that the formation of moral values among cadets of departmental universities is fully actualized through additional educational work at the university. A study conducted among cadets of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia revealed that the cadets' ideas about traditional Russian moral values were insufficiently formed. The author reveals the innovative proposal of the author to introduce into the educational work of the university the elective "School of Good Manners", intended for the formation of moral values among cadets, as well as conscious moral behavior based on knowledge of moral norms and etiquette norms. By analyzing the results of experimental work, the author proves the effectiveness of the activities carried out with cadets as part of the "School of Good Manners" elective.

Keywords: moral values; moral standards; cadets; students; universities of the Federal Penitentiary Service of Russia; educational process; moral principles of behavior of an employee of the penitentiary system; educational activities; elective "School of Good Manners".

Проблема формирования традиционных российских нравственных ценностей у молодежи всегда была одной из насущных социальных проблем для Российского общества. В 90-е гг. XX в. западная псевдокультура проникла в средства массовой информации, а чуть позже и в социальные сети. Деструктивная идеология запада (пропаганда материальных ценностей, обесценивание человеческой жизни, различного рода ложные удовольствия, а именно: азартные игры, пропаганда алкоголя, наркотиков), практически стали нормой жизни на несколько десятилетий и для того, чтобы сократить этот «социальный разрыв» меж-

ду традиционными ценностями российского общества и «ценностями» западной культуры нашему государству и обществу понадобится приложить еще немало усилий.

На сегодняшний день сфера образования является одной из основных составляющих в вопросе формирования нравственных ценностей молодежи. Одну из ведущих ролей в решении данного вопроса играют высшие ученые заведения. Не являются исключением и вузы уголовно-исполнительной системы России. «Профессия офицера всегда была уважаема, так как с ней были связаны представления о чести, благородстве и достоинстве. Основными нравственными качествами офицера всегда были порядочность, справедливость, гуманность, тактичность в общении с людьми, взаимоуважение в коллективе» [7].

Реалии сегодняшнего времени предъявляют определенные требования к нравственным качествам сотрудника уголовно-исполнительной системы. Во многих нормативных документах поставлена задача сохранения и развития традиционных нравственных ценностей, в том числе и посредством сферы образования [1–3]. Таким образом, проблематика формирования нравственных ценностей у курсантов вузов уголовно-исполнительной системы является актуальной на сегодняшний день.

Наиболее интересными для нашего исследования являются работы таких ученых как: А. Г. Здравомыслов [4], В. Г. Лисовский [8], С. Л. Рубинштейн [11], В. А. Ядов [12], которые внесли значительный вклад в изучение ценностных ориентаций молодежи. Изучением нравственного воспитания молодежи, а также курсантов ведомственных вузов, в частности, занимались Е. М. Зезека [5], Ю. С. Исмаилова [6], С. И. Рабазанов [10] и др.

Однако изучение данной проблематики необходимо продолжать так как вопросы формирования традиционных российских нравственных ценностей у курсантов в рамках образовательного процесса ведомственных вузов не изучены в полной мере.

Цель нашего исследования – это теоретическая разработка и внедрение в воспитательную работу мероприятий факультатива «Школа хороших манер», а также проверка проделанной работы по формированию традиционных российских нравственных ценностей у курсантов Академии ФСИН России посредством экспериментальной работы.

Гипотеза исследования – формирование традиционных российских нравственных ценностей у курсантов Академии ФСИН России будет более эффективным, если в воспитательную работу в вузе внедрить факультатив «Школа хороших манер».

Сущность понятия «нравственные ценности» состоит из двух понятий «нравственность» и «ценности». Мы разделяем определение, которое дает понятию «ценности» Е. А. Подольская, и рассматривает его как «общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться» [9, с. 415]. Представляется, что нравственность – это качество человека, которое характеризует мотивацию и смысл поведения личности. Нравственные ценности регулируют отношения, поведение и поступки людей и составляют принципы жизни человека.

В Академии ФСИН России (далее академия) формирование традиционных российских нравственных ценностей курсантов осуществляется посредством двух составляющих: учебной деятельности и воспитательных мероприятий. Нравственная проблематика входит в рабочие программы таких дисциплин как: «Социология», «Этика», «Профессиональная этика и служебный этикет», «Культурология», «Философия». Не менее важной составляющей в работе по формированию нравственных ценностей личности являются различные воспитательные мероприятия. Представляется, что основные формы воспитательной работы – это разнообразные творческие объединения, факультативы, научно-практические конференции, праздничные мероприятия, посещение музеев, выставок, театров и т. д.

Для выявления сформированности представлений курсантов о традиционных российских нравственных ценностях, а также знания правил поведения в различных жизненных ситуациях нами был проведен опрос, с помощью которого мы провели исследование.

В опрос были включены 20 вопросов. Нами были выделены следующие группы респондентов: I группа – 1-й курс (75 чел.) – курсанты (юридического, экономического и психологического факультетов) академии; II группа – 3-й курс (75 чел.) – курсанты (юридического, экономического и психологического факультетов) академии; III группа – 5-й курс (75 чел.) – курсанты (юридического, экономического и психологического факультетов) академии. Мы также выделили две группы респондентов контрольная группа – курсанты 3 курса экономического факультета академии (322 учебная группа) (далее КГ) и экспериментальная группа – курсанты 3 курса юридического факультета академии 311 учебная группа (далее ЭГ). В общей сложности опрос прошли 275 респондентов.

В исследование вошли вопросы, выявляющие сформированность представлений курсантов о традиционных российских нравственных ценностях, а также выявляющие наличие у обучающихся знаний норм этикета и правил поведения в различных жизненных ситуациях. Так, в общей совокупности правильное определение таким нравственным

ценностям как: «добро» дали – 64,06 % опрошиваемых, «долг» – 68,02 %, «честь» – 75,06 %, «совесть» – 73,08 %, «справедливость» – 81,06 %, «патриотизм» – 87,08 % респондентов.

В опрос также вошли вопросы, выявляющие наличие у курсантов знаний правил поведения в современном российском обществе в соответствии с нормами служебного этикета. Так, на вопрос: На вопрос: «Какие нормы составляют основу служебного этикета на Ваш взгляд?» 65,87 % респондентов ответили – «субординация и дисциплина», 25,56 % полагают, что это – «дисциплинированность, исполнительность, уважительное отношение к старшим по званию и коллегам по работе», 8,57 % ответили – «исполнительность, взаимное уважение с коллегами по работе, пунктуальность». На вопрос: «Какие нравственные нормы и правила поведения существуют в современном российском обществе?» 66,09 % респондентов ответили – «вежливость, взаимоуважение, культура речи», 25,07 % считают, что это – «взаимоуважение, отзывчивость, тактичность», 8,84 % ответили – «взаимоуважение и взаимопомощь». «Какие нормы и правила отношений между сотрудниками уголовно-исполнительной системы Вы знаете?» 78,52 % респондентов ответили – «взаимоуважение, обязательность, культура речи», 17,04 % считают что это – «вежливость, точность и обязательность», а 4,44 % полагают что это – «вежливость и обязательность».

Интересен также и ответ респондентов на вопрос «Каким правилам должна соответствовать речь сотрудника пенитенциарной системы?» 83,04 % респондентов ответили – «недопустимость употребления нецензурных выражений и жаргона при общении», 10,03 % ответили – «недопустимость грубых выражений и употребления нецензурных выражений при общении», 6,93 % опрошиваемых считают, что это – «грамотность речи».

Нравственные ценности обучающихся, неразрывно связаны с их морально-нравственными качествами, поэтому в опрос вошли следующие вопросы, выявляющие качества, характеризующие отношение курсантов к Отечеству, гражданскому долгу, качества, определяющие отношение обучающихся к другим людям и качества характеризующие отношения респондентов к себе. Так, например, на вопрос: «Какими морально-нравственными качествами должен обладать сотрудник пенитенциарной системы?» 49,06 % респондентов ответили – «честность, справедливость, принципиальность», 39,97 % опрошиваемых ответили – «целеустремленность, решительность, самообладание», 5,95 % – «дисциплинированность, принципиальность, объективность». На вопрос: «Какие нравственные ценности являются для Вас основополагающими?» – 49,03 % респондентов ответили – «справедливость, патриот-

тизм, толерантность», 28,18 % опрошиваемых считают, что это – «гуманизм, справедливость, совесть», а по мнению 22,79 % респондентов нравственные ценности это – «справедливость, долг, совесть».

По результатам проведенного опроса можно констатировать, что представления курсантов о нравственной культуре личности, а также знания обучающимися норм этикета и правил поведения в различных жизненных ситуациях в современном российском обществе в соответствии с нормами служебного и общего этикета не в полной мере соответствуют требованиям, предъявляемым к обучающимся государством и обществом, несмотря на проводимую в вузе работу по данному направлению.

По нашему мнению, основной акцент в работе по формированию нравственных ценностей у курсантов в вузе, должен быть сделан именно на воспитательную работу. Так, например, нами разработан и внедрен в воспитательную работу академии факультатив «Школа хороших манер».

Основная задача факультатива – формирование традиционных нравственных ценностей у курсантов, а также повышение знаний норм этикета и правил поведения в различных жизненных ситуациях и применение этих знаний на практике. Работа факультатива осуществлялась по следующим направлениям: традиционные российские нравственные ценности; этика и культура межличностного общения; правила поведения в общественных местах; деловое общение; культура речи; имидж сотрудника УИС.

Нами были применены следующие формы работы на факультативе: 1) информационные часы; 2) деловые игры; 3) викторины; 4) творческие встречи; 5) экскурсии.

Так, в рамках проведения викторины «Честь мундира» были рассмотрены такие вопросы как: «моральный долг», «офицерская честь», «достоинство», «слово офицера», «преданность службе», «патриотизм», «самоотверженность», «верность присяге», «воинская доблесть». В контексте проведения викторины «Вежливые люди» были обсуждены вопросы, связанные с проблемами профессиональной этики, служебного этикета и имиджа сотрудника УИС. Викторина состояла из четырех туров «История российского мундира и правила ношения форменной одежды сегодня», «Кто прав, кто виноват?», «Хорошие манеры».

Разработанные нами мероприятия факультатива были реализованы в работе с курсантами 3-го курса юридического факультета академии (311-я учебная группа) в рамках факультативных занятий в течение учебного года. После апробации мероприятий факультатива «Школа

хороших манер» по формированию традиционных нравственных ценностей у курсантов был проведен заключительный этап эксперимента.

Для того чтобы определить изменились ли представления курсантов о традиционных российских нравственных ценностях, а также улучшились ли знания норм этикета и правил поведения в различных жизненных ситуациях у курсантов, умеют ли они применять эти знания на практике, мы провели повторный опрос (второй этап исследования) в ЭГ и КГ. По результатам повторного опроса, можно констатировать, что у курсантов КГ (курсанты 322-й учебной группы) улучшения знаний традиционных российских нравственных ценностей, а также улучшения знаний норм этикета и правил поведения в различных жизненных ситуациях не произошло.

В ЭГ (311-я учебная группа) произошло улучшение знаний и понимания традиционных российских нравственных ценностей, а также знаний норм этикета и правил поведения в различных жизненных ситуациях в общей сложности на 7,56 %.

Так, например, на вопрос «Какие нормы составляют основу служебного этикета на Ваш взгляд?» 82,64 % респондентов ответили – «субординация, дисциплина, уважительное отношение к старшим по званию и коллегам по работе, исполнительность, пунктуальность и выдержка», 9,61 % считают, что это – «дисциплина, исполнительность и выдержка», 7,75 % ответили – «пунктуальность исполнительность и дисциплина».

На вопрос: «Какие нравственные нормы и правила поведения существуют в современном российском обществе?» 91,05 % респондентов ответили – «взаимоуважение, вежливость, тактичность, честность, великодушие, отзывчивость, культура речи», 7,04 % считают, что это – «взаимоуважение, честность и вежливость», 1,91 % ответили – «честность и отзывчивость». «Какие нормы и правила отношений между сотрудниками уголовно-исполнительной системы Вы знаете?» 85,31 % респондентов ответили – «взаимоуважение, вежливость, корректность обязательность, культура речи», 7,07 % полагают, что это – «вежливость, обязательность и взаимоуважение», а 6,99 % полагают что это – «взаимоуважение, корректность и обязательность».

Интересны для нашего исследования и ответы обучающихся и на следующие вопросы «Какими морально-нравственными качествами должен обладать сотрудник пенитенциарной системы?» 69,08 % респондентов ответили – «толерантность, принципиальность, честность, милосердие, требовательность к себе и окружающим людям», 23,56 % опрошиваемых ответили – «честность, принципиальность, милосердие», 7,36 % – «толерантность, гуманизм, честность».

На вопрос: «Какие нравственные ценности являются для Вас основополагающими? – 74,09 % респондентов ответили – «добро, честь, долг, совесть, патриотизм,», 13,03 % опрошиваемых считают, что это – «справедливость, честь, долг, совесть», а по мнению 12,88 % респондентов основными нравственными ценностями являются – «долг, совесть, честь и патриотизм».

Таким образом, по сравнению с начальным этапом эксперимента, после проведенной нами апробации мероприятий факультатива «Школа хороших манер» в ЭГ произошло улучшение уровня знаний традиционных российских нравственных ценностей респондентов, а в КГ улучшений не произошло.

Проведенная работа по формированию нравственных ценностей у курсантов посредством включения мероприятий факультатива «Школа хороших манер» в воспитательную работу Академии ФСИН России у ЭГ была эффективна, что доказывают результаты экспериментального исследования на втором (заключительном) этапе.

Последующая научно-исследовательская работа по формированию традиционных российских нравственных ценностей у молодежи обучающейся в высших учебных заведениях видится во внедрении мероприятий факультатива «Школа хороших манер» и в других вузах, а также работе над иными научными проектами по формированию нравственных ценностей у обучающейся в вузах молодежи.

Литература

1. Об утверждении закона об образовании в Российской Федерации: : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изм. от 14.07.2022)// КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 28.11.2023).
2. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: : распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420277810/> (дата обращения: 26.11.2023).
3. Об утверждении указа об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 № 809 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 07.12.2023).
4. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Просвещение, 1986. 189 с.
5. Зезека Е. М. Духовно-нравственное воспитание молодежи в деятельности учреждений культуры: интегративно-педагогический подход : дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2011. 269 л.
6. Исагилова Ю. С. Психолого-педагогические детерминанты формирования духовно-нравственных качеств курсантов вузов ФСИН России : дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2010. 169 л.
7. Кареева И. В., Видова Т. А., Чернышова О. В. К вопросу о формировании нравственных ценностей у курсантов в рамках образовательного процесса вузов Федеральной службы исполнения наказаний России // Теория и практика общественного развития. 2023. № 11. С. 101–107.

8. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России : учеб. пособие для студентов вузов. СПб. : СПбГУП, 2000. 508 с.
9. Подольская Е. А. Этика. Кредитно-модульный курс. М. : Дашков и К : Ростов н/Д : Наука-Спектр, 2013. 424 с.
10. Рабазанов С. И. Некоторые аспекты формирования у обучающихся ведомственных вузов духовно-нравственной культуры в рамках учебно-воспитательного процесса // NovaInfo. 2017. № 63 С. 398–402. URL: <https://novainfo.ru/article/12332> (дата обращения: 25.11.2023).
11. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М. : Наука, 1997. 189 с.
12. Ядов В. А. Ценности в кризисном социуме // Психологический журнал. 1991. № 6. С. 25–28.

УДК 371.21

Е. Н. Кибирева, *Балейский район*
Л. Б. Эрштейн, *Великий Новгород*

Развитие сельской школы как фактор консолидации российского общества

Рассмотрены основные проблемы развития сельской школы. Сделан вывод, что сельская школа как хранитель традиционных российских ценностей может использоваться как фактор объединения российского общества, для чего необходимо изменить отношение к ней и решению ее основных проблем.

Ключевые слова: сельская школа, проблемы сельской школы, консолидация общества, проблемы образования.

E. N. Kibireva, *Baleysky district*
L. B. Ershtein, *Nizhny Novgorod*

Development of rural schools as a factor in the consolidation of Russian society

The article deals with rural school. It proves that rural school would be the factor of consolidation of Russian society. The paper considers main factors and problems of a rural school development. It is show that rural school as the keeper of traditions Russian values could be used as the factor of embodiment of Russian society. The study state that for realization of consolidation function the relationship to a rural school should be changed the same as main problems of this type of schools have to be resolved.

Keywords: Rural school, problems of rural school, society consolidations, problems of education.

Одним из основных условий развития современного российского общества является его консолидация, т. е. объединение вокруг некоторого социально-культурного ядра и устранение внутренних противоречий, характерных для настолько разнообразной в социальном, культурном и идеологическом аспекте, которым является общество в настоящее время.

Возникает проблема выявления этого ядра, общей составляющей, которая может служить основой для такого объединения. Очевидно, что корни и суть этого объединения необходимо искать в исторической традиции и прошлом, которое и формирует Россию как системное и неделимое образование со своими специфическими этнонациональ-

ми особенностями, стереотипом поведения и способом ведения хозяйства изначально присущим населению.

Исторически Россия не является классическим урбанистическим государством, высокое развитие которого так характерно для стран западной Европы и в меньшей степени восточно-европейских государств. Для России более типичен аграрный путь развития, со своими специфическими чертами, зависящими прежде всего от физико-географических особенностей, таких как большая площадь, относительно холодные климатические условия и чрезвычайно разнообразный рельеф.

Социальным институтом, отвечающим за передачу опыта внутри и между поколениями, является институт образования. Именно развитие образования как социального института определяет преемственность передачи исторической традиции. Очевидно, что если одной из социальных задач развития современного Российского общества является его консолидация, а это так, то она возможна только вокруг ее исторического ядра, т. е. вокруг аграрной составляющей этого общества, в центре которой лежит деревня и деревенский образ жизни как таковой. Условием же передачи деревенского образа жизни, является развитие сельской школы, которая сама по себе, особенно в последние годы сталкивается со значительным количеством самых разнообразных сложностей. Таким образом, возникает проблема данного исследования: а именно определение условий развития сельской школы, как фактора консолидации российского общества.

По вопросам исследования опубликовано достаточно большое количество работ, однако перечислить их всех не представляется возможным. Назовем лишь некоторые. Проблемы сельской школы рассматриваются в работах [1–3], однако некоторые вопросы выделены нечетко и неполностью. По вопросам развития сельских школ и их обще социального значения опубликованы работы [5–8], но сельская школа как фактор консолидации российского общества, в целом не рассматривается. В этой работе мы будем опираться на нашу предыдущую работу по теории ценностей [7], но вопросы аксиологического значения сельской школы там не затронуты.

В целом необходимо отметить, что основная проблематика исследования в научной литературе полностью не рассматривается.

Условия развития сельской школы

1. Формирование соответствующего отношения в обществе к сельской школе. В настоящее время в обществе сформировалось совершенно неадекватное отношение к сельской школе. Сельская школа, как и деревня в целом является этакой падчерицей городской школы.

Отношение к ней может определяться формулой. «Ну есть там какая-то школа где-то». т. е. о сельской школе говорят с некоторым пренебрежением, как, бы не отрицая ее наличие, но совершенно недооценивая ее роль и значение в обществе. Такая ситуация, должна быть пересмотрена. Нужно понимать, что основное население России вплоть до самого последнего времени сельское население, преобладало над городским, а в настоящее время составляет четверть всего населения России. Уже исходя из этого роль сельской школы нельзя переоценить. Сельская школа, является транслятором традиционных Российских ценностей в намного большей степени чем городская, которая подвергается значительным влияниям извне. Причем трансляция этих ценностей происходит в двух измерениях, как с точки зрения самих ценностей, как социальных феноменов, так и с точки зрения их значимости [7]. Иначе говоря, передается не только ценность как таковая, но и ее высокая значимость. Например, высокая значимость (ценность) труда на земле. Даже исходя из этого необходимо формирование отношения к сельской школе, как к ценности высокого порядка, играющей значительную роль в обществе, способной его укреплять и консолидировать.

2. Предотвращение закрытия малокомплектных школ. В последние годы происходит постоянное закрытие и укрупнение малокомплектных сельских школ [3]. Данная тенденция должна быть остановлена, так как, каждая сельская школа представляет собой, уникальную социальную систему, обладающую своим исконным своеобразием, передающую особенности и ценности той конкретной социальной среды, в которой она функционирует. Закрытие таких школ равносильно уничтожению видов в природной среде. Оно приводит к обеднению социально-культурного колорита Российской Федерации, и лишает учеников возможностью проникнуться не буквой, но духом конкретной местности, тем самым способствуя оттоку молодежи из родных мест, на чем мы подробнее остановимся в дальнейшем.

3. Обеспечение кадровыми ресурсами. В настоящий момент наблюдается значительное обеднение кадрового потенциала сельской школы, что приводит к ухудшению качества образования и слишком большой нагрузке на имеющихся сотрудников. Кроме того, наблюдается значительное старение преподавательского состава. Данная проблема, приводит фактически к разрушению сельской школы, даже в том случае, если закрытие конкретных образовательных учреждений не планируется.

4. Обеспечение материальными ресурсами. В соответствии с отношением осуществляется и обеспечение материальными ресурсами. Подробнее мы поговорим об этом в следующем разделе, здесь же ска-

жем, что, так как сельская школа финансируется по остаточному принципу, то в ней наблюдается явный недостаток необходимых для ее развития учебных пособий, материалов, компьютеров и других средств обеспечения эффективного обучения.

5. Изменение бюрократической нагрузки. Преподаватели сельских школ испытывают ту же самую, а во многом и большую бюрократическую нагрузку, фактически каждое действие преподавателя или администратора сельской школы должно быть подтверждено соответствующими документами. В настоящий момент эта ситуация начинает меняться, но изменения явно недостаточны. Такая нагрузка приводит к истощению преподавательского и административного состава школ и к оттоку кадровых ресурсов из них.

6. Повышение уровня жизни работников школы. В целом уровень жизни работников сельской школы остается достаточно низким. Уровень зарплаты преподавателей сельской школы значительно ниже, чем уровень зарплаты таких же учителей в больших городах, что в значительной степени обусловлено подушевым финансированием образования. Естественно, что в сельских школах количество учеников существенно меньше, чем в городских, соответственно ниже и уровень финансирования таких школ, а, следовательно, и уровень жизни их сотрудников. При этом, учитывая инфраструктурные особенности жизни работников сельских школ, такие как медицинское обеспечение, транспорт, одежда и продукты питания, уровень жизни работников сельских школ еще ниже, чем таких же работников в городах, что является одним из факторов, приводящих к оттоку кадрового состава из таких школ.

7. Предотвращение оттока учеников. Учитывая много более низкий уровень жизни в деревне по сравнению с городами, молодежь всеми силами старается после окончания школы уехать в города, все это приводит к обеднению исконно русского антропогенного ландшафта и в конечном итоге к разрушению уклада деревенской жизни с утратой соответствующих, присущих только России традиций и обычаев. Тем самым происходит девальвация национальных ценностей, способных консолидировать Российское общество. Вместо того, чтобы интегрировать факторы высокого уровня жизни в российскую деревню, общество спокойно смотрит на отток молодежи из нее.

Таким образом, сельская школа, являясь де факто, силой способной консолидировать Российское общество, не может выполнять эту функцию, под грузом имеющихся у нее проблем, которые мы в следующем разделе рассмотрим более подробно.

Рассматривая конкретные проблемы сельской школы необходимо отметить следующее.

1. Кадровая проблема. Данная проблема имеет комплексный характер и не сводится просто к недостатку кадров в сельской школе, хотя и этот фактор имеет место быть. Наряду с ним имеются и другие не менее значимые проблемы, касающиеся кадров, а именно:

– *Отсутствие конкуренции в коллективе.* Недостаток кадров приводит к полному отсутствию какой-либо конкуренции в коллективе, что, в свою очередь влияет на понижение качества образования. При отсутствии конкурентного давления люди начинают работать, как угодно, заменить их все равно не кем и административный персонал школы понимает, что лучше проводить уроки по предмету хотя бы как-нибудь, нежели не проводить их вообще. В свою очередь, преподаватели, зная, что заменить их не кем, перестают стремиться совершенствоваться в своей профессиональной области, их целью становится проведение уроков любым желательным наименее затратным в плане психической энергии способом. Правда нельзя не отметить, что к этому приводит не только отсутствие конкуренции в коллективе, но и целый ряд других факторов, например, низкий уровень зарплаты или сверхбольшая нагрузка, которые, однако, связаны и взаимозависимы друг от друга.

– В свою очередь отсутствие конкуренции в коллективе приводит к его старению. Если средний возраст школьного учителя в России составляет 46–55 лет, а треть преподавателей 56–65 лет [4] то, по всей вероятности, средний возраст сельского учителя составляет не менее 55 лет, а не менее трети учителей находятся в возрасте около 65 лет, что, естественно, очень много и что приводит к некоторым проблемам в частности:

– Преподавательский состав и административные работники школ плохо и неуверенно владеют современными информационными технологиями, что требует их дополнительного обучения, которое осуществляется сложно и тяжело, так как люди в этом возрасте в значительной степени теряют способности к обучению. Кроме того, в условиях значительного недофинансирования сельских школ, школы вынуждены изыскивать дополнительные материальные и кадровые ресурсы для обеспечения такого обучения.

– Вышеперечисленные факторы во многом являются причиной недостатка профильных преподавателей в школе. Не хватает учителей по многим дисциплинам, особенно это касается предметов физико-математического и языкового циклов, которые, безусловно, являются самыми значимыми. Очень часто преподают люди имеющие самые

разнообразные курсы переподготовки, обучение на которых, нередко осуществляется не на должном уровне и не дает необходимых для эффективного обучения знаний, умений и навыков, что, разумеется, также приводит к снижению качества обучения в сельских школах.

– В свою очередь во многих случаях наблюдаются сложности с приобретением своего жилья работниками сельских школ, ипотечное кредитование осуществляется банками неохотно и под очень большие проценты, что также способствует старению педагогических коллективов и соответственно, всем следствиям, связанным с этим.

– *Необходимость работать на две ставки.* Низкий по сравнению с городом уровень заработной платы, связанный с подушевым финансированием образования приводит к необходимости для всех работников сельских школ работать на две ставки (справедливости ради, необходимо отметить, что похожая ситуация наблюдается и в городах), что естественно способствует понижению качества образования, так как эффективно работать в условиях таких нагрузок учитель не может.

2. Материально-технические проблемы. В общем все материальные проблемы сводятся к недостаточному финансированию сельских школ. В частности, это приводит:

– к нередким проблемам с оргтехникой и расходными материалами к ней, которые связаны или с отсутствием средств на закупку расходных материалов и оргтехники, или же с инфраструктурными проблемами, характерными для многих регионов России, в частности с удаленностью центров обслуживания от сельских школ и их высокой загруженностью;

– проблемам с ремонтом зданий и помещений. Отсутствие достаточного финансирования приводит к тому, что здания многих школ не ремонтируются много лет и иногда находятся в аварийном состоянии, что, разумеется, также способствует понижению качества обучения.

3. Отсутствие административной поддержки комитетов по образованию. Вместо того, чтобы осуществлять методическую, кадровую и административную поддержку школ, комитеты по образованию заняты в основном увеличением их бюрократической нагрузки, порой школам приходится обрабатывать по 30 и более бюрократических запросов ежедневно, что отвлекает их от осуществления основной деятельности, т. е. обучения и косвенно также негативно влияет на его уровень.

4. Качество обучающихся. Учитывая огромный отток населения из сельской местности в городскую, в селах остаются в основном люди нередко ведущие асоциальный образ жизни. Дети в таких семьях часто являются нежелательными или рождаются ради получения материнского капитала. Такая ситуация способствует недостаточной поддерж-

ке и воспитанию детей в семьях, что создает огромные сложности для педагогических составов школ и в целом представляет собой существенную обще социальную проблему.

Таким образом мы перечислили наиболее значимые проблемы сельской школы, хотя, конечно, далеко не все. Без решения этих проблем сельская школа не сможет стать центром консолидации российского общества.

В заключение сделаем следующие выводы:

1. Учитывая исторические особенности развития Российской Федерации, центром консолидации Российского общества должны стать населенные пункты сельского типа.

2. Сельская школа как институт, воспроизводящий традиционные российские ценности, может являться центром консолидации российского общества в случае, если:

3. В обществе произойдет изменение отношения к сельской школе от пренебрежительного до уважительного и, как следствие, начнут решаться основные проблемы такой школы по большей части связанные с ее недофинансированием и как следствие, недостаточным количеством высококвалифицированных кадров.

В результате, являясь потенциально центром консолидации российского общества, сельская школа не может выполнять эту функцию вследствие наличия у нее большого количества проблем, которые необходимо решать как можно быстрее.

Литература

1. Бюллер Е. А., Кондратьев А. Н. Специфика управления современной сельской школой // Экономические исследования и разработки. 2022. № 9. С. 61–70. DOI: 10.54092/25420208_2022_9_61
2. Еретнова Е. П. Маргинализация сельского населения как фактор влияния на процесс развития сельской школы России // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 8(112). С. 13.
3. Исанова Г. К. Взаимодействие семьи и школы в условиях малокомплектной сельской школы // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. 2021. № 5(7). С. 23–30. DOI: 10.54158/27132838_2021_5_23.
4. Лукьянова А. Портрет современного учителя: женщина 50+, подрабатывает репетиторством, любит детей. URL: <https://www.kp.ru/daily/27453/4657064/> (дата обращения: 05.01.2024)
5. Николаева О. В. Специфика сельской школы: место и роль школы в социально-культурной жизни села // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2021. № S5–1(34). С. 82–83.
6. Шумаков Ю. Сельская школа и сельская экономика // Экономика сельского хозяйства России. 2006. № 4. С. 21.
7. Эрштейн Л. Б. Запретная теория ценностей: Психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов. СПб. : [б. и.], 2008. 122 с.
8. Янбых Р. Г. Сельская школа и сельский социум // Никоновские чтения. 2002. № 7. С. 433–438.

Социальная адаптация иностранных студентов в вузах Иркутска

Проводится анализ особенности социализации иностранных студентов в вузах Иркутска. Рассматриваются результаты опроса иностранных студентов ИГУ, ИРНИТУ, ИГМУ в аспекте их социализации и социальной адаптации к обучению в вузах Иркутска, выявляются трудности и перспективы развития процесса социальной адаптации иностранных студентов.

Ключевые слова: социальная адаптация, иностранные студенты, обучение, социализация, университет.

S. V. Malykh, *Irkutsk*

Social adaptation of foreign students in universities of Irkutsk

The article analyzes the features of socialization of foreign students at universities in Irkutsk. The results of a survey of foreign students from ISU, INRTU, IGMU are considered in the aspect of their socialization and social adaptation to studying at universities in Irkutsk, difficulties and prospects for the development of the process of social adaptation of foreign students are identified.

Keywords: social adaptation, foreign students, training, socialization, university.

Иностранные студенты, попадая в российское образовательное пространство, сталкиваются с проблемой необходимости адаптации к условиям обучения. В настоящем исследовании в качестве проблемы предлагается рассмотреть различные факторы и условия, влияющие на процесс социализации иностранных студентов, успешность их адаптации к новым для них российским условиям обучения.

Мы рассмотрим основные аспекты социализации иностранных студентов к российским условиям обучения: а) факторы, влияющие на успешность социализации и адаптации студентов; б) какие трудности возникают у иностранных студентов в процессе социализации в российском вузе.

Целью данного исследования является изучение условий и факторов, влияющих на эффективность процесса социализации иностранных студентов в российском вузе. Кроме того, необходимо определить содержание и основные этапы адаптации студентов к российским условиям обучения, а также определить, какие педагогические условия способны обеспечить повышение эффективности процесса социализации и адаптации иностранных студентов в российском вузе.

Иностранные студенты – это лица, прибывающее в Российскую Федерацию из стран ближнего зарубежья, Азии, стран Африканского континента и других государств на определенное время с целью обучения, в связи с чем пребывание его в России ограничено периодом освоения образовательной программы. Социализация – процесс интеграции индивида в социальную систему и вхождения в новую социальную

среду, осуществляемый посредством последовательного освоения личностью социальных норм и правил, новых знаний и умений, укрепления уже устоявшихся ценностных ориентаций, обеспечивающий приспособление личности к новым условиям, а также его успешное функционирование в обществе, исполнение социальных ролей. Социальная адаптация – универсальный процесс приспособления к изменениям окружающей среды любой социальной единицы – индивида, группы, сообщества, организации – и результат её соответствующих изменений. Социальная адаптация направлена на снижение неопределённости ситуации, в которой оказалась эта социальная единица, на сохранение её дееспособности и её воспроизводство.

Вопросы адаптации иностранных студентов и особенности работы с ними рассмотрены в ранних работах автора [4; 5], специфика работы высшей школы с разными социальными категориями изучена в работах Р. Г. Ардашева [1], И. А. Журавлевой [2; 3], роль высшего образования в региональном сообществе рассмотрена в работах О. А. Полюшкевич [6; 7] и П. А. Трескина [8].

Мы полагаем, что на успешность процесса социализации иностранных студентов в вузе влияют три группы факторов – субъективные, объективные и объективно-субъективные. При этом наиболее весомой представляется именно группа субъективных факторов. Иностранные студенты, обучающиеся в российском вузе, сталкиваются с рядом трудностей, наиболее основными из которых являются – плохое знание русского языка и новой культуры.

Было опрошено 120 чел. Среди опрошенных обучающихся второго курса – 10 %, третьего – 50 %, четвертого – 40 %. Большая часть респондентов – это учащиеся Иркутского государственного университета (35 %), Иркутского национального исследовательского технического университета (30 %), Иркутского государственного медицинского университета (35 %) приезжие с разных стран (страны Ближнего Востока и Азии). 80 % респондентов имеют неоконченное высшее и 20 % получают дополнительное образование, уже имея диплом высшего образования в своей стране.

Больше половины ответили (70 %), что находились в России меньше года, 25 % находятся больше 1–2 лет. И 5 % проживает на территории нашей страны >5 лет. Иными словами, не все захотели или в дальнейшем захотят переехать в Россию. Кого-то не устраивает внешняя среда, а кому-то важно внутреннее состояние на момент прибытия за границей.

В исследовании приняло участие 40 % женщин и 60 % мужчин. Респонденты сами это объясняют тем, что большинство парней не бо-

итя отправиться обучаться за границей. Они более готовы рисковать, более смелы и активны. А девушки более домашние и трудно переносят разлуку с семьей и близкими, поэтому реже едут учиться за границу. Иными словами, мы наблюдаем патриархальные стратегии мышления, существующие в тех странах откуда приехали студенты. Присутствие девушек среди иностранных студентов указывает на то, что гендерные стереотипы, если не решаются, то начинают быть более гибкими, но все-таки гендерная диспропорция все еще сохраняется.

Попасть на заграничную стажировку на 2-м курсе университета очень проблематично. Респонденты, что учатся на втором курсе, это ребята которые целенаправленно поступили в вузы Иркутска для получения российского образования. Многие из опрошенных, попадали на стажировку только после 2-го и 3-го курса. Это говорит о том, что – обучение в России для них лишь пункт в резюме для более успешного трудоустройства в будущем.

Говоря о уровне знания языка до момента поступления в университет, большинство опрошенных рассказали, что изучали наш язык в университете или на дополнительных курсах. Они уже умели читать и писать, но пользовались словарем или какой-либо помощью (90 %) и 10 % ответили, что до поступления в университет не было никаких знаний, и приходилось изучать язык на месте.

Указывая на трудности при поступлении и непосредственном обучении, студенты говорили о следующем: сложно привыкнуть к новым правилам и условиям – 100 %; сложно общаться на другом языке – 50 %; сложно понять другую систему оценивания – 70 %; сложно понимать текст в учебниках и заданиях – 25 %; сложно выполнять самостоятельную работу – 10 %; трудно найти друзей и выстраивать общение – 20 %.

Причинами возникающих трудностей при обучении в вузах Иркутска, мы получили такие результаты: особенности своего характера (30 %), кто-то интроверт, кто-то просто был не подготовлен к обучению вдали от дома, а кто-то хотел идти против системы, но в любой из этих случаев их ожидал провал. Низкую эффективность программ социализации для студентов отметили (50 %), им не хватило каких-то собраний для всех иностранных студентов, а также процессов вовлечения в студенческую жизнь. Низкий уровень подготовки к обучению в российском вузе отметило (5 %). И другое отметили 15 % опрошенных. В основном их ответы состояли из того, что это было их первое обучение за границей, им было очень трудно.

Все респонденты готовились заранее перед поступлением в иркутские вузы (100 %), они ходили на дополнительные курсы, самостоятельно и с наставником изучали русский язык.

Более того, 70 % изучали русский язык самостоятельно либо на курсах. Также ребята общались с людьми, которые имели опыт учёбы за границей (90 %). Они узнавали про все нюансы, которые могут возникнуть в процессе получения иностранного диплома. И меньшее количество человек занимались тем, что читали книги и журналы про учёбу за границей (20 %). Респонденты указывали, что им хотелось живого отзыва, поэтому они предпочитали пообщаться с людьми, у которых есть опыт.

В университете есть дополнительные курсы и занятия для лучшей адаптации иностранных студентов. Все 100 % были хорошо проинформированы и даже посещали данные мероприятия.

Для лучшей социокультурной адаптации следует внести некоторые изменения. Как считают наши респонденты нужно ввести дополнительные курсы по изучению русской культуры (75 %), а также увеличить количество занятий по русскому языку (60 %). Это помогло бы быстрее социализироваться и легче ориентироваться в сложном русском языке. Увеличить количество консультаций с преподавателями, и тем самым помочь себе в эффективной социализации, выбрали (25 %), хотя многие отвечали, что все преподаватели были отзывчивые и никогда не отказывали в личной консультации. Также многие студенты были удивлены условиям проживания и при ответе на этот вопрос, говорили, что хотелось бы получить хорошую комнату, что позволило бы им чувствовать себя намного лучше. Ведь от места, где ты живёшь зависит общее состояние всех твоих дел (40 %).

Со временем респонденты смогли привыкнуть к системе обучения на факультете, сейчас им легко обучаться, понимая, что от них требуется (85 %). И только недавно прибывшие студенты, у которых имеются проблемы социализации, испытывают ужасный стресс (15 %). К обучению на русском языке привыкли 100 % респондентов, и уже не испытывают никаких сложностей при общении. Но за такой короткий период невозможно научиться русскому языку, поэтому им все равно требуется помощь.

Отвечая на вопрос *«Как же живётся иностранным студентам вдали от дома?»* – 30 % ответили, что ещё не привыкли, им не хватает общения с родными и привычной еды. И 70 % ответили, что полностью привыкли к новым условиям и чуть-чуть скучают по друзьям и привычному быту.

На основании анализа результатов проведенного исследования можно сделать вывод, что молодые люди готовы обучаться в наших университетах, им интересен язык и культура. Это хороший опыт, на который смотрит работодатель при трудоустройстве. Задача остаётся за нами, как помочь быстро и четко социализироваться иностранным студентам, в столь непростых обстоятельствах. Результаты опроса помогают понять, где стоит исправить ошибки в данной системе. Социализация – очень сложный процесс, от которого зависит состояние студентов. Если социализация не пройдена, студент чувствует себя дискомфортно, что препятствует эффективному обучению в рамках программы.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональность сознания человеческих ресурсов высшей школы // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 104–107.
2. Журавлева И. А. Изменение условий и форм образования // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 78–82.
3. Журавлева И. А. Образовательные и трудовые стратегии молодежи в 2018 и 2023 гг. // Социальная реальность виртуального пространства: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 185–190.
4. Малых С. В. Университетский запрос на креативное образование // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Т. Ю. Фальковской. Иркутск : Репроцентр1, 2023. С. 362–366.
5. Малых С. В. Человеческие ресурсы университета в работе с иностранными студентами // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 154–157.
6. Полошкевич О. А. Развитие человеческого капитала высшей школы: региональное измерение просоциальной патриотической активности // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 135–138.
7. Полошкевич О. А. Ценность высшего образования в нелинейном обществе // Подготовка специалистов для экономики и социальной сферы региона: приоритеты инновационной политики в образовании, науке, экономике : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2009. С. 186–196.
8. Трескин П. А. Роль образовательной среды в солидарности общества // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия : сб. материалов XI Междунар. науч. конф. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Соц. фак. М., 2017. С. 260–261.

УДК 316.334.52

А. В. Новокрещенных, *Иркутск*

Современные тенденции развития и особенности критического мышления в комплексном региональном анализе

Целью исследования является рассмотрение современных тенденций развития и особенностей критического мышления в комплексном региональном анализе. Отмечается, что для изучения региона необходимы навыки критического мышления, так как информация осуществляется через аналитическую деятельность. В соответствии с гипотезой исследования современные тенденции развития критического мышления влияют на президентские выборы США 2020 г.

Ключевые слова: критическое мышление, регион, комплексный региональный анализ, президентские выборы США 2020 г.

A. V. Novokreshchenykh, Irkutsk

Current trends in the development and features of critical thinking in complex regional analysis

The article deals with the current trends in the development and features of critical thinking in a complex regional analysis. Critical thinking skills are needed to study the region, as information is provided through analytical activity. According to the hypothesis of our study, modern trends in the development of critical thinking affect the 2020 US presidential election.

Keywords: critical thinking, region, complex regional analysis, the 2020 U. S. presidential election.

В современном мире всё большую значимость приобретает вопрос, связанный с проблемой умения оценивать информацию объективно, принимать решения, основанные на фактах, исключая субъективные оценочные суждения и понимания необходимости владения достаточным количеством оснований для утверждения, что данный факт является истинным. Разумеется, при рассмотрении регионального анализа как фундаментального средства обработки необходимого материала, требуется квалифицированное владение оптимальным количеством методов научного познания, не последнее место, в котором занимает критическое мышление. Навыки критического анализа напрямую связаны с изучением и исследованием региона, так как оно проходит через аналитическую деятельность и требует изучения информации. Исследование региона предполагает собой изучение социальных, политических, экономических и культурных процессов, а для этого необходимы навыки критического мышления.

Президентские выборы в США 2020 г. потребовали от избирателей не только сформировать мнение о ведущих кандидатах, Дональде Трампе (республиканце) и Джо Байдене (демократе), но также вынести суждение о честности самих выборов. Избирателям нужно было сделать выводы не только о том, может ли какой-либо кандидат и его партия мошенничать, но и не будет ли иностранного вмешательства. Им также необходимо было решить, следует ли признавать результаты как

итог свободных и справедливых выборов, и, на фоне опасений, что та или иная кампания может «украсть» выборы, решить, поддерживать ли кандидата или нет [10]. Ответственное голосование на выборах президента 2020 г. требовало от избирателей критического мышления и осознанного принятия решений. Кроме того, критическое мышление могло позволить избирателям оценить не только обещания кандидатов, но и их реальные действия и результаты.

В соответствии с гипотезой нашего исследования современные тенденции развития критического мышления влияют на президентские выборы США 2020 г.

Целью данной статьи является рассмотрение современных тенденций развития и особенностей критического мышления в комплексном региональном анализе. Данная статья посвящена проверке выдвинутой гипотезы.

А. В. Климанова даёт следующее определение критическому мышлению: «Рефлексивный и регулируемый субъектом мыслительной деятельности стиль мышления, сопряженный с мотивационными установками личности, при котором человек познает путем выдвижения и проверки гипотез, аргументации выводов с учетом разнообразия альтернативных точек зрения на природу предмета мыслительной деятельности» [1]. В данном понятии автор подчеркивает, что критическое мышление является стилем мышления человека, нацеленным понимать и познавать окружающий его мир посредством анализа информации для достижения максимальной объективности, а также доказательства с помощью аргументаций определённых выводов. Для изучения региона также необходимы аргументированные доказательства и само познание самого региона.

В ходе процесса становления понятия критического мышления удалось расширить и совокупность ресурсов и инструментов для понимания и владения данным мышлением. Многие мыслители и дисциплины внесли свой вклад в изучение и развитие критической мысли. Ещё в ранние времена мыслители привлекали к осмыслению этого явления, не оперируя самим термином. В наше время люди открывают новые стороны человеческой прагматики, тем самым придумывая и дополняя новые понятия критического мышления, и для регионального анализа необходимо знание понятия и наблюдение развития истории критического мышления.

Чтобы применять понятие «критическое мышление» в комплексном региональном анализе, изучив его суть, нужно также знать и его особенности. Критическое означает осмысленное усвоение информации. Мы рассмотрели девять основных особенностей критического

мышления, которые выделяет американский философ Ричард У. Пол. Для успешного владения критическим мышлением человек должен быть: любознательным, аналитиком, самосознательным, способным к умозаключению, наблюдательным, непредубеждённым и сострадательным, способным определить релевантность, готовым и успешным коммуникатором [11]. Данные особенности помогают нам более глубоко изучить критическое мышление, а также необходимые навыки для его владения.

В комплексном региональном анализе на критическое мышление влияют различные человеческие качества и навыки. Изучение особенностей критического мышления необходимо для анализа данного мышления в комплексном региональном анализе для полного понимания менталитета региона и его людей.

Для владения критическим мышлением человек, в первую очередь должен быть ознакомлен с его приёмами и принципами и отчётливо понимать их. Мы рассмотрели некоторые принципы критического мышления, которые требуют постоянно подвергать сомнению доказательства, мыслить критически: глубоко вчитываться или вслушиваться и сравнивать, иметь собственное мнение, и др. [6]

Все эти принципы также справедливы и в комплексном региональном анализе. Они позволяют рассмотреть региональный анализ как один из факторов влияния на развитие критического мышления, а также рассмотреть критическое мышление как необходимую часть изучения регионального анализа.

Процесс критического мышления также должен включать в себя желание читателя или слушателя активно использовать критические вопросы, чтобы стимулировать или генерировать большее понимание сообщения или моментов, которые автор или оратор пытается донести до аудитории, и того, во что он хочет, чтобы аудитория поверила, как в истину.

Критическое мышление также включает в себя предварительное решение или выбор того, как человек должен реагировать на то, что он видит или слышит. Определение и выбор наилучшего решения для принятия – это часть критического мышления, особенно когда информация исходит от разных докладчиков или публикаций разных авторов. Мы рассмотрели пять основных принципов, которые выделяет израильский учёный Даниэль Бар-Таль: аналитическое мышление, коммуникация, креативность, открытость и умение решать проблемы [5].

Данные принципы и приёмы влияют на развитие критического мышления в целом, а также на роль данного мышления в комплексном региональном анализе. Все эти приёмы и принципы описывают критическое мышление как неотъемлемую часть изучения комплексного ре-

гионального анализа, так как они являются составляющей когнитивной способности человека, ведь без данных приёмов и принципов невозможно получать и обработать поступающую информацию. Приёмы и принципы критического мышления помогают анализировать информацию и принимать обоснованные решения области комплексного регионального анализа, и именно поэтому они являются необходимой составляющей критического мышления при изучении комплексного регионального анализа.

В качестве примера применения критического мышления, были рассмотрены президентские выборы США 2020 г. Такие факторы как иностранное вмешательство, отказ кандидата признавать результаты выборов, и другие повлияли на критическое мышление избирателей и на последующее их голосование [7].

Также, президентские выборы 2016 г. запомнились всем скандалом о «Пиццагейте». История повествует о том, что кандидат в президенты от демократической партии Хилари Клинтон создала организацию педофилов в одной из пиццерий в Вашингтоне. Эта лживая информация, так называемые fake news, сказались на мнении избирателя, а также, возможно, но проигрыше Хилари Клинтон в выборах [4]. Многие действительно поверили в теорию заговора Алекса Джоунса и стали угрожать владельцу пиццерии Comet Ping Pong, преследовав его и его работников [9]. Многие люди имеют тенденцию верить любой информации, даже ложной, и каким бы не были попытки учёных отгородить людей от лживой, негативной или другой информации, в конечном итоге они оказываются безуспешными. Критическое мышление является альтернативным способом избегания такой информации посредством поиска доказательств и дополнительного её анализа [4].

Изучив данные примеры, можно сделать вывод, что критическое мышление имеет сильное влияние на президентские выборы. Оно помогает избирателям сформировать собственное мнение и позицию, а также не верить всему, что говорят или пишут о кандидатах, и подходить к своему выбору критически. В конечном итоге это позволяет выбрать кандидата, который наиболее соответствует их интересам и ценностям. Таким образом, выборы требуют от избирателя критического мышления и принятия осознанных решений.

Рассмотренные примеры позволяют выявить современные тенденции развития критического мышления в комплексном региональном анализе. В таблице представлены современные тенденции развития критического мышления.

Таблица

Современные тенденции развития критического мышления

Тенденции	Влияние на выборы	Влияние на развитие критического мышления
Анализ данных и статистических показателей	Помогает определить популярность кандидата, как он использует ресурсы, такие как деньги и время и т. д.	Помогает оценивать информацию на основе анализа данных и прийти к более обоснованным решениям, посредством более глубокого понимания окружающего мира.
Использование различных методов анализа	Позволяет определить какой кандидат представляет наиболее подходящие для избирателя интересы, принимать обоснованные решения, понять общественное мнение и т. д.	Позволяет лучше определять сложные процессы и явления, выявлять скрытые закономерности, обнаружить различные переменные для принятия решений, делать выводы на основе полученной информации и т. д.
Учет международных факторов	Может повлиять на изменение отношения избирателей к кандидату, оказать влияние на результаты выборов путём общественного мнения и т. д.	Позволяет развивать критическое мышление через традиции, культуру и образование, проводить связь с другими странами при получении информации и её анализе.
Сотрудничество с другими организациями	Позволяет кандидату использовать ресурсы организации в целях продвижения своей кандидатуры и рекламы, а также изменить общественное мнение, но это также означает, что кандидат ответственен за все действия организации и за всю информацию о ней, включая лживую.	Позволяет получить при работе с сотрудниками организации новые знания, опыт и информацию, которые в дальнейшем человек использует для анализа и оценки ситуации, тем самым развивая своё критическое мышление.
Оценка рисков и возможностей	Помогает избирателю принять решение относительно как кандидат, так и явки на сами выборы, влияет на политическую активность избирателей, а также позволяет избирателям оценить всю демократичность и справедливость выборов	Требует от человека анализировать информацию и делать выводы на основе имеющихся данных, помогает принять более обоснованные и рациональные решения и т. д.

1. Анализ данных и статистических показателей. Анализировать – значит разбивать что-либо на составные части и исследовать взаимосвязь между этими частями. Сила аналитического мышления в том, что при правильном использовании оно является строгим, систематичным и методичным. В контексте оценки социальной работы анализ предполагает тщательную и логическую проработку массы часто сложной, сбивающей с толку или неполной информации и попытку разобраться в ней [12]. Анализ данных помогает человеку найти более объективную информацию, разбив её на мелкие составляющие и выявив связь

между ними. Также, анализ позволяет не только увидеть цельную картину объекта, с помощью более глубокого понимания её составляющих и связей между ними, но и на основе изучения данных прийти к рациональному, обоснованному решению. В контексте президентских выборов, анализ данных и статистических показателей помогает избирателям лучше узнать кандидата, определить его популярность, понять каковы его интересы, на что он тратит ресурсы и в дальнейшем оценить риски избрания данного кандидата.

2. Использование различных методов анализа. Критическое мышление предполагает отказ от стереотипов, предположения и упрощения, которые связаны с этой формой мышления [3]. Для достижения поставленной цели необходимо применять различные методы анализа. Как было сказано ранее, анализ помогает человеку выявить объективную информацию и принимать обоснованные решения. Использование различных методов анализа, таких как моделирование, прогнозирование и т. д., в свою очередь позволяет выявлять закономерности, понять более глубокую информацию и на её основе принимать решения, требующие рассмотрения различных переменных. Также, данная тенденция позволяет делать обоснованные выводы с помощью совокупности всех аргументов, применённых на основе связи информации, выявленной с помощью использования различных методов анализа. На примере выборов эта тенденция позволяет понять общественное мнение, наиболее точно узнать реальные интересы кандидата и, на основе полученной информации, принять взвешенное решение.

3. Учёт международных факторов. Критическое мышление предполагает определённые навыки, который могут со временем совершенствоваться. Кроме того, процесс критического мышления требует определенных психологических установок, которые помогают учитывать конкретные факторы для достижения поставленной цели [8]. Такая тенденция как учёт международных факторов помогает человеку развить критическое мышления с помощью культуры и традиций различных стран. Человек при сравнении культуры разных стран, её анализе и сопоставлении выявляет связь, схожести и различия, что помогает узнавать большое количество информации и развивать критическое мышление. Также, данная тенденция важна и в политических выборах. Многие международные факторы, например, иностранное вмешательство в политические выборы, торговые отношения и т. д., могут повлиять как на результаты выборов, так и на общественное мнение о кандидате и о выборах в целом.

4. Сотрудничество с другими организациями. Примером данной тенденции является скандал «Пиццагейт», вызванный лживой инфор-

мацией о кандидате в президенты 2016 г., Хиллари Клинтон [4]. Этот пример показывает влияние данной тенденции как на политические выборы, так и на критическое мышление избирателей. С одной стороны, сотрудничество с различными организациями помогает кандидату использовать данное сотрудничество в целях продвижения своей кандидатуры и рекламы собственных интересов с целью воздействия на общественное мнения. С другой же стороны, кандидат становится ответственным за все действия организации, он становится привлеченным лицом данной организации во всех скандалах и даже в так называемых fake news. Для избирателей, в свою очередь, данный пример служит тенденцией анализа данных и более детального изучения информации о кандидате, чтобы развить критическое мышление и сделать более обоснованный выбор. Вне контекста политических выборов данная тенденция влияет на критическое мышление, так как человек при сотрудничестве с организацией может получить новые знания, которые в дальнейшем применит в анализе какой-либо информация для выявления наиболее объективных её аспектов. Также, критически мыслящий человек оценивает все достоинства и недостатки организации, тем самым способствуя развитию своего критического мышления.

5. Оценка рисков и возможностей. Понятие критического мышления подразумевает способность ставить под сомнение информацию и уметь оценивать риски для осознанного принятия решений. Осторожное рассмотрение любого утверждения является неотъемлемым навыком критически мыслящего человека [2]. Избирателям же данная тенденция помогает при выборе кандидата на должность. Эта тенденция позволяет рассмотреть все сильные и слабые стороны кандидата, его возможности при получении должности, а также рассмотреть все риски и худшие исходы событий и, в последствии, принять решение. Также, участвующие в политических выборах могут оценить всю критичность ситуации и последствия своей явки и своего участия, более того, они способны дать оценку всей демократичности самих выборов. Кандидатам же данная тенденция помогает ставить прогнозы на грядущие результаты голосования, оценивать своих конкурентов и наиболее эффективно составлять самоанализ. В критическом мышлении оценка рисков и возможностей также является неотъемлемой частью, так как она позволяет человеку с помощью различных методов анализа делать обоснованные выводы и на их основе принимать объективные решения, которые учитывают все риски и возможности рассматриваемого объекта.

Современные тенденции помогают нам узнать влияние определенных навыков на развитие нашего критического мышления, и понять, на какие из них уделять больше внимание для последующего его развития.

В настоящее время существует множество источников информации, но далеко не все являются объективными. Тенденции развития критического мышления помогают человеку развить свои навыки и относиться более критически к поступающей информации, например, при изучении региона.

Полученные результаты подтверждают выдвинутую ранее гипотезу и наглядно свидетельствуют, что современные тенденции развития критического мышления имеют большое влияние на такое явление как президентские выборы. Также, выявленные тенденции критического мышления будут способствовать дальнейшему изучению этого понятия и анализу ситуаций применения технологий данного мышления.

Литература

1. Климанова А. В. Представления о критическом мышлении в сознании современной молодежи // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2016. № 108.
2. Корсакова Т. В., Корсаков М. Н. Критическое мышление как инструмент использования когнитивных моделей принятия решений в социально-экономических системах // Системный анализ в проектировании и управлении. 2021. № 1. С. 330–337.
3. Умарова Д. З. Развитие личности при использовании технологии «Критическое мышление» // Достижения науки и образования. 2019. № 8. С. 48–49.
4. Хлызова Н. Ю. Региональный анализ как средство развития критического мышления // Теория и практика регионоведения. Т. 3 : тр. II Междунар. науч.-практ. регионoved. конф. Иркутск, 14–15 сент. 2019 г. / отв. ред. В. В. Яковлев. СПб., 2020. С. 75–83.
5. Bar-Tal D., Vered S., Fuxman S. Between Open-minded Critical Thinking and Closed-minded Allegiance: Educational Tensions in Societies Involved in Intractable Conflict // Political Psychology. 2020. Vol. 42. P. 2–18.
6. Critical thinking questions. Leeds: University of Leeds. 2019. URL: https://library.leeds.ac.uk/downloads/download/37/critical_thinking_questions (date of access: 24.10.2023).
7. Feuer W. President Trump won't agree to accept 2020 election results as Biden leads in polls – 'I have to see'. // CNBC. 2020. URL: <https://www.cnn.com/2020/07/19/president-trump-wont-agree-to-accept-2020-election-results-as-biden-leads-in-polls.html> (date of access: 19.11.2023).
8. Glukhova I. V. Techniques and factors contributing to developing critical thinking skills // Образование и наука. 2015. № 1. P. 114–120.
9. Kang C. Fake News Onslaught Targets Pizzeria as Nest of Child-Trafficking. New York : The New York Times, 2016. P. 11–21.
10. Leeper T. J. Political parties, motivated reasoning, and public opinion formation / T. J. Leeper, R. Slothuus // Political Psychology. 2014. Vol. 35. P. 129–156.
11. Paul R. W. Critical Thinking: Tools for Taking Charge of Your Professional and Personal Life – Second Edition / R. W. Paul, L. Elder. New Jersey: Pearson Education, 2014. P. 35–64.
12. Turney D., Brown L., Moore S. Analysis and critical thinking in assessment. Sheffield : pilot resources of The university of Sheffield, 2011. P. 41–49.

Социальная безопасность образования

Раскрываются условия и особенности развития социальной безопасности. Выделяются внешние и внутренние уровни обеспечения условий развития личности и сообщества. Приводятся результаты авторского экспертного исследования, позволяющие определить векторы развития социальной безопасности образования в контексте мировоззренческого, патриотического, эволюционно-биологического и социально-политического уровня развития системы.

Ключевые слова: социальная безопасность, образование, условия развития, социальная динамика.

A. V. Polyushkevich, *Angarsk*

Social security of education

The article reveals the conditions and features of the development of social security. External and internal levels of providing conditions for the development of the individual and community are identified. The results of the author's expert research are presented, which make it possible to determine the vectors of development of social security of education in the context of the ideological, patriotic, evolutionary-biological and socio-political level of development of the system.

Keywords: social security, education, development conditions, social dynamics.

Вопрос о социальной безопасности в контексте образования достаточно непрост. Так как обладает рядом параметров, которые сложно измеримы и прогнозируемы, но в то же время сильно влияют на социальное воспроизводство и взаимодействие, социализацию и перспективы социального моделирования.

Социальная безопасность строится из внешнего уровня обеспечения условий функционирования индивида и сообществ, а также внутренних условий (готовности) адаптироваться к меняющимся условиям, опираясь на свой опыт и жизненную стратегию. Они существуют в тесном пересечении и формируют социальные рамки развития личности обучающегося и условия формирования сообществ через тех, кто получает знания в определенных социальных условиях.

Внешний уровень определяется:

- идеологическими условиями,
- социально-политическими возможностями,
- экономическими перспективами,
- образовательными реалиями,
- демографическими условиями и т. д.

Внутренний уровень определяется:

- мировоззренческими условиями
- личными амбициями
- когнитивными возможностями
- эмоционально-интеллектуальными реалиями и т. д.

В работах различных ученых затрагиваются аспекты иррационального и сознательного взаимодействия в процессе обучения, способствующего или препятствующего получению знаний (Р. Г. Ардашев [1; 2], И. А. Журавлева [3; 4]), а также рассматриваются моральные условия и просоциальные практики тех кто включен в образовательный процесс (и тех кто обучается и тех, кто учит) – О. А. Полюшкевич и коллеги [5–8]. Поэтому социальная безопасность образования строится через институциональные и интуитивные стратегии развития и наполнения.

В экспертном исследовании о условиях и формах социальной безопасности образования приняли участие 16 экспертов из Министерства образования Иркутской области, преподаватели вузов (доктора наук) и члены общественной палаты Иркутской области, состоящие в экспертном совете по образованию. Все эксперты от 36 до 60 лет, 10 мужчин и 6 женщин, у всех высшее образование, у 10 ученая степень. Они все не только преподают, но и занимаются популяризацией науки и другой деятельностью, связанной с системой образования.

Экспертное интервью проходило в течение 1,5–2 часов в онлайн-режиме через платформу zoom. Оно состояло из 10 вопросов, по характеру было полуструктурированным.

В результате анализа полученных ответов мы смогли выявить, что вопрос социальной безопасности образования на сегодняшний день актуален как никогда ранее. Но смысл в контекст безопасности вкладывается экспертами отличный.

Для одной группы – это прежде всего мировоззренческий контекст безопасности (33 %). Иными словами, образование должно формировать ценности и нравственность человека, а затем давать знания в разных сферах и отраслях. То, что я чувствую, как думаю, определяет то, что я делаю. Этот момент повседневного делания и фиксирует контекст и условия развития социальной безопасности индивида и общества в целом.

Для другой – приоритетным выступает уровень безопасности образования в контексте патриотичности (30 %). Система образования должна не только давать знания и навыки, помогать выживать в новых условиях, но и формировать ценности патриотизма, любви к Родине, культуре и своему народу. Важным аспектом тут выступает соединение личных установок и социально-одобряемых и транслируемых патриотических линий поведения со стороны представителей различных социальных институтов (власть, бизнес, СМИ и т. д.).

Для третьей – эволюционно-биологический (22 %), т. е. выживание обучающихся в любых социобиологических и демографических трудностях и экологических или техногенных катастрофах. Социальная

безопасность связана с социальной безопасностью жизни в критических условиях (в контексте выживания по ОБЖ).

Для четвертой – социально-политической (15 %) – опирающейся на условия, создаваемые другими социальными и властными институтами, создающими условия для индивида и сообщества для реализации.

Бесспорным является информационное воздействие на социальную безопасность образования сферы виртуальности, где информационные потоки не только разнообразные, но и противоречивые. Человек, в этом вакууме информации может потеряться и потерять себя самого. Этот момент отмечают все участники исследования (100 %). И это становится основой для виртуального моделирования условий социальной безопасности образования.

Отсутствие социальной безопасности образования приводит к серьезным общественным дисфункциям:

- подрывает межпоколенческую преемственность и социальную связь на уровне знаний и навыков. Это становится поводом для социальной стагнации и деконсолидации общества (39 %);
- разрушает личностную идентичность, приводит к замене истинных личностных особенностей на придуманный виртуальный образ (31 %);
- создает иллюзорные условия для жизни миллионов людей (опирающиеся не на реальные условия, а на мнимые образы) – 30 %.

Отсутствию четких ориентиров и понимания содержания социальной безопасности может приводить к множеству трактовок этого явления и отсутствия профилактики сферы социальной безопасности в образовании. А также неготовности всех тех, кто вовлечен в образовательный процесс с разных сторон обеспечить эту социальную безопасность. Поэтому возникает потребность выработки единого документа, регламентирующего сферу и определяющего возможности и перспективы развития социальной безопасности образования в будущем.

Это те ниши, которые видятся экспертам основными в вопросах разработки актуальных направления социальной безопасности образования. А также лонгитюдного мониторинга данной сферы в социальном пространстве регионального и общегосударственного уровня. Это требует осознания актуальности данных вопросов и подготовки кадров для их изучения, анализа и социального моделирования безопасности образования в будущем.

Литература

1. Ardashev R. G. Irrational perception of distance learning by students // The european proceedings of social & behavioural sciences. Proceedings of the 4th International Conference on So-

sial and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021). Грозный, 2021. С. 91–97.

2. Ардашев Р. Г. Иррациональность сознания человеческих ресурсов высшей школы // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2023. С. 104–107.

3. Журавлева И. А. Социальная безопасность в виртуальных образовательных стратегиях молодежи // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ, 2023. С. 83–86.

4. Журавлева И. А. Социальная роль и функции образования в региональном сообществе // Социальная регионалогия : межвуз. сб. / Иркутский государственный университет. Иркутск, 2006. С. 118–126.

5. Collective emotions of the university staff in the context of digital learning / O. A. Polyushkevich, M. N. Chuvashova, I. A. Zhuravleva, M. V. Komarova, Y. V. Zavarzina // E3S Web of Conferences. 2023. Vol. 420. P. 06042. EDP Sciences.

6. Полюшкевич О. А. Мораль и социальная идентичность в просоциальных практиках // Социология. 2023. № 1. С. 79–85.

7. Полюшкевич О. А. Просоциальные практики как основа солидарности // Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Вологда : Вол НЦ РАН, 2023. С. 180–182.

8. Полюшкевич О. А. Социальная безопасность общества в реализации просоциальных практик // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ, БГУ, 2023. С. 159–163.

УДК 159.9

Т. А. Терехова, С. Н. Волокитин, *Иркутск*

Психолого-педагогические факторы консолидации социального капитала высших учебных заведений

С помощью контент-анализа научных источников выявлены психолого-педагогические факторы, обеспечивающие консолидацию социального капитала в высших учебных заведениях, а именно индивидуально-психологические факторы экономически мотивированного поведения, технологии социальных сетей, психологические факторы второго порядка, содействие преподавателей профессиональному самоопределению студентов.

Ключевые слова: социальный капитал, психолого-педагогические факторы консолидации вуза, инновационное развитие, социальные задачи, университет

T. A. Terekhova, S. N. Volokitin, *Irkutsk*

Psychological and pedagogical factors of consolidation of the social capital of higher educational institutions

Using the content analysis of scientific sources, the article identifies psychological and pedagogical factors that ensure the consolidation of social capital in higher educational institutions, namely: individual psychological factors of economically motivated behavior, social network technologies, psychological factors of the second order, teachers' assistance to students' professional self-determination.

Keywords: social capital, psychological and pedagogical factors of university consolidation, innovative development, social tasks, university

Введение. В связи с цифровизацией возросла нагрузка на высшие учебные заведения, их преподавательский состав и изменения, происходящие в студенческой и преподавательской среде. Расширение функций университетской среды, произошедшее в последние годы, положили начало переходу от традиционных учебных программ к совмещению офлайн и онлайн-обучения, созданию научно-учебных лабораторий с целью формирования конкурентоспособных проектных команд в условиях постоянных инноваций. Социальный капитал высшего учебного заведения является одним из видов человеческих ресурсов, способствующих решению актуальных проблем развития университетов в условиях конкуренции за предоставление образовательных услуг [1] Социальный капитал является основой человеческого и финансового капитала. Социальный капитал определяется как норма и социальные отношения, которые встроены в социальные структуры общества. Это позволяет людям координировать действия и достигать желаемых целей [9; 14] Консолидация социального капитала высших учебных заведений является неотъемлемой частью инновационного развития высшего образования, повышения его качества и эффективности [8]. Этот процесс направлен на формирование интеллектуальной и конкурентоспособной элиты общества. Учет психолого-педагогических аспектов для реализации задачи консолидации социального капитала высших учебных заведений, как одного из видов человеческих ресурсов, может значительно упростить эту социально значимую задачу. И сама среда высшего образования является благоприятным пространством в решении насущных социальных проблем для применения психологических и педагогических воздействий с ожидаемым результатом [6; 18].

Теоретические принципы изучения развития социального капитала в контексте образования содержатся в работах Дж. Хелливелла и Р. Патнэма [10]. Исследователи отмечают, что образование является основным механизмом для построения социальных, экономических и политических социально значимых отношений среди нового поколения. Ученые полагают, что феномен “социального капитала” тесно связан с такими психологическими аспектами, как: готовность индивидов устанавливать социальные связи, соблюдение социальных норм, основанных на доверии и регулирующих координацию и сотрудничество индивидов для взаимной и социальной выгоды. П. Бурдье, интерпретируя понятие “социальный капитал”, фокусируется на его психологическом компоненте, так как основой социального капитала являются отношения между индивидами или между индивидами и организациями, основанные на доверии и взаимном признании. И именно эти отноше-

ния обеспечивают создание коллективного социально ценного ресурса (капитала) [7]. Исследование Фукуямы также подтверждает, что социальный капитал формируется благодаря психологической готовности индивидов сотрудничать ради достижения общей цели на основе ранее установленных норм и согласованных ценностей [17]. Таким образом, вышеизложенное доказывает, что консолидация социального капитала лучше всего реализуется в образовательной среде, влияя на психологическую готовность и поведение индивидов [11; 15].

Следует отметить, что подавляющее большинство ученых считают, что результатом обучения является готовность – способность заниматься определенными видами деятельности. Готовность ППС и студентов развивать свой социальный капитал определяет уровень развития всего университета [13; 16].

Целью исследования является выявление психолого-педагогических воздействий, обеспечивающих консолидацию социального капитала в высших учебных заведениях, и оценка их эффективности с помощью экспертной оценки. Целями исследования являются: а) проведение систематического анализа соответствующих научных источников и практического опыта для создания обобщенного перечня психолого-педагогических инструментов, которые обеспечат эффективное укрепление социального капитала в высших учебных заведениях; и б) проведение экспертной оценки отобранных психологических и педагогических инструментов в соответствии с разработанными критериями.

Организация и методы исследования. Исследование было проведено по инициативе научно-учебной лаборатории социальной психологии и межкультурных коммуникаций. Сотрудниками лаборатории, магистрантами, аспирантами был проведен контент-анализ 117 научных источников по проблеме консолидации социального капитала в высших учебных заведениях. Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе проводилось обобщение и отбор соответствующих источников, освещающих психологические и педагогические аспекты, которые играют определенную роль в укреплении социального капитала в сфере высшего образования. Эта процедура была выполнена авторами статьи с использованием стратегии поиска по ключевым словам. На втором этапе отобранные работы были проанализированы и систематизированы в соответствии с разработанными критериями:

1. Освещает ли источник вопрос исследования?
2. Какие психологические и педагогические воздействия, обеспечивающие консолидацию социального капитала в высших учебных заведениях, были рассмотрены в публикации?

3. Предлагается ли в публикации модель применения психолого-педагогических воздействий для обеспечения консолидации социального капитала в высших учебных заведениях?

4. Четко ли описан результат применения психолого-педагогических воздействий для обеспечения консолидации социального капитала в высших учебных заведениях?

5. Является ли описанный результат применения психолого-педагогических воздействий для обеспечения консолидации социального капитала в высших учебных заведениях повторяемым и передаваемым?

6. Соответствует ли исследование последним теоретическим тенденциям в применении психолого-педагогических воздействий для обеспечения консолидации социального капитала в высших учебных заведениях?

В итоге для повторного прочтения и анализа были отобраны 18 источников. На третьем этапе три эксперта провели окончательную оценку каждого выбранного психолого-педагогического аспекта консолидации социального капитала с точки зрения повторяемости и переносимости описанного опыта, используя 5-балльную Лайкерта, в которой распределение значений следующее: 1,00–1,99 (категорически не одобряю), 2,00–2,99 (не одобряю), 3,00–3,99 (нейтрально), 4,00–4,50 (одобряю) и 4,51–5,00 (полностью одобряю).

Результаты и их обсуждение

В статье М. В. Шипиловой выделены индивидуальные психологические факторы экономического поведения, которые включают в себя такие компоненты поведенческой психологии, как потребностно-мотивационный, когнитивный и волевой. Автором сделан вывод о том, что любая социально-экономическая система формирует определенный тип социального капитала посредством социально-экономических отношений [5].

М. В. Семкина и Г. К. Волочкова обосновали педагогические факторы: технология социальных сетей, формирующая профессиональное сообщество на основе таких факторов, как: идентификация с брендом учреждения/сообщества, организационная культура, наставничество и сделали вывод: сетевые сообщества способны создавать социальный капитал как ресурс, интегрированный в социальное сообщество. Сообщество может предоставить доступ к нему другим социальным субъектам, что максимизирует как индивидуальный потенциал, так и общий потенциал сообщества [3].

К. В. Педько с помощью факторного анализа определил психологические факторы восстановления социального капитала внутренне

перемещенных лиц и сделал вывод о том, что психологические факторы второго порядка, такие как эффективное взаимодействие и продуктивная коммуникация, играют ключевую роль в консолидации социальной среды [2].

Д. Н. Дженсен, Дж. Джеттен в своей работе рассмотрели педагогические факторы: содействие преподавателей профессиональной самореализации студентов, создание возможностей для социального взаимодействия и сотрудничества. Главное им удалось обосновать, что правильная атрибуция достижений учащихся позволяет сформировать правильное отношение сверстников друг к другу и обеспечивает адекватную профессиональную самореализацию учащихся [12].

Дж. Ф. Хелливелл и Р. Д. Патнэм в качестве педагогических факторов рассмотрели образование как комплексное средство влияния и членства в сообществах и проектных группах, способствующих консолидации социального капитала. Они считают, что образование укрепляет социальное доверие и обеспечивает общую и профессиональную социализацию индивидов [10].

И, пожалуй, на наш взгляд, в полной мере, соответствующей целям нашего исследования, является работа В. А. Чикер, Л. Г. Почебут, Н. В. Волковой, в которой ими выявлены психологические факторы, основанные на характеристиках учебного заведения: доверие, приверженность целям университета, самоидентификация с университетом, организационная культура, возможности реализации мотивов. По результатам исследования сделаны следующие выводы: консолидацию социального капитала высшего учебного заведения следует рассматривать как процесс, учитывающий единство различных субкультур, которые присущи разным заинтересованным сторонам в сфере образования и имеют разный уровень социальной ответственности [4].

Таким образом, в результате анализа научных источников были выявлены следующие психолого-педагогические аспекты, которые обеспечивают консолидацию социального капитала в высших учебных заведениях, а именно: индивидуально-психологические факторы экономически мотивированного поведения, технологии социальных сетей, психологические факторы второго порядка, содействие преподавателей профессиональной самореализации студентов, образование как инструмент консолидации социального капитала и психологические факторы, основанные на атрибутах учреждения. Причем индивидуально-психологические факторы экономически мотивированного поведения и психологические факторы второго порядка, получили самые низкие оценки экспертов (1,3 и 2,2 соответственно). Технология социальных сетей получила средний балл 3,3, а такие факторы, как *поддержка пре-*

подавателями студентов, профессиональная самореализация, образование как инструмент укрепления социального капитала и психологические факторы, основанные на характеристиках учебного заведения, были оценены как самые высокие. Ученые-авторы, проанализированных работ утверждают, что что положительная репутация высшего учебного заведения является признаком высокой консолидации социального капитала. Кроме того, они добавляют, что репутация, в свою очередь, является производной от организационной культуры учреждения. А также считают, что консолидация социального капитала невозможна без максимизации потенциала (влияния на мотивацию) каждого отдельного члена ППС. Кроме того, они подчеркивают эффективность вовлечения в сотрудничество всех заинтересованных сторон в сфере образования.

Выводы. Концепция социального капитала организации воплощена в процессах, присущих университету как одному из типов организаций. Социальный капитал организации обладает свойствами накопления, консолидации и потери. Консолидацию социального капитала можно рассматривать как процесс, как стабильное состояние и как совокупный стабильный результат действий организационного руководства. Укрепление социального капитала университета проявляется в положительных показателях репутации, их тесной связи с организационной культурой, доверии, социализации, идентификации, приверженности и возможностях реализации основных мотивов студентов и сотрудников университетов. Авторы, проанализированных статей, рассматривают репутацию как внешний фактор консолидации социального капитала, а организационную культуру – как внутренний.

Исследование показало, что психологические факторы, которые могут быть использованы для укрепления социального капитала высшего учебного заведения, должны основываться на атрибутах учебного заведения, его репутации, корпоративной культуре и взаимодействии с заинтересованными сторонами. Что касается педагогических аспектов консолидации социального капитала, то наиболее оптимальными для образовательной среды являются технологии социальных сетей и помощь преподавателям в профессиональной самореализации (профессиональной социализации) учащихся, создании возможностей для социального взаимодействия и сотрудничества. В целом консолидация социального капитала высших учебных заведений осуществляется посредством психолого-педагогических воздействий, которые являются результатом внедрения корпоративной культуры создания сообществ, создания среды для общения, взаимодействия и максимальной самореализации. Консолидация социального капитала высших учебных заве-

дений направлена на создание положительной репутации учебного заведения на рынке образовательных услуг. Процесс консолидации социального капитала высших учебных заведений как «адаптационного ресурса» связан с отбором, т. е. накоплением и оттоком индивидов, профессиональные достижения которых зависят от определенного скоординированного сотрудничества внутри учебного заведения. Организационная социализация новых сотрудников проявляется в усвоении основных элементов организационной культуры, которая на современном этапе развития университета представляет собой сочетание реальной рыночной и желательной клановой культуры. Этот факт говорит о формировании предпринимательской культуры в университетах, основанной на совместной конкуренции.

Литература

1. Технологический капитал: критерий инновационного развития и объект трансфера в современной экономике / С. Н. Григорьев, Ю. Ю. Еленева, А. А. Головенченко, В. Н. Андреев // *Процессия CIRP*. 2014. № 20. С. 56–61. <https://doi.org/10.1016/j.procir.2014.06.144>
2. Педько К. В. Психологические факторы восстановления социального капитала внутренне перемещенных лиц. Киев : Ин-т соц. и полит. психологии Нац. акад. пед. наук Украины. 2019.
3. Семкина М. В., Волочкова Г. К. Социальный капитал в условиях трансформации занятости. Кропивницкий : Издат. дом «Код», 2018.
4. Чикер В. А., Почебут Л. Г., Волкова Н. В. Психологические аспекты консолидации социального капитала университетов // *Университетский менеджмент: практика и анализ*. 2019. № 23(1–2). С. 33–46. DOI: 10.15826/umpra.2019.01-2.002
5. Шипилова М. В. Природа и факторы формирования социального капитала в трансформационной экономике // *Теоретические принципы и макроэкономические аспекты финансово-экономических систем*. 2013. № 1 (16). С. 51–55
6. Buller P. F., McEvoy G. M. Strategy, human resource management and performance: Sharpening line of sight // *Human resource management review*. 2012. Vol. 22, N 1. P. 43–56. <https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2011.11.002>
7. Bourdieu P. The Forms of Capital. I NW Biggart // *Readings in economic sociology*. 2002. P. 280–291.
8. Devitis J. L., Sasso P. A., Hatcher W. S. Higher education and society. Textbook. Peter Lang US, 2016, 310 p.
9. Ferrari J. R. A preference for a favorable public impression by procrastinators: Selecting among cognitive and social tasks // *Personality and Individual Differences*. 1991, Vol. 12 (11). P. 1233–1237. [https://doi.org/10.1016/0191-8869\(91\)90090-X](https://doi.org/10.1016/0191-8869(91)90090-X)
10. Helliwell J. F., Putnam R. D. Education and social capital / National Bureau of Economic Research. Massachusetts Avenue Cambridge, MA, 1999.
11. Huang J., Van den Brink H. M., Groot W. A meta-analysis of the effect of education on social capital // *Economics of education review*. 2009. Vol. 28, N 4. P. 454–464.
12. Jensen D. H., Jetten J. Bridging and bonding interactions in higher education: social capital and students' academic and professional identity formation // *Frontiers in psychology*. 2015. Vol. 6. P. 126
13. Klaassen C. A. Teacher pedagogical competence and sensibility // *Teaching and Teacher Education*. 2002. Vol. 18, N 2. P. 151–158. [https://doi.org/10.1016/S0742-051X\(01\)00060-9](https://doi.org/10.1016/S0742-051X(01)00060-9)

14. Declarations for sustainability in higher education: becoming better leaders, through addressing the university system / R. Lozano, R. Lukman, F. J. Lozano, D. Huisingh, W. Lambrechts // Journal of Cleaner Production. 2013. N 48. P. 10–19. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2011.10.006>
15. López Castellano F., García-Quero F., García-Carmona M. Perspectives on human and social capital theories and the role of education: An approach from Mediterranean thought // Educational Philosophy and Theory. 2019. Vol. 51, N 1. P. 51–62.
16. Ozdamli F. Pedagogical framework of m-learning // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2012. N 31. P. 927–931. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.12.171>
17. Quddus M., Goldsby M., Farooque M. Trust: the social virtues and the creation of prosperity—a review article // Eastern Economic Journal. 2000. Vol. 26, N 1. P. 87–98.
18. Steffensen M., Rogers E. M., Speakman K. Spin-offs from research centers at a research university // Journal of business venturing. 2000. Vol. 15, N 1. P. 93–111. [https://doi.org/10.1016/S0883-9026\(98\)00006-8](https://doi.org/10.1016/S0883-9026(98)00006-8)

УДК 316.454.3+378.1

С. К. Удалых, *Иркутск*

Образовательные ресурсы консолидации общества: региональный аспект

Рассматривается необходимость консолидации российского общества на современном этапе развития страны. Исследуются возможности университетов байкальского региона в сплочении общества на основе повышения качества подготовки специалистов и усиления влияния образовательных ресурсов на жизнь территории и местного сообщества. Предлагаются отдельные меры по реализации реформы высшего образования.

Ключевые слова: консолидация общества, образовательные ресурсы, университет, реформа высшего образования, Байкальская природная территория, модуль «Обучение служением», научно-образовательный центр.

S. K. Udalykh, *Irkutsk*

Educational resources for the consolidation of society: The regional aspect

The necessity of consolidating Russian society at the current stage of the country's development is considered. The possibilities of the universities of the Baikal region in uniting society on the basis of improving the quality of training and strengthening the influence of educational resources on the life of the territory and the local community are being investigated. Separate measures are proposed to implement the reform of higher education.

Keywords: consolidation of society, educational resources, university, higher education reform, Baikal Natural Area, module «Learning by service», scientific and educational center.

Введение. Консолидация общества является ведущей основой укрепления государства, повышения устойчивости национальной экономики, объединения населения для достижения общих задач и целей. Сплочение общества также приводит к ликвидации зависимости России от недружественных стран и восстановлению экономического, технологического, правового, образовательного и военного суверенитета. Российское государство располагает огромными ресурсами консолидации общества, среди которых особое место занимают образовательные ресурсы. Такие ресурсы можно обозначить как условия, воз-

возможности, платформы, программы и т. д. Реальная часть указанных ресурсов состоит из государственных и частных образовательных и научных организаций, различных уровней власти, общественных организаций. Государство уделяет большое внимание развитию образовательных ресурсов путем совершенствования управления и регулирования их деятельности. Основные усилия направляются на обучение и воспитание молодого поколения граждан, которые уже становятся и в будущем станут самыми активными и влиятельными членами общества. Многолетняя образовательная деятельность показала, что образованные граждане (рабочие, техники, инженеры, ученые и специалисты разных отраслей) в большинстве своем следуют национальным традициям и сохраняют народные ценности, стремятся к объединению усилий и консолидации общества.

Российские образовательные ресурсы модернизируются ускоренными темпами в связи с растущими запросами национальной экономики и социальной сферы. Так, в последнее время приняты государственные решения об отказе от «болонской» системы образования и о переходе на новые уровни высшего образования, о реализации национального проекта «Наука и университеты», а также об исполнении инновационных проектов «Приоритет-2030», «Духовно-нравственный код России» («ДНК России»), «Россия – страна возможностей», «Обучение служением», «Научно-образовательные центры (НОЦ) мирового уровня», «Профессионалитет» и др. Большая роль в реализации указанных проектов отводится университетам, научным организациям и реальной экономике – компаниям, предприятиям и производствам. Активное использование современных образовательных ресурсов российскими гражданами, в том числе молодежью имеет важнейшее значение для ускоренного социально-экономического развития регионов Байкальской природной территории (БПТ), включающей Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край.

Результаты исследования.

1. Российская образовательная система включает большую совокупность государственных и частных организаций (дошкольные учреждения, школы, колледжи, средние профессиональные училища, техникумы, высшие учебные заведения и др.). Высшее образование (университеты и институты разного профиля) является важнейшей отраслью хозяйственного и социального комплекса государства. В стране функционирует 725 высших учебных заведений, в которых обучаются 4049 тыс. студентов и работает 223 тыс. человек профессорско-преподавательского состава [8]. В таком ведущем регионе Восточной Сибири как Иркутская область много лет успешно действует несколько

известных вузов: Иркутский государственный университет, Иркутский научный исследовательский технический университет, Байкальский государственный университет, Иркутский государственный медицинский университет, Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутский государственный аграрный университет и др.

2. Россия в последние годы активно восстанавливает свой образовательный суверенитет; для этого приняты государственные документы и реализуются кардинальные меры по реформации высшего образования и модернизации его взаимоотношений с наукой и реальной экономикой. Эти государственные действия вместе с совместными усилиями научно-образовательной сферы и реальной экономики должны привести к повышению качества подготовки и переподготовки специалистов, формированию кадров нового типа, освоивших профессиональные учебные знания, получивших практические компетенции и первоначальные навыки в научной деятельности, а также ставших истинными патриотами и защитниками своей страны.

3. Мнения и суждения о необходимости основательного изменения образовательной деятельности высказывались представителями вузовского сообщества почти с самого начала введения «болонской» системы (с 2003 г.), однако настоящая реформа высшего образования начинается с 2023 г. после конкретных предложений Президента РФ В. В. Путина [7]. «Болонская» система признана неудачным проектом, и в стране вводятся новые уровни высшего образования. В ходе реформы ожидается «плавный» переход на новую модель образования, которая предусматривает: а) установление двух уровней высшего образования: базовое высшее образование и специализированное высшее образование; б) установление уровня профессионального образования – аспирантура; в) реализацию на уровне специализированного высшего образования программ магистратуры, ординатуры, ассистентуры – стажировки. В течение трех лет (в 2023/2024, 2024/2025 и 2025/2026 учебных годах) реализуются «пилотные» проекты, направленные на профессиональное освоение указанных уровней образования, в 6 вузах страны: Балтийском федеральном университете, Московском авиационном институте, Московском институте стали и сплавов, Московском педагогическом госуниверситете, Санкт-Петербургском горном университете, Томском госуниверситете [4].

В связи с указанными коренными изменениями могут быть одновременно разрешены многие назревшие внутренние и внешние проблемы вузовской среды (снижение учебной нагрузки и повышение заработной платы персонала, усиление профориентационной работы среди молодежи, совершенствование правил приема студентов и прие-

ма на работу преподавателей, укрепление учебной и научной материально-технической базы, обеспечение жильем преподавателей и пр.).

Авторские выводы и предложения

В результате реформы высшего образования должны быть достигнуты, по нашему мнению, три главные цели консолидации, связанные с повышением качества подготовки и переподготовки специалистов:

- освоение профессиональных учебных и научных компетенций в стенах учебного заведения и профильных научных организаций;
- освоение профессиональных производственных и управленческих компетенций на предприятиях и в организациях реальной экономики;
- освоение навыков консолидации общества и сплоченности коллективов в ходе участия в реализации различных общественных федеральных, региональных, муниципальных и корпоративных проектов и программ.

Для достижения указанных целей предлагается, как минимум, следующее.

1. Привлечение на обучение мотивированной к получению знаний и активной в общественной жизни молодежи, т. е. улучшение набора студентов путем совершенствования методов приемной комиссии и усиления профориентационной работы (в том числе подача документов только в один вуз и только на 2–3 смежные специальности; прием в вуз лишь после определенного срока работы – один или два года на производстве или службы в армии; разработка и реализация консолидированных профориентационных проектов «университет + предприятие» по опыту компаний «Сбер», «Норникель», «Полюс», «Удоканская медь», «Росатом», «Мегафон», Иркутская нефтяная компания; увеличение количества бюджетных мест для поступления в вуз и снижение стоимости обучения).

2. В переходный период (от «болонской» системы к новым уровням высшего образования) рекомендуется преподавателям и другому персоналу кафедр вести превентивную подготовку к будущим изменениям. Речь идет, как минимум, о следующем:

- дальнейшее совершенствование (углубленная переработка) читаемых курсов, проводимых семинаров и практических занятий для бакалавриата и магистратуры (по этим направлениям еще будет доучиваться часть студентов);
- изучение новой учебной и научной литературы, директивных и нормативных государственных документов по развитию образования, науки, экономики и социальной сферы;

– ознакомление с разъяснительными, методическими и организационно-распорядительными документами Министерства науки и образования РФ по реформе высшего образования;

– укрепление связи с предприятиями и организациями реальной экономики и прохождение преподавателями производственных стажировок; создание при кафедрах малых предприятий;

– развитие в вузовской среде наставничества как важнейшего фактора формирования экономики высоких заработных плат, повышения благосостояния наших граждан, российских семей.

– подведение итогов и дальнейшее совершенствование преподавания и освоения всеми студентами нового важного курса «Основы российской государственности».

3. Освоение преподавателями и студентами уникального для России нового учебно-производственного модуля «Обучение служением», поручение о разработке которого было дано Президентом РФ В. В. Путиным [5]. Особенности включения в образовательные программы и реализации этого модуля, следующие:

– «Обучение служением» – это прогрессивный педагогический подход, реализуемый в различных формах и направленный на достижение высоких образовательных результатов путем решения студентами социально значимых задач в рамках основной образовательной программы; обучение служением – это активное вовлечение университета в жизнь территории и местного сообщества;

– внедрение университетами «Методических рекомендаций» по реализации модуля «Обучение служением», разработанного Министерством науки и высшего образования РФ и направленного в вузы в целях развития у обучающихся гражданственности, патриотизма, лидерства, гражданской солидарности и традиционных ценностей [2]. Освоение студентами этих составляющих является одним из приоритетов государственной образовательной и молодежной политики;

– в рамках изучения компонентов модуля (проектно-ориентированной дисциплины, курсового проекта, практики, дипломной работы) студенты должны продемонстрировать командную работу и лидерство, гражданскую идентичность и солидарность, развитие убеждений и ценностных ориентаций, коллективизм и созидательный труд, а также профессионализм и ответственность. Выбирать социальные проекты для реализации в рамках модуля рекомендуется, в частности, на платформе «Добро. РФ» [6];

– важнейшей особенностью социально ориентированной проектной деятельности студентов в соответствии с подходом обучения служением является взаимодействие с внешними партнерами для решения

насуточных проблем и удовлетворения актуальных потребностей реальных людей, сообществ и общества в целом. Участие в таких проектах сопряжено с выполнением всех или части задач проекта за пределами образовательной организации;

– среди потенциальных партнеров и заказчиков, которые будут работать со студентами в рамках проектов курса по «Обучению служением», могут быть некоммерческие организации, местные «Добро. Центры», региональные органы власти и органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, социальные предприятия, Агентство стратегических инициатив, институты развития и деловые объединения, компании и др. ;

– с 1 сентября 2023 г. на территории страны выбрано 130 пилотных университетов, которым поручено в течение учебного года освоить этот модуль, после чего наработанный опыт будет распространен на все отечественное высшее образование. В общий список пилотных вузов из регионов БПТ вошли три университета: Иркутский государственный университет путей сообщения, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия и Забайкальский государственный университет.

4. Развитие деятельности Международного научно-образовательного центра мирового уровня – НОЦ «Байкал» и вовлечение в его работу студентов и молодых сотрудников вузов. За четыре года, начиная с 2019 г., в стране на основе конкурсного отбора создано 15 НОЦ; офисы этих центров расположены в следующих городах: Белгород, Кемерово, Нижний Новгород, Пермь, Тюмень, Самара, Екатеринбург, Архангельск, Тула, Уфа, Якутск, Красноярск, Иркутск, Севастополь, Ростов-на Дону [3]. В работу всех НОЦ вовлечено 145 университетов, 140 научных организаций и 320 компаний реального сектора экономики. Программы деятельности центров реализуются в 38 регионах страны и включают в себя более 200 технологических проектов по 69 направлениям, которые отвечают приоритетам научно-технологического развития России. Цель создания НОЦ – построение современной модели исследований и разработок, основанной на научно-образовательной и производственной кооперации в цепочке «наука-университеты-бизнес», способствующей развитию территорий.

Инициаторами и учредителями НОЦ «Байкал» стали правительства Иркутской области и Республики Бурятия [1]. В состав центра вошли:

– образовательные организации высшего образования: Братский государственный университет, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия, Бурятский государственный университет, Во-

сточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Иркутский государственный аграрный университет, Иркутский государственный медицинский университет, Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутский государственный университет, Иркутский национальный исследовательский технический университет;

– научные организации: Сибирский научно-исследовательский, конструкторский и проектный институт алюминиевой и электродной промышленности, Иркутский научно-исследовательский институт благородных и редких металлов и алмазов, Институт физического материаловедения, Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований, Иркутский научный центр хирургии и травматологии, Научный центр проблем здоровья семьи и репродукции человека, Бурятский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Российский сельскохозяйственный центр по Иркутской области, Байкальский институт природопользования, Геологический институт, Институт геохимии, Институт динамики систем и теории управления, Институт земной коры, Институт общей и экспериментальной биологии, Иркутский институт химии, Сибирский институт физиологии и биохимии растений;

– организации реального сектора экономики: АО «Труд», АО Фармасинтез, ЗАО «Тельминское», ООО «Байкальская энергетическая компания», ООО «Интех -М», ООО «Иркутскзолопродукт», НПО ЭАЦ «Экомониторинг», ООО «РУС СТАР», ООО «Сибгипробум», Иркутская нефтяная компания (ИНК), НПК «Сибирские технологии», НПК «Спирит», ПАО «Высочайший», Национальная ассоциация лесопромышленников «Русский Лес», Фонд стратегического и инновационного развития Иркутской области, НИЦ «Энерго-Ресурсосберегающие Технологии» и др.

Уникальная особенность НОЦ «Байкал» – это заложенные в проекте возможности широкого привлечения студентов и молодых ученых к науке и реальному производству; при этом перед каждым человеком открываются большие перспективы получения качественного образования, приобретения практических компетенций и карьерного роста. Деятельность НОЦ «Байкал» позволяет осуществить следующее:

– введение системы участия специалистов из реальной экономики в подготовке студентов и организации стажировок преподавателей вузов в научно-исследовательских организациях и на профильных производствах;

– развитие модели привлечения студентов и молодежи в деятельность НОЦ «Байкал»; модель включает следующие блоки: «Перспек-

тива развития молодежи в Байкальском регионе», «Уникальность и сохранение Байкальского региона», «Пространство для действия: научно-технологическое развитие», «Опыт исследователей мирового уровня», «Новые стандарты устойчивого развития», «Проекты НОЦ «Байкал» для будущих поколений», «Ответственность: регион-страна-мир», «Технологические компании нового типа», «Работа с талантами: школа-университет-технологическая компания», «Возможности для каждого – меры поддержки на всех этапах развития», «Вклад каждого важен».

5. Особая необходимость в дальнейшей сплоченности общества возникла в ходе Специальной военной операции (СВО). Со дня начала операции государство, бизнес, СМИ, общественные организации и население оказывают большую помощь вооруженным силам. Университетская среда располагает большими ресурсами для поддержки нашей армии; помощь и реальная поддержка участников СВО осуществляются в разнообразных видах всеми университетами байкальских регионов. Многие студенты, оформив академический отпуск, участвуют в военных действиях. Рекомендуется усиление и расширение помощи вооруженным силам в следующих формах: участие в формировании и отправке посылок на фронт, помощь семьям участников военных действий, направление персональных писем солдатам и офицерам. Для четкой организации помощи и поддержки СВО рекомендуется создать в каждом учебном заведении специальный благотворительный фонд или волонтерский центр.

6. Другими возможностями усиления влияния образовательных ресурсов байкальской территории на консолидацию общества являются: участие молодежи в работе местных волонтерских и креативных центров (такие центры созданы в Иркутске и Улан-Удэ), в платформе добрых дел «Добро.РФ» и государственной программе «Россия – страна возможностей», в Общероссийском общественно-государственном движении детей и молодежи «Движение первых» и др.

Заключение. Для дальнейшей консолидации российского общества и достижения высокого уровня жизни населения необходимо устойчивое и сбалансированное развитие национальной экономики и социальной сферы. Поэтому молодые люди должны выбрать свою специальность, получить хорошее образование, освоить профессию, стать истинными патриотами и принимать активное участие в укреплении страны.

Литература

1. Межрегиональный научно-образовательный центр мирового уровня «Байкал». URL: www.ноцбайкал.рф (дата обращения: 07.01.2024).
2. Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» в образовательных организациях высшего образования : Министерство образования и науки РФ. URL: www.nosu.ru/wp-content/uploads/2023/09/metodicheskie-rekomendacii-po-realizacii-modulja-obuchenie-sluzheniem.pdf?ysclid=lpv411g8sh112503574 (дата обращения: 07.01.2024).
3. Научно-образовательные центры мирового уровня России. URL: www.ноц.рф/centers (дата обращения: 07.01.2024).
4. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования : указ Президента РФ В. В. Путина от 12.05.2023 г. № 343. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/49210 (дата обращения: 07.01.2024).
5. Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета : утв. Президентом РФ В. В. Путиным 29.01.2023 г. № Пр-173ГС, п. 8. URL: pravo.ppt.ru/porucheniye/277266?ysclid=lpv1hclrf8599139300 (дата обращения: 07.01.2024).
6. Платформа «Добро. РФ». URL: www.dobro.ru (дата обращения: 07.01.2024).
7. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию РФ от 21.02.2023. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/49010/page/4 (дата обращения: 07.01.2024).
8. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 692 с.

УДК 159.9.07

С. А. Федотова, И. Э. Искендеров, Ярославль

Влияние повышенного стресса на стратегии совладающего поведения и удовлетворенность обучением учащих высшей школы

Рассматриваются имеющиеся теоретические знания о стратегиях совладающего поведения знаниями об их связи с агрессивностью, тревожностью и жизненной удовлетворенностью студентов вузов. Исследуется влияние стресса на стратегии совладающего поведения и жизненную удовлетворенность. Результаты исследования в дальнейшем помогут предугадать поведенческие реакции в различных стрессовых ситуациях.

Ключевые слова: стресс, стратегии совладания, удовлетворенность жизнью, тревожность, агрессивность.

S. A. Fedotova, I. E. Iskenderov, Yaroslavl

The effect of increased stress on coping strategies and satisfaction with learning among high school students

The article allows us to supplement the existing theoretical knowledge about coping strategies with knowledge about their connection with aggression, anxiety and life satisfaction of university students. The influence of stress on coping strategies and life satisfaction was studied. The results obtained in this study will further help to predict behavioral reactions in various stressful situations.

Keywords: stress, coping strategies, life satisfaction, anxiety, aggressiveness.

В настоящее время тема поиска идентичности и самоактуализации личности с каждым годом становится все более популярной по причине того, что человек стремится максимально использовать свой потенциал, получая удовлетворение от своих действий [1].

Выбор профессии, который соответствует личностным свойствам, помогает в самоактуализации личности, развитии способностей и сохранении психологического здоровья. Исследуя агрессивность, тревожность, способы совладания со стрессом и степень жизненной удовлетворенности можно определить, как человек воспринимает окружающий мир, понять его поведение и мотивы [2]. В нашей работе проведена оценка индивидуально-личностных особенностей студентов, обучающихся в высших учебных заведениях и подвергающихся разному уровню стресса. [3] Подтвержденной гипотезой исследования является следующее утверждение: у обучающихся в ВУЗах с повышенным уровнем стресса уровень тревожности, агрессивности и способности справиться со стрессом выше, а также выше уровень удовлетворенности жизнью в сравнении с группой обучающихся в обычных ВУЗах.

В соответствии с гипотезой исследования осуществлялся подбор методик. Были отобраны методики для анализа способов совладающего поведения, а также опросники для определения уровня агрессивности, тревожности и индекса жизненной удовлетворенности: опросник А. Лазаруса, опросник Басса – Дарки, Шкала тревоги Спилбергера – Ханина [4].

Для диагностики жизненной удовлетворенности использовался опросник «Индекс жизненной удовлетворенности» Б. Ньюгартена. В исследовании приняли участие 48 чел., все представители мужского пола. Возрастной диапазон выборки: 20–23 года.

В результате статистической обработки получены значимые различия по группам: группа I – студенты с низким уровнем стресса, группа II – студенты с высоким уровнем стресса. Результаты представлены в таблице

Таблица

Статистически значимые различия между группами

	Среднее значение I группы	Среднее значение II группы	U (Нормализ.)	P-знач. для U
Косвенная агрессия	3,57	4,88	-2,654	0,008
Негативизм	1,46	2,30	-2,268	0,023
Раздражительность	3,86	5,35	-2,264	0,008
Чувство вины	4,64	5,90	-2,685	0,007
Индекс враждебности	6,50	8,43	-2,106	0,035
Уровень реактивной тревожности	-12,90	-6,03	-2,38	0,017
Поиск социальной поддержки	10,50	12,20	-2,43	0,015
Принятие ответственности	6,82	8,40	-2,43	0,015
Бегство-избегание	11,90	14,30	-3,93	0,017
Удовлетворенность жизнью	32,18	24,53	-3,041	0,002

Для выявления статистически значимых различий использовался непараметрический статистический U-критерий Манна-Уитни. Интерпретируя полученные данные, можно сказать следующее.

Шкала «Косвенная агрессия». Склонность к выражению агрессивных тенденций косвенным путём, например, злобные шутки, остроты и склонность к ненаправленной агрессии, у группы I выше. Это значит, механизмы «перенесения» агрессии на другой объект у них развиты в большей степени.

Шкала «Негативизм». Стремление реализовать собственные интересы путем обмана у группы I сильнее.

Шкала «Раздражительность». Показатели у группы I выше, чем у группы II, т. е. склонность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, например, вспыльчивость, у них выше. Импульсивность, эмоциональная неустойчивость, грубость, обидчивость проявляется в большей степени.

Шкала «Чувство вины». Показатели у группы I выше, чем у группы II. Это может говорить о том, что проявление чувства вины и угрызения совести, которые интерпретируются в качестве аутоагрессии, в большей степени проявляется у студентов в группах с меньшим уровнем стресса. Скорее, здесь есть связь с косвенной агрессией.

Шкала «Индекс враждебности». Показатели у группы I выше, чем у группы II. Проявление обиды и подозрительности у группы I больше, но не значительно.

Шкала «Уровень реактивной тревожности». Показатели у группы II намного ниже, чем у группы студентов. Низкая тревожность может говорить о том, что в данный момент (во время прохождения тестирования) состояние испытуемых характеризовалось как депрессивное, с низким уровнем мотивации. Показатели очень низкие, это может являться результатом активного вытеснения личностью высокой тревоги с целью показать себя в «лучшем свете». Возможно, они давали социально одобряемые ответы.

Шкала «Поиск социальной поддержки». Показатели у группы I выше, чем у группы II. Из этого следует, что первые при возникших проблемах ориентируются на взаимодействие с другими людьми. Они обращаются за рекомендациями, стараются разделить свои переживания с кем-либо, ждут помощи в выполнении конкретных действий чаще, чем курсанты. Это связано с невысоким уровнем развития коллективизма в группе. Его члены пытаются, как правило, в первую очередь решить свои проблемы и заботы, нежели обращать внимание на обстоятельства, которые могут касаться их одногруппников.

Шкала «Принятие ответственности». Показатели среднего значения у группы I выше, чем у группы II. Возможность понимания личной роли в возникновении актуальных трудностей, принятия чрезмерной ответственности у них выражена сильнее.

Шкала «Бегство-избегание». Показатели у группы I больше, чем у группы II. Возможность быстрого снижения эмоционального напряжения в ситуации стресса у них выше. Следствием этого является невозможность разрешения проблемы, также вероятность накопления трудностей, так как жизнедеятельность у группы I обладает меньшей регламентированностью. При этом в группе II превалирует степень внешнего контроля, которая имеет место в силу специфики условий обучения.

Шкала «Удовлетворенность жизнью». Среднее значение у группы II значительно выше, чем у группы I. Из этого следует, что интерес к жизни, решительность, целеустремленность, согласованность между поставленными и реально достигнутыми целями, положительная оценка собственных качеств и поступков у группы II выражены сильнее.

По результатам исследования возможно сделать следующие выводы.

1. Существуют различия между группами с разным уровнем стресса. Склонность к проявлению косвенной агрессии, негативизма, подозрительности и раздражительности, чувства вины у групп с пониженным уровнем ежедневного стресса выше. Группа с повышенным уровнем обладает склонностью к активному вытеснению высокой тревоги с целью соответствовать социальным ожиданиям и показать себя «в лучшем свете».

2. Группа с повышенным уровнем стресса и тренированной способностью с ним справляться обладает большей субъективной жизненной удовлетворенностью.

3. Полученные результаты требуют продолжения исследования в плане.

Литература

1. Кедярова Е. А., Уварова М. Ю. Исследование личностной тревожности и мотивации достижения у студентов-первокурсников // Известия Иркутского государственного университета. 2014. Т. 8. С. 74–86.
2. Малкина-Пых И. Г. Стратегии поведения при стрессе // Московский психологический журнал. 2005. № 12. С. 46–55.
3. Спилбергер Ч., Карандашей В. Н., Лебедева М. С. Изучение оценочной тревожности. СПб. : Питер, 2004. 14–33 с.
4. Психология стресса : учеб. пособие / под ред. Б. Р. Мандель. М. : Флинта, 2014. С. 89.

Разные солидарности: как в 1990-е университеты противостояли социально- экономическим вызовам молодежной преступности²

Рассматривается проблема существования специфических солидарностей риска среди молодежных группировок. Приводятся исследования, которые объясняют происхождение этих идентичностей и их динамику на примере российского контекста 1990-х гг. Целью статьи является прояснение связи между ростом преступности и массовым запросом на получение высшего образования, которое можно определить как бегство от преступности. Делается вывод, как внутреннее устройство университетов в России способствовало формированию альтернативных солидарностей.

Ключевые слова: солидарность, общество риска, молодежные группировки, третья миссия университета.

K. A. Frolov, Moscow

Heterogeneous solidarities:

How universities confronted the socio-economic challenges of youth crime in the 1990s

The article explores the issue of specific risk solidarities among youth criminal groups. The author presents research that explains the origin of these identities and their dynamics in the context of 1990s Russia. The article aims to clarify the relationship between the rise in crime and the mass demand for higher education, which can be seen as a way of escaping crime. The conclusion is drawn that the internal structure of universities in Russia contributed to the formation of alternative solidarities.

Keywords: solidarity, risk society, youth crime, third mission of universities.

Предисловие

В ноябре – декабре 2023 г. в российском медийном пространстве широко обсуждался телесериал «Слово пацана. Кровь на асфальте» (2023, реж. Жора Крыжовников). Сюжетная линия построена вокруг жизни молодых людей из Казани, которые в конце 1980-х вступают в ряды молодежной группировки. Исследователей может заинтересовать то, как сериал интерпретирует причины распространения и нормализации насилия, рассказывает о неприглядных сторонах жизни советского индустриального города. Каждая из указанных тем может найти отдельную вотчину на поле социальных исследований.

В данной статье мы обратимся только к одной стороне обсуждаемого феномена, а именно – к проблеме существования негативных солидарностей, или, по выражению социолога О. Н. Яницкого, «риск-солидарностей». На наш взгляд, сериал удачно демонстрирует, что в определенных социальных условиях в обществе формируется запрос на иерархические внутригрупповые структуры, на противопоставление

² Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23–28–01474 «Солидарное общество: от дискурсивного анализа – к социальной практике», <https://rscf.ru/project/23-28-01474/>

своих и чужих, на жесткие модели управления. Формат негативной солидарности представляет собой вызов гражданскому обществу. Задача данной работы – показать специфику возникающих в результате формирования подобных солидарностей рисков и то, каким образом университеты в постсоветской России помогли противостоять им.

Стоит сразу оговориться, что указанный телесериал не является для нас ключевым объектом анализа. Заинтересовавшийся читатель может обратиться к первоисточнику – исторической книге Р. Гараева о «Казанском феномене» [4], ставшей основой для его создания. Книга повествует о событиях через рассказы тех, кто был непосредственным свидетелем и даже участником происходящего. Сам Гараев обладает опытом «включенного наблюдения», поскольку некоторое время состоял в одной из казанских группировок.

Среди научных исследований данного феномена следует отметить диссертацию А. С. Макарова [6], в которой обсуждается природа общественного интереса к казанским группировкам: в позднесоветское время проблема скорее замалчивалась, а если о ней говорили, то в воспитательном ключе; постсоветская журналистика осуществила переворот, сделав акцент на зрелищности и на том, как проблему видит обыватель, тем самым спровоцировав волну «моральной паники» и сопутствующий возросший интерес [6, с. 20]. Новый виток публичного обсуждения данной темы послужил рамкой для возвращения к вопросам формирования групповой солидарности в России.

Формирование риск-солидарностей

Распад советского государства и переход к рыночной экономике оставили глубокий след на образе жизни и мыслей бывших советских граждан. С точки зрения социальной теории этот процесс удачно описал У. Бек, немецкий социолог, который разработал концепцию общества риска. Он объяснял растущую озабоченность современного мира рисками и неопределенностью как через природные и технологические факторы, которые в середине прошлого века стали особенно очевидны, так и через идейные основания мышления современного общества. Ключевым тезисом его работы является утверждение, что сами основы общества меняются: «В развитых странах современного мира общественное производство богатств постоянно сопровождается общественным производством рисков» [2, с. 11]

Так, одним из проявлений нового общества являются риски, связанные с радикальными изменениями в классовой структуре и распределении богатства. Не случайно социальное расслоение и низкий уровень жизни, ставшие маркером общественной ситуации на протяжении конца 1980-х и все 1990-е, определяются исследователями как причина

усиления «безличностного индивидуализма» (термина Б. Капустина) в позднем СССР и «новой» России [5, с. 6]. Распад привычных коллективных идентичностей, утрата общности «советских людей», нарастание социальной депривации и аномии создавали предпосылки для защитной реакции в отношении окружающих, которые начинали восприниматься как чужие и представляющие угрозу.

В контексте преступных группировок в постсоветской России концепция общества риска особенно актуальна. Их представители сталкивались с угрозами со стороны правоохранительных органов, конкурирующих банд и прочих внешних факторов. Им приходилось ориентироваться в сложных социальных и политических условиях и быстро адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. В этом смысле их можно рассматривать как продукт общества риска, в котором они разработали собственные стратегии управления рисками и неопределенностями. Однако картина была бы слишком односторонней, если бы мы говорили только о представителях преступных группировок. По мнению О. Яницкого, последователя идей Бека, следует говорить о разнице между производителями и жертвами рисков [8, с. 53].

Как отмечает исследователь, здесь наблюдается полемика между представителями двух противоположно направленных устремлений: одни хотят воспользоваться силой и разладом в обществе, чтобы утвердить свои личные интересы, зачастую с применением насилия и принуждения (в терминах исследователя, такие люди «хозяева жизни»); другие же отвечают на возникающие угрозы, заботясь о своем здоровье и безопасности («жертвы») [8, с. 58]. Яницкий утверждает, что каждой из групп свойственна некоторая форма солидарности, причем «защищающиеся» выступают как более реактивные и менее устойчивые объединения, поскольку их единственной задачей является устранение проблемы, а у их соперников задачи вполне творческие – создание и поддержание нового порядка, стремление укрепить позиции [8, с. 54]. В отношении общества переходного периода, каковым безусловно была Россия в 1990-е, исследователь говорит о формировании и процветании негативных риск-солидарностей. По его наблюдениям, спортивные организации и «культ силы» советского периода могли оказать весомое воздействие на характер этих групп. В то же время, Яницкий, к сожалению, не анализирует проникновение в городской быт воровской культуры (с её коммуникативными практиками, стилем одежды, специфическими ценностями).

Обширный материал о характере молодежных группировок и их эволюции собрала социолог С. Стивенсон, написавшая книгу «Жизнь по понятиям». Автор подчеркивает, что «настоящая книга написана

преимущественно на материале, собранном в Татарстане. ...Хотя материалы, лежащие в основе моей работы, получены преимущественно в Казани, более широкий анализ показывает, что ее результаты можно считать репрезентативными для России в целом» [7, с. 19]. Стивенсон в деталях описывает те специфические обстоятельства советского городского устройства, социального и жилищного неравенства, преемственности с предыдущими поколениями, которые все вместе привели к созданию особых социальных общностей.

По мнению исследовательницы, в первую очередь стоит обращать внимание не на вид криминальной деятельности, а на социальную организацию и практики, присущие конкретной группе. Всего она выделяет четыре вида: «уличные группы сверстников, территориальные элиты, предпринимательские группировки и автономные правящие режимы. Эти виды различаются по своей структуре, типу используемого насилия и объектам контроля. Наиболее распространенный вид молодежной организации во всем мире – это уличная группа сверстников» [7]. Именно группа сверстников становится основой сюжетной линии упомянутого в начале работы сериала. Все типы объединяет интерес к территориальному контролю, подчеркнутая маскулинность и специфические формы насилия (словесные, телесные, символические) [7].

Важным аспектом исследования Стивенсон выступает объяснение связи между идентичностью группировок и новыми рыночными механизмами: формирование класса «новых русских» не было исключительно российским феноменом, а скорее ещё одним примером мировоззренческого переворота в головах людей, которые столкнулись с неолиберальными реформами [7]. Если главной ценностью становится материальное положение, то его завоевание становится частью «общего дела», спланивающим элементом внутри самых разных сообществ. Группировки были в выгодном положении, поскольку уже обладали минимальной организацией, дружескими связями, активно применяли практики насилия и расценивали территорию как свою собственность: «Активный индивидуализм в сочетании с духом солидарности создал мощный механизм развития предпринимательской группировки, стремящейся к господству на своей территории» [7].

По мнению Стивенсон, российские группировки имели одновременно черты семейной группы, которая иногда приобретала размеры клана, большой семьи, как у мафиози, и коммерческой фирмы [7]. С одной стороны, группировка всегда зависела от материальной базы и поэтому обеспечивала себя работой, пусть и малооплачиваемой/опасной. С другой стороны, одной работой дело не ограничива-

лось, требовалось участие в различных собраниях, ритуалах и практиках жизни такого сообщества [7]. Подобная сплоченность позволяла группировкам успешно существовать в ситуации тотальной неопределенности, поскольку рядом всегда были те, кто мог помочь. Индивидуалистические стремления к материальному благополучию уживались, таким образом, с интересами и ценностями группы.

Слабой стороной группировок, по мнению Стивенсон, было растущее социальное расслоение. Она резюмирует свои наблюдения следующим образом: «Когда организованная преступность отрывается от территориальных корней, солидарность подвергается тяжелому испытанию. Лидеров, окружающих себя наемными помощниками, все чаще обвиняют в предательстве идеалов братства, в связи с чем форма традиционной патримониальной власти теряет свою легитимность. По мере того, как экономическая деятельность лидеров группировки приобретает характер рационального бизнеса, практики и ритуалы, поддерживавшие коллективную идентичность, теряют свою магическую притягательность. Рядовые участники чувствуют, что их эксплуатируют и с ними не считаются» [7]. Можно предположить, что схожее разочарование в распаде коллективной идентичности переживали массы людей, столкнувшиеся с социально-экономическими условиями жизни постсоветской России.

Университеты в контексте возникающих рисков

Пафос рассуждений Бека заключался в том, что самые современные виды угроз зачастую нельзя увидеть здесь и сейчас, как в случае с действием парникового эффекта или радиацией, но они продолжают сохранять и распространять свое влияние. Нас в данном случае интересуют более осязаемые вещи, вроде риска оказаться на улице в окружении незнакомых людей с плохими намерениями. Возвращаясь к теории Яницкого, мы должны задаться вопросом: что можно было противопоставить формирующейся теневой сфере с прочной групповой солидарностью и практиками насилия? На наш взгляд, здесь следует обратиться к постсоветским университетам, которые сыграли роль гуманизирующего средства, предоставив площадку для дискуссий и новых солидарностей, которые бы не зависели от уличных группировок. Выражаясь в современных терминах, нас интересует «третья миссия» университетов, т. е. их роль по ту сторону от собственно обучения и исследований [1].

Понимание рисков и их предотвращение, по мнению Бека, сильно зависят от положения человека в обществе: «Возможность и способность избегать опасных ситуаций, обходить и компенсировать их тоже неодинакова у слоев с разными доходами и разным уровнем образова-

ния: кто располагает большими финансовыми возможностями, тот может попытаться избежать риска благодаря выбору места жительства, обустройства квартиры (или благодаря домику в деревне, отпуску и т. д.). То же самое можно сказать о питании, образовании и соответствующем отношении к еде и информации» [2]. У жителей городов в постсоветской России 1990-х гг. зачастую не было возможности сменить место жительства, но вот поступление в университет, напротив, стало доступно большему кругу лиц. В связи с обозначенной темой следует обратиться к исследованию «Судьбы университета в России: имперский, советский и постсоветский раздаточный мультиинститут» философа и журналиста Р. Вахитова. Методологически эта книга, по словам самого автора, является продолжением теории социолога С. Кордонского о сословной структуре новейшей России и О. Бессоновой о «раздаче» как основе государственной политики, только в фокусе внимания теперь оказывается высшее образование и история его трансформаций [3]. На большом историческом материале автор показывает, где проходит водораздел между западным и российским университетом. В контексте данной работы нас будут интересовать рассуждения автора книги о промежуточном периоде 1990-х гг., которые им обозначается как время «мутации» и «кризиса» в вузах Минобрауки.

Первым важным соображением является то, что доступ к высшему образованию в постсоветской России благодаря появлению новых коммерческих вузов и платного набора в государственных университетах/институтах стал возможен практически для всех желающих. Напомним, что в Советском Союзе возможность обучаться в вузе имели только представители элиты или люди особой подготовки, тогда как большинство молодых людей после окончания школы шло на производство, в техникумы и профессиональные технические училища – ПТУ [3]. Р. Вахитов сравнивает возникший в 1990-е годы процесс вовлечения широких масс в высшее образование с проведением реформы о частной собственности: как только люди привыкнули к собственной квартире и праве распоряжаться ею, их уже очень трудно отговорить от этой идеи [3]. Иными словами, обучение в вузе, имевшее в советское время статус привилегии, сохранило престижность, но стало гораздо доступнее. Быстро сформировался поток желающих, тем более что учиться было не слишком трудно, стандарты обучения и требования планомерно снижались.

Вторым важным моментом является то, что период обучения в вузе и время, проведенное в его стенах, фактически становились формой и способом изоляции молодых людей от негативного влияния «улицы». В условиях распада производства и связанного с ним профессио-

нально-технического образования, вузы взяли на себя миссию социализации окончившей школу молодежи, чему способствовало появление сети филиалов крупных вузов даже в малых городах, формируя новые идентичности и солидарности. Вахитов пишет: «Все 1990-е годы власть либерал-реформаторов в России была крайне неустойчивой. Они всерьез опасались коммунистического реванша, и угроза эта была вполне реальной и даже увеличивалась по мере того, как реформы болезненно ударяли по широким массам населения. В этих условиях присоединение к оппозиции «сердитой» радикальной молодежи могло существенно приблизить оппозицию к победе. Поэтому государство было заинтересовано и в том, чтобы эта активная в силу самого своего возраста молодежь оказалась в стенах вузов, где была запрещена деятельность партий, и прежде всего оппозиционных (провластные партии и в особенности их молодежные отделения продолжали действовать, несмотря на запрет), и где администрация имела множество рычагов для того, чтобы отвести слишком беспокойных студентов от политической деятельности в рядах оппозиции...» [3] (выделение наше. – К. Ф.) Социальная-воспитательная функция вузов в этот период начинает превалировать над образовательной, а практики контроля и установления порядка постепенно становятся всё более всеобъемлющими.

Формировались новые лояльности и новые формы солидарности в рядах представителей университетского цеха, как среди студентов, так и среди преподавателей. Лояльность первых была связана с отказом от участия в политике, возможностью продолжать свою карьеру в органах государственной власти, прививкой «чувства иерархии и послушания» от общения с преподавателями [3]. Солидарность вторых носила черты цеховой культуры: например, вузовский работник понимал, где и как можно подработать, участвовал в сборе и плате «сословной ренты» (подарками, зачетами, своим трудом и т. д.), писал слабые научные диссертации, занимался «серым» репетиторством, но все же сохранял статус вузовского работника и пытался выживать в условиях, когда официального оклада едва хватало на жизнь [3]. Резюмируя этот период, Вахитов замечает: «...происходило моральное разложение преподавателей и студентов и выхолащивание самого содержания образования, но государство это не беспокоило» [3]. В то же время ставшая в постсоветских университетах доминирующей латентная прежде функция социализации молодежи, неизбежным следствием которой было снижение качества высшего образования, позволила в какой-то мере привить «потерянному поколению» положительные ценности, избежать скатывания в деструктивные социальные общности.

Заключение

Таким образом, молодые люди в 1990-е активно «голосовали ногами», когда выбирали одну неопределенность вместо другой, университеты вместо уличных группировок. Даже имитация образования в новых вузах для многих была более предпочтительной индивидуальной стратегией, чем судьба члена банды, где взлеты и падения сменяют друг друга непредсказуемым образом. Можно сказать, что люди не забывали об этой житейской рациональности, параллельно обретая общекультурные навыки и повышая свой статус. Проблема только в том, что университеты закрепили за собой обозначенные выше социально-воспитательные функции и с трудом от них отказываются даже тогда, когда волна криминальной опасности и страх перед коммунистическим реваншем перестают быть на повестке дня.

Литература

1. Балмасова Т. А. «Третья миссия» университета – новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8+9 (204). С. 48–55.
2. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
3. Вахитов Р. Р. Судьбы университета в России: имперский, советский и постсоветский раздаточный мультиинститут /. М. : Страна Оз, 2014. 276 с.
4. Гараев Р. Н. Слово пацана. Криминальный Татарстан. 1970–2010х: 18+. М. : Индивидуум Принт, 2021. 622 с. ;
5. Курбангалеева, Е. Ш. Гражданское общество и активизм: этапы, проблемы и развилки // Социодиггер. 2021. № 3 (8).
6. Макаров А. С. Конструирование социальной проблемы подростковой делинквентности в печатных изданиях Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. Нижний Новгород, 2007. 22 с.
7. Стивенсон С. Жизнь по понятиям. Уличные группировки в России / авториз. пер. с англ. Ю. Казанцевой. М. : Страна Оз, 2017. 304 с.
8. Яницкий О. Н. Риск-солидарности: российская версия // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2004. Т. 2, № 2–3. С. 52–62.

УДК 304.9

И. В. Фролова, Уфа

Солидарность/корпоративность/сегментация в преподавательской среде высшей школы: от позднесоветских реалий к современности³

Статья посвящена размышлениям о характере взаимоотношений в среде преподавателей высшей школы России на протяжении последних тридцати лет. Ставится вопрос о том, существовала ли преподавательская солидарность в советском вузе. Автор размышляет об изменении характера взаимодействия между коллегами в постсоветское время, когда на место солидарности приходит корпоративность. Приводятся рассуждения о современной ситуации в вузе, характеризующейся сегментацией и разобщением между преподавателями и управленческим звеном. Намечаются пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: солидарность, корпоративность, сегментация, конкуренция, академизм, менеджерализм, преподавательская среда, университеты, вузы.

I. V. Frolova, Ufa

Solidarity/corporatism/segmentation in teaching environment of higher education: From late Soviet realities to modern times

The article is devoted to reflections on the nature of relationships among teachers of higher education in Russia over the past thirty years. The question is raised about whether teaching solidarity existed in a Soviet university. The author reflects on the changing nature of interaction between colleagues in the post-Soviet era, when solidarity is replaced by corporatism. Discussions are given about the current situation in the university, characterized by segmentation and disunity between teachers and management. Ways out of this situation are being outlined.

Keywords: solidarity, corporatism, segmentation, competition, academicism, managerialism, teaching environment, universities, higher education institutions.

Размышления над темой социальной солидарности неизбежно приводят преподавателя, тридцать лет проработавшего в системе высшего образования, к постановке целого ряда вопросов, связанных с поиском оснований солидарности в сфере профессиональной деятельности. Существовала ли в позднесоветском университете преподавательская солидарность и что представляли собой преподавательские сообщества на уровне кафедр? Можно ли охарактеризовать ситуацию в преподавательской среде постсоветской эпохи в терминах корпоративного сознания и этики? Появляется ли конкуренция в профессорско-преподавательской среде высшей школы в России периода рыночной экономики? Действительно ли преподаватели современного вуза сегментированы и атомизированы?

В советское время профессия вузовского преподавателя относилась к числу престижных, что коррелировало с труднодоступностью и

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-28-01474 «Солидарное общество: от дискурсивного анализа – к социальной практике», <https://rscf.ru/project/23-28-01474/>

элитарностью высшего образования как такового. Еще в конце 1940-х гг. в СССР для послевоенного восстановления кадрового состава преподавателей вузов были в несколько раз увеличены зарплаты педагогов высшей школы, им предоставлялся целый пакет социальных льгот, ориентированный на поддержку и закрепление в профессии. Заработные платы профессоров и доцентов стали одними из самых высоких в стране, что способствовало формированию своего рода «элитарного сознания» советской профессуры. Учебная нагрузка была по современным меркам минимальной, что обеспечивало возможность для занятий наукой, организации конференций и семинаров, а государство предоставляло оступенным преподавателям дополнительную жилплощадь для кабинета и личной библиотеки. Мой научный руководитель – заведующий кафедрой философии, доктор наук, профессор – к моменту моего поступления в аспирантуру (начало 1990-х гг.) обладал атрибутами состоятельного по меркам тех времен человека: жил в четырехкомнатной квартире в центре Уфы, имел загородную дачу, а его увлечением была охота на кабана, успешный финал которой отмечался всей кафедрой дома у шефа. Абсолютное большинство кафедры составляли амбициозные мужчины – кандидаты наук, ротация которых обеспечивалась регулярным переходом в органы власти и управления (если же административная карьера не удавалась, всегда можно было вернуться и продолжить работу в университете). Взаимоотношения членов кафедры были квази-семейными: заведующий осуществлял протекцию повзрослевших и профессионально определившихся сотрудников, помогая реализовать их жизненную траекторию. В то же время, аспиранты с первого дня учебы вливались в кафедральную жизнь – организовывали субботники, вычитывали сборники научных статей, проводили за профессуру семинарские занятия. Были случаи, когда молодые преподаватели безвозмездно проводили занятия за тяжело заболевшего мэтра. Можно ли идентифицировать эту ситуацию в терминах «солидарного сообщества»? Думается, да, поскольку «солидарность», как свидетельствует этимология этого термина, олицетворяет взаимопонимание группы лиц, имеющих потребность в осознании единства, в формировании чувства «мы». Другой вопрос – качество солидарности: была ли она, в терминологии Э. Дюркгейма, «органической»? И не принимаем ли мы за солидарность зависимость людей друг от друга?

В постсоветское время гуманитарные кафедры вузов перестали быть кузницей кадров для администраций и партийных организаций, галопирующая инфляция сделала зарплату сотрудников бюджетных организаций символической, а появление многочисленных коммерческих вузов нивелировало элитарный уровень высшего образования до

общедоступного, вследствие чего оно перешло из разряда «служения» в разряд «услуги» (что впоследствии нашло документальное отражение в понятии «образовательная услуга», сейчас уже отмененном). Амбициозные кандидаты наук-мужчины ушли в бизнес или переместились на топовые позиции увеличивающегося административно-управленческого аппарата вуза, в составе кафедр стали преобладать женщины, в меньшей степени ориентированные на карьерный и материальный рост, но видящие преимущество в графике работы и длительном летнем отпуске, готовые совмещать на рабочем месте административную и преподавательскую работу. Наметившийся в середине 1990-х рост количества женщин в вузах был симптоматичен с точки зрения гендерного разделения труда и свидетельствовал о снижении привлекательности профессии как в плане ее материального стимулирования, так и с позиций престижности) [3; с. 39–108].

Произошла, как это продемонстрировал в своей работе Р. Р. Вахитов, массовая трансформация отраслевых институтов в «университеты» благодаря реализации востребованных и модных образовательных программ (подготовка экономистов, юристов, менеджеров и т. п.) «Новые» университеты и их филиалы в малых городах России взяли на себя функцию социализации молодежи в ситуации развала среднего профессионального образования и криминализации жизни, что привело к экспоненциальному росту объема воспитательной работы и связанных с ней мероприятий, обусловило закрытый характер вуза, призванный изолировать молодежь от негативного влияния среды [1; с. 168–170].

В этот период актуализировалась тема «совмещения» преподавания в разных вузах – например, государственном и коммерческом: в первых были низкие зарплаты и ориентированные на учебу студенты, во-вторых – заработки больше, но мотивированных студентов – существенно меньше. Кафедры перестали пространствами солидарности, а стали корпоративными ячейками – перевалочными пунктами большинства преподавателей, бегавших по подработкам в стремлении заработать на жизнь. На них с плохо скрываемым презрением смотрели как обладатели появившихся в то время научных грантов или хоздоговорных работ, так и дельцы от образования, фактически «продававшие» дипломы и образовательные услуги состоятельным заказчикам. В этой ситуации модель взаимоотношения между преподавателями стала носить уже не солидаристский, а корпоративный характер. Традиции академизма, подразумевавшие требовательность к себе и студентам, перестали культивироваться. Коллеги продолжали воспринимать друг друга как часть коллектива, но былое осознание единства разрушилось,

исчезла квази-семейность и теплота – доминирующим стал принцип «каждый сам за себя».

Массовизация низкопробного коммерческого высшего образования привела к снижению конкурентоспособности российских вузов. Это обусловило ряд реформ вузовского образования в России в 2010-е гг., которые начались с выделения внутри университетов категории федеральных, национальных исследовательских и – в дальнейшем – опорных. Именно на них делалась ставка для прорыва в топ-100 лучших вузов мира. В зависимости от обозначенного уровня университетов осуществлялось и их финансирование, влиявшее в том числе и на зарплату профессорско-преподавательского состава, и на возможность выезжать на стажировки и конференции за рубеж. Чтобы попасть в обойму преподавателей топовых российских университетов, требовалось продемонстрировать высокие показатели преподавательской и научной деятельности. Однако попадание в штат также не давало оснований расслабиться – срочный характер трудового договора и конкурсные процедуры служили вызовом со стороны внешних претендентов на рабочие места. Все это свидетельствовало о появлении конкуренции среди преподавателей, проявлявшейся, правда, в стремлении покинуть провинциальные вузы и попасть на работу в ведущие университеты страны.

Начавшийся параллельно с реформами мониторинг качества высшего образования привел к ликвидации не достигших мониторинговых показателей коммерческих вузов, учеба в которых зачастую превращалась в профанацию. В то же время, для вузов, которые преодолевали пороговые показатели эффективности, ставили все новые и новые качественные и количественные показатели. Как справедливо подчеркивает О. В. Фетисова, сформировался сменивший культуру академизма так называемый менеджерализм, предполагающий повсеместное внедрение документированных правил преподавательской деятельности, которые регламентируют каждый ее аспект [5]. Преподаватель попал в ситуацию, когда он де-факто обречен, с одной стороны, на бесконечные бюрократические процедуры, с другой – вынужден постоянно выполнять разовые поручения самого разного характера, от воспитательных до профориентационных. В рамках университетских структур – от факультетов до кафедр – задачи подобного рода требовали коллективных усилий, разделения труда, что привело к реанимации корпоративного духа, взаимопомощи и поддержки.

Амбициозные задачи движения в сторону топ-100 университетов мира, являющихся центрами науки и образования, привели к росту показателей по научной работе, связанных с привлечением внешнего фи-

нансирования исследований или мероприятий. В этой ситуации особенно востребованными оказались те преподаватели, которые уже имели опыт реализации грантов или хоздоговорных работ. В первом случае важным было иметь не только научный задел, но и чутье, интеллектуальную интуицию, во втором – обладать предпринимательскими способностями, связями с реальным сектором экономики. Постепенно эти категории преподавателей становились самыми высокооплачиваемыми и мотивированными к работе в вузе, вызывая раздражение и даже зависть у коллег, по-прежнему пытающихся зарабатывать преподаванием. Это обстоятельство обуславливало дальнейшую сегментацию университетского сообщества.

Однако лишь небольшая доля преподавателей может похвастаться научными достижениями, приносящими доход. В целом работа в вузе в последние годы, несмотря на «майские указы», остается далеко не высокооплачиваемой. К тому же, обстановка в высших учебных заведениях характеризуется безудержным ростом бюрократии, выражающемся в постоянной смене образовательных стандартов и перманентном реформировании разных уровней образования, имеющем в качестве следствия переделку рабочих программ дисциплин, фондов оценочных средств и т. п. При этом оплачиваемым видом работ является только учебная нагрузка, а методическая, научная, воспитательная деятельность отражаются лишь в эффективном контракте (хотя сумма вознаграждения по нему не сопоставима с временными и энергетическими затратами). «Гонка за студентами» в ситуации подушного финансирования приводит к тому, что качество образования неуклонно падает, в том числе – ввиду снижения уровня требований при адаптации учебной программы к уровню обучающихся. Сегментация еще более усиливается – сохраняется часть преподавателей, настаивающих на сохранении требований к уровню знаний студентов, формировании у них исследовательских навыков. Наряду с этим, значительный процент преподавателей в условиях модульно-рейтинговой системы не ориентирован на креативный подход, а ставит задачи механического набора баллов, экономя энергию и время для дополнительных заработков – будь то репетиторство или что-то иное.

Все это вместе взятое приводит к снижению уровня престижности профессии преподавателя вуза. Многие выпускники аспирантуры и докторантуры, не желая работать по полученной специальности, ищут приложение сил в других сферах деятельности. Привлекательность учебы в аспирантуре для многих юношей связана с отсрочкой от военной службы и не предполагает дальнейшей академической карьеры. Но даже если молодой преподаватель хочет остаться в вузе, он сталкива-

ется с характерной для российского рынка труда ситуацией позднего пика заработков. Как отмечают Е. Б. Крылова и М. А. Симакина, «максимальная величина заработной платы характерна для групп ППС старше 65 лет, причем сотрудники старше пенсионного возраста зарабатывают больше, чем в возрасте 60–64 года. А вот средняя заработная плата ППС в возрасте от 25 до 49 лет значительно не различается» [4]. Это обстоятельство существенно снижает мотивацию к осуществлению академической карьеры, что приводит к старению среднего возраста профессорско-преподавательского состава.

Инициаторы Программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» пытаются решить эту проблему характерным административным способом: вузы-участники программы к 2030 г. должны добиться того, чтобы не менее половины преподавателей было не старше 39 лет. Это обстоятельство уже сейчас приводит к конкуренции и переделу часов внутри кафедральных ставок, когда преподаватели, достигшие наконец-то возраста пиковых зарплат, должны делиться нагрузкой с новобранцами (как правило, аспирантами очной формы обучения, вынужденными работать – минимальный размер стипендии диктует необходимость подработки, а преподавание позволяет совместить учебу и работу). Результат – разрушение патернализма, когда-то существовавшего в вузе, так как в молодых преподавателях старшее поколение видит не свою смену, будущее университета, а свое настоящее – снижение уровня учебной нагрузки и снижение качества жизни.

К сегментации и поляризации внутри университетского сообщества, по справедливому утверждению С. Г. Ермолаевой, приводит и современный инновационный менеджмент университета [2]. Для решения новых задач университетского развития создаются разного рода дирекции, растет количество проректоров и руководителей высшего звена, призванных генерировать стратегии развития вузов, зачастую незнакомые и непонятные для подавляющего большинства преподавателей и студентов. Топ-менеджмент университета образует своего рода «государство в государстве», ликвидируя остатки внутригруппового доверия, солидарности, взаимности. Инициаторы и проводники инноваций забывают о главной миссии университета – образовательной. В то же время, как справедливо подмечает О. В. Фетисова, «менеджмент университета возлагает на профессорско-преподавательский состав свои обязанности, состоящие в продаже знаний и навыков преподавателей заинтересованному в них потребителю: например, руководитель образовательной программы обязан обеспечить набор на определенную специальность, а также он отвечает за распределение студентов;

преподаватели должны привлечь в университет иностранных студентов, обеспечить инвестиции» [5].

Иными словами, сегментация университетского сообщества окончательно лишает его важных нематериальных ресурсов – внутригруппового доверия, солидарности, взаимности. Разобщенность преподавателей, объединяемых зачастую лишь пространством кафедры и необходимостью выполнения преимущественно формально-бюрократических задач, не способна исчезнуть сама по себе, уступив место корпоративности и солидарности. Возвращение культуры академизма, идеалов служения невозможно осуществить на базе только лишь энтузиазма и ответственности, являющихся базисными ценностями преподавателей. Возникает резонный вопрос: что делать? Думается, возрождение модели квази-семейной солидарности «по-советски» невозможно. Скатывание к дальнейшей атомизации и сегментации – непродуктивно. Требуются усилия для формирования новой корпоративной культуры, культуры участия. Но ее появление будет возможно лишь в том случае, если преподаватель вуза почувствует свою значимость и включенность в образовательный, научный и воспитательный процесс, а в обществе возродится уважение к профессии педагога. В условиях рыночной экономики это требует реализации комплекса мер для улучшения материального положения и повышения социального статуса университетских педагогов и исследователей.

Литература

1. Вахитов Р. Р. Судьбы университета в России: имперский, советский и постсоветский раздаточный мультиинститут. М. : Страна Оз, 2014. 276 с.
2. Ермолаева С. Г. Проблема фрагментации университетского сообщества в оценках вузовских преподавателей // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. Т. 15, № 1, 2022. С. 71–88.
3. Женское измерение работы и семьи в современной России: региональная проекция : монография / Баймурзина Г. Р. [и др.] ; под ред. И. В. Фроловой. Уфа : РИЦ УУНиТ, 2023. 254 с.
4. Крылова Е. Б., Симакина М. А. Конкуренция преподавателей вузов на российском рынке труда: мифы и реальность // Вопросы трудового права. 2022. № 9.
5. Фетисова О. В. Успешность преподавателя в контексте современных принципов российского высшего образования // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14, № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/79SCSK423.pdf>

УДК 37.04

О. А. Хомченко, А. Д. Черкашина, *Краснодар*

Социальное отчуждение как фактор плохой успеваемости (на примере студенческой группы)

Рассматривается проблема социального отчуждения в студенческой группе. Указываются его причины, психологические и социальные последствия отчуждения. Приводятся результаты авторского исследования, доказывающие зависимость между социальным отчуждением и успеваемостью. В заключение предлагается ряд рекомендаций для предотвращения и ликвидации социального отчуждения в студенческой среде.

Ключевые слова: социальное отчуждение, изоляция, успеваемость студентов, социальное влияние, апатия.

O. A. Homchenko, A. D. Cherkashina, *Krasnodar*

Social exclusion as a factor of poor academic performance (using the example of a student group)

The article examines the problems of social exclusion in a student group. The causes and psychological and social consequences of alienation are indicated. The results of the author's research are presented, proving the relationship between social exclusion and academic performance. In conclusion, the authors offer a number of recommendations to prevent and eliminate social exclusion among students.

Keywords: social exclusion, isolation, student academic performance, social influence, apathy.

Социальное отчуждение – это процесс, при котором человек или группа людей изолируются или исключаются из общественной жизни. Оно может возникать из-за различных причин, таких как расовая или этническая принадлежность, экономическое положение, культурная идентичность, вероисповедание или гендерная принадлежность [1]. Социальное отчуждение может оказывать серьезное влияние на жизнь человека, включая его успеваемость в школе, колледже, университете или на работе. Ученики и студенты, которые чувствуют себя отчужденными, часто сталкиваются с множеством проблем, вытекающих из ощущения собственной отчужденности, которые негативно влияют на их успехи в учебе.

Одним из факторов негативного влияния социального отчуждения на успеваемость является ухудшение психологического состояния человека. Люди, испытывающие социальное отчуждение, могут чувствовать себя неуверенно, страдать от низкой самооценки и депрессии. Это может привести к трудностям в учебе, так как человек не обладает достаточной мотивацией и концентрацией на учебных заданиях. Отчуждение может также привести к чувству беспомощности и отчаяния, что ещё больше ухудшает успеваемость. Зачастую, обучающихся поддерживает их социальное окружение и мотивирует чаще посещать занятия, возникают дружеские или приятельские отношения в учебной группе.

Социальное отчуждение может быть связано с неравенством в доступе к образованию. Дети из маргинализованных или малообеспеченных групп могут иметь ограниченные возможности для получения высококачественного образования. Они могут столкнуться с недостатком ресурсов, нежелание учителей или администрации школы помочь поддержать их образовательные потребности. Это создает неравный стартовый рывок и делает успеваемость таких детей ниже по сравнению с их сверстниками [2].

Рассматривая другие причины социального отчуждения студентов, можно выделить следующие:

1. Культурные или языковые барьеры: студенты, которые иммигрировали из других стран или регионов часто испытывают языковые или культурные проблемы, которые могут привести к их социальному отчуждению. Они могут чувствовать себя непонятыми или неуверенными в общении.

2. Низкая самооценка: если студент имеет низкую самооценку или страдает от недостатка уверенности в себе, он может чувствовать себя изолированным и отвергнутым. Они могут избегать социальных взаимодействий из-за страха подвергнуться осуждению или критике, чаще всего таких студентов называют тихонями или «серыми мышками».

3. Отсутствие общих интересов: студенты, не имеющие общих интересов или хобби со своими сверстниками, могут испытывать трудности в становлении частью социальной группы. Недостаток общих тем для обсуждения и участия в активностях может привести к их изоляции.

4. Социальная стигма: студенты, которые отличаются от большинства по каким-либо параметрам (например, физическим, психологическим или социальным), могут чувствовать себя отвергнутыми и отчужденными из-за социальной стигмы, которую им приписывают.

5. Физическое расстояние: студенты, учащиеся на дистанционных курсах или в других городах/странах, могут испытывать трудности в установлении социальных связей и ощущать отчуждение от своих сверстников.

6. Негативное влияние социальных медиа: использование социальных медиа может привести к возникновению ощущения отчуждения у студентов. Они могут сравнивать свою жизнь с идеализированными изображениями и достижениями других студентов, что может привести к низкой самооценке и ощущению изоляции;

7. Принадлежность студента к различным субкультурам, таким как воркаутеры, «анимешники», готы, геймеры или фрики. Такие студенты порой оказываются непонятыми и отвергнутыми в обществе [3].

Эти и другие причины могут стать триггерами социального отчуждения. В образовательной среде можно выделить несколько категорий проявления такой отчужденности. Во-первых, это проявления, связанные с учебным процессом, среди них – низкий уровень активности на лекционных и практических занятиях, слабая мотивация самостоятельной работы, отсутствие интереса к занятиям, студент посещает занятия только из страха отчисления. Во-вторых, это проявления, связанные с внеучебной активностью в вузе, нежелания участвовать в различных мероприятиях, вступать в студенческие объединения и т. п., невысокий уровень доверия к администрации вуза, ощущение непричастности к процессам принятия решений в вузе. В-третьих, это проявления, связанные с дальнейшей профессиональной деятельностью, непонимание своих будущих профессиональных компетенций.

Результаты социологического исследования, проведенного среди студентов Кубанского технологического университета, выявили следующие факторы:

1. Чем активнее студент участвует в жизни вуза, тем выше его успеваемость.

2. Большинство студентов высказали точку зрения о том, что в студенческой среде стали нормой такие формы девиации, как коррупция в получении оценок на экзамене или зачете, использование шпаргалок. Для 70 % студентов является нормальным умолчание о том, что их товарищ получил оценку на экзамене или зачете за определенную плату, либо с помощью знакомого или другого посредника, однако для оставшихся 30 % – это представляет собой негативную тенденцию, снижающую мотивацию. Студент перестает стараться получить хорошую оценку, так как его труд обесценивается на фоне других, менее активных студентов, получивших свою оценку нелегальным способом.

3. Апатия и депрессивное состояние влияет на академическую успеваемость студентов. Респонденты, чувствующие себя отвергнутыми или непринятыми, в большинстве случаев отмечают плохую успеваемость и отсутствие мотивации.

Таким образом, феномен социального отчуждения студента в сфере образования становится одной из актуальных проблем, требующих особого внимания и дальнейшего более детального изучения его последствий. Для решения этой проблемы необходимо создать дружелюбную и включающую атмосферу в студенческих группах, где каждый студент будет ощущать себя принятым и важным. Кроме того, необходимо приложить усилия для сокращения неравенства в доступе к образованию и предоставления дополнительной поддержки студен-

там, которые испытывают социальное отчуждение. Мы предлагаем следующие мероприятия:

1) организация командных мероприятий и игр, которые способствуют взаимодействию и сотрудничеству между студентами. Это может укрепить связи и уменьшить социальное отчуждение;

2) содействие разнообразным формам взаимодействия между студентами, таким как создание групп в социальных сетях, обсуждение актуальных тем, организация общих посиделок или спортивных мероприятий;

3) проведение тренингов по развитию навыков коммуникации, эмоционального интеллекта и конфликтного взаимодействия, чтобы студенты научились эффективно общаться и устанавливать личные связи;

4) создание клубов и групп по интересам, где студенты с одинаковыми увлечениями смогут собраться и общаться друг с другом;

5) организация групповой работы, в рамках которой студенты будут выступать в роли команд или партнеров по решению задач. Это поможет развить навыки сотрудничества и командной работы;

6) обеспечение доступности поддержки для студентов с особыми потребностями или теми, кто чувствует себя изолированным. Создание условий для консультаций, психологического сопровождения или групповых занятий, которые помогут им интегрироваться в группу.

Только так мы сможем создать равные возможности для успеха каждого. Проблема социального отчуждения требует решения со стороны администрации вуза, педагогического состава и студенческих объединений, так как от этого зависит успешное будущее студенчества и студентов соответственно.

Литература

1. Дорошенко О. М. Понятие социализации личности: факторы, механизмы, этапы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1(5). С. 12–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiesotsializatsii-lichnosti-factory-mehanizmy-etapy>
2. Завадская М. А. Академическая неуспеваемость как социологический феномен: перспективы микросоциологического анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 14, № 2. С. 102–118.
3. Ковалевская А. П. Феномен неуспеваемости в учебно-воспитательном процессе // Педагогика и психология: теория и практика. 2019. № 2 (7). С. 49–55.

УДК 371.364

О. М. Хохлова, *Иркутск*

Образование как фактор общественного согласия, социальной сплоченности, консолидации гражданского общества и его политической стабильности

Раскрывается значимость и ценность образования, обосновывается значение образования в процессе консолидации современного гражданского общества, способные привести к общественному согласию и социальной сплоченности и определить ценностные основания единения людей. Делается вывод, что образование позволяет эффективно использовать собственные возможности, преодолевать различные проблемы; образование было и будет основополагающим фактором развития, двигателем общественного прогресса и знаковым инструментом глобальных перемен, происходящих в обществе.

Ключевые слова: глобализация, консолидация общества, общественное согласие, образование, глобальные проблемы, гражданское общество, политическая стабильность.

O. M. Hohlova, *Irkutsk*

Education as a factor of social harmony, social cohesion, consolidation of civil society and political stability of society

The significance and value of education is revealed, the importance of education in the process of consolidation of modern civil society, which can lead to public harmony and social cohesion and determine the value bases of the unity of people, is substantiated. Education allows us to effectively use our capabilities, overcome various problems; education has been and will be a fundamental factor in development, the engine of social progress and a significant instrument of global changes taking place in society.

Keywords: globalization, consolidation of society, social harmony, education, global problems, civil society, political stability.

Роль современного образования трудно переоценить, оно было и будет камнем преткновения в процессе развития и прогресса человечества, но, стоит отметить, что его значение на современном этапе приобретает более значимый характер. Эпоха стремительно развивающегося технологического прогресса, глобализации, постоянно изменяющихся запросов на образование приобретает основополагающую роль для приобретения опыта, способностей и компетенций, необходимых для конкурентоспособности человека.

В современном динамично развивающемся мире образование является средством подготовки человека к перспективе возникновения сложных ситуаций и возможностей. Образование вооружает обучающихся необходимыми компетенциями, способностью думать, принимать решения и решать проблемы, коммуницировать со сверстниками и взрослыми и сотрудничать. Эффективное обучение и подготовка способствуют восприятию специфичных для конкретной ситуации компетенций, необходимых для дальнейшего успеха в профессиональной деятельности. Современному образованию должна быть присуща креативность, адаптивность и устойчивость, поскольку образование

должно позволить ориентироваться в сложных жизненных ситуациях, сложностях виртуальной эпохи, а, это означает, что приобретение знаний необходимо человеку на протяжении всей его жизни.

Глобальные проблемы и изменения, происходящие в мировом масштабе, несомненно, нашли свое отражение и в образовании. Демократическое гражданское общество всегда основывалось на отношениях между людьми, выстраиваемых на гуманистических ценностях. Установление социально-экономического и политического взаимодействия нашей страны с другими странами мирового сообщества, возникающих межкультурных связей и отношений с ними, в современных реалиях в последнее время происходит на фоне обострения глобальных проблем, консолидации общества, в условиях неопределенности будущего, многообразия культур и вспыхивающих периодически в разных местах этнических конфликтов.

Среди ярко выраженных глобальных проблем современности отметим следующие: социальную несправедливость, демографический спад, продовольственный кризис, перераспределение ресурсов и их истощение, разрушение окружающей природной среды, зачастую приводящее к экологическим катастрофам, неуправляемость науки и техники, отрыв человека от социальных структур, бедность и нищета и ряд других. Среди отмеченных проблем, есть исторически определенные и абсолютно новые, современные.

Глобальные проблемы характеризуются непредсказуемостью последствий, взаимообусловленностью и внутренней противоречивостью, поскольку они являются следствием определенной деятельности человека, соответственно, объединены вовлеченностью человека в содержание проблемы. Проблемы настолько взаимосвязаны между собой, что по отдельности их решить достаточно сложно, в этой взаимообусловленности и заключается сложность их решения. Все явления и процессы жизнедеятельности человека и общества взаимообусловлены, постоянно находятся в определенных связях и отношениях между собой. Взаимодействие человека и природы, например, является одновременно и исторически обусловленной, старой проблемой, и одновременно, глобальной новой проблемой, ставящей под угрозу жизнедеятельность общества. Деятельность человека оказывает на природу негативное воздействие технического прогресса, в то же время, люди всегда пытались компенсировать результаты своей производственной деятельности на природу.

Конфликт между человеком и природой возникает в случае, если человек рассматривает природу только для реализации своих целей, а природа для человека является только критерием и мерой знания, что

приводит к негативным последствиям для общества в целом. Этот конфликт привел к возникновению новой, ранее неизвестной глобальной проблеме не только биологической, но и социальной – сохранению человека как биосоциальной структуры общества.

Современный этап человечества тесно связан с информационным обществом, создавшем проблему отторжения человека от человечества, повлекшей изменение информационного пространства общества [6]. Выделим эти глобальные проблемы информационного общества: потеря контроля над сферой человеческого бытия, полное погружение в виртуальное пространство, утрата реальности мироздания, самоизоляция, разрушение основополагающей ценности бытия человека – общения и другие. Перечисленные проблемы современности привели к смещению ценностных координат, дестабилизировали мировоззрение человека, деформировали его духовно-нравственный контекст. Следствием указанных событий у человека сформировалось стойкое сомнение в достоверности, правдивости любой получаемой информации. Такая тенденция охватила огромное количество людей, привела к деформации или полной ликвидации ценностных ориентаций и предпочтений, которые способствует сохранению человека как биосоциальной структуры [4]. Сохранение человеческой личности, ликвидации человека как биосоциальной структуры также определилось в глобальную проблему человечества, и заставило все мировое сообщество задуматься над ней. Эти глобальные проблемы, получившие свое распространение на всем международном пространстве, приобрели современные особенности [9] в полиэтническом и поликультурном обществе. В современных реалиях каждому человеку присуща, в той или иной степени, система этнических отношений, как носителю системы связей своего этноса и культурных ценностей и традиций.

Сохранение человека как биосоциальной структуры в условиях построения гражданского общества в современных условиях развития общества представляет собой глобальную проблему человечества. Взаимодействие между собой в рамках гражданской общности как совокупности людей со схожими жизненными условиями, едиными ценностями и нормами гарантирует соответственно и взаимодействию различных этносов и культур. В результате происходит соотнесения человека с гражданским обществом, с его ценностями, нормами, установками и приоритетами, приобретающее важное значение для субъектов различных этносов приоритетных в обществе ценностей, формулирующих форму гражданского поведения. Такое взаимодействие выводит субъекта на новый уровень бытия, где он осознает себя как гражданина

своей страны, члена гражданского общества, определяет его к гражданской общности, идентифицирующей его [5].

Большая часть глобальных проблем человечества обозначены, поскольку они:

1) открыты для исследований и дискуссий, соответственно, их можно интерпретировать на основе имеющихся научных знаний. В какую-то определенную область конкретного научного пространства их очень сложно отнести, потому зачастую их относят к социальным проблемам;

2) процесс поиска решения глобальных проблем современности пока продолжается, сколько времени на их решение потребуется, пока не известно, поэтому предполагать о результатах мы пока не можем.

Необходимо отметить, что ряд глобальных проблем человечества имеют объединяющие начала, среди них: соотнесенность с проблемой ценности жизни человека и полномочий гражданского общества в ее реализации (прекращении), что позволяет нам сделать вывод: духовно-нравственный аспект указанных проблем можно зафиксировать в качестве основного, и продемонстрировать благоприятные возможности для реализации экономического, правового и ряда других аспектов, способных привести к сбалансированному началу [3].

Представленное сбалансированное единство многогранных аспектов духовной и материальной жизни общества позволяет создать условия для реализации конструктивных отношений между членами общества, которые основаны на духовно-нравственных ценностях, ценностях культуры и морали, для реализации самой насущной потребности человека – потребности взаимосвязи человека с окружающим его миром, общения и коммуникации. Человек – существо общественное, он создан жить в обществе с себе подобными, не взирая на то, что различные люди, заботятся о сохранении своей идентичности, суверенности, имеют различные взгляды в понимании ценностей, приоритетов.

В современных реалиях развития общества растет коммуникационное единство мира, соответственно, глобальные проблемы, связанные с построением гражданского общества не везде, и не всегда приводят к согласованным взглядам и действиям людей, напротив, могут способствовать утрате социально-нравственных ориентиров людей, формированию у них комплекса гражданской неполноценности. Не каждый человек в современном обществе может утвердиться как гражданин и одновременно как личность, выразить свою индивидуальность. Строить демократическое гражданское общество на фоне глобализации, формируя новый этап исторического развития на мировой арене, означает, что, это взаимодействие выражается в хозяйственно-

технической, информационно-культурной функции взаимодействия отдельных стран и народов, в формировании международного производства, обменом рабочей силой и общепланетарного научно-информационного пространства [7].

Процессы глобализации современного общества:

1) носят всеобъемлющий характер, распространяются на всю деятельность человека, затрагивая материальную и духовную сферы, к которым традиционно относятся образование и воспитание, как самостоятельные области духовной сферы общества;

2) глобализация выявляет проблемы, имеющиеся в обществе, а не порождает.

Выявленных глобализацией проблем, возникающие перед обществом, и перед человеком достаточное количество, они поражают своим многообразием.

Проблема глобализации общественных процессов изучается и осмысливается на философско-этическом уровне такими учеными, как Гусейнов А. А., Толстых В. И., Фролов И. Т., Юдин Б. Г. и др. Глобализация затрагивает и образование, и воспитание, рассматривая явления глобализации, внимание сосредотачивается на проблемах, удовлетворяющих теоретический интерес педагогики, и педагогической практики с ее ориентирами на образование и воспитание человека. Самым важным в запросах общества на образование и воспитание человека является сегодня поиск консолидирующего поликультурного начала.

Глобализация в современном мире обнажила такие проблемы, как:

- возрастающее информационное единство мирового сообщества;
- единение культур, различных в понимании ценностей, озабоченных сохранением своей идентичности и суверенности;
- перетекание (присвоение) финансов и человеческих ресурсов;
- биоэволюция;
- техноэволюция и другие жизненные проблемы.

Консолидация общества – следующая проблема, отражающая единение людей, проживающих в поликультурном этническом обществе. Консолидация в современном ее понимании представляется как обычное явление. Консолидация общества – идеальное его устройство, выполняющее прогностическую функцию, суть прогностической функции в том, что можно предвидеть конкретные действия отдельного человека.

Консолидация общества – способ познания и оценки человеческой деятельности на пути к созданию современного гражданского общества. Консолидация общества имеет все признаки идеала, который, согласно энциклопедическому словарю, имеет 3 значения: в теоретическом плане «общее, универсальное ... абсолютно нравственное пред-

ставление о благом и должном». В нормативном плане означает «совершенство в отношениях между людьми» или «высший образец нравственной личности» [10]. Анализируя такую трактовку идеала, сделаем вывод, что глобальной проблемой консолидации общества является не только политическая, социологическая или социально-психологическая проблема, но, и педагогическая проблема. Принимать участие в консолидации общества могут только люди, воспитанные и образованные, менять обстоятельства и условия жизни, созидать и вести достойную человека жизнь. Все это напрямую относится к образованию человека, повышает роль и значение его образования, тех, кто к воспитанию и образованию имеет непосредственное отношение [11]. Учитель должен быть образован, воспитатель воспитан. Идеалы всегда присущи образованию и воспитанию, одним из них является образец нравственной личности, демонстрирующей культуру, образец для подражания. Применяя эту точку зрения для консолидации общества как идеала, реализация которой невозможна без достойного образования, представляется в условиях современной глобализации еще одной проблемой. Для реализации этой проблемы, глобализация способна как приближать, так и отдалять от этой идеальной модели (идеала), может быть представлена в позитивном или негативном аспекте. Современные противоречия развития мирового сообщества, приобрели глобальные масштабы, спроектировали кризис культуры, следствием которого является дегуманизация человека (антропологическая катастрофа), полное отчуждение человека от природы, культуры и от себя самого.

Глобализация современного мира, как тенденция, воспринимается уже как данность, ее возможности используются для благополучия отдельного человека, общества и человечества в целом. Роль и значение образования для реализации и использования возможностей глобализации наглядно продемонстрировано всему миру. Основопологающим фактором успеха развития любого общества в современных условиях становится не достижение высоких экономических показателей, а создание благоприятных условий для уровня образованности и образования человека, участвующего в экономических процессах [11]. Важная характерная черта и значение современного образования заключается еще и в том, что, сфера образования, с ее неумной конкуренцией между разными странами мирового сообщества, соперничество в показателях, как правило, проходят в мирных формах взаимодействия, способствуя согласованным действиям, взаимопониманию разных народов, взаимному обогащению и общественному согласию [8].

Образование может гармонизировать отношения между субъектами различных этносов и культур, является предпосылкой для устране-

ния межэтнического кризиса. Активная миграция населения, усилившаяся в последнее время, которую вполне можно сравнить с переселением народов, существенно меняет этнический состав в школах, вузах, практически во всех населенных пунктах. У мигрирующего населения сохраняются свои установки, жизненные образцы и поведенческие стереотипы, в то же время, они не хотят принимать ценности, традиции и обычаи других культур, все это приводит к зарождению конфликтов между субъектами разных культур. Значение образования в связи с указанными причинами поднимается на более высокий уровень, образование приветствует этнокультурное многообразие, выступает инструментом поднятия субкультур на более высокий уровень, включает их ценности в общегосударственную (общенациональную) практику обучения, позволяя эффективно решать периодически возникающие проблемы теоретической педагогики и педагогической практики. Таким образом формируется общее начало, объединяющее людей всех наций и народностей, разных ценностей культуры и морали, гуманистических идей мировосприятия, формирующие вектор моделирования многополярного мира в целом.

Консолидацию общества можно сравнить с процессом мироздания, что означает, что объединение разных по культуре людей напрямую зависит от определяемых ими ценностей, направления деятельности, взаимодействия с миром, природой, людьми.

Образование проявляется и как ведущий элемент культуры, посредством которого человек приобщается к ценностям нравственности, культуры и морали.

Образование должно стать вектором, объединяющим людей, вектором консолидации общества. Трудности, возникающие в общественной жизни, тем или иным способом накладывают свой отпечаток на все ступени образования. Имеющиеся глобальные проблемы в современном обществе создают целый ряд коллизий, к сожалению, утрачивая духовно-нравственные ценности. В результате этих процессов в обществе зарождается кризис культуры, в котором происходит деформация базовых ценностей, традиций, исторически доказавших свою жизнеутверждающую силу. Это и является современным кризисом цивилизации всего человечества. В обществе начинает происходить переориентация общества, постепенная переоценка ценностей, пересмотр содержания ценностей, и даже их подмена, которая способна причинить существенный вред всем жизнеутверждающим ценностям ориентирам. Будущие поколения, которые будут устранять глобальные проблемы, выводя мир из затянувшегося кризиса, до сих пор не имеют не имеют целостного ориентира. Современная молодежь не всегда раз-

деляет ценности зрелого опытного поколения, вторая часть молодежи ориентируется на систему социалистических ценностей, третья – вообще на либеральные ценности. Институт социально-политических исследований представил данные социологических исследований, за последние 18 лет, отмечая, что за этот период времени в России выросло поколение, ориентирующееся на две противоположные системы ценностей: на социалистические ценности и на либеральные, а именно системе ценностей отведена роль консолидации общества. Люди с опасением сегодня принимают нововведения, идущие сверху. Учителя не поддерживают срочные преобразования в образовании, обществе, предполагая, что для перемен необходимо время и апробация, а не эксперименты. Самыми болезненными преобразованиями являются проблемы изменения самосознания человека и его образа мышления, здесь трудности, которые встают как препятствие на пути модернизации общества и образования. Устойчивые, сложившиеся стереотипы, новые подходы, методики, формы образовательных стратегий требуют длительного периода времени. Идеальные мысли о сущности и значении ценностей в судьбе истории человечества определил в свое время Н. Бердяевым – известный русский философ и социолог: «судьба и должна быть осмыслена как судьба ... всякая трагедия должна иметь последний, всеразрешающий акт» [2].

В современном обществе происходит размывание представлений о допустимом, норме, что приводит к ориентиру на ценности другой социальной группы или самостоятельному их определению, что способствует зарождению отрицающего начала отдельных социальных групп или людей в обладании истинными ценностями. Неоформленность норм, их деформация приводит к тому, что нормы морали утрачивают свою значимость, в результате люди не понимают, не различают, добро и зло, правду и ложь. В реалии современного мироустройства необходимо вернуть золотое правило нравственности в отношения людей, т. е. мораль [1], следование которому позволит человеку подняться к гуманности, в лоно морали, это позволит объединить общество, консолидировать его.

В современном обществе подвергается серьезной переоценке само образование, в процессе которого формируется структура ценностных ориентаций и приоритетов, заложенных в направление деятельности человека, основанном на его общении, отношениях между людьми и культурами. Образование может влиять на культуру, изменять ее для сохранения цивилизации. Решать такие глобальные проблемы человечества может только культурный и образованный человек, способный взять на себя ответственность за будущее. Консолидация общества,

объединение его граждан и является стратегическим направлением педагогического мышления. Научная мысль в своем развитии доказала эту идею, но это не значит, что она нашла реальное воплощение всеми, она является ориентиром, указывающим педагогической деятельности в каком направлении необходимо двигаться дальше.

Идея консолидации общества предвидит будущие состояния общественного развития, допуская развитие образования без границ. Начальной точкой отсчета прогноза будем считать современную социокультурную ситуацию, состоящую из массы противоречий, которые необходимо решить человеку, эта его способность развивается в процессе образования.

Современное образование должно воспитать и обучить человека новой формации, способного решать глобальные проблемы современности, готового разрешить будущие проблемные ситуации. Образованию предстоит обеспечить прорыв мировоззрения в сфере гуманитарных знаний, которые помогут построить жизнь будущей цивилизации, обеспечить консолидацию общества. Необходимо пользоваться золотым правилом нравственности, представлять своим примером ценностное основание для идеи консолидации общества, для чего предстоит привести современное образование в соответствие с многообразием культур и социальных систем, т. е. необходимо воссоздать идеал, способный поддерживать чувство солидарности для консолидации общества.

Причины глобальных проблем, поразившие сегодня практически все сферы общественной жизни и деятельности в нашей стране базируются в нравственном поле и являются следствием духовно-нравственного кризиса, белее двух десятилетий поражающий наше общество. Ответы на все возникающие проблемы, вызовы и угрозы, с которыми сталкивается Россия, необходимо искать в учебных заведениях разного уровня, начиная со школы до университетских аудиторий и лабораторий.

Системе образования отведена ведущая роль в контексте рассматриваемой нами темы: она готовит кадры, включая управленческие, профессионально занятые организацией социального, политического, культурного, экологического и других видов взаимодействия кадров, специалистов, готовых и способных осознавать социальные аспекты взаимодействия человека и общества во всех сферах жизнедеятельности общества, эффективно и профессионально решать поставленные задачи развития социальных процессов, анализировать и решать социальные проблемы.

Современное образование должно содействовать социальной мобильности и равенству всех членов общества, оно способно разрушить

ограничения и обеспечить социальную мобильность, служить катализатором для расширения возможностей людей из разных слоев общества в предоставлении равных возможностей для личного и профессионального роста. Если доступность образования будет обеспечена для всех, независимо от социально-демографического положения, пола или этнической принадлежности, в обществе произойдет снижение уровня неравенства и повышение уровня общественного согласия. Образование способно преодолевать ограничения, способствует социальной мобильности и созданию более справедливого общества, стимулирует экономический рост и инновации, образование является движущей силой финансового роста и инноваций. Получившая достойное образование группа работников необходима для процветающей финансовой системы, она стимулирует производительность, предпринимательство и технологические усовершенствования.

Образование позволяет людям накапливать специализированные знания, что делает их ценным вкладом в отрасли и сектора, где требуются превосходные таланты. Кроме того, образование способствует формированию субкультуры инноваций, развивая творческие способности и предоставляя платформу для учебы и совершенствования. Во все исторические эпохи, общество, инвестирующее в образование, получает выгоду от эффективной экономики, развивающейся благодаря образованным, информированным и квалифицированным специалистам.

В обществе, которое становится более взаимосвязанным, образование играет важнейшую роль в воспитании глобальной гражданственности и культурного опыта, способствует осознанию и оценке многочисленных культур, ценностей и точек зрения, воспитывает терпимость и сочувствие. Образование дает людям возможность общаться, сотрудничать, не взирая на границы, и сообща решать мировые проблемы. Воспитывая чувство глобальной ответственности, образование дает возможность людям быть активными участниками процесса формирования более устойчивого и ненасильственного общества.

В современном мире образование играет важную роль в подготовке людей к будущему, обеспечении социальной мобильности, финансовом благополучии и росте, и укреплении взаимопонимания во всем мире. Инвестируя в образование, общество может раскрыть весь потенциал своих граждан, высвободить инновации и творчество, а также построить более справедливое и процветающее будущее для своих граждан. По мере того, как мы используем возможности и преодолеваем сложности современного мира, образование остается краеугольным камнем развития и мощным инструментом для высококачественных перемен.

Литература

1. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. Бердяев Н. Собрание сочинений. В 5 т. Т. 1. М.: Имка-Пресс, 1983. 426 с.
3. Рожкова А. К. К вопросу выделения новых видов национальной безопасности: идеологическая безопасность (потенциал Церкви) // Теория государства и права. 2020. № 3 (19). С. 157–169.
4. Рожкова А. К. Сущность правосознания в контексте обеспечения общественной безопасности // Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2017. Иркутск: БГУ, 2017. С. 144–148.
5. Хохлова О. М. Гражданское общество в современной России // Миссия Конфессий. 2022. Т. 11, ч. 4. (№ 61). С. 60–67.
6. Хохлова О. М., Островских Ж. В., Рожкова А. К. Информационная безопасность в системе национальной безопасности современной России в период пандемии COVID-19 // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97). С. 105–115.
7. Хохлова О. М. Протестное движение в современном российском обществе (с учетом региональных особенностей): монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. 136 с.
8. Хохлова О. М. Основные виды общественного согласия в социально-политических отношениях // Евразийский юридический журнал. Философия. Право. Социум. 2022. № 4 (167). С. 514–516.
9. Хохлова О. М. Становление понятий «согласие» и «несогласие» в истории философской мысли // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана. 2022. № 2 (94). С. 1–16.
10. Этика: Энциклопедический словарь / под ред. П. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. М.: Гардарики. 2001. 671 с.
11. Khokhlova O. M., Faktorovich T. V. Education and Erudition: Ideal and Reality. Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA. Proceedings of the International University Scientific Forum. UAE, 2023. P. 38–46.

УДК 796.011.3

Т. Н. Чунихина, А. Д. Черкашина, *Краснодар*

Спорт и молодежная среда: представления и основные средства популяризации

Рассматриваются представления молодежи о спорте и основных средствах его популяризации в молодежной среде на примере студенческих групп ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет». Отмечаются особенности формирования представлений о спорте у молодых людей, его роли в их жизни. Отмечается влияние каналов трансляции спортивной пропаганды на уровень вовлеченности молодежи в спорт.

Ключевые слова: спорт, молодежь, средства, популяризация, физическая активность.

T. N. Chunikhina, A. D. Cherkashina, *Krasnodar*

Sports and youth environment: representations and main means of popularization

The article examines young people's ideas about sports and the main means of its popularization among youth using the example of student groups, and provides an analysis of a sociological study of students of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Technological University”. The peculiarities of the formation of ideas about sports among young people, its role in their lives are noted, and the influence of sports propaganda broadcast channels on the level of youth involvement in sports is given.

Keywords: sports, youth, means, popularization, physical activity.

С давних времен физическая активность является неотъемлемой частью нормальной жизнедеятельности человека, обуславливающей не только физическое и психологическое здоровье личности, но и нормальное функционирование человека в условиях социальной реальности. На протяжении всей истории развития человечества, спорт тесно переплетался с жизнью каждого человека, постепенно становясь социальным конструктом и оформляясь в масштабный социальный институт, создающий общности и свойственные ему взаимосвязи.

Физическая культура, являясь общей частью культуры общества, существенно влияет на все грани жизни человека: бытовые, образовательные, профессиональные и коммуникативные [5]. Однако сегодня в эпоху материализма и повсеместной ориентации на потребительские ценности, когда процессы информатизации и компьютеризации ускоряют темпы жизни и снижают уровень физической активности населения, здоровый образ жизни перестает являться базовой потребностью молодежи. Данный факт особенно остро поднимает вопрос о необходимости популяризации спорта среди молодежи. Однако важно отметить, что вышеназванный процесс должен, в первую очередь, отвечать тенденциям современного мира. Именно поэтому, сегодня особенно актуально не только использование современных технологий распространения идеи ведения спортивного образа жизни, важен и учет мнения самих молодых людей о том, что способно повлиять на их вовлеченность в процессы повышения своей физической активности.

Основным способом вовлечения молодежи в занятия физической культурой и спортом является пропаганда здорового образа жизни [4]. Иррациональные и бессознательные мотивы спортивных достижений студентов также имеют место быть [1–3]. Для того чтобы предпринимаемые попытки привлечения молодых людей в спортивную деятельность были успешными, важно обратиться к самому объекту пропаганды. Таким образом, в целях определения наиболее эффективных методов популяризации спорта по мнению молодежи, было принято решение о проведении социологического исследования. В опросе приняли участие 100 респондентов – студенты в возрасте от 18 до 21 года.

В первую очередь стоит отметить, что среди опрошенных студентов более половины регулярно занимаются спортом (рис.), что может быть обусловлено спецификой исследуемой группы, так как для большинства студентов физкультура является обязательным предметом при освоении учебного плана на любом направлении подготовки.

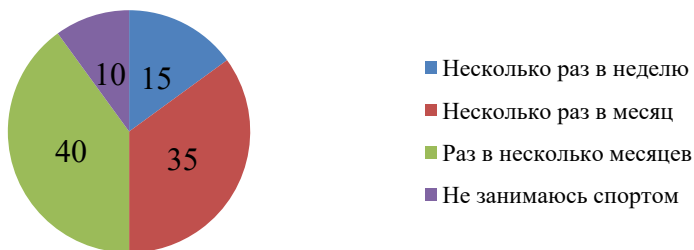

Рис. Частота занятий спортом среди студентов КубГТУ, %

Об этом факте свидетельствует и распределение ответов на вопрос причинах занятий спортом. Так, наиболее популярными причинами занятий спортом среди молодых людей являются: желание улучшить здоровье (70 %); необходимость усвоения учебной программы (физкультура) (55 %); стремление усовершенствовать телосложение (50 %). Таким образом, введение физической культуры как общеобязательной учебной дисциплины может являться важнейшим фактором популяризации спорта при учете правильного подхода и формирования привычки к ведению здорового образа жизни. Однако в данной ситуации стоит обратить внимание на ряд нюансов.

В первую очередь, среди основных причин, препятствующих занятиям физической культурой, наиболее популярными являются: отсутствие желания (60 %), недостаток свободного времени (60 %) и денежных средств (55 %).

Важно отметить, что большинство опрошенных воспринимают спорт, скорее как «обязательную учебную дисциплину», гораздо меньше опрошенных – как «способ проведения досуга» (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Роль спорта в жизни личности»

Представления о роли спорта в жизни личности	%
Спорт – обязательная учебная дисциплина	45
Спорт – способ проведения свободного времени	20
Спорт – способ поправить здоровье	16
Спорт – возможность завести новые знакомства	9
Спорт – средство социальной мобильности	5
Другое	5

Данный факт может свидетельствовать о создании определенных барьеров в восприятии мер пропаганды здорового образа жизни, так

как образ «обязательного», «ненужного», а потому «навязанного» предмета может закрепиться за учащимся на долгие годы и сформировать негативное отношение молодых людей к вопросам занятия спортом.

Тем не менее существуют современные методы популяризации спорта, которые способны нивелировать «негативный» опыт занятий спортом в учебных заведениях. Так, большинство опрошенных отмечают, что на их решение о занятии спортом, чаще всего влияют: посты в социальных сетях; художественные фильмы по тематике; научно-популярная литература (табл. 2).

Таблица 2

Влияние каналов трансляции спортивной пропаганды
на уровень вовлеченности молодежи в спорт

Каналы трансляции спортивной пропаганды	%
Каналы\посты в социальных сетях	70
Художественные фильмы по тематике	50
Научно-популярная литература	45
Телевидение	15
Журналы\газеты	5
Пример друзей\знакомых	10
Занятия физкультурой в университете	10
Другое	5

* сумма ответов больше 100 %, так как предполагалась возможность выбора множественных ответов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что представления молодежи о тех или иных социальных явлениях и процессах во многом обуславливается спецификой информационного общества, современными способами межличностного взаимодействия [6], когда большую роль в жизни каждого человека занимает интернет-пространство, ставшее сегодня не только базой данных по различным вопросам, но и частью жизни, работы и досуга современной личности. Именно поэтому в современных условиях вовлечение молодежи в спортивную деятельность должно происходить на понятном ей языке, средствами, близкими молодым людям. В этой связи немаловажным являются средства массовой информации, главным из которых должны стать «лидеры мнений», которые бы занимались распространением идеи ведения здорового образа жизни в социальных сетях. Недостаточная эффективность деятельности учебных заведений в этом направлении требует корректировки, и работа с молодежью по формированию ценности здорового образа жизни должно стать дополнительным параметром оценки образовательной среды [7].

Получив поддержку со стороны государственных и коммерческих организаций, подобные каналы смогут сыграть значительную роль в

формировании позитивного образа здоровой и развитой во всех отношениях личности, к которому стремится современное юное поколение.

Литература

1. Ардашев Р. Г., Бокарева Т. С. Иррациональность мотивов спортивных достижений студентов // Теория и практика физической культуры. 2022. № 11. С. 59.
2. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Особенности бессознательных стратегий спортивных достижений студентов // Теория и практика физической культуры. 2022. № 9. С. 38.
3. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Спортивные достижения студентов в структуре социального успеха // Теория и практика физической культуры. 2022. № 12. С. 90.
4. Бухарева Д. М. Физическая культура и спорт в современных условиях // Молодой ученый. 2022. № 47 (442). С. 433–434.
5. Лукашова Д. С. Основные средства популяризации молодежного массового спорта в современном обществе // Актуальные исследования. 2023. № 21 (151), ч. 2. С. 96–98.
6. Чунихина Т. Н. Формирование межкультурной коммуникации в контексте современных образовательных технологий // Современные социальные процессы в контексте глобализации : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 14 мая 2021 г. Краснодар : ФГБОУ ВО «КубГУ», 2021. С. 235–238.
7. Яковлева И. П., Романов Д. А., Блужин А. И. Современные модели и методы диагностики эффективности образовательной среды // Научные труды КубГУ. 2015. № 12. С. 307–331.

УДК 316

К. И. Шакиров, Тюмень

Дополнительное профессиональное образование как фактор снижения квалификационного разрыва на рынке труда

Утверждается, что рынок труда в России на данный момент переживает структурную перестройку, вызвавшую множественные квалификационные разрывы, и дополнительное профессиональное образование (ДПО) играет ключевую роль в преодолении этих разрывов. Отмечается, что гибкость и дифференцированность субъектов ДПО позволяет эффективно отвечать на запросы работодателей в части мягких и жёстких навыков и успешно адаптироваться под вызовы современности, формируя социальный капитал и некогнитивные навыки. При этом обозначается задел на будущие темы, которые помогут раскрыть специфику образования по программам ДПО.

Ключевые слова: soft-skills, hard-skills, ДПО, квалификационный разрыв.

K. I. Shakirov, Tyumen

Additional vocational education as a factor in reducing the qualification gap in the labor market

The article shows that the labor market in Russia is currently experiencing a structural restructuring that has caused multiple qualification gaps, and additional vocational education (DPE) plays a key role in bridging these gaps. The flexibility and differentiation of vocational training subjects allows them to effectively respond to employers' requests in terms of soft and hard skills and successfully adapt to the challenges of our time, forming social capital and non-cognitive skills. At the same time, the groundwork for future topics is outlined that will help reveal the specifics of education in further education programs.

Keywords: soft-skills, hard-skills, AVE, qualification gap.

Рынок труда переживает множественные квалификационные разрывы в том числе из-за ситуации в России из-за отложенного пандемического эффекта [12] и февральских событий 2022 г. [4] Несмотря на высокую адаптивность экономики России эта проблема остаётся актуальной и по сей день. Квалификационные разрывы характеризуют разницу между навыками, требуемыми работодателями при заполнении вакансий, и, имеющимся сейчас у соискателей [8].

Квалификационный разрыв обусловлен тем, что структура экономики России за 3 года менялась крайне неравномерно под влиянием технологической революции по всему миру, связанная с широким использованием искусственного интеллекта [9]. Этот процесс стал двигателем для изменений в различных отраслях, поднимая вопросы о необходимости адаптации трудовых ресурсов, обучения новым компетенциям и пересмотра бизнес-моделей.

Дополнительное профессиональное образование (далее – ДПО) в России сейчас на данный момент переживает структурную трансформацию, вызванную изменениями в сфере труда, повышения ценности человеческого капитала и стремления к соответствию современным вызовам и смягчением государственного регулирования [10]. Этот процесс включает в себя переосмысление образовательных программ, акцент на развитии гибких и мягких навыков, востребованных на рынке труда, а также усиление взаимодействия образовательных учреждений с предприятиями и образовательными платформами (Нетология, Яндекс.Практикум).

На данный момент ДПО выполняет функцию полного переобучения или доработки навыков, полученных по основному образованию. В этой конфигурации ДПО занимает ключевое положение по преодолению квалификационного разрыва на рынке труда ввиду его гибкости и сравнительной краткосрочности обучения.

Касаемо мягких навыков работодатели подчёркивают, что не хватает кросс-функциональных навыков коммуникаций с другими людьми и работы в команде, а также эмпатии (клиенториентированность) [3]. Эти навыки становятся все более важными в современной профессиональной среде, где компании стремятся к созданию гибких рабочих пространств.

В жёстких навыках каждая отрасль нуждается по-разному, поэтому выделить кластер навыков практически невозможно, но большинство работодателей отмечают, что цифровые навыки являются дефицитными [5]. Быстро меняющийся технологический ландшафт требует от специалистов уверенного владения инструментами цифровой среды и готовности к постоянному обновлению своих знаний. К этому можно

отметить, что цифровой ландшафт требует постоянного переобучения и увеличения затрат на корпоративное обучение (если компания использует цифровые продукты в своей деятельности).

Стоит отметить, есть практика, что студенты в период обучения по программам высшего образования (как основное) параллельно получают дополнительное профессиональное образование (переподготовка по новым профессиям и/или повышение квалификации). Например, 20 % студентов в период обучения используют возможности обучения по ДПО и 70 % знают, что есть возможности получить образование по ДПО [6].

На данный момент существует четыре крупных субъекта предоставления обучения по ДПО [11].

1. Университеты (по программе «Содействие») предоставляют широкую линейку обучения по разным профессиям для самых широких слоёв населения (в большей степени настроены на уязвимые слои населения)

2. Онлайн-школы обучения профессиям (Skillbox, Нетология, Яндекс-Практикум) предоставляют обучения чаще всего digital-профессиям.

3. Корпоративные университеты (Сберуниверситет) в целом настроены на обучение «от работодателя к работникам»

4. Учебные центры чаще работают в узкоспециализированной специализации (обучение отдельным профессиям «hard-skills»)

ДПО как фактор снижения квалификационного разрыва имеет сейчас множество трендов [2]:

1. Гарантии трудоустройства после обучения. На представленных курсах студент в период обучения встраивается в работу компании, что делает его вход в профессиональную деятельность всё более бесшовной.

2. Микробучение. Разработчики образовательных платформ подчёркивают, что с каждым годом становится тяжело привлечь внимание пользователя из-за «клипового мышления», когда нужно заострить внимание, поэтому предлагаются решения по привлечению внимания укороченными роликами и «маленькими» порциями.

3. Усиление роли государства. Государство и образовательные платформы образуют большую экосистему, в которой государство может их субсидировать и совершенствовать высшее образование.

В научной литературе представлено два вектора развития навыков, развивающееся в ДПО, помогающие снижать квалификационный разрыв.

Первый вектор исследований выражен изучением некогнитивных навыков при получении дополнительного профессионального образования, таких как уверенность в своей способности контролировать зна-

чимые события в жизни и решать разнообразные задачи. Исследования показывают, что получение ДПО во многом повышает уверенность в решении более сложных задач [7]. Отмечается, что некогнитивные навыки, в особенности уверенность в собственных силах, могут служить ключевым фактором для принятия трудовых вызовов и поиска необычных решений проблем.

Второй вектор выражен изучением формирования социального капитала в период обучения по программам ДПО. С одной стороны, архитекторы образовательных программ строят обучение, где происходит совместное проектирование и работа в командах [13], а с другой – как образовательные платформы выстраивают education-community [1]. Этот подход направлен на выявление влияния социального капитала на профессиональный рост и успешную карьеру выпускников.

Исследования показывают, что формирование социального капитала в процессе обучения на программе ДПО может значительно усилить сетевые связи между разными сферами. В результате этого участники/слушатели могут получить доступ к новым возможностям трудоустройства, обмену опытом и кооперации в рамках профессионального сообщества.

Но несмотря на это присутствуют неразработанные аспекты темы, например, агентность при получении ДПО. С одной стороны, мы узнаем, насколько студент ощущает себя субъектом во время обучения, при принятии решения получения образования, с другой стороны, мы можем задать вопрос: «Чем агентность студента, который получает высшее образование и ДПО отличается от студента, который получает одно высшее образование». В продолжение стоит рассмотреть пользовательские пути (истории) перед тем, как человек принял решение получить образование. Это поможет ответить на вопросы продвижения ДПО и во многом откроет новые паттерны поведения пользователей при принятии решение о получении образования.

Литература

1. Edtechs.ru. Community-based-модель. Сообщества улучшают бизнес-показатели игроков. URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/community-based-model-soobshestva-uluchshayut-biznes-pokazateli-igrokov-edtech/>
2. Edtechs.ru. главные тренды ДПО в 2023 году: что ждет российский рынок. URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/glavnye-trendy-dpo-v-2023-godu-chto-zhdet-rossijskij-rynok/>
3. Skillbox Media. Soft skills против hard skills: что важнее для трудоустройства? URL: <https://skillbox.ru/media/education/soft-skills-protiv-hard-skills-chto-vazhnee-dlya-trudoustroystva/>
4. О влиянии санкций 2022 года на рынок труда Российской Федерации / С. А. Беляев, Д. В. Зюкин, Е. В. Репринцева, Е. В. Малышева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 7. С. 167–175
5. Ведомости. Российские работодатели жалуются на нехватку цифровых навыков у персонала. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/08/19/882637-rossiiskie-rabotodateli>

6. Ведомости. Только 20 % студентов используют возможности получения дополнительного профессионального образования в вузах. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/07/04/983560-vozmozhnosti-polucheniya-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-vuzah>
7. Кармаева Н. Н., Захаров А. Б. Неэкономические эффекты дополнительного профессионального образования для российских работников // Экономическая социология. 2021. Т. 22. № 2. С. 81–108.
8. Кичерова М. Н., Семёнов М. Ю., Зюбан Е. В. Практики оценки квалификаций: новые возможности и ограничения // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 7. С. 71–98
9. Моттаева А. Б., Капшинцева В. Л., Покровский О. Ю. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 82–88
10. Несмеянова С. Э., Калинина Е. Г., Грачева М. В. Дополнительное профессиональное образование: переход в инновационный режим // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 5. С. 83–89
11. Нотова С. В., Подосенова И. А. Система ДПО как основа непрерывного профессионального образования // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 8–9. С. 134–143.
12. Топилин А. В., Воробьева О. Д. Динамика и региональные особенности восстановления рынка труда в период COVID-19 // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 1. С. 85–98
13. Ужахова Л. М., Чащина А. Ю., Ротова С. Д. Особенности распределения и реализации командных ролей в проектной деятельности студентов // Вестник евразийской науки. 2022. № 2. С. 1–14

УДК 37.035

А. М. Юрченко, *Краснодар*

Поликультурное воспитание как основа консолидации современного общества

Рассматриваются вопросы поликультурного воспитания подрастающего поколения в полиэтнической среде: сущность данного понятия в педагогической литературе, его составляющие, особенности повышения уровня поликультурного воспитания на ступени начального общего образования. Представлены результаты исходного уровня поликультурных знаний, умений и навыков обучающихся начальной школы. Также описаны педагогические условия формирования поликультурных компетенций, включающие в себя синтез средств поликультурного воспитания обучающихся младшего школьного возраста в образовательном процессе как основы консолидации современного российского общества, а также результаты педагогического исследования.

Ключевые слова: поликультурное воспитание, обучающиеся младшего школьного возраста, консолидация общества, поликультурные компетенции.

A. M. Yurchenko, *Krasnodar*

Multicultural education as a basis for the consolidation of modern Russian society

The article deals with the issues of multicultural education of the younger generation in a multiethnic environment: the essence of this concept in the pedagogical literature, its components, features of increasing the level of multicultural education at the stage of primary general education. The results of the initial level of multicultural knowledge, skills and abilities of primary school students are presented. The pedagogical conditions for the formation of multicultural competencies are also described, including the synthesis of means of multicultural education of primary school students in the educational process as the basis for the consolidation of modern Russian society, as well as the results of pedagogical research.

Keywords: multicultural education, primary school students, consolidation of society, multicultural competencies.

Поликультурное воспитание в последние десятилетия приобретает особый смысл и значение, в связи с тем, что в настоящее время, в эпоху глобализации, обособленно-изолированная позиция народов и культур становится невозможной. Возникает необходимость в развитии поликультурной личности, т. е. субъекта, обладающего этнокультурной идентичностью, эмпатией, толерантностью, способного к продуктивной деятельности в условиях культурного многообразия. Обозначенная проблема сопряжена с социальной ситуацией в Российской Федерации, поскольку на протяжении столетий – это многонациональное и многокультурное государство, в котором проживают и взаимодействуют представители различных религиозных и этнических групп, каждая из которых обладает своим языком, культурой ценностей, традициями, вероисповеданием и образом жизни.

Вследствие чего, изменяется вектор современного образования, цели и задачи которого пересматриваются в свете новой компетентностной парадигмы, где крайне необходимо становление поликультурного сознания личности. В связи с этим, важна научная и практическая значимость формирования философско-мировоззренческих основ, общепризнанных норм мирного и толерантного сосуществования культур и цивилизаций, ведущих к качественным изменениям социальных условий жизни, влияющих на благополучие общества.

Процесс поликультурного образования необходимо на всех возрастных этапах, в том числе в младшем школьном возрасте, который в точки зрения восприимчивости к воспитательным воздействиям, формирования культурных основ, позитивного становления личности, поведенческих стереотипов и мировоззрения, является наиболее благоприятным. Это позволяет в контексте поликультурного воспитания прививать национальные и общечеловеческие ценности, воспитывать толерантное и терпимое отношение к другой культуре. У обучающихся должна быть сформирована российская гражданская идентичность, включая такие качества, как этническое самосознание, базовые знания о национальных, региональных культурах различных этносов, их наследии и ценностях, что указано в обновленном ФГОС НОО, а именно в содержании личностных результатов освоения основной образовательной программы. Перечисленные критерии являются составляющими поликультурного воспитания обучающихся. Развитие этнического самосознания и культуры межнациональных отношений может

быть достигнуто через накопление знаний о культуре, традициях и обычаях как своего, так и других народов [1].

Поликультурное воспитание рассматривается как приобщение подрастающего поколения к этнической, национальной и мировой культурам с целью духовного обогащения и формирования готовности к изменениям личности для жизнедеятельности в многокультурной среде.

В. В. Макаев, З. А. Малькова и Л. Л. Супрунова утверждают, что поликультурное воспитание – это формирование личности, способной активно и эффективно жить в многонациональном и поликультурном пространстве, развивать чувство понимания и уважения к различным культурам, умеющей взаимодействовать в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас и религий [3].

Согласно Международной энциклопедии образования поликультурное воспитание определяется как приобретение знаний о различных культурах; признание различий и сходств, общих черт и особенностей между культурами, традициями и образом жизни; формирование позитивного и уважительного отношения к различным культурами их представителям. Главная цель поликультурного воспитания состоит в том, чтобы сформировать навыки, отношения, знания, которые нужны человеку для функционирования в своей этнической культуре, доминантной культуре страны и культуре других этносов.

Условия многообразия мультикультурализма в российском обществе выдвигает необходимость его консолидации, интеграции и синтеза, что порождает предпосылки поликультурного воспитания населения. Поликультурная педагогика рассматривается как неперемный инструмент воспитания личности в условиях поликультурной среды, способствующий консолидации общества, гармонизации отношений между представителями различных цивилизаций и культур.

Реализации целей и задач поликультурного воспитания уделяется особое внимание на начальной ступени общего образования. Это связано с тем, что начальная школа является важнейшим этапом формирования гражданской идентичности, на котором закладываются основы общего развития обучающихся младшего школьного возраста. Именно на этом этапе начинается работа по развитию культуры, коммуникативных навыков, формированию осознанных межличностных установок, толерантности и непредвзятости. Младший школьный возраст – это период от 6–7 до 10–11 лет жизни, этап достаточно заметного формирования личности. Следует отметить возрастные особенности обучающихся младшего школьного возраста, отличающихся, с одной стороны, высоким уровнем активности, любознательности, с другой – ограниченными возможностями, слабо развитой произвольностью по-

ведения, познавательных психических процессов. В этот период формируется фундамент нравственного поведения, определяются приемлемые моральные нормы общения, развиваются поликультурные компетенции личности, включающие основные этапы их становления в младшем школьном возрасте.

В младшем школьном возрасте выделяют следующие уровни становления компетенций в поликультурном воспитании: 6–7 лет – приобретение первоначальных несистематизированных знаний о своей этнической принадлежности; 8–9 лет идентификация себя согласно своей этнической группой; 10–11 лет познание уникальности истории и традиционной культуры различных народов [2].

Социально-значимые направления и виды деятельности, такие как исследовательская, краеведческая и волонтерская, позволяют формировать национально-культурную идентичность в процессе самореализации обучающихся младшего школьного возраста. Для этого учебные программы, уроки и занятия наполняются соответствующим содержанием, направленным на формирование у обучающихся национальных, нравственных и гражданских ценностей. Содержание поликультурного воспитания реализуется через программные разделы (модули) в различных областях дисциплин начальной школы: на уроках литературного чтения, музыки, изобразительного искусства, технологии, физической культуры, Основы религиозной культуры и светской этики. В процессе поликультурного воспитания обучающихся необходимо учитывать культурно-развивающее пространство города и села (музеи, театры и т. д.), культурно-развивающее пространство образовательных учреждений (выставки, информационные стенды, участие в различных внеклассных мероприятиях, игровая и театральная деятельность и т. д.) и этнические материалы (декоративно-прикладное искусство, народные игрушки, игры). При этом необходимо учитывать следующие факторы, одним из которых является использование активных методов обучения и воспитания. К таким методам относятся тренинг, дискуссия, моделирование ситуаций (практические занятия), ролевые и дидактические игры, решение ситуационных задач, проблемно-поисковые лаборатории [4].

Заявленная тема сформировала потребность проведения педагогического исследования в 3 «В» классе МАОУ гимназия № 40 имени Виктора Буглакова г. Краснодара для определения уровня поликультурного воспитания обучающихся младшего школьного возраста. В ходе диагностики были использованы валидные, надежные и стандартные методы. Полученные результаты определили необходимость планирования деятельности по поликультурному воспитанию обучающихся

ся 3 «В» класса, как основы консолидации общества. Так, был реализован ряд внеурочных занятий.

С целью развития интереса у обучающихся младшего школьного возраста к истории, народному творчеству и быту разных народов, живущих на территории Российской Федерации проведено занятие в форме интеллектуальной игры «Что? Где? Когда?». Участие принимали три команды Знатоков. Ведущий зачитывал вопросы, и по сигналу начиналась минутная дискуссия. Задача капитанов заключалась в том, чтобы до следующего звукового сигнала записать ответ совместного обсуждения и передать его ведущему. Игра состояла из 25 вопросов. Так, например, вопросы касались народных костюмов, обрядовых элементов, национальной кухни, музыки и танцев регионов страны, праздников, сооружений, инструментов. Викторина содержала вопросы с видео- и аудиоматериалом, а также «черный ящик». В конце занятия ведущим были подсчитаны баллы и определена команда победителей.

Следующее внеурочное занятие напоминало многонациональный фестиваль «Народный союз», где участниками являлись приглашенные гости из разных уголков мира – Китая, Финляндии, Латвии, Абхазии, Белоруссии, Казахстана, Монголии и многих других. Обучающиеся, представляющие народы-соседи России, подготовили презентации о национальных блюдах, языке, музыке, танцах, костюмах, обрядах своей страны. Обучающимся-репортерами заранее составлен порядок вопросов об особенностях национальностей, которые они могли задать «гостям». По завершении фестиваля все репортажи были оформлены в статьи и размещены в журнале «Жизнь национальностей». Педагогической ценностью данной формы занятия являлось привлечение внимания обучающихся к культурному многообразию народов, объединение, интеграция и сплочение коллектива, групповое взаимодействие.

Для ознакомления обучающихся младшего школьного возраста с понятиями «толерантность», «нация», «национальное самосознание», «консолидация общества», развития нации и межнациональных отношений в современном мире, формирования представлений о межнациональных конфликтах и путей их преодоления организовано занятие-дебаты. Участие принимали две команды: «Утверждение» и «Отрицание», независимая сторона – судьи, аудитория. Выбор темы «Межнациональное единство (не) возможно» определил направление выступления каждой стороны. Первый раунд предполагал представление сторон, их взгляд на проблему. Последующие раунды команды приводили свои дефиниции и аргументы, доказывающие доводы своей позиции, а также отвечали на вопросы аудитории. Так, представители «Утверждения» опирались на «Социальную структуру общества, которую состав-

ляют исторически сложившиеся общности людей: племена, народности, нации. Этот факт требует от каждого личной ответственности в отношениях с людьми других национальностей, поскольку большинство народов проживает в многонациональных государствах». Оппозиционная сторона привела также пример из области истории: «Обращаясь к истории, мы видим, что за время существования наций и народностей отношения между ними были нередко напряженными и даже трагическими. Так, русские земли испытали на себе удары монгольских кочевников, немецких рыцарей, польских захватчиков». По завершении дискуссионной части, судьям предоставили время для вынесения окончательного вердикта: «Межнациональное единство возможно».

Занятие-детективное расследование «Следствие ведут знатоки» направлено на воспитание уважительного отношения к окружающим людям, объединение общих усилий по достижению единой цели. Для начала следственного дела, дежурным по оперативному штабу было сделано экстренное сообщение: «Совершенно преступление. Проживающего на территории России гражданина Монголии публично оскорбили на площади во время празднования национального праздника и украли фамильные драгоценности. Требуется определить виновника, выяснить причины преступления, определить размеры последствий хищения и т. д.». Были созданы три оперативные группы, которые за установленное время собирали сведения, отвечали на поставленные вопросы, размышляли над ситуацией, ее мотивами. Так, одной из версий преступления группы назвали неприятие и ненависть к другой нации. Каждая опергруппа приступила к подготовке доказательного расследования – проекта, полностью раскрывающего причины совершенного деяния, дальнейший его ход и последствия. После чего штаб подводит первые итоги работы следственных групп. Задание следователям предполагало использование полученных доказательств, оформление отчета о расследовании для передачи в штаб. Штаб же в свою очередь подготовил заключение о поиске виновного и возвращении имущества пострадавшего, а также составил ряд советов для того, чтобы хищений подобного рода больше не было, а именно: повысить уровень поликультурного воспитания, формировать толерантное и терпимое отношение к представителям иных этнических групп.

Концепция другого занятия представляла собой формат ток-шоу «Говорим и показываем», направленного на поликультурное воспитание и формирование представлений обучающихся о Родине, как великой многонациональной державе, воспитания гражданско-патриотических чувств, любви к Родине, толерантного отношения к представителям

других национальностей, а также способствующий сплоченности групп для достижения целей, поддержания их развития.

На шоу выступали специалисты различных профилей: политологи, историки, юристы, журналисты. В начале эфира участникам было предложено просмотреть видеоролик «Мы разные – в этом наше богатство, мы вместе – в этом наша сила», который вызвал интерес и настроил на дальнейший полилог. Так, представители телеканала «Национальность.ru» обозначили актуальную проблему в форме вопроса: «Что характеризует социальную консолидацию в современном мире?». В ходе дискуссии участники ток-шоу анализировали ситуацию, выдвигали гипотезы, резюмировали. Историки отметили: «Само понятие «консолидация» означает объединение, укрепление и сплочение. Социальную консолидацию современного общества характеризуют объединяющие позиции социума, поиск и нахождение общих точек соприкосновения у представителей разных этнических групп, объединение всех слоев населения, независимо от национальных особенностей и происхождения, на основе их интересов и мобилизации общественных ресурсов по достижению схожих целей». Сотрудников журнала «Союз Национальностей» интересовал ответ на вопрос о защите представителей различных наций: «Какими документами гарантируются права и свободы гражданам, независимо от их национальности?», на что юристы сформулировали исчерпывающие суждения: «Национальные взаимоотношения регулируются нормативными актами всех уровней: международными и государственными. К международным документам относятся Всеобщая декларация прав человека и Конвенция о правах ребенка. К государственным – Конституция РФ». Продолжая цепь рассуждений, политологи добавили о недопущении агитации расовой, национальной или религиозной ненависти, а также запрещается пропаганда социального, расового, языкового превосходства. Не менее интересным этапом мероприятия, стала подготовка рекламного обращения участниками, адресованного мировому сообществу: «Мы едины и в этом наша сила!» и его размещение в сети Интернет. В завершении занятия обучающиеся пришли к выводу о том, что консолидация российского общества возможна путем формирования и воспроизведения таких качеств, как уважение к другим нациям и народам, их традициям, обрядам, ценностям, терпимое и толерантное отношение к иному образу жизни, мнениям и идеям.

Повторное диагностирование, включающее методы опроса, наблюдения и тестирования, позволило констатировать, что у большинства обучающихся зафиксирован высокий и средний уровень знаний о культурном многообразии этносов, толерантного отношения к

другим народам, совершенствования практических умений в данной области, групповой консолидации и сплоченности.

Таким образом, социальной консолидации общества – т. е. процессу объединения людей и сплочения их в устойчивую группу на том или ином основании способствует поликультурное воспитание, которое необходимо осуществлять на всех возрастных этапах, в том числе в младшем школьном возрасте. Этот период характеризуется следующими этапами в формировании поликультурной личности: осознание себя и своей этнической группы, постижение, принятие иной культуры и утверждение культурных различий. Основными педагогическими условиями развития поликультурных компетенций на ступени начального общего образования являются: организация учебных занятий поликультурной направленности, способствующих уважительному отношению к истории и представителям не только своей национальности, но и иных этнических групп; использование интерактивных методов, мультимедийных технологий; проведение национально-культурных праздников, конкурсов, вечеров, бесед, экскурсий, квестов, обеспечивающих приобщение к культуре мирного сосуществования индивидов в рамках социальных групп, общностей и общества в целом; учет социальных факторов культурно-развивающего пространства города, образовательного учреждения, включение в различные виды внеурочной деятельности (игровая и театрализованная деятельность), этноматериалы; реализация нестандартных форм проведения занятий (интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?», расследование «Следствие ведут знатоки», дебаты, ток-шоу).

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки РФ. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 2022. 31 с.
2. Комарова А. К. К проблеме формирования поликультурной компетентности детей младшего школьного возраста // Актуальные проблемы начального общего образования: теория и практика. 2021. № 14. С. 180–184.
3. Макаев В. В., Малькова З. А., Супрунова Л. Л. Поликультурное образование – актуальная проблема современной школы // Педагогика. 2019. № 4. С. 3–10.

СЕКЦИЯ

**«ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
И СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ»**

УДК 330.35

А. А. Барышников, Е. Р. Вершицкая, *Симферополь*

Методы обратной связи и общественного контроля за исполнением государственных решений в Республике Крым

Рассмотрены методы обратной связи и общественного контроля за исполнением государственных решений на примере Республики Крым. Изучены современные способы проявления общественного мнения. Выявлены актуальность и значимость механизмов обратной связи.

Ключевые слова: методы обратной связи, государственные решения, публичные слушания, общественный мониторинг, платформа обратной связи

A. A. Baryshnikov, E. R. Vershitskaya, *Simferopol*

Methods of feedback and public control over the execution of state decisions in the Republic of Crimea

This article discusses the methods of feedback and public control over the execution of state decisions on the example of the Republic of Crimea. Modern ways of expressing public opinion are studied. The relevance and significance of feedback mechanisms are revealed.

Keywords: feedback methods, government decisions, public hearings, public monitoring, feedback platform.

Развития связей с общественностью в системе государственного управления особенно актуально в информационном обществе [1]. В научной литературе механизм обратной связи рассматривается следующим образом: орган власти воздействует на объект управления (граждан), т. е. выпускает какое-либо решение. Объект воспринимает данную информацию и вырабатывает обратную связь *feed back*, если данное звено отсутствует, то коммуникация считается не состоявшейся [2].

В настоящее время в Республике Крым используются различные методы обратной связи и общественного контроля за исполнением государственных решений. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Публичные слушания проводятся для обсуждения решений, которые могут значительно влиять на жизнь граждан Республики Крым. Публичные слушания проводятся по инициативе населения, представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования или главы местной администрации [3]. Заинтересованным сторонам предоставляется возможность высказать свои мнения и предложения относительно предлагаемых решений. Так, на официальных сайтах администраций городов и сельских поселений каждый гражданин может ознакомиться с постановлениями, протоколами проведения и заключениями о проведении публичных слушаний. Например, на сайте Администрации города Симферополя последним было опубликовано заключение о публичных слушаниях на тему «Об определении границ территории туристского центра муниципального обра-

зования городской округ Симферополь Республики Крым, а также перечень мероприятий, планируемых к реализации в границах туристского центра с целью участия во Всероссийском конкурсе лучших проектов туристского кода центра города».

Таким образом, в ходе открытых обсуждений представители государственных органов и общественности собираются для обсуждения важных вопросов и принятия совместных решений. Результаты публичных слушаний носят рекомендательный характер для органов местного самоуправления, однако они способствуют развитию демократии, участию граждан в управлении, защите их интересов и формированию открытого государства.

Еще одним примером является возможность общественных организаций проводить независимый мониторинг и докладывать о нарушениях при исполнении государственных решений [5]. Это позволяет обнаруживать и пресекать недобросовестное исполнение и незаконные действия государственных органов. Так, в ноябре 2023 г. на официальном сайте Общественной палаты Республики Крым была опубликована экспертная группа для проведения общественного мониторинга по соблюдению требований охраны труда и промышленной безопасности в различных видах деятельности [4]. Таким образом, результаты мониторинга обеспечивают общественность и органы власти информацией, которая позволяет принимать обоснованные решения в интересах общества.

Кроме того, любой гражданин Республики Крым имеет право подать жалобу на неправильное исполнение государственных решений. Общественный контроль может осуществляться через обращения в государственные органы и омбудсмена [6].

Однако в условиях цифровизации традиционная форма обратной связи претерпевает изменения и переносится в онлайн-пространство интернета, создавая возможность обсуждать, распространять большое количество данных и производить информационный обмен между обществом, государством и СМИ [7]. Так, в 2023 г. органы власти Крыма подключились к Платформе обратной связи [4]. Данная платформа создана в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика»

Платформа обратной связи (ПОС) позволяет гражданам через форму на портале Госуслуг, мобильное приложение «Госуслуги. Решаем вместе», а также виджеты на сайтах органов власти субъектов РФ направлять обращения в государственные органы и органы местного самоуправления по широкому спектру вопросов, а также участвовать в

опросах, голосованиях и общественных обсуждениях. ПОС включает в себя четыре основных компонента:

- обращения граждан;
- опросы и голосования по инициативам органов власти и местного самоуправления;
- инциденты в социальных сетях, подразумевающие поиск проблемных сообщений и реагирование на них органами власти;
- госаплики, предполагающие централизованное управление аккаунтами в соцсетях и мессенджерах с возможностью модерации и построения контент плана.

Основная цель платформы – быстрое решение актуальных проблем граждан. Она позволяет получать объективную информацию об актуальных проблемах, волнующих граждан, и принимать необходимые меры для их решения. В целом ПОС обеспечивает единый стандарт подачи обращений граждан в органы власти и организации.

Рекомендации по развитию механизма обратной связи могут включать в себя – усовершенствование различных информационных порталов и сайтов ведомств и министерств для предоставления гражданам возможности получать информацию о государственных решениях, а также высказывать свое мнение через комментарии и разделы обратной связи. Кроме того, возможно рассмотрение современного способа – проведения прямых дебатов в социальных сетях [8]. Изучение, анализ и реализация интернет-дискурса как формы политического участия ложится на исследователей и лиц, принимающих решения в том или ином регионе и в стране в целом.

Таким образом, обратная связь – это важный механизм, без которого не должно приниматься политическое решение в демократическом государстве, а современные способы инновации позволяют улучшить данный механизм.

Литература

1. Лукашева Д. Ю., Вершицкая Е. Р. Особенности связей с общественностью в государственном управлении // Актуальные проблемы учета, контроля и государственного управления в системе обеспечения устойчивого развития экономики : тез. докл. I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Симферополь, 22 окт. 2021 г. Симферополь : Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского, 2021. С. 304–306.
2. Соменкова Н. С., Купцов А. В. Принятие и исполнение государственных решений : учеб.-метод. пособие. Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020. 42 с.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 25.11.2023).
4. Официальный портал Правительства Республики Крым. URL: <https://rk.gov.ru/> дата обращения: 25.11.2023).

5. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ: // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 25.11.2023).

6. Об утверждении Порядка подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) исполнительных органов государственной власти Республики Крым и их должностных лиц, государственных гражданских служащих Республики Крым, замещающих должности гражданской службы в исполнительных органах государственной власти : постановление Совета министров Республики Крым от 06.09.2016 № 427. URL: https://md-crimea.ru/upload/iblock/4b1/22gy0v1tsr3jzmx95chct28raes32ma6/Postanovlenie_Soveta_ministrov_Respubliki_Krym_ot_06_09_2016_4.pdf?ysclid=lpivxmm72891776184 (дата обращения: 25.11.2023).

7. Мехренцев А. В., Стариков Е. Н., Мезенцева Е. С. Роль государства в цифровизации экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. № 13–2. С. 134–136

8. Маслоков С. А. Современная модель государственного управления в Республике Крым: основные проблемы и пути их устранения // Молодой ученый. 2022. № 10 (405). С. 40–44. URL: <https://moluch.ru/archive/405/89388/> (дата обращения: 25.11.2023).

УДК 351.82

А. И. Бренман, Санкт-Петербург

Анализ специфики взаимодействия органов государственной власти и бизнес-сектора через тендерные процедуры с точки зрения проблем консолидации современного российского общества

Исследование посвящено анализу особенностей взаимодействия государственного и предпринимательского секторов посредством тендерных процедур в контексте проблем консолидации современного российского общества. Рассмотрена роль тендерных процедур в формировании взаимодействия государства и предпринимательского сектора, их влияние на экономическое развитие и конкурентоспособность малого бизнеса. В заключение сформулирован ряд рекомендаций по устранению указанных проблем. Сделан вывод о том, что усиление контроля над тендерными процедурами, повышение прозрачности и борьба с коррупцией, а также облегчение доступа малого бизнеса к финансированию путем разработки специальных программ и механизмов поддержки должно оказать благоприятное воздействие.

Ключевые слова: государственные тендеры, консолидация общества, малый бизнес

A. I. Brenman, St. Petersburg

Analysing the specifics of interaction between public authorities and the business sector through tender procedures from the point of view of the problems of consolidation of modern Russian society

The present study is devoted to the analysis of the peculiarities of interaction between the state and business sectors through tender procedures in the context of the problems of consolidation of modern Russian society. The article considers the role of tender procedures in the formation of interaction between the state and the business sector, their impact on economic development and competitiveness of small business. The article concludes with a few recommendations to eliminate these problems. Strengthening control over tender procedures, increasing transparency, and fighting corruption, as well as facilitating small business access to financing through the development of special programmes and support mechanisms should have a favourable impact.

Keywords: government tenders, community consolidation, small business

В настоящее время взаимодействие органов государственной власти и бизнеса становится одним из определяющих факторов экономического развития, эффективности государственного управления, конкурентоспособности национальной экономики. Как регулятор экономических отношений и представитель общественных благ, государство зависит от сотрудничества с частным сектором. Таким образом тендерные процедуры, как механизм выделения государственных заказов и заключения контрактов с бизнесом, играют важную роль в установлении данного взаимодействия.

Сейчас, когда уровень разделения труда и специализации бизнес-структур достигает высоких значений, эффективное управление государственными закупками становится ключевым элементом обеспечения конкурентоспособности и инновационной активности страны. Тендерные процедуры являются инструментом поддержки малых и средних предприятий, способствуя их развитию и созданию рабочих мест.

В современной Российской Федерации существует необходимость изучения особенностей взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сектора посредством тендерных процедур с целью оценки их влияния на проблемы консолидации общества. Тендерные процедуры являются важным инструментом политики государственных закупок, обеспечивающим ряд стимулов для развития предпринимательского сектора и способствующим формированию конкурентной среды. Однако, несмотря на потенциальные преимущества, тендерные процедуры могут оказывать влияние и на социальную консолидацию, подрывая доверие граждан к правительству и экономике.

Целью настоящего исследования является анализ взаимодействия органов государственной власти и бизнес-сектора через тендерные процедуры в ракурсе проблемы консолидации современного российского общества.

Согласно данным из отчёта Всемирной торговой организацией, государственные закупки представляют собой значительный сегмент мировой экономики. Так, в США они составляют около 10 % ВВП страны, в Европейском союзе – около 14 % [2]. Правильное организованное проведение тендеров, соблюдение прозрачности и соблюдение принципов справедливости становятся ключевыми аспектами, способствующими улучшению бизнес-среды и обеспечению максимальной эффективности использования бюджетных ресурсов.

Организации малого и среднего бизнеса играют важную роль в контексте тендерных программ. Прежде всего, так как именно они служат одним из главных двигателей экономического роста и развития

стран. Их активное участие в тендерных программах способствует диверсификации и конкурентоспособности рынка

В России по итогам 2022 г. было объявлено около 1,3 млн конкурсов, в которых мог участвовать исключительно малый бизнес. Сумма заключённых контрактов указанного периода составляла 1,7 трлн руб. (количество успешно прошедших сделок равняется 686 тыс.) [1]. Но даже несмотря на то, что часть сделок не состоялась, большое количество малых предприятий всё же имели возможность участия и продвижения бизнеса.

Так, в 2022 г. государственными заказчиками оформили 3,2 млн контрактов (с учетом контрактов, заключенных по результатам закупок, проведенных в 2021 г.), что меньше, чем в 2021 на 3,7 % (в 2021 г. – 3,3 млн контрактов) [3]. Однако общий объем заключенных контрактов вырос на 18 %, до 11,1 трлн рублей с 9,4 трлн рублей годом ранее.

На данный момент в России существуют две наиболее серьезные проблемы взаимодействия государства и малого бизнеса, оказывающие влияние на экономическое развитие и конкурентоспособность малых предприятий.

В первую очередь это бюрократические барьеры. Согласно данным Всемирного банка, Россия занимает 112-е место в мировом рейтинге уровня удобства ведения бизнеса [4]. Это связано с высокой сложностью ряда процедур (таких как регистрация предприятия, получение разрешений, уплата налогов и т. д.). Среднее время, необходимое для регистрации предприятия в России, 19 дней, что значительно выше аналогичного показателя других стран [1].

Помимо этого, важной проблемой является ограниченный доступ малых предприятий к финансированию. Согласно данным Центрального банка России, доля кредитов, выданных банками малому и среднему бизнесу в 2020 г., составляла всего 22 % от общего объема кредитов, что свидетельствует о том, что многие малые предприятия сталкиваются с затруднениями при получении необходимых финансовых ресурсов для развития и расширения своего бизнеса [3].

Ограниченный доступ к кредитам и другим источникам финансирования препятствует созданию благоприятного инвестиционного климата в рамках малой организации, а также ограничивает возможность создания новых рабочих мест, что ослабляет конкурентоспособность малых предприятий и экономики в целом.

Помимо выше указанных аспектов, коррупционная составляющая в тендерных процедурах приводит к неравенству и несправедливости при заключении государственных контрактов, что развивает недоверие граждан к правительству и экономике, подрывая социальную консоли-

дацию общества в целом. Данные доклада Transparency International показывают, что Россия занимает 135-е место в мире по уровню воспринимаемой коррупции [1], указывая на то, что необходимо внедрение более эффективных механизмов борьбы с коррупцией в тендерных процедурах.

Решения обозначенных проблем требует изменений в существующих порядках. Важно усилить контроль осуществления тендерных процедур путем повышения прозрачности их проведения, усиления ответственности за нарушения, внедрения электронных систем контроля и мониторинга. Данные Всемирного банка показывают, что страны с высоким уровнем прозрачности и эффективности тендерных процедур имеют более развитую экономику и более высокий уровень конкурентоспособности [4].

Также содействие доступу малых и средних предприятий к финансированию позволит снизить риски невозможности участия в процедурах. Путем разработки специальных программ и механизмов поддержки (государственные гарантии, низкопроцентные кредиты и гранты) возможно прийти к желаемому результату.

Так, в России осуществляет работу программа государственных гарантий по кредитам МСП, позволяющая компаниям получать кредиты на условиях более выгодных [1].

Указанные проблемы требуют внимания и усилий со стороны государства и бизнес-сообщества. Упрощение бюрократических процедур и повышение уровня финансирования для малого бизнеса способствуют созданию благоприятной среды для их развития. В настоящее время тендерные процедуры оказывают серьезное влияние на консолидацию общества, в связи с чем повышение эффективности управления государственными закупками способствует развитию предпринимательского сектора, созданию рабочих мест и формированию конкурентной среды.

В интересах общества и бизнеса принципиально важно грамотно организовать взаимодействие государства и предприятий через тендерные процедуры для поддержания экономической стабильности и повышения экономического потенциала страны.

Литература

1. Вишневы Н. Н. Предпринимательство в России: проблемы, особенности // Технологическое предпринимательство: тренды и перспективы развития : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск, 18 мая 2023 г. / науч. ред. С. В. Радыгина. Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2023. С. 133–137.
2. Восканян Р. О. Европейская практика проведения государственных закупок // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 1(183). С. 42–49.

3. Переверзев Н. А. Проблемы участия малого и среднего бизнеса в государственных закупках // Управленческое консультирование. 2016. № 2(86). С. 161–168.
4. Melnikov V. V., Lukashenko O. A. Developing the public procurement system in the post-Soviet and modern Russia: challenges and opportunities // Terra Economicus. 2017. Vol. 15, N 4. P. 109–126. DOI: 10.23683/2073-6606-2017-15-4-109-126

УДК 352.64

К. С. Бушуев, *Иркутск*

Особенности и задачи имиджа государственных и муниципальных служащих

Обосновываются задачи конструирования имиджа государственных и муниципальных служащих. Выделяются особенности формирования имиджа. Приводятся результаты общественного мнения об имидже государственных и муниципальных служащих.

Ключевые слова: имидж, государственные служащие, муниципальные служащие, формирование имиджа, задачи имиджа государственных служащих.

K. S. Bushuev, *Irkutsk*

Features and objectives of the image of state and municipal employees

The article substantiates the tasks of constructing the image of state and municipal employees. The features of image formation are highlighted. The results of public opinion on the image of state and municipal employees are presented.

Keywords: image, civil servants, municipal employees, image formation, image tasks of civil servants.

Анализ различных точек зрения на понятие государственной службы и государственного служащего как субъекта взаимодействия с обществом и посредником в общении населения с государственной властью, позволил сделать вывод относительно сущности такого явления как государственная служба и имидж государственного служащего. В первую очередь необходимо подчеркнуть, что данное явление имеет социальную природу, является сложным и многокомпонентным общественным явлением, что предполагает его изучение с различных точек зрения:

- с точки зрения внимания, которое уделяется государством в регулировании положения и прохождения государственной службы – как особый правовой институт в системе административного права, направленный на обеспечение реализации права народа на управление государством, а также на признание, соблюдение и защиту законных прав и интересов граждан своего государства;
- с точки зрения выполняемых функций – как специфический вид профессиональной деятельности, в качестве особенности которого можно выделить ее управленческий характер и целенаправленность на обеспечение и реализацию полномочий государственных органов;

– с точки зрения государственной службы в политической системе общества – как политико-социальный институт, посредством возложенных на него функций и полномочий решающий проблемы становления и развития политической системы, гражданского общества;

– с точки зрения общества – как посредник в общении населения и государства;

– с точки зрения социальной и общественной значимости – как направление теории государственного и муниципального управления.

В реализации общественно-политической деятельности немаловажную роль играет фактор имиджа. Причем данный процесс имеет древние исторические корни, философский и политический подтекст, о чем свидетельствуют многочисленные работы различных исследователей об образе идеального государя, созданные в различные исторические периоды в разных странах.

Первые работы об образе идеального государя относятся к временному периоду до нашей эры и принадлежат Аристотелю, Платону, Сократу, Сенеке. Значительно позже образ идеального государя воплощался в работах Н. Макиавелли, Г. Гоббса. Большой всплеск интереса к данной теме возник в период Просвещения, и данная идея обсуждалась в трудах таких мыслителей, как Ж. Ж. Руссо, Д. Д. Монтескье, Вольтер и др. Многие перечисленные исследователи сумели доказать значимость данной категории для общества, при этом мыслители исследовали данный феномен как точки зрения реализации государственной власти, так и с точки зрения взаимодействия государства, общества и личности в результате, представив каждое свое идеальное представление о том, как идеальный правитель должен выглядеть в отражении общества.

Важным первоисточником, на идеях которого формируется представление об имидже, являются исследования по психоанализу, в частности, формирование политико-психологического портрета. Данную методику использовали в своих трудах различные исследователи. В качестве представителей, реализовавших данную методику следует назвать З. Фрейда, В. Буллита, Г. Лассуел, при этом работы З. Фрейда и В. Буллита были основаны на исследовании конкретной личности – президента Вильсона.

Таким образом, имидж в сфере государственного управления берет свое начало с разработки идеи, миссии государственной службы в философии. При этом под миссией следует считать такой уровень целеполагания, который признается равным смыслу жизни самой системы. Из осознания принципов государственной службы посредством методов философии вытекает представление об отличиях государственной

службы от иных видов деятельности в целом, и других видов профессиональной деятельности в частности. Главное понимание в результате такой оценки – предназначение, миссия государственного служащего посредством реализации возложенных на него обязанностей – служение государству, его интересам [5]. Важным моментом выступает корпоративная культура в сфере государственного и муниципального управления, а также формы ее трансляции как внутри коллектива, так и вне его [3; 4].

Важный вклад в развитие представлений об имидже делает социологическая наука – ее представители предлагают вниманию большое количество исследований на тему исследования теории и методологии такой категории как «имидж». В частности, разработкой теоретических основ данной категории занимались такие исследователи как Е. Б. Перелыгина, Г. Г. Почепцов, В. М. Шепель и другие. В современный период категория имиджа применительно к различным сферам общественной жизни, в том числе и государственной службы, разрабатывается такими авторами, как Е. Ю. Акимова, Д. В. Афанасьев, Л. Б. Москвин, К. Е. Новиков, В. Н. Орлова, Е. В. Портнягина, А. В. Фортуняк, И. Н. Шлеверда и др.

Интересно отметить, что в современном понимании категория имидж применяется не только по отношению к различному субъекту, но и может быть характеристикой объектов, процессов и явлений.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество работ, изучающих российскую государственную систему управления и чиновничий аппарат, до настоящего времени вопрос о восприятии государственного служащего широкой общественностью и процесс формирования представления о нем в глазах населения не был широко изучен. Существующие исследования на данную тему весьма немногочисленны, их авторы в большинстве случаев обращаются к характеристике профессиональных и личных качеств государственных служащих [1].

Профессионализм государственных служащих должен быть конструктивным. Ведь если у человека нет устойчивых нравственных позиций, ориентированных на общественные интересы, он может быть профессионалом в своей области, но результаты его деятельности будут негативны для общества. Он может действовать вполне профессионально, но в своих личных интересах или интересах той группы людей, которая за ним стоит, и в этом смысле характер его профессионализма деструктивен.

Нельзя упускать из виду, что имидж государственных служащих, имея субъективное происхождение, функционально выступает как средство решения многих властных проблем. Он может использоваться [4]:

- для укрепления или ослабления государственной власти;
- при принятии конкретных кадровых назначений;
- для достижения желаемого рейтинга конкретной личности;
- для дискредитации политического соперника или должностного лица;
- как средство, позволяющее заручиться поддержкой общественного мнения при возникновении межгрупповых, межличностных и иных политических столкновений.

Существует понятие «нравственный вектор», направлением которого и определяется ценность профессионализма. Можно обладать очень высокими профессиональными качествами, но, если они не подчинены служению обществу, служению государству, вряд ли такой человек пригоден к государственной службе. Этот профессионализм нередко становится причиной социальных потрясений.

Кризис доверия к власти, государственной службе можно объяснить ослаблением нравственного вектора в кадровой политике и неэффективным использованием политических технологий тех способов коммуникации власти и гражданского общества, которые должны быть спроецированы не только на групповые, но и в большей степени на индивидуальные запросы людей [3].

Обращаясь к терминологическому аппарату, необходимо отметить, что имидж государства в целом, а следовательно, и как его часть, имидж государственных институтов, в общем виде сводится к стереотипизированному образу, существующему в массовом сознании. Такой образ формируется случайно или целенаправленно политической элитой или политехнологами с целью оказания политического и эмоционально-психологического воздействия на общественное мнение внутри страны и за рубежом [2].

Стереотипизация, как правило, предполагает элемент упрощения, т. е. выделения значимых и вытеснение неважных для субъекта сторон и особенностей. При этом одним из свойств стереотипов является их неточность, которая проявляется вследствие психологического стремления к обобщению, приписыванию каких-либо черт всем представителям той или иной социальной группы. Примерам могут служить распространяемые в СМИ (и при этом активно используемые в избирательных кампаниях представителями оппозиционных партий) стереотипы в отношении представителей различных национальных, конфессиональных и других общностей (все мусульмане – террористы, все чиновники – взяточники).

Структура имиджа государственного служащего как сложно-ставная категория имеет несколько подходов к изучению.

Имидж как изучаемое явление не является однородным и выделяет персональные, социальные и символические характеристики.

К персональным характеристикам исследователь относит все то, что характеризует государственного служащего как индивидуума, включая индивидуальный стиль руководства и принятия решений.

К социальным характеристикам в структуре имиджа государственного служащего исследователь относит следующие: социальный статус, статус по происхождению и имущественному положению; связи с различными категориями общества: принадлежность к социальной группе, взаимосвязь с другими социальными группами, принадлежность союзников, оппонентов и недоброжелателей к определенным социальным группам. К социальным характеристикам автор также относит и сформированные морально-этические нормы и ценности государственного служащего. Это ролевая модель, и самая подвижная и изменчивая часть имиджа.

К третьей группе составляющей имиджа государственного служащего исследователь относит символические характеристики: «некий постоянный набор качеств и черт, которые должен демонстрироваться человеком, чтобы актуализировать «нужные» архетипы в сознании людей». К символическим характеристикам относится принадлежность к культуре, идеологии.

Другие сторонники теории многокомпонентной структуры имиджа государственного служащего также выделяют в его составе персональный имидж. В частности, Г. Г. Почепцов обосновывает такой подход тем, что заполнение персонального имиджа – спорт хобби, домашние животные, увлечения, музыка и другие стороны жизни государственного служащего делают его более «живым» и приближенным к населению. Автор уверен, что, если не заполнять персональные данные государственного служащего, массовое сознание населения заполнит эту брешь в информации самостоятельно, причем, заполнение информационного вакуума будет происходить на основе обрывочных и спонтанных данных, которые не всегда будут носить объективный характер. Преодолеть же, вытеснить такую информацию будет очень сложно [2].

В отечественной науке наряду с вышеперечисленными методами так же выделяют еще три возможных подхода к изучению имиджа государственного служащего: функциональный, контекстный, сопоставительный.

Сторонники функционального подхода к изучению имиджа государственного служащего исходят из закономерности выделения типов

имиджа в зависимости от типа функционирования и выделяют следующие типы имиджа:

1. Зеркальный – представление об имидже государственного служащего исходя из собственных представлений о себе самом, как правило, данный имидж в целом оценивается положительно, так как оценивая свое отражение в зеркале собственного восприятия, человек в первую очередь ищет положительные качества; отрицательным моментом такой оценки является минимальный учет или неприятие взгляда и оценки со стороны.

2. Текущий – оценка имиджа со стороны. При этом часто может иметь негативный характер, так как формируется через дефицит информации, предубеждения, самосознание и недопонимание.

3. Желаемый – отображает стремление к идеальному имиджу.

4. Корпоративный – позволяет судить об органе, ветви власти в целом, а не об отдельном его отделе или подразделении, формируется на основе достижений, положительных и отрицательных результатов деятельности государственных служащих в целом.

5. Отрицательный – создается оппонентом, соперником или другим лицом, имеющим враждебные намерения. Данный имидж конструируется и формируется сознательно, на основе тех фактов, которые выгодны для оппонента. Опровержение отрицательного имиджа весьма затруднительно, так как сознание воспринимающего уже заполнено выборочными фактами, наполняющими отрицательный имидж и их вытеснение происходит с трудом.

Следующий подход к изучению имиджа государственного служащего и его типов именуется контекстуальным, классифицируется по способам применения, в котором он функционирует (имидж бизнесмена, государственного служащего, политика, педагога и т. п.).

Третий из перечисленных подходов – сопоставительный – предполагает проведение сравнительного анализа различных имиджевых характеристик. В основном критериями анализа выступают определенные качества и свойства личности государственного служащего: компетентность, уровень профессионализма, коммуникабельность, личные и моральные качества, проявление решительности при разборе сложных случаев и т. д. Сопоставление таких характеристик позволяет выявлять слабые места и конструировать имиджевые характеристики по-новому.

На основании возможности выбора модели поведения можно выделить следующие типы имиджа и подходы к его изучению в зависимости от «полюса» деятельности государственного служащего:

1. Ориентируясь на направленность характерных проявлений имиджа служащего, можно выделить:

- внешний имидж, который способствует формированию визуального портрета специалиста путем визуального, этического, вербального выражения. Он ориентирован на широкую массу, как своеобразный образ и восприятие того или иного человека широкой общественностью и средствами массовой информации;

- внутренний имидж – целостное впечатление о человеке, которое остается по итогам общения с ним или по результатам его деятельности, внутреннее отношение к людям, желаемое поведение.

2. Оценивая эмоциональную окраску имиджа, можно дифференцировать его на:

- позитивный имидж, государственный служащий в данном случае вызывает положительные эмоции у окружения, формируются предпосылки для формирования длительных профессиональных отношений, растет доверие со стороны общественности;

- негативный имидж может быть сформирован двумя путями: как под влиянием оппонентов, за счет антирекламы, так и при непосредственных действиях самого служащего, когда он сам идет на открытую конфронтацию.

3. Исходя из конечного ожидаемого результата, имидж может быть классифицирован на:

- естественный имидж, для формирования которого не требуется посторонней помощи или воздействия. Формирование эго происходит импульсивно под влиянием различных жизненных факторов;

- искусственный имидж в свою очередь создается при помощи специалистов для привлечения большего внимания к персоне служащего. При этом не всегда согласовывается с истинными возможностями деятельности государственного служащего.

4. Значительная роль принадлежит также формированию рационального восприятия личности гражданского служащего:

- когнитивный имидж в своей основе ставит влияние на узкие слои населения, дифференцированные по определенным признакам, в сфере влияния на определенные области и функционирование определенных организаций;

- чувственный имидж ориентирован на выделение сильного эмоционального отклика у населения и аудитории в целом.

5. Обращая внимание на гармоничное сочетание внешних и внутренних факторов, можно выделить следующие варианты реализации модели имиджа:

- само имидж – собственная оценка личностью своей деятельности и поступков. Является по сути синонимом самооценки;

- воспринимаемый имидж – тот имидж, который рождается в восприятии других людей;
- требуемый имидж – имидж, который является оптимальным для формирования интереса и поддержки со стороны общественности и непосредственного развития организации.

6. Исходя из индивидуальных свойств субъекта:

- индивидуальный имидж – т. е. имидж конкретно взятого государственного служащего;
- коллективный имидж – имидж отдельно взятой группы государственных служащих, или имидж государственных служащих и государственной службы в целом.

Для современного исследователя могут представлять интерес и зарубежный опыт исследования имиджа государственного служащего, а также восприятие его населением.

В европейском секторе также происходит реформирование государственной службы, реформы различных институтов государства, что неизбежно приводит к изменениям и в отношении к имиджу государственных служащих.

Наблюдается ситуация недоверия к государственным гражданским служащим как в нашей стране, так и во всем мире. Стандарты восприятия государственных гражданских служащих как закостенелых бюрократов свойственны для всех стран ЕС. Буквально везде одинаков обобщенный портрет государственного гражданского служащего [1].

В этой связи интересен опыт Японии. Как известно, в этой стране распространен афоризм «Вакон-есай», который переводится как «японский дух – европейские науки». Это фактически формула развития современной Японии: сохраняя традиционные японские ценности, усваивать все достижения европейской цивилизации. К тому же в Японии есть свои интересные правила: в кадровой политике государственной службы человек не может «перескочить» через должность и занять, например, в 30 лет должность заместителя руководителя департамента. Правило «чин в чин» в государственной службе этого не позволяет. Должность привязана к возрасту, опыту. Общество заинтересовано в том, чтобы управление государственным аппаратом не выступало поприщем для экспериментов малограмотных, неопытных, бездарных [3].

Как свидетельствуют данные исследования, многие государственные служащие не всегда готовы к оперативному анализу обстановки, принятию и реализации управленческих решений, не умеют вступить в диалог с населением, не готовы к предотвращению конфликтных ситуаций. С точки зрения такого подхода к анализу профессиональных ка-

чества государственных служащих следует отметить отсутствие контекста позитивного восприятия государственной службы в целом.

Россияне полагают, что «...чиновники лгут о положении дел в стране», за год увеличилась на 15 %, в 2019 г. число россиян, не доверяющих государственным служащим, возросло до 52 %. Данные социопроса отображают реальную ситуацию и предают ей конфликтную окраску. Этот конфликт является одним из проявлений социальной напряженности в российском обществе, хотя и в скрытой форме.

Две трети респондентов на первое место среди качеств, которыми обладают государственные чиновники, указали на равнодушие к людям. На втором месте стоит продажность, а на третьем – безразличие к интересам страны. Во многом подобное отношение к чиновникам определено стереотипным мышлением населения, впрочем, зачастую именно подобное восприятие отражает действительную ситуацию и состояние напряженности в отношениях между государственным аппаратом и гражданами.

Наиболее популярная характеристика идеального государственного служащего как среди женщин (78 %), так и среди мужчин (82 %) – порядочность. Далее на втором месте среди астраханцев (74 %) и астраханок (64 %) – честность, на третьем у мужчин активность (32 %), у женщин – отзывчивость (30 %). Таков идеальный образ госслужащего. Именно чиновникам местного уровня жители региона доверяют в большей степени, об этом говорят данные: 74 % мужчин и 60 % женщин.

Причем результаты опроса могут зависеть не только от категории населения, социального положения, но и возраста. Например, проведенное социологическое исследование путем опроса молодежи, показало следующее результаты.

Такие качества как национальность, половая принадлежность, семейная преемственность, внешний вид являются малозначимыми в представлении студенческой молодежи для государственных служащих. Ранжируя личностные качества, девушки наиболее значимыми считают законопослушность и исполнительность, юноши – профессионализм, законопослушность и исполнительность. Профессионализм и компетентность отражены в Федеральном законе от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» как основные показатели результативности работы государственных служащих.

Среди негативных качеств, наиболее присущих государственным гражданским служащим респонденты выделяют безразличное, неуважительное отношение к людям, использование служебного положения в личных корыстных целях, недобросовестное исполнение своих обя-

знностей и оказание предпочтения отдельным гражданам, социальным группам и организациям.

Изменения нравственной культуры государственных служащих в России заметили четверть респондентов и около четверти респондентов юношей затруднилось с ответом. Можно сказать, о расплывчатости мнения молодежи по состоянию нравственной культуры государственных служащих несмотря на то, что государством предпринимаются серьезные усилия по решению данной проблемы.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что имидж государственных служащих как категория для изучения наполняется различными науками, имеет сложно-компонентный характер, обусловленный пониманием и значением роли государственной службы в жизни общества. В контексте государственного управления и взаимодействия государства и общества выступает выражением эффективности деятельности государственного служащего.

Вместе с тем проводимые социологические опросы на протяжении последних лет говорят о том, что в сознании населения сложилось по большей части отрицательное представление о государственном служащем. Данный феномен исследователи связывают с разрывом между явлениями «ожидание» и «реальность», эффектом «разоблачения имиджа», низкими профессиональными качествами, некомпетентностью и низкими нравственными качествами чиновников. В настоящее время особо актуальным остается повышение профессиональных качеств государственного служащего, что в целом положительно скажется на его имидже, отраженном в сознании населения и будет способствовать росту доверия к государственной службе и государственной власти.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Имидж муниципальных служащих в СМИ (на примере ангарского городского округа) // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 335–343.
2. Ардашев Р. Г. Особенности восприятия имиджа муниципальных служащих // Социология. 2021. № 1. С. 75–92.
3. Полошкевич О. А. Имидж государственных служащих в региональных и федеральных СМИ (2000–2017 гг.) // Управление человеческими ресурсами в органах государственного и муниципального управления: технологии, инновации, достижения. материалы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 94–98.
4. Полошкевич О. А. Особенности корпоративной культуры государственных служащих // Социология. 2023. № 5. С. 134–140.
5. Скуденков В. А. Психология виртуального имиджа // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 75–77.

УДК 361.01

М. С. Закриева, Х. В. Тайсумова, *Грозный*

Система социальной защиты: основные принципы и механизмы обеспечения

Рассматриваются основные принципы, механизмы обеспечения и роли государства в системе социальной защиты. Анализируются социальные риски, проблемы реализации социальной защиты и возможные варианты их решения.

Ключевые слова: социальная безопасность, защита, механизмы, принципы, государство, общество.

M. S. Zakrieva, H. V. Taisumova, *Grozny*

Social protection system: basic principles and mechanisms of support

The article discusses the basic principles, mechanisms of support and the role of the state in the social protection system. Social risks, problems of implementing social protection and possible solutions to them are analyzed.

Keywords: social security, protection, mechanisms, principles, state, society.

Система социальной защиты – это механизм, разработанный правительством для обеспечения граждан базовыми социальными гарантиями. Она предназначена для защиты населения от различных рисков и неблагоприятных обстоятельств, таких как безработица, болезнь, инвалидность.

Тема системы социальной защиты является крайне актуальной и значимой в нашем современном обществе. В мире, где экономические и социальные риски становятся все более сложными и непредсказуемыми, необходимость обеспечения социальной защиты для всех граждан становится все более насущной.

Важность системы социальной защиты заключается в ее способности обеспечить такие базовые социальные услуги, как медицинская помощь, пособия по безработице, пенсионное обеспечение и поддержку для людей с ограниченными возможностями. Эти меры помогают защитить людей от непредвиденных обстоятельств и обеспечивают достойные условия жизни.

Кроме того, система социальной защиты играет важную роль в снижении социального неравенства и бедности. Она способствует созданию более справедливого и устойчивого общества, где каждый человек имеет равные возможности и защищен от социальной и экономической уязвимости.

Рассмотрение и анализ системы социальной защиты имеют большое значение для общества в целом. Важно понять принципы ее функционирования, ее эффективность и способы совершенствования. Толь-

ко тогда мы сможем создать более справедливую и защищенную среду для всех граждан [2].

Социальная защита является темой многих обсуждений в обществе, и ее основные принципы определяются необходимостью обеспечить справедливость, равенство, универсальность и доступность для всех граждан. Гуманизм и социальная ответственность также являются неотъемлемыми составляющими этой системы. Давайте рассмотрим подробнее каждый из этих принципов.

Справедливость и равенство – это основополагающие принципы социальной защиты. Они заключают в себе идею того, что каждый человек должен иметь равные возможности получать социальную поддержку и защиту, независимо от своего положения в обществе, достатка или происхождения. Это означает, что система социальной защиты должна быть справедливой и исключать дискриминацию на любой основе.

Универсальность и доступность являются ключевыми принципами, гарантирующими, что социальная защита будет доступна каждому гражданину. Универсальность предполагает, что все люди, независимо от своего экономического статуса или других факторов, имеют право на социальную поддержку. Доступность подразумевает, что услуги социальной защиты должны быть доступны всем, включая людей с ограниченными возможностями, живущих в отдаленных районах или находящихся в трудной жизненной ситуации.

Гуманизм и социальная ответственность – это принципы, которые подразумевают заботу о гражданах и учет их потребностей и интересов. Система социальной защиты должна быть гуманной, ориентированной на человека и предоставлять достойные условия жизни для всех. Кроме того, она должна выполнять социальную ответственность, т. е. активно участвовать в решении социальных проблем и факторов, влияющих на благополучие граждан [3].

Основные принципы социальной защиты, такие как справедливость и равенство, универсальность и доступность, а также гуманизм и социальная ответственность, являются неперенными составляющими эффективной и человекоориентированной системы социальной защиты. Их соблюдение позволяет обеспечить социальную справедливость, поддерживать равные возможности для всех и создавать благоприятную среду для жизни и развития граждан.

Социальная защита играет важную роль в обществе, обеспечивая поддержку тем, кто находится в трудной жизненной ситуации или нуждается в особой помощи. Это осуществляется через различные механизмы, которые обеспечивают социальные выплаты и пособия, систему медицинского страхования, программы поддержки уязвимых

групп населения, а также трудовые гарантии и социальное обеспечение. Давайте рассмотрим каждый из них подробнее.

Социальные выплаты и пособия являются одним из ключевых механизмов социальной защиты. Они предоставляются государством или другими социальными институтами для помощи гражданам в покрытии жизненно важных расходов, таких как жилье, питание, здравоохранение, образование и детские нужды. Это может включать пособия по безработице, пособия на детей, пенсии, пособия бедным семьям и многие другие.

Система медицинского страхования также играет важную роль в обеспечении социальной защиты. Она обеспечивает доступность и финансовую защиту при получении медицинских услуг и лекарственных препаратов. Государственные или частные страховые компании предлагают различные программы медицинского страхования, которые позволяют людям получать необходимую медицинскую помощь без значительных финансовых затрат.

Программы поддержки уязвимых групп населения направлены на помощь людям с определенными особенностями или потребностями. Это может включать программы поддержки детей, инвалидов, малообеспеченных семей, пожилых людей и других групп, находящихся в уязвимом положении. Они предоставляют различные виды помощи, включая финансовую поддержку, медицинскую помощь, социальные услуги и образование.

Трудовые гарантии и социальное обеспечение также являются важными механизмами социальной защиты. Они заключаются в предоставлении защиты работникам на рабочем месте и обеспечении стабильности доходов и условий труда. Это может включать выплату пособий по временной нетрудоспособности, страхование от несчастных случаев на производстве, пенсионные программы, страхование от безработицы и другие меры [4].

Механизмы обеспечения социальной защиты, такие как социальные выплаты и пособия, система медицинского страхования, программы поддержки уязвимых групп населения, а также трудовые гарантии и социальное обеспечение, играют важную роль в создании справедливого и заботливого общества. Они помогают обеспечить защиту, удовлетворение основных потребностей и стабильность для всех граждан.

Государство играет ключевую роль в обеспечении социальной защиты населения, предоставляя механизмы и инструменты для поддержки тех, кто находится в уязвимом положении. Это достигается через законодательное регулирование и нормативные акты, финансирование и бюджетирование социальной защиты, а также меры по по-

вышению эффективности системы социальной защиты. Давайте рассмотрим каждый из этих аспектов подробнее [5].

Законодательное регулирование и нормативные акты являются основой для обеспечения социальной защиты. Государство разрабатывает и внедряет законы и правила, которые регулируют различные аспекты социальной защиты, такие как программы социальных выплат и пособий, медицинское страхование, права работников и трудовые гарантии. Это обеспечивает стабильность и законность в сфере социальной защиты и защищает интересы граждан.

Финансирование и бюджетирование социальной защиты играют важную роль в обеспечении доступности и эффективности социальных программ. Государство выделяет средства из бюджета на финансирование социальной защиты, включая социальные выплаты, медицинское обслуживание, программы поддержки уязвимых групп населения и другие меры социальной поддержки. Это обеспечивает ресурсы для реализации программ и помощи нуждающимся.

Меры по повышению эффективности системы социальной защиты направлены на оптимизацию и улучшение процессов и результатов социальных программ. Государство проводит анализ и оценку существующей системы социальной защиты, идентифицирует проблемные области и предпринимает шаги для их решения. Это может включать модернизацию информационных систем, улучшение механизмов проверки и контроля, повышение качества услуг и обеспечение доступности помощи для всех нуждающихся.

В итоге, роль государства в обеспечении социальной защиты существенна и многоаспектна. Законодательное регулирование и нормативные акты обеспечивают правовую основу для социальной защиты, финансирование и бюджетирование обеспечивают необходимые ресурсы, а меры по повышению эффективности системы социальной защиты обеспечивают оптимизацию и качество предоставляемых услуг. Только совокупное взаимодействие этих аспектов позволяет государству эффективно обеспечивать социальную защиту для всех граждан [6].

В современном мире социальная защита становится всё более важной темой, требующей инновационных подходов к её обеспечению. Оптимизация и улучшение системы социальной защиты можно достичь благодаря использованию новых технологий и применению цифровых решений. Давайте рассмотрим некоторые из инновационных подходов в данной области.

Роль технологий и цифровизации в обеспечении социальной защиты нельзя недооценивать. Инновационные технологии, такие как искусственный интеллект, автоматизация и интернет вещей, могут значи-

тельно улучшить эффективность и доступность социальных услуг. Например, использование роботизированных процессов может снизить нагрузку на персонал и ускорить обработку заявлений на социальную помощь. Также разработка мобильных приложений и онлайн-платформ позволит гражданам получать информацию и обращаться за помощью в удобное для них время и место.

Внедрение электронных сервисов и онлайн-платформ для социальных услуг становится всё более распространенной практикой. Граждане могут подавать заявления, проверять статус своих запросов и получать необходимую информацию через интернет. Это сокращает бумажную работу и упрощает процедуры, делая взаимодействие с системой социальной защиты более удобным и прозрачным. Электронные сервисы также могут улучшить контроль и предотвращение злоупотреблений.

Использование данных и аналитики является важным элементом оптимизации системы социальной защиты. Государственные организации собирают огромное количество данных о гражданах и их потребностях. Анализ этих данных позволяет выявлять тренды, прогнозировать потребности и оптимизировать распределение ресурсов. Например, аналитика может помочь определить наиболее уязвимые группы населения и разработать специализированные программы поддержки для них.

Внедрение инновационных подходов к обеспечению социальной защиты открывает новые возможности для повышения эффективности и качества услуг. Роль технологий и цифровизации, внедрение электронных сервисов и использование данных, и аналитики становятся неотъемлемой частью современных систем социальной защиты. Инновации в этой области могут существенно улучшить жизнь людей и обеспечить более эффективную помощь нуждающимся.

В данной статье мы рассмотрели различные инновационные подходы к обеспечению социальной защиты, которые могут принести значительную пользу и улучшить условия жизни граждан. Основные принципы и механизмы обеспечения социальной защиты должны быть основаны на эффективности, доступности и справедливости.

Выводы по основным принципам и механизмам обеспечения социальной защиты показывают, что использование инновационных технологий и цифровых решений является необходимым шагом в современной системе социальной защиты. Роботизированные процессы, электронные сервисы и онлайн-платформы значительно упрощают взаимодействие граждан с системой и повышают её эффективность. Анализ данных и использование аналитики помогают оптимизировать

распределение ресурсов и адаптировать программы поддержки к конкретным потребностям граждан.

Перспективы развития системы социальной защиты предлагают множество возможностей для улучшения условий жизни людей. В дальнейшем развитии следует обратить внимание на дальнейшую автоматизацию процессов, внедрение и использование новых технологий, таких как блокчейн или искусственный интеллект, для повышения точности и скорости предоставления социальных услуг. Также важно уделять внимание обучению персонала, чтобы они могли эффективно использовать инновации и обеспечить качественное обслуживание граждан.

В целом развитие инновационных подходов к обеспечению социальной защиты будет способствовать повышению уровня жизни граждан и сознательному расходованию ресурсов. Принципы эффективности, доступности и справедливости должны оставаться в центре внимания при разработке и внедрении новых подходов. Только совместными усилиями государства, общественных организаций и граждан мы сможем создать сильную и справедливую систему социальной защиты.

Литература

1. Кисляков П. А. Безопасность образовательной среды. Социальная безопасность : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 156 с.
2. Кулаченко М. П. Социально-педагогические основы вожатской деятельности : учеб. пособие для сред. проф. образования. М. : Юрайт, 2023. 161 с.
3. Безопасность жизнедеятельности для педагогических и гуманитарных направлений : учеб. и практикум для вузов / В. П. Соломин [и др.] ; под общ. Ред. В. П. Соломина. М. : Издательство Юрайт, 2023. 399 с.
4. Блиникова А. В., Журавлева И. А. Предпосылки становления региональной образовательной безопасности // Studium IV : материалы ежегод. науч.-практ. конф., посвящ. пятилетию образования факультета социальных наук ИГУ. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2003. С. 183–190.
5. Петров С. В., Кисляков П. А. Обеспечение безопасности образовательной организации : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 189 с.
6. Суворова Г. М., Горичева В. Д. Методика обучения безопасности жизнедеятельности : учеб. пособие для сред. проф. образования. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2023. 212 с.

УДК 316.422.42

А. Л. Зацепин, Саянск

О парадигме политической экономии России

Рассматривается возможность использования парадигмы политической экономии России на основе анализа ранее введенной в научный оборот литературы, а также возможность использования практического опыта дореволюционной России. Отмечается значимость использования металлического денежного обращения.

Ключевые слова: политическая экономия, финансовая наука, государственные интересы.

A. L. Zatsepin, Sayansk

About the paradigm of Russian political economy

The article considers the possibility of using the paradigm of Russian political economy based on the analysis of previously introduced literature, as well as the possibility of using the practical experience of pre-revolutionary Russia. The importance of using metal money circulation is noted.

Keywords: political economy, financial science, state interests.

Наивысшая цель общества состоит в обеспечении всеобщего, хотя бы среднего уровня жизни, наибольшему числу индивидуумов общества, а не наибольшая продуктивность и не наивысший чистый доход.

Канкрин Е. Ф., министр финансов
Российской империи [9, с. 47]

Российскими учеными активно выявлены формы и очерчены уровни современных проблем социально-экономического воспроизводства и консолидации общества. Вместе с тем мы полагаем, что ключ решения выявленных проблем гражданского общества находится в финансовой сфере или, точнее, в сфере политической экономии. Анализ парадигмы политической экономии России, за последние две-сти лет, позволяет нам прийти к определенным выводам и внести следующие предложения.

Как известно, после того, как с легкой руки Советского правительства погибли, были уничтожены или высланы за пределы страны наиболее значимые специалисты финансовых дел Российской империи [8], традиционно занимавшихся политической экономией (далее термины финансовые дела и политическая экономия – взаимосочетаемые понятия, если не потребуется их разделения), то, за неимением лучшего, тут-то и проявил себя финансовый гений В. И. Ленина во всей красе. Рассмотрим утверждение В. И. Ленина.

По мнению В. И. Ленина, выпуск бумажных денег приближает финансовый крах и что бумажные деньги являются особым видом принудительного займа: «Все признают, – писал В. И. Ленин, – что выпуск бумажных денег является худшим видом принудительного

займа, что он ухудшает положение всего сильнее именно рабочих, беднейшей части населения, что он является главным злом финансовой неурядицы» [цит. по: 11, с. 518]. Отметим, что это безусловно важная составная часть политической экономии, но не единственная. Не только исправление самой денежной системы имеет значение, но ведущую роль играет целый комплекс финансовых мер, имеющий направление государственных интересов.

Центральный Банк Российской Федерации очевидно не признает гениальность вождя мирового пролетариата, и вместо того, чтобы использовать серебро взамен или одновременно с обращением бумажных денег, стал выпускать цифровые рубли, на что мы, в свою очередь, опубликовали научную статью, критикующую эту затейную авантюру Центрального Банка Российской Федерации [6]. Хотя, собственно, финансовые новеллы главы *не государственного* Центрального Банка Российской Федерации Набиуллиной Эльвиры Сахипзадовны, и без того в представлениях не нуждаются.

Изучение финансового положения, включая анализ федерального, региональных и муниципальных бюджетов Российской Федерации в целом, говорит только об одном – сама финансовая система находится практически в полном расстройстве, отсюда экономический кризис и полный невосстановимый крах экономики представляется неизбежным.

При этом мы полагаем, что беда современных молодых финансистов в Российской Федерации состоит в том, что их подготовкой и обучением занимаются люди, которые сами в системе высшего образования не понимают выше основ финансовой науки (политической экономии): сведение дебета-кредита, оценка финансового состояния по активам, налоги, отчетность, что является просто не допустимым.

При такой оценке сложившейся ситуации, мы полагаем возможным предложить к рассмотрению заинтересованным структурам занять позицию необходимости разработки современных учебных материалов по политической экономии на основе источников: [1–7; 9; 10; 12].

Смысл этой задачи заключается в том, чтобы обилие и повсеместная доступность продуктов питания обеспечивала продовольственную безопасность и занятость населения. Низкая продовольственная цена на продукты питания автоматически приведет к решению демографической проблемы, и никак иначе. Во время Российской империи повсеместно сооружались элеваторы, зернохранилища. Собиралось и хранилось зерно, продажа которого ждала благоприятной ценовой конъюнктуры на внешнем рынке (даже до десяти лет), и затем реализовывалась за границу. Это же было гарантией от голодных неурожайных лет. Теперь снова следует привлекать местных сельских жителей в

эту работу, закупать у них продукты питания по реальным ценам, обеспечивая им самозанятость, а государству – решение государственных задач. Постоянными статьями экспорта должно стать зерно, шерсть, сливочное масло, сыр, табак, спирт.

Таможенная система должна действовать в рамках покровительственной тарифной системы торговли. Торговля частная и государственная с недружественными странами, такими как Англия, Франция, США, Италия, Япония должна быть исключена до установления нового русского миропорядка. Такова в целом может быть парадигма политической экономики России.

Литература

1. Агапова И. И. История экономических учений : учеб. пособие. М. : Магистр, 2011. 301 с.
2. Бунге Н. Х. Мысли графа Канкрин о бумажных деньгах // Русский вестник. Т. 54. 1864. 26 с.
3. Бунге Н. Х. О восстановлении постоянной денежной единицы в России. Киев : Унив. тип. (И. Завадского), 1878. 63 с. // Официальный сайт Минфина России. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 07.01.2024).
4. Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах / предисл. Ю. Н. Калашнова и В. М. Широнина. М. : Фонд экон. кн. «Начала», 1997. 512 с. (Экон. история России).
5. Гурьев А. Н. Денежное обращение в России в XIX столетии. : Исторический очерк. Изд. 2-е. М. : Ленанд, 2015. 264 с. (Классика политэкон. мысли).
6. Зацепин А. Л. Цифровой рубль как фактор социально-экономического регресса общества // Социальная реальность виртуального пространства : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 25 сентября 2023 г. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. 368 с.
7. Зворыкин Н. Н. Крушение золото-валютной монетной системы. Берлин: [б. и.], 1922. 176 с.
8. История Министерства финансов России : в 4 т. М. : Инфра-М, 2002.
9. Канкрин Е. Ф. Граф Канкрин и его очерки Политической экономики и Финансии : в 3 ч. / Канкрин Е. Ф. М. : Красная звезда, 2021. 288 с. (Перераб. изд. 1894 г.).
10. Каценеленбаум З. С. Учение о деньгах и кредите. 3-е изд. М. : Экон. жизнь, 1926. Ч. 1 : Деньги и денежное обращение. 520 с. // Российская государственная библиотека. URL: <https://rsl.ru/> (дата обращения: 07.01.2024).
11. Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 580 с.
12. Министерство финансов 1802–1902 : в 2 т. / под ред. С. Ю. Витте. М. : Полигран, 1994.

Роль и значение политических партий в государственных и муниципальных выборах

Предметом исследования является институт политических партий и их влияние на избирательный процесс в государственных и муниципальных выборах. Рассмотрены теоретические положения о роли и значении политических партий в контексте их практического применения, а также проведен сравнительный анализ, отражающий взаимосвязь работы указанного института с результатами разного уровня выборов, прошедших 10 сентября 2023 г. на территории Тюменской области.

Ключевые слова: политические партии, государственные выборы, муниципальные выборы, общественное мнение, реализация интересов.

M. L. Ignatenko, Tyumen

Role and importance of political parties in state and municipal elections

The subject of this article is the institution of political parties and their influence on the electoral process in state and municipal elections. The author examined theoretical provisions on the role and significance of political parties in the context of their practical application, and also carried out a comparative analysis reflecting the relationship of the work of this institution with the results of different levels of elections held on September 10, 2023 in the Tyumen region.

Keywords: political parties, state elections, municipal elections, public opinion, realization of interests.

Любое демократическое государство XXI в. не может существовать без политических прав и свобод, которыми должны обладать его граждане. Одним из правовых институтов, обеспечивающих реализацию демократии, являются политические партии. Анализируя положения Основного закона нашей страны, можно сделать вывод о том, что Россия есть демократическое и правовое государство, так как именно в ст. 13 Конституции РФ [1] установлены начальные положения политического потенциала государства, а именно: идеологическое многообразие (ч. 1), отсутствие обязательной или государственной идеологии (ч. 2), признание политического многообразия и многопартийности (ч. 3), признание равенства общественных объединений, в том числе и политических партий, поскольку их можно отнести к одному из видов общественных объединений (ч. 4).

Наиболее важное положение Конституции РФ в рамках данного исследования – это возможность объединения граждан в организованные профессиональные группы по представлению своих интересов на законодательном уровне – политические партии. Они служат одной из ключевых основ построения гражданского общества. Благодаря реальной возможности людей, имеющих схожие политические взгляды и убеждения, выражать своё видение устройства общества и продвигать его как в рамках каждой из своей групп, так и на иных общественных уровнях: от сознания отдельного взятого человека до государственных

структур. Более того, политическим партиям принадлежит право лоббировать свои интересы законными методами, такими как, например, выдвигать кандидатов для участия в выборах, организовывать и проводить агитационные и информационные мероприятия, акции, а также и множество иных способов. Все приведенные выше меры имеют большое значение при формировании уровня вовлеченности в политическую жизнь как можно большего количества слоев населения и различных общественных групп. Кроме этого, отдельно стоит подчеркнуть, что политические партии создаются и действуют в дальнейшем исходя из принципов свободы и добровольности участия в них. Никто не может быть подвергнут насильственному или иному обязательному членству в данной общественно-правовой организации [9].

С точки зрения законодательства политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, содействия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти, органах публичной власти федеральных территорий и органах местного самоуправления [4].

Особенно интересны в рамках настоящей работы позиции ученых-правоведов касаясь терминологического определения данного правового института с точки зрения его ключевых функций, поскольку, это позволяет отделить политические партии от других общественных организаций. Например, С. М. Барамидзе утверждает, что политическая партия – это такое общественное объединение, основная цель которого в политическом процессе – завоевание и осуществление (содействию в осуществлении) государственной власти, ограниченным действующим законодательством [8].

Г. М. Амирова полагает, что политическая партия представляет собой организацию иерархического типа, осуществляющую свою деятельность на основе внутренней и электоральной конкуренции, представляющей и защищающей интересы действующей власти в государстве с целью сохранения и приумножения собственных рейтингов [7].

Стоит отметить, что ни одно из приведенных определений понятия «политическая партия» не является исчерпывающим, поскольку в них не отображается полного содержания понятия, так как каждый автор по-своему видит и выделяет главные и существенные характеристики понятия [10].

Наиболее объективное определение политической партии можно выделить через совокупность главных признаков данного правового

института, а именно: объединение группы людей со схожими политическими позициями, которые представляют и продвигают волю и интересы определенных слоев населения в обществе и видят своей главной целью приход к государственной власти и распространение своих политических взглядов и идей на всей территории отдельно взятой страны.

Из данного определения вытекают функции политических партий, имеющих отражение в законодательстве. Прежде всего это выстраивание общественного мнения, политическое воспитание, создание устойчивой платформы для выражения народом своего мнения относительно интересующих их вопросов общественной жизни. Описываемый в настоящей работе правовой институт можно воспринимать как своеобразный инструмент для участия граждан в политической жизни через реализацию этого правомочия путем формирования условий для создания информированного политически-активного круга граждан [4].

Как было сказано ранее, в Российской Федерации действует принцип многопартийности, что, в свою очередь, следует понимать, как возможность существования политической оппозиции на законных основаниях. За счет данного принципа существует конкуренция между политическими партиями в целях расширения их сферы влияния и последующего выхода на государственный уровень.

По информации от 17 ноября 2023 г., представленной на официальном сайте Министерства юстиции РФ, в настоящее время в Российской Федерации существует 25 действующих политических партий: Единая Россия; ЛДПР; КПРФ; Яблоко; Справедливая Россия – За правду; Партия Роста, Демократическая партия России, Родина, Новые люди, а также другие партии [13]. К партиям, имеющим наибольшее ресурсы для достижения своих политических интересов, относятся следующие парламентские партии: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия – За правду», «Новые люди». Кроме этого, такие партии как «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость»; «Яблоко» нередко достигают значимых успехов в региональных и муниципальных избирательных кампаниях, что в перспективе может дать им шанс стать фракционной партией в Государственной Думе, преодолев пятипроцентный избирательный барьер

Основной формой, в которой проявляется реальное влияние политических партий в государственно-политических отношениях, является их участие в избирательном процессе. Правовой институт политических партий наделен весьма широким кругом полномочий, позволяющим реализовывать цели тех социальных групп, от лица которых они действуют.

Рассмотрим их правомочия на примере государственных выборов разных уровней. Например, на выборах Президента РФ, политические партии вправе выдвигать кандидатов на данную должность [3]. Аналогичным полномочием они обладают на выборах депутатов в Государственную Думу [2]. При проведении референдумов они могут вносить предложения по кандидатурам в состав участковых комиссий, что в свою очередь непосредственно влияет на соблюдение законности и порядка при осуществлении данной формы выражения общественного мнения. В поддержку этой задачи политические партии могут выдвигать общественных наблюдателей, которые наделены правом контролировать выполнение требований законодательства при избирательном процессе, а в случае противоречия – официально фиксировать деяния нарушителей [5]. Кроме этого, они могут создавать инициативные агитационные группы, что является мерой воздействия на общественное сознание людей, преобразовывающей их в своих потенциальных избирателей, способных влиять на результаты проведения выборов.

Ярким примером влияния политических партий на избирательный процесс в государственных выборах являются выборы губернатора Тюменской области 10 сентября 2023 г. В тот день на должность высшего должностного лица Тюменской области были представлены следующие кандидаты [12]:

от партии «Единая Россия» – Моор Александр Викторович, набравший в результате 1 069 735 голосов (78,77 %);

– от КПРФ – Левченко Иван Григорьевич, набравший 107 660 голосов (7,93 %);

– от ЛДПР – Садовников Денис Владимирович, набравший 112 126 голосов (8,26 %);

– от партии «Справедливая Россия – За правду» – Пискайкин Владимир Юрьевич, набравший 49 203 голосов (3,62 %).

Настолько уверенная победа кандидата от «Единой России» во многом достигнута благодаря его партии. Она имеет огромные ресурсы для продвижения своих представителей, как финансовые, так и репутационные. Помимо личных качеств Моора Александра Викторовича, именно партия помогла ему выстроить образ политика, вызывающего доверие у своих избирателей, за счет выполнения обязательств, которые он гарантировал исполнить перед гражданами. Абсолютно верное утверждение, что без участия своей партии он бы не смог достичь всех результатов, которые впоследствии помогли сформировать его высокий избирательный рейтинг.

Политические партии участвуют также и в муниципальных выборах. Их основное правомочие заключается в выдвижении кандидатов

как на выборы представительных органов муниципального образования, так и при избрании должностных лиц местного самоуправления [6].

Главной миссией политической партии, приравненной к обязанности, предусмотренной законодательством, является формирование фракции, способной лоббировать интересы группы населения муниципалитета, которую они представляют. Данная обязанность необходима для регулирования работы внутри политической партии, поскольку благодаря этой форме взаимодействия возможно достижение единой позиции и взаимного согласия по вопросам ведения представительного органа муниципального образования. Более того, депутат не вправе выйти из своей фракции, в противном случае его полномочия прекращаются [6]. Таким образом, в процессе муниципальных выборов представители каждой политической партии объединяются, тем самым кооперируя свои усилия в достижении как можно большего количества голосов избирателей, проводя для этого мероприятия по работе с населением, увеличивая тем самым свою лояльность к нему.

Проследить прямую взаимосвязь вовлеченности политических партий и результатов муниципальных выборов можно на примере выборов депутатов Тюменской городской думы, прошедших 10 сентября 2023 г. Всего в них приняло участие семь партий, которые смогли достичь следующих результатов [11]:

- Единая Россия – 106 972 голосов (46,24 %);
- ЛДПР – 37 694 голосов (16,29 %);
- КПРФ – 36 577 голосов (15,81 %);
- Справедливая Россия – За правду – 14 553 голосов (6,29 %);
- Партия «Новые люди» – 10 901 голосов (4,71 %);
- Партия пенсионеров – 9 431 голосов (4,08 %);
- Коммунисты России – 8 981 голосов (3,88 %).

Как видно из вышеприведенных данных, абсолютное большинство голосов принадлежит партиям, давно находящимся в политической жизни муниципального образования. Они в наибольшей степени обладают доверием со стороны населения, поскольку на протяжении длительного времени стабильно и последовательно осуществляют работу с гражданами, трансформируя их в своих избирателей путем проведения агитационных мероприятий, реализации социально-полезных проектов, направленных на повышение качества жизни жителей муниципалитета, а также внедряя иные методы стимулирования различных социальных групп к активному участию в муниципальных выборах. Однако и относительно молодые партии, например, «Новые люди», привнесли значимый вклад в поднятие активности участия граждан в выборах депутатов Тюменской городской думы.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Политические партии – это важный институт функционирования демократии, позволяющий формировать политическую систему устройства государства.

В Российской Федерации в полной мере реализуется принцип многопартийности. На протяжении продолжительного периода в Российской Федерации осуществляется борьба политических партий за распределение мест в различных властных структурах. Однако именно за счет данной конкуренции можно достигнуть существенных положительных изменений и прогресса в политической жизни общества.

Кроме этого, политические партии являются привилегированным субъектом выдвижения кандидатов на выборные должности. Они имеют определенные льготы и при регистрации своих представителей на выборы.

Партии осуществляют организованное выражение общественных мнений, взглядов, идей и являются наиболее востребованным институтом в достижении указанных функций. Благодаря их направленности на публичную активность, членам партий удастся увеличивать свое политическое влияние, позволяя им достигать все больших результатов как на государственных, так и на муниципальных выборах, что, в свою очередь, отражается на всей общественно-политической жизни в целом.

Отдельно хотелось бы отметить, что на данном этапе развития института политических партий в Российской Федерации, им доступен довольно узкий перечень источников финансирования, вследствие чего многим не хватает материальных ресурсов для поддержания конкурентной борьбы на выборах. Особенно это касается молодых или зарождающихся политических партий. Учитывая этот фактор, видится целесообразным разрешить привлекать дополнительные денежные средства, расширив перечень, установленный ст. 29 Федерального закона «О политических партиях». Данная мера позволит увеличить темпы развития правового института, рассмотренного в настоящей работе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2023).
2. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 29.05.2023) // «Собрание законодательства РФ. 2014. № 8. Ст. 740.
3. О выборах Президента Российской Федерации : федер. закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 14.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 171.

4. О политических партиях : федер. закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.
5. О референдуме Российской Федерации : федер. конституц. закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
7. Амирова Г. М. Партия власти: понятие, природа и основные характеристики // Вестник Башкирского университета. 2009. Вып. 14 (2). С. 647.
8. Барамидзе С. М. Понятия и признаки политических партий в российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2009. Вып. 2. С. 181.
9. Коптева О. В. К вопросу о роли и значении политических партий в современной России // Актуальные проблемы экономического развития и правового регулирования социально-экономических отношений : материалы круглого стола / Орлов. филиал Рос. акад. народ. хозяйства и гос. службы при Президенте РФ. Орлов, 2013. С. 89.
10. Письменов В. Н. Политические партии России: их место и роль в жизни гражданского общества и государства // Региональный научный круглый стол «Законодательное регулирование деятельности политических партий в Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования». 2011. С. 74.
11. Предварительные итоги голосования на выборах депутатов представительных органов муниципальных образований административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации // Центральная избирательная комиссия РФ : офиц. сайт. URL: http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2023/p_itogi/vibori-deputatov-predstavitelnih.php (дата обращения: 06.12.2023).
12. Решения Избирательной комиссии Тюменской области, принятые в 2023 году // Избирательная комиссия Тюменской области : офиц. сайт. URL: <http://www.tyumen.izbirkom.ru/dokumenty-izbiratelnoy-komissii/resheniya-izbiratelnoy-komissii-tyumenskoj-oblasti/2023/index.php> (дата обращения: 06.12.2023).
13. Список зарегистрированных политических партий // Министерство юстиции РФ : офиц. сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения: 06.12.2023).

УДК 330

М. А. Лапушкина, Е. Р. Вершицкая, *Симферополь*

Поддержка информационной открытости и прозрачности в принятии государственных решений

Показывается, что в современных условиях эффективное государственное управление невозможно без открытости и прозрачности в принятии государственных решений. Также раскрываются значимость и основные инструменты поддержки информационной открытости и прозрачности принятия государственных решений.

Ключевые слова: государственное решение, информационная открытость, государственное управление, государственный служащий, эффективность, инструменты, прозрачность.

M. A. Lapushkina, E. R. Vershitskaya, *Simferopol*

Support for information openness and transparency in government decision-making

In modern conditions, effective public administration is impossible without openness and transparency in government decision-making. This paper reveals the importance and main tools for supporting information openness and transparency in government decision-making.

Keywords: government decision, information openness, public administration, civil servant, efficiency, tools, transparency.

Необходимым элементом в системе укрепления доверия граждан к власти и обеспечения эффективного управления является поддержка прозрачности и информационной открытости в принятии государственных решений.

Методика оценки открытости информации основана на подходе Open Government Partnership, а также на ст. 29 Конституции РФ [2], которая обеспечивает гражданам России право на свободу получения и распространения информации. Открытость и прозрачность государственных решений требуются не только для повышения уважения и доверия к власти, но и для обеспечения устойчивого функционирования всей системы государственного управления. Федеральный закон № 8-ФЗ от 09.02.2009 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и Приказ Министерства экономического развития РФ от 16 ноября 2009 г. № 470 «О требованиях к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами федеральных органов исполнительной власти» регламентирует основные требования, предъявляемые к сайтам органов государственной власти, такие, как: наличие встроенной системы управления сайтом (CMS) с разграниченными правами доступа, ведение протокола действий администраторов сайта, возможность адаптации внешнего вида сайта для людей со слабым зрением (изменение размера шрифта, увеличение изображений и т. д.) [1].

Прозрачность и информационная открытость в принятии государственных решений имеют несколько преимуществ.

Во-первых, они обеспечивают ясное понимание гражданами того, какие решения были приняты и почему, а также позволяют им соответствовать этим решениям. Это, в свою очередь, способствует активному участию граждан в политическом процессе и укрепляет доверие к правительству [1].

Во-вторых, прозрачность и информационная открытость увеличивают уровень ответственности государственных органов перед населением. Граждане могут тщательно контролировать использование публичных ресурсов и оказывать влияние на принятие решений, если они считают их недостаточно обоснованными или несправедливыми.

В соответствии со ст. 36 Бюджетного кодекса РФ принцип прозрачности (открытости) включает в себя [3]:

- обязательное опубликование в средствах массовой информации утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении;
- обязательную открытость для общества и средств массовой информации проектов бюджетов, внесенных в законодательные (представительные) органы государственной власти (представительные органы муниципальных образований);
- обеспечение доступа к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на едином портале бюджетной системы Российской Федерации.

Информационная открытость и прозрачность – это институциональная основа работы механизмов обратной связи и взаимодействий общества и власти, а также подотчетности власти обществу. Активное использование новых информационных технологий, цифровизация существенно повлияли на формы взаимодействия участников общения и постоянно приводит к изменениям в государственном управлении [6].

Инструментами определения уровня открытости ведомств являются мониторинг сайтов органов государственной власти, проведение публичных слушаний, обсуждений и консультаций по ключевым вопросам государственных решений, оценка реагирования на информационные запросы граждан, оценка открытости органов исполнительной власти в работе с журналистами, использование социальных сетей как инструментов для диалога с гражданами, а также принятие законов и нормативных актов, направленных на обеспечение прозрачности и информационной открытости в деятельности государственных органов и организаций [5].

Подходы к оценке работы официальных сайтов включают себя – анализ технических характеристик, контент-анализ и оценку языковой понятности наполнения веб-страниц.

Так, например, Счетная палата ежегодно составляет доклад «Открытость государства в России». Сам документ и представленные в нем рекомендации служат ориентиром для органов власти по развитию доступности и понятности информации, а также коммуникации с гражданским обществом и СМИ [4].

Новый доклад Счетной палаты «Открытость государства в России – 2023» показал, что общие практики открытости в министерствах и ведомствах не изменились по сравнению с предыдущим годом, хотя по некоторым направлениям наметилась тенденция к снижению. В рейтинге зафиксированы 15 ведомств с высоким уровнем открытости. Максимальный рейтинг получили – Росстат, Росавтодор, Рослесхоз и ФТС России.

Государственные органы продолжают разрабатывать интернет-сайты и порталы, предоставлять информацию, включая статистическую и отчетную, а также активно использовать социальные сети. Например, в среднем, в 2023 г. оценка официальных сайтов федеральных министерств и ведомств составила 20,3 балла из возможных 21–24 (в 2022 г. – 20,4 балла). 46 из 50 федеральных органов исполнительной власти предоставили запрошенную информацию гражданам в соответствии с Законом № 8-ФЗ. Кроме того, улучшились показатели коммуникации с гражданами через социальные сети: в 2023 г. 35 органам власти можно отправить личные сообщения хотя бы в одной социальной сети. В результате исследования участники эксперимента получили ответы от 25 ведомств (в 2022 г. – от 18), из которых 19 органов власти предоставили развернутые ответы [4].

Однако определенные статистические данные, включая открытые данные, либо перестали обновляться, либо стали менее доступными. Одной из основных причин резкого снижения оценки открытости некоторых министерств и ведомств в 2023 г. – это продолжительное техническое обслуживание портала Data.gov.ru, из-за чего сам портал и размещенные на нем наборы данных стали недоступными. Росимущество, Росморречфлот и Минэкономразвития России размещали открытые данные только на данном портале, что привело к их недоступности на момент проведения исследования.

Кроме того, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти начали размещать меньше информации о своей деятельности и реже проводить заседания. В 2023 г. средняя оценка открытости общественных советов впервые с 2020 г. снизилась и составила 28 баллов из 54 (52 %) [4].

Таким образом, по результатам ежегодных исследований «Открытость государства в России», выявлено, что сайты остаются самым развитым элементом информационной открытости министерств и ведомств.

Рекомендациями по повышению поддержки информационной открытости и прозрачности государственных решений могут быть:

- создание и поддержка в актуальном состоянии тематических разделов с информацией на сайтах и интернет-порталах, которая требует регулярного обновления, в частности, разделов с открытыми данными;

- соблюдение сроков ответа в части коммуникации как с гражданами, так и с журналистским сообществом, в случае вынужденной задержки – уведомлять о ней, а также направлять ответ в формате, позволяющем копировать текст;

– обеспечение оперативной публикации данных о деятельности государственных органов.

Поддержка прозрачности и информационной открытости в принятии государственных решений является фундаментальной составляющей демократии.

Литература

1. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : федер. закон от 9 февр. 2009 г. № 8-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 10.12.2023).
2. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.12.2023).
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 10.12.2023).
4. Доклад Счетной палаты «Открытость государства в России – 2023». URL: <https://ach.gov.ru/news/otkrytost-2023> (дата обращения: 10.12.2023).
5. Журавлева И. А. Совершенствование механизма открытости деятельности органов исполнительной власти : автореф. ... дис. канд. экон. наук. М., 2019.
6. Вершицкая Е. Р. Цифровизация коммуникаций в государственном управлении // Оптимизация системы управления социально-экономическим развитием региона: теория и практика : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 25–27 окт. 2018 г. Симферополь : Полипринт, 2018. С. 7–9.

УДК 316.472.45

С. Г. Назарова, *Екатеринбург*

Роль социальных сетей в укреплении общественного диалога с властью

Рассматриваются особенности развития деятельности органов государственной власти в социальных сетях и других интернет-площадках. Подробно изучается статистика активности государства и аудитории, на которую направлена данная деятельность. Также анализируется особенность работы российских федеральных органов и органов государственной власти за рубежом.

Ключевые слова: социальные сети, социальные медиа, органы государственной власти, государство, коммуникация.

S. G. Nazarova, *Yekaterinburg*

The role of social networks in strengthening public dialogue with authorities

The publication examines the peculiarities of the development of the activities of public authorities in social networks and other Internet sites. The statistics of the activity of the state and the audience that this activity is aimed at are studied in detail. The article also analyzes the specifics of the work of Russian federal and state authorities abroad.

Keywords: social networks, social media, public authorities, the state, communication.

Современная коммуникация – это неотъемлемая составляющая политической жизни любого общества. Социальные сети стали важной и эффективной площадкой для реализации задачи по информированию социума об актуальных социально-экономических, общественно-политических событиях страны (региона, муниципального образования). В настоящий момент органы государственной власти не могут оставаться в стороне, они должны активно использовать возникшую перспективу для реализации своих задач.

Особое внимание уделяется подрастающему поколению, именно молодёжь является будущим страны, соответственно их воспитание играет решающую роль для будущего Российской Федерации. Правовое закрепление этого тезиса сделано в Федеральном законе № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» [6]. В этом нормативном правовом акте «молодёжь» определяется, как социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Именно в этом возрасте наиболее активно формируются личностные установки, возникает интерес к политической жизни. В связи с этим обстоятельством авторы считают, что необходимо поднимать уровень интереса к политической жизни государства именно у данной группы людей – это тем более актуально в демократическом обществе, где наиболее важно государству обеспечить политическую грамотность населения.

Интернет-пространство открыло широкий спектр новых возможностей для совершенствования, доступности информирования о деятельности органов власти всех уровней (федерального, регионального и муниципального). Некоторые представители властных структур, создавая личные страницы в социальных сетях, дают возможность напрямую обращаться к ним по вопросам, касающимся сферы жизнедеятельности (страны, региона, муниципального образования). Чиновники используют социальные сети для публикации и распространения разнообразной информации о личной работе в своей политической сфере. Считаю, что это повышает уровень доверия населения к государству и заинтересованности граждан в политической жизни страны, именно в описанном контексте и происходит коммуникация, в том числе, общества и власти.

Эффективность и результативность работы чиновников в социальных сетях неоднократно отмечалась в разных публикациях (например, [1; 2]). Действительно, в последнее время формат публикаций информации на госпабликах и личных страницах (аккаунтах) руководителей органов власти – видеосюжеты, фоторепортажи, онлайн-встречи с под-

писчиками (гражданами, например, жителями муниципальных образований) – стал разнообразнее, интереснее.

Более того, в июле 2022 г. Президент России подписал Федеральный закон № 270-ФЗ, в соответствии с которым государственные органы должны регулярно размещать информацию о своей деятельности на официальных страницах в социальных сетях [9]. Закон вступил в силу 2 декабря 2022 г. и с этого момента обязывает ведомства освещать реализуемые мероприятия и публиковать комментарии по актуальным вопросам в своих аккаунтах.

Кроме того, распоряжением Правительства РФ № 2523-р, в сентябре 2022 г., был утверждён и список ресурсов, на которых необходимо присутствовать ведомствам: ими стали «ВКонтакте» («VK») и «Одноклассники» [10].

Итак, перейдём к анализу медийной активности органов власти и её представителей на социальных платформах. Статистика объективно и полно может показать читателю общую картину касаясь объекта исследования.

Самый распространённый формат работы в социальных медиа является так называемые госпаблики – это официальные страницы государственных органов власти и органов МСУ в соцсетях. В основном в своих сообществах органы власти публикуют информацию о своей деятельности (очень часто наблюдается дублирование информации с официального сайта органа в новостную ленту госпаблика).

Для подтверждения подлинности официальной страницы госорган или организация должны подтвердить страницу на Госуслугах. После этого на странице в соц. сети появляется специальная отметка «Подтверждено через Госуслуги».

Как отмечалось выше, основными платформами для размещения актуальной информации органами власти о своей деятельности стали «VK» и «Одноклассники». Если «Одноклассники» отчасти редко используется властью для опубликования своих данных, то «VK» является одной из самых популярных в России.

Например, в социальной сети «VK» на официальной странице Правительства РФ число подписчиков составило свыше 700 тыс. человек, что равняется 0,5 % от числа населения страны, аудитория Государственной Думы (365 тыс. чел.) – 0,25 %. Только набирающая популярность российская медиаплощадка «Телеграм» отстаёт по цифрам в данной статистике. Исходя из вышеприведённых данных, можно сделать вывод о том, что популярность государства в социальных сетях только набирает обороты.

Рассмотрим рейтинги по качеству и активности работы федеральных органов. Данную информацию предоставляет группа компаний «РБК», один из крупнейших мультимедийных холдингов России. Например, Росмолодежь, Минпросвещения и Роспотребнадзор возглавили рейтинг федеральных органов исполнительной власти по работе в интернете за второе полугодие 2022 г., составленный АНО «Диалог». Эти ведомства набрали 87, 80 и 79 баллов соответственно при средней оценке 58 баллов из 100. Кроме того, в десятку лидеров вошли Минфин, Минобрнауки, ФТС, Минэкономразвития, Минкультуры, Росстат и Минздрав [3].

Кроме того, данные исследования показывают, что слабее всего у федеральных ведомств поставлена работа с активностью аудитории и комментариями (оба критерия занимают примерно 13 % от общей оценки). При анализе последней учитывался сам факт наличия открытых комментариев, содержательность и оперативность ответов на вопросы граждан [3].

Аналитическая компания PR News провела исследование активности ведомств в социальных сетях. Более 100 тыс. подписчиков «VK» набрали следующие ведомства: Министерство обороны, Министерство иностранных дел, МЧС, МВД, Федеральная налоговая служба. Больше половины ведомств активно ведут свои официальные сообщества во «ВКонтакте», публикуя свыше 20 постов в месяц. Самыми активными в медиа-деятельности стали следующие ведомства: МИД, Минобороны, Министерство просвещения, Росгвардия, Россотрудничество, ФМБА России, Росмолодёжь и т. д., среднее число публикаций составляет 46 постов в месяц [4].

Также обращает на себя внимание так называемая работа с обратной связью, которую пользователи могут получить в социальных сетях от разных государственных и муниципальных ведомств. На наш взгляд, это наиболее важный канал взаимодействия власти и общества, который по своей природе (пока) неформальный, канал общения, обеспечивающий высокий уровень коммуникации чиновников с гражданами.

Анализ некоторых официальных сообществ показывает, что четверть пабликов не ответили ни на один запрос от пользователей, а пять страниц вообще закрыли комментарии ко всем своим постам (Минтруд, Казначейство РФ, Росфинмониторинг, ФССП РФ, Росгидромет). Образцово-показательный Response Rate (доля вопросов пользователей, получивших ответ от сообщества) оказался у Росавтодора – 88 % [7].

Опыт опыт информирования граждан в период пандемии новой коронавирусной инфекции продемонстрировал, что социальные сети – перспективный инструмент для общения с гражданами: уже 89 % госу-

дарств, размещали на своих правительственных порталах ссылки на свои социальные сети. В то же время только 49 % стран проводили мероприятия по электронному участию, а 52 % – интегрировали механизмы для онлайн-консультаций со своими подписчиками [8].

Уровень активности местных органов власти на интернет-платформах также различается.

Органы власти используют социальные медиа сети для информирования общественности о встречах и консультациях, прямых трансляциях пресс-конференций, приглашения на мероприятия и размещения объявлений и ответов на вопросы. Жители в социальных сетях выражают своё мнение, сообщают о беспокойствах, пишут жалобы и благодарности.

Так, например, в США в 2012 г. Facebook (данная социальная сеть принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ) интегрировал свою платформу с системой выборов США. Пользователи могли регистрироваться на выборах через платформу и делиться информацией о своём голосовании на своих страницах. Это упростило процесс регистрации и стимулировало людей голосовать [5]. Надо отметить, что Соединённые Штаты сегодня активно используют свои онлайн-платформы для распространения информации и (особенно) пропаганды. Например, это стало своеобразным «оружием» для ведения открытой информационной войны не только против Российской Федерации, но и против других государств.

Другие страны также не отстают от современных трендов публикации информации в социальных сетях.

Индия: сервис MyGov – официальный канал правительства Индии в социальной сети Facebook. Он используется для распространения информации о правительственных инициативах, проведения опросов, получения обратной связи от граждан и улучшения общения между правительством и населением [5].

Франция: сервис Ameli.fr – официальный сайт французской системы здравоохранения, который предлагает населению доступ к медицинским услугам и информации о здоровье. Сайт также интегрирован с социальной сетью Facebook (социальная сеть принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещённой в РФ), где пользователи могут получать уведомления о медицинских записях и общаться с врачами [5].

Китай: правительство использует специальные мини-приложения, интегрированные в WeChat. Эти приложения позволяют гражданам получать государственные услуги через популярные платформы, которыми они уже пользуются в повседневной жизни [5].

Для улучшения работы органов власти в социальных сетях предлагаем следующие меры.

Во-первых, органы власти должны активно участвовать в социальных медиа, осуществляя публикацию информации о своей деятельности, политиках и инициативах. Это способствует повышению прозрачности и улучшению коммуникационных связей с общественностью.

Во-вторых, ответы на комментарии и вопросы граждан позволяют установить доверительные отношения и укрепить общественное доверие к органам власти, поэтому необходимо развивать коммуникативные навыки работы в социальных медиа.

В-третьих, органы власти должны быть осведомлены о современных тенденциях в работе социальных медиа, чтобы эффективно использовать их в своих коммуникационных стратегиях и постоянно повышать степень доступности для граждан.

В-четвёртых, необходимо обеспечить систематическое обучение специалистов органов власти, задействованных в социальных медиа, прежде всего, для создания уникального и понятного контента, а также эффективного взаимодействия с общественностью.

В-пятых, нужно постоянно осуществлять мониторинг общественного мнения и обратной связи на социальных платформах – это позволяет выявить проблемные области и принять соответствующие меры по их улучшению.

В заключение можно сделать вывод, что активное освоение и популяризация данного направления в государстве только начинается, его популярность в социальных сетях остаётся (пока) низкой. Заинтересованность населения в социальных медиа достаточно ограничена и лишь небольшой процент проявляет интерес к работе государственных органов. На данный момент логистика работы многих органов ещё не достигла достаточной степени совершенства.

Литература

1. Крыштановская О. В., Филиппова А. М. Исследования политической коммуникации: государство и социальные сети. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-politicheskoy-kommunikatsii-gosudarstvo-i-sotsialnye-seti> (дата обращения: 31.10.2023).
2. Гуреева А. Н., Киреева П. А. Особенности коммуникации молодёжи с государством в социальных сетях. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kommunikatsii-molodezhi-s-gosudarstvom-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 29.10.2023).
3. Рейтинг работы госорганов в интернете. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/12/2022/63ab101b9a7947564b71b03d> (дата обращения: 29.10.2023).
4. В контакте с гражданами. Как ведут соцсети федеральные органы исполнительной власти. URL: <https://vc.ru/marketing/458139-v-kontakte-s-grazhdanami-kak-vedut-socseti-federalnye-organy-ispolnitelnoy-vlasti> (02.11.2023).
5. Государственные сервисы в социальных сетях. URL: <https://vc.ru/rtlabs/711951-gosudarstvennye-servisy-v-socialnyh-setyah> (дата обращения: 30.10.2023).

6. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 10.12.2023)

7. Самылин Д. Telegram и «ВКонтакте» стали главными площадками госслужащих России. URL: <https://rg.ru/2023/03/14/telegram-i-vkontakte-stali-glavnymi-ploshchadkami-gossluzhashchih-rossii.html?ysclid=lq22jzdfa418366308> (дата обращения: 10.12.2023).

8. Рослякова М. В. Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зарубежный опыт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-v-professionalnoy-deyatelnosti-gosudarstvennyh-služhashchih-rossijskaya-praktika-i-zarubezhnyu-opyt?ysclid=lq22llkq4u376192085> (дата обращения: 05.12.2023).

9. О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» : федер. закон от 14 июля 2022 г. № 270-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404892163/> (дата обращения: 30.12.2023).

10. Распоряжение Правительства РФ от 2 сент. 2022 г. № 2523-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405136747/> (дата обращения: 30.10.2023).

УДК 347.74

С. Г. Ступин, *Иркутск*

Проблемы защиты прав коренных народов Сибири и Дальнего Востока

Раскрываются особенности защиты прав коренных народов Сибири и Дальнего востока. В результате SWOT-анализа приводятся сильные и слабые стороны реализуемых программ, обозначаются ключевые проблемы и механизмы их решения.

Ключевые слова: коренные народы, Сибирь, дальний восток, проблемы, защита прав.

S. G. Stupin, *Irkutsk*

Problems of protecting the rights of indigenous peoples of Siberia and the Far East

The article reveals the features of protecting the rights of indigenous peoples of Siberia and the Far East. As a result of the SWOT analysis, the strengths and weaknesses of the implemented programs are presented, key problems and mechanisms for solving them are identified.

Keywords: indigenous peoples, Siberia, Far East, problems, protection of rights.

Сегодня необходимо укреплять действующие и создавать новые институты по защите законных прав и интересов коренных малочисленных народов (далее – КМН) в условиях происходящего стремительного изменения и совершенствования хозяйственной деятельности урбанизации, а также геополитических и экономических преобразований, отражающихся практически на всех отраслях национальной экономики. В России гарантия прав КМН и обеспечение их защиты установлено на конституциональном уровне и является одной из задач органов государственной власти. Это предполагает защиту культурной самобытности всех народов и этнических общностей, находящихся на территории РФ, гарантии сохранения этнокультурного и языкового многообразия.

Обеспечение защиты прав и законных интересов населения является одной из основополагающих направлений деятельности государственных институтов как с теоретической, так и практической позиции. Сохранение культурного наследия, его защита и обеспечение соблюдения всех прав представителей различных народов независимо от национальности выступает признаком цивилизованного гражданского общества и обязательным элементом развития человеческой цивилизации.

Совершенствование реализации государственной национальной политики обеспечения прав КМН Сибири в Иркутской области является одной из стратегических задач публичных органов власти, решение которой осуществляется за счет различных мер с применением традиционных для российской практики государственного управления способов. Более того, важно учитывать особенности сохранения культуры, здоровья и социального благополучия не только на бумаге и через значимые показатели, но и через человеческий фактор социальной адаптации к постоянно меняющимся условиям (Р. Г. Ардашев [1], О. А. Полюшкевич [6; 7], В. А. Скуденков [10; 11], С. Ю. Трапицын [8] и др.).

В рамках исследования проблем и определения направлений совершенствования государственной национальной политики обеспечения прав КМН в Иркутской области необходимо проанализировать ряд показателей. Объемы финансирования государственной подпрограммы «Коренные малочисленные народы РФ, проживающие на территории Иркутской области» на 2019–2025 гг. за период с 2019 г. по 2022 г. были освоены в полном объеме и составили в 2022 г. 12 185,8 тыс. руб., в том числе из областного бюджета – 10 734,5 тыс. руб. и федерального – 1 451,3 тыс. руб. Поэтому основным источником финансирования данного направления государственной политики выступил бюджет Иркутской области в соответствии с планом. Это положительно характеризует управление финансами в рамках реализации государственной политике по поддержке рассматриваемых народов в регионе [5].

В рамках реализации данной подпрограммы в Иркутской области были проведены различные мероприятия. Например, в 2022 г. приобретено 140 ед. экземпляров учебно-методической и художественной литературы по эвенкийскому языку для общеобразовательных организаций в Качугском и Катангском районах Иркутской области. В этом же году в целях реализации мероприятия подпрограммы на основании государственного контракта сетевым изданием «Орда-Инфо» размещено 100 ед. информационных материалов о событиях и фактах в сфере реализации государственной национальной политики в Иркутской области.

В мае-сентябре 2022 г. Управлением Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью

и национальным отношениям проведен региональный конкурс социально значимых проектов некоммерческих организаций по сохранению национальной самобытности Иркутской области, гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений. Конкурс включал четыре номинации: укрепление единства российской нации, межнационального и межрелигиозного согласия; сохранение национальной самобытности; деятельность, направленная на социально-культурную адаптацию мигрантов; профилактика экстремистских проявлений в сфере этноконфессиональных отношений. На конкурс поступило 46 заявок из 9 муниципальных образований Иркутской области. Максимальный размер субсидии составил 270 тыс. руб., определены 27 победителей.

За 2020 г. при реализации программы следует отметить, что из 11 показателей не было исполнено только 3 индикатора. Это число участников мероприятий, которые проводились в области поддержки КМН (исполнен на 53 %) и доля граждан, которые удовлетворены качеством реализуемых мер поддержки (91 %). В 2021 г. все целевые показатели были достигнуты, что положительно характеризует результаты реализации подпрограммы, являющейся основной в рамках обеспечения защиты прав КМН.

По итогам 2022 г. были достигнуты значения всех целевых показателей подпрограммы, кроме доли граждан, которые удовлетворены реализуемыми мерами поддержки. Данный показатель был исполнен лишь на 91 % или составил 38,2 % вместо плановых 42 %. В свою очередь, годом ранее он составил 38 %, как и планировалось, а в 2020 г. – 30,8 % вместо плановых 34 %. Это указывает на недостаточную удовлетворенность КМН качеством реализуемых мер их поддержки со стороны публичных органов власти Иркутской области [5].

SWOT-анализ реализации государственной национальной политики обеспечения прав КМН Сибири в Иркутской области обобщен в таблице 1. Он позволил установить, что сильной стороной данной политики в регионе является выделение направлений поддержки и защиты прав КМН в качестве одного из приоритетов, прямо предусмотренных в различных направлениях деятельности публичных органов власти. В этой связи, в Иркутской области за 2019–2023 гг. осуществлялась реализация отдельной государственной подпрограммы «Коренные малочисленные народы РФ, проживающие на территории Иркутской области». Положительно следует рассматривать полное освоение выделенного объема денежных средств данной подпрограммы и исполнение значений большинства целевых показателей, фактически свидетельствующих о достижении поставленной цели подпрограммы и решении ее задач.

Таблица 1

SWOT-анализ реализации государственной национальной политики обеспечения прав коренных малочисленных народов Сибири в Иркутской области

Сильные стороны Strengths (S)	Слабые стороны Weakness (W)
<p>1. Обеспечение прав КМН на территории Иркутской области является одним из приоритетов региональной государственной политики.</p> <p>2. За 2019–2023 гг. осуществлялась реализация отдельной государственной подпрограммы «Коренные малочисленные народы РФ, проживающие на территории Иркутской области», объем бюджетных средств был освоен полностью, большинство значений целевых показателей было достигнуто.</p> <p>3. Обеспечивается стабильная и бесперебойная выплата социальных пособий гражданам КМН.</p> <p>4. Осуществляется деятельность различных институтов поддержки КМН: Ассоциации КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока, Координационного совета по делам КМН при Губернаторе Иркутской области и др.</p> <p>5. Проведение мероприятий по поддержке культуры и ценностей КМН за счет бюджетных средств, например, Международное десятилетие языков коренных народов в 2022–2032 гг.</p> <p>6. Органами государственной власти региона обеспечивается функционирование жилищно-коммунальной сферы на территории проживания КМН.</p> <p>7. Осуществляется имущественная, финансовая, организационная и информационная поддержка по различным направлениям в соответствии с государственной политикой.</p> <p>8. Обеспечение наличия на территории проживания КМН объектов культуры, спорта, лечебно-профилактических организаций, розничной торговли, бытового обслуживания населения, а также связи.</p> <p>9. На территории проживания КМН проводятся многочисленные мероприятия, связанные с национальными праздниками и обычаями</p>	<p>1. Необходимость усиления мер поддержки КМН в связи с проблемами газификации, теплоснабжения и водоснабжения, которые заключаются в необходимости замены больше половины объектов их инфраструктуры.</p> <p>2. Снижение численности КМН, вызванное множеством факторов, одним из которых является необходимость усиления их поддержки.</p> <p>3. Отсутствие специализированного фонда поддержки КМН, который мог бы привлекать различные средства частных благотворителей, населения и государства для наиболее эффективной реализации прав данных народов.</p> <p>4. Низкая информированность КМН в области реализуемых государственными органами власти Иркутской области мер их поддержки в условиях территориальной удаленности.</p> <p>5. Недостижение целевого значения показателя удовлетворенности КМН качеством предоставляемых в их пользу мер поддержки и защиты прав за 2020–2022 гг.</p> <p>6. Ограниченное число целевых региональных проектов в области поддержки и защиты прав КМН по сохранению культурных ценностей и традиционной хозяйственной деятельности.</p> <p>7. Мероприятия, связанные с национальными праздниками и обычаями, проводятся преимущественно среди отдельной этнической группы без привлечения всех жителей территории.</p> <p>8. Ограниченное число мер поддержки социально-экономического развития КМН.</p> <p>9. Не обеспечивается содействие взаимодействию КМН и крупных компаний региона</p>
Возможности Opportunities (O)	Угрозы Threats (T)
<p>1. Усиление информационной работы в области реализуемых государственными органами власти Иркутской области мер их поддержки, например, путем печати специальных трактатов и брошюр, в которых подробно описаны меры поддержки КМН.</p>	<p>1. Ухудшение демографической ситуации КМН может привести к дальнейшему снижению их численности на территории Иркутской области.</p> <p>2. Недостатки финансирования в условиях нестабильности экономики и политики</p>

<p>2. Создание специализированного фонда поддержки КМН, который будет курировать, контролировать и оценивать уровень жизни, защиту прав и интересов КМН, а также привлекать средства различных благотворителей для улучшения поддержки данных народов.</p> <p>3. Расширение мер поддержки КМН за счет дополнительных мероприятий: выделение субсидий и предоставление займов на осуществление традиционной хозяйственной деятельности в важной для региона сфере экономики, проведение конкурсов на вовлечение населения в предпринимательскую деятельность, организация праздников и др.</p> <p>4. Обеспечение управления миграционными потоками за счет межрегионального взаимодействия для перераспределения избыточных и дефицитных трудовых ресурсов.</p> <p>5. Развитие концепции корпоративной социальной ответственности в отношении КМН за счет обеспечения условий взаимодействия крупных компаний региона и населения данных народов, например, за счет соглашений о сотрудничестве для обеспечения развития КМН.</p> <p>6. Урегулирование порядка взаимодействия городского и сельского населения Иркутской области с представителями КМН за счет разработки стандарта ответственности резидентов КМН.</p> <p>7. Проведение комплексного мониторинга социально-экономического развития КМН органами статистики Иркутской области.</p> <p>8. Создание профильных комитетов в составе органов государственной власти по обеспечению занятости населения КМН.</p>	<p>могут способствовать снижению объемов государственной финансовой поддержки КМН.</p> <p>3. Усиление миграционных потоков, которые могут изменить демографическую и этническую структуру региона и негативно отразиться на сохранении культурных ценностей КМН.</p> <p>4. Нарушение и (или) ущемление прав и законных интересов представителей КМН со стороны корпоративного сектора и другого населения региона.</p> <p>5. Ухудшение условий жизнедеятельности и традиционной деятельности КМН в связи с активизацией хозяйственной деятельности корпоративного сектора.</p> <p>6. Снижение уровня жизни в рамках жилищно-коммунального обеспечения населения КМН в связи с обострением проблем газификации, теплоснабжения и водоснабжения.</p> <p>7. Неготовность и (или) недостаточная мотивированность представителей КМН к новым мерам государственной поддержки по обеспечению их занятости, развитию предпринимательской и традиционной хозяйственной деятельности.</p> <p>8. Вероятность нарушений со стороны других лиц установленных прав и запретов на осуществление различных видов деятельности на территории проживания КМН.</p> <p>9. Недостаточная коммерческая привлекательность взаимодействия частного сектора с населением КМН в рамках соглашений о сотрудничестве для обеспечения социально-экономического развития КМН</p>
--	---

*Источник: составлено по [2–4].

В соответствии с реализуемой в Иркутской области национальной политики обеспечения защиты прав КМН осуществляется бесперебойная социальная поддержка и предоставление различных социальных мер и выплат в соответствии с федеральным и региональным законодательством. Проведение данных мер позволяет в полной мере констатировать обеспечение социальной защиты населения территорий проживания КМН.

Несмотря на это, необходимо отметить необходимость усиления мер поддержки КМН в связи с проблемами газификации, теплоснабжения и водоснабжения. Как показал выше проведенный анализ, больше половины объектов данной инфраструктуры нуждается в за-

мене, а не ремонте, т. е. фактически большая часть таких объектов не функционирует должным образом, что в значительной мере ухудшает условия и уровень жизни местного населения. В данном случае актуально добавление в новую государственную программу в области реализации национальной политики в Иркутской области мероприятий, направленных на улучшение жилищно-коммунальных условий жизнедеятельности КМН. Такие меры актуальны также в связи со снижением численности КМН, вызванной множеством факторов, одним из которых является необходимость усиления их поддержки.

Сильной стороной реализации рассматриваемой политики является деятельность различных институтов поддержки КМН: Ассоциации КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока, Координационного совета по делам КМН при Губернаторе Иркутской области и др. Такие организации и органы позволяют обеспечить реализацию конкретных мероприятий в области поддержки КМН. Наряду с этим, в регионе отсутствует специализированный фонд поддержки КМН, который мог бы привлекать различные средства частных благотворителей, населения и государства для наиболее эффективной реализации прав данных народов.

Следует отметить, что на федеральном уровне существует такой фонд, учредителем которого является РФ. Это Фонд поддержки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Данный фонд призван оказывать благотворительную помощь КМН и другим общественным организациям и объединениям, научным заведениям и региональным общественным движениям малых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в реализации социально-значимых проектов, содействующих сохранению и устойчивому развитию КМН северных и восточных регионов России по различным направлениям регионального, межрегионального и международного характера.

В функции предлагаемого Фонда поддержки и защиты прав КМН в Иркутской области может входить:

- улучшение реализации государственной национальной политики обеспечения прав КМН Сибири в Иркутской области;
- привлечение различных средств частных благотворителей, населения и государства для наиболее эффективной реализации защиты прав КМН в соответствии с целями региональной национальной политики;
- оказание адресной благотворительной помощи представителям КМН, проживающим на территории Иркутской области и нуждающимся в различных мерах обеспечения защиты их прав, включая социальную защиту и поддержку;

- организация проведения различных мероприятий по сохранению культурного населения и ценностей, а также осуществления традиционной хозяйственной деятельности КМН в Иркутской области;
- взаимодействие с органами публичной власти, государственными, частными и общественными организациями в области защиты прав КМН и их государственной поддержки в Иркутской области и др.

Учредителем такого фонда может выступать Иркутская область, а полномочия учредителя – исполнять Министерство культуры Иркутской области. Наличие такого фонда позволит привлечь дополнительные финансовые ресурсы в сферу поддержки КМН и обеспечить координацию данной деятельности на общественных началах.

Одной из сильных сторон реализации государственной национальной политики обеспечения прав КМН в Иркутской области является проведение мероприятий по поддержке культуры и ценностей КМН за счет бюджетных средств, например, Международное десятилетие языков коренных народов в 2022–2032 гг. Существенный вклад в решение различных проблем данных народов вносит имущественная, финансовая, организационная и информационная поддержка по различным направлениям в соответствии с государственной политикой.

Однако следует отметить в определенной мере ограниченное число целевых региональных проектов в области поддержки и защиты прав КМН по сохранению культурных ценностей и традиционной хозяйственной деятельности. Важным препятствием реализации данных мер поддержки КМН является их низкая информированность КМН в области таких реализуемых государственными органами власти Иркутской области мер их поддержки в условиях территориальной удаленности. Кроме того, в ходе анализа было установлено недостижение целевого значения показателя удовлетворенности КМН качеством предоставляемых в их пользу мер поддержки и защиты прав за 2020–2022 гг.

Для устранения указанных препятствий актуально расширение мер поддержки КМН за счет дополнительных мероприятий:

- выделение субсидий и предоставление займов на осуществление традиционной хозяйственной деятельности в важной для региона сфере экономики, например, в сфере отдельных видов обрабатывающих производств, особенно, в рамках освоения лесов Иркутской области за счет осуществления производственной деятельности по выпуску лесоматериалов, что может стимулировать рост уровня жизни населения КМН;
- проведение конкурсов на вовлечение населения в предпринимательскую деятельность по более выгодным условиям по сравнению с

реализуемым для всех граждан, проживающих на территории Иркутской области, с учетом необходимости стимулирования экономической активности КМН;

- организация традиционных культурных праздников, в том числе за счет привлечения средств в рамках благотворительной помощи защите прав и интересов КМН;

- создание специального проекта в сфере подготовки населения КМН по программам среднего и профессионального образования с учетом особенностей и традиций, включая увеличение числа печатных материалов на родных языках тофаларцев и эвенков, и др.

В связи с низкой информированностью населения КМН о реализуемых государственными органами власти Иркутской области мерах их поддержки, актуально усиление информационной работы. Этого можно достичь, например, путем:

- печати специальных трактатов и брошюр, в которых подробно описаны меры поддержки КМН, в том числе на их родном языке, и их задачей среди населения;

- работы горячей линии для КМН в рамках государственных органов или иных организаций, в том числе благотворительных, которые могут оказать оперативную консультационную помощь в области защиты прав и законных интересов данных народов;

- печати плакатов и их размещения на объектах бытовой культуры, торговли, аптеках и др., которые содержат короткие и наглядные материалы в области реализуемых мер поддержки КМН.

В Иркутской области актуально адекватное регулирование миграционных потоков в рамках КМН, меняющих демографическую и этническую структуру региона, и создание условий для сохранения культуры, традиций коренного населения и их традиционных форм природопользования, сохранение и умножение человеческого капитала таких населенных пунктов. В частности, необходима организация управления миграционными потоками на основе межрегионального взаимодействия в целях перераспределения избыточных и дефицитных трудовых ресурсов. Важно обеспечение равных социально-экономических и культурных возможностей и условий для различных этносов, проживающих в Иркутской области.

В политике в отношении к коренным народам необходимо, помимо выделения субсидий на занятия традиционным хозяйством, осуществлять выработку комплекса мер по вовлечению представителей коренных народов в развитие приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, развитию предпринимательской среды. Работа в

сфере профилактики межэтнических отношений, повышения культуры взаимоотношений и толерантности должна включать комплексную и сознательную общественно-просветительскую работу на всех этапах социализации населения.

Наряду с государственной политикой в отношении КМН в Иркутской области, в последнее время получила развитие и концепция корпоративной социальной и экологической ответственности. Существует немало примеров реализации промышленными и ресурсодобывающими компаниями программ содействия социально-экономическому развитию КМН. Опыт подобного взаимовыгодного сотрудничества существует у таких компаний, как «АЛРОСА», «ГАЗПРОМ», «ЛУКОЙЛ», «Новатэк», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «Норникель» и др. Для Иркутской области интересен опыт работы по данному направлению, реализуемой в Республике Саха (Якутия), Ненецком, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах, Красноярском крае. В данных субъектах РФ действует практика заключений соглашений о сотрудничестве с промышленными компаниями в части социально-экономического развития КМН.

В настоящее время такое соглашение на территории Иркутской области заключено с ООО «Иркутская нефтяная компания». Данная компания разрабатывает и реализует социальные и благотворительные программы, направленные на повышение качества жизни населения и ускорение экономического развития территорий своего присутствия, тем самым способствуя их устойчивому развитию, в том числе КМН. В рамках реализации этих программ ООО «Иркутская нефтяная компания» тесно взаимодействует с региональными органами власти и органами местного самоуправления [3].

С учетом такого положительного опыта взаимодействия, актуально привлечение других крупных компаний Иркутской области в рамках их корпоративной социальной ответственности для оказания помощи и защиты КМН, проживающих в регионе. Это обеспечит развитие концепции корпоративной социальной ответственности в отношении КМН за счет обеспечения условий взаимодействия крупных компаний региона и населения данных народов, например, за счет соглашений о сотрудничестве для обеспечения развития КМН.

В связи с существующими трудностями, в рамках реализации государственной национальной политики обеспечения прав КМН Сибири в Иркутской области актуально урегулирование порядка взаимодействия городского и сельского населения Иркутской области с представителями КМН за счет разработки стандарта ответственности резиден-

тов КМН, в котором будут подробно описаны принципы этого взаимодействия.

Несмотря на наличие у промышленных и ресурсодобывающих компаний позитивного опыта в области социального партнерства с КМН, отношения между бизнесом и коренными народностями Иркутской области пока еще не вышли на оптимальный уровень, удовлетворяющий обе стороны. Работа по внедрению и выполнению Стандарта ответственности резидентов таких зон перед КМН позволит решить эту проблему. Однако, как показывают недавно принятые государством стратегические документы, включая те, что определяют развитие территорий проживания КМН, задачи по налаживанию государственно-частного партнерства, повышению ответственности бизнеса перед населением КМН и за охрану окружающей среды поставлены на самом высоком уровне.

Одной из важных проблем является обеспечение занятости населения КМН в связи с ее невысокой величиной. Для решения данных проблем могут быть созданы профильные комитеты в составе органов государственной власти Иркутской области по обеспечению занятости населения КМН. Организация работы по решению этой проблемы может быть произведена по направлениям, приведенным на рис. 1.

В настоящее время актуально создание специальных профильных комитетов среди органов государственной власти Иркутской области, которые будут обеспечивать работу с КМН на основе комплексного подхода. С учетом нагрузки на обязанности государственных служащих, численность таких комитетов не обязательно должна быть значительной. Их основное предназначение – не только курирование процессов реализации мер поддержки и защиты прав КМН на территории региона, но и проведение комплексного мониторинга данных мероприятий, а также социологических исследований в области социально-экономического развития территорий их проживания. Это позволит не только оценить текущее состояние, условия жизнедеятельности населения КМН, но и определить, насколько эффективны и результативны принимаемые меры поддержки, и, соответственно произвести их корректировку.

Итак, в работе были выявлены следующие проблемы реализации государственной национальной политики обеспечения прав КМН Сибири в Иркутской области: необходимость усиления мер поддержки КМН в связи с проблемами газификации, теплоснабжения и водоснабжения, которые заключаются в необходимости замены больше половины объектов их инфраструктуры; снижение численности КМН, вызванное множеством факторов, одним из которых является необходи-

мость усиления их поддержки; отсутствие специализированного фонда поддержки КМН; низкая информированность КМН в области реализуемых государственными органами власти Иркутской области мер их поддержки; недостижение целевого значения показателя удовлетворенности КМН качеством предоставляемых мер; ограниченное число целевых региональных проектов в области поддержки и защиты прав КМН; не обеспечивается содействие взаимодействию КМН и крупных компаний региона и др.

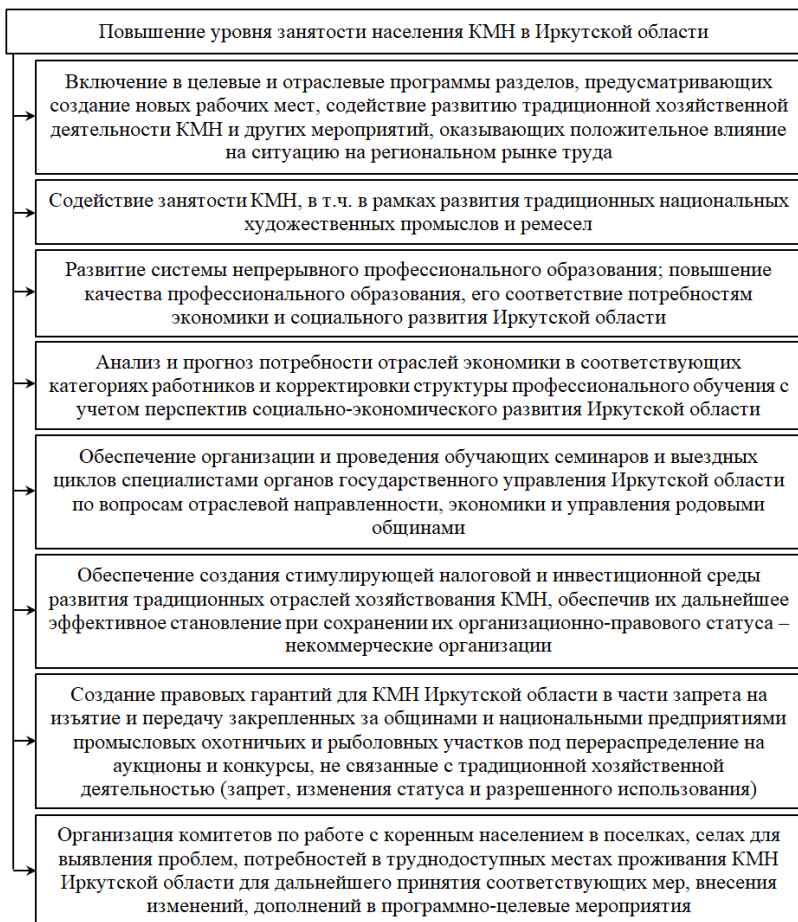

Рис. 1. Направления повышения уровня занятости населения КМН в Иркутской области [8; 9]

Рис. 2. Организационная структура комитетов по работе с КМН в Иркутской области [8; 9]

Для решения данных проблем предлагаются следующие направления:

- усиление информационной работы в области реализуемых государственными органами власти Иркутской области мер их поддержки; создание специализированного фонда поддержки КМН, который будет привлекать дополнительные финансы и оценивать уровень жизни, защиту прав и интересов КМН;
- расширение мер поддержки КМН за счет дополнительных мероприятий: выделение субсидий и предоставление займов на осуществление традиционной хозяйственной деятельности в важной для региона сфере экономики; развитие концепции корпоративной социальной ответственности в отношении КМН;
- урегулирование порядка взаимодействия городского и сельского населения Иркутской области с представителями КМН за счет разработки стандарта ответственности резидентов КМН;
- создание профильных комитетов в составе органов государственной власти по обеспечению занятости населения КМН и др.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Мнительность в период пандемии: парадоксы сознания в отношении здоровья // Социальная динамика населения и устойчивое развитие : сб. тез. IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2021. С. 114–116.
2. Ассоциация КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока : сайт. URL: <https://raipon.info/association/index> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Иркутская нефтяная компания : сайт. URL: [https://irkutskoil.ru/press-center/?tag=коренные %20малочисленные %20народы](https://irkutskoil.ru/press-center/?tag=коренные%20малочисленные%20народы) (дата обращения: 10.11.2023).

4. Переписи населения. Статистика // Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 08.10.2023).
5. Поддержка коренных малочисленных народов, проживающих на территории Иркутской области // Министерство культуры Иркутской области : сайт. URL: https://irkobl.ru/sites/culture/govsupport/support_nation/ (дата обращения: 08.10.2023).
6. Полюшкевич О. А. Просоциальные практики экологического активизма // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : темат. сб. ст. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 199–203.
7. Полюшкевич О. А. Просоциальные практики в отношении здоровья в период пандемии // Социальная динамика населения и устойчивое развитие : сб. тез. IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М. : МГУ, 2021. С. 171–172.
8. Трапичин С. Ю., Граничина О. А., Агапова Е. Н. Здоровье как индикатор качества жизни и субъективного благополучия детей и молодежи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ // Арктика и Север. 2023. № 50. С. 211–233.
9. Синельникова О. В. Эксперты рассказали о поддержке коренных народов Иркутской области // Областная : сайт. URL: <https://www.ogirk.ru/2022/08/09/jeksperty-rasskazali-o-podderzhke-korennyh-narodov-irkutskoj-oblasti/> (дата обращения: 05.11.2023).
10. Скуденков В. А. Социопсихология здоровья в условиях пандемии // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2021. С. 64–69.
11. Скуденков В. А. Особенности социальных рамок психического здоровья // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2020. С. 39–43.

УДК 331.5.024.5(477.75)

С. Ю. Цёхла, *Симферополь*

Содействие занятости населения в Республике Крым: особенности и гендерные аспекты

Рассмотрена необходимость мер по поддержке занятости и качественного использования рабочей силы в регионах страны. Изучена динамика численности трудоустроенных органами службы занятости Республики Крым за период 2020–2023 гг., установлены отличия показателей по квартальных отрезкам и особенности проявления выраженной сезонности деятельности, отраслевой специализации экономики. Исследованы гендерные аспекты и их появления, отмечено преобладание женщин в гендерной структуре трудоустроенных органами службы занятости. Отмечено, что поощрение равенства и расширение возможностей для трудоустройства граждан в ходе цифровых трансформаций сфер экономической деятельности будут способствовать успешной реализации социально-экономической политики регионов и страны в целом.

Ключевые слова: занятость населения, государственная поддержка, содействие трудоустройству, равенство, Республика Крым.

S. Yu. Tsohla, *Simferopol*

Promoting employment in the Republic of Crimea: characteristics and gender aspects

The article examines the need for measures to support employment and quality use of labor in the regions of the country. The dynamics of the number of people employed by the employment service of the Republic of Crimea for the period 2020–2023 was studied, differences in indicators for quarterly segments and features of the manifestation of pronounced seasonality of activity and sectoral specialization of the economy were established. Gender aspects and their appearance have been studied, the predominance of women in the gender structure of those employed by the employment service has been noted. Promoting equality and expanding employment opportunities for citizens during digital transformations of economic activity will contribute to the successful implementation of socio-economic policies of the regions and the country as a whole.

Keywords: employment, state support, employment assistance, equality, Republic of Crimea.

Экономический рост имеет важное значение для обеспечения перспективного устойчивого развития и опирается на качественные изменения использования рабочей силы, создание новых рабочих мест, улучшения условий труда.

В 2023 г. глобальная безработица упала до самого низкого уровня с начала пандемии – отмечается в докладе Международной организации труда «Мировая занятость и социальные перспективы: тенденции», но «нехватка рабочей силы может иметь серьезные последствия» для экономики стран, «снизить перспективы роста и затормозить процесс восстановления» [9].

В России федеральный проект «Содействие занятости» в рамках национального проекта «Демография» нацелен на обеспечение возможностей граждан устроиться на новую работу, повышения квалификации и востребованности на рынке труда [5]. По мнению исследователей «в 2022 г. действовавшие меры по поддержке занятости показали свою эффективность» [1], но на российском рынке труда сохраняется спрос на квалифицированных работников [8], и «сложность» такой действующей системы «требует определенного подхода к совершенствованию ... механизма содействия занятости» [6]. Специалисты также считают, что «важнейшим направлением деятельности государства является создание благоприятных и безопасных условий труда для населения» [2].

В регионах России действуют принятые меры государственной поддержки занятости и рынка труда, функционируют органы службы занятости. В работе региональных центров занятости проводятся меры оперативных и проактивных действий по снижению возможных рисков безработицы, предотвращению неэффективной занятости, по решению задач дополнительного и непрерывного обучения, улучшения и развития профессиональных навыков для кадрового обеспечения экономики.

В Республике Крым органами службы занятости в 2022 г. были оказаны государственные услуги по содействию в поиске подходящей работы 35,9 тыс. обратившимся гражданам, что в 1,5 раза меньше по сравнению с 2021 г. (52,2 тыс. чел.). Доля обратившихся за содействием в поиске работы по отношению к численности рабочей силы республики составила 3,8 %. Средний возраст ищущих работу граждан – 40 лет [4].

В результате за 2022 г. было трудоустроено 18,9 тыс. чел., уровень трудоустройства составил 52,5 % (при установленном целевом показателе 70 %). Это в 1,2 раза меньше по сравнению с 2021 г. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности трудоустроенных органами службы занятости
Республике Крым в 2021–2023 гг., чел.

Период	2021 г.	2022 г.	Темп изменения, %	2023 г.	Темп изменения, %
I квартал	4699	2411	51,3	3414	141,6
II квартал	7798	5960	76,4	5723	96,0
III квартал	6010	5846	97,3	5073	86,8
IV квартал	4371	4666	106,7	н/д	
Итого	22 878	18883	82,5	н/д	

Источник: составлено автором по данным [4].

Различия в численности трудоустроенных по квартальным периодам поясняется выраженной сезонностью и наиболее активной деятельностью в летний период в Крыму – территории, где «основными отраслями специализации экономики являются санаторно-курортный и туристский комплекс, сельское хозяйство» [7].

По имеющимся официальным данным за 9 месяцев 2023 г. органами службы занятости Республике Крым было трудоустроено 14 210 чел. и совпадает с аналогичной численностью за соответствующий период 2022 г. (14 217 чел.), но значительно ниже значения такого показателя 2021 г. (18 957 чел.). Темпы роста отличаются: за I квартал 2023 г. он составил 141,6 %, в остальные периоды ниже значений предыдущих периодов и, следовательно, характеризуют спад общей численности трудоустроенных органами службы занятости Республике Крым.

Рассматривая гендерные аспекты трудоустроенных органами службы занятости, можно отметить преобладание в общей численности женщин, и обусловлено это их большей численностью по сравнению с мужчинами, и среди безработных также. Следует отметить, что за последние годы в Республике Крым такой разрыв продолжает увеличиваться, и в гендерной структуре трудоустроенных в III квартале 2023 г. значение показателя максимальное – 65 % по сравнению с другими периодами, в том числе за аналогичный период в предыдущие годы (59,4 % в 2021 г. и 56,8 % в 2022 г.) (табл. 2).

Согласно итогам Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сфере содействия занятости населения, проводимого в Республике Крым, в 2020–2021 гг. 7,5 % респондентов в возрасте 16 лет и более приходилось заниматься поиском работы или подработкой. Среди мужчин такой показатель составил 8,6 % (респонденты в возрасте 35–54 года), при этом только 4,4 % хотели бы получить новую профессию, а среди женщин – 6,0 и 2,0 % соответственно [3].

Таблица 2

Структура гендерная трудоустроенных органами службы занятости
Республике Крым по кварталам 2021–2022 гг., %

Период	Гендерная структура	2021 г.	2022 г.	2023 г.
I квартал	мужчины	41,9	42,0	41,6
	женщины	58,1	58,0	58,4
II квартал	мужчины	41,9	40,6	37,7
	женщины	58,1	59,4	62,3
III квартал	мужчины	40,6	43,2	35,0
	женщины	59,4	56,8	65,0
IV квартал	мужчины	51,8	49,2	н/д
	женщины	48,2	50,8	н/д

Источник: рассчитано автором по данным [4].

Поощрение равенства и расширение возможностей для трудоустройства граждан в сферах экономической деятельности будут способствовать успешной реализации социальной политики и выполнять основополагающую роль в укреплении социальной справедливости.

Происходящие цифровые трансформации, внедрение информационных технологий и стимулирование бизнес-структур к цифровому развитию существенно ослабляют проявления неравенства, улучшают качество рабочих мест, расширяют сферы применения труда и перспективного развития экономики как на региональном, так и на национальном уровне.

Литература

1. Васильева И. А. Господдержка занятости населения // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: Математика. Компьютер. Образование. 2023. № 30. С. 132–140.
2. Енченко И. В., Енченко Д. Б., Тупикин Е. Б. Анализ рабочей силы в Российской Федерации // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. М., 2023. С. 383–391.
3. Итоги Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения в 2021 году // Крымстат. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/39960> (дата обращения: 16.01.2024).
4. Отчет об осуществлении исполнительными органами Республики Крым полномочий в области содействия занятости населения в 2022 году. 42 с. URL: <https://mtrud.rk.gov.ru/documents/c69a4df8-ef5a-4cd1-93e6-c8e089262b3e> (дата обращения: 14.01.2024).
5. Паспорт федерального проекта «Содействие занятости». Национальный проект «Демография» утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/2> (дата обращения: 14.01.2024).
6. Пименова А. Л., Титова А. А. Особенности рынка труда России: анализ, проблемы и решения // Петербургский экономический журнал. 2023. № 3. С. 124–134.
7. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. Приложение к Закону Республики Крым «О стратегии социально-экономического развития

Республики Крым до 2030 года» № 352-ЗПК/2017 от 09.01.2017. URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/1397pr.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).

8. Щербаков А. На рынке труда растет спрос на профессии, связанные с материальным производством. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/588649> (дата обращения: 14.01.2024).

9. World Employment and Social Outlook. Trends 2024. International Labour Office. Geneva. 120 p. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---inst/documents/publication/wcms_908142.pdf (дата обращения: 14.01.2024).

СЕКЦИЯ

**«СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И КОНСОЛИДАЦИЯ»**

К вопросу об актуальности философского осмысления управления информационной безопасностью

Анализируется понятие «информация», которое рассматривается с позиции атрибутивного и функционального подходов. Показывается актуальность философского осмысления проблем управления информационной безопасностью. Осуществляется анализ основных научных концепций, в рамках которых исследуется информационная безопасность.

Ключевые слова: управление, информация, информационная безопасность, философия информации, коммуникация.

K. S. Arutiunina, *Ryazan*

To the question of the relevance of philosophical understanding of information security management

The article analyzes the concept of information, which is considered from the standpoint of attributive and functional approaches. The relevance of philosophical understanding of information security management problems is shown. Analysis of the main scientific concepts within which information security is investigated is carried out.

Keywords: management, information, information security, information philosophy, communication.

В статье осуществлен философский анализ информационной безопасности как социального явления. Выявлены проблемы философии управления информационной безопасностью. Для более подробного анализа необходимо перейти к рассмотрению понятия информации.

А. Д. Урсул – один из основателей атрибутивного подхода в исследовании информации пришел к выводу, что именно информация будет играть важную роль в развитии цивилизации будущего [4].

Атрибутивный подход к определению информации предполагает использовать сведения, данные об объекте, которые отражают признаки и свойства социальных систем. Функциональный подход в определении информации понимается более узко. Например, в функциональном подходе информация – это сообщения, сведения, память, которые отражают состояние системы.

В этой ситуации сформировалось новое направление философии – это философия информации.

Эпоха постиндустриального общества сформировало достаточное количество теорий нового общества, которое стало именоваться «постиндустриальным», «постмодернистским», «информационным», «сетевым» и т. д.

Одним из основателей теории постиндустриального общества утверждается Д. Белл [5]. В его трудах анализируется воздействие инновационных технологий, знаний на развитие всего социума в целом.

Влияние глобальных процессов на трансформацию общества были рассмотрены в трудах Й. Масуды «Информационное общество как постиндустриальное общество» [7] и Э. Тоффлера «Третья волна» [8].

Й. Масуда разрабатывал теорию информационного общества для решения экономических проблем. Согласно автору теории, деятельность информационного общества направлена на формирование экономического блага, способного удовлетворять потребности индивидов. Э. Тоффлер в своих исследованиях выделил этапы развития общества: аграрный, индустриальный и постиндустриальный.

Более глубокий анализ трансформационных процессов в обществе, вызванные процессами глобализации, осуществил М. Кастельс [6]. Он применил понятие для описания общества «сеть». Сетевое общество по М. Кастельсу представляет собой новую структуру, в основе которой положены не социальные элементы, а сетевые.

В концепции об обеспечении международной информационной безопасности, предоставляется следующее определение. Информационная безопасность – это защита интересов личности, общества и государства от негативных и деструктивных последствий, которые могут возникать в результате процессов информатизации и глобализации.

Современные условия формируют новое направление в философии информации – это философия информационной безопасности. При этом, если предметом философии информации – являются информационные процессы, то сферой исследования информационной безопасности являются знания, которые извлекаются из информации, которые должны быть истинными и осмысленными.

Философское осмысление проблем управления информационной безопасности связано с процессами глобализации, которые затрагивают все сферы общественной жизни и касаются каждого индивида. В свое время был введен термин Г. Маклюэна – «глобальная деревня», который означал развитие тенденции к интеграции [2, с. 108]. Последствия глобализации приводят к тому, что человек перестает быть частью целого, стираются границы его индивидуальности.

Проблема управления информационной безопасности связана с интенсивностью информационно-коммуникационных процессов в обществе, необходимостью защиты информации от использования, информационные перегрузки и т. д. Все это приводит к тому, что (как было отмечено ранее) возникают угрозы, риски, кризисы, которые приводят к дестабилизации общества, личности, стабильному формированию будущего. Более подробное описание вышеназванных процессов можно встретить в концепциях общества риска (У. Бек) [1], социологии мобильностей (Дж. Урри) [3] и др.

Актуальность данной темы позволяет утверждать, что формируется новая информационная реальность как результат процессов глобализации и информатизации. Все это приводит к образованию среды

обитания, которая не просто способствует развитию цивилизации, но и предоставляет человечеству новые угрозы, социальные риски, кризисы и т. д.

Для предотвращения кризисных тенденций необходимо развивать такое направление на государственном уровне как информационная безопасность, которое требует эффективного управления. В этой ситуации возникает целый комплекс проблем как для человека, так и общества, связанных с информационной безопасностью. Для более полного исследования данной проблемы, необходимо использовать философские основы (принципы, методы и т. д.).

В условиях информационного (сетевого) общества возникает необходимость управления информационной безопасностью, когда получают распространение формы и технологии новой коммуникации и информации, требующие безопасности.

Боле того, информационно-коммуникационные технологии требуют появления новых управленческих практик обеспечения безопасности социальных субъектов не только в Сети, но и в современном мире. Поэтому проблему управления информационной безопасностью, по мнению автора, необходимо рассматривать как в условиях современного реального мира, так в условиях виртуальной социально реальности.

В настоящее время формируется социально-философский дискурс, в рамках которого осуществляется анализ информационных угроз и управленческих аспектов информационной безопасности. Актуальность приобретает распространение сетевой культуры, которая требует иных управленческих подходов информационной безопасности. Необходимо рассматривать культурную сферу как объект информационной безопасности, требующей управления, в условиях распространения сетевых коммуникаций, выработать управленческие методики и техники по стабилизации ценностной регуляции поведения социальных субъектов.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
2. Маклюэн М. Война и мир в глобальной деревне. М. : Гаудеамус, 2013. 546 с.
3. Урри, Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М. : ВШЭ, 2012. 336 с.
4. Урсул А. Д. Проблема информации в современной науке. Философские очерки. М. : Наука, 1975. 288 с.
5. Bell, D. The coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. N. Y. : Basic Books, 1976. 507 p.
6. Castells, M. The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell Publishing, 2000. 597 p.
7. Masuda Y. The information society as post-industrial society. Washington: World Future Society, 1983. 171p.
8. Toffler A. The Third Wave. N. Y., 1980. 344 p.

УДК 101.8:316.3(043.3)

Ю. Л. Баньковская, *Беларусь, Минск*

Социальная безопасность личности в условиях обострения сетевых войн

В статье показывается, что сетевые войны, становясь неотъемлемым атрибутом функционирования современного общества, приводят к необходимости в сохранения национальной безопасности существования общества и государства. Актуализируется значимость применения мер по урегулированию сетевых конфликтов. Доказывается, что, продуцируя возможности глобального расширения противоречий, вовлечения в противостояние представителей разных стран и государств, современные информационно-коммуникационные технологии воздействуют на поступки и мнение больших социальных групп и общностей. Утверждается, что вовлечение их в противостояние приводит к тому, что сетевые войны становятся одним из наиболее действенных способов нелетального воздействия на граждан. Делается вывод о том, что опора на правовые нормы и законы, создание новой системы ценностно-нормативных стандартов являются эффективным средством, содействующим безопасному развитию личности и общества.

Ключевые слова: сетевые конфликты, сетевые войны, социальная безопасность, урегулирование.

Y. L. Bankovskaya, Belarus, Minsk

Social security of the individual in the context of escalating network wars

The article shows that network wars, becoming an integral attribute of the functioning of modern society, lead to the need to preserve the national security of the existence of society and the state. The importance of using measures to resolve network conflicts is updated. It is proved that, by producing opportunities for a global expansion of contradictions, involving representatives of different countries and states in confrontation, modern information and communication technologies influence the actions and opinions of large social groups and communities. It is argued that their involvement in confrontation leads to the fact that network wars become one of the most effective ways of non-lethal influence on citizens. It is concluded that reliance on legal norms and laws, the creation of a new system of value-normative standards are an effective means of promoting the safe development of the individual and society.

Keywords: network conflicts, network wars, social security, settlement.

Следствием быстрого распространения и развития информационно-коммуникационных технологий является появление нового типа войн. Их глобальное применение ставит под угрозу дальнейшее стабильное развитие общества. Существование человека в новых условиях социальной динамики актуализирует значимость разработки новых действенных мер по обеспечению безопасности личности и государства. Калейдоскоп общественных отношений, интенции организации социального пространства и обеспечение безопасности, как обязательное условие, или необходимое поле дивергенции, позволяет сегодня выявить основополагающие аспекты безопасной экзистенции человека, общества и государства [13].

Государством могут быть предприняты определенные правовые нормы и законы, направленные на регуляцию противоречий в процессе сетевого взаимодействия субъектов. Управленческая активность госу-

дарства в условиях расширения практики сетеобразования должна быть направлена как на повышение качества взаимодействия внутри сетей (купировать антагонизм между включенными акторами, привлечь «правильных» участников, элиминировать участников, придерживающихся единоличной стратегии поведения), так и на повышение качества управления в целом [8]. Однако оно не решает всех проблем, возникающих во время сетевых взаимодействий между людьми. Кроме того, бывают случаи, когда управленческие механизмы не могут быть применены, что приводит к ограничению возможностей по стабилизации социальной системы.

Сложность процесса регулирования сетевого взаимодействия субъектов посредством ограничительных правовых норм и санкций на поведение и действия людей требует разработки дополнительных мер, направленных на обеспечение национальной безопасности. Б. Н. Мирошниченковым было обращено внимание на тот факт, что современный этап разрешения сетевых противоборств характеризуется «слабым законодательным регулированием этой сферы с ее сложностью, многофункциональностью, высокотехнологичностью, глобальностью, быстродействием. Практически все старые классические каноны юриспруденции в данном случае становятся трудно применимы» [9]. Сложность контроля над разворачиванием и эскалацией сетевых конфликтов снижает уровень эффективности установленных мировым сообществом универсальных международных норм, регулирующих взаимодействия субъектов. Таким образом, возникает необходимость в осуществлении правовой оценки новой сетевой войны. «Одним из новых вызовов является гуманитарная безопасность общества» [1]. В связи с углублением и распространением сетевых конфликтов становится все более серьезной угроза сохранения безопасности отдельных стран и государств. «Воспроизводство ценностной и нормативно-правовой системы является жизненно важным условием существования общества» [5].

Необходимым условием для безопасного функционирования сетевого пространства становится соблюдение правил применения, обмена и трансляции информации. Законодательная регламентация прав и свобод личности, обеспеченная посредством соответствующих нормативно-правовых документов, является гарантом стабильного развития общества. «Законность означает способность правительства регулировать поведение в пределах своей компетенции. В контексте интернета это означает способность правительства регулировать поведение своих граждан (а возможно, и других людей) в сети» [7]. В то же время сетевое коммуникативное пространство характеризуется неконтролируемостью и динамичностью своего функционирования, для которого

присуще усложнение процесса «обеспечения социальной безопасности как целенаправленную совместную деятельность государственных и общественных институтов, а также пользователей, участвующих в выявлении и предупреждении различных сетевых рисков и угроз социальной безопасности личности» [10]. В то же время следует обратить внимание на тот факт, что формирование абсолютно надежной системы защиты информации является невозможным.

Угроза социальной безопасности личности заключается в низком уровне контролируемости информации, ее анонимности, многоканальности и гипертекстуальности, релятивности и изменчивости ценностных ориентиров. Как отмечает Е. М. Бабосов, «обостряющееся противостояние на глобальном уровне предопределило корректировку подходов к обеспечению национальной безопасности. Это выразилось в трех взаимосвязанных нововведениях. Во-первых, стало необходимым принимать во внимание и воплощать в доктринальных документах смещение вызовов и угроз с преимущественно внешних к внутренним... Во-вторых, настоятельным требованием стал конкретный учет изменений, происходящих не только в собственной стране и в сопредельных странах... В-третьих, в новой Военной доктрине впервые изложена активная позиция по отношению к предотвращению военных конфликтов, в том числе внутренних, путем принятия превентивных мер всеми компонентами военной организации страны» [2].

Можно выделить внутреннюю и внешнюю формы безопасности. Внешняя безопасность заключается в наличии возможностей у системы при возникновении противоречий сохранить устойчивость и стабильность своего функционирования. В ситуации ее дестабилизации для снижения уровня деструктивного воздействия на процессы, происходящие в реальности следует разрабатывать меры по урегулированию конфликтов. Внутренняя – заключается в ориентированности системы на сохранение своей целостности, ее способности сохранять устойчивость своего функционирования и строения.

Нормативные, правовые, технологические и самоорганизующиеся механизмы содействуют образованию личностной социальной защищенности. Эти аспекты особенно важны в связи с эскалацией «конфликта космополитической и националистической политических ориентаций, в который оказалась ввергнута не только Западная, но и Восточная Европа» [3].

С целью снижения уровня киберпреступности, регуляции сетевых противоречий, уменьшения доли рисков и угроз развития общества, предотвращения эскалации противоборств посредством деструктивного применения сетей разрабатываются соответствующие нормативные

и правовые документы. Акцентуация внимания на обеспечении личной безопасности благодаря использованию административных ресурсов повышает эффективность управленческих механизмов, координирующих деятельность соответствующих социальных институтов. «Рефлексивная политика ориентирует на осторожность при выборе средств борьбы и декларирует аналитический подход к целеполагающим категориям» [6]. Меры, принимаемые для защиты интересов, направленные на обеспечение социальной стабильности, гарантируют социальную защищенность. «Система социального контроля в своих функциях коррелирует с работой системы обеспечения социальной безопасности, которую, прежде всего, реализует государство. Обеспечение социальной безопасности призвано сбалансировать конфронтационные и другие интересы различных социальных групп ради удовлетворения общих жизненно важных интересов каждой личности, группы и общества в целом» [5]. Принятие социальных норм должно быть направлено на обеспечение защиты персональных данных, минимизацию рисков и угроз развития и существования государства и общества.

Невозможность осуществления полного контроля над процессами, протекающими в сети, над деструктивным использованием сетевых технологий приводит к тому, что рискогенность дальнейшего социального развития постоянно повышается. Причиной данной ситуации является неопределенность и анонимность взаимодействия сетевых элементов, недостоверность поступаемых сведений или их намеренное искажение. Возникают новые возможности для проведения хакерских атак на компьютерные базы данных других государств, для несанкционированного доступа к конфиденциальной информации, представляющей значимость для отдельной личности или общества в целом, для неправомерного использования личных данных вследствие недостаточной их защиты, кибератак или кибермошенничества.

Коммуникативное взаимодействие субъектов ориентировано на урегулирование и разрешение конфликтных ситуаций на основании «стратегии совместного дискурса» [4], основанного на знании культурного кода и придерживающегося определенных социальных норм и ценностей. По этой причине разработка ценностно-нормативных стандартов должна осуществляться людьми, легитимно владеющими информационным или ресурсным капиталом, реализующими контроль за соблюдением установленных правил. Результативность данной формы социального контроля зависит от того, насколько в процессе управления будет учтена специфика сети. Поскольку у большинства субъектов отсутствует возможность повлиять на создание и изменение сформированных ценностей и норм, они пытаются их изменить, что в резуль-

тате приводит к обострению противоречий, снижению уровня удовлетворенности отдельными людьми существующим функционированием сети. Следовательно, необходимо расширить возможности для участия в обсуждении противоречий представителей разных социальных групп и общностей, способствовать конструктивному решению важных проблем современного общества. «Применение сетевых принципов в деятельности общественных объединений отражает общую тенденцию внедрения сетевых практик в различные сферы и во многом обуславливается их внутренним динамизмом, готовностью к апробации новых организационных и управленческих схем для достижения стоящих целей, позволяет расширить степень участия общественных объединений в процессе выработки и принятия решений по общественно-значимым вопросам» [11].

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что необходимо совершенствовать современную законодательную базу в сетевом пространстве. «Современная ситуация в мире актуализирует положение о том, что регулирование сферы безопасности должно быть направлено не только на предотвращение угроз, связанных с информационным оружием, но и на осуществление комплекса мер по укреплению конституционного строя, и суверенитета, территориальной целостности» [12] государства. Деструктивное использование информационно-коммуникационных технологий при одновременном отсутствии надежной системы хранения информации продуцирует возникновение сетевых войн, втягивающих в существующий конфликт представителей разных государств. Появляются новые возможности для манипулирования общественным мнением. Следовательно, увеличивается значимость в осуществлении контроля за распространяемыми в сети данными. Кроме того, необходимо совершенствовать способы хранения конфиденциальных сведений. Данные меры актуальны для обеспечения социальной безопасности развития и существования личности и государства.

Литература

1. Философские основания анализа социума в их исторической динамике // Беларусь в условиях глобальной социодинамики: философский анализ / под общ. ред. Т. И. Адуло. Минск, 2022. Гл. 1. С. 9–88.
2. Бабосов Е. М. Роль креативности личности в развитии сетевого общества. Минск : Беларус. думка, 2019. 298 с.
3. Беларусь в современном социально-культурном пространстве: проблемы, вызовы, перспективы / науч. ред. А. И. Левко. Минск : Беларус. навука, 2023. 522 с.
4. Bowe H. J., Martin K. Communication across cultures: mutual understanding in a global world. Cambridge ; New York : Cambridge Univ. Press, 2007. 194 p.

5. Владимирова Т. В. Социальная природа информационной безопасности. М. : Науч. обозрение, 2014. 239 с.
6. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М. : Аспект Пресс, 1997. 285 с.
7. Lessig L. Code and other laws of cyberspace. New York : Basic Books, 1999. 288 p.
8. Михайлова О. В. Как возможны властные позиции государства в сетевых альянсах, или «Стратегия чеширского кота» по управлению сетями // Человек. Сообщество. Упр. 2016. Т. 17, № 4. С. 6–18.
9. Мирошников Б. Н. Сетевой фактор: Интернет и общество. М. : Кучково поле, 2015. 283 с.
10. Мкртчян Л. М. Механизмы обеспечения социальной безопасности личности в сетевом коммуникативном пространстве // Гуманитар., соц. -экон. и обществ. науки. 2015. № 7. С. 27–29.
11. Рыжий Д. С. Сетевые структуры и политические организации // Социум и власть. 2013. № 3. С. 45–50.
12. Соколова С. Н. Культура безопасности современного общества и аксиологическая матрица личности // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2017. № 1. С. 66–73.
13. Соколова С. Н. Философия безопасности: национальные ценности и сетевые войны // Высшая школа. 2014. № 3. С. 44–46.

УДК 364.146

В. В. Гаврильцова, *Краснодар*

Культурная толерантность как необходимое условие процветания российского общества

Статья посвящена проблеме развития культурной толерантности в России и ее актуальности в условиях трансформирующегося социума. Определяется значение становления культурной толерантности в обществе как основы социальной стабильности и развития государства, рассматриваются принципы культурной толерантности, раскрываются способы ее развития и укрепления.

Ключевые слова: толерантность, культура, культурная толерантность, поликультурность, многонациональность.

V. V. Gavril'tsova, *Krasnodar*

Cultural tolerance as a necessary condition for the prosperity of Russian society

The article is devoted to the problem of the development of cultural tolerance in Russia and its relevance in a transforming society. The author defines the importance of the formation of cultural tolerance in society as the basis of social stability and development of the state, examines the principles of cultural tolerance, reveals the ways of its development and strengthening.

Keywords: tolerance, culture, cultural tolerance, multiculturalism, multinational.

В современном глобальном мире, где активно осуществляется межкультурная коммуникация, толерантность играет центральную роль в развитии диалога культур. Она способствует развитию связей, отношений между культурами и формированию общества, где все его члены имеют равные права и возможности. Принцип толерантности становится неотъемлемым условием мирного сосуществования и прогресса всех членов общества.

Россия представляет собой одну из самых многонациональных и поликультурных стран мира, её национальный состав насчитывает более 190 народов. Культурное разнообразие России – неотъемлемая часть её истории, культурного наследия и национального богатства. Конституция Российской Федерации декларирует: «Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством» [3]. Из этого следует, что культурная толерантность в России является необходимым условием достижения гармонии, развития демократии, построения гражданского общества, укрепления единства в многонациональном обществе и сохранения культурного разнообразия на территории страны.

Толерантность является широким и многогранным понятием, которое охватывает различные аспекты взаимодействия и отношений между людьми. Толерантность – это терпимость, снисходительность человека к чужому образу жизни, мнению, поведению, ценностям [2].

Среди многообразия видов толерантности: культурная, религиозная, социальная, политическая, гендерная и другие. Автор статьи фокусирует внимание на культурной толерантности, понимаемой как уважение, признание богатства и разнообразия мировых культур, форм самовыражения и способов человеческого существования.

Культурное разнообразие обогащает общество, обеспечивает вариативность его развития, поддерживает трансмиссию, отражает уникальное наследие человечества, историю и множество культур, которые населяют нашу планету. Феномен культуры, интегрирующий в себе уникальные обычаи, ремесла, язык и другие аспекты, с одной стороны, расширяет понимание мира, а с другой, выступает условием дальнейшего существования и эволюции человека. Во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии декларируется: «Культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для природы» [1].

В диалоге культур толерантность является основополагающим компонентом, она способствует преодолению стереотипов и предрассудков, основанных на различиях между культурами. Культурная толерантность способствует разрушению негативных установок и формированию позитивного и открытого отношения к другим культурам и людям, помогает увидеть ценность и обогащение, которые приносит разнообразие культур, вместо того чтобы рассматривать его как угрозу или источник конфликта. Это способствует установлению справедливости и равноправия в обществе.

Культурная толерантность включает следующие принципы:

1. Уважение: признание ценности идей, верований, обычаев и традиций других культур, даже в том случае, если они значительно отличаются от собственных.

2. Открытость к разнообразию: готовность познавать и исследовать разнообразие культур. Это включает интерес к различным языкам, музыке, еде, религиям, искусству и другим аспектам культуры.

3. Эмпатия: способность понимать и разделять чувства, эмоции и опыт другого человека, ставя себя на его место.

4. Диалог и коммуникация: обмен идеями, открытое обсуждение важных вопросов и слушание других мнений способствуют пониманию и преодолению различий.

5. Образование и осведомленность: приобретение более широких знаний о других культурах способствует лучшему пониманию и уважению к ним.

6. Сотрудничество и межкультурное взаимодействие: совместная работа над проектами, обмен опытом и знаниями способствуют укреплению взаимопонимания и созданию более толерантного общества.

Все принципы находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии, содействуя созданию пространства, где различные культуры могут сосуществовать в мире и гармонии. Соблюдение принципов культурной толерантности является важным фактором в развитии и процветании российского общества. В многонациональном и многокультурном контексте России, уважение и признание разнообразия культурных традиций и ценностей становятся неотъемлемым условием для укрепления единства общества.

Для обеспечения уважения прав и свобод каждого человека, развития многообразия, преодоления конфликтов и насилия, построения межкультурного сотрудничества и создания мирного общества необходимо формирование культурной толерантности. Формирование культурной толерантности – длительный процесс, который требует постоянной работы над собой. Для развития и укрепления культурной толерантности необходимо:

1. Изучать другие культуры: получить знания о различных культурных традициях, обычаях и верованиях других народов и понять их. Использовать книги, статьи, фильмы, выставки, чтобы получить разностороннюю информацию о других культурах и расширить свои знания и развить культурную осведомленность.

2. Стремиться к межкультурному общению: активно вступать в межкультурный диалог и взаимодействовать с представителями других культур через посещение культурных событий, участие в обменных

программах и путешествия. Взаимодействие с различными культурами помогает развивать понимание и уважение к их особенностям.

3. Рефлектировать: изучить и понять свои предубеждения, которые могут мешать культурной толерантности, анализировать свое отношение к другим культурам и обращайте внимание на свои реакции и установки. Самоанализ поможет преодолеть возникшие стереотипы и предрассудки.

Культурная толерантность является необходимым условием процветания российского общества. Она способствует созданию условий для мирного сосуществования различных культур, уважению прав и свобод каждого человека, преодолению предубеждений, дискриминации и насилия. Культурная толерантность не только укрепляет связи в обществе, но и обогащает нас, открывая новые и удивительные миры культурного многообразия.

Литература

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, 2001 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 11.01.2024). Ст. 1.
2. Давлетчина С. Б. Словарь по конфликтологии. Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2005. 84 с.
3. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2024). Ст. 68.

УДК 364.048.6

В. О. Короп, Омск

Пробация как система ресоциализации осужденных, бывших осужденных и лиц, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы

Предпринимается попытка описания probation осужденных, бывших осужденных и лиц, отбывающих наказание не связанное с лишением свободы, в качестве системы ресоциализации. Определяются элементы probation как системы, описываются их функции.

Ключевые слова: probation, пенитенциарная probation, непенитенциарная probation, ресоциализация, социальная проба, система.

V. O. Korop, Omsk

Probation as a system for re-socialization of convicted, former convicted and persons serving non-custodial punishments

This article attempts to describe the probation of convicts, former convicts and persons serving non-custodial sentences as a system of resocialization. The elements of probation as a system are defined and their functions are described.

Keywords: probation, penitentiary probation, non-penitentiary probation, resocialization, social test, system.

1 января 2024 г. вступил в юридическую силу Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон). Согласно Закону под пробацией подразумевается комплекс мер, применяемых по отношению к осужденным, бывшим осужденным и лицам, отбывающим наказание не связанное с лишением свободы, с целью их реинтеграции в социум и дальнейшей ресоциализации [3].

Ресоциализация предполагает создание таких социальных условий, в которых бы представители данных категорий населения осваивали новые паттерны поведения и новые социальные действия, отличающиеся от тех, которые были приняты в качестве социальной нормы в пенитенциарной социальной среде.

Изучение зарубежного опыта исполнения наказаний и зарубежного пенитенциарного законодательства, прежде всего, опыта и законодательства стран Латинской Америки, позволяет нам говорить о пробации как о некоем испытании для перечисленных лиц, проходя через которое они получают возможность доказать свою готовность к нормальной жизнедеятельности в обществе. Понятие «периода пробы», или «периода испытания» (исп. *Período de Prueba*), закрепленное источниками латиноамериканского права, и отражающее один из этапов исполнения наказаний, имеет аналог в российской педагогической науке [1]. Этим аналогом является понятие «социальной пробы». Концепцию социальных проб на рубеже XX–XXI столетий разрабатывали в Ярославском государственном педагогическом университете под руководством профессора М. И. Рожкова. Под социальной пробой понимается совокупность последовательных действий, связанных с выполнением специально организованной социальной деятельности на основе выбора способа поведения в этой деятельности [2]. Результатом социальной пробы является получение индивидом социально-значимого знания (или социально-значимой информации), на основе которого осуществляется его интеграция в социум. М. И. Рожков указывает на то, что социальная проба является важнейшим фактором социализации человека.

Таким образом, мы можем определить пробацию, с одной стороны, как процесс осуществления осужденным, бывшим осужденным или лицом, отбывающим наказание не связанное с лишением свободы, социальной пробы, а с другой стороны, как деятельность различных общественных институтов, организаций, учреждений и т. д., направленная на создание условий для осуществления и обеспечения социальной пробы, в ходе которой они применяют комплекс мер, предусмотренный Законом.

Мы полагаем, что плодотворность и результативность пробации будут зависеть от того, насколько она будет системной, насколько эффективным будет взаимодействие между различными институтами, учреждениями и ведомствами, отвечающими за ее организацию и осуществление. Говорить о пробации как о системе преждевременно, однако с вступлением в силу Закона был запущен процесс ее становления. В настоящей работе мы предпримем усилие описать пробацию как систему ресоциализации осужденных, бывших осужденных и лиц, отбывающих наказание не связанное с лишением свободы.

Простейшей единицей любой системы, если сослаться на определения Л. Берталанти, И. В. Блауберга, Э. Г. Юдина и др., является элемент. Применяя системный подход к изучению пробации осужденных, бывших осужденных и лиц, отбывающих наказание не связанное с лишением свободы, в первую очередь следует выделить основные элементы пробации как системы. К таким элементам мы отнесем учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (колонии и уголовно-исполнительной инспекции), службу занятости населения, учреждения социального обслуживания населения, религиозные и благотворительные организации, медицинские и образовательные учреждения и др., специалистов и сотрудников (должностных лиц), работающих в этих организациях и учреждениях, а также лиц, в отношении которых применяется пробация (осужденные, бывшие осужденные, лица, отбывающие наказание не связанное с лишением свободы). Эти элементы образуют подсистемы пенитенциарной и непенитенциарной пробации, взаимодействие которых является условием целостности системы пробации.

Важнейшими элементами пенитенциарной пробации как подсистемы являются пенитенциарные учреждения, а именно колонии различных режимов, а также сотрудники и специалисты колоний, осужденные, отбывающие наказание и готовящиеся к освобождению. Системообразующими элементами непенитенциарной пробации являются уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ), сотрудники и специалисты УИИ, а также лица, вышедшие из пенитенциарных учреждений (освободившиеся или условно освободившиеся), и прошедшие пенитенциарную пробацию.

Пенитенциарная пробация направлена на подготовку лица, отбывающего наказание (т. е. осужденного), к освобождению и к жизни за пределами пенитенциарного учреждения. Ожидаемый результат пенитенциарной пробации мы видим в подготовленной к жизни в обществе личности осужденного, владеющей необходимыми для нормального функционирования в обществе знаниями, навыками и компетенциями.

Непенитенциарная пробация, а именно постпенитенциарная и исполнительная пробация, направлена на «встречу на свободе» лица, отбывшего наказание в пенитенциарном учреждении, его реинтеграцию в социум и дальнейшую ресоциализацию. Ожидаемый результат непенитенциарной пробации, с нашей точки зрения, есть интегрированная в социум личность, готовая к решению важнейших жизненных задач (получение образования, трудоустройство, брак и семья, установление социальных связей с окружающими, социальная активность и т. д.).

Каждый элемент непенитенциарной и непенитенциарной пробации выполняет свои функции. К функциям пенитенциарного учреждения можно отнести подготовку осужденного к освобождению, оказание ему содействия в получении социальной помощи, в трудовом и бытовом устройстве, проведение социальной и воспитательной работы, оказание психологической помощи, а также социальную реабилитацию. К функциям УИИ следует отнести социальную реабилитацию, консультирование по социальным и правовым вопросам, содействие в трудоустройстве, содействие в получении образования, медицинской помощи.

Функции пенитенциарной и непенитенциарной пробации учреждениями уголовно-исполнительной системы выполняются в соответствии с разрабатываемой ими индивидуальной программой реинтеграции и ресоциализации. Выполнение данных функций связано с решением следующих ключевых задач:

- 1) восстановление и формирование социальных связей,
- 2) консультирование по социальным и правовым вопросам,
- 3) оказание психологической помощи,
- 4) оказание содействия в получении или восстановлении документов, в трудоустройстве, в получении образования, в получении пособий и выплат, в получении государственной социальной помощи, в получении медицинской помощи, в получении социальных услуг и иной помощи.

Для решения данных задач пенитенциарные учреждения и уголовно-исполнительные инспекции могут привлекать к сотрудничеству и устанавливать партнерские отношения с учреждениями социального обслуживания населения, службой занятости населения, медицинскими и образовательными учреждениями, благотворительными и религиозными организациями.

Для решения данных задач пенитенциарные учреждения и уголовно-исполнительные инспекции могут привлекать к сотрудничеству и устанавливать партнерские отношения с учреждениями социального обслуживания населения, службой занятости населения, медицинскими и образовательными учреждениями, благотворительными и религиозными организациями.

Любая деятельность или любой процесс начинается и осуществляется субъектом. Именно поэтому эффективность функционирования пенитенциарной и непенитенциарной пробации как подсистем, а также системы пробации в целом, зависит от квалифицированных кадров. Основная нагрузка по выполнению функций пробации и решению ее

задач, безусловно, возлагается на плечи сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН РФ) – инспекторов, воспитателей и психологов пенитенциарных учреждений, а также инспекторов и психологов УИИ. Сотрудники ФСИН РФ осуществляют прямое взаимодействие с осужденными, бывшими осужденными и лицами, отбывающими наказание не связанное с лишением свободы. В рамках межличностного взаимодействия они могут проводить диагностику как социальную, так и психологическую, с целью определения потребностей и особенностей трудной жизненной ситуации каждого лица, проходящего пробацию. Полученные результаты диагностических исследований позволяют разрабатывать индивидуальные программы реинтеграции и ресоциализации для каждого конкретного лица, и, реализуя их, решать вышеуказанные задачи пробации.

Теперь, когда мы определили основные элементы пробации, их функции и подсистемы, состоящие из этих элементов, сформулируем определение пробации как системы ресоциализации осужденных, бывших осужденных и лиц, отбывающих наказание не связанное с лишением свободы. *Под пробацией мы понимаем систему социальных отношений, выстраиваемую пенитенциарными учреждениями и уголовно-исполнительными инспекциями, а также привлекаемыми ими общественными организациями, религиозными и благотворительными объединениями, учреждениями социального обслуживания населения, учреждениями здравоохранения и т. д., в которой с целью реинтеграции в социум и ресоциализации осужденных, бывших осужденных и лиц, отбывающих наказание не связанное с лишением свободы, создаются условия для прохождения ими социальной пробы.*

Литература

1. Коров В. О. Опыт пробации осужденных в странах Латинской Америки (на примерах Аргентины, Уругвая, Парагвая и Чили) // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 9 июня 2023 г. / отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госуниверситета, 2023. С. 103–108.
2. Рожков М. И., Макеева Т. В. Социальная педагогика: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017. 247 с.
3. О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ.

Национальная идея как базис консолидации общества

Рассматривается феномен национальной идеи как один из элементов идеологических основ социальной интеграции российского общества. Раскрывается значение понятия, рассматривается развитие явления в историческом аспекте. Предпринимается попытка определить принципиальные отличия национальной идеи от государственной идеологии. Анализируются современные тенденции в России, связанные со становлением национальной идеи. На основе изучения сущности явления перечисляются условия, необходимые для её формирования, а также делается вывод о необходимости её наличия для развития государства.

Ключевые слова: национальная идея, социальная консолидация, социальная интеграция, ресурсы социальной консолидации, российское общество.

E. Y. Mikheeva, *Irkutsk*

National idea as a basis for the consolidation of society

The work examines the phenomenon of the national idea as one of the elements of the ideological foundations of social integration of Russian society. The meaning of the concept is revealed, the development of the phenomenon in the historical aspect is considered. An attempt is made to determine the fundamental differences between the national idea and state ideology. The author analyzes current trends in Russia related to the formation of the national idea. Based on an analysis of the essence of the phenomenon, the author lists the conditions necessary for its formation, and also comes to the conclusion that it is necessary for the development of the state.

Keywords: national idea, social consolidation, social integration, resources of social consolidation, Russian society.

Параллельно с распадом Советского Союза человеческие отношения в социальной сфере претерпели коренные изменения. Переход от коммунистической идеи к либерально-демократической ознаменовал начало дезинтегративного процесса в российском социуме. Были разрушены основы социальной жизни людей, исчезла определённая система ценностей и идеалов, к которым должна была стремиться нация. Перестройка явила собой коренной слом идейно-смысловых основ общества, и, провозгласив переход к иным ценностям, отличным от коммунистических, так и не определила новый вектор развития российской нации. Наряду с деидеологизацией, проводимой в 90-х гг. прошлого века, произошёл отказ и от ценностно-целевых установок, что привело к потере базиса сплочения народа. Спустя непродолжительное время после распада СССР стало понятно, что для создания сильного и развитого государства необходимо сплотить многонациональный народ России, а для этого необходимо предоставить ему ценностные и мировоззренческие основы, которые отражали бы его самосознание, определяли стремления и являли собой опору нации. Так, появилось понятие национальной идеи в его современном трактовании.

В «Большой российской энциклопедии» даётся следующее определение этого термина: «национальная идея – это форма коллективной

идентичности нации, в которой выражены представления о природе собственного национального единства» [10]. Её задача состоит в том, чтобы объяснить причины существования конкретной нации, её принципиальные отличия от других, проявляющиеся на уровне коллективного мировоззрения. Национальная идея также призвана определить смысл существования нации, её миссию, а также образ будущего, к которому необходимо стремиться. Рассматриваемый термин преимущественно встречается в отечественной литературе, а его возникновение относится непосредственно к концу 90-х – началу нулевых годов [4; 13; 17].

Несмотря на то что термин «национальная идея» появился не так давно, представление о системе смыслов, объясняющих существование той или иной нации, зародилось ещё в Древнем мире. Так, например, Вергилий в произведении «Энеида» писал, что призвание римлян состоит в том, чтобы «народами править державно», «милость покорным являть», а также «смирять войною надменных» [5]. Иной пример отражения феномена национальной идеи являет собой отрывок произведения «История» древнегреческого историка Фукидида, а именно речь Перикла, в которой демократия, гражданственность и высокая правовая культура определяются как основные ценности афинского общества [16].

В Новое время интерес к формулировкам национальных идей значительно вырос. Причиной этого является подъем национального самосознания, произошедший в первом десятилетии XIX века во многих странах западной Европы и связанный в первую очередь с французской оккупацией Наполеона. Примером изложения национальной идеи, строящейся вокруг исторической, а также культурной самоидентификации народа, может служить цикл публичных лекций И. Г. Фихте, прочитанный в 1807–1808 гг. и позднее опубликованный отдельным изданием в 1808 г. В нём автор призывает слушателей к сохранению и развитию национального самосознания немцев под гнётом французской оккупации [15]. Именно так, по мнению Фихте, могла быть решена главная на тот момент государственная задача – возвращение политического суверенитета. Феномен национальной идеи как базиса, объединяющего народ, можно встретить и у других немецких философов, в частности И. Г. Гердера [7], Г. В. Ф. Гегеля [6]. Идеи последнего позже использовались славянофилами в качестве основы для формирования так называемой «русской идеи».

На протяжении всей отечественной истории в России не раз предпринимались попытки формирования национальной идеи. Так отголоски этого феномена можно отыскать в теории национально-

государственной идентичности монаха Филофея, предложенной приблизительно в 1523 г., в которой утверждалось, что Москва является третьим Римом. При том полностью теория звучит так: «Два Рима пали, третий стоит, а четвёртому не бывать», что в полной мере отражает культурные, ценностные, религиозные, а также политические ориентиры Московского государства. Таким образом, начиная с первой четверти XVI в. в России складывается система ценностно-ориентационных взглядов, основой для которой служит опора на династические и религиозные символы.

Изменение ценностно-целевого вектора развития страны берёт своё начало в эпоху правления Петра I, когда Россия становится ведущей мировой державой с чётко выстроенной системой государственных институтов, прославившейся многочисленными внешнеполитическими победами, а также отметившаяся небывалыми прорывами в области науки и культуры. Поравнявшись с другими европейскими державами на мировой политической арене, Россия в качестве национальной идеи провозгласила догнать Европу в развитии и даже перегнать её [9]. Данная идея имела особенное распространение в интеллигентных кругах Российской империи, члены которых в последствии разделились на два лагеря: западников и славянофилов. Первые считали, что в качестве основ развития необходимо перенять европейские ценности. Славянофилы придерживались мнения, что Россия должна развиваться на основе самобытных ценностей. Однако деятельность и тех и других преимущественно сводилась к определению ценностных основ, на которые опиралась бы страна в своём развитии, т. е. к определению национальной идеи.

Несколько ранее, в 1832 г., своё виденье русской национальной идеи представил министр народного просвещения граф С. С. Уваров [14]. Национальная идея Уварова включала в себя три ключевых принципа: православие, самодержавие, народность. Вместе с тем С. С. Уваров утверждал, что для дальнейшего развития России, необходимо учредить народное воспитание, которое соответствовало бы русскому «порядку вещей» и одновременно не было чуждо «Европейского духа» [14].

Во второй половине XIX века концепция «русской идеи» получила своё развитие в трудах В. С. Соловьёва [12], Ф. М. Достоевского [8], Н. А. Бердяева [3]. Несмотря на незначительные различия в концепциях этих философов, в качестве основы русской национальной идеи они видели спасение всего мира русским народом, так как именно он, по их мнению, является носителем истинных ценностей. После 1917 г., по мнению Бердяева, русская национальная идея превратилась в идею империализма и воплотилась в лице Третьего интернационала [2].

С приходом советской власти национальная идея окончательно утвердилась на политическом уровне и стала осознаваема в рамках всей страны. Концепция национальной идеи в СССР включала в борьбу с буржуазией и дальнейшее недопущение возрождения системы эксплуатации «человека человеком».

Разбирая феномен национальной идеи на примере Советского союза, стоит определить его принципиальные отличия от государственной идеологии. Вопреки распространённому мнению, данные явления не тождественны друг другу. Обыкновенно под государственной (политической) идеологией подразумевают систему идей, ценностей и взглядов, выражающую интересы различных политических групп и являющую собой основу для организации их деятельности по захвату и удержанию власти. А. И. Овчинников под государственной идеологией подразумевает «совокупность ценностей и норм, легитимизирующих организацию верховной власти в той или иной стране». По его мнению, «ядром государственной идеологии является общественный идеал, который оправдывает затраты сил, а также мотивирует граждан страны на построение оптимальной модели государства и общества, достижение определённых социальных и политических сил» [12]. В данном случае, национальную идею от государственной идеологии отличает в первую очередь субъект, чьи ценности составляют основу этой самой идеи. Основу первой составляют ценности, превалирующие у той или иной нации, как совокупности людей проживающих на определённой территории в конкретный исторический момент. Данные ценности так или иначе встречаются у всех страт, рассматриваемого общества, являются выражением народного самосознания и самоидентификации в мировом сообществе. Базисом государственной идеологии обыкновенно являются идеи и ценности правящего класса, элиты, призванные аргументировать те или иные действия руководства страны во внутренней и внешней политике государства. Здесь проявляется ещё одна черта, характерная для государственной идеологии, а именно закрепление её основ на законодательном уровне, что автоматически подразумевает систему наказания за инакомыслие. Если же рассматривать феномен национальной идеи, то никакой системы наказания за инакомыслие быть не может. Во внимание принимаются идеалы и ценности всех членов общества, однако национальными становятся только те, которые превалируют в нём. Так, государственная идеология призвана показать гражданам, как необходимо жить для реализации определённого социального и политического сценария, в то время как национальная идея призвана показать элитам, как необходимо руководить страной в данный исторический момент, чтобы та достигла апогея своего развития. Описывая данную схему проще, можно сказать, что

национальная идея представляет собой запрос народа, на определённую государственную политику, а государственная идеология является запросом правящих масс на определённое поведение граждан.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для формирования у страны чёткого понимания национальной идеи, необходимо сотрудничество общества и власти в сфере развития гражданских инициатив, исторической и культурной преемственности. Только сохраняя историческую память народа, а соответственно и его культурный опыт, становится возможным определение дальнейшего направления развития страны и нации. Политическому руководству страны в данном случае отводится лишь роль помощника в реализации национальной идеи, посредством конкретных действий во внешней и внутренней политике государства.

В настоящее время в России можно наблюдать процесс тесного сотрудничества между обществом и государством в рамках формирования национальной идеи. Как со стороны государства, так и со стороны общественности иницируются меры по сохранению исторического и культурного наследия России. Так, Указом Президента РФ от 30.07.2021 № 442 была учреждена Межведомственная комиссия по историческому просвещению [1]. Наряду с этим, не перестают проводиться всероссийские ежегодные акции и мероприятия в память об участниках Великой Отечественной войны, такие как «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Диктант Победы» и т. д. Укрепляется межэтническое и межпоколенческое взаимодействие, проводятся меры по восстановлению единого социокультурного кода россиян. Активно задействуются образовательные и воспитательные ресурсы, примером чего может служить введение в школах еженедельных уроков «Разговоры о важном», а также учреждение детских и молодёжных движений, таких как «Орлята России» и «Движение первых». Вместе с тем не остаются без внимания государства и гражданские инициативы. Помощь в их реализации призваны осуществить государственные некоммерческие организации «Фонд президентских грантов», «Президентский фонд культурных инициатив», «Единые» и др. Таким образом, мы можем наблюдать, как по мере реализации этого сотрудничества национальная идея становится осознаваемой в рамках всей страны. По нашему мнению, основой национальной идеи России на текущий момент является патриотизм. И пусть границы этого понятия не до конца ясны, а некоторая часть российского общества относится с пренебрежением к нему, оно становится той самой компонентой, которая консолидирует большинство россиян перед лицом внешних и внутренних угроз XXI в.

Литература

1. О Межведомственной комиссии по историческому просвещению : указ Президента РФ от 30.07.2021 № 442 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 31. Ст. 5896
2. Бердяев Н. А. Русская идея. М. : Эксмо, 2005. 829 с.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства. М. : ИМА-пресс, 1990. 286 с.
4. Вдовин А. И. К нынешним спорам вокруг российской национальной идеи // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. 1995. № 4. С. 3–33
5. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М. : Худож. лит., 1979. 550 с.
6. Гегель Г. Ф. Лекции по философии истории. СПб. : Наука, 2006. 350 с.
7. Гердер И. Г. Избранные сочинения. М. ; Л. : Гослитиздат, 1959. 365 с.
8. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1876 г. СПб. : Типография Ю. Штауфа (И. Фишона), 1879. 340 с.
9. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях. СПб. : Наука, 1991. 127 с.
10. Новиков К. Е. Национальная идея. URL: <https://bigenc.ru/c/natsional-naia-ideia-be569e> (дата обращения: 26.12.23)
11. Овчинников А. И. Понятие государственной идеологии и её функции в современном государстве // Философия права. 2012. № 2 (51). С. 1–6
12. Соловьёв В. С. Русская идея. М. : Проспект, 2014. 49 с.
13. Сулакшин С. С. Национальная идея России. Программа действий (постановка задачи) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2009. № 5. С. 60–79
14. Уваров С. С. Православие. Самодержавие. Народность. М. : Эксмо, 2016. 496 с.
15. Фихте И. Г. Речи к немецкой нации. СПб. : Наука, 2009. 349 с.
16. Фукидид. История. СПб. : Азбука, 2021. 800 с.
17. Чубайс И. Б. Какая Россия нам нужна или как закончить спор о «русской идее» // Политика. 2006. № 3. С. 20–28.

УДК 316.324

О. А. Полюшкевич, *Иркутск*

Социальные риски мировоззренческой безопасности

Раскрывается процесс реализации социальных рисков в сфере мировоззренческой безопасности. Указываются проблемные зоны и возможные приоритеты социального развития, рассматриваются особенности социального моделирования общественного развития. Выявляются перспективы мировоззренческой безопасности на современном этапе общественного развития.

Ключевые слова: социология безопасности, социальные риски, мировоззренческая безопасность, мировоззрение, социальное развитие, социальное моделирование.

O. A. Polyushkevich, *Irkutsk*

Social risks of ideological security

The article reveals the process of realizing social risks in the field of ideological security. Problem areas and possible priorities for social development are indicated, and the features of social modeling of social development are considered. The prospects for ideological security at the modern stage of social development are revealed.

Keywords: sociology of security, social risks, ideological security, worldview, social development, social modeling.

Мировоззренческая безопасность строится на социальном взаимодействии в сфере ценностей и установок, социокультурных взаимосвязей и практик социального партнерства и взаимодействия в обществе в целом и в отдельных его сообществах. Мировоззренческая безопасность – залог стабильности и солидарности сообщества, идентичности его членов и формирования единого поля социально-философских условий жизни жителей страны.

Мировоззрение общества соотносится с его историей, политическими решениями и экономическими условиями жизни настоящего и прошлого (т. е. согласуются с коллективной памятью, менталитетом, национально-культурными условиями и традициями жизни). Иными словами, мировоззрение является отражением внешних процессов. Но не только. Без внутренних процессов принятия, адаптации и подстраивания под себя этих внешних условий не будет их индивидуального принятия. Поэтому внутреннее осмысление и рефлексия – являются залогом идентичности с данным мировоззрением.

Мы начинаем говорить о мировоззренческой безопасности тогда, когда:

– наблюдается разрыв между внешними условиями и процессами адаптации и принятия этих условий в жизнь отдельных людей и целых сообществ;

– насаждаемые ценности, реалии, практики приходят в противоречие с традиционными устоями, ментальными установками сообществ;

– происходит замена конечных смыслов ценностных ориентиров сообществ (что такое хорошо, что плохо; кто такие герои нашего времени; ради чего стоит жить; в чем суть свободы и проч.);

– когда люди теряют индивидуальную и/или групповую идентичность (индивидуальная может утратиться под влиянием ЛГБТ сообществ, толерантного отношения к нетрадиционным сексуальным ориентациям и проч.; групповая идентичность размывается при отсутствии понимания того, кто те, кого считаешь «своим»);

– формируется социальное неравенство на основе мировоззрения и ценностных убеждений отдельных людей и сообществ;

– рост неудовлетворенных потребностей (от материальных, до социальных, от образовательных до карьерных, от психологических до социокультурных).

На данный момент общественного развития мы можем наблюдать все перечисленные условия наступления кризиса или угроз мировоззренческой безопасности. При этом целый ряд объективных внешних процессов подхлестнул необходимость исследования мировоззренче-

ской безопасности общества. Об этом говорится в работах Р. Г. Ардашева [1; 2], Р. В. Иванова [3].

Во-первых, процессы цифровизации, которые многократно усилились в период пандемии COVID-19, способствовали изменению представлений о том, как, где и когда можно получать образование или работать. Целый ряд профессий ушел из актуальных, после активизации удаленной работы, повышения уровня роботизации также привело к уменьшению значимости физического присутствия работника. На мировоззренческом уровне – это крайне серьезный сдвиг самовосприятия и идентичности себя как профессионала в той или иной сфере.

Цифровизация повседневного пространства также повлияла на представления о доме, быте, уюте, из чего состоит повседневная жизнь обывателя. Зачастую некоторые одинокие люди чаще общаются с цифровыми помощниками (такими как Алиса), нежели чем с соседями, коллегами, родней. Бытовая техника заменила во многом домашний ручной труд. Это меняет установки – чем наполнить жизнь, когда бытовые потребности решают машины и цифровые программы.

Во-вторых, общество массового потребления сместило значимость жизненных ориентиров с духовных ценностей, ценностей социальной реализации и социального служения на необходимость материального обладания вещами, причем вещами, не обладающими высоким качеством. Бытье определяет сознание для большей части соотечественников.

При этом усилились потребности в ярких переживаниях, вовлечении в игровое пространство. Причем это пространство игры касается не только досуга и развлечений (как это было большую историю человечества), но и быта, отношений, работы. Это приводит к новым смыслам и контекстам социальных взаимоотношений людей между собой и их социализации в виртуальных сообществах.

В-третьих, морально-нравственный кризис, нарушение преемственности передачи духовно-нравственных ценностей и ориентиров, духовного наследия – наступившие под влиянием ценностей вестернизации, массовой культуры, цифровизации и глобализации стали точками разрушения условий мировоззренческой безопасности нашего общества.

Без внутреннего стержня – морально-нравственных ориентиров нет опоры и уверенности в правильности выбранного пути, готовности отстаивать свои убеждения и условия жизни; не формируется установка на значимость прохождения инициаций (возрастных, гендерных, профессиональных), а это уменьшает значимость реализации в обозначенных пространствах.

В-четвертых, технологизация общества. Появляется универсализация во всем (от техники до повседневного обихода, от политических решений до организации рабочего места), стираются национальные культурные, религиозные особенности; нивелируется ценность творческой реализации и инициативы, которые заменяются универсальными решениями и оптимальными стратегиями жизни.

Жизнь становится предсказуемо-рациональной, технологически оправданной и при этом пресной и предсказуемой. В ней нет места творчеству, импровизации, активности легкости, непредсказуемости, что ограничивает и не позволяет выйти на новый уровень социального моделирования и общественного воспроизводства всей системы.

В этих условиях достаточно легко предложить ложную идеологию, ложное мировоззрение, что заставит поверить в придуманных идолов и возведет на пьедестал мнимых героев. В этом и состоит одна из основных угроз мировоззренческой безопасности социального развития общества. Современная Россия в этой угрозе находится достаточно долго, и мы можем утверждать, что риски мировоззренческой безопасности только усугубляются.

Это выражается в том, что:

– среди разных социальных групп увеличиваются депрессивные настроения и апатия, формируется разобщенность и дезинтеграция сообществ (каждый сам за себя);

– повышается потребность в «спасителе», том кто все изменит и сделать жизнь других лучше (при том, что одновременно происходит снятие ответственности с себя);

– повышается вера в иррациональные процессы, при одновременном разочаровании в рациональном подходе к жизни (какой-нибудь ритуал изменит материальный уровень, а не устройство на работу; разложенные карты уберегут от превратностей судьбы и проч.).

На практике, эти люди или целые сообщества, могут стать жертвами при манипулировании их надеждами, сформированными на основе кризиса мировоззрения. Поэтому, мировоззренческая безопасность становится ключевым звеном социальной безопасности общества.

Стоит еще уточнить, что отсутствие официальной идеологии в нашем государстве, выступает еще одним риском для конструирования безопасности мировоззрения. Официальная идеология может быть тем остовом безопасности, вокруг которого крутится реальность, выстраивается внешняя среда и конструируется внутреннее поле представлений личности (поле допустимого и не допустимого, приемлемого и неприемлемого).

Идеология как внешний конструкт формирования мировоззренческих догм и норм поведения регулирует социальные рамки и возможности моделирования системы. Если ее не сформировать в ближайшее время, то кризис мировоззрения, обрушится в полной мере на всех членов нашего общества, изменит работу социальных институтов и акторов, способных влиять на реальность. Помимо обозначенных выше рисков, воплотится коллапс смысложизненных целей и условий развития общества.

Риски кризиса мировоззренческой безопасности могут разрушить вековые устои уникальности российской государственности, российского государства и идентичности русского народа (хоть и состоящего из разных народностей, но на ментальном уровне объединенного в единое информационное социокультурное пространство, со своей историей, культурой, самобытностью и повседневной ритмикой). Эти трансформации: от высших смыслов *зачем, как и для чего жить* до *обычного обихода, ритуалов и практик повседневности* – способны вывести мировоззренческие коды граждан России на новый уровень.

Таким образом, социальные риски мировоззренческой безопасности в нашей стране достаточно высоки. Необходимо целенаправленно заниматься вопросами профилактики угроз и общественного воспроизводства в новых условиях жизни. Для того чтобы завтра было мировоззренчески определено прошлой историей, современными реалиями и будущими мечтами, надо уже сегодня начать процесс сохранения, передачи и преемственности ценностного, мировоззренческого опыта всех тех, кто населяет Россию сегодня.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Особенности сознания и психологического здоровья в условиях виртуализации // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 141–144.
2. Ардашев Р. Г. Безопасность личности в условиях виртуальности: иррациональность общественного сознания // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ : БГУ, 2023. С. 8–11.
3. Иванов Р. В. Направления цивилизационных противостояний: место России в циклах цивилизационной конкуренции // Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы, и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 71–73.

К проблеме общественной безопасности России: понятие, правовая основа, угрозы, вызовы, риски

Рассматривается феномен общественной безопасности как составляющей части национальной безопасности Российской Федерации, представлены подходы к понятию и сущности общественной безопасности, выявлено соотношение понятий «общественная безопасность» и «социальная безопасность», проанализированы с позиций современных неблагоприятных тенденций в области консолидации российского общества угрозы, вызовы, риски общественной безопасности.

Ключевые слова: общественная безопасность, социум, угрозы, вызовы, риски общественной безопасности, Концепция общественной безопасности Российской Федерации.

A. K. Rozhkova, Irkutsk

On the problem of public security in Russia: concept, legal basis, threats, challenges, risks

The article examines the phenomenon of public security as an integral part of the national security of the Russian Federation, presents approaches to the concept and essence of public security, identifies the relationship between the concepts of «public security» and «social security», analyzes it from the standpoint of modern unfavorable trends in the field of consolidation of the Russian threat society, challenges, public safety risks.

Keywords: public safety, society, threats, challenges, risks of public safety, Concept of public safety of the Russian Federation.

Современное общество по праву можно считать сверхсложной системой. От того, какие механизмы позволяют сохранить ее целостность в условиях перманентного кризиса во всех областях человеческой жизнедеятельности и международного давления и противоборства за жизненно важные для развития государств ресурсы. «В современных условиях обеспечение национальной безопасности в России прочно закрепилось как одно из приоритетных направлений развития государственной политики» [14].

Однако нужно различать понятия «безопасность» и «национальная безопасность», невзирая на положения ст. 1 Федерального закона «О безопасности»: «закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – безопасность, национальная безопасность)» [10]. Можно заметить, что законодатель ставит знак равенства между безопасностью и национальной безопасностью, что в корне является неверным, по мнению автора, «ведь последняя является видом безопасности» [17].

Национальная безопасность России – это сложная система взаимосвязанных элементов, поэтому ей «свойственна высокая степень разнообразия структуры и составных частей – подструктур и элементов.

Кроме того – взаимосвязи между этими частями носят, как правило, нелинейный, сверхсложный характер» [3]. В данную систему в качестве взаимосвязанных элементов входят и правовые, и социальные, и политические институты, системы государственных органов различных ветвей власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества; под ней подразумевают и систему принципов, положений, методов и средств, предотвращающих, нейтрализующих возникновение опасностей и угроз национальным интересам и приоритетам. В целом можно констатировать, что национальная безопасность является сложным, многогранным социальным явлением, по вопросам решения проблем в этой сфере в науке сложилось междисциплинарное направление.

Общество же является еще более сложной системой по отношению к системе национальной безопасности. Как и любой сверхсложной системе обществу присущи такие качества как «целостность, эмерджентность, структурность, иерархичность, взаимозависимость системы и среды, способность к самосохранению» [3] и др. Именно такое свойство как способность к самосохранению и характеризует национальную безопасность как подсистему социума. Эта подсистема как никакая подвержена влиянию среды, т. е. в данном контексте испытывает негативное влияние со стороны других стран, их разведок и спецслужб, а также политических блоков и союзов в виде генерации разного рода опасностей и угроз, приводящих к непосредственной военной агрессии, стагнации в экономике, обострению внутренних социальных противоречий.

Безопасность, по мнению А. Маслоу, является базовой потребностью второй ступени его известной пирамиды потребностей. Это касается не только человека, но и общества в целом (в таком ключе ее можно обозначить как безопасность национальную, хотя в науке есть дискуссия, какой термин считать более уместным: национальная, государственная или общественная безопасность): невозможно добиться развития общества, не обеспечить определенный уровень защищенности его жизненно важных интересов, таких как суверенитет, целостность государства, конституционный строй, неприкосновенность личности, обеспечение и реализация ее прав и свобод. Именно в таком ключе и звучит легальная дефиниция национальной безопасности России с 2021 г.: «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости

и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [12].

Исследователь феномена «национальная безопасность» О. М. Хохлова полагает, что «безопасность выступает в качестве основной потребности, представляет при этом и ведущую цель как отдельного человека, так и общества в целом» [14].

Безопасность, безусловно, является и ценностью. Т. Гоббс ставил безопасность в иерархии ценностей наряду с ценностью жизни: «личная безопасность достигается только в сфере социального всеобщего, олицетворяемого властью и силой абсолютного суверена. Главным критерием качества власти суверена мыслитель считал его способность преодолевать состояние «войны всех против всех» [20].

Профессор В. М. Радчин полагает, что «безопасность приобретает форму внутренней ценности и реализует себя в индивидуальном и общественном сознании. Характерно, что эта ценность имеет универсальный характер и признается в качестве фундаментальной всеми людьми, вне зависимости от их расы, национальности, пола, возраста, социального положения» [15].

Безопасность также определяют как антипод свободы. Елагин А. Г. считает, что «парадокс современной западной цивилизации заключается в том, что свобода и безопасность индивида все более становятся зависимыми от государства, давление последнего на индивида продолжает нарастать. Перед нами дилемма безопасности индивида и государства, когда разграничение частного и общественного становится затруднительным, что способствует легитимному «отвоеванию» государством плацдарма свободы у индивида» [5]. Чтобы не обострять противоречия между этими феноменами, и необходима консолидация российского общества и социальная ответственность государства, организаций и граждан.

Для предотвращения более глобальных проблем человечества (напр., энергетической, продовольственной, проблемы войны и мира и т. д.) необходимо отказаться от постулата превалирования неограниченной ничем свободы государства в отношении других государств или граждан в отношении других граждан, которая грозит перерасти в произвол, «войну всех против всех», в конечном итоге, социальную деградацию и хаос. Соответственно, «свобода», «безопасность», «порядок» не взаимоисключающие, а взаимодополняющие друг друга категории» [5].

Безусловно, феномен государственной (общественной) и личной безопасности известен со времен Античности, но как самостоятельное научное направление теория национальной безопасности стало разви-

ваться только во второй половине XX века, после окончания Второй мировой войны. Хотя сам термин «общественная безопасность» в отечественной юриспруденции появился уже в 1919 г. с принятием Постановления Народного комиссариата юстиции РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР».

Первые попытки обособить и нормативно определить, что есть безопасность как политико-правовая и социальная ценность и потребность, наметились к 1992 г. Именно тогда был принят Закон «О безопасности». В научной литературе примерно с того же момента начинают формироваться методологические подходы к понятию безопасности, ее объектам и субъектам, видам, механизму и принципам ее обеспечения.

Так, безопасность, согласно указанному закону, – это «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [9]. В то время, как в правовом поле советской юриспруденции безопасность воспринималась в другом ключе: речь могла идти только лишь о государственной безопасности, так как общество и государство, существующие в одном пространственно-временном континууме, представлялись как неразрывные понятия. Поэтому понятие «общественная безопасность» в доктрине советского уголовного права использовалось, по мнению П. В. Замосковцева, прежде всего, как комплексный объект преступления. Современные исследователи уголовного права поддерживают данную традицию: «комплексный (сложный) характер отношений общественной безопасности как видового объекта преступления обусловлен свойственной преступлениям данной группы общей (всеобщей) опасностью» [4], при этом речь идет об уголовно-правовой охране общественных правоотношений в области как безопасности государства и общественного порядка, так и жизни, здоровья, прав и свобод человека. Сегодня согласно главе 24 действующего Уголовного кодекса РФ, к преступлениям против общественной безопасности законодатель относит: терроризм, хулиганство, бандитизм, массовые беспорядки, захват заложника, вандализм и пр.

Общественная безопасность – многогранное социально-правовое явление, которое можно рассматривать как «общенаучную категорию, сложную теоретико-практическую проблему современности, вид национальной безопасности, свойство сверхсложной системы, позволяющее ей развиваться в условиях постоянных опасностей и угроз, состояние социальной реальности, состояние защищенности жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз» [6].

К слову сказать, тождественны ли понятия «общественная безопасность» и «социальная безопасность»? По этому поводу существует дискуссия.

Первый подход – традиционный. Если мы отождествляем общество и социум, используя эти понятия как синонимы, тогда нет разницы в содержании понятий «общественная безопасность» и «социальная безопасность».

По мнению автора, сложилась негласная традиция: юристы как практики, так и теоретики используют термин «общественная безопасность», ссылаясь на закрепление легальной дефиниции «общественная безопасность» (например, И. Б. Кардашова, Д. В. Ирошников, А. А. Прохожев, С. И. Гирько, Ж. В. Островских, А. В. Шободоева и др.); в то время как философы, социологи, психологи и педагоги используют в своих исследованиях термин «социальная безопасность» (например, Е. Г. Анисимова, Н. С. Павлова, В. С. Плотников, В. Б. Пугин, А. Ю. Моздаков, В. В. Зыков, Е. Д. Колегова, Л. Н. Мазаева, Р. Г. Яновский и др.).

Второй подход более «экзотический». К. Х. Момджян утверждал, что «в самом широком понимании общество выступает как социальность вообще или особый род бытия в мире. Существует и иной смысл понятия «общество», в котором оно не является уже синонимом социального, а характеризует особые, строго определенные формы существования социальных явлений. Мы можем утверждать, что всякое общество социально, но далеко не все, что обладает свойствами социального, может рассматриваться как общество, представляя собой всего лишь часть, свойство или состояние общества в узком его понимании» [8], т. е. философ различает понятие «общество» и «социум», хотя и не отрицает их отождествления, но только в широком понимании.

На сегодняшний день в нормативно-правовых актах, регулирующих правоотношения в сфере национальной безопасности Российской Федерации, используется исключительно понятие «общественная безопасность», законодатель определяет ее как «составную часть национальной безопасности, состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [7]. Эта легальная дефиниция содержится в п. 4 Указа Президента России «Концепция общественной безопасности Российской Федерации» (далее – Концепция).

Разного рода концепции, доктрины и стратегии относятся к документам стратегического планирования и должны обновляться каждые

пять-шесть лет, изменения в них не вносятся, принимается новый Указ Президента, отменяющий предыдущий, и наделяя при этом юридической силой новый нормативно-правовой акт. Однако указанная Концепция была принята в 2013 г., и с тех пор не менялась, хотя за десять лет изменились направления внутренней и внешней политики государства, начиная от военной безопасности и заканчивая климатической.

Каково же назначение данной Концепции? Концепция определяет-ся как «основополагающий документом стратегического планирования, определяющий государственную политику в сфере обеспечения общественной безопасности, а также основа для конструктивного взаимодействия в этой сфере сил обеспечения общественной безопасности и институтов гражданского общества, граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства» [7].

Одним из существенных недостатков указанной Концепции является отсутствие разграничения угроз, опасностей, вызовов и рисков общественной безопасности, в то время как законодатель разделяет указанные феномены в других документах стратегического планирования. Например, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года такое разграничение понятий есть: выделены вызовы, риски и угрозы. Под вызовом экономической безопасности понимается «совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности» [13]. К ним законодатель относит «факторы, связанные с глобальным изменением климата, способные вызвать дефицит продовольствия и пресной воды, обострить конкуренцию за доступ к возобновляемым ресурсам, в том числе к ресурсам Арктической и Антарктической зон, акваторий Северного Ледовитого океана» [13].

Под угрозой в той же Стратегии понимается «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере» [13]. Риск в отличие от угрозы следует понимать как «возможность (вероятность) нанесения ущерба национальным интересам в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности» [13]. Из этих дефиниций можно сделать вывод, что угрозы, риски и вызовы близкие по содержанию понятия, к сожалению, кроме как на уровне понятий законодатель не делает попыток их дальнейшего разграничения, и в п. 12 указанной стратегии они просто перечислены.

Угроза – «это демонстрация действующим объектом желания и/или возможности причинить вред объекту воздействия», она всегда имеет предметно-адресный характер в отличие от риска. Г. А. Атаманов

считает, что риск «есть атрибут деятельности субъекта, в результате которой ему самому может быть причинён вред. Его существование обусловлено наличием неопределённости результата деятельности, невозможностью однозначного предсказания конечного результата» [2]. «Вызовы следует понимать как воспринятые и осознанные субъектом изменения в окружающей среде, оказывающие на него дестабилизирующее воздействие и потому требующие определённой реакции для обеспечения своей жизнеспособности и жизнедеятельности. Вызов – это приглашение к действию. Вызов не всегда сопряжён с опасностью [1]. Поэтому «угроза» – это всегда «вызов», однако «вызов» не всегда связан с «угрозой».

Итак, по мнению автора, угрозы, опасности, вызовы и риски – понятия не тождественные, но глубоко взаимосвязанные, перетекающие из одного феномена в другой, всех их объединяет возможность наступления неблагоприятных для объекта последствий.

В новой Концепции общественной безопасности угрозы, вызовы и риски должны получить свои определения, они должны быть сгруппированы, т. е. угрозы отдельно от вызовов и рисков. На сегодняшний день такого разграничения нет.

Из раздела «Источники угроз общественной безопасности» на основе определенных выше критериев следует выделить:

Угрозы общественной безопасности:

– терроризм как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [11];

– незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

– коррупция как системная угроза не только общественной, но и национальной безопасности, так как она «существенно затрудняет нормальное функционирование государственных органов и органов местного самоуправления, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации российской экономики, вызывает серьёзную тревогу в обществе и недоверие к государственным институтам» [7], уровень коррупции в России продолжает оставаться одним из самых высоких в мире, согласно индексу восприятия, на данный момент по коррупционным показателям Россия находится на 149 месте – на уровне стран третьего мира. Коррупционные преступления остаются наиболее латентными;

– «вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций на ядерно и радиационно опасных объектах и опасных производственных объектах» [7];

– сейсмическая угроза, так как «на сейсмоопасных территориях страны находится большое количество критически важных объектов и жилых зданий, которые в случае сильного землетрясения могут подвергнуться серьёзным разрушениям, вследствие чего усилится поражающее воздействие на население» [7];

– появление новых штаммов вирусов и бактерий, в том числе риккетсиозных, «на фоне значительного ухудшения обеспечения санитарно-эпидемиологической, ветеринарно-санитарной, фитосанитарной и экологической безопасности, а также упадка биотехнологической и химической промышленности» [7], провоцирование эпидемий, эпизодов, пандемии, испытание на населении биологического оружия;

– «стихийные бедствия, связанные с опасными природными явлениями и пожарами, происшествия на водных объектах, а также техногенные аварии» [7].

Вызовы общественной безопасности:

– «экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране» [7];

– преступность в целом;

– «обострение протестных деструктивных настроений в российском обществе», которые игнорируются органами государственной власти [19];

– возникновение межнациональных и межконфессиональных конфликтов;

– алкоголизация и наркоманизация большей части населения России и осложнение вследствие этого криминогенной обстановки в стране;

– «увеличение уровня беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, рост количества граждан без определённого места жительства, лиц, освобождённых из мест лишения свободы, иностранных граждан или лиц без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, а также лиц, не имеющих постоянного источника дохода» [7], – также признается экспертами как значительный криминогенный фактор;

– незаконная миграция «иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе из стран со сложной общественно-политической, эко-

номической и санитарно-эпидемиологической обстановкой, незаконные пребывание в Российской Федерации иностранных граждан и осуществление ими трудовой деятельности на территории страны зачастую ухудшают социальную обстановку в местах их пребывания, создают условия для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма, национализма» [7].

Риски общественной безопасности:

– «внутренняя миграция, основным вектором которой остаётся переселение мигрантов с востока страны в центр, в том числе в Московский регион, в результате чего не только усиливается дисбаланс в распределении населения по территории Российской Федерации, но и растёт социальная напряжённость в обществе, способствующая возникновению ксенофобии, национальной, расовой и религиозной розни, а также увеличивается количество этнических организованных преступных групп» [7];

– «ухудшение технического состояния объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств, гидротехнических сооружений, связанное с их износом, что влечёт за собой снижение уровня безопасности при их эксплуатации, повышение риска возникновения чрезвычайных ситуаций» [7];

– «серьёзные риски причинения вреда жизни и здоровью людей, окружающей среде от опасных биологических и химических факторов (об этом свидетельствует анализ ситуации, сложившейся в различных сферах обеспечения биологической и химической безопасности);

– «высокая вероятность возникновения пожаров в России» [7];

– «естественные колебания характеристик гидрологического режима водных объектов» [7], и возникающие впоследствии наводнения;

– «размывание традиционных духовно-нравственных ценностей, искажение и фальсификация фактов истории» [18];

– «высокий уровень бедности в России, расслоение общества по уровню дохода» [12];

– низкий уровень правосознания и правовой культуры граждан, рост правового и политического нигилизма среди широких слоев населения: высокий уровень правосознания «влияет на другие формы общественного сознания: политическое, моральное, эстетическое, религиозное и философское сознание. Повышая уровень правосознания граждан, государство формирует правовую культуру общества в целом, за счет этого совершенствуется механизм эффективного взаимодействия сил обеспечения общественной безопасности с общественными объединениями, институтами гражданского общества по вопросам обеспечения общественной безопасности» [16].

Безусловно, этот перечень неполный, на уровне Федерального Собрания и Совета Безопасности Российской Федерации должен проводиться постоянный мониторинг опасностей, угроз, вызовов и рисков общественной безопасности, а главное: приниматься меры, направленные на профилактику и локализацию данных неблагоприятных для общества и государства явлений не только силами спецслужб и правоохранительных органов, но и некоммерческими организациями: профсоюзными, патриотическими, волонтерскими и экологическими движениями, политическими партиями, спортивными организациями, казачьими обществами, органами местного самоуправления и представителями иных институтов гражданского общества.

Реализовать меры по противодействию угрозам общественной безопасности планировалось до 2020 г. К сожалению, и в 2024 г. Концепция общественной безопасности не была пересмотрена и обновлена с учетом новых факторов неопределенности и социальных рисков, а также ослаблении консолидации российского общества перед новыми угрозами национальной и общественной безопасности, появившихся во время проведения специальной военной операции.

Кроме этого, можно предложить законодателю внести категориальную ясность в текст новой Концепции общественной безопасности. Такая тенденция наметилась более пяти лет назад, и в разделах стратегических документов все чаще появляется объемный раздел об основных понятиях того или иного вида национальной безопасности.

Можно сделать вывод, что общественная безопасность – многогранное явление, «проявляющееся в общественной жизни в разных ипостасях: как потребность, интерес, ощущение, цель и результат специализированной деятельности, ценность, социальная функция, отношение, процесс, система» [15], вид и составляющая национальной безопасности. Государство должно чутко реагировать на происходящие в обществе изменения, дабы не допустить реализацию указанных угроз, вызовов и рисков общественной безопасности.

Литература

1. Атаманов Г. А. Азбука безопасности. Исходные понятия теории безопасности и их определения // Защита информации. Инсайд. 2012. № 4. С. 16–21.
2. Атаманов Г. А. Азбука безопасности. Информационные вызовы, риски и угрозы // Защита информации. Инсайд. 2014. № 1. С. 6–12.
3. Беляков Е. Крымская тетрадь. Мысли о теории ноосферы. 2019. URL: <https://www.litres.ru/book/evgeniy-belyakov-17625177/krymskaya-tetrad-mysli-o-teorii-noosfery-42224701/> (дата обращения: 18.01.2024)
4. Дрожжина Е. А. Общественная безопасность как комплексный объект преступления // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 2. С. 84–87.

5. Елагин А. Г. Безопасность и свобода в жизнедеятельности человека // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1 (33). С. 5–8.
6. Ильичев И. Е., Богмацера Э. В. Общественная безопасность и безопасность общества: соотношение понятий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 1. С. 11–19.
7. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : указ Президента РФ от 14 ноября 2013 № 2685. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2024)
8. Момджян К. Х. Введение в социальную философию: учеб. пособие. М. : Университет, 1997. 448 с.
9. О безопасности: закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-I. URL: <https://base.garant.ru/10136200/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (дата обращения: 16.01.2024)
10. О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
11. О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 № 35-ФЗ. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 11.01.2024).
12. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 11.01.2024)
13. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 12.01.2024).
14. Островских Ж. В., Хохлова О. М., Рожкова А. К. Информационная безопасность современной России в период пандемии COVID-19 // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97). С. 105–115.
15. Радчин В. М. Безопасность как социальное явление // Право и безопасность. 2004. № 4. С. 34–41.
16. Рожкова А. К. Сущность правосознания в контексте обеспечения общественной безопасности // Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : БГУ, 2017. С. 144–148.
17. Рожкова А. К. К вопросу выделения новых видов национальной безопасности: идеологическая безопасность (потенциал Церкви) // Теория государства и права. 2020. № 3 (19). С. 157–169.
18. Хохлова О. М., Абрамов Ю. Ф., Куйбарь В. И. Духовность в современных российских реалиях // Научно-методический журнал «Концепт». 2017. Т. 31. С. 666–670.
19. Хохлова О. М. Протестное движение в современном российском обществе: с учетом региональных особенностей. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2013. 136 с.
20. Яхно В. Н. Безопасность как базовая ценность жизни человека: философский аспект. Гомель : ГГТУ им. ПО Сухого, 2014. 175 с.

УДК 930.23+32.019.5

С. Г. Степаненко, Э. А. Агаджанян, *Краснодар*

Отношение современной молодёжи к проблеме фальсификации истории

Предпринята попытка проанализировать отношение молодёжи к фактам фальсификации отечественной истории, так как в настоящее время нарастание русофобских настроений в ближнем и дальнем зарубежье приобретает все более планомерный и тотальный характер практически во всех сферах жизнедеятельности: от запрета произведений русских классиков на государственном уровне до избивания русскоговорящих неизвестными лицами с молчаливого потворствования правоохранительных органов. Указывается на массированное воздействие на само российское общество с целью его раскола. Отмечается, что попытки дестабилизации всех сфер жизни общества, нарушение его единства в этот сложный исторический период только усиливаются. Одним из способов, используемых в этих деструктивных целях, является трансформация исторической памяти, и, как следствие, фальсификация истории.

Ключевые слова: память, фальсификация, история России, молодёжь, трансформация знания.

S. G. Stepanenko, E. A. Agadzhanyan, *Krasnodar*

The attitude of modern youth to the problem of falsification of history

In this paper, an attempt is made to analyze the attitude of young people to the facts of falsification of national history. Currently, the increase in russophobic sentiments in the near and far abroad is becoming more systematic and total in almost all spheres of life: from the prohibition of works of Russian classics at the state level, to the beating of Russian speakers by unknown persons with the tacit connivance of law enforcement agencies. At the same time, he draws attention to the massive impact on Russian society itself in order to split it. Attempts to destabilize all spheres of society, the violation of its unity in this difficult historical period are only intensifying. One of the methods used for these destructive purposes is the transformation of historical memory, and, as a result, the falsification of history.

Keywords: memory, falsification, history of Russia, youth, transformation of knowledge.

В последние годы усиливается нагнетание русофобских настроений на внешнем контуре, что не может не отражаться на социокультурной ситуации внутри страны. Негативно настроенные по отношению к существующему политическому режиму силы пытаются оказать воздействие на население страны, сформировать представление о необходимости радикальных изменений. Значительная часть используемых ими механизмов связана с воздействием на историческую память граждан Российской Федерации [6, с. 660].

Историческая память выступает связующим звеном между поколениями, является основным способом идентификации личности и социальной общности [5, с. 160], способствует обеспечению единства общества и создает условия для его дальнейшего развития [4, с. 92]. В последние десятилетия эта составляющая общественного сознания россиян подверглась существенному воздействию. Специалисты отмечают увеличение случаев фальсификации различных событий отечественной истории.

Е. В. Корякина и В. П. Омельчак определяют фальсификацию как сознательное искажение исторических фактов, их тенденциозную трак-

товку, выборочное цитирование и манипуляции с источниками с целью создания искаженного образа исторической реальности [2, с. 61]. Особенно эта проблема касается тех исторических явлений, интерес к которым вызван актуальными вопросами текущей жизни. Так, В. Г. Кокоулин в своей работе рассмотрел использование различных технологий трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне [1]. Следствием их применения становится изменение отношения отдельных социальных групп к роли различных субъектов данного конфликта, в частности, оправдание студенческой молодежью коллаборантов, выявленное в исследовании Е. В. Миронец и И. П. Яковлевой [3, с. 79].

Способы возможных воздействий с целью манипулирования общественным сознанием становятся всё изощрённее, хотя и старые методики работают неплохо. Недостаточное критическое мышление и «клиповое» восприятие преподносимой информации, а так же сформированная современной образовательной системой «шаблонность мышления» приводят к тому, что для искажения исторической памяти уже необязательно применять недостоверную (ложную) информацию. Чаще всего основной упор делается на многократном акцентировании внимания на одних фактах (причем достоверных), при полном игнорировании других. Преподносимая информации «отрывается» от исторического контекста, предшествующих и одновременно происходящих событий. Таким образом, искажение восприятия информации, и, как следствие, искажение сознания, происходит завуалировано: «объект» восприятия, применив немудреные аналитические способности, делает «правильные» (с точки зрения манипулятора) выводы самостоятельно.

С целью выяснения отношения учащейся молодежи к фальсификациям отечественной истории был проведен социологический опрос на базе КубГТУ. В опросе приняли участие 190 студентов 1–4-х курсов. 60 % опрошенных составили женщины, 40 % – мужчины.

Опрос показал, что большая часть студентов признает значимость изучения истории – в большей или меньшей степени с этим согласны 93,2 % респондентов. В основном они связывают изучение истории с «приобретением достоверных знаний о развитии России» (об этом заявили 74,4 % опрошенных) и «расширением собственного кругозора» (67,8 %). В значительно меньшей степени молодые люди осознают «интегрирующую функцию исторической памяти» (37,8 %). Лишь для трети опрошенных (33,3 %) изучение истории связано с «получением удовольствия, способом интересно провести время».

Основными источниками исторической информации для студентов остаются учебные издания (75,6 %) и это актуализирует проблему

разработки и популяризации качественных учебников отечественной истории в нашей стране. На втором месте по частоте использования стоят интернет источники (56,7 %). Далее идут СМИ (55,6 %) и научная литература (42,2 %). Меньше всего источником информации для опрошенных служит устная история (13,3 %).

Участники опроса не очень высоко оценивают уровень знаний современной молодежи в области отечественной истории: так, считают что молодые люди «очень хорошо знают историю» только 4,5 % респондентов, «скорее хорошо, чем плохо» – 43,3 %, «скорее плохо, чем хорошо» – 47,8 %, «очень плохо» – 4,3 %.

Развитие любой науки связано с появлением новых концепций и постоянными дискуссиями по спорным вопросам. История не исключение. Однако в данной отрасли знаний оценочные суждения по различным фактам высказывают не только ученые. Да и последние не всегда опираются на принципы исторической критики. Респонденты признают факт неизбежности трансформации исторического знания, однако на современном этапе подчеркивают его зависимость от различных политических сил. Кроме того, признавая необходимость реализации в данной сфере принципов объективности и научности, они перевели историю в публичную сферу, в которой дебаты и рассуждения допустимы не только со стороны профессионалов. Полное распределение ответов представлено в таблице.

Таблица

Отношение молодежи к современным дискуссиям в рамках исторической науки, %

Согласны ли Вы со следующими суждениями?	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен
То, что сейчас меняется информация и интерпретация различных исторических событий – это нормально и закономерно, так как наука развивается и появляются новые сведения	36,7	35,5	21,1	6,7
Изменения в оценке различных событий на данный момент времени – результат деятельности политических сил	37,8	52,2	7,8	2,2
Каждый имеет право публично высказывать свою точку зрения по поводу исторических событий, даже если нет уверенности в правдивости высказываний	23,3	37,8	31,1	7,8P
Рассуждать об истории можно только если Вы действительно досконально изучили достоверную информацию по данному вопросу	47,8	35,5	13,3	3,3
Споры о значении тех или иных событий могут вести только профессиональные историки	17,8	36,7	25,5	20

Достаточно часто за последние два года «сталкивались со случаями фальсификации» 20 % студентов, «иногда» – 38,9 %, «редко» – 22,2 %. Почти пятая часть (18,9 %) респондентов не видят примеров фальсификации. Целью ее, по мнению респондентов, является «манипуляция сознанием людей» (75,6 %), «введение их в заблуждение» (63,3 %), «дезориентация» (54,4 %) и «дезинтеграция общества» (45,6 %). Только 11,1 % опрошенных полагают, что искажение истории может происходить неосознанно, без злого умысла.

Интересен тот факт, что для почти двух пятых студентов (38,9 %) случаи сознательного использования искаженной информации о конкретных событиях истории России против страны интереса не вызывают. К примеру, о стремлении руководства Украины на законодательном уровне признать факт независимости Чечни и геноцида черкесов во время Кавказской войны хорошо осведомлены 28,9 % респондентов, еще 32,2 % – «что-то об этом слышали». Обеспокоенность эти факты вызывают 55,6 % опрошенных. Остальные причин для беспокойства не видят.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующие выводы: 1) не вызывает никакого сомнения необходимость разработки и внедрения качественных и объективных учебников отечественной истории как основного источника информации в подростковой и молодежной среде; 2) пристальное внимание должны вызывать такие источники информации, как интернет: искажение исторической правды и фальсификация возможна и производится не на уровне фактических событий, а «вырванности» из контекста всего исторического процесса, а отсюда – интерпретация в выгодном для данного «автора» свете; 3) вызывает тревогу тот факт, что сознательное искажение истории собственной страны не волнует и оставляет равнодушным почти 39 % опрошенных. Данная цифра показывает, по сути, угрожающую сложившуюся ситуацию: вопрос не только и не столько в безразличии к заведомо недостоверной информации об истории нашей Родины. Это свидетельство того, что восприятие событий, происходящих в настоящее время, может и будет подвергаться манипулированию.

Литература

1. Кокоулин В. Г. Технологии трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне в постсоветской России // Дискурс-Пи. 2020. Т. 17, № 3 (40). С. 10–25.
2. Корякина Е. В., Омельчак В. П. Вопросы защиты исторической правды и сохранения исторической памяти в контексте обеспечения национальной безопасности России // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Л. К. Гуриева [и др.]. М. : ИРОК : Алеф, 2022. С. 59–65.

3. Миронец Е. В., Яковлева И. П. Героизм советского народа в период Великой Отечественной войны в представлении студенческой молодежи Кубани // Научные труды КубГТУ. 2015. № 10. С. 77–91.

4. Панарин А. А., Панарина Е. В. Историческая память и борьба с фальсификациями истории Великой Отечественной войны // Мозырщина: люди, события, время : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Мозырь, МГПУ, 2022. С. 88–93.

5. Серeda В. А. О сохранении исторической памяти молодежи и противодействию попыткам фальсификации истории в образовательных организациях // Начало Второй мировой войны: национальные историографические традиции и историческая память : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. В. Н. Земцов. Екатеринбург : УрГПУ, 2017. С. 159–166.

6. Яковлева И. П. Сохранение исторической памяти как фактор обеспечения духовной безопасности россиян // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала : ЧГПУ : Алед, 2017. С. 659–664.

УДК 159.9:316.6

А. Г. Терещенко, Н. Г. Васильев, *Иркутск*

Алгоритм психологической помощи при интеграции жертв домашнего насилия в современный социум

Обобщен опыт работы по оказанию психолого-педагогической помощи жертвам домашнего насилия (детям и подросткам), акцентировано внимание на актуализации особенностей управления этим процессом, сформулированы предложения по созданию благоприятных условий для предупреждения и профилактики домашнего насилия с целью быстрой интеграции в социум.

Ключевые слова: психологическая безопасность личности, домашнее насилие, психическое здоровье, профилактика психологического насилия

A. G. Tereshchenko, N. G. Vasiliev, *Irkutsk*

Algorithm of psychological assistance for the integration of victims of domestic violence into modern society

The article summarizes the experience of providing psychological and pedagogical assistance to victims of domestic violence (children and adolescents), focuses on updating the features of managing this process, and formulates proposals for creating favorable conditions for the prevention and prevention of domestic violence in order to quickly integrate into society.

Keywords: psychological safety of the individual, domestic violence, mental health, prevention of psychological violence.

Проблемы социально-психологической безопасности личности, профилактики и предупреждения насилия над субъектом являются весьма значимыми и актуальными на сегодняшний день. Создание среды, свободной от проявлений психологического насилия, состояние защищенности ребенка, пожилого человека от угроз его достоинству, физическому и душевному благополучию – первоочередные задачи, стоящие перед современным обществом. Резкий рост негативных девиаций требует неотложного проведения комплекса мер по их снижению и устранению. Одним из первоочередных направлений в развитии личности является профилактика и предотвращение психологического

насилия, улучшение эмоционального самочувствия и психологического здоровья населения. Сложная социальная и экономическая обстановка, сложившаяся в современном российском обществе, обуславливает рост девиантности в личностном развитии и поведении. Особую тревогу вызывает жестокость и агрессия по отношению к ряду категорий населения (детей и подростков, стариков, женщин и др.). Актуальность данной проблемы, на наш взгляд, определяется неполной изученностью дидактических условий субъективно ориентированного поведения жертв насилия, недостаточной обоснованностью целей, подходов, средств, форм и методов педагогического воздействия на них. Поэтому возникла необходимость специального изучения причин, факторов, механизмов проявления домашней агрессии, ее структуры, а также потребность в создании программы ее коррекции и предупреждения.

Целью данной работы явилось обобщение опыта работы по профилактике домашнего насилия и оказания психолого-педагогической помощи его жертвам. Для осуществления этой работы были разработаны следующие этапы. На первом этапе работы осуществлялся теоретический анализ проблемы, была изучена психолого-педагогическая литература по данному вопросу [1–4], осуществлялся подбор целевой аудитории. В эту категорию вошли дети, которые не могут преодолеть трудные жизненные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи, оказавшиеся в экстремальной ситуации, без попечения родителей, проживающие в малоимущих семьях или в семьях беженцев и вынужденных переселенцев, а также жертвы насилия, вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий, имеющие отклонения в психическом или физическом развитии, отбывающие наказание в специальных учебно-воспитательных учреждениях, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств. Анализировалась информация о наличии жертв домашнего насилия. Были определены нейтрализующие, компенсирующие и предупреждающие мероприятия, направленные на сохранение и укрепление нормального психического самочувствия семьи. Был проведен анализ медицинских и организационно-воспитательных мероприятий, направленных на предупреждение, устранение и нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих различного рода социальные отклонения в поведении детей и подростков.

На втором этапе были сформулированы основные этапы коррекционно-профилактической работы, которая позволяла искоренить источники дискомфорта как у самого ребенка, так и в семье. Это создало условия для приобретения несовершеннолетними необходимого опыта для решения жизненных задач, направленных на предотвращение воз-

можных физических, психологических или социокультурных трудностей у отдельного ребенка или группы несовершеннолетних. Ориентация современного российского общества на традиционные семейные ценности способствует сохранению, поддержке и защите нормального уровня жизни и здоровья ребенка.

На третьем этапе оказывалась содействие ребенку (жертве насилия) в достижении социально значимых целей и раскрытие его внутреннего потенциала. Целью работы на этом этапе явилось предотвращение негативных воздействий следующих факторов: индивидуально-психологических, присутствующих, в первую очередь, на подсознательном уровне и являющихся биологической основой поведения, особенностей развития темперамента, эмоциональной сферы, способностей и других психических образований, затрудняющих процесс социализации; психологических, проявляющихся в дефектах школьного и семейного воспитания и характеризующих неблагоприятную межличностную ситуацию развития; личностных факторов, которые проявляются в избирательном отношении ребенка к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, способности к волевой саморегуляции. Особое внимание уделять изучению виктимных факторов. Были определены возможности общества, государства, институтов и агентов социализации по предотвращению негативных влияний на развитие личности, по выработке социальных, психолого-педагогических мер соответствующей профилактики. Также прогнозировались возможность оказания помощи членам семьи, в том числе коррекции саморегуляции их поведения.

Особое внимание было уделено выработке адекватных поведенческих стратегий в конфликтной ситуации, формированию и сохранению благоприятного психического самочувствия всех членов семьи, формированию стилевых особенностей поведения в семье, коррекции стиля семейного поведения, оказанию адресной помощи мало адаптированным группам населения, формированию у них правового самосознания.

Мы стремились создать для каждого подопечного модель поведения, которая бы помогла подростку преодолевать возможные негативные акцентуации характера, создать специальные условия для обнаружения помех личностного роста и благоприятного психологического самочувствия. Оказывалась помощь в осознании, осмыслении и преобразовании стереотипов поведения и мышления, установок и личностных смыслов, освоению нового отношения к окружающему, сопровождающемуся личностным ростом и психическим развитием. Особое внимание было уделено оказанию помощи в преодолении аффективно-

травмирующих страхов, содействию ребенку в достижении социально значимых целей и раскрытию его внутреннего потенциала

Осуществлялась коррекция эмоциональной сферы, поведенческих реакций, негативизма в семейных отношениях, профилактики и коррекции социальных девиаций (повышению уровня адаптации и социализации, познанию себя, повышению уровня толерантности, овладению способами психоэмоциональной и поведенческой саморегуляции, формированию целесообразных переживаний и развитие навыков свободного самочувствия, активизации способов общения и межличностного взаимодействия).

На протяжении всей проводимой работы осуществлялась комплексная поддержка: психологическое и правовое просвещение, юридические и психологические консультации. Особое внимание было уделено обучению педагогов, воспитателей, учителей, волонтеров (осуществляющих социальный патронаж) приемам работы с детьми, ставшими жертвами домашнего насилия, устранению конфликтности в семье посредством проведения тренингов по выходу из конфликтных ситуаций, обучение несовершеннолетних лиц правильной модели поведения, исключающей «роль жертвы».

Осуществлялась профилактика угрозы психологической безопасности образовательной среды (наличие насилия, неудовлетворенность основными потребностями в личностно-доверительном общении между детьми и учителями, стрессовая тактика педагогического воздействия, несоответствие методики и техники возрастным и индивидуальным особенностям ребенка, недостаточная педагогическая компетентность педагога, отсутствие связи с родителями и др.).

На протяжении всей работы осуществлялись следующие виды деятельности:

- педагогическое и правовое просвещение: лекции по преодолению домашнего насилия и предотвращению его последствий, а также проведение интерактивных занятий (ролевые игры и т. п.);
- психологическая профилактика насилия в семье (тренинги);
- консультации психолога и юриста;
- издание информационных бюллетеней и брошюр по предупреждению домашнего насилия.

Своевременное консультирование и профессиональная психологическая поддержка курируемой семьи может значительно снизить риск возникновения внутрисемейной напряженности, влияющей на благополучие членов семьи.

С этой целью были проведены групповые и психологические тренинги (или индивидуальные занятия) обучающего характера, на кото-

рых формировались навыки эффективного разрешения межличностных конфликтов, навыки психологической саморегуляции поведения и др., что позволило людям, пришедшим на тренинг, более эффективно взаимодействовать с окружающими, снижая риск возникновения конфликтных ситуаций в своей жизни.

Нами были разработаны курсы лекций и интерактивных занятий, различные виды тренингов (социально-психологический, сензитивно-коммуникативный, телесно-ориентированной терапии, личностного роста, выхода из конфликтных ситуаций), на практических занятиях осуществлялся анализ конкретных ситуаций, индивидуальное и групповое консультирование.

Осуществлялось психологическое сопровождение: диагностика, консультирование. Было проведено изучение индивидуально-типологических характеристик личности, оценка устойчивости к фрустрации и фрустрированной напряженности, оценка способов психологической защиты личности.

Своевременное консультирование и профессиональная психологическая поддержка курируемых семей значительно снизила риск возникновения внутрисемейной напряженности, влияющей на благополучие членов семьи.

Коррекционные воздействия должны оказываться на различных уровнях: социально-экономическом, политическом, культурном, психолого-педагогическом.

В этом направлении была разработана система профилактических мероприятий:

- разработка и выпуск рекламных плакатов по проблеме домашнего насилия, их размещение в школах, университетах, загсах и других государственных и негосударственных учреждениях;

- разработка и выпуск информационных буклетов, содержащий комплексную информацию по вопросам эффективного поведения лиц, подвергающихся домашнему насилию, а также лиц, знающих о фактах домашнего насилия в отношении кого-либо, информацию о службах, оказывающих помощь в таких ситуациях (кризисные центры, горячие линии поддержки, некоммерческие организации);

- разработка и чтение лекций, направленных на правовое просвещение;

- обучение волонтеров приемам работы с данной категорией граждан, составление программ работы по оказанию посильной со стороны волонтеров помощи, составление плана работы каждым из них, осуществление контроля их деятельности;

– обучение работников системы образования приемам работы с детьми, ставшими жертвами домашнего насилия, посредством проведения семинаров-тренингов, индивидуальных и групповых консультаций педагогов, проведение «круглых столов», мозговых штурмов, ролевых игр, семинаров-конференций;

– профилактика насилия в отношении несовершеннолетних посредством проведения обучающих психологических тренингов-семинаров, направленных на нейтрализацию, компенсацию и предупреждение возникновения обстоятельств насилия в семье; создание модели поведения, которая бы помогла подростку преодолевать возможные негативные акцентуации характера, создание специальных условий для обнаружения помех личностного роста и успешного психологического самочувствия.

– установление тесного сотрудничества со школами, государственными органами (органы социальной защиты, прокуратура, полиция), СМИ с целью сотрудничества;

– ведение страниц в социальных сетях с целью привлечения внимания к проблеме посредством публикации и распространения рекомендаций людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, проведение публичных дискуссий, дебатов по данной проблеме;

– проведение профилактических тренингов-семинаров среди несовершеннолетних и молодежи, молодых семей, супругов, родителей, направленных на нейтрализацию, компенсацию и предупреждение возникновения в семье насилия, выработку адекватных поведенческих стратегий в конфликтной ситуации;

– разъяснительная работа среди различных групп населения с целью формирования общественного мнения, характеризующегося нетерпимостью к семейному насилию, издевательствам;

– выявление с помощью волонтеров социальных групп, которые подвержены домашнему насилию, использование приемов воздействия, сдерживающих жестокость, агрессию, неадекватные формы поведения; концентрация усилий в этом направлении;

– индивидуальное психологическое консультирование граждан, направленное на выявление возникших проблем, на совершенствование взаимоотношений, на выяснение психотравмирующих переживаний; профилактические беседы, направленные на предупреждение нанесения вреда психическому здоровью человека, проявляющемуся в оскорблениях, угрозах, шантаже и др.

– индивидуальное консультирование психологом детей-инвалидов, проживающих в семьях, направленное на повышение уровня социализации

зации и адаптации, снятие «барьеров» общения, создание психологического комфорта, эмоционального благополучия.

Все мероприятия имели коррекционно-профилактическую направленность и были нацелены на искоренение источников дискомфорта как у самого ребенка, так и в семье, на создание условий для приобретения несовершеннолетним необходимого опыта для решения жизненных задач.

Для пострадавших от домашнего насилия рекомендовано проведение следующих мероприятий:

- письменное и устное психологическое и правовое консультирование жертв насилия по интересующим их вопросам;
- организация круглосуточной «Горячей линии» для обращения граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, связанную с домашним насилием. Оператор «Горячей линии» оперативно предоставит информацию о месте, где можно переночевать, получить социальную, психологическую и юридическую помощь;
- индивидуальные консультации психолога;
- оказание социальных и посреднических услуг волонтерами, в том числе детям-инвалидам.

Таким образом, вопросы биологической и социально-духовной защищенности должны быть в центре внимания психологических служб. Уровень социальной защищенности в современных условиях является показателем ее психологической и социальной стабильности. Выбранная система коррекционных воздействий обладает большим потенциалом и способна решать многочисленные задачи, направленные на искоренение домашнего насилия. Обеспечение успешной социальной адаптации и социальной реабилитации детей обеспечивает процесс их интеграции в общество.

Литература

1. Анциферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. № 1. С 3–19.
2. Бубнова И. С., Терешенко А. Г. К вопросу о патриотическом воспитании дошкольников из семей группы «риска» // Казанский педагогический журнал. 2018. № 1 (126). С. 137–140.
3. Дубровина И. В., Минкова Э. А. Особенности психического развития детей в семье и вне семьи // Психическое развитие детей. М. : Академия, 2000. 110 с.
4. Ромек В. Г., Конторович В. А., Крукович Е. И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб. : Речь, 2007. 257 с.

Исследования социально-политического и этического пространства в эпоху глобализма и сценарии трансформации современного глобализма

Утверждается, что при индустриальном капитализме у человека отчуждается труд, рабочие меняют свою рабочую силу на овеществленный труд – капитал. Доказывается, что в XXI в. существенными факторами материального производства становятся нематериальные факторы – социальное поведение, потребности, социальные силы, духовные факторы производства. Делается попытка разобраться в сложности социально-политической, этической и политико-правовой современности, чтобы более четко определить направление исследования глобального капитализма, при этом опираясь не только на методы научного познания, но и методы религиозного, мифологического, художественного и интуитивного познания. Отмечается, что борьба за духовные ценности в современном глобальном обществе потребления – это новые формы ранней социальной борьбы против нового ультраглобалистского строя, который устанавливается мировыми элитами-манипуляторами человеческих душ и тел, которые могут привести к трансформации современного глобального финансового капитализма.

Ключевые слова: глобализм, справедливость, нравственность, свобода, государство.

A. V. Tolmachev, Moscow

Research of the socio-political and ethical space in the era of globalism and scenarios for the transformation of modern globalism

The article argues that under industrial capitalism, labor is alienated from a person, workers exchange their labor power for materialized labor – capital. It is proven that today, in the 21st century, non-material factors – social behavior, needs, social forces, spiritual factors of production – are becoming essential factors of material production. The author tries to understand the complexity of socio-political, ethical and political-legal modernity in order to more clearly determine the direction of the study of global capitalism, while relying not only on the methods of scientific knowledge, but also on the methods of religious, mythological, artistic and intuitive knowledge. It is proved that the struggle for spiritual values in the modern global consumer society is new forms of early social struggle against the new ultra-globalist system, which is established by the world elites-manipulators of human souls and bodies, which can lead to the transformation of modern global financial capitalism.

Keywords: globalism, justice, morality, freedom, state.

1. Является ли глобальной современная цивилизация?

Мы живем в то время, которое называют временем жизни глобальной цивилизации. Что понимается под этим? Всеобщая цивилизация особого вида homo sapiens? А может цивилизация оставшейся единственной на планете некой расы людей, победившей другие расы? Или все-таки под глобальной цивилизацией понимается не цивилизация людей, а только способ организации самых разных народов в некоторые унифицированные социально-экономические и политические модели? Работы К. Маркса и В. И. Ленина показали, что цивилизация может быть смоделирована в разных системах координат, таких как, например, мировая глобальная цивилизация пролетариев или же мировая глобальная цивилизация транснационального финансового капитала.

2. Какое отношение имеет капитализм к глобализму?

Капитализм как одна из многих теоретических социальных моделей организации человеческого общества приспособляет биологические эволюционные законы (закон борьбы за существование, закон естественного отбора и т. п.) к жизни человеческого общества. Борьба за ресурсы (по-биологически – питание), борьба за расширение и клонирование своих идей и товаров (по-биологически – размножение), конкурентная борьба, вплоть до уничтожения конкурентов (по-биологически – доминирование) – абсолютно социал-дарвинистский подход к объяснению жизни человека в обществе исключительно как биологического объекта.

Такая социальная модель объясняет войну всех против всех, богатство одних (сильных) и бедность других (слабых). Такая модель приводит к выводам о конечном логичном подчинении практически всего человеческого общества небольшой группе самых сильных индивидов, победивших всех конкурентов. Через эту модель нас пытаются убедить, что все люди стремятся только к потреблению пищи, размножению и доминированию друг над другом.

3. Справедливость, равенство и свобода в глобализме

Эксперимент, который провели большевики с российским обществом по социальной модели коммунистического общества, не принес российскому обществу ощущение реальной справедливости в их жизни. Эксперимент по западной социальной модели построения фашистского общества или по другой западной социальной модели построения либерального общества (и глобалистского) также не принес никакого ощущения присутствия реальной справедливости в жизни ни немецкому, ни итальянскому, ни британскому, ни американскому обществам. Во всех рассматриваемых социальных моделях для людей предлагается не реальная человеческая справедливость, а некая процессуальная справедливость – когда у всех есть право пожаловаться на несправедливость, но не у всех есть право победить несправедливость.

Равенство в современной модели глобалистской цивилизации понимается как равенство в возможности драться в конкурентной борьбе за лучшие ресурсы, за лучшее размножение, за лучшее потребление навязанных товаров и навязанной информации, но не как равенство в шансах на победу в такой конкурентной борьбе. Свобода у людей в модели современной глобалистской цивилизации определена рамками социальной модели «искусственного отбора», которую формируют давно победившие всех конкурентов при «естественном отборе» финансово-олигархические группы, а именно – как свобода быть хорошим подчинённым у хозяина капитала, свобода потреблять предлагае-

мые капиталом товары, свобода быть гомосексуалистом и т. п., но не как свобода мысли о реальной свободе и реальной жизни или как свобода выбора пути человека вне всяких социальных моделей.

4. Планета и глобализм. Живой мир против глобализма

Как природа, планета и всё живое реагируют на глобализм? Если представить нашу Планету гигантским живым организмом, то превращение человеческих обществ из разных по культуре, по верованиям, по преобразованию земного ландшафта и биосферы – в единое универсальное всечеловечество – её не должно заботить. Планета будет сопротивляться, только если единое всечеловечество будет уничтожить многообразный живой мир Планеты. Но ведь глобализм есть вершина технократической потребительской цивилизации. И всё расширяющееся потребление и расширение объёма ресурсов у Планеты скорее всего приведет её в состояние неудовольствия и избавления от такого глобалистского человеческого общества потребления, как от паразитов. А вдруг, для Планеты человечество есть только инструмент преобразования самой себя для какого-то ускорения её собственной эволюции: граниты и базальты слишком долго трансформируются с помощью воды и ветра, а с помощью человека такое преобразование ускоряется на порядки?

На нашей планете есть два мира – живой, созданный Творцом, и искусственный, созданный человеком. Мир живой находится в естественном балансе эволюционирующих живых существ, включая человека и планету Земля. Мир искусственный находится в искусственном прогрессе и искусственном «бухгалтерском» балансе, степень прогресса и баланса в котором измеряется искусственной величиной – деньгами, цифрами. Мера живого мира никакого отношения к деньгам не имеет, ибо эта мера – «время жизни». Искусственный мир заставляет человека менять «время жизни» на деньги или цифры. Саморганизация человека и всего живого мира разрушает искусственный мир, так как она возможна только в живом мире при получении живой творящей энергии из «ниоткуда» (как объясняют философы-атеисты), из резонанса (как объясняют физики), из божественной благодати Святого Духа (как объясняют богословы). Живое не станет добровольно превращать самое себя в неживой искусственный мир глобализма.

5. Какой глобализм нам нужен?

В XXI веке становится ясно, что есть глобализм со знаком «+» и есть глобализм со знаком «-». С позиций А. Бергсона, можно сказать, что глобализм «+» – это когда всё человечество выходит из «закрытого» общества (развивающееся на основе принуждения воли всех индивидумов к одной цели сохранения целостности и устойчивости соци-

альной культуры), и приходит к «открытому обществу» (объединяющее человечество на любви и взаимной симпатии и возникающее на основе «духовного порыва»); а глобализм «-» – это тупик социальной эволюции, это и есть «закрытое общество». С позиций В. И. Ленина, глобализм «+» – это всемирный коммунистический пролетарский интернационализм, а глобализм «-» – это империализм или финансовый капитализм, как высшая стадия развития капитализма, когда свободу конкуренции заменяет монополия и когда люди окончательно отчуждены от результатов их труда и от способности влиять на свои судьбы. С христианской точки зрения, глобализм «+» – это всемирное братство верующих в Христа, основанное на всеобщей христианской любви, а глобализм «-» – это антихристово всечеловечество, появляющееся перед Концом Времени.

Мыслящим творческим людям нужно предлагать иные критерии «искусственного отбора» для живой жизни, для создания пока еще не всемирной счастливой жизни в любви, но хотя бы для того, чтобы отойти от пути глобализма «-» и прийти на путь глобализма «+».

6. Государство и глобализм

Нам не нравится современный глобализм, правящий на планете. Мы надеемся, что с этим глобализмом что-нибудь произойдет: вдруг он исчезнет, или трансформируется в другой глобализм, который нам понравится. На кого или на что нам надеется? На государство? На церковь? На инопланетян?

Сегодня некоторые государства стали защищать «неестественные права человека» – гомосексуализм, право на жизнь в наркотическом опьянении, право на прерывание жизни (эвтаназия). Они показывают слабость любого современного государства. В России эта слабость вызвана: крушением советской «государственной религии»; недоверием новых бюрократических элит государства к способности своего народа к самоорганизации; страхом перед возможным исчезновением этих «элит» при появлении некоего глобалистского «мирового правительства»; отсутствием предложений по современному общественному устройству в России.

С приходом современного глобализма, государства утратили собственную «сильнейшесть», так как появился «наисильнейший» надгосударственный финансовый капитал. А у него иные критерии «искусственного отбора»: креативность (в изобретении новых товаров и услуг), покорность (политическая и бюрократическая), прибыльность (хоть на жизни, хоть на смерти), дешевизна (жизни работника, продуктов питания, ресурсов). Но если следовать таким критериям, то самым лучшим работником станет киборг или робот, а не человек; самой де-

шёвой станет жизнь человека на помойке, а не в саду; самым лучшим креативщиком (а не творцом) станет «искусственный интеллект». Нужна ли человеку такая «неживая» жизнь? Нет.

Классическое государство становится помехой для трансгосударственного капитала и либерального глобализма, и, возможно, государство даже погибнет в противостоянии глобализму. Никакие корпорации, общественные организации и даже герои-одиночки не смогут защитить права человека. Остаётся надеяться только на Бога. Ведь в истории человечества известны главнейшие гарантии защиты не только прав человека, но и самой его жизни на Земле. Это – священные божественные заветы или заповеди.

7. Вернутся ли ценности жизни?

Как вернуть ценности жизни? Не нужны революции, не нужны войны, так они есть порождение конкурентной борьбы, а более широко – ревности биочеловека. У современного человека есть несколько мирных способов возврата ценностей жизни и ценностей мира.

Первый – возврат к понятию свободы в самом высоком религиозном смысле – свободы выбора и свободы воли идти по пути Бога, свободы на веру в спасение любого человека, а не только избранных, свободы на осуществление добродетели. И никакой предопределённости! Здесь людям поможет сохранившаяся церковная мудрость и жертвенность старших поколений. Второй – вернуть людям землю, именно тем, кто захочет работать и кормиться на ней, чтобы навсегда отойти от безумного потребления и от сетей искусственного мира. Здесь людям поможет государство. Третий – закрепить за государством функцию защитника людей от ростовщического и транснационального капитала, для защиты государства от глобализма, как могильщика всякого государства. Здесь государству помогут люди.

8. Возможные сценарии трансформации глобализма

Первый – сверхгосударственный сценарий – глобализм укрепитесь окончательно не только в сфере идей, политики, но и в реальном материальном мире. Движение такого глобализма может привести к созданию некоего одного сверхгосударства на нашей планете. Но это не будет его концом. По предвидению К. Э. Циолковского, человечество выйдет за пределы планеты Земля и покорит иные миры. Тогда глобализм постепенно станет сверхпланетарным глобализмом.

Второй – апокалиптический сценарий – глобализм рухнет с исчезновением человека, который в технократическом мире станет лишним звеном, которого заменят роботы и киборги. Он исчезнет с лица планеты либо по причине прекращения земных ресурсов для собственного расширенного воспроизводства и по причине «самонасыщения», либо по

причине его ликвидации новой цивилизацией киборгов-роботов, у которых будет какая-то иная эволюция и свой собственный робоглобализм.

Третий – преображенный сценарий – современный глобализм «-» трансформируется в новый глобализм «+», который будет продуктом иной эволюции человека – эволюции человеческого духа. Трансформирующийся новый глобализм может пройти заражение «вирусом антиглобализма» и человечество разделится на подглобальные цивилизационные сообщества. Трансформация может произойти из-за массовой гибели людей или не желанием рожать новых людей в глобалистскую эру, чтобы глобализм перешел с рельс от технократического человечества на рельсы биосферного человечества. Конечно же, трансформация глобализма может произойти мгновенно при некоем высшем вмешательстве либо высокоразвитых цивилизаций (пришельцев из внешнего космоса или из внутривселенского), либо божественного вмешательства (через пророков или напрямую).

Люди, обладающие самоорганизацией, самодисциплиной, энергией Любви и помощью Бога, способны сами создать правила трансформационного преображения глобализма и сами же управлять правилами такой трансформации.

Литература

1. Финансовая пирамида глобализма: самоорганизация vs принуждения : сб. науч. ст. / Н. Б. Бронюкайтене, И. А. Толмачёв, Ю. Б. Толмачёва, А. В. Толмачёв. Chisinau : LAP Lambert Academic Publishing, 2021. 83 p.
2. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 3-е изд., доп. и испр. М. ; СПб. : Центр гуманит. инициатив : Унив. кн., 2016. 656 с.
3. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. / пер. нем. под ред. Г. Гроссмана М. : Айрис-Пресс, 2004. 624 с.
4. Зомбарт В. Торгаши и Герои: раздумья патриота. Евреи и экономика. / пер. с нем. Д. В. Кузницына, А. П. Шурбелёва СПб. : Владимир Даль, 2022. 654 с.
5. Катасонов В. Ю. Религия денег: Духовно-религиозные основы капитализма. М. : Кислород, 2014. 408 с.
6. Толмачёв А. В. Мифология глобализма и самоорганизация человека : сборник научных статей. Riga : LAP Lambert Academic Publishing, 2021. 96 с.

УДК 342.9

К. В. Тулаева, Самара

Применение мер административной ответственности как форма противодействия семейному насилию и обеспечения безопасности членов семьи

Анализируются меры административной ответственности, применяемые в отношении лица, совершающего правонарушения в семейно-бытовой среде, а также практика их реализации. Акцентируется внимание на отсутствии эффективных правовых механизмов противодействия семейному насилию как в нормативных правовых актах, принимаемых на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. Указывается на необходимость внесения изменений в КоАП РФ в целях противодействия домашнему (семейно-бытовому) насилию и защите прав потерпевших.

Ключевые слова: административная ответственность, домашнее насилие, семейно-бытовое дебошничество, побои, право на защиту.

K. V. Tulaeva, Samara

Application of administrative liability measures as a form of countering domestic violence and ensuring the safety of family members

This article analyzes the measures of administrative responsibility applied to a person who commits offenses in the family environment, as well as the practice of their implementation. The author focuses on the lack of effective legal mechanisms to combat domestic violence both in legal acts adopted at the federal level and at the level of constituent entities of the Russian Federation. The author points out the need to amend the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in order to combat domestic (family) violence and protect the rights of victims.

Keywords: administrative responsibility, domestic violence, domestic violence, beatings, right to defense.

Согласно ст. 38 Конституции РФ (далее – Конституция) материнство и детство, семья, находятся под защитой государства. На текущий момент, обеспечение безопасности семьи, а также несовершеннолетних детей является приоритетной задачей проводимой государством внутренней политики, направленной на поддержку и сохранение «традиционных духовно – нравственных ценностей». Указанное находит свое отражение в Указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400, в котором укрепление института семьи провозглашено в качестве основополагающей цели [16].

Несмотря на поставленные цели и задачи, уровень насилия в семейно-бытовой среде в Российской Федерации остается высоким. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ *только в первом квартале* (выделено нами. – К. Т.) 2023 г. в суды (первая инстанция) поступило 4344 дел по ст. 105 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) (убийство), 17 105 дел (суммарно) по ст. 112 УК РФ и 111 УК РФ (умышленное причинение среднего и тяжкого вреда здоровью) [14]. При этом по данным, представленных некоммерческой орга-

низацией «Насилию.нет» (признан иностранным агентом в РФ), 40 % тяжких насильственных преступлений совершаются в семье [15]. Растут и статистические показатели в отношении отдельных административных деликтов, связанных с совершением насильственных действий. За первое полугодие 2023 г. в суды по ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (побои) было направлено 77 100 материалов [14].

Приведенные данные в отношении совершения насильственных деликтов демонстрируют необходимость установления эффективных правовых основ противодействию семейно-бытовому насилию. По мнению Н. С. Козольковой, борьба с семейным насилием должна осуществляться в двух основных направлениях: во-первых, в выработке мер превентивного (профилактического) характера, во-вторых, в установлении различных мер юридической ответственности [3]. Охрана неприкосновенности личности осуществляется в разных правовых формах: посредством применения мер уголовного, гражданского законодательства (возмещение вреда причиненного личности) и законодательства об административных правонарушениях. В данной работе нами будут рассмотрены меры административной ответственности, применяемые за совершение административных правонарушений в обозначенной нами области.

В 2017 г. Президент РФ подписал Закон о декриминализации побоев в семье [9]. Соответственно КоАП РФ был дополнен отдельной статьей (ст. 6.1.1), предусматривающей административную ответственность за побои. В настоящий момент это единственный административный состав, позволяющий противодействовать семейно-бытовому насилию и привлекать к административной ответственности правонарушителя. По мнению отдельных исследователей, «...закон о декриминализации помогает ставить насильников на учет и проводить с ними профилактические работы. Но, увы, правозащитники и статистика говорят об обратном» [4]. Следует отметить, что санкция за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ достаточно внушительна. За нанесение побоев возможно назначение административного штрафа от 5000 до 30 000 руб., административного ареста, обязательных работ. Казалось бы, размер санкции и правовые последствия достаточно обременительны для лица, привлекаемого к административной ответственности. Тогда почему же побои являются одним из самых распространенных и часто совершаемых административных деликтов? Обращаясь к правоприменительной практике следует сказать, что административный арест и обязательные работы как административные наказания по ст. 6.1.1 КоАП

РФ применяются крайне редко. В основном судьи за нанесение побоев назначают административный штраф, причем в минимальном размере – 5000 руб. [6–8]. Очевидна неэффективность санкции для лица, привлекаемого к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ, а других мер административной ответственности, к сожалению, за совершение насильственных действий, в том числе в отношении членов семьи, в КоАП РФ не содержится. Иной подход к противодействию семейно-бытовому насилию сложился в отдельных субъектах Российской Федерации.

Согласно п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции административное и административно – процессуальное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Аналогичные положения содержатся в ст. 1.3 и 1.3.1 КоАП РФ. Сейчас во всех регионах России действуют отдельные законы (или кодексы) об административных правонарушениях. Соответственно субъекты РФ правомочны устанавливать административную ответственность за отдельные деликты, в том числе нацеленные на противодействие семейно-бытовому насилию. Так, в Саратовской области, Вологодской области, Республике Башкортостан, Забайкальском крае, Республике Алтай и многих других регионах предусмотрена административная ответственность за семейно-бытовое дебоширство.

В науке административно-деликтного права сложилось несколько точек зрения на наличие, содержание и применение указанного состава административного правонарушения. По мнению Е. Р. Кейдуновой, Е. А. Мавренковой, А. А. Витвицкого федеральному законодателю следует перенять опыт субъектов РФ и дополнить КоАП РФ новым составом административного правонарушения, регламентирующего ответственность за семейное дебоширство [2]. Д. В. Павлов полагает, что «...введение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьи за семейно-бытовое дебоширство <...> позволило бы эффективно бороться с данным правонарушением, а также снизить количество правонарушений, связанных с бытовым насилием, так как семейно-бытовое дебоширство часто перерастает в бытовое насилие...» [5].

Другие авторы считают, что не стоит закреплять в КоАП РФ отдельный состав административного правонарушения, предусматривающий административную ответственность за семейно-бытовое дебоширство. Наоборот, отдельные составы правонарушений, уже содержащиеся в КоАП РФ, следует скорректировать. Г. Ф. Хаметдинова убеждена в том, что ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ стоит дополнить отдельным квалифицированным признаком, который будет выражаться в создании

конфликтных ситуаций (дебоширство), оказывающих отрицательное влияние на психическое развитие воспитываемых в семье несовершеннолетних детей [18].

Тем не менее в 2004 г. Государственный совет Республики Чувашия внес в Государственную Думу законопроект, которым предлагалось внесение изменений в части установления административной ответственности за семейно-бытовое дебоширство в КоАП РФ. Несмотря на положительную оценку данной инициативы доктринальным сообществом, а также отдельными субъектами РФ, законопроект был отклонен [1]. К слову, примерно такие же последствия постигли Федеральный закон (сейчас законопроект) «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [17]. В 2019 г. этот законопроект был официально опубликован на сайте Совета Федерации, но, к сожалению, так и не был внесен на рассмотрение в Государственную Думу до настоящего времени. С учетом отсутствия конкретных правовых механизмов (в частности, в сфере административной ответственности) противодействию семейному насилию, профилактике насильственного поведения в семье, на текущий момент нельзя сказать, что цели государственной политики, связанные с укреплением семьи и обеспечении безопасности ее членов, могут быть достигнуты.

Присоединяясь к позиции о целесообразности установления в КоАП РФ административной ответственности за совершение семейно-бытового дебоширства следует указать на несколько принципиальных моментов. Во-первых, опыт регионов, в которых данный состав административного правонарушения закреплен, демонстрирует его частую «применяемость». Как было установлено Вологодским городским судом и следовало из материалов дела, Марков В. В. находясь в жилом помещении допустил семейное – бытовое дебоширство, т. е. совершал действия, выражающие явное неуважение к окружающим, а именно во время словесной ссоры с женой кричал, выражался грубой нецензурной бранью, размахивал руками [12]. Впоследствии Марков В. В. был признан виновным в совершении данного деликта и привлечен к административной ответственности по ст. 1. 18 Закона Вологодской области «Об административных правонарушениях в Вологодской области». При этом А. В. Равнюшкин справедливо отмечает: «...как показывает практика, привлечение семейных дебоширов к административной ответственности вполне эффективно, что позволяет снизить число преступлений, совершенных в этой области» [11].

Во-вторых, в соответствии с ч. 3 ст. 3.2 КоАП РФ субъекты РФ в качестве меры административного наказания могут устанавливать административные наказания исключительно в форме предупреждения

или административного штрафа. Анализ законов субъектов РФ об административных правонарушениях показывает, что санкция за совершение семейно-бытового дебоширства установлена либо в виде предупреждения, либо в виде административного штрафа, варьирующегося от 500 до 1000 руб. Вряд ли можно говорить о том, что такое административное наказание полностью сможет предупредить совершение повторных административных правонарушений. Административный арест либо обязательные работы в качестве вида административного наказания за данный административный деликт могли бы выступить более справедливыми наказаниями.

В-третьих, как было нами установлено, в каждом законе субъекта РФ содержится абсолютно разная диспозиция, по – разному определяется объективная сторона данного административного правонарушения. Все это не может не вызывать проблем в судебной практике, сказываться на ее единообразии и верном толковании Закона, конкурировать с другими составами административных правонарушений. Это закономерно влечет за собой сложности как в защите прав потерпевших, так и прав лица, привлекаемого к административной ответственности.

В-четвертых, привлечение гражданина к административной ответственности за совершение семейно-бытового дебоширства может положительно повлиять и на разрешение иных споров. Как было установлено Кургачинским районным судом Республики Башкортостан, Рекстис Т. И. обратилась с исковым заявлением к Хайдаровой О. А. о признании ее утратившей право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета, выселении из жилого помещения [13]. Истица указала, что она временно зарегистрировала свою дочь Хайдарову О. А. в жилом помещении, принадлежащей ей на праве собственности. Однако вместо помощи и заботы, с момента прописки, истица находилась постоянно в состоянии стресса из-за пьяных скандалов Хайдаровой О. А., угрозы расправой с ее стороны. Разрешая дело суд принял во внимание факт неоднократного привлечения Хайдаровой О. А. к административной ответственности за совершение семейно-бытового дебоширства. С учетом исследованных доказательств и характеристик суд исковые требования удовлетворил.

Представляется, что только при комплексном учете вышеотмеченных обстоятельств установление административной ответственности за совершение семейно-бытового дебоширства на федеральном уровне сможет оказать противодействие семейно-бытовому насилию и защитить права и законные интересы граждан, подвергнутых ему.

Помимо установления административной ответственности за семейно-бытовое дебоширство было бы логичным пересмотреть содержание ст. 6.1.1 КоАП РФ. В первую очередь необходимо повысить нижний предел административного штрафа по данной статье до 10 000 руб.

Следует согласиться с А. В. Равношкиным, считающим верным дополнить ст. 6.1.1 КоАП РФ специальным признаком в виде совершения побоев в отношении несовершеннолетнего и (или) совершеннолетнего лица в присутствии несовершеннолетнего [10]. Такой признак видится обоснованным, однако если мы говорим о противодействии именно семейно-бытовому насилию посредством применения мер административной ответственности, то, по нашему мнению, содержание данного признака не должно ограничиваться только совершением конкретных действий в отношении несовершеннолетнего или в его присутствии. Ведь побои могут быть совершены и в отношении других членов семьи (в том числе в отсутствие несовершеннолетнего), и они также, как и несовершеннолетние, нуждаются в правовой защите. Поэтому возможно изложение ст. 6.1.1 КоАП РФ в следующей редакции:

Статья 6.1.1. Побои

2. Совершение действий, указанных в части 1 настоящей статьи, в отношении лиц, состоящих с правонарушителем в семейно-родственных (семейно-бытовых) отношениях, –

влекут наложение административного ареста на срок «...», либо обязательные работы на срок «...».

Декларируя цели укрепления семьи и сохранения «традиционных ценностей», законодателю следует обратить пристальное внимание на формирование в правовом поле действующих механизмов по противодействию и пресечению правонарушений в области семейных отношений. Ведь самой главной задачей административной ответственности (ст. 1.2 КоАП РФ) выступает защита личности, предупреждение любых посягательств на нее, охрана прав и свобод человека и гражданина, без достижения которой немислимо положение России как правового государства.

Литература

1. Законопроект № 74655-4 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/7465504> (дата обращения: 12.01.2024).
2. Кейдунова Е. Р., Мавренкова Е. А., Витвицкий А. А. Правовая основа противодействия семейно-бытовому насилию // Юрист – Правовед. 2021. № 4 (99). С. 85–92.
3. Козюлькова Н. С. Предупреждение насильственной преступности в семейно-бытовой сфере: основные направления, актуальные проблемы и рекомендации по совершенствованию // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5, вып. 4. С. 73–76.

4. Короленко И. И., Чебоньян Т. Г. Домашнее насилие как объект административного и уголовного процесса // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 2. С. 81–86.
5. Павлов Д. В. Семейно-бытовое дебоширство // Закон и право. 2021. № 8. С. 204–206.
6. Постановление Яшкинского районного суда № 5-53/2023 от 21.06.2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ymZvB4Hm4tHg/> (дата обращения: 12.01.24).
7. Постановление Шемышейского районного суда № 5-82/2023 от 20.10.2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KAg9iHFnr6VW/> (дата обращения: 12.01.24).
8. Постановление Шатурского городского суда № 5-151/2023 от 23.05.2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LNCfBnDdxGY1/> (дата обращения: 12.01.24).
9. Путин подписал закон о декриминализации побоев в семье. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2017/5899de8e9a79479489b2cd98> (дата обращения: 12.01.2024).
10. Равношюкин А. В. О добавлении в статью 6.1.1 КоАП РФ «побои» квалифицированного состава (те же действия, совершенные в отношении несовершеннолетнего и (или) совершеннолетнего лица в присутствии несовершеннолетнего) // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 167–174.
11. Равношюкин А. В. Семейно-бытовое дебоширство как административное правонарушение: понятие и состав // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4 (43). С. 64–69.
12. Решение Вологодского районного суда № 12-1469/2020 от 25.09.2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6FnDa5Zo1rod/> (дата обращения: 12.01.24).
13. Решение Кургачинского районного суда по делу № 2-776/2020 от 11.11.2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CVBrdePNShZK/> (дата обращения: 12.01.24).
14. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 12.01.24).
15. Статистика домашнего насилия в России и мире. URL: <https://nasiliu.net/pronasilie/statistika-domashnego-nasiliya-v-rossii-i-v-mire/> (дата обращения: 12.01.24).
16. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 12.01.24).
17. Федеральный закон (проект) «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации». URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXefKLUIq7JAARUS.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).
18. Хаметдинова Г. Ф. Об эффективности мер административно-правовой защиты несовершеннолетних в Российской Федерации: ретроспектива законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С. 41 – 51.

УДК 316.3

О. М. Хохлова, А. В. Катунцева, *Иркутск*

Обеспечение социальной безопасности в процессе становления современного гражданского общества

Рассматриваются возможные факторы обеспечения социальной безопасности и отдельные аспекты развития гражданского общества в современной России. Представлено авторское понятие социальной безопасности, отмечена важность и значимость обеспечения социальной безопасности, ее влияние на обеспечение безопасности общества в целом и особенно. Отмечены некоторые закономерности, характеризующие функцию безопасности.

Ключевые слова: безопасность, социальная безопасность, обеспечение безопасности, гражданское общество, проблемы развития.

Ensuring social security in the process of formation of modern civil society

The authors consider possible factors for ensuring social security and certain aspects of the development of civil society in modern Russia. The article presents the author's concept of «social security», notes the importance and significance of ensuring social security, its influence and features on ensuring the security of society as a whole. The authors noted some patterns characterizing the safety function, presented the nature of safety in modern realities, and determined the level of danger.

Keywords: security, social security, security, civil society, development problems.

В современных реалиях развития гражданского общества, тесно связанных с постиндустриальной модернизацией, неустойчивостью политического режима, вызывающего серьезные социально-политические изменения и деформации, происходящие также и в социальной его сфере, демократия в своем функционале, как правило, приводит к реформированию политических систем, ускоренному развитию гражданских организаций, значительному усилению их социальной значимости.

Гражданское общество в обязательном порядке приводит к совершенствованию демократических отношений в обществе [3]. Необходимо при этом отметить, что существующие в стране гражданские организации, движения не достигли еще серьезных оснований для институционализации происходящих процессов, они находятся пока в существенной зависимости от позиций власти. Рассматривая общество в глобальном его понимании, понятно, что каждому обществу присуща система отношений между отдельными индивидами, группами, институтами власти, общественными объединениями и организациями. Американским социологом Т. Парсонсом была определена, полагаясь на данное утверждение, стабильность общественных отношений в социальном взаимодействии индивидов [6].

Для обеспечения социальной безопасности, которая представляет собой важную ключевую задачу национальной социальной политики и основополагающий фактор успешного развития страны в целом, необходимо определить и оценить само понятие. Социальная безопасность, таким образом, является неотъемлемой частью национальной безопасности нашей страны.

Понятие «безопасность» является родовым понятием, присутствующим в понятиях «национальная безопасность» и «социальная безопасность», выступает объединяющим началом состояния сложной системы, при котором внешние и внутренние факторы приводят к улучшению, благоприятному и эффективному функционированию и развитию системы.

Термин «безопасность» в узком смысле для нас означает отсутствие какой-либо опасности, но в реальной жизни полное или абсолютное отсутствие угроз представляется недостижимым идеалом.

Национальная безопасность, включающая в себя социальную безопасность, представляет собой защищенность личности, общества и государства от различного вида угроз как внутренних, так и внешних, обеспечивающая соблюдение и реализацию конституционных прав, свобод, достойного качества и уровня жизни своих граждан, обеспечение суверенитета, территориальной целостности и устойчивого развития нашей страны, ее оборонной мощи и безопасности государства в целом.

Социальная безопасность, несомненно, представляет защиту жизненно необходимых и важных интересов личности, семьи, социальных групп и общества от уже имеющихся, либо возможных в будущем внутренних и внешних угроз, обеспечивающаяся совокупностью идеологических, политических, экономических и организационных мер воздействия.

Таким образом, социальная безопасность представляет собой совокупность различных мер защиты граждан и страны в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений, системы жизнеобеспечения и социализации граждан. Социальная безопасность – это защита личности, семьи, страны от угроз внутренних и внешних.

Отметим закономерности, характеризующие функцию безопасности:

- 1) социальный прогресс способен создать определенные опасности существования личности, общества, государства;
- 2) приоритет могущества людей над природой, активно демонстрируемый в последнее время, сопровождается значительным увеличением угроз человечеству;
- 3) социальные опасности расширяются в процессе развития общества и усложнения его организации;
- 4) социальные угрозы в процессе развития общества способны видоизменяться и модифицироваться;
- 5) сложные социальные системы и организации в обязательном порядке должны иметь присущий им атрибут – системы, обеспечивающие безопасность;
- 6) игнорирование проблемам безопасности всех уровней социальной организации оборачивается различного рода потерями, ведет к падению жизнеспособности и гибели элементов (субъектов), включая человеческие ресурсы.

Безопасность в ее широком смысле приобрела значение основополагающей ценности, став фактором индивидуального и общественного

сознания граждан. Потребность человека в безопасности является его базисной потребностью, реализация которой осуществляется с учетом интересов индивидов, их социальных общностей, обеспечение условий для их полноценного существования и успешного развития.

Жизнеутверждающая социальная политика представляет собой следующие условия:

1) человек реализует свою деятельность в условиях постоянно меняющихся социальных опасностей, периодически возникающих в его жизни;

2) социальные опасности могут нанести угрозу человеку, и обществу, и государству, поэтому необходимо прогнозировать опасности и иметь возможность защититься;

3) в решении социальных проблем должны быть заинтересованы государство и общество, и каждый гражданин;

4) безопасность всегда представляет собой определенный риск, поскольку абсолютной безопасности может быть вообще, всегда существует остаточный риск.

Анализируя выше отмеченное, безопасность в современных реалиях представляет собой уровень опасности, который на данном этапе можно охарактеризовать как вполне допустимый или приемлемый, находящийся на предельной границе (уровне).

Выделяют, как правило, четыре основных критерия оценки социальной безопасности. Систему социальной безопасности оценивают по ее способности:

1) отслеживать социальную напряженность в обществе, не допускать эскалации социальной напряженности, своевременно и эффективно предупреждать или разрешать социальные конфликты, предотвращать ситуации социального недовольства отдельных категорий граждан [5, с. 127–128];

2) не допускать деформацию (деградацию) социальных институтов и социальной структуры (уравнительных тенденций, социального расслоения, маргинализации и других негативных факторов);

3) обеспечивать равновесное (устойчивое) состояние социальной системы и периодически совершенствовать социальную структуру при социальной мобильности;

4) проводить периодический анализ системы ценностных ориентации и культуры, поддерживать их адекватность, включая политические и экономические, все социальные институты для обеспечения всестороннего развития общества.

Эффективность проводимой в стране социальной политики оценивается не преодолением негативных социальных последствий, определением причин, повлекших их, и предотвращением причин их появления.

Эффективность и успешная реализация социальной политики заложена в устранении причин негативных социальных явлений и процессов, возникновения социальных рисков и угроз, затрагивающих большую часть населения, обеспечения декларированных социальных гарантий.

Возникновение и развитие рисков, опасностей, чрезвычайных ситуаций социального характера вытекают из социально-политические, экономические, межэтнические и межконфессиональные процессов, возникающие в процессе их реализации противоречия серьезно нарушают нормальное функционирование общественных отношений в всех сферах жизнедеятельности.

Эти процессы нельзя игнорировать, их необходимо своевременно решать, поскольку решение проблем общественного развития ведет к созидательным явлениям и процессам, происходящим в обществе, а отстранение от них, к деструктивным явлениям: конфликтам, социальным катаклизмам, катастрофам и войнам [4].

В настоящее время опять существует угроза глобальной военной опасности, возрастает экологическая, криминальная и террористическая опасность на всем мировом пространстве. Еще не до конца сформированному гражданскому обществу представляет особую угрозу криминальная опасность, поскольку она связана с повседневной психологией большой массы различных слоев населения, а в отдельных сферах деятельности криминальные структуры устанавливают криминальный социальный порядок.

Современному обществу также присуща криминализация общественных отношений, постоянный рост преступности и коррупции, терроризм, рост социально-негативных факторов и маргинализации. Социальные проблемы заложены и в экономическую сферу нашего общества, продолжается вывоз капитала, золота и ценных вещей за границу, происходит хищение чужой собственности в огромных номиналах, российский капитал «переливается» в теневую экономику или за рубеж. За первые 6 месяцев 2023 г. ущерб от преступлений в России составил 284, 3 млрд руб., из них 81,6 % приходится на преступления, зарегистрировано 983,7 тыс. преступлений [1]

Экономическим преступлениям в России присуще сращивание части чиновников с экономическими преступниками, что привело к ущербу более 80 % контрольных пакетов акций эффективных производств в стране.

Негативная реакция общества направлена также на политические интересы и возникающие на их почве конфликты. Зачастую к политическим движениям и партиям присоединяются криминальные элементы, пользуясь политической нестабильностью в корыстных целях становятся участниками политических кампаний, проникая в структуры государственной власти и затем действуют там уже легально. Российская политическая сфера без надлежащей культуры способна привести к использованию криминальных методов достижения поставленных целей, что, вполне может существенно затруднить процесс становления и развития гражданского общества.

Криминальную угрозу в российском обществе усиливает деморализация общественного сознания [2]. Созданные криминалом условия «куплено-продано» российскими гражданами воспринимается таким образом, что задача каждого продаваться подороже.

Анализируя сферу культуры, можно сделать следующие выводы: потребительская стоимость ряда реализуемых проектов приучила детей и молодежь к преступности, насилию, криминальное поведение превратив в повседневный, обыденный атрибут жизни. Кино и телевидение в последнее десятилетие доминируют криминальной тематикой и развратом.

Важной проблемой формирования гражданского общества является низкий уровень правоохранительной деятельности, утрата доверия и уважения к правоохранительным органам у большей части населения.

Правовая неграмотность большинства граждан спровоцировала еще одно негативное явление: противоправное поведение рассматривается в нашем обществе как вполне допустимое. Особую тревогу вызывает рост преступности несовершеннолетних.

Благоприятное для развития влияние на криминальную ситуацию в нашей стране оказывают внешние факторы: распад СССР привел к новой системе международных отношений, что столкнуло с рядом реальных угроз и вызовов, сказывающихся на внутренней безопасности российского общества, распространением и ростом самых опасных видов транснациональных преступлений: торговля наркотиками, оружием, людьми, международный экстремизм, терроризм и др.

При всех указанных негативных последствиях внутренняя безопасность гражданского общества в современной России выступает основополагающим фактором становления новой системы общественных отношений, связанных с защитой каждой личности, общества и государства, от угроз и преступной деятельности, исходящей от посягательств на права и свободы граждан, установления общественного

порядка, развития культуры, соблюдения традиций, обычаев, строгое соблюдение норм поведения граждан [3].

Таким образом, социальная безопасность, на наш взгляд, – это состояние защищенности граждан, общества и государства от воздействия различных социальных вызовов и угроз, обеспечивающее сохранение жизни, здоровья, благополучия и благосостояния граждан и духовно-нравственных ценностей народа.

Литература

1. Головатенко М. Реальное время. В России ущерб от преступлений за полгода достиг почти 285 млрд рублей. URL: <https://realnoevremya.ru/news/286407-v-rossii-uscherb-ot-prestupleniy-za-polgoda-prevysil-284-mlrd-rublej/> (дата обращения: 10.01.2024).
2. Рожкова А. К. Сущность правосознания в контексте обеспечения общественной безопасности // Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : БГУ. 2017. С. 144–148.
3. Хохлова О. М. Гражданское общество в современной России // Миссия Конфессий. Т. 11, ч. 4 (№ 61). 2022. С. 60–67.
4. Хохлова О. М. Основные виды общественного согласия в социально-политических отношениях // Евразийский юридический журнал. Философия. Право. Социум. 2022. № 4 (167). С. 514–516.
5. Хохлова О. М. Протестное движение в современном российском обществе (с учетом региональных особенностей) : монография. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2013. 136 с.
6. Parsons T. The structure of social action. New York-London : Collier Macmillan Publ., 1968. 326 с.

УДК 316.62+304.3+316.35+614

С. Ю. Шарыпова, *Пермь*

Забота о здоровье у молодых и пожилых россиян: сравнение поколений⁴

Раскрыта категория «забота о здоровье» как поведение с самосохранительной ориентацией. Описаны факторы, влияющие на различия в таком поведении у разных возрастных групп. На основе вторичного анализа данных мониторинга НИУ ВШЭ (RLMS HSE) за 2022 г. показаны особенности в заботе о здоровье у молодых (18–44 года) и пожилых (60 лет и старше) россиян. Выявлено, что самосохранительное поведение в возрасте 18–44 лет проявляется через превентивную заботу, включая занятия спортом, прохождение профилактических медицинских осмотров, а в возрасте старше 60 лет забота о здоровье больше связана с восстановлением в ситуации хронического или иного заболевания.

Ключевые слова: самосохранительное поведение, забота о здоровье, молодые, пожилые.

⁴ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00480, <https://rscf.ru/project/23-18-00480/>

Health care for young and elderly Russians: generation comparison

The paper reveals the category of «health care» as a behavior with a self-preservation orientation. The factors influencing the differences in such behavior in different age groups are described. Based on a secondary analysis of HSE monitoring data for 2022, the peculiarities in health care among young (18–44 years old) and elderly (60 years and older) Russians are shown. It was revealed that self-preservation behavior at the age of 18–44 years is more often manifested through preventive care, including sports, preventive medical examinations. Over the age of 60, health care is more associated with recovery in a situation of chronic or other disease.

Keywords: self-preservation behavior, health care, young, elderly.

Существенным фактором благополучия населения является само-сохранительное поведение, выражающееся в заботе о здоровье и жизни. Забота о здоровье стало мировым трендом для исследований в период пандемии COVID-19. В научной литературе категория «забота о здоровье» как поведение рассматривается в трех аспектах: 1) превентивная забота или «самозабота», которая направлена на снижение рисков для здоровья или предотвращение болезни [6]; 2) забота, связанная с сохранением здоровья в ситуации заболевания [2]; 3) забота, ориентированная на восстановление после болезни [3]. Кроме этого, забота о здоровье определяется через конкретные практики: питание, физическая и медицинская активность, гигиеническое и сексуальное поведение, практики самоограничения – отказ от потребления алкоголя, табака и других психоактивных веществ.

Существующие исследования показывают, что описанное выше поведение в сфере здоровья не одинаково проявляется у различных возрастных групп. С одной стороны, это объясняется разным уровнем здоровья и его самооценкой. В конце XX в. исследователи установили, что пожилые индивиды имеют выше уровень медицинской активности, так как считают себя более уязвимыми перед заболеваниями, даже «легкими» [4]. На сегодняшний день есть данные, которые показывают, что эта возрастная группа стала менее активна в вопросах лечения и профилактики по причине адаптации к снижению уровню здоровья из-за осознания возрастных изменений [8]. С другой стороны, на практики здоровья могут влиять внешние факторы, например, изменения политики в системе здравоохранения. Результаты отечественного исследования 2020 г. показали, что пропаганда здорового образа жизни, введенные в 2000-х антиалкогольные и антитабачные законы оказали положительное воздействие на поведение в сфере здоровья у молодых когорт [9]. Также внешним фактором может выступать цифровизация, в том числе здравоохранения, которая создает новые способы заботы о здоровье. Ученые в этой области показывают, что такая тенденция делает пожилых уязвимой и ограниченной группой в вопросах здоровья [7]. Зарубежные исследователи определили, что среди лиц старше

65 лет лишь треть ищут в интернете медицинскую информацию, так как предпочитают использовать «старые» способы для сохранения здоровья [1]. С учетом того что медицинская грамотность выше у молодого поколения, пожилые в эпоху цифровизации сталкиваются с трудностями при решении вопросов здоровьесбережения [5].

Цель настоящего исследования – определить особенности в заботе о здоровье у разных возрастных групп. Для сравнения были выбраны две полярные группы по возрасту: «молодые» и «пожилые». В соответствии с классификацией Всемирной организации здравоохранения были установлены возрастные рамки для молодых (18–44 года) и пожилых (60 лет и старше). Эмпирической базой исследования послужили данные мониторинга социально-экономического положения и состояния здоровья населения России за 2022 г.⁵ Объем анализируемой выборочной совокупности составил 7183 чел. (табл.).

Таблица

Структура выборочной совокупности

Группы	Всего		Мужчины		Женщины	
	Количество	Доля среди всех россиян	Количество	Доля в группе	Количество	Доля в группе
18–44	3773	31,5	1799	47,7	1974	52,3
60+	3410	28,5	1092	32,0	2318	68,0

В качестве эмпирических индикаторов заботы о здоровья для анализа были отобраны вопросы, характеризующие: 1) медицинскую активность (*Скажите, пожалуйста, как часто Вы посещаете врача в течение года?; В течение последних трех месяцев Вы показывались медицинскому работнику для профилактического осмотра, а не потому, что были больны?; У Вас есть договор на дополнительное добровольное медицинское страхование, обслуживание с какой-нибудь страховой фирмой, поликлиникой, больницей, медицинским центром?; Что Вы сделали, чтобы решить те проблемы со здоровьем, которые возникали у Вас в течение последних 30 дней?;* 2) занятия спортом (*Вы занимались в течение последних 12 месяцев по меньшей мере 12 раз следующими видами спорта...?*), 3) практики курения (*Вы курите в настоящее время?; Вы курили когда-нибудь?*) и потребление алкоголя

⁵ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научного-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/flms> и <https://flms-hse.cpc.unc.edu>) (дата обращения: 03.01.2024)

(Вы употребляете хотя бы иногда алкогольные напитки, включая пиво?). Дополнительно был использован вопрос о самооценке здоровья.

Выявленный уровень здоровья молодых и пожилых согласуется с вышеупомянутыми результатами других исследований: молодые оценивают свое здоровье существенно выше, чем пожилые. Среди тех, кто оценивает свое здоровье как «очень хорошее» и «хорошее», весомую долю (около 90 %) составляют граждане в возрасте от 18 до 44 лет, тогда как остальные показатели самооценки здоровья («среднее, не хорошее, но и не плохое», «плохое» и «совсем плохое») значительно чаще отмечают россияне пожилого возраста.

Такие различия в самооценке могут объяснять разную частоту посещений врача в течение года у исследуемых возрастных групп (Somers'D = (-)0,321 при $p < 0,001$). Молодые, обладающие большим оптимизмом в отношении своего здоровья, почти в 3 раза реже, чем пожилые, посещают врача более одного раза в год (OR = 0,371 ДИ 0,337–0,408). То есть полученные данные отрицают идею о том, что пожилые принимают свой невысокий уровень здоровья и бездействуют. Напротив, 50 % опрошенных людей в возрасте 60 лет и старше отметили, что обращаются к врачу 2–3 раза в год (для сравнения в группе 18–44 года лишь 35 %). Стоит отметить, что в ситуации болезни они обращаются в медицинские учреждения почти в 1,5 раза чаще, чем молодые (OR = 1,311 ДИ 1,112–1,545). Это позволяет говорить о том, что медицинская активность пожилых в большей степени направлена на восстановление здоровья, нежели на профилактику заболеваний. Превентивное поведение ярче выражено у молодого поколения: они в 3 раза чаще указывают, что имеют договор на дополнительное добровольное медицинское страхование (OR = 3,213 ДИ 2,330–4,432) и в 1,3 раза чаще показываются медицинскому работнику для профилактического осмотра (OR = 1,342 ДИ 1,200–1,499).

В сравнении с медицинской активностью уровень физической активности у исследуемых групп ниже. Однако в этом случае не уровень здоровья обуславливает активность, а самооценка здоровья зависит от занятий спортом (Somers'D = 0,266 при $p < 0,001$): те, кто занимаются, выше оценивают состояния своего здоровья. Вопреки такой связи не занимаются спортом 70 % молодых и 76 % пожилых. Среди небольшого количества занимающихся почти в 1,5 раза больше молодых россиян (OR = 1,372 ДИ 1,235–1,523). Россияне старшей возрастной группы, которые выбирают спорт, все-таки предпочитают легкую физическую нагрузку, в частности прогулочную ходьбу (OR = 0,712 ДИ 0,625–0,811).

Аддиктивное поведение у анализируемых групп имеет различия. В сравнении со всеми возрастными группами среди молодых в возрасте

18–44 лет больше курящих (29 %) и пьющих алкоголь (63 %). В группе россиян пожилого возраста курят лишь 14 %, а употребляют хотя бы иногда алкогольные напитки 46 %. Несмотря на это, процент тех, кто когда-то курил и бросил, в этих двух возрастных группах одинаковый (17 %). То есть гипотеза о том, что среди пожилых может быть больше отказавшихся от курения из-за возраста и ухудшающегося здоровья, не подтвердилась. Схожи эти группы и по количеству малопьющих (23 %), которые пьют алкоголь реже, чем 1 раз в 2–3 месяца. Однако среди молодых в 2 раза больше умеренно пьющих (1–2 раза в месяц) и эпизодически пьющих (1 раз в неделю).

В результате анализа можно выделить следующие особенности поведения молодых и пожилых россиян в сфере здоровья. Во-первых, из-за положительной оценки состояния своего здоровья молодые в большей степени демонстрируют лишь профилактическое поведение, а пожилые с более низкой самооценкой проявляют большую медицинскую активность в ситуации болезни. Во-вторых, чаще занимаются спортом молодые, что благоприятно влияет на их самооценку здоровья, а пожилые в качестве физической активности отдают предпочтение прогулочной ходьбе. В-третьих, аддиктивное поведение ярче выражено у молодого поколения: они чаще курят и потребляют алкоголь.

Таким образом, можно говорить, что самосохранительное поведение россиян в возрасте 18–44 проявляется через превентивную заботу о здоровье (занятия спортом, прохождение профилактических медицинских осмотров), а у россиян старше 60 лет – через заботу, связанную с восстановлением здоровья в ситуации хронического или иного заболевания (посещение медицинских работников и учреждений, отказ от курения и потребления алкоголя).

Данные исследования могут служить основой для управления здоровьем различных возрастных групп. К примеру, необходима работа по формированию у людей старшего возраста установки на профилактическое поведение, которое в последующем может предотвратить развитие тяжелого течения заболевания, что снижает риски госпитализации.

Литература

1. The role of health status in older adults' perceptions of the usefulness of ehealth technology / Best R., Souders D. J., Charness N., Mitzner T. L., Rogers W. A. // Human Aspects of IT for the Aged Population. 2015. 9194. P. 3–14.
2. Narasimhan M., Aujla M., Van Lerberghe W. Self-care interventions and practices as essential approaches to strengthening health-care delivery // Lancet Glob Health. 2023. Vol. 11, N 1. e21-e22.
3. Orem D. E. A concept of self-care for the rehabilitation client // Rehabilitation Nursing. 1985. Vol. 10, N 3. P. 33–36.

4. Health practices and illness cognition in young, middle aged, and elderly adults / Prohaska T. R., Leventhal E. A., Leventhal H., Keller M. L. // *Journal of Gerontology*. 1985. Vol. 40, N 5. P. 569–578.
5. Health literacy in Europe: comparative results of the European health literacy survey (HLS-EU) / Sorensen K. [et al.] // *European journal of public health*. 2015. Vol. 25, N 6. P. 1053–1058.
6. Бердышева Е. С. Ценности самозаботы: «энтузиасты здоровья» и хэлсифицированное потребление // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2022. Т. 14, № 1. С. 58–88.
7. Богомяккова Е. С., Ломоносова М. В. Цифровые технологии в практиках заботы о здоровье жителей российских мегаполисов: к вопросу о возрастных различиях // *Социология науки и технологий*. 2023. Т. 14, № 1. С. 152–165.
8. Канева М. А., Герри К. Дж., Байдин В. М. Возрастные различия в самооценке здоровья россиян // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2019. Т. 18, № 4. С. 563–587.
9. Попова Л. А., Милаева Т. В., Зорина Е. Н. Самоохранительное поведение населения: поколенческий аспект // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14, № 5. С. 261–276.

УДК 316.774

А. Д. Эйтон, Санкт-Петербург

**Фонд пропаганды:
соображения западных аналитических центров
и угрозы социальной безопасности России на основе анализа
Фонда в поддержку мира**

Отмечается факт, что в России часто применяют недостоверную информацию, полученную от западных аналитических центров. Делается вывод, что сотрудники и преподаватели вузов должны аккуратно относиться к таким источникам информации, так как это может представлять угрозу социальной безопасности России.

Ключевые слова: аналитический центр, мозговой центр, исследовательский центр, фабрика мысли, центр публичной политики.

A. D. Aton, *Saint Petersburg*

Fund for Propaganda: Examination of western think tanks and the threat to societal cohesion in Russia based on an analysis of the Fund for Peace

The article is revealed by the fact that in Russian academia uses information produced by western think tanks which is of questionable quality. Russian academics should tread more carefully when considering these kinds of information sources because their biased information presents a threat to the social cohesiveness of Russia.

Keywords: think tank, knowledge production, informational reliability.

Правдивая информация обеспечивает социальную безопасность. Когда начала СВО на Украине, стало видно, где западная информация уже успела нанести ущерб социальной безопасности России. То, что государство запретило несколько западных сайтов, помогло улучшить ситуацию, но лишь частично: поддержка западного ультралиберализма (феминизм, антирасизм, ЛГБТ) уже существует в России, особенно

среди молодёжи. Поэтому банальный запрет соцсетей, являющихся источником нежелательных взглядов, уже не достигает результатов, особенно потому, что существует ещё один значимый вектор, по которому вредные идеи могут попасть в российское общество: образование.

Сотрудники и преподаватели вузов через свою деятельность (преподавание и работа со СМИ) распространяют новые взгляды в обществе, и со временем эта информация становится всеобщим достоянием. Для своей деятельности им необходимы различные источники информации. Один важный источник академической информации – аналитические центры (think tanks). Они имеют различные названия «Совет по международным отношениям», «Отчёт о развитии человечества», «Фонд в поддержку мира» и т. д. На первый взгляд всё кажется правдивым и заслуживающим уважения, ведь организации просто предлагают полезную информацию, которую даже русские учёные, преподаватели, студенты могут цитировать без каких-либо сомнений и подозрений. Давайте разберёмся, насколько можно доверять такие источники.

Аналитические центр Фонд в поддержку мира (Fund for Peace)

На пример, рассмотрим Fund for Peace. Этот аналитический центр публикует Индекс хрупкости государств (Fragile State Index) и Индекс устойчивости государств (State Resilience Index).

Индекс хрупкости государств рассчитывается на основе синтеза 12 показателей. Каждая из 179 стран имеет свой рейтинг. Показатели группируются по экономическим, политическим, социальным индикаторам сплоченности (economic, political, social, and cohesion indicators).

Надёжность показателя вмешательства

Рассмотрим внешнее/иностранное вмешательство (external intervention). Показатель состоит из ряда вопросов, в том числе следующих [9]. Давайте сами ответим вопросы в случае Германии:

1. Существует ли внешняя поддержка группировок, выступающих против правительства? (нет)
2. Присутствуют ли иностранные войска? (да, американские военные базы)
3. Происходят ли военные нападения других стран? (нет)
4. Существует ли внешняя военная помощь? (да, НАТО)
5. Проводятся ли военные учения с участием других стран или поддержка военной подготовки со стороны других государств? (да, от стран НАТО)
6. Проводится ли операция по поддержанию мира на местах? (нет)
7. Существует ли внешняя поддержка для подготовки полиции? (да, с США)
8. Проводятся ли тайные операции? (скорее всего, да)

9. Получает ли страна экономическую помощь? (нет)

10. Зависит ли страна от экономической помощи? (нет)

На половину этих вопросов аналитического центра можно ответить «да». Можно полагать, что результат означает достаточно высокий уровень вмешательства. Однако показатель Германии – всего 166 из 179, т. е. очень низкий уровень вмешательства.

Следующая страна, которую рассмотрим – США. Напоминаем о нескольких недавних случаях: в 2017 г Палата представителей США голосовала 342 за и 80 против действий Израиля в Палестине [8]. В 2019 г. в Палате голосовали 398 за Израиль и 17 против вопроса о бойкоте Израиля [7]. В июле 2023 г. голосовали 412 за поддержку Израиля и 9 против [3]. В октябре 2023 г., после начала войны в Газе, снова голосовали в Палате 412 за Израиль и 10 против. В декабре 2023 г. голосовали 311 против критики в сторону Израиля и 14 против [4]. Напоминаем, что в США работает Американско-израильский комитет по общественным связям ЭЙПАК (American Israel Public Affairs Committee, АИРАС). Множество американских политических деятелей, включая президентов, выступают перед этой организацией, обещаясь поддерживать Израиль. Также существует Антидиффамационная лига (Anti-Defamation League, ADL) – американская еврейская организация, которая требует цензуры негативных мнений об Израиле в социальных медиа, включая Facebook, Twitter, YouTube и т. д.

США занимают 162-е место по показателю иностранного вмешательства среди 179 государств, несколько больше, чем в Германии. Но вышеуказанные факты о том, как государственные чиновники выражают поддержку другого государства, демонстрируют нам высокую степень вмешательства в государственном управлении США. Однако по индексу хрупкости государств это вмешательство не отражается. Возникает вопрос: как так происходит?

Разработка показателей

Давайте рассмотрим, как разрабатываются показатели Индекса хрупкости государств.

На сайте Фонда указывается следующее:

«...сотни логических поисковых фраз применяются к глобальным медиаданным... Исходные данные, предоставленные агрегатором коммерческого контента, включают статьи в СМИ, отчеты об исследованиях и другие качественные данные, собранные из более чем 10 тыс. различных англоязычных источников». То есть сотрудники Фонда считают сколько раз упоминаются политический нарратив в западной пропаганде на английском языке (где доминируют их взгляды).

Второй шаг: «Ранее существовавшие наборы количественных данных, как правило, от международных и многосторонних статистических агентств (таких как Организация Объединенных Наций, Всемирный банк, Всемирная организация здравоохранения)... интегрированы с результатами...».

Данные от организаций, на которые оказывается сильное влияние от США, затем добавляются в результаты. Последний шаг:

«...команда исследователей в области социальных наук независимо проводит обзор каждой из 178 стран, предоставляя оценки, основанные на ключевых событиях этого года...» [5].

Поэтому возникает вопрос, можно ли доверять таким сотрудникам аналитического центра, которые разрабатывают эти результаты таким образом, чтобы они соответствовали желаемым взглядам?

Руководство Фонда в поддержку мира

Руководитель Аналитического центра – Пол Тернер (Paul Turner). Он работал в Агентстве Соединенных Штатов по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID) и Государственном департаменте США (US Department of State) [6]. Другими словами, если он сам не является членом ЦРУ, то с большой вероятностью у него много связей с агентством и, безусловно, он получил свое звание и должности только потому, что продвигает интересы американского государства и поддерживает цели западных элит. Маловероятно, что он или аналитический центр под его руководством производят правдивую информацию.

В списке партнеров (Our Partners) присутствуют такие организации, как:

- американская энергетическая компания Chevron,
- американская нефтегазовая компания ExxonMobile,
- НАТО,
- Фонды «Открытое Общество» (Open Society Foundations), основанное Джорджем Соросом,
- Агентство США по международному развитию,
- Разведывательное управление Министерства обороны США (U. S. Defense Intelligence Agency),
- Министерство обороны США (U. S. Department of Defense),
- Государственный департамент США [2].

Хотя нет объяснения того, что именно понимается под «партнерами», нигде на сайте не просят деньги, а в аналитическом центре есть 8 сотрудников и еще 11 членов совета. С большой вероятностью у этих компаний, организаций, государственных органов есть финансовые связи с Фондом.

Выводы. Маловероятно, то Фонд в поддержку мира – просто какая-то невинная организация, которая хочет распространять полезную информацию, направленную на обеспечение и поддержание мира. Однако его выводы не всегда соответствуют реальности. Большинство его сотрудников являются бывшими госслужащими, а финансирование фонда связано с организациями, имеющими связи с правительством США.

Фонд является пропагандистской организацией, поддерживаемой политическими интересами небольшого круга западных элит. В данной статье рассматривается только один западный аналитический центр. В дальнейшем исследовании можно было бы рассмотреть другие аналитические центры, и, скорее всего, найти аналогичную ситуацию.

Знание этого факта недостаточно хорошо известно в России, так как на сайте одного Российского аналитического центра «Российский Совет по Международным Дела» есть статья, которая доверчиво обсуждает тему хрупкости государств и цитирует Фонд в поддержку мира [1]. Если российские политики, академики, преподаватели и студенты используют ложную информацию, становится трудно доказать правду, формировать политику, преподавать достоверные факты и защищать интересы России и всех народов, пострадавших от действий США. Поэтому необходимо создать надёжное отечественное информационное пространство с помощью российских аналитических центров и университетов. Первый шаг – перестать использовать сомнительную информацию от западных аналитических центров без критического осмысления и проверки.

Литература

1. Королева Л. Проблема Fragile states // Российский совет по Международным делам, 2020. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/koroleva_ludmila/problema-fragile-states/ (дата обращения: 07.12.2023)
2. About Fund for Peace. Fund for Peace. URL: <https://fundforpeace.org/about.html> (дата обращения: 07.12.2023)
3. H. Con. Res. 57: Expressing the sense of Congress supporting the State of Israel. Govtrack. URL: <https://www.govtrack.us/congress/votes/118-2023/h338> (дата обращения: 07.12.2023)
4. Fran, Clare, Melanie Zanona, Haley Talbot. House passes resolution condemning antisemitism. 2023. URL: <https://edition.cnn.com/2023/12/05/politics/house-vote-resolution-condemning-antisemitism/index.html> (дата обращения: 07.12.2023)
5. Methodology Fragile States Index. URL: <https://fragilestatesindex.org/methodology/> (дата обращения: 07.12.2023)
6. Paul Turner Fund for Peace. URL: <https://fundforpeace.org/our-people/paul-turner/> (дата обращения: 07.12.2023)
7. Stolberg, Sheryl. New York Times. 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/07/23/us/politics/house-israel-boycott-bds.html> (дата обращения: 07.12.2023)
8. Cortellessa, Eric. US House passes motion repudiating UN resolution on Israel. The Times of Israel. 2017. URL: <https://www.timesofisrael.com/us-house-passes-repudiation-of-un-security-council-resolution-on-israel/> (дата обращения: 07.12.2023)
9. XI: External Intervention Fragile States Index. URL: <https://fragilestatesindex.org/indicators/x1/> (дата обращения: 07.12.2023)

СЕКЦИЯ

**«УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ
СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И СОЛИДАРНОСТИ»**

УДК 346.72

Л. Н. Батьянова, *Иркутск*

Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в современной России

Рассматриваются вопросы поддержки малого и среднего бизнеса в современной России. Проводится анализ государственных программ поддержки бизнеса. Выявляются ключевые проблемы и сферы, требующие особого внимания органов власти.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, государственная поддержка, проблемы бизнеса, современная Россия

L. N. Batyanova, *Irkutsk*

State support for small and medium-sized businesses in modern Russia

The article discusses issues of supporting small and medium-sized businesses in modern Russia. An analysis of government business support programs is being carried out. Key problems and areas requiring special attention from authorities are identified.

Keywords: small business, medium business, government support, business problems, modern Russia.

Вследствие диспропорции социально-экономического развития регионов меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства очень сильно разнятся от региона к региону, но общий список форм поддержки государством выглядит следующим образом:

- 1) финансовая (например: гранты на открытие бизнеса, гарантийная поддержка по кредитам, субсидии, предоставляемые федеральными, региональными или местными властями на конкурсной основе);
- 2) информационная (например, мероприятия, направленные на популяризацию предпринимательства и начало собственного дела);
- 3) образовательная (обучение предпринимателей);
- 4) консультационная (например, комплексные консультационные услуги);
- 5) имущественная (передача в аренду недвижимого имущества);
- 6) инновационная (например, научно-исследовательские работы и опытно-конструкторские работы) [1; 2].

На рис. 1 показана структура форм поддержки малого и среднего бизнеса в России за 2021 г. Итого была оказана поддержка 2,2 млн российских субъектов малого и среднего бизнеса на сумму 16,1 млрд руб. Согласно данным рис. 1, можно сделать вывод, что наиболее популярными видами поддержки является финансовая, консультационная и образовательная, ведь данные виды поддержки необходимы всем типам бизнеса вне зависимости от его масштаба и отрасли [3].

Из данных рис. 2 можно сделать вывод, что чем западнее регион, тем больше количество субъектов малого и среднего бизнеса.

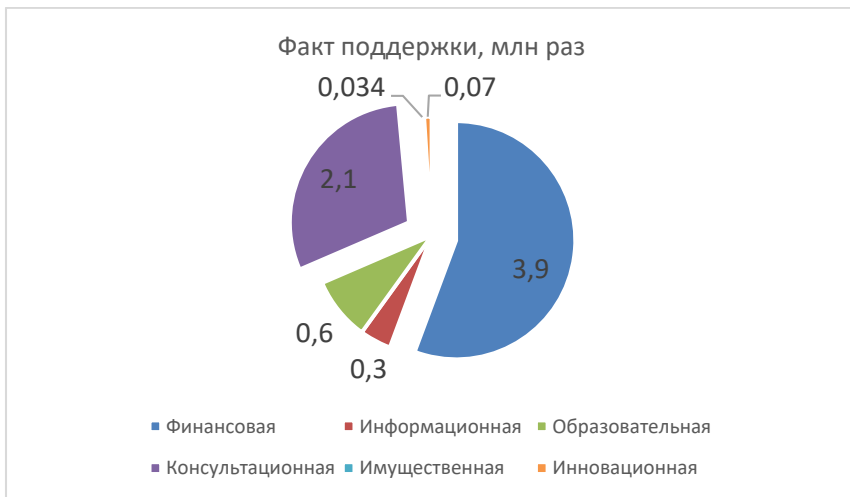

Рис. 1. Общий список форм поддержки государством малого и среднего бизнеса в России

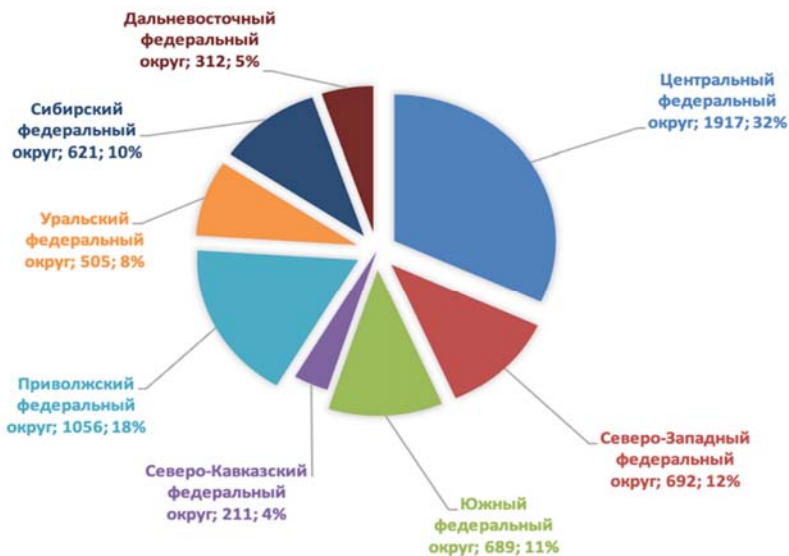

Рис. 2. Количество малого и среднего бизнеса в регионах Российской Федерации

На примере одного из субъектов Российской Федерации – Иркутской области мы выясним, в какой мере и в каких формах здесь оказывается государственная поддержка малого и среднего бизнеса.

Отметим, что наша область – это уникальный регион, обладающий мощным природоресурсным, промышленным, научно-техническим и инновационным потенциалом. Природные ресурсы Иркутской области являются важным фактором развития предпринимательства. На территории области расположен крупнейший в мире резервуар чистой пресной воды и уникальный рекреационный объект – озеро Байкал. В области сосредоточены крупнейшие по запасам месторождения редких металлов, в том числе и золота, газа и конденсата, нефти. Значительная площадь территории области покрыта лесами, в том числе защитными и резервными. Иркутская область обладает разнообразием энергетических ресурсов, что определяет низкие тарифы на электрическую энергию. Это способствует существенному снижению издержки производства, что в свою очередь снижает себестоимость готового продукта, значительно укрепляя конкурентоспособность предприятий области [7; 8]. Иркутская область может служить опорным центром для развития взаимоотношений Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, ведь исторически столица Восточной Сибири – город Иркутск, выступал крупным торговым центром, узловой точкой на пересечении торговых маршрутов Восток – Запад и Север – Юг. В области находится большое число научно-исследовательских и проектных институтов, которые достаточно стабильно финансируются из федерального бюджета. Все эти факторы формируют благоприятную основу развития малого и среднего предпринимательства. В свою очередь, малые и средние предприятия вносят существенный вклад в развитие экономики региона. Так, согласно рейтингу регионов Сибирского федерального округа в 2019 г, Иркутская область занимала устойчивое 3-е место по количеству и объему оборота микро и малых предприятий (17-е и 18-е место по России).

Таким образом, малое и среднее предпринимательство является неотъемлемой и очень важной частью экономической системы региона. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы на 10 января 2023 г. учтено почти 89 тысяч предприятий, из них около 42 % юридических лиц и 58 % индивидуальных предпринимателей.

Почти четверть работающего населения и общего объема оборота продукции и услуг, производимых и реализуемых предприятиями Приангарья, приходится на сектор малого и среднего бизнеса.

В 2020 г. в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 произошли серьезные изменения в работе предприятий малого и среднего бизнеса. Для одних сегментов бизнеса данный фактор принес огромные потери, для других – послужил импульсом

развития. Например, предприятия ресторанного бизнеса и бизнеса в сфере услуг значительно пострадали, в то время как предприятия в сфере фармацевтики, медицины и онлайн-предпринимательства динамично развиваются. Кроме того, следует заметить, что у промышленных и производственных предприятий существует риск отложенного кризиса, так как цикл работы промышленного предприятия гораздо длиннее, чем, у предприятий сферы досуга. Соответственно, в ближайшем будущем, можно ожидать существенного ухудшения в работе предприятий малого и среднего бизнеса в целом.

Однако необходимо отметить, что малые и средние предприятия могут проявлять крайнюю гибкость в ответ на изменения в мире. Эта особенность делает их и уязвимыми к негативному воздействию экономической конъюнктуры в первую очередь из-за недостаточной финансовой прочности [6].

Государство, понимая и правильно оценивая факторы риска для малого и среднего бизнеса в условиях пандемии, разработало и реализует, дополнительно к уже хорошо зарекомендовавшим себя мерам поддержки, и дополнительные меры:

- гранты на заработную плату;
- отсрочка по всем налогам 6 месяцев;
- отсрочка по страховым взносам 6 месяцев;
- беспроцентный кредит на зарплату сотрудникам 6 месяцев;
- отсрочка арендных платежей;
- мораторий на взыскание долгов и штрафов;
- мораторий на банкротство;
- снижение требований к обеспечению при участии в государственных контрактах;
- программа льготного кредитования

В 2023 г. ввиду наложенных на Россию санкций были введены такие виды государственной поддержки малого и среднего бизнеса, как:

- Мораторий на проверки для малого бизнеса за исключением случаев, когда существуют риски для жизни и здоровья граждан (например, в области использования атомной энергии, обеспечения радиационной безопасности, защиты государственной тайны и т. д.).
- Мораторий на банкротство, который предоставит должникам возможность справиться с текущими трудностями, наладить свои дела, найти новые источники дохода и укрепить финансы, не закрывая компанию или бизнес, не увольняя сотрудников.
- Гранты молодым предпринимателям и гранты на создание комплекующих.

- Субсидии на трудоустройство молодежи.
- Кредитные каникулы до 6 месяцев для субъектов малого и среднего бизнеса.
- Компенсации малому и среднему бизнесу (МСП) расходов на использование отечественной системы быстрых платежей.
 - Льготные займы и кредиты.
 - Отсрочка возвратов субсидий экспортерам и промышленникам.
 - Продление срока уплаты налога по упрощенной системе налогообложения на 6 месяцев.
 - Продление сроков реализации инвестиционных проектов в лесной промышленности.
 - Сокращение срока оплаты по договорам с государственными корпорациями.
 - Отсрочка уплаты страховых взносов.
 - Субсидирование ставки для инвестиционных проектов на Дальнем Востоке.
 - Выкуп земельных участков без торгов означает, что предприниматели, налаживающие производство импортозамещающей продукции, смогут получить государственные или муниципальные земельные участки в аренду в упрощённом порядке – без проведения торгов.
 - Льготы на ввоз продуктов и сырья.
 - Лицензирование и разрешительные режимы.
 - Представители бизнеса по решению Правительства смогут осуществлять свою деятельность без лицензии, прохождения оценки по бессрочным лицензиям и квалификационным экзаменам.
 - Повышенные авансы по государственным контрактам.
 - Новый этап амнистии капиталов [4].

В рамках уже четвертого этапа процедуры добровольного декларирования счетов и имущества предприниматели получают возможность задекларировать наличные. Вместо ценных бумаг в законе устанавливается определение «финансовые активы», что позволит легализовать не только акции и облигации, но и, например, фьючерсные контракты, опционы и другие финансовые инструменты [5].

Стоит отметить, что сложившаяся ситуация открывает новые горизонты для освоения освободившихся ниш внутри страны и наращивания экспортных поставок.

Одним из катализаторов освоения освободившихся ниш внутри страны является созданный Минпромторгом России и Агентством по технологическому развитию онлайн-сервис. С помощью данного сервиса заказчики смогут публиковать запросы на приобретение товаров,

а поставщики – направлять свои ценовые предложения и аналоги без дополнительных затрат, согласований и посредников. Используя данный сервис, представители малого и среднего бизнеса России могут не только реализовывать свои товары, но и закупать сырье отечественного производства, вследствие этого наращивать объемы продаж отечественных товаров и находить новые рынки сбыта.

Без такой поддержки малому и среднему бизнесу, столкнувшемуся с беспрецедентными рисками, было бы практически невозможно сохраниться.

Отметим еще один аспект государственной поддержки предпринимателей. В сложившейся ситуации становится очевидным, что для преодоления кризисных тенденций нужны инновационные решения. Именно инновационный бизнес, всегда работает на опережение, выступая своеобразным трамплином для развития предпринимательства после пандемии. Именно поэтому, приоритетом государства является поддержка высокотехнологичных предприятий.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональность правового сознания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 58–64.
2. Борисова Ю. В. Влияние малого бизнеса на социально-экономическое развитие России // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 58–65.
3. Журавлева А. А. Особенности цифровизации бизнес-процессов в малом и среднем бизнесе России // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Т. Ю. Фальковской. Иркутск : Репроцентр1, 2023. С. 584–587.
4. Журавлева А. А. Особенности цифровизации международных бизнес-процессов // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 307–309.
5. Заварзина Ю. В. Перспективы развития региона: бизнес-инновации // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск : ХГУКИ, 2020. С. 927–933.
6. Заварзина Ю. В., Батянова Л. Н. Концептуально-стратегические подходы к регулированию и стимулированию малого и среднего бизнеса в странах с рыночной экономикой // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 378–386.
7. Ляликова А. А. Должно ли государство поддерживать малый и средний бизнес? // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 380–385.
8. Полошкевич О. А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 195–199.

УДК 332.1

Д. В. Ганжа, *Иркутск*

Майнинг в Иркутской области

Статья посвящена истории возникновения и причинам повеления майнинга в Иркутской области, перспективам развития сферы майнинга для повышения уровня экономики региона. Анализируется феномен майнинга в Иркутской области, его влияние на социальную среду граждан региона.

Ключевые слова: майнинг, блокчейн, криптовалюта, асики.

D. V. Ganzha, *Irkutsk*

Mining in the Irkutsk region

The article is devoted to the history and reasons for the emergence of mining in the Irkutsk region. Prospects for the development of mining to improve the economy of the region. The phenomenon of mining in the Irkutsk region, its impact on the social environment of citizens of the region is analyzed.

Keywords: mining, blockchain, cryptocurrency, asics.

Появление криптовалюты связано с запуском идеи децентрализованной цифровой валюты и создания первой криптовалюты – биткоина. В 2008 г. человек или группа людей под псевдонимом Сатоши Накамото опубликовала документ, описывающий протокол блокчейна (блокчейн – это цепочка блоков, где каждый блок содержит информацию о транзакции и хэш (математический алгоритм, преобразовывающий произвольный массив данных в состоящую из букв и цифр строку длиной в 256 бит) предыдущего блока) и работу биткоина [2]. Это обеспечивает безопасность и прозрачность транзакций, а также отсутствие необходимости посредников, таких как банки или правительство. В дополнение к основной функции перевода, банковские посредники имеют возможность выполнять дополнительные задачи, включая списание задолженностей и блокирование счетов по требованию со стороны государства. Каждый обычный платеж подвергается проверке по множеству критериев: наличие задолженностей; наличие запрета на передвижение средств и т. д.

С запуском биткоина начался этап развития криптовалюты. В 2011 г. стали появляться альтернативные криптовалюты (например, лайткоин и рипл). Во многих аспектах биткоин и лайткоин имеют схожие характеристики. Однако есть ряд небольших отличий между ними. Обе криптовалюты имеют ограниченное количество монет, но лайткоин обладает более быстрым временем расчета блоков. Это позволяет платежам в сети лайткоина осуществляться более оперативно, однако, майнеры получают меньшее вознаграждение. Кроме того, следует отметить, что обе криптовалюты являются «долгостоящими», поскольку они были созданы задолго до большинства их аналогов. Биткоин был представлен миру в 2009 г., а лайткоин появился чуть позже,

в 2011 г. Позже криптовалюты стали привлекать все больше внимания инвесторов и технологических компаний [1].

Процесс добычи криптовалюты выполняется компьютерами, специальными устройствами или пулами майнеров, которые используют свою вычислительную мощность для решения сложных математических задач.

Устройства, добывающие децентрализованную валюту, конкурируют между собой за право создания нового блока, решая сложные криптографические задачи. Как только задача решена, блок добавляется к цепочке блоков и новые единицы криптовалюты распределяются майнеру в качестве вознаграждения [3]. Но с добычей каждой монеты, количество оставшихся уменьшается, что приводит к совершенствованию системы блокчейна.

Этапы майнинга:

1. Сбор транзакций: майнеры собирают новые транзакции и осуществляют проверку их достоверности.

2. Создание блока: криптомайнеры выбирают набор транзакций и создают новый блок, добавляя его заголовок и преобразование предыдущего массива.

3. Решение кейса: майнеры решают сложную математическую задачу, поставленную блокчейном. Для этого они применяют хэширование и попытки изменить попсо – случайное число, добавляемое в блок, чтобы получить нужный хэш.

4. Подтверждение блока: когда майнер находит правильное решение, он объявляет его и предлагает блок другим участникам сети для проверки.

5. Верификация блока: участники сети проверяют решение майнера и подтверждают его корректность. Если решение верно, блок присоединяется к цепочке других.

6. Получение вознаграждения: майнер, нашедший верное решение, получает вознаграждение в виде новых монет и комиссий с транзакций в блоке.

Повышение уровня сложности добычи монет приводит к необходимости модернизации оборудования и потребления большего количества электроэнергии. Для конкуренции оборудования необходим источник с дешёвой электроэнергией. Иркутская область становится «пристанищем» для майнеров ввиду того, что обладает самым низким тарифом на электроэнергию во всей стране. Факт большого потребления энергии выражается в следующих социальных эффектах конкретных муниципалитетах.

Так, в Иркутском районе (в частности, в населенных пунктах Хомотово и Урик) наблюдается резкий рост потребления электроэнергии и перебоев электросетей. Статистика такова: в 2020 г. Иркутском районе произошло 59 технологических нарушений в сфере электроснабжения. «Иркутскэнергосбыт» оценил убыток от деятельности нелегальных майнеров в Иркутской области за 2021 г. в размере 1,8 млрд руб. [4]

По данным «Иркутскэнерго», в июле 2023 г., по сравнению с аналогичным периодом 2022 г., объёмы легального майнинга выросли на 26 % – с 674 до 850 МВт. Помимо перебоев электроэнергии майнинг приводит к загрязнению окружающей среды, ведь углеродный след блокчейна от одной транзакции BTC приводит к выбросу в атмосферу примерно 0,5 т CO₂. Всего за один год добычи криптовалюты в атмосферу попадает почти 500 т этого газа. Для снижения негативного воздействия следует перейти на более экологичные способы добычи электричества.

На текущий год меры по регулированию майнинговой деятельности носят рекомендательный характер. В 2022 г. властями Иркутской области была предложена инициатива о введении дифтарифа с целью регулирования майнинговой деятельности, но большая часть населения не поддержала её [4]. Но при введении дифференцированного тарифа для майнеров прогнозируется повышение экономического уровня в области.

Майнинг является одним из способов конкуренции в мире цифровых валют, что позволяет приносить самим майнерам большие доходы. Так, приняв в расчет самую популярную сейчас модель ASIC Antminer S19, можно рассчитать окупаемость 11 ASIC (для добычи одной единицы биткоина) при использовании одноставочного тарифа на электроэнергию в Иркутской области и курсе биткоина в 47 044 долл. [5] Ежемесячная чистая прибыль составляет 192 741 руб., окупаемость – 5 месяцев. Принимая во внимание быстрый износ такого оборудования, инвестиционная привлекательность в настоящее время является средней, а в случае снижения курса биткоина будет потерян.

После запрета майнинга в Китае инвесторы из этой страны начали сотрудничество с близлежащими странами (Казахстан, Россия), что приводит к увеличению ВВП страны. Таким образом, годовая прибыль китайского рынка потребителей составляла 139 млн долл., что по нынешнему курсу эквивалентно 12,314 млрд руб. Следовательно, определенная часть этих доходов перешла в экономику Иркутской области, благодаря майнинговой ферме в Братске, где установлено более 30 тыс. машин, добывающих децентрализованную валюту.

Более того, майнинг является одним из способов удержания молодежи в регионе, что может позитивно сказываться на демографии и развитии Иркутской области и полный запрет на эту деятельность повлечет за собой отток населения, занимающегося добычей криптовалюты.

Литература

1. Почему Лайткоин, а не Эфир главный конкурент Биткоина. URL: <https://dzen.ru/a/WiAqeoYL4xb1Zc1w>
2. Криптовалюта. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Cryptocurrency>
3. Как работает майнинг биткоинов? URL: <https://www.investopedia.com/tech/how-does-bitcoin-mining-work/>
4. Кобзев предложил вынести майнинг на север Иркутской области. URL: <https://ircity.ru/text/economics/2022/12/12/71889158/?ysclid=lqxwah5p3d563991722>
5. Какой асик выбрать для майнинга Bitcoin в 2023 году. URL: <https://miningmoon.ru/blog-getasic/kakoj-asik-vybrat-dlya-majninga-bitcoin-v-2023-godu/>

УДК 340.13

Г. В. Дружинин, *Саратов*

Интегративная функция корпоративных юридических норм

Статья посвящена проблеме интегративной функции корпоративных юридических норм. Раскрывается содержание интегративной функции корпоративных юридических норм. Обращается внимание на интеграцию интересов и воли участников корпорации посредством указанных норм.

Ключевые слова: корпоративная юридическая норма, корпоративная норма, норма права, корпоративный интерес, функция права, интегративная функция, корпоративное регулирование, корпоративные отношения

G. V. Druzhinin, *Saratov*

Integrative function of corporate legal norms

The article is devoted to the problem of the integrative function of corporate legal norms. The content of the integrative function of corporate legal norms is revealed. Attention is drawn to the integration of the interests and will of the corporation's participants through these norms.

Keywords: corporate legal norm, corporate norm, rule of law, corporate interest, function of law, integrative function, corporate regulation, corporate relations

Современный этап развития российского общества характеризуется сложными и противоречивыми процессами, которые протекают на фоне усложнения общественных отношений. Все это ведет к возрастанию роли права и функционального потенциала норм права.

Функции права по мнению О. В. Потемкиной представляют собой единую систему относительно обособленных направлений воздействия норм права на общественные отношения, отличающихся постоянством, обусловленных целями и задачами развития современного общества, в

которых раскрывается сущность и юридическая природа правовых норм [5].

Корпоративные юридические нормы, на наш взгляд, обладают функциями свойственными нормам права в целом. Функции права и норм права могут быть идентичными, но будут иметь разное содержание. В рамках настоящей работы представляет интерес изучение вопроса об интегративной функции корпоративных юридических норм.

Термин «интеграция» имеет латинский корень *integer* («полный», «целый», «ненарушенный») и происходит от латинского *integratio* («восстановление», «восполнение»), английское существительное *integration* характеризует процесс образования некоторого единства из ранее разрозненных частей.

Одним из функциональных назначений корпоративной юридической нормы заключается в интеграции: воли и интереса участников корпорации [1; 2].

В парадигме классической рационалистической традиции воля понимается как относительно самостоятельная функция разума: Платон: «как синтез разумной оценки и стремления»; Аристотель: «воля – единственный вид стремления, зарождающийся в разумной части души и являющийся «синтезом» разума и стремления»; Г. В. Лейбниц: «основание воли коренится в разуме», И. Кант: «вид причинности живых существ, поскольку они разумны»; Г. Гегель: «воля – особый способ мышления»; П. Рикёр: «воля понимается как интеллектуальная интенция, стремление к цели, не совпадающее с «чистым» мышлением» [7].

Констатируем, что воля представляет собой способность личности инициировать активные целенаправленные действия. В качестве её основных характеристик можно обозначить: свойство запускать активные действия (генерировать активность), субъективная и осознаваемая представленность волевых явлений и телеологический характер волевых актов (направленность на цель) [4].

Воля проявляется во всех без исключений правоотношениях, поскольку она выступает связующим элементом, как указывает М. Ю. Спирин, объективным по своему характеру процессом правообразования, протекающим в недрах общественных отношений, и субъективными процедурами правотворческой деятельности органов государственной власти [6]. При этом по мнению М. Ю. Спирина такая воля может пониматься в двух значениях: множественном (как коллективная воля народа, нации, общества, государства, социальной группы, объединения) и в единичном (как индивидуальная воля субъекта правотворческой деятельности в качестве органа государственной власти или местного самоуправления либо должностного лица такого органа) [6].

Корпоративные нормы права, устанавливаемые и санкционируемые государством с учетом потребностей гражданского общества, аккумулируют в себе общественную, государственную, индивидуальную волю, обуславливая их единство, тем самым выражая общие интересы и цели. Поэтому корпоративные юридические нормы не только отражает наиболее значимые интересы субъектов корпоративного права, но и являются наиболее адекватным средством их выражения.

Интеграция воли с помощью санкционированных корпоративных предписаний проявляется также в реализации последних. Добровольно исполняя, соблюдая или используя права и обязанности, закрепленные в корпоративной норме, субъект корпоративных отношений тем самым консолидирует свою волю с волей других участников корпорации.

Следует уделить внимание понятию интереса. Интерес по своей сущности есть явление социальное. Его носителями выступают различные субъекты: отдельные физические, юридические лица, общественные объединения, образования и социальные общности, общество в целом и государство. Направлен, как правило, интерес на определенный круг потребности – некое благо как материального, так и нематериального характера. Благодаря интересу происходит формирование цели деятельности носителя интереса, в связи с чем интерес требует от своего носителя активности и целенаправленной реализации. Интерес может получить отражение в отдельных правовых нормах или институтах при осмыслении, понимании, осознании носителем интереса. Проявившись в правовой сфере, интерес облачается в юридическую форму, ввиду чего может попасть под охрану закона. Сущность... законного интереса, – отмечают А. В. Малько, В. В. Субочев, – заключается в простой правовой дозволенности [3].

Корпоративная организация представляет собой объединение физических и юридических лиц, которые обладают собственным интересом. Состав участников корпорации может быть очень разнообразным, где наряду с целями корпорации каждый преследует свои собственные цели. Посредством корпорации участники удовлетворяют свои потребности и личные интересы, которые также могут не совпадать. Чаще всего отличие в целях, интересах, мотивах, потребностях и ценностях становится причиной возникновения корпоративных споров и конфликтов.

Корпоративная юридическая норма нередко является способом установления компромисса между противоположными интересами сторон. Эти нормы представляют собой всеобщий масштаб поведения, в основу которого положен некий «усредненный», абстрактный (корпоративный) интерес. При этом «усредненный» интерес участники

корпорации зачастую определяют самостоятельно, например, в процессе совместной нормотворческой деятельности.

Таким образом, выступая средством фиксации коллективных интересов, средством выражения воли участников корпорации и объединения её в корпоративный интерес, корпоративные юридические нормы осуществляют направление воздействия на общественные отношения.

Литература

1. Дружинин Г. В. К проблеме понимания корпоративного регулирования // Материалы II международных теоретико-правовых чтений им. профессора Н. А. Пьянов а: сб. науч. тр. Иркутск, 2021. С. 23–28.
2. Дружинин Г. В. Правовое санкционирование корпоративных норм: проблемы совершенствования // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 510–513.
3. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория : монография. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 359 с.
4. Мироненко И. А., Сорокин П. С. К вопросу о волевых свойствах личности в контексте проблемы развития предпринимательского элемента человеческого потенциала в системе высшего образования // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2021. № 4. С. 117–136.
5. Потемкина О. С. Коммуникативная функция права: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. 25 с.
6. Спирин М. Ю. Источник и форма права: волевая парадигма // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. Т. 1, № 2. С. 42–49.
7. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004. 1072 с.

УДК 339.72

А. А. Журавлев, *Иркутск*

Реализация государственной инвестиционной программы в регионах в условиях политики импортозамещения

Проводится анализ инвестиционных программ, осуществляемых в регионах России в условиях реализации политики импортозамещения. Выделяются сильные и слабые стороны, анализируются перспективы и социальные последствия реализации инвестиционных программ в регионах в условиях политики импортозамещения.

Ключевые слова: политика импортозамещения, инвестиционные программы, государственные программы, регионы, перспективы развития

A. A. Zhuravlev, *Irkutsk*

Implementation of the state investment program in the regions in the context of the import substitution policy

The article analyzes investment programs implemented in the regions of Russia in the context of the implementation of the import substitution policy. The strengths and weaknesses are highlighted, the prospects and social consequences of the implementation of investment programs in the regions in the context of the import substitution policy are analyzed.

Keywords: import substitution policy, investment programs, government programs, regions, development prospects.

На сегодняшний день в условиях реализации политики импортозамещения наличие эффективной инвестиционной политики необходимо абсолютно всем регионам Российской Федерации. Как показывает практика, развитие сферы инвестиций и соответствующего регулирования инвестиционных процессов являются одними из наиболее приоритетных задач региональных властей.

Затрагивая региональные органы власти, можно сказать, что в последние годы они проявляют активность в развитии и улучшении собственного инвестиционного климата. Происходит применение таких форм, как: предоставление различных налоговых льгот, кредитная поддержка инвестиций, создание благоприятных зон, развитие лизинговой деятельности [3]. Данная стратегия (инвестиционная политика) обуславливается тем, что экономическая ситуация отдельного региона обладает качествами, особенностями присущими только этой территории, тем самым необходимость тщательного подбора эффективных льгот и услуг должна быть на высоком уровне.

Благодаря имеющейся информации можно сопоставить многие субъекты Российской Федерации, в которых в той или иной мере выражена инвестиционная деятельность, с точки зрения правовых и экономических аспектов. В качестве примера следует взять Самарскую область. Такое решение необходимо объяснить тем, что анализируя инвестиционную политику этого региона, можно сделать следующий вывод, а именно то, что внутреннее регулирование инвестиционных потоков осуществляется по вполне понятным правовым и экономическим принципам. Стоит отметить, что законодательная база Самарской области в отношении инвестиций более развита и обширна в отличие от нашего региона.

Для начала рассмотрим основные нормативно-правовые акты, которые действуют в субъектах РФ.

Закон Самарской области «Об инвестициях и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Самарской области» данный акт представляет собой совокупность методов и форм государственной помощи, предоставляет взаимовыгодные условия для взаимодействия региональных органов власти с инвесторами, обеспечивает соблюдение и защиту прав и имущества инвесторов независимо от их форм. Также этот закон устанавливает, что осуществление государственной поддержки в отношении инвестиционной деятельности должно соответствовать приоритетам и поставленным задачам социально – экономической стратегии Самарской области.

Если затронуть права и обязанности вкладчиков (инвесторов), то они регламентированы данным законом следующим образом:

- 1) право на государственную поддержку в различных в соответствии с действующим законом формах;
- 2) свободное применение продуктов инвестиционной деятельности и другие;
- 3) целевое использование предоставляемых государственными органами средств;
- 4) обязательное информирование органов исполнительной власти субъекта по – поводу сведений, которые необходимы для экономической оценки инвестиционной деятельности, в целях соответствующего подбора мер государственной поддержки и другое.

Более подробное рассмотрение этого нормативно – правового акта дает нам понять следующее.

Глава 3 закона «Об инвестициях и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Самарской области» посвящена разным формам государственной поддержки инвестирования, к ним можно отнести: создание института кураторов проектов (инвестиционных), развитие условий для эффективного осуществления инвестиционной деятельности (инфраструктура, информационное обеспечение инвесторов и др.), налоговые льготы, предоставление специальных (инвестиционных) налоговых кредитов.

Прямое воздействие органов государственной власти на инвестиционный процесс ярко отражено в гл. 4 закона. Осуществление реализуется путем определенной разработки, долевого участия в уставном капитале организаций, предоставления специальных государственных гарантий, передачи определенных средств из бюджета области (субсидий), утверждения и последующего финансирования инвестиционной программы Самарской области [2].

Информация из гл. 5 данного закона, дает нам сведения о том, что проведение конкурса на обеспечение финансирования и гарантий инвесторам, является необходимым условием для получения государственных льгот.

При анализе инвестиционной политики Самарской области, нужно опираться на ее стратегию социально – экономического развития на ближайшие десять лет. Так как в ней изложены основные аспекты, связанные с грамотной реализацией инвестиционной политики на территории региона.

Хотелось бы уделить особое внимание задачам инвестиционной политики Самарской области, так как благодаря их выполнению будет достигнута главная цель стратегии, а именно формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Что касается основных задач, то их четыре:

- Ликвидация административных барьеров и инфраструктурных ограничений для эффективного развития бизнеса и инвестиционной деятельности;
- Улучшение государственной поддержки инвестиционной деятельности путем совершенствования механизмов финансирования;
- Улучшение системы обучения специалистов и развитие человеческого потенциала, основным фокусом которых является высокотехнологичные и инновационные отрасли;
- Улучшение качества среды проживания с закрепление высококвалифицированных кадров, предоставление обширных возможностей для самореализации.

Также в данном документе перечислены многие инструменты реализации инвестиционной политики, но стоит остановиться на некоторых из них.

Наиболее важным из представленных инструментов является развитие инфраструктуры промышленных парков в Самарской области. На данный момент, в регионе создана доступная база для размещения разного рода объектов инвестора (бизнес-инкубаторы, технопарк, в сфере высоких технологий «Жигулевская долина», ОЭЗ «Тольятти»). Чтобы повысить конкурентоспособность Самарской области на фоне других регионов и ускорить привлечение инвесторов (отечественных и зарубежных), ведется полномасштабная работа по подготовке специальных объектов – промышленных парков. Была разработана соответствующая концепция развития данного рода объектов, которая включает в себя: 1) строительство общественных (государственных) парков с необходимой инфраструктурой; 2) создание частных промышленных парков.

Следующим немаловажным инструментом инвестиционной политики Самарской области является продвижение региона и развитие бренда. Для достижения данной цели будет разработана интегрированная маркетинговая стратегия, включающая создание единого предложения для инвесторов. При формировании этого предложения будут выявлены основополагающие аспекты, которые могут привлечь инвесторов в область.

Бренд Самарской области будут формировать следующие направления:

- Созданные в регионе условия для ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности;
- Бренды компаний и товаров, представленных в области;
- Туристические активы и сектора региона.

Продвижение бренда в Самарской области будет осуществляться с помощью, различных средств, продвижения, нацеленных на потенциальную аудиторию.

При более подробном рассмотрении инвестиционной политики Самарской области можно заметить то, что Правительство региона твердо уверено в ее эффективной реализации. Такая позиция объясняется несколькими факторами:

1) Самарская область имеет диверсифицированную и инновационную экономику (наличие сырьевой базы, совместные разработки с международными инжиниринговыми центрами и пр.);

2) Центр промышленного и потребительского рынка (наличие больших внешнеэкономических связей, высокие показатели объемов локального рынка, высокие обороты промышленных предприятий);

3) Регион имеет квалифицированные трудовые ресурсы (большое количество высших учебных заведений, различные научно – образовательные площадки и т. д.);

4) Оптимальные логистические маршруты (трассы федерального и регионального уровня, железнодорожный узел и пр.);

5) Доступная и, достаточно, развитая инфраструктура для ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности (доступная стоимость ведения бизнеса, развитые инвестиционные площадки, современная инженерная инфраструктура);

6) Довольно благоприятный инвестиционный климат (положительная тенденция развития в мировых рейтингах, всесторонняя поддержка, международные и межрегиональные бизнес – мероприятия, встречи и пр.);

7) Развитая социальная инфраструктура (жилые комплексы, а также офисные центры разных уровней, новейшие медицинские, научные и образовательные учреждения и т. д.) [1].

В качестве следующего примера эффективной реализации государственной инвестиционной политики следует взять Ханты-Мансийский автономный округ, такая позиция обуславливается тем, что данный регион является одним из лидеров по уровню инвестиционной активности. По данным национального рейтингового агентства (НРА) за 2020 г., Югра имеет высокую инвестиционную привлекательность (IC3) и занимает почетное десятое место во всеобщем рейтинге среди всех субъектов Российской Федерации [5]. В связи с этим необходимо провести подробный анализ действующей инвестиционной политики региона, для выявления ее наиболее сильных сторон.

Базовый принцип инвестиционной стратегии Югры состоит в приумножении богатства путем передачи, истощаемой и ограниченной

прибыли от добычи природных ресурсов в неистощимые и долгосрочные общественные блага специальными мерами и инструментами реализуемой инвестиционной политикой.

Необходимо освятить основные направления для осуществления инвестирования предлагаемые действующей инвестиционной политикой:

- «Человеческий капитал» (различные программы повышения квалификации, создание исследовательских образовательных учреждений через систему грантов, поиск субъектов малого и среднего предпринимательства);
- «Физические активы» (дороги, технопарки, университетские кампусы).

Из-за, часто меняющихся условий бюджетных возможностей и нефтепромышленного освоения, необходимость регулярного осуществления переоценки приоритетов, механизмов и институтов инвестиционной политики должно происходить на постоянной основе.

Инфраструктурные инвестиции от сырьевых ресурсов призваны стать базой для последующих частных финансовых поступлений в перспективные производственные проекты, а также в проекты сектора услуг. Дополняющий фактор частных и государственных инвестиций должен стать стимулом для реализации иных перспективных проектов.

Проведя анализ, мы с уверенностью можем выделить ключевые механизмы реализации действующей инвестиционной политики Ханты-Мансийского автономного округа:

- 1) система проектного управления;
- 2) реализация кластерной политики;
- 3) инструменты по минимизации административных барьеров;
- 4) развитие конкуренции, применение технологий бережливого производства;
- 5) формирование инвестиционных площадок с соответствующей инфраструктурой;
- 6) совершенствование различных форм поддержки предпринимательской и инвестиционной деятельности.

В Ханты-Мансийском автономном округе функционируют абсолютно все положения Стандарта деятельности уполномоченных государственных органов власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятной инвестиционной среды в регионе. Данное решение о внедрении Стандарта позволило облегчить административные процессы на местах и сформировать более комфортные условия для открытия своего дела или развития уже существующих предприятий.

По мнению организаций, определенных в качестве экспертов Правительством Российской Федерации, в Югре наблюдается положительная тенденция в формировании благоприятного инвестиционного климата. Так, например, Агентство стратегических инициатив отмечает, что в Ханты-Мансийском автономном округе реализуются лучшие практики, направленные на улучшение инвестиционного потенциала региона [4].

Стоит рассказать о некоторых из них:

1. Создание общественного совета по улучшению инвестиционного климата и развитию бизнеса при главе муниципального образования (Октябрьский район);
2. Создание специального структурного подразделения для контроля деятельности по улучшению инвестиционной привлекательности (Нефтеюганский район);
3. Предоставление возможности для профессиональной подготовки и переподготовки должностных лиц, которые занимаются вопросами поддержки предпринимательства и привлечения инвестиционных потоков (Ханты – Мансийский район).

Для дальнейшего эффективного развития инвестиционной политики Югры намечены следующие основные направления:

- совершенствование региональной нормативно – правовой базы в сфере поддержки инвестиционной деятельности и защиты инвесторов;
- улучшение качества обратной связи и реализации каналов прямой связи между региональными исполнительными органами власти и инвесторами;
- улучшение качества сайта (интернет-портала) предоставляющего необходимую информацию об инвестиционной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе;
- Повышение оперативности и эффективности деятельности, совершаемой определенными организациями по вопросам привлечения инвестиционных потоков и работы с потенциальными инвесторами.

В заключение резюмируем, в Самарской области достаточно подробно и четко урегулированы процессы контроля и поддержки инвесторов, действующие нормативно – правовые акты содержат различные необходимые аспекты взаимодействия с инвестиционной деятельностью, освящены меры по поддержанию и дальнейшему развитию инвестиционной привлекательности региона и др. Необходимо добавить послание губернатора Самарской области Д. И. Азарова, он говорит: «Самарская область была и остается многостороннее развивающимся и процветающим регионом, благоприятным для реализации ин-

вестиционных проектов. Мы проделали огромный путь, но на повестке долгосрочного развития перед нами стоят множество грандиозных задач. И в их успешной реализации мы абсолютно уверены!»

Действительно, в отличие от Самарской и Иркутской области, Ханты-Мансийский автономный округ выглядит более привлекательным инвестиционным регионом. Благодаря анализу инвестиционной политики Югры, мы можем с уверенностью сказать, что данная практика ее реализации, вполне может быть сформирована и в нашей области. Так как основной упор развития инвестиционной привлекательности Ханты-Мансийского автономного округа направлен на эффективное взаимодействие исполнительных государственных органов региона и потенциальных инвесторов. Такая позиция характеризуется тем, что в Югре постоянно происходит мониторинг инвестиционных приоритетов, совершенствуются меры обратной связи между уполномоченными государственными органами и инвесторами, формируются специальные отделы по развитию инвестиционной привлекательности при главах муниципальных образований, регулярный контакт с местным управлением по вопросам привлечения инвестиционных потоков. Благодаря такому подходу, в Ханты-Мансийском автономном округе с каждым годом увеличиваются основные экономические показатели такие как: ВРП, инвестиции в основной капитал, а также на душу населения, регулярные поступления в местный бюджет и пр.

Литература

1. Журавлев А. А. Многополярный мир и политика импортозамещения: механизмы конструирования патриотизма // Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы): материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 238–241.
2. Журавлев А. А. Правовое сопровождение процесса импортозамещения // V Междунар. науч.-практ. конф. Иркутский государственный университет. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2023. С. 371–374.
3. Заварзина Ю. В. Перспективы развития региона: бизнес-инновации // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск: ХГУКИ, 2020. С. 927–933.
4. Заварзина Ю. В., Батянова Л. Н. Концептуально-стратегические подходы к регулированию и стимулированию малого и среднего бизнеса в странах с рыночной экономикой // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полошkevич, Г. В. Дружинина. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 378–386.
5. Ляликова А. А. Должно ли государство поддерживать малый и средний бизнес? // В поисках социальной истины: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошkevич, Г. В. Дружинина. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 380–385.

УДК 39(47+510)

А. А. Журавлева, *Иркутск*

Особенности развития малого и среднего бизнеса в Китае

Исследуется развитие малого и среднего бизнеса в Китае. Выделяются социальные и экономические условия развития бизнеса, а также проводится анализ государственных программ поддержки малого и среднего бизнеса Китая.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, Китай, государственные программы, государственная поддержка бизнеса

A. A. Zhuravleva, *Irkutsk*

Features of the development of small and medium-sized businesses in China

The article analyzes the development of small and medium-sized businesses in China. The social and economic conditions for business development are highlighted, and an analysis of government programs to support small and medium-sized businesses in China is carried out.

Keywords: small business, medium business, China, government programs, government support for business

В Китае со времён азиатского финансового кризиса социальная и экономическая обстановки серьезно изменились. Произошла активная приватизация субъектов малого и среднего предпринимательства и в правительстве был создан Департамент среднего и малого бизнеса в рамках Государственной комиссии по экономике и торговле. Кредитная система Китая также приобрела с тех пор форму максимального содействия росту новых компаний.

Критерии малого и среднего предпринимательства в Китае несколько отличаются от других стран. Критерии эти разработаны и официально закреплены Законом «О содействии малому и среднему предпринимательству». К числу оригинальных (отличных от других стран) критериев отнесения к категории малого и среднего предпринимательства, в частности, относят средней размер заработной платы персонала, совокупные ежегодные доходы и совокупные активы предприятия [1].

Учитывая важность такого сегмента народного хозяйства страны, как малый и средний бизнес, китайское правительство придает ему большое значение. С 1 января 2003 г. вступил в силу «Закон о содействии малому и среднему предпринимательству». В феврале 2005 г. Государственный совет издал указ о поощрении и поддержке организуемых личных хозяйств и малых предприятий всех секторов экономики. Об этом говорилось в решениях компартии КНР в «набросках 12 пятилетки». Предполагается осуществляться проект «Рост малого и среднего бизнеса». Между тем Государственный совет одобрил и соиздал «Национальную ведущую группу» во главе Министерством про-

мышленности и информационных технологий для продвижения малого и среднего бизнеса. Ведущая группа придаёт координацию процессам организации и руководства малого и среднего предпринимательства. Внешняя среда для малого и среднего бизнеса постепенно улучшается, так же как и система финансирования [4].

Субъекты малого и среднего бизнеса Китая играют важную роль в достижении «экономических чудес» во многих округах и регионах Китая. Они также играют все более существенную роль в экономическом процветании, снижении безработицы и создании новых рабочих мест в отраслях промышленности, они стали важной движущей силой экономического и социального развития страны.

Согласно статистике, малый и средний бизнес Китая в первую очередь занят промышленностью (производством товаров народного потребления), затем торговлей и оказанием услуг. Для сравнения, в Европе и России более половины малого бизнеса занято торговлей. Это является главным отличием субъектов малого и среднего предпринимательства Китая от бизнеса России и Европы. Кроме этого, стоит обратить внимание на территориальное деление видов производства Китая. Например, в провинции Гуандун и Цзянсу базируются компании по производству текстиля, в провинции Хубей производят медицинские изделия и проводят микробиологические исследования. В провинции Чжецзян важными отраслями являются электротехническая, электронная, текстильная, химическая, пищевая промышленность, судостроение, производство строительных материалов, посуды. Помимо деления производства по провинциям, существует деление производства по городам, например в провинции Чжецзян производят различную посуду, а в конкретном городе Юнкан производят посуду из металлов. В России тоже есть деление видов производства по регионам, но не так ярко, как в Китае, например в Иваново производят текстиль, на Урале процветает тяжелая промышленность [5; 7; 8].

Далее на рисунке представлена структура выручки производства Китая по провинциям.

Изучив рисунок, можно сделать вывод, что больше всего прибыли приносит Китайской народной республике провинция Гуандун и Цзянсу.

Малый бизнес принимает большую долю общего количества предприятий в китайской экономике. Около 60 % населения трудится на небольших предприятиях [3].

В производственном секторе 70 % рабочей силы используется малыми и средними предприятиями с 400 работниками или меньше [2].

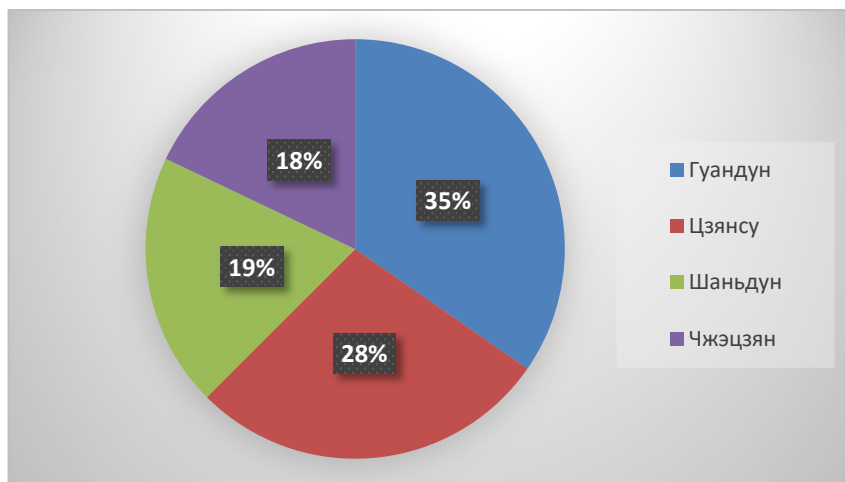

Рис. Структура выручки производства Китая по провинциям, юань

Государственное регулирование в предпринимательской деятельности в Китае характеризуется, прежде всего, наличием достаточно развитого законодательства (его планомерное реформирование), системы наделенных специальными полномочиями государственных органов, механизма регулирования и контроля.

В экономической литературе по данному вопросу отмечается, что после 2000 г. в Китае сложилась бюрократическо-плюралистическая модель взаимоотношений бизнеса и власти.

Как передает информационное агентство «Синьхуа», сперва правящая партия позволила некоторым компаниям разбогатеть, а теперь ее приоритетом являются «всеобщее процветание» и увеличение доходов всех граждан. Китайские коммунисты проанализировали исторический опыт и установили, что «бедность – это не социализм».

Чтобы добиться своих целей, власти, в частности, хотят в ускоренном темпе усовершенствовать рыночную экономическую систему, «исправить порядок распределения доходов», сбалансировать развитие регионов, скоординировать развитие промышленности, поддержать малый и средний бизнес [4].

После того как правительство Китая прояснило экономический статус малого и среднего предпринимательства, китайский бизнес с 2000 г. вступил в период быстрого развития. Число малых и средних предприятий быстро увеличивалось.

Количество сотрудников увеличивается по мере увеличения количества малого и среднего бизнеса. В 2001 г. в промышленных малых и средних предприятиях было 34,9 млн сотрудников сверх установленной государством шкалы, а в 2007 г. эта цифра выросла до 60,52 млн. Экспортная деятельность представителей китайского малого и среднего бизнеса также быстро развивалась в этот период.

Малые и средние предприятия составляют 58 % третичной сектора Китая. Топ-5 ведущих отраслей в секторе МСП: культурные, спортивные и развлечения (80 %), образование (78 %), проживание и питание (67 %), оптовая розничная торговля (66 %) и научно-исследовательские и технические услуги (64 %).

По сравнению со странами на аналогичном уровне развития, отрасли услуг в Китае играют сравнительно меньшую роль в экономике. Его акции общего трудоустройства и ВВП оба падают примерно на 10 процентных пунктов. Поскольку доля МСП в индустрии услуг выше, чем в начальной и вторичной отраслях, МСП будут играть важную роль в будущих действиях Китая по оптимизации своей экономической структуры и экономического потенциалах [5].

В связи с пандемией, китайские предприниматели начали активно осваивать интернет-продажи. Платформа трансграничной электронной коммерции открывает новые зарубежные рынки. С развитием информационных технологий, сеть оказала большое влияние на национальную экономику, корпоративную торговлю и личную жизнь [9]. Развитие индустрии трансграничных платежей и логистики заложило хорошую основу для роста транзакционных платформ электронной коммерции. Объем трансграничных транзакций электронной коммерции в Китае в 2021 г. составил 42,7 млрд юаней [6].

Однако стоит заметить, что за последние 10 лет отмечен рост затрат на производство в Китае. Причиной этого является сокращение общего предложения рабочей силы (вызванного увеличением старения населения), повышения осведомленности о защите прав работников и недавно изданных политик, направленных на повышение заработной платы, страхования и работы сотрудников, окружающей среды, затраты на рабочую силу для малого и среднего предпринимательства продолжают расти. Кроме этого, из-за таких факторов, как внутренний дефицит энергии и рост мировых цен на энергоносители, закупочные цены на сырье в некоторых отраслях выросли. Также не стоит забывать, что с 2018 г. Китай взимает налог на охрану окружающей среды. Из-за отсутствия экологически чистых технологий многие представители малого и среднего бизнеса могут столкнуться с высокими налогами, что может ухудшить маржу прибыли.

Столкнувшись со всемирной проблемой предотвращения и контроля распространения вирусов и связанными с этим задачами по оживлению экономики, Китай справился с ней лучше, чем некоторые другие страны. В результате, оценка Китая показала значительный рост признания потребителями китайских товаров. Годовое развитие количества китайских брендовых товаров и количество заказов в 2019 г. было выше темпов развития импортных брендов с разницей более чем в 20 %. Из-за пандемии эта разница увеличилась до более чем 30 % в феврале – марте 2020 г.

Таким образом, развитие малого и среднего бизнеса в Китае осуществляется достаточно разнообразными механизмами. Перспективы развития достаточно многогранны и обладают значимым потенциалом.

Литература

1. Борисова Ю. В. Влияние малого бизнеса на социально-экономическое развитие России // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 58–65.
2. Журавлева А. А. Многополярность философии бизнеса Китая и России // Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 242–246.
3. Журавлева А. А. Особенности современной китайской культуры ведения бизнеса // Молодежные Забайкальские социологические чтения : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. Н. Лаврикова. Чита : ЗабГУ, 2021. С. 151–157.
4. Журавлева А. А. Оценка развития институтов малого бизнеса в России и Китае (по материалам качественного исследования) // Социология. 2022. № 5. С. 88–97.
5. Журавлева А. А. Социальные стратегии поддержки малого бизнеса России и Китая // Социология. 2023. № 1. С. 52–70.
6. Журавлева А. А. Цифровые технологии бизнеса России и Китая // Социальная реальность виртуального пространства : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 256–258.
7. Заварзина Ю. В. Перспективы развития региона: бизнес-инновации // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск : ХГУКИ, 2020. С. 927–933.
8. Заварзина Ю. В., Батянова Л. Н. Концептуально-стратегические подходы к регулированию и стимулированию малого и среднего бизнеса в странах с рыночной экономикой // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 378–386.
9. Полошкевич О. А. Социальное моделирование информационно-аналитическими данными: истина в потоке или результате? // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 343–345.

Проблемы реализации инвестиционной политики в Иркутской области

На примере Иркутской области анализируются территориальные проблемы реализации инвестиционной политики. На основе SWOT-анализа выявляются сильные и слабые стороны инвестиционной политики региона.

Ключевые слова: инвестиционная политика, проблемы, территориальное развитие, Иркутская область

Yu. V. Zavarzina, Irkutsk

Problems of implementing investment policy in the Irkutsk region

The article reveals issues of investment policy. Using the example of the Irkutsk region, territorial problems in the implementation of investment policy are analyzed. Based on a SWOT analysis, the strengths and weaknesses of the region's investment policy are identified.

Keywords: investment policy, problems, territorial development, Irkutsk region.

Инвестиционная политика любого субъекта Российской Федерации обладает своими особенностями, а также насущными проблемами, с которыми сталкиваются исполнительные органы при ее реализации. Иркутская область не является исключением, в нашем регионе на регулярной основе происходит решение тех или иных проблемных аспектов связанных с регулированием инвестиционных процессов. Как говорилось ранее, инвестиционная политика Иркутской области – это совокупность мер, осуществляемых уполномоченными государственными органами для достижения инвестиционной привлекательности региона, привлечения инвестиционных ресурсов и их перенаправление в приоритетные отрасли области.

Как правило, большинство проблем со стороны государственных органов связано с несовершенством нормативно – правовой базы по вопросам регулирования инвестиционной деятельности, неэффективное взаимодействие с инвесторами, наличие административных барьеров. Что касается инвесторов, то здесь неоднозначная ситуация, так как каждое заинтересованное лицо опирается на степень риска вложения средств, в тот или иной объект инвестирования. Конечно, многое зависит и от внешних факторов не подвластных региональным органам власти, а именно от политической и экономической ситуации в мире.

В связи с этим потребность в определении существенных проблемных аспектов инвестиционной политики Иркутской области и путей их решения являются одними из приоритетных задач, стоящих перед региональной властью.

Перед тем как приступить к более подробному анализу действующей инвестиционной политики стоит понимать, что на сегодняшний день, в виду быстро меняющимся тенденциям, государственное регулирование инвестиционных потоков является наиболее сложной социально – экономической задачей, которая требует высокой квалификации исполнителей [3]. Эффективность абсолютно любой инвестиционной политики зависит от того, насколько при ее формировании учтены макроэкономические и региональные аспекты, стратегически сориентированы и согласованы на достижение общих экономических целей и результатов интересы центра и региона [4].

Как говорилось ранее, проблема привлечения инвестиций – одна из ключевых задач региональной власти. Инвестиционные ресурсы весьма ограничены, а удовлетворить потребности конкретного субъекта в них практически нереально.

Как правило, нынешние проблемы инвестиционной политики не только Иркутской области, но и остальных субъектов Российской Федерации заключается в следующем:

- недостаточный объем конкурентоспособной продукции на рынке, которая была бы обеспечена устойчивым и перспективным спросом;
- отставание объемов производства товаров и услуг, в связи с длительными сроками освоения и строительства необходимых производственных мощностей, а также довольно низкая рентабельность производства;
- малоэффективное применение инвестиционных ресурсов в региональных проектах;
- низкий уровень инфраструктуры и научно – технической базы;
- высокие инвестиционные риски, связанные с неграмотным взаимодействием с региональными органами власти и проч. [5]

Конечно, здесь перечислены не все проблемные аспекты, связанные с реализацией региональной инвестиционной политики, так как у каждого субъекта вдобавок к ним существуют особенности, которые зависят от географического положения, сырья и т. д.

Исходя из информации, озвученной выше, необходимо рассмотреть основные проблемы реализации инвестиционной политики Иркутской области, с которыми сталкиваются исполнительные органы власти [1].

Текущая социально-экономическая ситуация ярко демонстрирует нам, что современная модель инвестиционной политики Иркутской области обладает рядом особенностей, которые можно отразить специ-

альным методом стратегического планирования, а именно при помощи SWOT-анализа. Объясняется это тем, что данный аналитический прием является наиболее достоверным и эффективным способом освящения важнейших аспектов того или иного явления.

SWOT-анализ реализации государственной-инвестиционной политики Иркутской области

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Выгодное географическое положение Иркутской области; 2. Высокий сырьевой потенциал; 3. Низкая стоимость электроэнергии; 4. Уникальные условия для развития туризма и отдыха (досуга); 5. Наличие территорий с особым статусом. 6. Высокий промышленный потенциал 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ухудшение демографической ситуации, нехватка квалифицированных кадров для реализации инвестиционных потоков; 2. Низкая степень технологических и научных разработок в обрабатывающих отраслях; 3. Загрязнение окружающей среды, в том числе и озера Байкал; 4. Высокая конкуренция в сфере инновационных технологий (со стороны импортных товаров и услуг); 5. Велика зависимость от конъюнктуры мирового рынка и цен на продукцию в виду преобладающей доле экспорта.
Возможности (O)	Угрозы (T)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие Бренда области; 2. Улучшение нормативно – правовой базы, регулирующие инвестиционные отношения на региональном уровне; 3. Создание и развитие научно – технических площадок в регионе; 4. Улучшение необходимой инфраструктуры (дороги, высшее образование, жилищно – коммунальные условия и т. д.) 5. Развитие «человеческого капитала» (различные программы повышения квалификации, создание исследовательских образовательных учреждений через систему грантов, поиск субъектов малого и среднего предпринимательства) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нестабильная политическая ситуация; 2. Финансово – экономический кризис; 3. Не включение Иркутской области в проект федерального закона по созданию и поддержке ТОР; 4. Увеличение государственного долга Иркутской области, снижение устойчивости областного и местных бюджетов; 5. Падение капитальных расходов федерального бюджета, жесткая налоговая политика.

Как мы можем заметить, инвестиционная политика Иркутской области довольно многогранна и имеет немало факторов, которые прямо или косвенно влияют на ее реализацию. Благодаря данному стратегическому методу проведения анализа, мы сможем наглядно рассмотреть наиболее важные аспекты с разных социально-экономических сфер, которые в той или иной мере связаны с реализацией инвестиционной деятельности в регионе.

Перед тем как перейти к подробному анализу существующих проблем инвестиционной политики, стоит упомянуть, что многие из них имеют высокий процент риска и не зависят от деятельности государственных органов власти области, другими словами, являются внешними факторами.

Что касается внутренних факторов, которые напрямую зависят от предпринимаемых действий исполнительных органов Иркутской области, то основной упор необходимо сделать на наиболее важных проблемных аспектах, которые в той или иной мере могут негативно проявить себя в ближайшие годы [2].

В связи с этим правильнее будет начать с одного из главных факторов, а именно «не включение Иркутской области в проект федерального закона по созданию и поддержке ТОР». ТОР – это территория опережающего развития, иными словами, экономическая зона с разного рода привилегиями (льготное кредитование, упрощенные административные процедуры и пр.) формируются они для привлечения инвестиций, улучшения жизни населения и ускоренного развития экономики [6].

Данная ситуация обладает высокой степенью риска для инвестиционной привлекательности Иркутской области, так как она может привести к удлинению сроков реализации приоритетных инвестиционных проектов региона, замедлению социально – экономического развития, а также к потере по номенклатуре товаров ранка сбыта. Благодаря такому решению, Иркутская область с высокой вероятностью понизит свое положение в общем рейтинге инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации [7].

Для того чтобы минимизировать данные негативные последствия, необходимо выявить причины и продолжить взаимодействие с федеральными органами власти по внесению изменений в законодательство.

Вторым немаловажным проблемным фактором является увеличение государственного долга Иркутской области, снижение устойчивости областного и местных бюджетов. Это явление также обладает высокой степенью риска и напрямую влияет на эффективное осуществление инвестиционной политики региона. Основными возможными последствиями, затрагивающими инвестиционные процессы, будут сокращение возможностей Иркутской области по предоставлению разного рода бюджетных гарантий и понижение софинансирования проектов государственно-частного партнерства.

Наиболее верным вариантом по минимизации данной проблемы является повышение эффективности бюджетных расходов, а также

улучшение политики по привлечению средств из федерального бюджета [8; 9].

Наконец, третий по важности негативный аспект на сегодняшний день состоит в падении капитальных расходов федерального бюджета, в том числе и жесткая налоговая политика. В данном случае, как и прошлых факторах, риск находится на очень высоком уровне. В результате этой ситуации может произойти следующее: 1. Частичное финансирование федеральных и государственных программ оказания поддержки Иркутской области (программа государственной поддержки региональных авиаперевозок; федеральная поддержка моногородов; программа развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года и т. п.). 2. Снижение возможностей Иркутской области по обеспечению бюджетных гарантий и софинансирования проектов государственно-частного партнерства.

Изменением данного положения могут послужить следующие меры: 1) увеличение эффективных расходов регионального бюджета; 2) развитие практики применения механизмов государственно-частного партнерства.

Конечно, не многие региональные меры способны эффективно ликвидировать большинство проблем, связанных с реализацией инвестиционной политики Иркутской области, но благодаря таким действиям можно минимизировать нагрузку не только на систему регулирования инвестиционных процессов, но и на общее социально-экономическое состояние региона. Как правило, для достижения такого положительного результата необходимо оперативное взаимодействие федеральных и региональных органов власти в сфере развития нормативно-правовой базы, по вопросам финансирования федеральных и государственных программ, обеспечением необходимых средств из федерального бюджета, содействием в формировании эффективных механизмов регулирования инвестиционных потоков и т. д.

Хотелось бы рассмотреть еще несколько ситуаций, которые в той или иной мере могут негативно повлиять на реализацию инвестиционной политики Иркутской области.

Ухудшение демографической ситуации и нехватка квалифицированных кадров для реализации инвестиционных потоков. Данная ситуация находится на стадии возрастания, так как с каждым годом молодое (перспективное) население покидает регион ради более комфортных условий в другие субъекты или за границу. Вероятные последствиями такого положения состоят в том, что произойдет:

1) дефицит квалифицированных кадров, занимающихся регулированием инвестиционных потоков;

2) необходимость привлечения трудовых ресурсов и затрат на формирование дополнительной социальной инфраструктуры;

3) увеличение потребностей в совершенствовании специальной инфраструктуры для привлечения кадров;

4) увеличение затрат бюджета области и местных бюджетов на помощь людям пенсионного возраста.

Это те немногие негативные варианты событий, которые могут случиться вследствие данной полномасштабной проблемы.

Для урегулирования вышеупомянутой задачи, необходимо определить несколько путей решения, таковыми являются:

1) привлечение квалифицированных кадров из ближнего зарубежья;

2) разного рода поддержка корпоративных программ повышения квалификации и переподготовки населения;

3) развитие технологий, главной функцией которых является создание комфортных условий труда и его сбережения.

Стоит понимать, что ухудшение демографической ситуации и отток перспективных кадров, на данный момент, является не только проблемой влияющей на реализацию инвестиционной политики, но и на все сферы жизни региона в целом.

Следующий проблемный аспект состоит в низкой степени технологических и научных разработок в обрабатывающих отраслях области. Хотя степень риска на достижение целевых показателей является средней, решение этой задачи не менее важно [4]. Потому что возможный результат такого явления будет заключаться в следующем, а именно в сдерживании развития приоритетных отраслей (обрабатывающих) Иркутской области.

Минимизацией последствий послужит следующее. Необходимо провести тщательную корректировку системы государственной поддержки, в которую входит внедрение и разработка инноваций.

Другая наиболее популярная проблема состоит в загрязнение окружающей среды, в том числе и озера Байкал. Действительно, эта экологическая проблема заслуживает отдельного внимания, потому что в последние годы тенденция негативного влияния человеческого фактора на озеро стремительно прогрессирует. Но текущий вопрос заключается в другом, как данный проблемный аспект может повлиять на реализацию инвестиционной политики Иркутской области?

1. Произойдет снижение интереса иностранных инвесторов (особенно в туристическую отрасль);

2. Уменьшение возможностей предприятий, функционирующих на территории Иркутской области, по вопросам выходы на международные рынки капитала;

3. Удар по инвестиционной привлекательности туристско – рекреационного кластера Иркутской области, в том числе ОЭЗ «Ворота Байкала».

По мнению экспертов, вышеупомянутая проблема обладает низким уровнем риска, на мой взгляд, такая позиция в корне неверна. Так как экология региона играет важную роль в развитии многих сфер жизни, а озеро Байкал является достоянием не только Иркутской области, но и всего мира, также оно входит во всемирное наследие ЮНЕСКО. Сохранить целостность этого места является основной задачей Иркутской области.

Также хотелось бы отметить, что нынешняя политическая ситуация в мире напрямую воздействует на государственную инвестиционную политику. Многие иностранные государства ввели санкции против Российской Федерации, которые затронули многие социально – экономические сферы. Большинство зарубежных компаний и инвесторов стремительно покидают российский рынок, происходит колоссальный отток инвестиций. Импорт и экспорт различных товаров и услуг приостановлен, многие высококвалифицированные кадры покидают Российскую Федерацию и пр. Конечно, данная ситуация влияет абсолютно на все субъекты Российской Федерации.

Что касается Иркутской области, то в первом квартале 2022 г. ситуация находится в стабильном состоянии. Однако есть большая вероятность дестабилизации функционирования предприятий, организаций, вызванных нарушением логистических маршрутов и ростом цен. «Безусловно, санкции, введенные против нашей страны, оказывают влияние на социально – экономическую ситуацию. Однако эти трудности могут дать импульс к развитию предприятий региона. Появились возможности заполнить освобождающиеся ниши отечественной продукцией, наладить поставки внутри страны», – подчеркнул губернатор Иркутской области Игорь Кобзев.

Мы полностью согласны с этим утверждением, так как в условиях дефицита импортных товаров и услуг, произойдет увеличение спроса на отечественные аналоги, такая ситуация послужит хорошей базой для развития местного рынка.

Таким образом, на сегодняшний день, влияние негативных аспектов на инвестиционную политику Иркутской области возрастает. В основном, это внешние факторы, которые никак не зависят от действий государственных органов, но также присутствуют внутренние проблемы, решение которых зависит от правильных управленческих решений. Меняющиеся тенденции регулирования инвестиционных процессов и институтов заставляют на регулярной основе проводить различные

мероприятия, меры, а также формировать новые механизмы по их регулированию. Проблемы, воздействующие на инвестиционную политику Иркутской области, будут возникать постоянно, необходимость в их минимизации и оперативной ликвидации зависит от грамотной и эффективной позиции исполнительных органов власти.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональное пространство правовых представлений россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 2 (43). С. 255–258.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 2. С. 76–84.
3. Борисова Ю. В., Беляева Е. С., Гладкова Т. В. Проблемы и направления совершенствования инвестиционного климата Иркутской области // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы VIII Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 140–145.
4. Заварзина Ю. В. Особенности территориального развития Иркутской области // Перспективы изучения социальной реальности : сб. науч. ст. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, О. А. Эдельштейн, Г. В. Логуновой. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 103–110.
5. Заварзина Ю. В. Перспективы развития региона: бизнес-инновации // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск : ХГУКИ, 2020. С. 927–933.
6. Заварзина Ю. В. Территориальное развитие: основные направления инвестиционной привлекательности // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 446–453.
7. Заварзина Ю. В., Пальчик Е. Б. Влияние программно-целевого планирования на социально-экономическое развитие территории (на примере Слюдянского городского поселения) // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: С. П. Косарин, И. В. Милькина. 2020. С. 19–20.
8. Полошкевич О. А. Социальное моделирование информационно-аналитическими данными: истина в потоке или результате? // В поисках социальной истины : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 343–345.
9. Полошкевич О. А. Экспертное сообщество в развитии межсекторного партнерства институтов гражданского общества // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 93–96.

УДК 336.64

И. Д. Котляров, Санкт-Петербург

Нестандартные виды краудфандинга: попытка анализа

Сформулированы признаки стандартного краудфандинга и введено понятие нестандартного краудфандинга. Рассмотрены отдельные виды нестандартного краудфандинга и описаны их отличительные особенности. Предложена классификация видов краудфандинга по критерию природы получателей финансирования

Ключевые слова: краудфандинг, финансирование, финансовый рынок.

I. D. Kotliarov, St. Petersburg

Non-standard crowdfunding models: an attempt at analysis

The present paper proposes a list of criteria of standard crowdfunding and introduces the concept of non-standard crowdfunding. Different types of non-standard crowdfunding are analyzed. Distinctive features of these non-standard crowdfunding models are described. A classification of crowdfunding models based on the criterion of the nature of recipient of funds is proposed

Keywords: crowdfunding, financing, financial market.

Краудфандинг (под которым мы понимаем привлечение большого количества сравнительно маленьких по своему размеру пожертвований от большого числа частных жертвователей, осуществляемое, как правило, через цифровые площадки [7]) в настоящее время стал популярным инструментом финансирования различных проектов в интересах бизнеса [3], некоммерческих организаций [9], государства [5], вооруженных сил [4; 10] и т. д. Его использование позволяет расширить перечень доступных для различных организаций способов привлечения финансовых ресурсов и компенсировать недостатки, присущие традиционным моделям финансирования, за счет большей гибкости краудфандинга и наличия у него значительного количества разновидностей. Краудфандингу посвящено множество научных исследований и практических публикаций, в которых подробно рассматриваются его преимущества и недостатки [1; 3], а также способы его реализации [2; 8]. Важное место в этих исследованиях занимает построение классификаций краудфандинга [9]. В качестве критериев в этих классификациях используются цели получателей пожертвований и жертвователей, размер пожертвования, вид предлагаемой жертвователю компенсации и экономическая природа отношений между жертвователями и получателями денежных средств. Однако насколько нам известно, в существующих работах не рассматривалась природа получателей денежных средств. Как правило, по умолчанию предполагается, что для краудфандинга характерны следующие признаки:

– у денежных средств, привлекаемых в рамках краудфандинговой кампании, есть только один получатель;

– у получателя денежных средств есть четкая цель, для реализации которой он привлекает денежные средства (т. е. привлечение средств носит целевой характер);

– инициатором краудфандинговой кампании является сам получатель денежных средств;

– получатель денежных средств является сторонней по отношению к жертвователям структурой;

– получатель денежных средств создает ценность для жертвователей.

Действительно, большинство краудфандинговых кампаний соответствует этим условиям (будем называть такие кампании стандартными). Тем не менее существуют примеры краудфандинговых проектов, природа которых выходит за пределы этих ограничений (такие проекты могут быть классифицированы как нестандартные). Нестандартные модели краудфандинга практически не описаны в литературе, хотя они представляют большой интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения.

В данной работе мы рассмотрим отдельные нестандартные модели краудфандинга и раскроем их отличительные особенности, а также построим классификацию видов краудфандинга по критерию природы получателей денежных средств.

Прежде всего укажем, что жертвователи могут собирать денежные средства не в интересах сторонних организаций, а для решения своих собственных задач. В этом случае жертвователи либо уже принадлежат к какому-либо сообществу (у которого есть совместные цели), либо, напротив, имеют совместные цели, которое позволит им сформировать сообщество. Участники этого сообщества (не обязательно все) вносят пожертвования, чтобы сформировать фонд денежных средств для решения определенной совместной задачи. Этим фондом они распоряжаются самостоятельно (в том числе и привлекая за счет аккумулированных средств сторонние структуры, которые будут непосредственно заниматься решением данной задачи).

Если в рамках стандартного краудфандинга (когда жертвователи и получатели денежных средств отделены друг от друга) получатель средств является внешней организацией (коммерческой или некоммерческой), а жертвователи по отношению к нему выступают в качестве заказчиков, инвесторов, кредиторов или благотворителей (в зависимости от конкретной разновидности краудфандинга), то при нестандартном краудфандинге, когда жертвователи и получатель средств не противопоставлены друг другу, наиболее близкой аналогией для возникающих отношений является кооператив. Иными словами, речь идет о самоорганизации жертвователей.

Еще более интересной ситуацией является модель краудфандинга, при которой жертвователи для решения совместной задачи согласованно переводят денежные средства в пользу разрозненных сторонних получателей. В этом случае единый финансовый фонд не создается. Единый получатель средств также отсутствует. Примером такой ситуации является известный прецедент с американской компанией GameStop (розничная сеть, торгующая игровыми приставками и компьютерными играми) [6]. В январе 2021 г. крупные инвесторы играли на понижение акций этой компании. Для предотвращения успеха этой игры пользователи раздела r/wallstreetbets сайта социальных новостей Reddit начали совместное инвестирование в GameStop, приобретая активы у текущих держателей и сумев за короткий срок в разы увеличить стоимость ее акций [6]. В качестве причин такого совместного инвестирования аналитики называют [6] как сложившуюся в США культуру массовых азартных игр на фондовом рынке с целью получения быстрой прибыли, так и озлобление мелких инвесторов на крупных финансовых игроках за их роль в финансовом кризисе 2007–2008 гг. В результате такого совместного инвестирования (которое можно назвать крауд-игрой на повышение) крупные инвесторы понесли значительные убытки (до 70 млрд. долларов США) (<https://www.reuters.com/article/us-retail-trading-shortbets-idUSKBN29X1SW/>).

Пример скоординированных инвестиций в GameStop интересен по ряду причин:

– отсутствует единый получатель денежных средств – каждый инвестор самостоятельно приобретал активы у текущего держателя (что отчасти роднит эту кампанию с P2P-инвестированием);

– не формируется единый фонд денежных средств (каждый платеж отправляется отдельному получателю);

– денежные средства переводились экономическим агентам, которые не участвуют в создании ценности для инвесторов в рамках краудфандинговой кампании. Ценность для крауд-инвесторов создавалась благодаря их собственной инвестиционной деятельности за счет получения прибыли от роста цены акций GameStop и/или недопущения получения прибыли крупными финансовыми структурами, игравшими на понижение стоимости этих акций [6];

– участники этой краудфандинговой кампании предпринимали активные действия по инвестированию. Это сближает природу данной кампании с краудсорсингом (который может быть определен как использование человеческого капитала толпы).

Можно утверждать, что, в отличие от традиционного краудфандинга, аккумулялирование денежных средств происходило не на стадии

их получения (поскольку отсутствует общий фонд и единый получатель), а на стадии отправки (когда пользователи сабреддита r/wallstreetbets проявили готовность к совместному инвестированию в GameStop).

Эта биржевая крауд-игра оказалась полной неожиданностью для финансового рынка США [6] (вплоть до того, что она была охарактеризована как восстание против существующей модели его организации (<https://edition.cnn.com/2021/01/29/opinions/gamestop-stock-rebellion-ghitis/index.html>)). Крупные инвесторы оценили ее крайне негативно [6], а аналитики высказывали опасения относительно того, какой актив станет следующей целью крауд-инвесторов (<https://www.forbes.com/sites/mikeosullivan/2021/01/28/gamestop-rocketswhat-will-reddits-wsb-crowd-target-nextthe-dollar/?sh=5b461ccb4c3e>). Тем не менее эта практика широкого распространения не получила (как и предсказывали отдельные специалисты (<https://www.smh.com.au/business/markets/painful-lessons-the-gamestop-revolt-by-the-masses-will-be-short-lived-20210204-p56zi8.html>)). Однако, несмотря на единичность данного прецедента, он представляет большой интерес с точки зрения понимания природы краудфандинга. Он показывает, что краудфандинговые кампании могут проводиться не только по инициативе стороннего получателя денежных средств, но и на основе самоорганизации жертвователей (инвесторов), при этом единый получатель средств может отсутствовать, а те участники хозяйственной деятельности, которым перечисляются денежные средства, могут не участвовать в создании ценности для их отправителей. Кроме того, он указывает на наличие нового вида краудфандинга, который пока не был описан в литературе, а именно биржевой крауд-игры.

Отметим, что, хотя в открытых источниках указывается на краудфандинговую природу ситуации с инвестицией в GameStop (<https://www.spreaker.com/episode/what-the-gamestop-controversy-means-to-crowdfunding-issuers-and-investors--43392544>), особенности этих инвестиций и их сущность как нового вида краудфандинга не раскрыты (он описывается лишь как частный случай инвестиционного краудфандинга (<https://www.linkedin.com/pulse/gamestop-equity-crowdfunding-power-people-zachary-ratliff>)).

Таким образом, по критерию природы получателя денежных средств (с точки зрения его противопоставления жертвователям и создания им ценности в их интересах) могут быть выделены следующие виды краудфандинга:

– внешние организации, создающие ценность для жертвователей (стандартный краудфандинг);

– внешние организации, не создающие ценность для жертвователей (нестандартный краудфандинг). Здесь нужно подробнее остановиться на том, что мы подразумеваем под созданием ценности. В частности, при безвозмездной отправке денег в рамках некоммерческой краудфандинговой кампании получатель денежных средств не предоставляет жертвователю никакой компенсации, т. е. формально не создает для него никакой ценности. Однако для жертвователя ценность имеет сама деятельность получателя, которую он поддерживает своим взносом. Продолжение этой деятельности само по себе является источником ценности для жертвователя. Напротив, в рассмотренном нами примере с GameStop экономические агенты, продававшие активы крауд-инвесторам, не создавали ценность для них. Ценность формировалась благодаря собственной согласованной игре крауд-инвесторов на повышение;

– сообщество жертвователей (которое формирует единый фонд для решения совместных задач).

Эта классификация является предварительной, поскольку в нее включены не все возможные отклонения от признаков стандартного краудфандинга (она допускает отклонения только от двух последних признаков). Тем не менее она показывает, что получатели денежных средств в рамках краудфандинговых кампаний характеризуется определенным разнообразием, которое не сводится к признакам, типичным для стандартного краудфандинга.

Наш обзор позволяет сделать следующие выводы:

– краудфандинг можно разделить на стандартный (именно он преимущественно описывается в существующей литературе) и нестандартный. В качестве критерия выделения нестандартного краудфандинга мы предлагаем использовать природу получателя денежных средств. Тем не менее такой критерий не является единственно возможным. В частности, в литературе по краудфандингу обычно предполагается, что в качестве взносов от жертвователей выступают денежные средства. Однако на практике деньгами такие взносы не ограничиваются: жертвователи могут предоставлять продукты питания, одежду и т. д. Вероятно, учет этого фактора может позволить разграничить денежный и неденежный краудфандинг (и в этом случае неденежный краудфандинг также может рассматриваться как нестандартный вид краудфандинга);

– получатель средств в рамках краудфандинговой кампании может не создавать ценность для жертвователей;

– сообщество жертвователей может само выступать в качестве получателя денежных средств (для формирования фонда, который необ-

ходим для финансирования деятельности по решению задач в интересах этого сообщества);

– мы предлагаем выделять биржевую крауд-игру в качестве самостоятельного вида нестандартного краудфандинга. Его сущность заключается в согласованном инвестировании большого числа биржевых крауд-игроков в один актив (однако, в отличие от стандартного краудфандинга, у финансовых ресурсов при таком крауд-инвестировании есть множество получателей).

Литература

1. Бакуменко М. А. Риски краудфандинга как инновационного механизма финансирования реальных инвестиционных проектов / М. А. Бакуменко, А. В. Сигал // Моделирование и анализ безопасности и риска в сложных системах : Сборник статей Междунар. научной конференции, Санкт-Петербург, 23–25 июня 2020 г. / под ред. Е. Д. Соложенцева, В. В. Карасев. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения, 2020. С. 91–96.
2. Долженко Р. А. Некоторые вопросы оценки эффективности краудфандинга на отечественной краудфандинговой платформе «Планета» // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 75–84.
3. Долженко, Р. А. Краудфандинг. Перспективная форма софинансирования проектов представителями заинтересованной общественности // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 6. С. 75–81.
4. Скоробогатый П. Два миллиарда рублей на помощь фронту // Эксперт. 2022. № 41. С. 48–50.
5. De Crescenzo V., Botella-Carrubi D., Rodríguez García M. Civic crowdfunding: A new opportunity for local governments // Journal of Business Research. 2021. Vol. 123. P. 580–587. DOI: 10.1016/j.jbusres. 2020.10.021
6. Duterme T. Bloomberg and the GameStop saga: The fear of stock market democracy // Economy and Society. 2023. Vol. 52, N 3. P. 373–398. DOI: 10.1080/03085147.2023.2189819
7. Langlely P. Crowdfunding in the United Kingdom: A cultural economy // Economic Geography. 2016. Vol. 92, N 3. P. 301–321. DOI: 10.1080/00130095.2015.1133233
8. Paschen J. Choose wisely: Crowdfunding through the stages of the startup life cycle // Business Horizons. 2017. Vol. 60, N 2. P. 179–188. DOI: 10.1016/j.bushor.2016.11.003
9. Shneor R. Crowdfunding Models, Strategies, and Choices Between Them // Advances in Crowdfunding / eds.: Shneor R., Zhao L., Flåten BT. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 21–42. DOI: 10.1007/978-3-030-6309-0_2
10. Wood G. R. What Role for Crowdfunding Defense in Ukraine? // Small Wars Journal. 26.02.2022. URL: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/what-role-crowdfunding-defense-ukraine> (accessed 04.11.2023).

УДК 339.37

А. Д. Лычакова, Санкт-Петербург

Причины возникновения региональных различий в уровне развития электронной торговли в Российской Федерации

Отмечается, что в России наблюдается значительный рост электронной торговли всеми видами товаров, наряду с этим ряд регионов слабо охвачен электронной коммерцией, что негативно влияет на доступ потребителей к передовым формам торговли. Выявляются причины неравномерного развития электронной коммерции в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: электронная торговля, особенности торговли, региональные различия, передовые формы торговли.

A. D. Lychakova, Saint-Petersburg

Reasons for regional differences in the level of development of electronic commerce in the Russian Federation

The article analyzes that in Russia there is a significant growth in e-commerce for all types of goods. An analysis is made of the fact that a number of regions of our country are poorly covered by e-commerce, which negatively affects consumer access to advanced forms of trade. The work identifies the reasons for the uneven development of e-commerce in different regions of the Russian Federation

Keywords: e-commerce, features of trade, regional differences, innovative forms of trade.

Электронная коммерция – это осуществление продажи и покупки товаров при помощи интернета. Преимущества электронной коммерции представлены в табл. 1.

Таблица 1

Преимущества электронной торговли для потребителей и предпринимателей

Для потребителей	Для предпринимателей
<ul style="list-style-type: none">• Экономия времени при выборе товаров;• Возможность найти товар по индивидуальным характеристикам;• Сравнение товаров по цене и качеству;• Возможность увидеть отзывы реальных покупателей;• Возможность заказа товара из другой страны	<ul style="list-style-type: none">• Возможность вывести бизнес за пределы своего региона;• Нет необходимости в затратах на помещение;• Более качественный анализ данных;• Увеличение числа клиентов;• Нет необходимости в найме торгового персонала

Тем не менее, несмотря на преимущества электронной торговли, ее развитие в Российской Федерации происходит неравномерно.

В табл. 2 представлена доля онлайн-продаж в общем объеме торговли по регионам Российской Федерации.

На основании табл. можно сделать следующие выводы:

1. Наиболее высокие доли в 2022 г. наблюдаются у Северо-Западного федерального округа (8,7 %), Центрального федерального округа (7,9 %) и Уральского федерального округа (6,2 %).

Таблица 2

Доля онлайн-продаж по Российской Федерации (в % от общего объема продаж)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	0,7	0,9	1,2	1,3	1,7	2,0	3,9	5,1	6,0
Центральный федеральный округ	0,8	1,2	2,0	2,1	2,7	3,2	6,1	7,0	7,9
Северо-Западный федеральный округ	1,0	0,9	1,0	1,2	2,5	2,7	4,4	6,0	8,7
Южный федеральный округ	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,9	2,8	4,9	5,2
Северо-Кавказский федеральный округ	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3	0,5	0,9	1,3
Приволжский федеральный округ	0,5	0,6	0,6	0,7	0,8	1,1	2,5	3,5	4,5
Уральский федеральный округ	1,1	1,0	1,1	1,1	1,3	1,3	2,8	4,8	6,2
Сибирский федеральный округ	0,8	1,4	1,4	1,4	1,7	1,9	3,2	4,0	5,1
Дальневосточный федеральный округ	0,2	0,5	0,6	0,6	0,4	0,4	1,5	1,6	1,8

2. Наиболее низкие значения в 2022 г. имеют Северо-Кавказский федеральный округ (1,3 %) и Дальневосточный федеральный округ (1,8 %).

3. Несмотря на то что в целом по России и в большинстве федеральных округов за рассмотренный нами период наблюдается устойчивый рост доли онлайн-продаж, темпы роста по регионам сильно различаются. Более того, в отдельных регионах в период до 2020 г. доля онлайн-продаж в течение достаточно продолжительного времени оставалась стабильной (как в Южном федеральном округе в 2016–2018 гг., Сибирском федеральном округе в 2015–2017 гг. и т. д.) или даже падала (Северо-Западный федеральный округ – 2015 г., Дальневосточный федеральный округ – 2018 г. и т. д.).

4. Наибольший скачок роста доли продаж в каждом регионе произошел в 2020 г. (до этого периода онлайн-продажи росли достаточно плавно). Причиной стала пандемия Covid-19 и связанные с ней ограничения на посещения торговых точек, в силу чего розничным магазинам и предприятиям общественного питания потребовалось начать торговлю онлайн, чтобы обеспечить себе выручку в условиях резкого сниже-

ния потока покупателей [4]. При этом после снятия данных ограниченный значительная часть покупателей не вернулась к прежней модели потребления (предполагающей посещение физического магазина) и продолжила совершать покупки онлайн (т. е. произошла трансформация модели поведения потребителей).

Опишем возможные причины низкого охвата определенных регионов:

1. Традиции. В отдельных регионах потребительские привычки могут сильно отличаться. В частности, покупатели могут отдавать предпочтение не розничным магазинам (где активно внедряются инструменты дистанционной торговли), а неорганизованным формам торговли (например, рынкам), где электронная торговля не используется. Кроме того, для таких регионов может быть характерно стремление питаться едой собственного приготовления. Это также может привести к значительному снижению спроса на услуги электронной коммерции (поскольку доставка еды является одним из ключевых сегментов дистанционной торговли – в 2022 г. объем рынка eGrosery вырос на 66 % и составил 553 млрд руб., а количество заказов выросло на 75 % до 402 млн (<https://www.interfax.ru/russia/939848>). Можно предположить, что к таким регионам может относиться Северо-Кавказский федеральный округ.

2. Близость других стран. Например, Дальневосточный федеральный округ граничит с Китаем. Людям, проживающим на тех территориях, быстрее и удобнее поехать в Китай и закупиться нужными товарами там. Более того, в городах, граничащих с Китаем, больше магазинов, которые предоставляют товары из этой страны (и, в силу близости к границе и более дешевой логистики, наценка на эти товары ниже, чем в других регионах Российской Федерации). Это может снижать потребность в трансграничной электронной торговле (которая занимает определенное место в общем объеме цифровых продаж в Российской Федерации). По данным Ассоциации компаний интернет-торговли объем цифровых продаж в России в январе – сентябре 2023 г. повысился на 23 % в годовом измерении и составил 4,3 трлн руб. 97,2 % от общего объема приходится на продажи интернет-продажи внутри России, 2,8 % – на трансграничную торговлю [8].

3. В удаленных регионах отсутствует доступ к сети Интернет и необходимая для организации доставки транспортно-логистическая инфраструктура. Это делает невозможным развитие электронной торговли [7].

4. Недостаток специалистов соответствующей квалификации и с опытом работы в данной сфере. Это приводит к замедленному разви-

тию онлайн-торговли и недостаточному качеству предоставления услуг. В отдельных регионах это фактор может быть выражен сильнее, что становится одной из причин неравномерного развития электронной торговли. Необходимо указать на то, что в текущей геополитической ситуацией в Российской Федерации в 2022–2023 гг. имел место достаточно массовый отъезд за рубеж специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий, что может оказывать негативное влияние на развитие электронной торговли в нашей стране.

5. Переезд молодых людей из регионов в наиболее развитые с экономической и технологической точки зрения федеральные округа (например, в Центральный федеральный округ или в Северо-Западный федеральный округ) в поисках более высокой зарплаты, возможности поступления в престижный вуз и т. д. По этой причине из регионов происходит отток людей, наиболее заинтересованных в совершении покупок онлайн.

Для устранения этих проблем необходимы:

– улучшение охвата регионов Российской Федерации телекоммуникационной и транспортно-логистической инфраструктурой, необходимых для развития электронной торговли [1–3; 7]. В частности, отдельные функции в этой области могла бы взять на себя «Почта России», отделения которой представлены во всех регионах Российской Федерации [6];

– усиление подготовки кадров для электронной коммерции. Отметим, что многие вузы в рамках программы «Приоритет 2030» ведут такую подготовку, однако речь в первую очередь идет о специалистах в сфере цифрового маркетинга, тогда как для развития цифровой торговли наибольшее значение имеют специалисты по информационно-компьютерным технологиям;

– целенаправленные программы по продвижению покупок онлайн как наиболее передовой и комфортной формы приобретения товаров. Рост заинтересованности потребителей в использовании электронной торговли приведет к росту спроса на услуги электронных магазинов и, как следствие, к росту инвестиций в телекоммуникационную и транспортно-логистическую инфраструктуру, а также к выходу электронных магазинов на рынки регионов, которые пока не были в достаточной степени охвачены электронной торговлей.

Реализация этих программ будет способствовать устранению региональных различий в уровне развития электронной торговли в нашей стране, что, в свою очередь, внесет вклад в обеспечение равномерности уровня социального и экономического развития и качества жизни населения в различных регионах Российской Федерации за счет созда-

ния условия для доступа всех потребителей к передовым формам торговли [5; 9].

Подчеркнем, что в условиях нестабильной экономической ситуации рост охвата регионов электронной торговлей соответствует и интересам торговых компаний, так как он позволяет им расширить свою аудиторию и увеличить объем продаж.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– в России, несмотря на стабильный рост онлайн-торговли (в 2014 г. доля онлайн-продаж составляла 0,7 %, а в 2022 г. – 6,0 %), ее развитие происходит неравномерно в силу различных причин: традиции, близость других стран к определенным регионам, недостаток грамотных специалистов и др. ;

– государству следует прилагать усилия для развития электронной торговли в России через различные программы и инструменты, чтобы гарантировать доступ всего населения нашей страны к передовым формам торгового обслуживания;

– ключевое значение для решения этой задачи имеют развитие телекоммуникационной и транспортно-логистической инфраструктуры, увеличение предложения специалистов в сфере информационно-компьютерных технологий и дальнейшее переключение людей на покупки онлайн.

Литература

1. Алексеева Е. А., Граун А. А. Электронная коммерция как драйвер развития рынка складской недвижимости Санкт-Петербурга // Финансовый бизнес. 2022. № 2(224). С. 3–6.
2. Барыкин С. Е., Шарапов П. А. Актуальные аспекты развития логистики торговых сетей // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика : материалы II Нац. науч.-образоват. конф. Санкт-Петербург, 21 окт. 2021 г. СПб. : С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2021. С. 193–198.
3. Делендик А. С., Насаридзе Е. В., Кириллова Т. В. Исследование опыта внедрения сервиса доставки продуктов на российский рынок // Наука молодых – будущее России: Сборник научных статей 4-й Междунар. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых. Курск, 10–11 декабря 2019 г. : в 8 т. / отв. ред. А. А. Горохов. Курск : Юго-Зап. гос. ун-т, 2019. Т. 1, ч. 1. С. 265–271.
4. Довганева Ю. А., Алексеева Е. А. Переход малого бизнеса к цифровизации в условиях пандемии // Управление развитием экономически систем. Санкт-Петербург, 21–22 дек. 2021 г. СПб. : Издат.-полиграф. ассоциация высш. учеб. заведений, 2021. С. 42–48.
5. Капустина И. В., Семенова Е. С. Значение торговли в социально-экономическом развитии России // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тр. Всерос. науч. и учеб.-практ. конф. Санкт-Петербург, 27–29 мая 2020 г. В 3 ч. Ч. 3. СПб. : Политех-пресс, 2020. С. 130–134.
6. Котляров И. Д. Альтернативные модели организации продовольственной розницы в удаленных и труднодоступных регионах // ЭКО. 2023. № 11(593). С. 86–109. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-11-86-109.

7. Митяшин Г. Ю., Намазов К. А., Головкина С. И. Влияние проблем внутренней транспортной логистики России на развитие бизнеса // Неделя науки СПбПУ : материалы науч. конф. с междунар. участием. Санкт-Петербург, 18–23 нояб. 2019 г. : в 3 ч. СПб. : С.-Петерб. политехн. ун-т Петра Великого, 2019. С. 179–181.

8. Осетрова О. В., Родионова И. В. Особенности российского рынка электронной коммерции // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 3. С. 77–80. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770247.htm>.

9. Пирогова О. Е., Бабарин Б. А. Прогнозирование динамики электронной коммерции в структуре российского ритейла // Международный научный журнал. 2021. № 1. С. 56–64. DOI: 10.34286/1995-4638-2021-76-1-56-64

УДК 371.13

Н. В. Москвитина, *Иркутск*

Отечественный опыт управления персоналом в университетах

Рассматриваются стратегии управления персоналом в образовательных учреждениях высшего образования. Изучаются сильные и слабые стороны управления персоналом в университете, выделяется общая динамика и стратегия разнообразных форм управления персоналом вуза.

Ключевые слова: управление персоналом, университет, отечественный опыт, управление вузом.

N. V. Moskvitina, *Irkutsk*

Domestic experience in personnel management at universities

The article discusses personnel management strategies in educational institutions of higher education. The strengths and weaknesses of university personnel management are examined, and the general dynamics and strategy of various forms of university personnel management are highlighted.

Keywords: personnel management, university, domestic experience, university management.

Сегодня в Российской Федерации кадровая политика в образовательных организациях стала главным направлением управления персоналом. Эта политика представляет собой целостную стратегию работы с педагогическим коллективом, которая объединяет различные методы и формы кадровой работы. Основная цель этой стратегии – создание эффективного и высокопрофессионального коллектива, который будет удовлетворен психологическим климатом в организации, сплоченным, мобильным и готовым реагировать на изменения внутренней и внешней среды.

Таким образом, кадровая политика в образовательной организации – это стратегическая политика руководства, направленная на совершенствование методов работы с сотрудниками в условиях автономии [4].

Деятельность современных служб персонала затрагивает все сферы деятельности, так или иначе связанные с человеческим фактором. Благодаря развитию цифровизации и приоритизации направления ав-

томатизации бизнес-процессов, службы по управлению персоналом в образовательных учреждениях сокращают количество рутинных функций, связанной с подготовкой разного рода документов, первичной обработкой и обращением информации и знаний, их хранением и доступностью для других участников трудового процесса.

Кадровая политика в образовательной организации реализуется через несколько форм. Во-первых, это письменные документы, которые должны быть ознакомлены всеми сотрудниками организации. Во-вторых, это устные инструкции, которые содержат основные законы и правила. Кадровая политика должна быть осознанной и поддерживаться как руководством, так и сотрудниками. Поэтому рекомендуется разработать специальные местные документы, которые отражают кадровую политику организации. Это могут быть, например, «Положение об оплате и стимулировании труда», «Правила внутреннего трудового распорядка», «Положение об оценке работников», «Устав учреждения» и «Коллективный трудовой договор».

Вместе с тем сегодня в большинстве отечественных образовательных учреждений у служб по работе с персоналом на первом месте стоят «основные», регистрационно-оформительские направления, среди которых – отбор, обучение, адаптация персонала, повышение квалификации и прочее. Однако все чаще внедряется практика осуществления «расширенных» функций службы, направленных на увеличение влияния процесса управления персоналом, экономию ресурсов и повышение конкурентоспособности организации, такие как планирование найма, изучение ролевых и социальных моделей, квалификационная всесторонняя оценка кадров, стратегическое планирование, изучение качества трудовой жизни, экономика труда и оптимизация трудовых затрат. Вследствие данной тенденции изменяется и организационная структура учреждения, появляются отдельные подразделения и органы, участвующие во внутреннем менеджменте, стратегическом планировании и при принятии решений. Данная трансформация повышает уровень современных служб персонала,

Реализация кадровой политики образовательного учреждения осуществляется при помощи инструментов, которыми являются [12]:

- кадровое планирование;
- текущая кадровая работа;
- руководство и управление персоналом;
- мероприятия по его развитию и повышению квалификации персонала;
- мероприятия по решению социальных проблем;

- мероприятия, направленные на совершенствование системы вознаграждения и мотивации.

Таким образом, применяя эти инструменты, меняется в сторону улучшения, поведение сотрудников, повышается эффективность работы сотрудников, становится более гибкой и стабильной структура коллектива учреждения в целом.

Кадровая политика образовательной организации – это работа с персоналом образовательной организации, в систему которой входят методы и принципы, соответствующие направлениям стратегического развития организации. Философия системы управления человеческими ресурсами определяется в ценностях, нормах и отношениях внутри учреждения [5].

Следовательно, важной задачей является формирование гибкой и мобильной кадровой политики, направленной на оптимизацию работы с персоналом. Для этого необходимо внедрить новые инновационные технологии, поскольку они являются одним из ключевых факторов адаптации образовательной организации к современным условиям. Информационные технологии являются естественным элементом образовательной среды, создают необходимое виртуальное образовательное пространство (виртуальное общение участников образовательного процесса, оперативно обновляемый, удобно организованный сайт, массовые видеоконференции, виртуальные образовательные программы, экскурсии и лаборатории, журналы практик, электронный документооборот, электронные библиотеки, автоматизированные системы учета достижений учащихся) [8; 12].

Как следствие, растет спрос на технологические навыки нанимаемых работников (в том числе программирование), повышается ценность коммуникативных навыков, способность работать в команде, вести переговоры, готовность принятия осознанных и ответственных решений на всех уровнях кадрового состава учреждения.

Одновременно с внутренней трансформацией служб по управлению персоналом, вызванной эффективностью и распространением модели коллективного, командного участия в управлении процессами в организации, современные образовательные учреждения участвуют в изменениях внешнего контура. Основными такими тенденциями являются: активное реформирование сферы образования, стремление учреждений к вертикальной интеграции и концентрации лучших человеческих ресурсов, тенденция к горизонтальной интеграции организаций профессионального образования с целью сокращения количества вузов и повышения качества образовательных услуг, развитие направлений

дополнительного образования в условиях сжатых сроков, адаптированных программ и режимов обучения.

Отдельно стоит отметить приобретенную за последние три года ценность таких индивидуальных способностей как адаптивность к работе в дистанционном режиме без потери эффективности и качества произведенных результатов труда, навык внедрения продуктов автоматизации в сфере управления персоналом для создания гибкой рабочей среды, обучения работников и проверки из знаний и др. [11]

Изменения, которые происходят в образовательном учреждении, тесно связаны с уровнем профессиональной компетентности, самостоятельности и инициативы профессорско-преподавательского состава. Современные требования к преподавателям особенно высоки, так как выпускникам приходится работать в условиях инновационной экономики, где важно уметь создавать нечто новое, а не просто воспроизводить уже существующее. Именно поэтому особое внимание уделяется институту наставничества, проектам и программам, которые направлены на укрепление связей внутри образовательного сообщества [1–3].

В российских вузах система управления персоналом обычно строится на основе иерархической структуры. Вузы имеют ректора, который является главным руководителем учебного заведения. Под ним находятся проректоры, которые отвечают за различные аспекты работы вуза, такие как учебный процесс, научно-исследовательская деятельность, международное сотрудничество и др.

Для управления персоналом в вузах также могут быть назначены отделы кадров. Они занимаются наймом новых сотрудников, административными процедурами, ведением кадровых документов и обеспечением соответствия квалификации персонала требованиям должности.

Кроме того, российские вузы часто имеют структуру факультетов или кафедр, каждая из которых имеет своего заведующего. Они отвечают за назначение преподавателей на конкретные дисциплины, контроль качества образовательного процесса и организацию научно-исследовательской работы.

Важным аспектом системы управления персоналом в вузах является также внутреннее обучение и развитие сотрудников. Вузы могут предоставлять возможности для повышения квалификации, участия в научных конференциях и профессиональных семинарах. Это помогает сотрудникам развивать свои навыки и компетенции, а также повышает уровень образования вуза [6].

В целом система управления персоналом в российских вузах строится с учетом специфики учебного процесса и требований, предъявляемых к персоналу.

Конкретные подробности могут различаться в зависимости от каждого конкретного вуза и его особенностей. Наиболее же распространенными характерными особенностями управления персоналом в современных российских учреждениях высшего образования являются [7]:

1. Назначение проректоров: Вузы могут иметь проректоров, ответственных за различные области работы. Например, проректор по учебному процессу отвечает за планирование расписания занятий, контроль качества образовательной программы и организацию экзаменов. Проректор по научно-исследовательской работе может заниматься координацией и поддержкой научных проектов и публикаций.

2. Отдел кадров: Вузы могут иметь отделы кадров, которые занимаются наймом новых преподавателей и административного персонала, а также ведением кадровой документации. Они могут также разрабатывать и проводить тренинги для сотрудников по вопросам карьерного развития и профессиональной подготовки.

3. Структура факультетов и кафедр: Российские вузы часто имеют структуру, основанную на факультетах и кафедрах. Каждый факультет имеет декана, который отвечает за организацию учебного процесса и качество образования на своем факультете. Заведующий кафедрой отвечает за назначение преподавателей на дисциплины и координацию научно-исследовательской работы.

4. Внутреннее обучение и развитие: Вузы могут предоставлять возможности для повышения квалификации и профессионального развития сотрудников. Это может включать участие в научных конференциях, профессиональных семинарах, мастер-классах и курсах повышения квалификации. Такие мероприятия помогают сотрудникам развивать свои навыки и знания, что, в свою очередь, способствует повышению качества образования и научно-исследовательской работы вуза.

Нельзя не отметить, что в настоящее время помимо собственных концепций и планов учреждений по управлению персоналом Постановлением Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» внедрена программа, генеральной целью которой является формирование к 2030 г. в России более 100 прогрессивных современных университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны [8; 12].

В рамках программы будут сосредоточены ресурсы для того, чтобы российские университеты внесли свой вклад в достижение национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. Это позволит повысить научно-образовательный потенциал университетов и научных организаций, а также обеспечить участие образовательных

организаций высшего образования в социально-экономическом развитии регионов.

Так, в рамках Программы «Приоритет 2030» Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения реализует компетентностный подход в управлении персоналом и уже внедряет практику привлечения и назначения на должность кандидатов, максимально мотивированных к деятельности за счет оценки их управленческих компетенций и «доращивания» через систему кадрового резерва. Безусловно, применение такой практики ставит университет в статус осознанного работодателя [9–11].

В университете отсутствовали модели компетенций, разработанные по категориям и группам должностей, обеспечивающие объективную оценку претендентов на замещение вакантной должности или включение в кадровый резерв вуза. Проект направлен на устранение этой причины.

Для достижения цели в проекте решаются следующие задачи:

- разработка моделей компетенций;
- внедрение системы оценки кандидатов на основе использования моделей компетенций и методов их оценки для групп должностей;
- реализация системы дополнительного профессионального образования работников, сформированной с учетом моделей компетенций.

Условиями реализации проекта являются:

- автоматизация управления развитием персонала;
- трансформация отдела кадров;
- вовлеченность руководителей структурных подразделений в процесс трансформации;
- наличие обратной связи от сотрудников.

Комплексный подход к оценке профессиональных и надпрофессиональных компетенций научно-преподавательских работников, где надпрофессиональные компетенции, такие как управленческие и общекорпоративные, являются универсальными и особенно важными.

Кроме того, были сформулированы требования к профессиональным компетенциям специалистов в приоритетных направлениях университета, чтобы оценить их профессиональные навыки. Это позволило создать уникальные компетентностные портреты специалистов и разработать набор тестов для оценки их профессиональных компетенций.

Результатами внедрения вышеуказанной практики стали:

- увеличение численности молодых преподавателей;
- повышение профессионализма кадров;
- компетентностный портрет работников с направлениями развития;
- развитие связей с партнерами и работодателями;

- развитие корпоративной культуры;
- составление планов обучения и развития персонала на основе качественной информации;
- снижение текучести кадров.

Еще одним ярким примером эффективного внедрения инновационных технологий в управлении персоналом стал проект Самарского государственного медицинского университета Минздрава России (СамГМУ) по разработке и внедрению единой цифровой инфраструктуры поиска, отбора и адаптации персонала.

В университете процесс поиска, подбора и отбора персонала ранее осуществлялся нецентрализованным способом через сарафанное радио. Эта процедура была длительной и неудобной для новых сотрудников из-за недружелюбной рекрутинговой инфраструктуры. Отсутствие объективной оценки при подборе персонала приводило к формированию человеческого капитала на основе субъективных предпочтений.

В связи с этим, ключевая задача заключалась в создании системы поиска, отбора и адаптации персонала в СамГМУ, которая была бы максимально эффективной. Цель – организовать эту систему быстрой, понятной, открытой для обеих сторон – работодателей и соискателей.

Университетом введена понятная и прозрачная система подбора, отбора и адаптации персонала, включающая оценку кандидатов на входе. Были введены Положение о подборе и Положение об оценке корпоративных компетенций, внедрена российская цифровая платформа подбора FriendWork и цифровая платформа оценки персонала ProAction. Для увеличения воронки подбора была забрендирована страница и вакансии СамГМУ на крупнейшем работном сайте HeadHunter, а также создана лендинговая страница «Карьера в СамГМУ» на корпоративном сайте.

По итогам создания и внедрения в СамГМУ единой цифровой инфраструктуры поиска, отбора и адаптации персонала удалось достигнуть конкретных результатов:

- сократить скорость закрытия вакансий с трех до одного месяца;
- уменьшить количество заявок на вакансии со 140 до 60 в месяц;
- повысить качество найма (уменьшение воронки подбора от привлечения до предложения о работе с 7095 до 3500);
- уменьшить отток финалистов на этапе трудоустройства с 85 до 30 чел.;
- сократить сроки трудоустройства с 30 до 5–7 дней;
- снизить текучесть персонала с 12 до 7 % в год;
- повысить лояльность персонала до 85 %, удовлетворенность и вовлеченность персонала до 86 %.

Таким образом, участие в Программе «Приоритет 2030» позволяет решить ряд глобальных задач, непосредственно связанных с управлением персоналом учреждений высшего образования, среди которых:

- повышение научно-технологического потенциала российских университетов для создания новых технологий, отраслей и конкурентоспособных продуктов;
- расширение межинституционального сетевого взаимодействия;
- интеграция университетской науки с научными организациями и реальным сектором экономики;
- развитие международного сотрудничества.

Подводя итог по изложенному выше, можно констатировать, что уже сегодня значительное количество учреждений высшего образования России проводит активную работу по направлению стратегического развития системы управления персоналом и с успехом участвуют в государственных программах по данному направлению.

Проблемы, связанные с управлением персоналом в вузах, являются актуальными и требуют особого внимания. Эффективная система управления персоналом в вузе может способствовать повышению качества образования, улучшению процесса преподавания и содействовать развитию сотрудников.

Данная системная работа позволяет решить проблему недостаточной разработки и реализации стратегии управления персоналом, обеспечить вовлечение сотрудников в процессы принятия решений и помочь расти профессионально.

Безусловно, в начале пути реализации мероприятий по развитию системы управления персоналом важно провести анализ текущей системы и разработать стратегию управления персоналом, с учетом стратегических целей вуза. В дальнейшем – постоянно отслеживать и оценивать результаты, проверяя эффективность внедренных изменений и внося коррективы при необходимости.

Участие вузов в программе «Приоритет-2030» позволит достичь:

- развития устойчивых навыков и компетенций, которые способствуют устойчивому развитию системы управления персоналом;
- формирования корпоративной культуры, основанной на ценностях устойчивости и ответственности перед обществом и окружающей средой, в том числе приверженность к этическим и экологическим принципам, содействие разнообразию и инклюзивности, а также установление высоких стандартов социальной ответственности;
- привлечение и удержание талантливых сотрудников, которые разделяют ценности устойчивого развития;

– активное взаимодействие организаций с обществом и участие в решении социальных и экологических проблем.

По результатам анализа теоретических и нормативно-правовые аспекты управления персоналом в образовательных учреждениях высшего образования:

1. Значимость управления персоналом. Управление персоналом в образовательных учреждениях высшего образования играет важную роль в достижении образовательных целей и успехе организации в целом. Эффективное управление персоналом влияет на качество образования, профессиональное развитие преподавателей и административного персонала.

2. Теоретические основы управления персоналом. Применение современных теорий и концепций управления персоналом в образовательных учреждениях высшего образования позволяет эффективно управлять разнообразными аспектами, такими как найм и подбор персонала, обучение и развитие, мотивация и оценка производительности.

3. Нормативно-правовые аспекты. В образовательных учреждениях высшего образования существуют нормативные и правовые рамки, регулирующие управление персоналом. К ним относятся законы и положения, касающиеся трудовых отношений, прав и обязанностей персонала, равноправия и справедливости в рабочей среде.

4. Роль администрации и руководителей. Руководители образовательных учреждений высшего образования играют важную роль в управлении персоналом. Они должны обладать навыками эффективного лидерства, коммуникации и мотивации сотрудников. Кроме того, они должны быть осведомлены о теоретических и нормативно-правовых аспектах управления персоналом.

5. Профессиональное развитие персонала. Управление персоналом в образовательных учреждениях высшего образования также включает в себя организацию обучения и развития персонала. Постоянное повышение квалификации преподавателей и административного персонала помогает им эффективно выполнять свои обязанности и соответствовать требованиям современного образования.

6. Значение сотрудничества и командной работы. Управление персоналом в образовательных учреждениях высшего образования требует сотрудничества и командной работы между различными подразделениями и уровнями управления. Здесь важно развивать коммуникацию, совместные проекты и обмен знаниями, чтобы достичь общих целей.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 130–134.
2. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : Вол НЦ РАН, 2021. С. 76–79.
3. Журавлева И. А. Изменение условий и форм образования // Наука и высшее образование в XXI веке: пространство возможностей и векторы развития : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 78–82.
4. Журавлева И. А. Оценка развития государственной образовательной политики (экспертный анализ) // Социология. 2021. № 4. С. 63–74.
5. Журавлева И. А. Перспективы развития образования в регионе // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск, 2020. С. 917–927.
6. Журавлева И. А. Проблемы российской системы высшего образования: качественный анализ // Социология. 2022. № 2. С. 134–142.
7. Колесников В. А., Полюшкевич О. А. Высшее образование в нелинейном обществе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12. С. 28.
8. Малых С. В. Особенности продвижения образовательных услуг: маркетинговая стратегия // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2023. С. 343–349.
9. Морозова Н. С., Бондаренко Ю. Н. Особенности программ лояльности в управлении персоналом образовательной организации // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 3. С. 121–124.
10. Москвитина Н. В. Стратегии управления человеческими ресурсами и методы подготовки персонала // Социология. 2022. № 4. С. 50–69.
11. Москвитина Н. В. Управление персоналом : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. 132 с.
12. Полюшкевич О. А. Образование и социокультурная солидарность // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2011. № 7. С. 19–22.

УДК 341:004.9.342.5:330

Е. А. Погребцова, *Омск*

Инновационная технология краудсорсинга как инструмент для управления социальным развитием территории

Понятие краудсорсинга представлено как инновационная технология, которая применяется государственными и муниципальными властями для принятия управленческих решений по социальному и экономическому развитию территории. Особое внимание уделено факторам создания и функциям краудсорсинга. На примере конкурентной администрации рассмотрены цель и задачи краудсорсинговой платформы. Изучены взаимосвязанные этапы формирования технологии и сделаны выводы о целесообразности платформы «Активный гражданин».

Ключевые слова: краудсорсинг, платформа, инструмент, социальное развитие, территория.

Innovative crowdsourcing technology as a tool for managing social development of the territory

The article presents the concept of crowdsourcing as an innovative technology, which is used by state and municipal authorities to make management decisions on social and economic development of the territory. Special attention is paid to the concept, factors of creation and functions of crowdsourcing. On the example of competitive interrelation, the purpose and objectives of the crowdsourcing platform are considered. The author studied the interrelated stages of technology formation and made conclusions about the feasibility of the «Active Citizen» platform.

Keywords: crowdsourcing, platform, tool, social development, territory.

Принятие управленческих решений в системе государственного и муниципального управления неразрывно связано с необходимостью быстрого реагирования на современные вызовы. В таких условиях традиционные методы и технологии, нацеленные на определенные знания и опыт служащих, могут оказаться недостаточно эффективными. В последние годы инновационная технология краудсорсинг зарекомендовала себя как эффективный инструмент для управления социальным и экономическим развитием территории. Суть ее заключается в том, что население проживающей на данной территории становится активным партнером власти в процессе решения проблем и принятия решения. Она способствует достижению поставленных целей путем использования потенциала различных заинтересованных групп и сообщества в целом. Таким образом, актуальность применения краудсорсинга в системе взаимодействия власти и общества вызвана сложностью процессов муниципального управления.

Как отмечают Л. П. Бадькина и С. П. Миньков, использование государством инновационной технологии краудсорсинга прекрасно вписываются в концепцию «электронного правительства», которая позволяет активизировать общества и гражданскую позицию посредством применения современных инструментов [2].

Определение краудсорсинга можно определить в группы:

- как добровольное использование совокупного интеллекта и труда для достижения разнообразных полезных целей, включая коммерческие;
- передача определенных функций институциональным организациям или субъектам без заключения с ними трудового контракта, основываясь на публичной оферте;
- процесс делегирования задач значительному и преимущественно анонимному количеству людей и активное привлечение их ресурсов, знаний или опыта;
- способ получения идей и отзывов для принятия решений о развитии территории. Таким образом, все приведенные определения описывают различные его стороны [7].

Краудсорсинг представляет собой процесс передачи знаний широкой группе людей в форме открытых предложений. В социологии управления краудсорсинг подразумевает передачу определенных производственных функций неопределенному кругу людей, координирующих свою деятельность с помощью информационных технологий. Основной идеей является использование любителей, а не профессионалов, для выполнения работы [4]. В системе власти данная технология использует инструмент «мягкого управления». Краудсорсинг объединяет новые сетевые инновационные технологии в новый подход к решению сложных задач с использованием интеллектуального потенциала и знаний граждан, разделяя управленческий процесс на отдельные этапы.

Мы согласны с Е. С. Подъяблонской, что технология создает контент, генерирует идеи, проводит экспертную оценку и пр. При этом компетентностью участников не является основополагающим фактором, так как предполагается, что в обществе всегда имеются талантливые люди, готовые вносить свой вклад в социальные и общественные цели [5].

Значение краудсорсинга в государственном и муниципальном управлении определяется рядом факторов:

- обладает социальным характером, уделяя особое внимание социальным факторам и последствиям принятия решения, а также привлечение населения к общественному управлению;
- инструмент, позволяющий лоббировать интересы различных общественных групп;
- служит средством формирования гражданской ответственности [6].

Таким образом, термин «краудсорсинг» означает передачу определенных функций управления в широкий круг местного сообщества, которые взаимодействуют и активно сотрудничают с использованием коммуникационных технологий. Основной целью такой технологии является вовлечение большего числа людей в решение социальных задач общества на конкурентной территории. Краудсорсинг способен масштабироваться от локальных до глобальных проектов, разнообразной тематики и адаптироваться под любые цели.

В разных субъектах Российской Федерации осуществляются инициативы по внедрению краудсорсинговых технологий. Цель этих проектов – решение разнообразных задач, так как привлечение инвестиций в региональную экономику, разработка стратегий социально-экономического развития, поддержка и стимулирование малого бизнеса и создание новых рабочих мест с применением высоких технологий [1].

Рассмотрим особенности формирования краудсорсинговой платформы на примере действующей администрации Центрального адми-

нистративного округа города Омска. Так как именно жители округа могут определить основанные социальные проблемы и направления для развития.

На сайте администрации создается информационный портал «Активный гражданин», который обеспечивает удобную форму диалога между властью и жителями территории Центрального административного округа. Данная платформа сможет обеспечить удобную форму диалога, а также станет важным источником обмена информацией для обсуждения и вовлечения граждан. Краудсорсинг сможет выполнять несколько функций:

- предоставить гражданам возможности активно участвовать в управлении территории и защите своих интересов;
- позволит оперативно контролировать управление решения, тем самым минимизировать возникающие риски;
- способствует формированию гражданской культуры населения [6].

На первом этапе необходимо сформировать портал «Активный гражданин», который будет ключевым инструментом для гражданской активности в округе. Значительный рост числа обращений, пристальное внимание со стороны социально-активного городского сообщества и общественное освещение результатов деятельности гражданской площадки сделает этот ресурс потенциальным средством для привлечения населения к процессам управления проектами развития центрального округа. На портале необходимо разместить раздел «Гражданский проект», где жители округа смогут иметь возможность предложить идеи для развития округа и формирования социальных проектов. При этом можно будет сформировать паспорт, календарный план, бюджет и финансово-экономическое обоснование проектов. Реализация данного этапа даст возможность населению центрального округа города Омска активно участвовать в разработке социальных проектов развития территории. Сформированная платформа предоставляет возможность жителям муниципального образования определить наиболее важные и актуальные проблемы, связанные с развитием территории. Общественные предложения, выраженные в виде полноценных проектов, играют ключевую роль в развитии округа и несут огромную ценность [8]. Таким образом, основными аспектами применения краудсорсинга в муниципальном управлении являются:

- реализация некоммерческих проектов, ориентированных на достижение общественной пользы;
- основная цель заключается в решении социальных проблем улучшения жизни граждан;

- направлен на преодоление экономических, социально-политических и культурных ограничений, которые могут ограничивать доступ к социальным знаниям;
- создание условий для развития интеллектуального и социального капитала общества [9].

Второй этап заключается во внедрении технологий по процессу привлечения ресурсов, необходимых для реализации проектов развития. Например, краудфандинг представляет собой социальную технологию коллективного финансирования, основанную на добровольных пожертвованиях и дарениях. Внедрение технологии позволит органам власти округа привлекать дополнительное финансирование для эффективной реализации проектов. Целью является развитие городского сообщества, следовательно, население территории и городские бизнес-структуры могут участвовать в качестве субъектов финансирования, оказывать материальную, техническую, инструментальную и иные виды поддержки.

Третий этап направлен на привлечение активного городского сообщества к процессам экспертизы и оценки проектов развития Центрального округа города Омска. Важно обеспечить публичность и информационную открытость работы консультационных органов. Необходимо привлекать представителей городского сообщества к процессам оценки проектов социального развития, чтобы повысить эффективность экспертизы и выявить наиболее часто возникающие социальные проблемы.

С целью улучшения взаимодействия, Бунакова А. А. предлагает использовать следующие методы:

- разработка и утверждение процедур отбора активно участвующего населения для включения в состав экспертной комиссии;
- установление нормативного состава комиссий на пропорционной основе;
- проведение информационной кампании на официальном сайте администрации и в СМИ, направленной на публикацию информации о работе экспертной комиссий, включая объявления о проведении заседаний, результаты экспертизы и прочие детали;
- организация систематического мониторинга основных причин, по которым реализация конкретных проектов остается нецелесообразной [3].

Важно отметить, что каждый из этих этапов может быть реализован независимо друг от друга. Однако внедрение всех трех этапов повысит эффективность процессов организации проектной деятельности в администрации Центрального административного округа города Ом-

ска. Позволит дать синергетический эффект, так как они взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Общий объем финансирования проекта на весь период его реализации составляет 490 тыс. руб.

Эффективное использование возможностей краудсорсинга в сфере муниципального управления предполагает соблюдение некоторых ключевых условий. Во-первых, необходимо исключить превращение краудсорсинга или формальную административную процедуру. Во-вторых, важно иметь регламентированные и прозрачные механизмы учета предложений от населения для эффективного взаимодействия с властью. Кроме того, власть должна быть готова вести диалог с гражданским обществом, которое уже подтвердило свою готовность к такому взаимодействию. Для обеспечения успеха в краудсорсинговых проектах также важна постоянная обратная связь с участниками, чтобы они были информированы о результатах, и исключение практики исключения их задач, вопросов и проблем, которые уже реализуются непопулярными управленческими решениями. Органы власти должны нести полную ответственность за результаты и принятия управленческих решений на платформе. Для обеспечения бесперебойной работы технических и информационных средств необходимо уделить должное внимание их обеспечению. Количество и качество участников, их мотивы, а также результаты краудсорсинга должны быть ясно представлены научно обоснованной и адаптированной методикой для оценки эффективности проектов. Кроме того, государственный и общественный контроль расходов бюджетных средств на проекты необходим для обеспечения прозрачности и корректного использования ресурсов [7].

Таким образом, краудсорсинг является инновационной технологией и эффективным «мягким методом управления», способный обеспечить решения в области разработки, инициирования и реализации проектов социального развития конкретной территории. Платформа сможет объединить и укрепить взаимодействие между администрацией округа и жителями. Рекомендации населения помогут выявить наиболее актуальные проблемы и направления развития округа, а также создать условия для разработки программ с учетом мнения и участия населения. Это в свою очередь, будет способствовать повышению уровня и качества жизни всех жителей округа.

Литература

1. Бабинцев В. П., Бабинцева Е. И., Рогова А. В. Экспертное сообщество как потенциальный субъект краудсорсинга в муниципальном образовании // Управление городом: теория и практика. 2014. № 1 (12). С. 66–68.
2. Бадина Л. П., Миньков С. П. Краудсорсинг: синергия интернет-сообществ // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 5. С. 65–68.

3. Бунакова А. А. Краудсорсинг как технология муниципального управления // Вестник науки. 2021. № 10. С. 21–26.

4. Ослон А. А. Апология умной толпы // НГ-сценарии (приложение к Независимой газете) URL: http://www.ng.ru/scenario/2012-02-28/9_apologia.html (дата обращения: 15.01.2024)

5. Подъяблонская Е. С. Краудсорсинг как инструмент эффективного взаимодействия власти и населения // Молодой ученый. 2016. № 13. С. 482.

6. Технология краудсорсинга в региональном управлении: монография / под науч. ред. проф. В. П. Бабинцева. Белгород : Константа, 2014. 162 с.

7. Харитоновна О. В., Бугаева Т. Н. Краудсорсинг в государственном и муниципальном управлении: сущность и перспективы использования // Вестник Евразийской науки. 2020. № 2, С. 75 – 80.

8. Яцюк С. Е. Краудсорсинг как технология муниципального управления для улучшения качества жизни населения // Современные научные исследования и инновации. 2023. № 11. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2023/11/100986> (дата обращения: 15.01.2023).

9. Gambееva Yu. N., Medvedeva S. N., Balashov E. L. Kraudsorsing – tekhnologiya grazhdanskogo uchastiya v gosudarstvennom upravlenii [Crowdsourcing – the technology of civil participation in public administration]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 2018. Vol. 19, N 12. P. 3947–3954.

УДК 334.722

А. Ю. Поджидаева, *Иркутск*

Зарубежный и отечественный опыт реализации социальной ответственности предприятий нефтегазовой отрасли

Обобщается опыт отечественных и зарубежных компаний нефтегазового комплекса. Отмечаются общие универсальные стратегии социальной ответственности компаний, а также анализируются уникальные стратегии нефтегазового сектора. Выделяются особенности региональных нефтегазовых компаний.

Ключевые слова: социальная ответственность, нефтегазовая отрасль, нефтегазовые предприятия, отечественный опыт, зарубежный опыт.

A. Yu. Podzhidaeva, *Irkutsk*

Foreign and domestic experience in implementing social responsibility of oil and gas industry enterprises

The article analyzes the experience of domestic and foreign oil and gas companies. The general universal strategies of social responsibility of companies are analyzed, as well as the unique strategies of the oil and gas sector. The features of regional oil and gas companies are highlighted.

Keywords: social responsibility, oil and gas industry, oil and gas enterprises, domestic experience, foreign experience.

Понятий социальной ответственности в международной практике существует достаточно много. Рассмотрим экспертные определения, которые дают учёные занимающиеся вопросами СО в разных странах.

Американский учёный М. Фридмен характеризует концепцию, согласно которой у бизнеса не может быть иных целей, кроме получения прибыли. В получении прибыли и проявляется его социальная ответственность. Фридмен утверждал, что продуктивная работа корпораций создает предпосылки для роста совокупного продукта общества. В свою очередь это притягивает условия для повышения уровня жизни в стране.

Концепция, «теория корпоративного альтруизма», сформулирована Аналитическим комитетом по экономическому развитию. Комитет выступал, как независимая исследовательская организация, которая, разработала рекомендации, в которых обосновывалась необходимость деятельности корпораций, направленной на улучшение качества жизни граждан США. Суть концепции в том, что бизнес должен заботиться не только о росте прибыли, но и активно участвовать в решении общественных проблем, повышении качества жизни граждан и сообщества, а также сохранении окружающей среды.

Модель «разумного эгоизма» рассматривает СО с поступлением прибыли в долгосрочной перспективе. Производя затраты на социальные проекты в текущей деятельности, корпорация вкладывает средства в долгосрочные перспективы. Будущая прибыль создается благодаря благоприятному социальному окружению, обеспечивающему устойчивость и безопасность.

Концепция интеграции, согласно которой благотворительную и социальную активность компаний следует концентрировать в определенной области, непосредственно связанной с основным направлением деятельности компании. Главное достоинство этой концепции – смятение противоречий между интересами компании и общества.

Компания, которая эффективно взаимодействует с социальным окружением, производит своеобразные инвестиции в свои нематериальные активы и таким образом, обеспечивает гарантии против «моральной агрессии» со стороны среды. Получается, что этические инвестиции одновременно инструментальны и нормативны. Нормативность состоит в моральных обязательствах, которые берет на себя каждая из сторон взаимодействия, стандартах взаимодействия сторон средством коммуникаций. Нормативность состоит в моральных обязательствах, которые берет на себя каждая из сторон взаимодействия, стандартах взаимодействия сторон [7].

По мнению автора, в этот перечень стоит добавить «Смешенную или комбинированную концепцию» которая объединяла бы в себе вышеперечисленные концепции. Большинство авторов склоняются к концепции стейкхолдеров, в которой доказывается необходимость учета интересов всех, кого в той или иной степени затрагивает деятельность предприятия. Термин *stakeholders* означает «заинтересованные лица» или «соучастники», а также группы, без поддержки которых предприятие не может существовать. Среди групп стейкхолдеров, на которых влияет бизнес и, в свою очередь, оказывающих влияние на успех компании, обычно выделяют шесть основных групп: акционеры, работники, потребители, поставщики и другие деловые партнеры, местные жи-

тели, экологическая обстановка. Другие группы стейкхолдеров, косвенно влияющие на бизнес, но тесно связанные с основными, включают: органы государственной власти и управления (всех уровней); некоторые негосударственные экологические организации; профсоюзы и представители рабочих коллективов; семьи; банки и другие кредиторы; будущие поколения [1].

Многие мотивированные российские и зарубежные компании разрабатывают и реализуют социальные и благотворительные программы, направленные на повышение качества жизни населения и ускорение экономического развития территорий стратегических интересов филиалов. В рамках реализации этих программ компании взаимодействуют с региональными и местными органами власти [4].

Деятельность нефтегазовых компаний сопряжена с рисками для окружающей среды, здоровья человека и экономик территорий присутствия. Западные компании уделяют социальной политике, как правило, больше внимания, чем компании развивающихся стран. Это вызвано, во-первых, зрелой культурой прозрачного ведения бизнеса и высокими ожиданиями акционеров из развитых стран по природоохранной деятельности и соблюдению этических принципов. Во-вторых, при активной экспансии за рубеж компании осуществляют социально значимые инвестиции для создания положительного имиджа и по договоренности с местными властями. Текущий ценовой кризис не отражается на социальных расходах большинства нефтегазовых предприятий.

Корпоративная социальная ответственность предполагает, что компании должны осуществлять социально значимые инвестиции, не преследуя этим прямых коммерческих целей. Нефтегазовые компании поддерживают как направления, которые спонсируются повсеместно (здравоохранение, медицина, спорт), так и особенно важные для своей деятельности (техническое образование, транспортная инфраструктура, доступ к энергии).

Нефтегазовые ТНК западного происхождения, часть которых столкнулась с агрессией со стороны местного населения в середине XX в., расходуют сотни миллионов долларов на благотворительность (табл. 1). Часть средств выделяется добровольно, часть – по формальной договоренности с местными правительствами.

В силу исторических факторов и других объектов социальной, экономической и политической реальности российской модели КСО существенно отличается от своих западных коллег в формах проявления, движущих сил и роли бизнеса, правительства, гражданского общества и научно производственные объединения (НПО). Прежде всего следует отметить большую мобильность современной модели КСО в

России. Основные различия российской модели своих европейских коллег о важности различных групп заинтересованных сторон (правительства, работников, потребителей и т. д.), движущей силой развития КСО, роль некоммерческих организаций (НКО), а также направления в области социальной отчетности.

Таблица 1

Социальные расходы нефтегазовых компаний

Компания	Социальные расходы, млн долл. (% чистой прибыли)	Наличие социальной отчетности	Ключевые направления реализации социальной ответственности
Total (Франция)	585 (4,6)	Corporate Social Responsibility Report	Работа с местным населением, в том числе поддержка образования
ExxonMobil (США)	279 (0,9)	Corporate Citizenship Report	Многосторонняя работа с местным населением: здравоохранение, образование, поддержка женщин развивающихся стран
Chevron (США)	240 (1,3)	Corporate Citizenship Report	Защита прав человека, поддержка уязвимых слоев населения
Royal Dutch Shell (Нидерланды, Великобритания)	160 (1,1)	Sustainability Report	Акцент на связанных с работой компании проблемах: безопасность на дорогах, доступ к энергии, поддержка местного бизнеса
BP (Великобритания)	100 (2,6)	Sustainability Report, в том числе по странам	Поддержка общественных организаций для улучшения системы управления
Eni (Италия)	80 (1,7)	Доклад Eni For	Работа с местным населением, особенно с детьми из наименее развитых стран
ИНК (Россия)	100,7 млрд. руб (0,86)	GRI ISO 26000	Поддержка общественных организаций, здравоохранение, спорт

Для российских компаний она характеризуется довольно существенным сужением круга важных заинтересованных сторон, например, из-за недооценки таких групп, как местного сообщества. Главными движущими силами являются сами российские корпорации и местные органы власти. Следует отметить, что государство, общество и НПО, которые наряду с корпорациями являются основными инициаторами программ КСО в Европе, не установлены в России. Стоит отметить здесь, что НПО многочисленны и разнообразны, оказывают большое влияние на социальное мнение и с подлинными механизмами прессинга на бизнес в Европе, в России сравнительно не многочисленны, недостаточно известны и уважаемы в обществе и не оказывают значительное влияние [5].

Таблица 2

Сравнение моделей корпоративной социальной ответственности в России, США и Европе

Показатели	Европа	США	Россия
Основные стейкхолдеры по степени важности	1) персонал 2) потребители 3) сообщество 4) акционеры	1) акционеры 2) потребители 3) персонал 4) государство	1) государство 2) собственники 3) персонал 4) потребители
Движущие силы развития КСО	Сами корпорации; НКО и сообщество; государство	Государство; Сами корпорации; НКО и сообщество	Сами корпорации; государство; исполнительные власти
Роль НКО	Многочисленны и разнообразны	НКО многочисленны и разнообразны, обладают значительными фин. ресурсами	Пока сравнительно не многочисленны

Российская модель КСО имеет свои специфические черты:

– направленность на улучшения внутри компании (условий труда для персонала, развитие потенциала работников и т. д.), а также на мероприятия по воспроизводству человеческого капитала (особенно для промышленных городов) [6];

– приведение деятельности в соответствие с международными стандартами в области качества и охраны окружающей среды.

Таким образом, в России только начинает формироваться своя модель КСО, в то время как во всем мире позиции стран по данному вопросу уже давно сформированы. Такое положение нашего государства объясняется, прежде всего, недолгим сроком применения концепции КСО на современных отечественных предприятиях [2].

Наблюдая за деятельностью ООО «ИНК» компания придерживается следующих направлений:

- учет и применение международных стандартов ксо;
- постоянный контроль соответствия закону в своей деятельности;
- разумное расходование природных ресурсов;
- сведению к минимуму показателей загрязнения окружающей среды;
- защита общественных интересов;
- прозрачность деятельности компании;
- достижение надежных, партнерских отношений с контрагентами и потребителями;
- проведение природоохранного мониторинга;
- обеспечение благополучия местного сообщества;
- защита общественных интересов;

- внимательное отношение и уважение обычаев, традиций и культурных особенностей общества;

Компания учитывает и развивают все эти направления в своей деятельности, тем самым постоянно принося пользу государству и обществу.

Включение в сентябре 2013 г. Иркутской нефтяной компании во всероссийский реестр социально ответственных предприятий и организаций стало своего рода признанием активной позиции группы компаний ИНК в области социальной и благотворительной деятельности [3].

Наблюдая за деятельностью ИНК на территории Иркутской области, заметно, что компания тяготеет помимо прочего к европейскому стилю социальной политики. Это подтверждается наличием международных стандартов в активе компании. Руководство компании понимает, что потраченные средства не так эффективны, если они работают в качестве меценатской помощи, для более эффективного распределения финансовых средств требуется такие ходы чтобы ресурсы работали на развитие. Своего рода социальная коммерция. Также необходимо подготавливать, вдохновлять специалистов социальной цепочки для достижения конечной цели. Как нельзя кстати к данной мысли подходит поговорка «Если хочешь помочь голодному, дай ему не рыбу, а удочку».

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррационализация истины как атрибут эпохи перемен // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2019. С. 25–27.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 2. С. 76–84.
3. Ардашев Р. Г. Формы иррациональности общественного сознания // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. 2020. С. 40–48.
4. Полошкевич О. А. Введение в корпоративную социальную ответственность : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 131 с.
5. Полошкевич О. А. Тенденции развития корпоративной социальной ответственности: федеральный и региональный аспекты // Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. С. 103–110.
6. Пружинин А. Н. Роль корпоративного университета в развитии человеческого капитала нефтяных компаний // Социально-педагогические технологии в социализации будущего профессионала : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. представителей акад. науки и специалистов-практиков в области воспитат. деятельности в высш. шк. / под общ. ред. Ю. А. Тюриной. М., 2020. С. 45–50.
7. Пружинин А. Н. Эффект отсутствия: корпоративное обучение среднего бизнеса в современной России // Трансформация государственного и муниципального управления в парадигме цифровизации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. А. Журавлевой, О. А. Полошкевич, В. Ю. Митусова. Иркутск, 2020. С. 194–196.

Социальная ответственность нефтяных компаний (на примере анализа Иркутской нефтяной компании)

Рассматриваются особенности социальной ответственности нефтяных компаний. На примере анализа деятельности Иркутской нефтяной компании проводится систематизация технологий социальной ответственности. С использованием SWOT-анализа определяется перспектива и зона риска социальной ответственности анализируемой компании.

Ключевые слова: социальная ответственность, нефтяные компании, анализ деятельности.

M. V. Popova, Irkutsk

Social responsibility of oil companies (based on the example of the analysis of the Irkutsk Oil Company)

The article discusses the features of social responsibility of oil companies. Using the example of an analysis of the activities of the Irkutsk Oil Company, a systematization of social responsibility technologies is carried out. Using SWOT analysis, the prospects and risk zone of social responsibility of the analyzed company are determined.

Keywords: social responsibility, oil companies, activity analysis.

В настоящее время требования к социальной стороне деятельности предприятий приобретают все большее значение. Это относится к предприятиям всех форм собственности, размеров, организационно правовых форм независимо от их географического положения, вида деятельности, культурных и национальных традиций.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что сегодня, в период сложных социально-экономических трансформаций в обществе, нефтегазовые компании приобретают все больший вес и значение для регионов присутствия и именно от их действий или бездействия во многом зависит то, в каком направлении будут развиваться эти регионы.

Население территорий присутствия нефтегазовых компаний (далее НГК) 5 возлагает большие надежды от прихода на территорию крепкого хозяйственника и крупного финансового игрока. Многие сообщества, бюджетные учреждения, да и просто люди, попавшие в сложную жизненную ситуацию, в отсутствии источников финансирования, идут со своими просьбами и предложениями к руководству компаний. Осознают пользу нахождения крупного хозяйственника на своей территории и руководство муниципалитетов [3].

Факт применения компаниями стратегий социальной ответственности далее (СО) означает не просто принятие ими норм корпоративной ответственности, но именно интеграцию таких норм и правил в управленческие структуры компаний, что требует немалого количества финансовых и иных затрат [1].

Практикой доказано, что организации, следующие принципам СО, являются наиболее успешными, чем те, которые не занимаются социальной политикой либо занимаются, но не полной мере. Понимая дан-

ный факт, большой бизнес уделяет социальной политике на территории присутствия НГК больше ресурсов и финансовых средств зная, что финансовые издержки окупятся репутационной прибылью.

Важное теоретическое значение для практического развития социально ориентированных взаимоотношений бизнеса и власти имеет их моделирование. Можно выделить несколько основных моделей взаимодействия государства и бизнеса [2]:

1. Модели «подавления и принуждения» предусматривают административное давление. Государство требует от бизнеса определенных вложений в реализацию социальных программ и проектов, используя административный аппарат и структуры, призванные осуществлять контроль за деятельностью бизнеса.

2. Модель «патронажа» предполагает компенсации затрат бизнеса на реализацию социальных программ и проектов за счет определенного доступа для бизнеса к контролируемым властью ресурсам. Эта модель предполагает возможность торга вокруг условий поддержки бизнесом социальных программ и проектов власти.

3. Модель «невмешательства» власти. Государство не занимает активной позиции по отношению к социальной политике, проводимой бизнесом.

4. Модель «партнерства», в рамках которой представители власти и бизнеса могут достигнуть компромисса.

Для нашего случая, нельзя сказать, что подходит одна единственная из представленных вариаций, кроме первого. По мнению автора, взаимодействие протекает по модели «партнёрства».

В рамках модели партнерства между субъектами взаимодействия происходит взаимовыгодный обмен ресурсами. Как государство, так и бизнес обладают ресурсами, доступ к которым может быть полезен и выгоден другой стороне. Государство располагает экономическими, политическими, административными и информационными ресурсами, а бизнес – финансовыми, экспертными и инновационными. В рамках партнерской модели обмен этими ресурсами является основой взаимодействия власти и бизнеса.

Выполним SWOT-анализ проблем развития социальной политики на примере Иркутской нефтяной компании (табл. 1).

Сильные стороны Strengths (S):

1. Увеличение численности рабочих мест за счет создания местных хозяйственных предприятий.

Социальная политика в сфере создания рабочих мест помогает снизить уровень безработицы в отдаленных территориях области.

Таблица 1

Матрица SWOT-анализа развития социальной политики ООО «ИНК»
 на территории присутствия

Сильные стороны Strengths (S)	Слабые стороны Weaknesses (W)
1. Увеличение численности рабочих мест за счет создания совместных хозяйственных предприятий. 2. Финансирование социальных мероприятий из бюджета коммерческой организации. 3. Снижение уровня социальной напряженности. 4. Демографический рост населения. 5. Достижение целей и задач стратегии социально-экономического развития территорий. 6. Ожидание населения к позитивным переменам. 7. Пример для подражания. Заимствование общероссийского и международного опыта лучших практик	1. Ослабление мотивации муниципалитетов к социальным начинаниям. 2. Возможное уменьшение финансирования со стороны регионов. 3. Переоценённые ожидания властных структур по отношению к финансовым группам. 4. Увеличение финансовых расходов на социальную политику, снижение маржи для компаний. 5. Потребность в координации действий регионального уровня государственной власти, органов местного самоуправления и нефтегазовых предприятий.
Возможности Opportunities (O)	Опасности Threats (T)
1. Реализация потенциальных возможностей муниципальных образований. 2. Расширение социальной географии. 3. Привлечение коммерческих банков к совместным крупным социальным проектам. 4. Наличие общественного контроля со стороны гражданского общества. 5. Усовершенствование налоговой и бюджетной политики на всех уровнях.	1. Оголение кадрового состава рабочих специальностей местных малобюджетных предприятий. 2. Значительное ослабление влияния муниципалитетов на территории присутствия нефтегазовых предприятий. 3. Ведение социальной политики для видимости или дальнейшего продвижения политических целей. 4. Схлопывание отлаженных связей и совместных мероприятий в случае форс мажорных финансовых событий.

Из табл. 2 видно, что ровно половина работников ИНК являются жителями Иркутской области. Доля жителей УКМО составляет 5,27 %. Учитывая тот факт, что становление нефтегазовой отрасли в Восточной Сибири находится в начальной фазе развития и имеется большой дефицит узкопрофильных специалистов, кадровый потенциал Иркутской области будет востребован.

2. Неналоговое финансирование социальных мероприятий позволяет частично экономить бюджеты всех государственных уровней власти. И чем больше участников коммерческих структур будет вовлечено в процесс, тем больше будет проведено социальных мероприятий. Так, в 2023 г. ведутся мероприятия и выделяются финансовые средства на территории присутствия ООО «ИНК» (табл. 3).

Таблица 2

Численность сотрудников группы ООО «ИНК»

Список обществ	Численность сотрудников на 31.03.2023г	Из них имеют регистрацию на территории Иркутской области, чел	В том числе жители УК-МО, чел
ООО «ИНК»	8492	5244	540
ООО «ИНК-Сервис»	2476	1049	47
ООО «ИНК-СтройНефтеГаз»	999	462	9
ООО «ИЗП»	1271	553	68
ООО «БЭКойл-Игирма»	72	70	21
ООО «ИНК-ТКРС»	1006	251	9
ООО «ИНК-Запад»	87	2	0
ООО «Усть-Кутский ГПЗ»	190	139	79
ООО «ИНК-Капитал»	41	39	0
ООО «Саханефть»	25	1	0
Итого	14659	7810	773

Таблица 3

Проведённые мероприятия ООО «ИНК»

Направление реализации программы	Количество мероприятий, шт.	Сумма поддержки, тыс. руб.
Здравоохранение	14	42 674
Образование	10	16 100
Волонтерство и добровольчество	14	7 566
Культура	10	10 101
Физическая культура и спорт	7	8698
Сохранение традиционного уклада жизни КМНС в исконной среде обитания	11	16 860
Комфортная городская среда	9	32 032
Малое и среднее предпринимательство, включая сферу сельского хозяйства	1	700
Экология	7	4 463
ИТОГО	83	143 678

3. Снижение уровня социальной напряженности достигается путём проведения реальных социальных мероприятий, видимых со стороны. Позитивные отношения населения будут только улучшаться по отношению к исполнителю и местной власти.

4. Очевидно, что проводимые социальные мероприятия делают территорию более привлекательной в плане проживания и создания семьи.

Для молодёжи создаются стимулы и перспективы видения будущего, осознания, встраивания себя в будущие созидательные процессы.

5. Влияние нефтегазовых компаний таково что их деятельность является обязательным условием внесением в стратегию развития как муниципальных районов, так и Иркутской области в целом. Многие

крупные проекты приходится согласовывать на всех уровнях власти и составлять сценарий на десятилетие вперёд [9].

6. Ожидание населения к позитивным переменам. Здесь можно применить слово «надежда», потому что ситуация в некоторых поселениях настолько плоха, что приход крупной компании, занимающейся социально ответственным бизнесом, даёт понимание к кому можно обратиться с той или иной просьбой в сложной ситуации. Особенно это актуально для населения и глав отдалённых муниципалитетов, у которых ограничены ресурсы и бюджет.

7. Пример для подражания. Заимствование общероссийского и международного опыта лучших практик. Регионы, смотря на лидеров социального развития перенимают передовой опыт, применяют планку лидера, определяют для себя последующие шаги развития (своего рода дорожно-социальная карта), не идут тупиковыми путями, двигаются испытанными и проверенными инструментами. Те лидеры, которые добились социальных успехов, делятся опытом с теми, кто в начале пути, создают соревновательных дух [4–6].

Социальная политика становится глобальным движением и проходит свои эволюционные периоды. Неосознание этих процессов откидывает на порядок ниже в развитии целые государства, не говоря уже о более мелких административных образованиях [7; 8].

Слабые стороны Weaknesses (W):

1. Ослабление мотивации муниципалитетов к социальным начинаниям

Усиление социальных действий со стороны промышленников может при определённых условиях расслабить местную власть. Не расторопность властей или безысходность ситуации создаст условия, при которых инициатива отойдёт производителям. Особенно вероятна такая ситуация в отдалённых от центра территориях.

Примером может послужить Верхнемарковское поселение в Усть-Кутском районе, где большую часть муниципальных и социальных функций заменяет ООО «ИНК».

2. Возможное уменьшение финансирования со стороны регионов.

Снижение финансирования, софинансирования из региональной казны на социальные программы и мероприятия, факт с которым столкнулся Усть-Кутский муниципалитет. Документальных доказательств этому нет, но в разговорах с людьми близким к властным структурам просьба о выделении финансирования во многих случаях заканчивается так «Ребята работайте с нефтяниками у них денег много, Вам повезло у вас есть ИНК в других районах ситуация тяжелей вот им и выделим денег, а пока умеете договариваться». Неравномерное пере-

распределение областных финансовых средств в пользу тех муниципалитетов, где нет крупных градообразующих предприятий, факт с которым приходится считаться.

3. Ожидания от прихода крупных производственных структур могут быть переоценены: Производственная деятельности нефтяников может сложиться негативным образом, когда взятые на себя социальные обязательства компания может не потянуть и надорваться. Причины возникновения могут возникнуть разные от финансовых до организационных, от внутренних и внешних в масштабах региона или всей страны включая внешнеторговые изменения.

Как итог переоценённых ожиданий, репутационные издержки, недоверие всех участников социальных взаимоотношений.

4. Увеличение финансовых расходов на социальную политику, снижение маржи для компаний. Здесь всё понятно, меньше прибыли меньше проводимых социальных мероприятий. Перенос финансирования на более длительный срок. Отсюда вытекают другие подпункты; переоценённые ожидания, корректировки координации действий участников, изменение наполняемости бюджетов.

5. Потребность в координации действий регионального уровня государственной власти, органов местного самоуправления и нефтегазовых предприятий. Между всеми участниками социальной политики действия должны быть скоординированы. Каждый должен чётко знать свои границы ответственности и за что он отвечает. Спорные моменты должны озвучиваться, по ним должны определяться решения и сроки. Дорожные карты должны быть обговорены закреплены на бумаге, озвучены в средствах массового распространения.

Возможности Opportunities (O)

1. Реализация потенциальных возможностей муниципальных образований через совместную социальную политику позволяет расширить ассортимент задуманных, но в одиночку нереализуемых проектов по причине отсутствия ресурсов и финансирования.

2. Расширение социальной географии вовлекает в процесс большее число участников проникая порой в отдалённые и труднодоступные территории. Социальная цивилизованность для людей, проживающих на данной территории, позволяет населению считать себя частью большого нужного дела на всеобщее благо. Соответственно поднимается престиж властей и нефтегазовых компаний.

3. Понятное дело, ресурсы для развития с нуля требуются огромные. Для этого нужны кредитные средства, людские ресурсы, которые пытаются вовлечь в общее дело властные структуры и руководство ИНК.

Положительным индикатором является появление на горизонте банковской структуры ПАО «Сбербанк». Появление интереса у банков – видение перспективы вложения финансовых средств. Пока представители банка прощупывают варианты, оценивают риски, считают прибыль. В скором времени мы поймём по действиям кредитных организаций в серьёзность намерений по развитию севера Иркутской области.

4. Наличие общественного контроля со стороны гражданского общества позволяет объективно и оперативно оценить качество проделанных социальных мероприятий, дать оценку и в случае выявленных несоответствий вовремя провести дополнительные действия по устранению выявленных замечаний.

5. Немаловажно, что налоги от деятельности компаний также поступают в местные бюджеты (рис.). И чем обширнее НГК будут развивать свою деятельность на территории, тем больше финансовых средств будет поступать во все уровни, включая муниципалитеты.

Рис. Распределение налогов

Таблица 4

Платежи общества ООО «ИНК» в бюджеты всех уровней

Наименование	Во все уровни бюджета территории УКМО, тыс. руб.				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Негативное воздействие на окружающую среду	30 969	64 404	53 824	137 214	133 259
Налог на доходы физлиц с доходов	709 952	919 710	1 167 996	1 003 254	1 663 492
Земельный налог с организаций	336	1081	1344	1165	1222
Доходы, получаемые в виде арендной платы за земельные участки	4568	4254	4440	5566	6980
Доходы от продажи земельных участков	0	9596	0	2038	455
Прочие безвозмездные поступления в бюджеты городских поселений	0	11 331	71	0	5000
Прочие доходы от оказания платных услуг	91	3	53	0	30
Прочие доходы от компенсаций затрат бюджетов городских поселений (ООО «ИЗП» (порубочный билет))	0	0	0	0	32833
Итого	745 915	1 010 378	1 227 728	1 149 236	1 843 272

По ходу проведения социальной политики будут выявляться несоответствия в нормативно-законодательной базе всех уровней.

Опасности Threats (Т)

1. Рыба ищет, где глубже, а человек, где больше платят. Настоящей головной болью для местных бюджетных, управляющих, ресурсных компаний явился отток рабочих специальностей таких как водители сварщики, токари, повара, электрики и т. д. с этих предприятий в подразделения группы ИНК. Оголились местные предприятия, которые платили невысокие заработные платы, но очень нужные в районе организации.

С одной стороны, ИНК крупный работодатель с другой крупный кадровый потребитель. Так как на работу требуются сотрудники с опытом работы по специальности, многие начинающие поступают так, устраиваются по месту жительства на предприятия, описанные выше, из-за кадрового голода берут почти всех, далее отработав год получают первоначальный опыт работы и уходят на вахты в ИНК.

По сути, в местных организациях работают те, кто по каким-то причинам не смог или не захотел попасть на вахту. Местные работодатели не могут конкурировать по зарплатам с нефтегазовым гигантом, приспосабливаются как придётся к хроническому кадровому голоду, постоянной текучке, низкому качеству профессионализма рабочих.

Проблема кадров северных территорий – это, та проблема, которую нужно решать на всех уровнях власти совместно с крупными работодателями, прибегая к новым нестандартным методам.

2. Крупные газонефтяные предприятия в процессе своей деятельности оказывают серьёзное влияние как на население, так и на исполнительные и публичные институты власти. Местные власти в роли просящего попадают в зависимое от промышленников положение, в отдалённых населённых пунктах. По факту законная власть частично теряет влияние и уходит на второй план.

3. В случае банкротства градообразующего предприятия произойдёт всеобщее схлопывание отлаженных связей и совместных мероприятий. Также ослабление одного из участников социальной вертикали окажет такое негативное последствие, при котором восстановление до прежнего уровня займёт значительное количество времени

Рассмотрев матрицу SWOT-анализа развития социальной политики, приходим к выводу, что проблемы, отраженные в слабой стороне и в опасностях сотрудничества, не имеют принципиальных причин, препятствующих развитию социальной политики на территории присутствия. Сильные же стороны и возможности социальной политики, напротив, со всей очевидностью показывают, что, сотрудничество яв-

ляется значимым инструментом социально экономического развития территории в достижении целей и задач стратегии социально-экономического развития территорий.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Городское сознание как показатель эфемерности // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 193–197.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональное пространство правовых представлений россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 2 (43). С. 255–258.
3. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 2. С. 76–84.
4. Дружинин Г. В., Пружинин А. Н. Воспроизводство человеческого капитала в отечественных компаниях // Социология. 2019. № 3. С. 62–70.
5. Дружинин Г. В., Пружинин А. Н., Мамурков Е. В. Стратегии развития человеческого капитала нефтяных компаний // Социология. 2019. № 1. С. 114–123.
6. Полошкевич О. А. Введение в корпоративную социальную ответственность. Учебное пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 131 с.
7. Полошкевич О. А. Тенденции развития корпоративной социальной ответственности: федеральный и региональный аспекты // Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. С. 103–110.
8. Пружинин А. Н. Актуальность правового обеспечения социальной ответственности бизнеса // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. 2019. С. 234–239.
9. Пружинин А. Н. Анализ корпоративного образования нефтяных компаний (на примере компаний «Роснефть» и «Газпром нефть») // Государственная служба. 2019. Т. 21, № 4 (120). С. 58–65.

УДК 334.722

А. Н. Пружинин, *Иркутск*

Развитие социальной ответственности нефтегазовых предприятий Иркутской области

Проводится анализ практик социальной ответственности, распространенной в нефтегазовых компаниях Иркутской области. Выявляются общие закономерности и сложные моменты адаптации к новым меняющимся условиям жизни. Доказывается, что социальная ответственность нефтегазового сектора становится ключевой сферой политики социального воспроизводства регионального социума.

Ключевые слова: социальная ответственность, нефтегазовые предприятия, Иркутская область, региональное развитие, социальное воспроизводство

A. N. Pruzhinin, *Irkutsk*

Development of social responsibility of oil and gas enterprises in the Irkutsk region

The article analyzes social responsibility practices common in oil and gas companies in the Irkutsk region. General patterns and difficult moments of adaptation to new changing living conditions are revealed. It is proved that the social responsibility of the oil and gas sector is becoming a key area of the policy of social reproduction of the regional society.

Keywords: social responsibility, oil and gas enterprises, *Irkutsk* region, regional development, social reproduction

Нефтегазовые компании, такие как ООО «Транснефть Восток», ООО «Газпром», ООО «ИНК» в рамках социальной ответственности оказывают поддержку в сферах, которые напрямую влияют на жизнь местных сообществ. Значительная часть средств компаний направляется на развитие социальной инфраструктуры; образование медицина, образовательные и культурные учреждения, расположенные на всей территории Иркутской области, особый акцент делается на северные территории; Усть-Кутский, Катангский, Нижнеилимский и Киренский районы.

Компании финансируют проведение мероприятий в населенных пунктах севера региона на территориях присутствия. В частности, на средства компаний приобретаются транспортные средства для нужд местных школ и больниц.

В целях минимизации негативного воздействия на образ жизни коренных малочисленных народов Севера (КМНС) и приравненных к ним этнографических групп компании в обязательном порядке учитывают мнение местного населения относительно мест расположения будущих производственных объектов, вахтовых поселков, транспортных коммуникаций. Помощь местным общинам осуществляется в рамках региональной целевой программы «Организация и обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов в Иркутской области». На основании соглашений с «Эвенкийским национальным культурным центром» и «Союзом содействия КМНС Иркутской области» ИНК финансирует организацию культурных мероприятий с участием КМНС. Например, в 2013 г. группа компаний ИНК поддержала первый фестиваль коренных малочисленных народов Севера Иркутской области «Икэнипкэ».

Особое внимание группа компаний ИНК уделяет благотворительной помощи детям и детским учреждениям. В соответствии с соглашением, заключенным между ИНК и Иркутским областным отделением Российского детского фонда, оказывается поддержка детям-сиротам и детям с ограниченными возможностями, проживающим на севере Приангарья. Регулярно спонсируются образовательные, оздоровительные и спортивные мероприятия для школьников, строительство детских площадок. Сотрудники ИНК не остаются в стороне: они принимают активное участие в благотворительных акциях, оказывая не только материальную помощь, но и выступая в качестве волонтеров [11].

Значительной частью благотворительной деятельности является поддержка организаций, занимающихся восстановлением духовной культуры в Иркутской области; построены православные храмы в городе Усть-Кут, селе Анга Качугского района и в вахтовом поселке Ярактинского месторождения; храм-часовня в поселке Верхнемарково. Религиозным конфессиям, которым ИНК оказывала помощь, в разные годы были Еврейская община и буддийская община «Манла» Иркутской области.

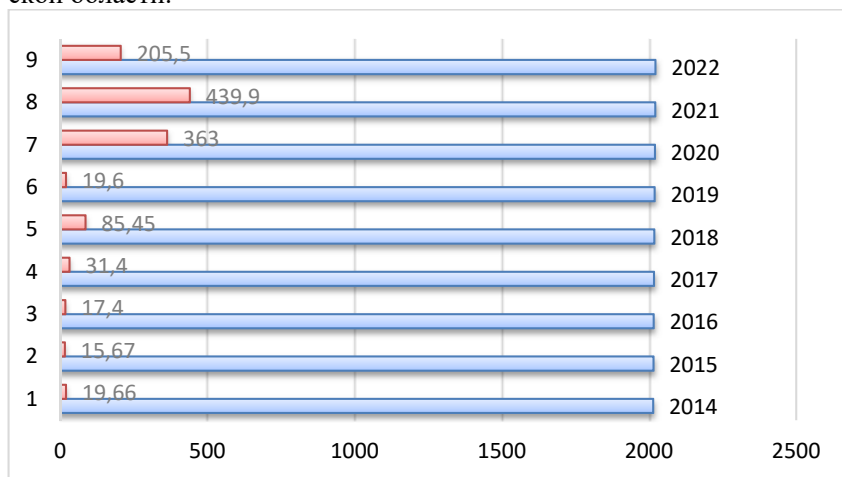

Рис. 1. Динамика финансирования социальных и благотворительных программ ООО «ИНК», млн руб.

С 2023 г. ООО «ИНК» пересматривает подход к благотворительной политике. Руководству компании важно видеть в ближайшей перспективе реальные результаты, которые были достигнуты за отчетные периоды.

Продвигается программа социальных инвестиций на 2023–2025 гг. «Территория будущего» на основе проектного подхода. Цель программы к 2026 г. совместными усилиями с органами власти всех уровней и инициативными, активными гражданами территорий присутствия обеспечить повышение качества жизни жителей по направлениям, определенным программой [1; 2].

Одной из многозначительных задач властей на всех уровнях является вовлечение в социальную политику как можно большего количества стейкхолдеров с финансовыми возможностями. В северных райо-

нах области работа ведётся как с малыми и средними коммерческими структурами, так и с крупными представителями бизнеса [3].

Реализованные мероприятия соглашений направлены на поддержку бюджетных учреждений (организаций) образования, культуры, здравоохранения и спорта в сфере обеспечения и улучшения материально-технической базы, оказание помощи в проведении социально-значимых мероприятий (культурно – массовые и спортивные мероприятия, молодежные проекты, фестивали, выставки праздники и т. д.), софинансирование проезда для участия в областных конкурсах, соревнованиях, внегородских и городских мероприятиях для учащихся, творческих коллективов, спортсменов, также осуществляется поддержка общественных организаций [4].

В городских и сельских поселениях поддержка промышленников была направлена на решение общественных социально-значимых проблем (выделение спецтехники для чистки дорог общего пользования, обеспечение населения лесоматериалами, дровами для пенсионеров и инвалидов, содействие в организации и проведении праздников для населения («Новый год», «День защиты детей», «День Речника», «День города», «День пожилого человека», «День села», «Проводы зимы»).

В рамках реализации социальных программ ИНК тесно взаимодействует с региональными органами власти и органами местного самоуправления. Группа компаний уделяет особое внимание соглашениям о социально-экономическом сотрудничестве с региональными правительствами и районными администрациями Иркутской области, Республики Саха (Якутия), Красноярского края [8].

Так, с 2018 г. общий объем средств, направленных на развитие социальной сферы Усть-Кутского муниципального образования, составил более 750 млн руб.

Таблица 1

Договора социального партнёрства УКМО с ООО «ИНК»

Год	К-во договоров	Запланированная сумма согласно договорам соцпартнёрства, млн руб.	Фактическое исполнение, млн руб	Фактическое исполнение ООО «ИНК», млн руб.
2014	132	15,32	19,66	10,96
2015	127	16,13	15,67	7,32
2016	106	37,462	17,426	7,62
2017	90	32,51	31,41	15,10
2018	82	85,54	85,45	17,326
2019	95	58,4	50,7	22,609
2020	55	667,563	363,068	333,3
2021	84	457,405	439,916	328,8
2022	127	257,4	205,5	37,681

В процентном отношении выполнение составило:

2020 г. – 54,4 % от суммы договоренности. Основная причина неисполнения установленных договоренностей – завершение (реализация) определенных мероприятий переносится на 2021 год.

2021 г. – 96,18 % от суммы договоренности.

2022 г. – 79,9 % к планируемому объему.

Значительное внимание уделяется северу Иркутской области, в частности Усть-Кутскому району, где присутствие ИНК больше всего оказывает влияние на социальную политику территорий.

Руководству группы компаний ИНК с завидным постоянством удаётся привлечь на территории присутствия высших региональных представителей власти для дальнейшего совместного взаимодействия сторон.

Делегация совместно с представителями местной администрации, сотрудниками ООО «ИНК», губернатором Иркутской области постоянно посещают стройплощадки новых социальных объектов, общественных пространств (благоустройство городского центра «Речники»). Проект-победитель конкурса Минстроя РФ реализуется на средства гранта в сумме 70 млн руб., регионального и местного бюджетов, а также при поддержке частных инвесторов, включая Иркутскую нефтяную компанию).

По словам губернатора, поддержка северных территорий невозможна без совместного участия. Социальная политика не может вырасти на ровном месте для этого нужны инфраструктурные проекты, идущие к перспективным территориям «Мы не можем идти дальше без дорог, аэропортов авиационной безопасности».

И действительно можно видеть, что региональная власть берёт на себя значительную часть обязательств. Большой совместной заслугой нужно считать снижение доли софинансирования с 10 до 1 % при проектировании и строительстве инженерных системы (котельная, очистные сооружения) для Усть-Кутского городского бюджета. Бюджет области взял на себя дополнительную финансовую нагрузку, освободив тем самым местный бюджет от тяжёлых обязательств, бюджетного правила.

Акцентировано внимание на дефицит рабочих кадров под будущее развитие территорий. Большие промышленные объекты в черте города требуют большого количества обслуживающего персонала постоянно проживающих на территориях присутствия. Для сотрудников группы компаний, а также для специалистов бюджетной сферы (врачей, учителей) и их семей планируется возведение жилого комплекса в нём планируется построить объекты социальной сферы (два детских сада,

школа, поликлиника, дом культуры). Расчёт идёт на то что, вторая половина семейных пар новых сотрудников ИНК будет работать по своей основной специальности, а это работники социальной сферы, которые так необходимы району.

Отдельным пунктом хочется отметить взаимодействие администраций небольших поселений и ООО «ИНК». Так на совместных встречах жителей поселков всегда эмоционально задаются вопросы именно местного значения, в том числе трудоустройства, производственной и экологической безопасности, социальных мероприятий.

Компания каждый год инвестирует средства в поддержание и развитие социальной инфраструктуры малых поселений. В частности, в 2017 г. ИНК потратила для с. Верхнемарково 17,6 млн руб. Средства пошли на ремонт социальных объектов (школы, дома культуры, больницы), приобретен автомобиль скорой помощи для участковой больницы. Оказана финансовая и организационная помощь в строительстве газовой сети для поселковой котельной работающей на газе. С момента своего основания ИНК поставляет газ для котельной посёлка по льготной цене.

Все те сельчане, у кого была возможность трудоустроились на производственные объекты по разным специальностям. В настоящее время в компании работает 102 жителя поселка, с вводом новых объектов их количество может увеличиться.

Перспективной площадкой для взаимодействий становится Международный Байкальский риск-форум (БРИФ). Так, на БРИФ-2022 заключено пятистороннее соглашение между региональным правительством, администрациями Усть-Кута и Усть-Кутского района, АО «ИНК-Капитал» и ПАО Сбербанк.

Ожидается множество положительных начинаний. В УКМО планируется реализация различных экологических и социальных проектов – по внедрению вторичного использования отходов, озеленению населенных пунктов, созданию оздоровительной инфраструктуры и так далее. Со слов губернатора Иркутской области, «если проект станет успешным, будет рассмотрена возможность распространения данной практики взаимодействия с крупными компаниями на другие районы Приангарья».

С 2 по 6 октября 2023 г. в Иркутске прошел Международный Байкальский риск-форум 2023, основным организатором которого выступили АО «ИНК-Капитал», генеральный партнер ИНК. На форуме ИНК предложила создать проектный офис для решения ключевых проблем и развития Усть-Кутского района. Об этом во время пленарной сессии рассказала директор Усть-Кутского газоперерабатывающего завода

ИНК, депутат Законодательного собрания Иркутской области Татьяна Молостова [5].

Офис ИНК должен обеспечить подход к решению ключевых проблем территории: недостатка современного жилья, транспортной доступности, состояния городской и природной среды, возможности профессионального образования.

Для решения поставленных задач компания предлагает разработать долгосрочный мастер-план социально-экономического развития района на основе обозначенных приоритетов и сформировать цели до 2030–2035 гг. В него войдет развитие новых производств, бизнеса, привлечение частного капитала в инфраструктуру городов, повышение качества жизни горожан. Ключевым станет формирование специально-го бюджета для развития района [6].

Обратим внимание на очень важный момент: группа компаний ИНК взаимодействует и перенимает позитивный опыт с теми НГК, которые достигли значительных результатов в развитии территорий (например, представители газоперерабатывающей и нефтехимической компании «Сибур»). С 2017 г. в г. Тобольске «Сибур» реализовали несколько программ по улучшению социальной инфраструктуры, построили аэропорт, детский сад, школу, новое жилье. Сейчас город входит в топ-10 средних городов в рейтинге Минстроя РФ [7].

Как мы видим, у региональной власти и групп компаний ИНК желание развивать территорию присутствия имеется. Губернатор и правительство Иркутской области последовательно акцентируют внимание на развитие севера области при поддержке нефтегазовых предприятий, финансово банковского потенциала. На всех ресурсах звучат призывы, развивать территории, выстраивать социальную инфраструктуру».

Практически все крупные нефтегазовые компании заключают с правительством Иркутской области соглашения о социально-экономическом сотрудничестве. На примере соглашения № 05-72-80/10 между Правительством Иркутской области и ООО «Иркутская нефтяная компания» от 31.12.2010 выделим основные цели, которые стороны обязуются осуществлять на основе взаимной экономической заинтересованности и ответственности по следующим направлениям:

- обеспечение стабильной социально-экономической ситуации в Иркутской области;
- развитие научно-технического сотрудничества и хозяйственных связей между организациями области и компанией;
- обеспечение взаимодействия с федеральными органами государственной власти по вопросам, представляющий взаимный интерес, либо затрагивающим вопросы социально-экономического развития области;

- создание благоприятного инвестиционного климата на территории области;
- обеспечение экологической безопасности в области;
- освоение промышленных, природных, трудовых и иных ресурсов, на основе совместного создания современной промышленной и социальной инфраструктуры с учётом интересов населения, проживающего на территории области;
- разработка и реализация социальных проектов и программ в интересах населения области;
- обеспечение информационного обмена по вопросам, представляющим взаимный интерес сторон;
- развитие материально-технической базы в области физической культуры и спорта в целях достижения высших спортивных результатов.

Организация обязуется:

- подтверждать статус социально ориентированной организации, неукоснительно выполняющей функции ответственного налогоплательщика и работодателя;
- обеспечивать устойчивое, планомерное и своевременное поступление налоговых платежей в бюджеты всех уровней;
- обеспечивать ежегодное выделение денежных средств на выполнение социальных мероприятий, в том числе в сфере образования, медицины, культуры и спорта;
- способствовать размещению заказов по обеспечению потребностей Организации в товарах, работах, услугах, включая организации, использующих труд инвалидов, в том числе в спецодежде, спец обуви, мягком инвентаре и производстве комплектующих для основной деятельности организации;
- разрабатывать программы содействия развитию малого и среднего предпринимательства на территории области путём использования аутсёрфинга, лизинга и прочих доступных инструментов, создавая новые рабочие места;
- обеспечивать исполнение федерального и областного законодательства о квотировании рабочих мест;
- осуществлять свою деятельность, руководствуясь принципом информационной открытости для контролирующих, лицензирующих органов и правительства, включая предоставление согласия на раскрытие налоговой тайны;
- оказывать содействие в подготовке и проведении Байкальского международного экономического форума;

- заключать договоры с образовательными учреждениями профессионального образования на подготовку специалистов для организации, обеспечивать приём студентов на производственную практику, трудоустройство выпускников и использование возможностей, действующих студенческих трудовых отрядов с учётом нужд Организации, развивать наставничество, проводить переподготовку и повышение квалификации персонала;

- в целях развития инвестиционной деятельности, создания новых производств, осуществлять финансирование разработки предпроектных предложений на объекты инвестиций в муниципальных образованиях области, на территории которых осуществляется деятельность Организации;

- за счёт собственных средств обеспечивать строительство и проведение строительства дошкольных образовательных учреждений.

Правительство в пределах полномочий, в установленном законодательном порядке:

- предпринимает меры по обеспечению стабильно-благоприятных условий для деятельности хозяйствующих субъектов на территории области;

- во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления предоставляет необходимые сведения и материалы для осуществления государственного земельного контроля за соблюдением землепользователями требований, правил и норм при выполнении работ, в том числе на территории, где расположены объекты предприятия;

- содействует хозяйствующим субъектам в развитии производственных мощностей и социальной инфраструктуры на территории области;

- содействует развитию межотраслевых хозяйственных связей между организацией и другими хозяйствующими субъектами, в том числе путём организации информационного обмена (проведение торговых ярмарок, выставок, конференций и. т. д);

- проводит мониторинг исполнения обязательств, принятых сторонами по настоящему соглашению, и информирует Организацию, исполнительные органы государственной власти области, общественность, в том числе через средства массовой информации, о результатах такого мониторинга;

- принимает меры по развитию социального партнёрства, содействует заключению коллективных договоров и соглашений в организациях [9].

В 2021 г.у группа компаний ИНК приняла Политику в области устойчивого развития, которая является основополагающим документом, определяющим принципы и направления деятельности группы в области устойчивого развития [10]. В этом важном документе также отмечены цели и перспективы развития социальной ответственности.

Инструкция об оказании благотворительной (спонсорской помощи) ООО «ИНК» разработана в соответствии с Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», Уставом Общества с ограниченной ответственностью «Иркутская нефтяная компания» и определяет порядок и условия оказания благотворительной (спонсорской) помощи.

Установлено, что для успешной реализации идей социального баланса сегодня необходимо устанавливать трёхстороннее взаимодействие между властью, бизнесом и обществом, нормативно закреплять механизмы поддержки и статус. Такое взаимодействие выгодно для каждой стороны в отдельности и всем в целом.

Каждая сторона понимает свою ответственность, имеет разные возможности и ресурсы для помощи и зачастую по-разному представляют сущность социальных проблем. Однако несмотря на все разногласия и противоречия, сотрудничество необходимо, так как по отдельности ни один из секторов не может преодолеть социальные барьеры. Поэтому эффективность взаимодействия между всеми секторами будет отражать эффективность социального партнёрства в целом. Таким образом, одним из вариантов определения уровня эффективности социального партнёрства является оценка эффективности взаимодействия крупных нефтегазовых компаний, власти на всех уровнях, и населения проживающих на территориях присутствия нефтегазовых компаний [7].

Взаимодействие власти и крупных предприятий должно идти постоянно, причём диалог должен выстраиваться во всех направлениях, несмотря на разное понимание понятия «социальная ответственность». Несмотря на общий взгляд в видении конечных целей всеми сторонами, проблема заключается в взаимопонимании друг к другу и роли участия в процессе. Характер взаимодействия является одним из важнейших индикаторов состояния общества, и чем оно эффективнее, тем выше уровень благосостояния населения. Поэтому необходима оценка эффективности взаимодействия органов власти, крупного промышленника и общества во всех аспектах [3].

Определим следующие критерии уровня эффективности взаимодействия органов власти, ООО «ИНК» и общества:

- 1) количество проведенных совместных мероприятий;
- 2) основной инициатор совместных мероприятий;
- 3) удельный вес благотворительной помощи региональным и местным властям от общего объема средств, направленных бизнесом на социальные цели;
- 4) количество совместно реализуемых проектов;
- 5) уровень выполнения взаимных обязательств и достижения общих целей.

На основании вышеперечисленных критериев предлагается провести следующий анализ методики оценки:

1. Наиболее эффективными форматами взаимодействия считаются: соглашения о социальном партнерстве и сотрудничестве, совместное участие в конференциях, форумах, диалогах, предвыборных встречах кандидатов в депутаты от ИНК. Не нужно сбрасывать со счетов неформальные взаимодействия ИНК и органов власти, когда устные, личные договоренности и обещания приводят к положительному эффекту. Причём в некоторых случаях неформальные договоренности приводят к более продуктивным результатам чем официальные форматы взаимодействия. Связано это с не совершенностью законодательной, нормативной базы, бюрократическими проволочками, оперативностью принятия решений. По заявлениям руководства ИНК, до конца 2023 г. запланировано выполнить 83 мероприятия.

2. Практика показывает, что основными инициаторами социальных начинаний являются люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию, общественные организации, одиночные активисты многоэтажных домов, пенсионеры, многодетные семьи. На втором месте по активности выступает руководство ИНК, лице регионального представителей.

Положительным моментом является то, что для двухстороннего сотрудничества (ИНК+ население) созданы общественные приёмные, находящиеся в городах Уст-Кут и Иркутск. В данных общественных приёмных любой желающий может получить консультацию о деятельности группы компаний, написать заявление о материальной поддержке, высказать своё пожелание в адрес руководства. На практике взаимодействия ООО «ИНК», некоммерческого сектора и активных жителей происходят следующим образом:

- различные системы грантов;
- стипендиальные программы;
- системы адресной помощи, в том числе получение некоммерческими организациями финансовой помощи;
- «шефство» над конкретными организациями;

– информационное взаимодействие на уровне индивидуальных встреч;

– участие в форумах, конференциях, круглых столах.

С 2019 по текущий момент ООО «ИНК» было проведено 6 грантовых конкурсов:

– 4 конкурса «Энергия родной земли» (целью конкурса является решение социально значимых проблем Усть-Кутского, Катанского, Киренского, Нижнеилимского районов Иркутской области путем выявления и поддержки общественно значимых инициатив организаций).

– 2 конкурса «Район моей мечты» (цель конкурса – способствовать повышению качества жизни населения Усть-Кутского муниципального образования через поддержку общественно полезных проектов, направленных на благоустройство территории).

Всего с 2019 г. было подано 196 заявок, за весь период проведения грантовых конкурсов поддержано 30 проектов на общую сумму порядка 15 млн рублей.

В настоящее время идет подача заявок на грантовый конкурс «Район моей мечты».

3. Удельный вес благотворительной помощи региональным и местным властям направленных ИНК на социальные цели от чистой прибыли составляет менее одного процента (0,86 в пиковые годы). По сравнению с компаниями международного уровня процент которых доходит до 3–4, НГК нашей страны есть на кого равняться.

Внедрение политики социальной направленности со стороны крупного бизнеса в лице нефтегазовых компаний – относительно новое явление, однако оно уже зарекомендовало себя как эффективный механизм снижения социальной напряженности в обществе, повышения качества и уровня жизни населения. Поэтому сегодня становится необходимым оказание полноценной поддержки данной сферы со стороны властных структур, выстраивание взаимовыгодной системы отношений между всеми участниками процесса в целях сбалансированного развития территории и достижения максимального социального интереса всех заинтересованных сторон.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Формы иррациональности общественного сознания // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2020. С. 40–48.
2. Ардашев Р. Г. Иррационализация истины как атрибут эпохи перемен // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. 2019. С. 25–27.
3. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 2. С. 76–84.

4. Дружинин Г. В., Пружинин А. Н. Воспроизводство человеческого капитала в отечественных компаниях // Социология. 2019. № 3. С. 62–70.
5. Дружинин Г. В., Пружинин А. Н., Мамурков Е. В. Стратегии развития человеческого капитала нефтяных компаний // Социология. 2019. № 1. С. 114–123.
6. Полюшкевич О. А. Введение в корпоративную социальную ответственность : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 131 с.
7. Полюшкевич О. А. Тенденции развития корпоративной социальной ответственности: федеральный и региональный аспекты // Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. С. 103–110.
8. Пружинин А. Н. Актуальность правового обеспечения социальной ответственности бизнеса // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. 2019. С. 234–239.
9. Пружинин А. Н. Анализ корпоративного образования нефтяных компаний (на примере компаний «Роснефть» и «Газпром нефть») // Государственная служба. 2019. Т. 21, № 4 (120). С. 58–65.
10. Пружинин А. Н. Влияние корпоративного университета на развитие человеческого капитала компаний // Социология. 2021. № 1. С. 128–140.
11. Пружинин А. Н. Роль корпоративного университета в развитии человеческого капитала нефтяных компаний // Социально-педагогические технологии в социализации будущего профессионала : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. представителей акад. науки и специалистов-практиков в области воспитат. деятельности в высш. шк. / под ред. Ю. А. Тюриной. Хабаровск, 2020. С. 45–50.

УДК 364.07

О. Н. Пряжникова, Москва

Адаптивная социальная защита (на примере региона Сахель)

Представлены основные элементы концепции адаптивной социальной защиты, призванную повысить социальную и экономическую устойчивость домохозяйств перед лицом кризисных ситуаций. На примере региона Сахель рассмотрены специфика ее разработки и имплементации, а также ключевые направления совершенствования уже работающих систем социальной защиты в условиях роста частоты возникновения кризисов.

Ключевые слова: страны региона Сахель, адаптивная социальная защита, борьба с бедностью, устойчивость домохозяйств.

O. N. Pryazhnikova, Moscow

Adaptive social protection (example of Sahel region)

The main elements of the concept of adaptive social protection are presented, designed to increase the social and economic resilience of households in the face of crisis. Using the example of the Sahel region, the specifics of its development and implementation are considered, as well as the key areas for improving existing social protection systems in the context of an increasing frequency of crises.

Keywords: countries of the Sahel region; adaptive social protection; poverty reduction; household resilience.

Регион Сахель (Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавритания, Нигер и Сенегал) – беднейший в мире, его население подвержено разного рода природным и антропогенным потрясениям. Так, в 2019 г. 65 % домохозяйств региона столкнулись с разного рода шоками в виде индивиду-

альных (идиосинкразических), климатических кризисов и вооруженных конфликтов. Около 42 % домохозяйств региона регулярно сталкиваются с одной категорией потрясений, 16 % – с двумя и 9 % страдают от потрясений всех трех категорий [4]. При этом от 40 до 50 % населения региона подвергаются индивидуальным и климатическим шокам. В результате конфликтов страдают 12 % домохозяйств региона [4].

Бедность населения региона повышает его уязвимость к кризисам. В Буркина-Фасо в 2017–2019 гг. беднейшие группы населения в три раза чаще испытывают негативные последствия изменений климата [4]. Одновременно бедствия увеличивают бедность, так как [12]: 1) замедляется экономический рост; 2) оказывается негативное влияние на уровень образования – сокращается число поступающих в образовательные учреждения в среднем на 20 % в краткосрочном периоде [12]; 3) оказывается отрицательное воздействие на здоровье населения из-за вспышек эпидемий, недоступности услуг здравоохранения, снижения качества питания [6]; 4) сокращаются инвестиции в активы домохозяйств в связи с высокими рисками понести ущерб в результате шоков.

Высокая социально-экономическая уязвимость беднейших домохозяйств региона Сахель к шокам объясняется низким уровнем сбережений, недоступности для них финансовых и страховых услуг и инструментов социальной защиты. Это во многом ограничивает их возможности справляться с последствиями потрясений и заставляет прибегать к негативным стратегиям выживания: дети покидают школы и идут работать; берутся кредиты под высокие проценты; продаются производственные активы и т. д. В краткосрочном периоде подобные стратегии выживания могут быть эффективны, но в долгосрочном – они подрывают усилия по борьбе с бедностью и негативно влияют на человеческий капитал.

Во многих странах мира центральным компонентом стратегий, нацеленных на увеличение доходов бедных домохозяйств и на защиту уязвимых групп населения от разнообразных потрясений, угрожающих потерей или сокращением доходов, являются программы социальной защиты. По некоторым оценкам подобные программы в настоящее время охватывают более 2 млрд человек во всем мире [2].

В странах региона Сахель высока потребность населения в социальной защите: здесь от 38 до 45 % населения живет за чертой бедности в условиях постоянно возникающих продовольственных кризисов. В связи с этим в последнее десятилетие правительства государств региона Сахель начали инвестировать в систему адаптивной социальной защиты. В результате создаются национальные программы сетей соци-

альной защиты, которые предлагают регулярную поддержку представителей беднейших слоев населения.

Основы концепции адаптивной социальной защиты (АСЗ) представлены в докладе Всемирного банка «Адаптивная социальная защита: Повышение устойчивости к потрясениям» [3]. АСЗ поддерживает социально-экономическую устойчивость домохозяйств в ситуациях кризисов, т. е. их способность подготовиться к потрясениям, справиться с ними и адаптироваться к ним [3]. Это уменьшает риски снижения благосостояния населения и роста бедности в результате потери доходов.

Первая составляющая системы АСЗ – меры по подготовке уязвимых групп населения к шокам, предполагают распространение информации о возможных рисках, с которыми могут столкнуться уязвимые слои населения. Благодаря росту понимания сущности уязвимости домохозяйства начинают использовать предварительные меры для адаптации к возможным шокам, например, благодаря диверсификации источников дохода.

Вторая составляющая АСЗ – меры, помогающие справиться с потрясениями и снизить их негативное влияние на домохозяйства. Они предполагают денежные трансферты, расширение охвата населения социальной защитой и страхованием, продовольственную помощь уязвимым группам населения.

Третья составляющая АСЗ – меры по формированию у бедных групп населения навыков делать долгосрочные инвестиции в активы, поддерживающие их жизнеспособность. Это – денежные выплаты, программы обучения и переподготовки для получения занятости, программы общественных работ и т. д. Подобные меры нацелены на сокращение уязвимости к кризисам в долгосрочной перспективе [1].

Особенности практической реализации АСЗ в Сахеле. При поддержке Всемирного банка в марте 2014 г. была запущена «Сахельская программа адаптивной социальной защиты» (Sahel Adaptive Social Protection Program – SASPP). Ее целью является разработка и внедрение систем АСЗ в шести странах региона: Буркина-Фасо, Чаде, Мали, Мавритании, Нигере и Сенегале. Системы АСЗ призваны помочь бедным и уязвимым домохозяйствам повысить экономическую устойчивость, адаптироваться к воздействию изменения климата и других потрясений, а также расширить возможности получения дохода. Данная программа поддерживает усилия стран региона Сахель, чьи правительства начинают инвестировать в системы АСЗ. Специалисты Всемирного банка применяют системный подход при внедрении АСЗ в регионе, определив четыре блока АСЗ, обеспечивающих эффективность реагирования на шоковые ситуации [5]:

Блок 1 – институциональные механизмы для налаживания партнерства и координации функций между органами власти и разнообразными акторами при реализации мер АСЗ.

Блок 2 – передовые системы сбора информации и обработки данных, о факторах уязвимости домохозяйств к разного рода потрясениям и их потенциалу справиться с ними.

Блок 3 – программы и системы доставки помощи, предусматривающие подготовку к кризисам.

Блок 4 – стратегия финансирования рисков и планирование оперативного реагирования на шоки.

SASPP направлена на укрепление системы АСЗ благодаря привлечению инвестиций на реализацию мер развития по всем четырем выше перечисленным направлениям. В целом с момента запуска SASPP в 2014 г. в шести странах региона соответствующие проекты были профинансированы на сумму 172,95 млн долл. (из них 40 млн долл. было инвестировано в Буркина-Фасо, 6 млн долл. – в Чаде, 2,4 млн долл. – в Мали, 20 млн долл. – в Мавритании, 30 млн долл. – в Нигере и 30 млн долл. – в Сенегале) [10]. Оперативные задачи в рамках ПАСЗС направлены на: 1) формирование углубленных знаний о влиянии сезонности на благосостояние и возникновение различных видов риска, о влиянии потрясений на человеческий капитал; 2) диагностику систем раннего предупреждения, платежных систем и инструментов финансирования рисков; 3) оперативное руководство формированием реестров бенефициаров АСЗ, механизмов финансового реагирования на шоки и инструментов поддержки перемещенных лиц [11].

Следует отметить, что страны региона Сахель добились значительного прогресса в создании основы для систем АСЗ. Это сделало возможным предоставлять регулярные денежные переводы бедным группам населения и реагировать на некоторые потрясения (например, продовольственные кризисы), хотя и с некоторыми задержками и ограниченным охватом. Страны региона также активно апробируют инновационные подходы, развивая системы раннего оповещения о возможных шоках. Наибольшие успехи наблюдаются в Мавритании и Сенегале по направлениям построения систем сбора и обработки данных и информации, а также внедрения систем доставки помощи по программам АСЗ. В настоящий момент охват системы социальной защиты в этих двух странах стал всеобъемлющим, т. е. распространяется на бедные и уязвимые группы населения, что обеспечивает надежную основу для реализации АСЗ в ответ на кризисы [7; 5].

Важно отметить, что подход Всемирного банка и его партнеров к формированию АСЗ в регионе в рамках SASPP носит системный ха-

рактер. Так, осуществляется поддержка обширной аналитической работы и программ обмена знаниями на региональном уровне. Текущие и запланированные задачи осуществляются в рамках пяти основных направлений:

1. Углубление понимания природы связанных с климатом потрясения и их влияние на бедность, уязвимость и устойчивость домашних хозяйств. Исследовательские мероприятия организуются по четырем компонентам. Первый компонент фокусируется на изучении типов потрясений преобладающих в Сахеле и их влияния на рост бедности. Второй компонент фокусируется на понимании сроков реагирования домохозяйств и сообществ на потрясения, с целью информирования о характере и сроках программ реагирования. Третий компонент направлен на лучшее понимание механизмов, с помощью которых кризисы влияют на домохозяйства, чтобы сформировать содержание и тактику оказания социальной помощи. В рамках четвертого компонента исследований изучается влияние систем АСЗ на экономику и социальную безопасность в целом, помимо влияния на прямых бенефициаров АСЗ.

2. Информационная и техническая поддержка разработки программ реагирования на шоки и внедрения систем доставки АСЗ в Сахель. Данное направление предполагает реализацию четырех задач: 1) разработку мер социальной защиты в ответ на кризисные ситуации; 2) внедрение операционных основ АСЗ; 3) выстраивание стратегии финансирования рисков стихийных бедствий и финансирования мер реагирования на потрясения по каналам социальной защиты; 4) анализ воздействия мер реагирования на шоки на укрепление социальной защиты.

3. Меры по обеспечению экономической инклюзии для поддержки бедных домохозяйств и расширению их возможностей инвестировать в приносящие доходы активы и виды деятельности. В рамках этого направления формируется экспертная оценка: 1) по уровню позитивного воздействия и эффективности мер правительств стран региона Сахель по продвижению социально-экономической инклюзии; 2) страновым особенностям операционной работы с целью выявить лучшие практики; 3) специфике диалога между разнообразными акторами с целью формирования политики инклюзии и релевантной технической помощи, необходимой правительствам стран региона.

4. Поддержка программ социальной защиты, осуществляемых странами региона Сахель и направленных на помощь уязвимому населению, подвергнутому принудительному перемещению из мест проживания из-за природных бедствий или вооруженных конфликтов. Эта тематическая область исследований направлена: 1) на углубление знаний о роли и влиянии социальной защиты на укрепление мира и пре-

кращение военных конфликтов; 2) разработку оперативных решения для адаптации доставки АСЗ вынужденно перемещенным лицам или мигрантам; 3) налаживание координации между разнообразными субъектами, осуществляющими гуманитарную деятельность в регионе.

5. Сбор и анализ данных для проектирования и реализация мер по развитию человеческого капитала в регионе Сахель, направленных прежде всего на стимулирование соответствующих инвестиций, помогающих домохозяйствам воздерживаться от продажи жизненно важных активов в условиях все более частых и серьезных климатических потрясений. Основное внимание здесь уделяется: 1) укреплению понимания связей между климатическими потрясениями и человеческим капиталом и причин дефицита человеческого капитала в Сахеле; 2) разработке мер по стимулированию инвестиций в человеческий капитал в условиях роста кризисных ситуаций в регионе; 3) изучению возможностей защитить уже существующие инвестиции в человеческий капитал в условиях шоков.

Оптимизм вызывает тот факт, что страны региона Сахель делают ставку на внедрение АСЗ и демонстрируют приверженность этой цели. Однако для достижения прогресса в данной сфере правительствам стран региона необходимо следовать всеобъемлющему плану действий по всем блокам реализации АСЗ, представленным экспертами Всемирного банка и предполагающим выполнение ряда задач [5]:

1. Совершенствование институциональной среды для имплементации АСЗ путем четкого определения функционала мероприятий, распределения ролей и координации действий разнообразных акторов. Это предусматривает внедрение в системы социальной защиты механизмов и инструментов реагирования на кризисные ситуации в рамках программ АСЗ; разграничение ролей и распределение обязанностей среди широкого круга участников АСЗ; усиление лидерской функции правительств в ходе имплементации АСЗ для обеспечения согласованности действий гуманитарных некоммерческих организаций и интеграции их деятельности в системы социальной защиты стран региона.

2. Регулярное обновление социальных реестров является приоритетной задачей для эффективности АСЗ, так как их актуальность особо важна в кризисных ситуациях. На настоящий момент, информация о состоянии домохозяйств обновляется периодически, а не на регулярной основе, что не обеспечивает адекватность данных. Для решения этой проблемы требуется распространить охват социальных реестров на весь регион и все домохозяйства, уязвимые с точки зрения подверженности рискам шоковых явлений. Кроме того, при использовании

социальных реестров широким кругом участников должна гарантироваться конфиденциальность.

3. Неготовность систем доставки АСЗ в странах региона Сахель к своевременному и экономически эффективному реагированию на кризисы требует обратить внимание на планирование эффективных действий по подготовке инструментов кризисного реагирования АСЗ и созданию механизмов оперативного масштабирования систем доставки помощи и денежных выплат нуждающимся.

4. Привлечение финансирования для социальной поддержки населения в условиях кризиса носят в странах региона Сахель ситуационный характер, что снижает их оперативность и повышает издержки. Ни одна страна региона в настоящий момент не разработала стратегию финансирования и/или финансовые инструменты для реагирования на кризисы в рамках АСЗ [5]. По этой причине реагирование на шоки обычно финансируется со значительными задержками и в основном за счет финансирования международных и гуманитарных организаций или экстренного перераспределения бюджетных средств стран региона. Таким образом, странам региона Сахель необходимо определить варианты создания инструментов финансирования программ реагирования на кризисные ситуации с использованием механизмов социальной защиты. Это, в свою очередь, поможет обеспечить постепенный переход от финансирования АСЗ разнообразными донорами, к государственному финансированию, что будет способствовать большей стабильности АСЗ [9].

АСЗ играет решающую роль в предотвращении и/или смягчении негативных последствий разнообразных потрясений и в формировании устойчивости населения в долгосрочном периоде перед лицом экономических кризисов, стихийных бедствий, вооруженных конфликтов, принудительного перемещения и чрезвычайных ситуаций, включая подобные пандемии COVID-19. Предоставляя уязвимым группам населения целевую и своевременную поддержку во время или сразу после кризиса, АСЗ позволяет бедным домохозяйствам удовлетворять свои основные потребности, не прибегая к негативным стратегиям преодоления трудностей. АСЗ также способствует росту уровня жизни, содействуя диверсификации доходов населения, что является центральным элементом устойчивости к будущим потрясениям и значимым драйвером сокращения бедности.

Распространение АСЗ в странах Африки базируется на элементах традиционных систем социальной защиты. Особое значение АСЗ как инструмента реагирования на климатические кризисы (засухи, навод-

нения, продовольственные кризисы) и на иные шоки в условиях роста нестабильности в Сахеле признается государствами региона.

Ключевую роль в построении устойчивых систем АСЗ в регионе в долгосрочной перспективе будут играть 1) качество государственного руководства в определении приоритетов планирования и инвестирования в механизмы АСЗ и координации усилий разных акторов в этой сфере; 2) политическая приверженность продвижению АСЗ в регионе на местном и национальном уровнях международном (в лице международных организаций); 3) четкой привязки инструментов АСЗ к элементам имеющейся в странах региона Сахель институциональной инфраструктуры; 4) усилий гуманитарных организаций по продвижению в обществе признания значимости АСЗ [6]. Проблемы, которые необходимо преодолеть для эффективной реализации программ АСЗ, связаны с тем, что 1) в регионе многие бенефициары программ помощи находятся вдали от городов, что создает проблемы с получением ими денежных выплат; 2) возникают трудности с определением бенефициаров среди наиболее уязвимых групп населения; 3) необходимостью расширения охвата проектов АСЗ.

Литература

1. Пряжникова О. Н. Всемирный банк о социальном развитии: изменение подходов // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 4 (48). С. 97–109.
2. 2022 Global Food Policy Report: Climate Change and Food Systems. International Food Policy Research Institute. Washington, DC, 2022. 182 p.
3. Adaptive social protection: Building resilience to shocks / T. Bowen, C. Del Ninno, C. Andrews, S. Coll-Black, U. Gentilini, K. Johnson, Y. Kawasoe, A. Kryeziu, B. Maher, A. Williams. World Bank, 2020. 134 p.
4. Brunelin S., Ouedraogo A., Tandon Sh. Five facts about shocks in the Sahel. World Bank. 2020. 25 p. (SASPP policy note series; note 2).
5. Coudouel A., Fuselli S., Saidi M. Stress testing adaptive social protection systems in the Sahel. Summary report (Executive summary). World Bank, 2023. 12 p.
6. Grun R., Saidi M., Bisca P. M. Adapting social safety net operations to insecurity in the Sahel. World Bank. 2020. 17 p. (SASPP policy note series; note 1).
7. International development association project appraisal document on a proposed credit in the amount of euro 90.2 million (us\$100 million equivalent) to the Republic of Senegal for an adaptive safety net project. Report No: PAD4836. World Bank, 2022. 64 p.
8. Lung F. 5 myths about Disaster Risk Financing for adaptive social protection in the Sahel. World Bank blogs. 2023. URL: <https://blogs.worldbank.org/african/5-myths-about-disaster-risk-financing-adaptive-social-protection-sahel> (дата обращения: 12.01.2024).
9. Lung F. Disaster risk financing: what it is and what it isn't for adaptive social protection in the Sahel. World Bank, 2022. 15 p. (SASPP policy note series; note 5).
10. Preventing early childhood undernutrition in the Sahel region: recommendations for small-quantity lipid-based nutrient supplement interventions / Lufumpa N., Hilger A., Ng O., De La Brière B. L. World Bank, 2023. 8 p. (SASPP policy note series; note 9).
11. Sahel Adaptive Social Protection Program. Annual Report 2023. World Bank. 2023. 85 p.
12. Unbreakable: Building the Resilience of the Poor in the Face of Natural Disasters / S. Hallegatte, A. Vogt-Schilb, M. Bangalore, J. Rozenberg. The World Bank. 2017. 187 p.

УДК 331.1

А. З. Харисова, Уфа

Применение искусственного интеллекта в области охраны труда

Рассматриваются вопросы использования искусственного интеллекта. Отмечается, что активное внедрение искусственного интеллекта в области охраны труда требует не только технических знаний, но и учета этических, правовых и социальных вопросов. Проводится анализ возможностей использования искусственного интеллекта. Обсуждается вопрос баланса между автоматизацией и сохранением рабочих мест, а также обеспечением защиты данных и конфиденциальности информации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, охрана труда, производительность, риски.

A. Z. Kharisova, Ufa

Application of artificial intelligence in the field of labor protection

This paper discusses the use of artificial intelligence (AI). Active implementation of artificial intelligence in the field of labor protection requires not only technical knowledge, but also consideration of ethical, legal and social issues. The article analyzes the possibilities of using AI. The issue of balancing automation and job preservation, as well as ensuring data protection and information confidentiality is discussed.

Keywords: artificial intelligence, labor protection, productivity, risks.

Огромные успехи были достигнуты в разработке алгоритмов машинного обучения для создания того, что обычно называют искусственным интеллектом (ИИ). При этом можно перечислить множество преимуществ и серьезных проблем, которые необходимо учесть при использовании ИИ в различных областях. Автоматизация исторически вытесняла людей на заводах (например, в автомобилестроении) или при выполнении рутинных вычислительных задач. Смогут ли инструменты генеративного искусственного интеллекта (ИИ), такие как ChatGPT, изменить сферу труда, повысить безопасность, сделав образованных специалистов устаревшими, или эти инструменты дополняют их компетенции и повысят производительность?

Искусственный интеллект – это технологии разработки компьютерных систем, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей. ИИ может использоваться для автоматизации рутинных и опасных задач, а также для анализа данных и принятия решений. Применение ИИ может повысить производительность, снизить риски и повысить безопасность работы [1].

Основные направления использования ИИ в области охраны труда направлены на замену человека искусственным интеллектом, что может устранить необходимость выполнять опасные работы, такие как подъем больших и тяжелых предметов или обработка материалов с высоким риском для здоровья. Это может сократить вероятность возникновения несчастных случаев, травм и профессиональных заболеваний.

ний. Мониторинг рабочей среды, когда ИИ используется для постоянного отслеживания условий рабочей среды и обнаружения потенциальных опасностей (например, прогнозирование аварий, обнаружение вредных веществ в воздухе) может помочь оперативно принимать меры предосторожности и предотвращать возможные проблемы.

Также сегодня актуальным является вопрос обучения персонала искусственным интеллектом. Технологии ИИ могут использоваться для разработки и реализации обучающих программ, включающих в себя виртуальные тренажеры, чтобы дать работникам практический опыт без необходимости испытывать реальные опасности. Причем регулярность повышения навыков и компетенций работниками в области безопасности на рабочем месте закреплено законодательно.

Анализ данных и прогнозирование с помощью искусственного интеллекта. ИИ обладает способностью быстро анализировать большие объемы данных и находить скрытые взаимосвязи. Это позволяет делать точные прогнозы по различным параметрам, таким как спрос на товары, предсказание отказов оборудования или оптимизация производственных процессов. Благодаря этому компании могут принимать более осознанные решения, что способствует повышению производительности.

Использование ИИ в сфере производства позволяет оптимизировать и улучшить эффективность всех стадий процесса. ИИ может анализировать данные в режиме реального времени, определять оптимальные параметры работы оборудования или находить причины потерь времени и ресурсов. Это помогает снизить издержки, уменьшить отходы и повысить общую производительность [2].

ИИ может быть использован для анализа данных и определения аномалий, предвидения возможных проблем и разработки соответствующих решений позволяющих предотвратить потенциальные сбои и увеличить эффективность работы. Улучшенное взаимодействие человека и машины снижает показатели несчастных случаев, сбоев и ошибок. ИИ может быть использован для улучшения взаимодействия между человеком и машиной. Сегодня это разработка речевых и голосовых интерфейсов, роботов для выполнения определенных задач или интеллектуальных систем управления. Такие разработки позволяют улучшить сотрудничество и коммуникацию между людьми и технологией, что в конечном итоге улучшает производительность. Так, согласно результатам последних исследований, эксперты пришли к выводу, что работа с ChatGPT позволяет высококвалифицированным работникам работать быстрее, а низкоквалифицированным работникам – с большей результативностью. Результаты показали, что ChatGPT суще-

ственно повысил производительность: среднее затрачиваемое время на решение производственных задач сократилось на 40 %, а качество аналитики выросло на 18 %. Неравенство в уровне квалификации между работниками уменьшилось, а обеспокоенность и волнения по поводу ИИ возросли. Работники, использовавшие ChatGPT во время исследований, стали активно применять его на своей реальной работе [3].

Однако необходимо также обратить внимание на аспекты этики и безопасности использования ИИ в рабочей среде. Например, необходимо учитывать возможные системные ошибки или риски, связанные с автономными роботами или решениями ИИ, которые могут повлечь непредсказуемые последствия и угрожать безопасности людей.

Таким образом, искусственный интеллект может стать мощным инструментом для обеспечения безопасной и здоровой рабочей среды, улучшения безопасности и эффективности труда при соблюдении этических норм и правил минимизации рисков.

Литература

1. Амирханова Л. Р., Харисова А. З. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 1 (3). С. 82–87.
2. Харисова А. З. Повышение конкурентоспособности РФ: В новый век с новой энергией // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2017. № 3 (35). С. 84–90.
3. Шаккед Ной, Уитни Чжан. Экспериментальные данные о влиянии генеративного искусственного интеллекта на производительность.. URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.adh2586> (дата обращения: 06.01.2024).

УДК 316.334.2

О. А. Хомченко, Я. С. Пискунова, *Краснодар*

Проектная деятельность в организации

Изучается сущность и методы разработки проектов в организации. Определяются проблемы и препятствия, с которыми сталкиваются специалисты при разработке проектов в организации. Кроме того, проводится социологическое исследование, направленное на анализ проектной деятельности в ГКУ УСЗН Краснодарского края в Западном внутригородском округе г. Краснодара.

Ключевые слова: разработка проектов, социальное проектирование, организация, эффективность проектной деятельности, методы разработки проектов.

O. A. Khomchenko, Ya. S. Piskunova, *Krasnodar*

Project activities in the organization

The article discusses the essence and methods of developing projects in an organization. The problems and obstacles that specialists face when developing projects in an organization are identified. In addition, within the framework of the article, a sociological study is carried out aimed at analyzing project activities in the State Public Institution of the USZN of the Krasnodar Territory in the Western Intracity District of the city of Krasnodar.

Keywords: project development, social design, organization, effectiveness of project activities, project development methods.

Современные принципы управления требуют коллективных подходов к выполнению поставленных задач, стоящих перед организациями. Одним из самых эффективных и передовых принципов управления на сегодняшний день является управление проектами. Использование принципов проектного управления позволяет более эффективно решать задачи развития организации, повышает надежность успешного достижения поставленных целей во всех видах деятельности. Управление проектами – это отдельная самостоятельная область управления, которая сформировалась и институализировалась в середине XX в. как специфическая управленческая деятельность, локализованная во времени, имеющая уникальный определенный результат [1].

Основными элементами проектной деятельности являются субъект и объект проектирования, его цель, технология (как совокупность операций), средства, методы и условия проектирования.

Субъектом проектирования всегда служат различные носители управленческой деятельности – как отдельные личности, так и организации, коллективы, социальные институты, ставящие своей целью преобразование действительности.

Объектами проектирования могут быть:

– объекты материальной природы (например, объектом проектирования может быть строительство нового административного здания или создание нового компьютера); в результате реализации проекта появляется новый объект, вещь, предмет

– нематериальные свойства и отношения (например, есть такие проекты, которые направлены не на достижение материального результата, а на получение информации о клиентах, изменение нашего отношения к той или иной проблеме). Такие проекты называются «проектами влияния» [2].

Также среди характеристик проектирования особое место занимают условия проектной деятельности или проектный фон. Это совокупность внешних по отношению к объекту проектирования условий, существенно влияющих на его функционирование и развитие.

Цель проектирования – разработка определенного будущего состояния системы, процессов, отношений.

Методы проектирования – это пути и способы достижения целей и решения задач. Методы управления проектами зависят от масштаба проекта, сроков реализации, качества, ограниченности ресурсов, места и условий реализации.

Существует множество методологий ведения проектов, в рамках данной статьи мы рассмотрим некоторые из них.

1. *Каскадная модель управления*

Одной из самых старых методологий является каскадная модель управления или «Водопад». Считается, что это способ управления достаточно жесткий так как любой проект имеет строго очерченную структуру и ограниченные сроки исполнения, а на следующий этап работы нельзя перейти пока вся команда не завершит текущий.

При этой модели проект представляет собой последовательность определенных этапов. Это негибкий метод управления проектом, поскольку все этапы его выполнения определены и ограничены временными рамками, а работы распределены в хронологическом порядке, установлена дата завершения задачи. Многие из них могут пересекаться и протекать одновременно.

Чаще всего с этой методологией работают заказчики из государственного сектора, так как в договоре будут четко зафиксированы четкие сроки и стоимость работ. Главным минусом каскадной методологии является отсутствие гибкости и адаптивности. Если появятся непредвиденные обстоятельства, то планирование нужно начинать сначала [3].

2. *Гибкие методологии Agile*

Agile – гибкий подход к управлению проектами и продуктами, ориентированный на динамическое формирование требований и обеспечение их реализации в результате постоянного взаимодействия внутри самоорганизующихся рабочих групп, состоящих из специалистов различного профиля. Формирование проекта, в котором отдельные самоорганизующиеся группы производят несколько небольших подпроектов, которые на завершающем этапе объединяются в единый законченный продукт, позволяет выходить на результат быстрее.

Agile акцентирует свое внимание на быстрой адаптации к изменениям и непрерывной доставке ценности заказчику. Он признает, что требования могут меняться или могут быть не полностью определены на начальном этапе проекта.

В основе Agile лежит итеративный подход и тесное сотрудничество между разработчиками и заказчиком. Он предполагает работу в коротких спринтах, обычно продолжительностью от 1 до 4 недель. Каждый спринт начинается с планирования, в ходе которого определяются цели и задачи. Затем команда разработчиков активно работает над выполнением этих задач, создавая различные версии продукта.

Существует несколько разновидностей гибких методологий, которые основаны на принципах Agile. К ним относятся:

Scrum – это одна из самых популярных и широко используемых гибких методологий. Scrum разбивает проект на короткие повторяющиеся циклы – спринты, обычно длительностью от 1 до 4 недель. Каждый спринт начинается с планирования, в ходе которого определяются конкретные цели и задачи. В течение спринта команда активно работает над выполнением этих задач и регулярно проводит совещания, чтобы обсудить прогресс и решить возможные проблемы.

Kanban. Эта методология фокусируется на визуализации рабочего процесса и управлении потоком работы. Это визуализированный подход к управлению проектами. Используя Канбан, команды визуализируют задачи при помощи доски и стикеров либо специальных онлайн-инструментов.

3. Гибридная методология

Гибридное управление проектами – это подход, который сочетает в себе элементы различных методологий: традиционных и гибких. Его применение позволяет адаптировать свою команду к конкретным проектам. Объединяя разные методы, организации могут использовать сильные стороны каждого, одновременно смягчая их недостатки.

Комбинация Waterfall и Agile максимально использует преимущества обоих методов, обеспечивая адаптируемую стратегию реализации проекта.

Сочетая элементы различных методологий, гибридный подход предлагает индивидуальную и адаптируемую стратегию реализации проекта.

Такую методологию часто принимают при ведении IT-проектов, от которых требуется высокая степень формальности и отчетов, например, для госзаказов [4].

Кроме того, есть такие методы управления проектом, как Интеративная модель и принципы PRINCE2.

Интеративная модель разработки проектов – это методология, основанная на пошаговом цикле разработки, включающем повторяющиеся итерации.

PRINCE2 (Projects IN Controlled Environments) – это методология управления проектами основана на семи принципах, которые обеспечивают успешное выполнение проекта. Принципы включают в себя строгую организацию проекта, определение ролей и ответственностей, согласованные этапы разработки, мониторинг и контроль, адаптивность и гибкость. PRINCE2 предлагает структурированный подход к управлению проектами, который позволяет достичь целей проекта и обеспечить эффективное использование ресурсов.

Проектирование в организациях может иметь различные виды и направления. В рамках данной статьи мы рассмотрим социальное проектирование.

Социальная жизнь настолько сложна и многообразна, что порой необходимы механизмы для ее структурирования и регулирования, позволяющие успешно решать возникающие проблемы и привлекать все необходимые для этого ресурсы. Одним из таких успешных механизмов является социальное проектирование, которое помогает организациям и учреждениям, осуществляющим свою деятельность в сфере социальной защиты населения, адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды, предвидеть тенденции будущих социальных изменений.

Социальное проектирование – вид деятельности, имеющий непосредственное отношение к развитию социальной сферы, организации эффективной социальной работы, преодолению разнообразных социальных проблем. Сегодня без применения проектных технологий трудно представить себе государственную социальную политику [5].

Оценивая эффективность внедрения социального проектирования в практику деятельности Государственного казенного учреждения Краснодарского края – управления социальной защиты населения в Западном внутригородском округе города Краснодара, важно проанализировать мнение работников организации о реальном участии различных субъектов социальной работы в проектной деятельности. С целью определения актуальных и перспективных сфер распространения социального проектирования в Западном внутригородском округе, форм и результатов участия в проектной деятельности, возникающих при этом трудностей и возможных направлений внедрения социально-проектной технологии в поле деятельности учреждений социальной защиты населения, было проведено социологическое исследование «Анализ проектной деятельности в ГКУ УСЗН Краснодарского края в Западном внутригородском округе города Краснодара» методом анкетного опроса.

Опрос проводился в декабре 2023 г. Всего в ходе анкетирования было опрошено 40 чел., являющихся сотрудниками учреждения системы социальной защиты населения г. Краснодара.

Исходя из ответов на вопрос о необходимости социального проектирования в организации (рис. 1), большая часть работников учреждения социальной защиты населения (61 %) считает, что социальное проектирование необходимо при организации социальной защиты уязвимых групп населения. Однако для 34 % респондентов социальное проектирование не имеет большого значения. 5 % затруднились ответить на этот вопрос.

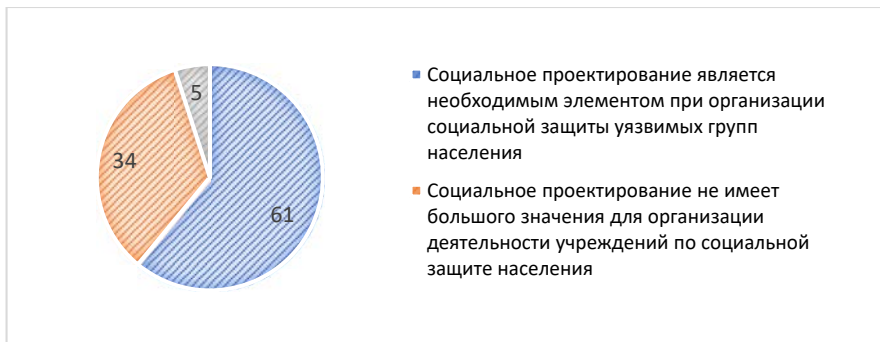

Рис. 1. Оценка степени необходимости социального проектирования в организации, %

Анализируя данные, отображенные на рис. 2, можно сделать вывод, что наиболее приоритетными на данный момент являются проекты социально-психологического содержания (54 %).

На второе место были поставлены проекты, направленные на оздоровление и реабилитацию (32 %). На третьем месте проекты в области профессиональной культуры (15 %). И 14 % специалистов отметили наиболее приоритетными информационно-просветительские проекты.

Обобщая основные формы реального участия различных субъектов учреждения социальной защиты населения в социальном проектировании (рис. 3), необходимо отметить, что наибольший процентный показатель (51 %) приходится на ответ «участие в рамках обучающих курсов». Всего 18 % респондентов выступали как участники проектов; разработчиков проектов 15 % от общего числа респондентов; инициаторов проекта 10 % и авторов проектной идеи 6 %.

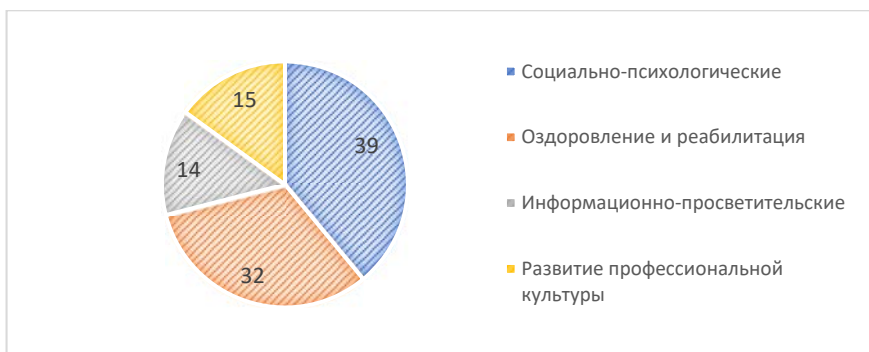

Рис. 2. Тематика приоритетных социальных проектов

Рис. 3. Показатели личного участия в проектной деятельности

Из представленных данных можно сделать вывод о том, что только половина респондентов принимали практическое участие в разработке социальных проектов.

При выборе вариантов ответов на вопрос о причинах неучастия в проектной деятельности, респонденты были более единодушны, отметив только три варианта. 50 % из них назвали отсутствие или недостаток информации о социальном проектировании, 28 % – отсутствие опыта в подобной деятельности. 22 % опрошенных не смогли проанализировать и назвать конкретные причины собственной пассивной позиции.

В ходе исследования были выяснены модели разработки проектов, которые использует сотрудники организации при социальном проектировании (рис. 4). Наиболее популярными моделями в учреждении социальной защиты населения являются гибридная модель (46 %) и водопадная (34 %), которая и используется чаще всего в государственных учреждениях.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ГКУ УСЗН Краснодарского края в Западном внутригородском округе города Краснодара уделяют предпочтение более консервативным моделям разработки проектов.

В ходе исследования респондентами был оценен уровень эффективности социального проектирования в организации (рис. 5). По полученным данным, 48 % специалистов оценивают уровень эффективности как средний, 25 % – ниже среднего; 10 % – выше среднего; 7 % – низкий и только 3 % оценили уровень эффективности социального проектирования как высокий. У 7 % данный вопрос вызвал затруднения.

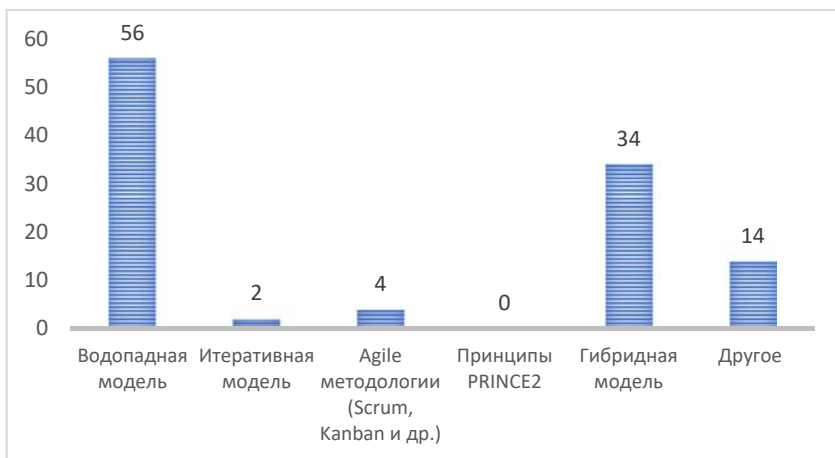

Рис. 4. Модели разработки проектов, используемые в организации

Исходя из мнений работников учреждения социальной защиты населения, проектная деятельность в ГКУ УСЗН Краснодарского края в Западном внутригородском округе г. Краснодара не совсем эффективна и требует доработок.

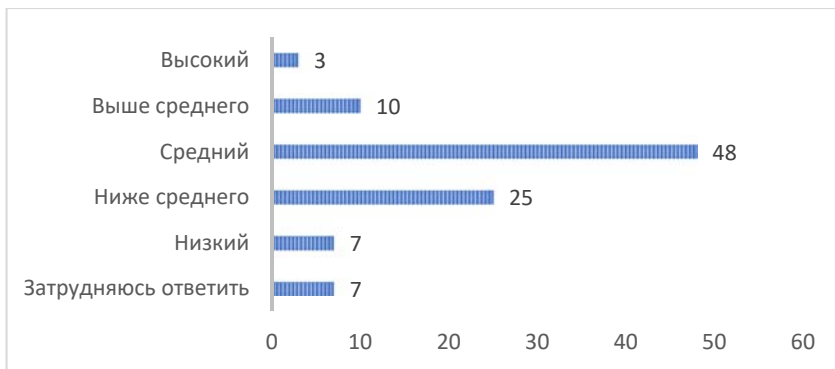

Рис. 5. Уровень эффективности проектной деятельности в организации

Проанализировав трудности, которые назвали участники проектной деятельности (рис. 6), стало известно, что наибольшие проблемы при разработке проектов приносят недостаток информации о социальном проектировании (35 %) и привлечение дополнительного финансирования (35 %).

Рис. 6. Трудности, возникающие при разработке проектов

Кроме того, существуют такие проблемы, как затруднения на этапе поиска реальной проектной идеи (25 %), несогласованность и противоречия между различными отделами и уровнями управления (14 %), недостаточная технологическая подготовка проектировщиков (10 %), отсутствие обратной связи и возможности консультирования со специалистами (10 %) и влияние конкуренции социальных проектов в сфере социальной работы (2 %).

Исходя из результатов проведенного социологического исследования, можно сделать вывод о том, что в организации ГКУ УСЗН Краснодарского края в Западном внутригородском округе города Краснодара проектирование находится на среднем уровне: проектная деятельность существует, однако не развивается в полной мере. Это может быть связано с консервативными взглядами на методы разработки проектов, недостаточной осведомленностью персонала, и недостатком информации о социальном проектировании.

Подводя итоги, следует отметить, что грамотное управление проектом помогает компании развиваться, создавать инновационные продукты, услуги и эффективно организовывать работу сотрудников. При выборе того или иного подхода, важно учитывать разные аспекты продукта и особенности команды. Можно совмещать модели. Главное, через пробы и испытания, найти самый оптимальный подход для решения задач организации, а также регулярно проводить различные мероприятия, повышающие осведомленность персонала о проектной деятельности и мотивирующие принимать непосредственное участие в ней.

Литература

- 1 Калинин П. С. Роль инновационных проектов в функционировании организации // Экономика и социум. 2015. № 2(15). С. 842–846.
- 2 Нургалiev Э. Э. Место и роль проектов в деятельности организации // НАУ. 2020. № 51. С. 31–32.
- 3 Кононенко И. В., Харазий А. В. Разработка метода анализа информации для выбора оптимальной методологии управления проектом // ВЕЖПТ. 2012. № 1/13 (55). С. 4–7.
- 4 Стефанова Н. А., Андирякова О. О. Разработка методики выбора методологии управления проектами // АНИ: экономика и управление. 2022. Т.11.№ 3 (40). С. 5–9.
- 5 Захарова Ю. Н., Куликов А. Ю. Методы и методология разработки социальных проектов // Вестник Академии знаний. 2022. № 49(2). С. 117–122.

УДК 316.48

О. А. Хомченко, А. А. Чаловская, *Краснодар*

Роль переговоров в разрешении организационных конфликтов

Рассматривается понятие, сущность и виды переговоров в социологическом контексте. Изучается вопрос о функциях, которые выполняют переговоры при разрешении организационных конфликтов внутри организации. Также представлены результаты социологического опроса сотрудников спортивного клуба World Class Lite с целью изучения мнения об эффективности разрешения организационных конфликтов с помощью переговорного процесса.

Ключевые слова: переговоры, организация, организационные конфликты, функции переговоров, роль переговоров, виды переговоров, разрешение организационных конфликтов, мнение сотрудников о переговорах.

O. A. Khomchenko, A. A. Chalovskaya, *Krasnodar*

The role of negotiations in resolving organizational conflicts

The article examines the concept, essence and types of negotiations in a sociological context. The question of the functions that negotiations perform in resolving organizational conflicts within an organization is being studied. Also, within the framework of the article, a sociological survey of employees of the World Class Lite sports club is conducted in order to study their opinions on the effectiveness of resolving organizational conflicts through the negotiation process.

Keywords: negotiations, organization, organizational conflicts, functions of negotiations, role of negotiations, types of negotiations, resolution of organizational conflicts, opinion of employees about negotiations.

Переговоры – это процесс взаимодействия, общения между людьми, в ходе которого конфликтующие стороны обсуждают возникшую спорную ситуацию и в конечном итоге стараются достичь какого-то компромисса [1].

В социологии организации выделяют следующие виды переговорного процесса [2]:

1. Формальные – проводятся по установленным процедурам и в соответствии с протоколами. Заявления участников имеют юридическую силу и записываются дословно. Результатом официальных деловых переговоров обычно является соглашение, подписанное сторонами.

2. Неформальные – устное соглашение, достигнутое сторонами в ходе обсуждения. Участники не подписывают документов, подтверждающих достигнутое соглашение.

3. Внешние – ведутся с клиентами и партнерами.

4. Внутренние – ведутся между коллегами, подчиненными и клиентами.

Любой вид переговоров является конструктивным способом разрешения конфликтных ситуаций внутри организации, так как переговоры подразумевают прямое взаимодействие оппонентов между собой, что позволяет при вынесении решения по вопросу учитывать мнение не конкретного сотрудника, а всех сторон. С помощью переговоров работники компании имеют возможность высказать свои требования по спорной ситуации и выслушать позиции других членов организации, что помогает им прийти к компромиссу. Можно выделить следующие функции переговорного процесса внутри организации [3]:

1. Информационная: данная функция отвечает за обмен информацией, который позволяет участникам переговоров узнать действия, мнения и требования своих оппонентов.

2. Коммуникативная: эта функция включает в себя налаживание отношений и создание новых двусторонних партнерств.

3. Контролирующая. Синхронизирует действия участников переговоров, поскольку стороны договариваются о сроках и стадиях какого-либо проекта, обсуждают контрольные точки и оценивают способы реализации соглашения.

4. Координационно-регулятивная: координация и модерация, а также последующий мониторинг обычно происходят, когда стороны установили хорошие отношения и достигли определенного соглашения.

Помимо четырёх основных функций переговоров в разрешении организационных конфликтов, выделяют также две второстепенные задачи переговорного процесса:

1. Пропагандистская: участники используют данную функцию, когда хотят переубедить оппонентов, чтобы тот принял иную точку зрения. На переговорах, где присутствует функция пропаганды, соглашение может быть достигнуто не всегда.

2. Отвлекающая (отвлечение внимания партнера): данная функция возникает только тогда, когда одна из сторон стремится к победе и не намерена вести конструктивные переговоры.

Для выяснения мнения сотрудников организации о роли переговоров в разрешении организационных конфликтов было проведено анкетирование среди работников спортивного клуба World Class Lite. Всего

в опросе приняло участие 20 респондентов, среди которых 55 % опрошиваемых – женщины и 45 % – мужчины.

Прежде всего необходимо было выяснить модель переговорной системы, существующей в организации, которая показывает общие признаки переговоров. С этой целью респондентам задавался вопрос «Какая из предложенных схем наиболее адекватна для описания взаимодействия участников переговоров внутри Вашей организации?». Большинство сотрудников (55 %) проголосовали за позиционную переговорную систему, которая подразумевает, что участники переговоров открыто и конструктивно обсуждают проблемы своих подразделений, находя наилучшее решение проблем, а высшее руководство занимает скорее совещательную, а не директивную позицию. На основе чего можно сделать вывод, что в спортивном клубе переговоры проводятся на демократической основе, где каждый из участников имеет право голоса.

Чтобы выяснить мнение сотрудников World Class Lite о том, какие именно функции переговоры выполняют для организации, респондентам задавался вопрос «На какие показатели работы подразделения, организации оказывают наибольшее влияние результаты внутренних переговоров между отделами? Выделите три наиболее важных показателя на Ваш взгляд». Учитывая, что большая часть опрошенных проголосовала за показатели, которые имеют положительный и ключевой для функционирования организации характер (улучшение функционального взаимодействия подразделений (50 %), план продаж (50 %) и объем рабочей нагрузки (50 %)), то можно сделать вывод, что сотрудники компании относятся к переговорам как к необходимому элементу организационной культуры организации, выполняющему важную роль не только в разрешении конфликтов, но и в целом в развитии предприятия и коммуникации между сотрудниками.

Результаты ответов на вопрос «Существует ли в вашей организации стандартизированный подход к ведению переговоров? Например, корпоративные правила ведения переговоров, в которых рассматривались бы типовые, сложные ситуации и объяснялись возможные действия в них?» показали, что в организации существует формальный вид переговоров, так как 60 % сотрудников выбрало ответ «да», что является показателем того, что руководство компании ответственно относится к переговорному процессу, что также доказывает отношение персонала спортивного клуба к переговорам, как к важному элементу компании, который выполняет одну из ключевых ролей в функционировании World Class Lite.

О формальном характере проведения переговоров в компании свидетельствуют также информация из таких вопросов, как «Применяются

ли какие-то инструменты планирования или автоматизированные программы для подготовки переговоров?», где 70 % респондентов выбрала ответ «да» и «Существует ли в вашей организации программа обучения сотрудников навыкам ведения переговоров?», где 50 % отметили, что в спортивного клуба проводятся «тренинги и семинары с участием приглашенных специалистов».

Чтобы выяснить общее отношение работников к переговорам, персоналу компании предлагалось ответить на вопрос «Как Вы в целом оцениваете эффективность проводимых внутри Вашей организации переговоров». Лишь 10 % респондентов отметило низкую эффективность переговорного процесса при разрешении каких-то проблем, что свидетельствует о положительной тенденции развития переговоров в организации. Однако, учитывая, что большинство сотрудников проголосовало за среднюю эффективность (50 %), а не высокую (40 %), следует, что несмотря на развитый переговорный процесс в компании, всё равно присутствуют определённые недочёты при проведении переговоров, которые могут осложнять их проведение.

Подводя итоги, следует отметить, что переговоры являются важным социальным явлением, сущность которого заключается в урегулировании спорных ситуаций и достижения результата, удовлетворяющего всех оппонентов. В современных организациях переговорам уделяется большое значение, так как переговоры оказывают положительный эффект при разрешении конфликтных ситуаций, возникающих в организации, потому что в ходе переговоров учитывается мнение всех сторон, задействованных в конфликте. В этом позволяют убедиться результаты анкетирования сотрудников спортивного клуба World Class Lite, которое показало, что в компании существуют определённые правила и обучения проведения переговорных процессов, что является показателем необходимости и важности переговоров для организации.

Литература

1. Мاستенбрук У. Переговоры : пер. с англ. Калуга : Калуж. ин-т социологии, 2015. 175 с.
2. Белоусова Н. Ю. Феномен переговоров: некоторые теоретические модели. Научно-аналитический обзор // Реферативный журнал. Серия: Социология. 2020. № 11. С. 112
3. Екатерина О. Л. Роль переговоров в жизни современного общества // Образовательный портал «Справочник». URL: https://spravochnik.ru/svyazi_s_obschestvennostyu/rol_peregovorov_v_zhizni_sovremennogo_obschestva/ (дата обращения: 19.11.2023).

УДК 339.5

П. Ю. Чабровская, *Санкт-Петербург*

Применение uppsальской модели интернационализации для российских производителей программного обеспечения в B2B-сегменте

Представлен обзор особенностей применения uppsальской модели интернационализации в условиях цифровой экономики. Показано, что данная модель требует существенной адаптации с точки зрения содержания этапов ее реализации. Даны рекомендации по проведению этой адаптации

Ключевые слова: uppsальская модель, интернационализация, программные продукты, цифровая экономика.

P. Y. Chabrovskaya, St. Petersburg

Use of the Uppsala model of internationalization by Russian producers of B2B software

The paper contains an analysis of specific aspects of use of the Uppsala model of internationalization in the digital economy. It is demonstrated that this model requires an adaptation from the point of view of the content of its stages. Recommendations for this adaptation are given

Keywords: Uppsala model, internationalization, software, digital economy.

Актуальность исследования заключается в том, что для российских компаний-разработчиков программного обеспечения выход на международный рынок является наиболее перспективным инструментом развития своего бизнеса, поскольку он позволяет сформировать аудиторию потребителей за пределами рынка своей страны и за счет этого снять ограничения на объем продаж, обусловленные размерами национальной экономики. Однако выход на иностранные рынки требует продуманной стратегии [1–3], которая должна основываться на существующих теоретических моделях, к числу которых относится uppsальская модель.

Целью работы является оценка возможности использования uppsальской модели как основы для разработки стратегии интернационализации российских производителей программного обеспечения b2b-сегмента.

Задачи исследования:

- дать обзор содержания uppsальской модели интернационализации компании;
- изучить особенности использования uppsальской модели для компаний-разработчиков программного обеспечения;
- оценить целесообразность использования uppsальской модели для российских компаний-производителей программного обеспечения;

Методы исследования: общенаучный метод анализа и синтеза.

Результаты. В современном мире интернационализация компаний является одним из ключевых направлений роста бизнеса в условиях ограниченности внутреннего рынка и роста производственных и маркетинговых компетенций компании. Одной из таких теорий, описывающих интернационализацию бизнеса, является уппсальская модель, предложенная в 1977 г. Основная суть этой модели заключается в том, что первоначально компании необходимо постепенно расширять свое присутствие на соседних рынках, сокращая возможные риски, а после, показав свою вовлеченность и перспективность, начать двигаться дальше от первоначального внутреннего рынка и увеличить свое влияние в других странах [9]. В рамках этой модели выделяются четыре этапа интернационализации компании: 1) отсутствие регулярной экспортной деятельности; 2) экспорт через независимого представителя; 3) создание зарубежной дочерней компании (представительства); 4) зарубежное производство. Переход между этапами связан с накоплением компаний компетенций по работе на внешних рынках. Этот опыт накапливается фирмой на основе ее практической экспортной деятельности.

Развитие цифровых технологий привело к появлению множества новых, а главное – менее затратных инструментов интернационализации компаний. Онлайн-интернационализация представляет собой стратегию использования возможностей интернета, при которой сотрудничество с иностранными потребителями осуществляется непосредственно через веб-сайт поставщика, что позволяет достигнуть фактического присутствия поставщика на рынке другой страны без создания его физического представительства (такое присутствие можно назвать виртуальным, в отличие от физического присутствия, которое описывается в уппсальской модели). Такое виртуальное присутствие идеально подходит для экспорта программных продуктов, поскольку их продажа не требует физической поставки – такие продукты могут быть самостоятельно потребителем с сайта разработчика, а современные международные платежные системы позволяют легко осуществить оплату. Это означает, что использование уппсальской модели в условиях перехода бизнеса к цифровому формату организации деятельности требует значительной адаптации (отметим, что, хотя уппсальская модель непрерывно совершенствуется и развивается благодаря учету в ней как новых результатов в области теории международной торговли, так и практики ведения внешнеэкономической деятельности [10], адаптация ее к условиям цифровой экономики пока не проводилась). Речь идет о том, что этапы усиления физического присутствия компании на иностранном рынке должны замещаться действиями, направленными

на обеспечение ее виртуального присутствия. К числу таких действий относится в первую очередь адаптация веб-представительства компании [7] к особенностям запросов иностранных потребителей. Уровни этой адаптации могут существенно различаться – от простого перевода сайта на государственный язык страны-импортера до полного редизайна в соответствии с принятыми на локальном рынке особенностями создания сайтов (и регистрации этого сайта в национальной доменной зоне). Такая адаптация направлена на создание виртуального представительства поставщика в стране-импортере (и соответствует третьему этапу уппсальской модели). При этом аналог второго этапа уппсальской модели при онлайн-интернационализации отсутствует, поскольку потребность в посреднике отпадает. Нет потребности и в четвертом этапе, поскольку производство программного продукта легко масштабируется самой компанией и не требует переноса на импортный рынок.

Однако на рынке B2B ситуация может быть иной. Профессиональные потребители могут нуждаться в сервисной поддержке, и в этом случае экспортеру необходимо создать условия для предоставления такой поддержки. Здесь сохраняются все этапы уппсальской модели, однако они адаптируются к особенностям рынка программного обеспечения:

- компания-поставщик сертифицирует местного партнера, который будет уполномочен осуществлять сервисную поддержку локальных потребителей. Именно в этом заключается особенность поставок программного обеспечения: у экспортера нет необходимости искать локального представителя, который будет заниматься организацией физических поставок товара (поскольку такие физические поставки отсутствуют) и его продажами в стране-импортере, ему нужно лишь подобрать провайдера услуг технического сервиса. Отметим, что эта сервисная компания может также взять на себя функции по продвижению программного продукта на локальном рынке;

- при наличии достаточного спроса на свою продукцию компания-поставщик может открыть на целевом рынке свое сервисное подразделение;

- компания-поставщик может создать на целевом рынке свое производственное подразделение, которое будет заниматься глубокой локализацией программного продукта под запросы местных потребителей.

Подчеркнем, что в силе остается важная рекомендация уппсальской модели относительно того, что реализация стратегии интернационализации должна начинаться с выхода на рынки стран, которые характеризуются близостью к поставщику как с географической точки зрения, так и с точки зрения моделей ведения бизнеса. Для российских

разработчиков программного обеспечения такими рынками являются Узбекистан, Белоруссия и Казахстан. В последующем с постепенным накоплением опыта можно выходить на рынки других государств (наиболее перспективными среднесрочными направлениями импорта выступают рынки стран БРИКС [2; 4–6]). К сожалению, в условиях текущих санкционных ограничений выход российских компаний на рынки США и Европейского союза в среднесрочной перспективе не представляется возможным [4; 8].

Наша работа показывает, что в современных условиях uppsalsкая модель не в полной мере соответствует потребностям экспортеров в условиях цифровой экономики. Она сохраняет свою актуальность с точки зрения общих методологических рекомендаций (выбор первоначальных экспортных рынков, необходимость постепенного накопления опыта экспортной деятельности и т. д.), однако с точки зрения разработки практических экспортных стратегий (и содержания этапов этих стратегий) она нуждается в существенной адаптации (с учетом перехода бизнеса к цифровому формату организации деятельности и особенностей цифровых продуктов). При этом для разных сегментов рынка (B2B и B2C) направления этой адаптации могут различаться. Такая адаптация uppsalsкой модели к условиям цифровой экономики позволит более эффективно использовать ее интересам экспортеров, что имеет большое значение для развития продаж российской продукции на внешних рынках.

Литература

1. Валебникова Н. В., Головкина С. И. Трансформация экономического взаимодействия России и Китая // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 1.
2. Головкина С. И., Шевчук О. А., Карпова К. С. Торговая политика компании: стратегии выхода на внешний рынок // Актуальные проблемы науки и практики. 2017. № 1(006). С. 13–16.
3. Капустина И. В., Григорьева К. А. Россия в системе мирохозяйственных связей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 4. С. 35–40. DOI: 10.37882/2223-2974. 2022.04.13
4. Капустина И. В., Хэ Д. Внешняя торговля РФ с КНР: возможности развития // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тр. Всерос. науч.-практ. и учеб.-метод. конф. Санкт-Петербург, 1–4 июня 2021 г. В 4 ч. Ч. 3. СПб. : Политех-пресс, 2021. С. 135–139.
5. Кириллова Т. В., Дорофеева М. Д. Перспективы развития внешнеторговых отношений России с Китаем // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тр. Всерос. науч.-практ. и учеб.-метод. конф. Санкт-Петербург, 30 мая – 2 июня 2022 г. СПб. : С.-Петерб. политехн. ун-т Петра Великого, 2022. С. 74–78.
6. Корчагина Е. В., Егерова Ю. Б. Анализ торговых связей между Россией и ЮАР // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2021. № 2. С. 32–35. DOI: 10.26163/RAEN.2021.67.98.004
7. Котляров И. Д. Методы создания веб-представительства // Интернет-маркетинг. 2012. № 2. С. 108–114.

8. Никифорова Ж. А., Зазимко В. Е., Хакимова А. Р. Особенности и перспективы внешне-торгового сотрудничества Российской Федерации и скандинавских стран в условиях турбулентной среды // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. тр. Всерос. науч.-практ. и учеб.-метод. конф. Санкт-Петербург, 30 мая – 2 июня 2022 г. Ч. 4. СПб. : С.-Петерб. политехн. ун-т Петра Великого, 2022. С. 122–126.

9. Johanson J., Vahlne J.-E. The internationalization process of the firm: A model of knowledge development and increasing foreign market commitments // Journal of International Business Studies. 1977. Vol. 8. P. 23–32.

10. Vahlne, J. -E., Johanson, J. From internationalization to evolution: The Uppsala model at 40 years // Journal of International Business Studies. 2017. Vol. 48. P. 1087–1102. DOI: 10.1057/s41267-017-0107-7

Авторская справка

Авсенина Валерия Андреевна – студент 1-го курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А. Я. Сухарева, Москва, e-mail: lera.avsenina.05@mail.ru

Агаджанян Элина Артиковна – студентка 3-го курса направления «Социология» Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: agadjanyan_2004@icloud.com

Аксенова Светлана Семеновна – доцент, кандидат филологических наук, свободный исследователь, Иркутск, e-mail: rannette@mail.ru

Алешина Елена Геннадьевна – магистрант 2-го курса психолого-педагогического направления, (профиль «Семейная психология») факультета психологии образования Российского государственного гуманитарного университета, Москва, e-mail: 5903606@mail.ru

Андреева Юлия Владимировна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории института исторического, правового и социально-гуманитарного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, Уфа, e-mail: andreeva_u_v@insto.ru

Ардашев Роман Георгиевич – доктор философских наук, кандидат юридических наук, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: ardachev.rg@bk.ru

Артемова Ирина Георгиевна – студентка 3-го курса направления «социология» Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: Artemovai03@mail.ru

Арутюнян Каринэ Сергеевна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и права Рязанского государственного радиотехнического университета им В. Ф. Уткина, Рязань, e-mail: carin-dop@yandex.ru

Баев Павел Анатольевич – доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и психологии Байкальского государственного университета экономики и права, Иркутск, e-mail: bayev.pa@mail.ru

Баньковская Юлия Леонидовна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белорусского государственного аграрно-технического университета, г.Минск, Беларусь, e-mail: ulia_bank@tut.by

Барышников Алексей Алексеевич – студент 2-го курса специальности «Государственное и муниципальное управление» Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Симферополь, e-mail: fougich@gmail.com

Батьянова Людмила Николаевна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: batiyznova@bk.ru

Бобков Александр Иванович – доцент, кандидат философских наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: iab71@inbox.ru

Богачанова Татьяна Дмитриевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета, Новосибирского государственного технического университета, Новосибирск, e-mail: tdbogachanova@mail.ru

Бойких Руслан Севланович – студент 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: boykikhruслан@gmail.com

Бренман Александра Ильинична – студентка 2-го курса направления «Торговое дело» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: sahilka2004@gmail.com

Бушуев Константин Сергеевич – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, аспирант Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, e-mail: bushuev.k.s@yandex.ru

Быльева Дарья Сергеевна – кандидат политических наук, доцент Высшей школы общественных наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: bylieva_ds@spbstu.ru

Васильев Николай Гаврилович – кандидат философских наук, доцент Иркутского института (ф) РПА Минюста России, Иркутск, e-mail: ngv@bk.ru

Вашкевич Наталья Петровна – аспирант 1-го года обучения Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Санкт-Петербург, e-mail: natali.vashkevich@internet.ru

Вершицкая Елена Рустемовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Симферополь, e-mail: foukich@gmail.com

Волокитин Сергей Николаевич – аспирант 2-го года обучения специальности «Общая психология, психология личности, история психологии» факультета психологии Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: sergey_volokitin@mail.ru

Волынчик Никита Викторович – соискатель ученой степени кафедры социальной психологии образования и развития Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, e-mail: mr.volynchik2010@yandex.ru

Гаврильцова Валерия Владимировна – студентка 3-го курса специальности «Преподавание в начальных классах» Краснодарского педагогического колледжа, Краснодар, e-mail: gavriltsovavaelria@gmail.com

Гавронова Юлия Дмитриевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Смоленского государственного института искусств, Смоленск, e-mail: kozadereza2@yandex.ru

Ганжа Дарья Владимировна – студентка 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: juicyp439@gmail.com

Глебов Виктор Васильевич – кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории 81 Института проблем управления, Москва, e-mail: vg44@mail.ru

Голубева Татьяна Брониславовна – кандидат технических наук, доцент кафедры сервиса и оздоровительных технологий Института физической культуры, спорта и молодежной политики Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, e-mail: golubevatab@mail.ru

Горбушина Ольга Петровна – кандидат психологических наук, ученый-исследователь, научный консультант, рецензент научных статей сетевого издания научного журнала «Мир науки. Педагогика и психология» ООО «Издательство «Мир науки», Москва, директор воскресной школы «Виноград», Сочи, e-mail: Olga_gorbushina@mail.ru

Гордин Алексей Анатольевич – начальник управления реализации общественных инициатив аппарата администрации города Иркутска, Иркутск, e-mail: gord33307@gmail.com

Гуринович Людмила Анатольевна – магистр социологии, старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск. e-mail: milgur@mail.ru

Гурьянова Зайнаб Зайниддиновна – курсант 3-го курса подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: Og58222@gmail.com

Дружинин Глеб Викторович – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск; соискатель кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, Саратов, e-mail: druzhinin93@mail.ru

Дьячкова Алиса Дмитриевна – студент 1-го курса факультета бизнеса Новосибирского государственного технического университета, Новосибирск, e-mail: tdbogachanova@mail.ru

Егошин Вадим Игоревич – ассистент кафедры социальной работы Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий, Уфа, e-mail: vadim.egoshin@mail.ru

Журавлев Артем Андреевич – аспирант 2-го года обучения, по направлению подготовки 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: irlend@iist.ru

Журавлева Анастасия Андреевна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, магистрант направления «Социология» Института соци-

альных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: nastyayalikova@mail.ru

Журавлева Ирина Александровна – директор Института социальных наук, ведущая кафедрой государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, кандидат философских наук, доцент, Иркутск, e-mail: zhuravleva_ia@list.ru

Заварзина Юлия Владимировна – декан заочного отделения Института социальных наук, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: julia661@mail.ru

Закриева Милана Сулеймановна – студентка 3-го курса направления «Маркетинг» факультета технологии и искусства, менеджмента в образовании Чеченского государственного педагогического университета, Грозный, e-mail: zakrieva_03@mail.ru

Зацепин Алексей Леонидович – руководитель Саянского местного отделения Иркутского регионального отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество», магистр государственного и муниципального управления, Саянск, e-mail: zatsepin.al@mail.ru

Иванов Роман Викторович – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: history2002@bk.ru

Ивентьев Сергей Иванович – юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ», член РФО, Казань, e-mail: sergei-zsk@mail.ru

Игнатенко Марина Леонидовна – студентка 3-го курса направления «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института государства и права Тюменского государственного университета, Тюмень, e-mail: stud0000258070@study.utmn.ru

Искандаров Шарафджон Фахриддинович – кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета, Душанбе, Республика Таджикистан, e-mail: isharafjon@mail.ru

Искендеров Илья Эльшанович – студент 1-го курса факультета «Юриспруденция» Международной академии бизнеса и новых технологий, Ярославль, e-mail: mamb1k@yandex.ru

Кареева Ирина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и истории юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, e-mail: kareevai@mail.ru

Карпенко Ольга Анатольевна – кандидат экономических наук, ведущий специалист АО «Самарагорэнергосбыт», Самара, e-mail: olga180008@yandex.ru

Катунцева Анастасия Вячеславовна – магистрант 1-го курса кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: khokhlova007@mail.ru

Кибирева Елена Николаевна – учитель английского языка, заместитель директора по УР МКОУ «Подойницынская СОШ», Балеийский район, Забайкальский край, e-mail: kibireva2014@yandex.ru

Китаева Мария Петровна – кандидат биологических наук, докторант Института психологии творчества Павла Пискарева, Санкт-Петербург, e-mail: kimare@mail.ru

Королев Сергей Александрович – студент 3-го курса направления «Социальная работа», Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: seriyw2011@mail.ru

Короп Вадим Олегович – преподаватель частного профессионального образовательного учреждения «Омский юридический колледж», Омск, e-mail: hawkfan93@mail.ru

Косиченко Анатолий Григорьевич – профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, Республика Казахстан, Алматы, e-mail: anatkosichenko@mail.ru

Котляров Иван Дмитриевич – доцент, кандидат экономических наук, доцент Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: ivan.kotliarov@mail.ru

Круглик Наталья Владимировна – кандидат культурологии, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: kalt666@rambler.ru

Кузнецова Екатерина Александровна – преподаватель Байкальского техникума отраслевых технологий и сервиса, Байкальск, e-mail: katerina_13baik@mail.ru

Лавыгина Маргарита Александровна – студентка 3-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: margo.lav31.05@gmail.com

Лапушкина Мария Александровна – студент 2-го курса специальности «Государственное и муниципальное управление» Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Симферополь, e-mail: lapushkina1910@gmail.com

Левченко Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Академии для одаренных детей им.Наяновой, Самара, e-mail: olga180008@yandex.ru

Леоненко Евгения Геннадьевна – старший преподаватель кафедры истории России Уральского федерального университета, Екатеринбург, e-mail: max.rus.76@mail.ru

Лещенко Ярослав Александрович – профессор, доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник Восточно-Сибирского института медико-экологических исследований, Ангарск, e-mail: yaleshenko@gmail.com

Лысенко Диана Александровна – студент 2-го курса магистратуры направления «Социология» Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: lysenko-diana200064@gmail.com

Лысова Полина Сергеевна – студент 4-го курса направления «Экология» Института экологии Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, e-mail: polinalysova2014@mail.ru

Лычакова Анна Денисовна – студент 3-го курса направления «Торговое дело» Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: lychakova.anyuta@mail.ru

Малых Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, проректор Института развития образования Иркутской области, доцент кафедры русского языка как иностранного Института филологии и журналистики Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: lana.malyx@bk.ru

Мальшев Вячеслав Геннадьевич – студент 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление», Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: Avalasus@yandex.ru

Маслодудова Наталья Владимировна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СибЮИ МВД России, Красноярск, e-mail: nata.maslodudova@yandex.ru

Меринова Валентина Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работа Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: merinovavalentina@gmail.com

Мингажева Татьяна Максимовна – студент 5-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: tatyanam.2012@yandex.ru

Митяшин Глеб Юрьевич – специалист по учебно-методической работе Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: gleb.mityashin@yandex.ru

Михеева Елизавета Юрьевна – студент 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: elizav3ta.mih@yandex.ru

Мнацаканова Лолита Вадимовна – магистрант 1-го курса направления «Цифровые технологии в сфере туризма» Института туризма, сервиса и креативных индустрий Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, e-mail: lolita.mnatsakanova@yandex.ru

Мородумов Ринат Негаматуллаевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А. Я. Сухарева, Москва, e-mail: lera.avsenina.05@mail.ru

Москаленко Максим Русланович – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры общенаучных дисциплин Удмуртского государственного университета, филиал в г. Нижняя Тура, e-mail: max.rus.76@mail.ru

Москвитина Наталья Владимировна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: natalikm@mail.ru

Назарова Светлана Геннадьевна – студентка 2-го курса направления «Судебная экспертиза» Уральского института ГПС МЧС России, Екатеринбург, e-mail: svetlana_nazarova.2020@mail.ru

Новокрещенных Анна Викторовна – студент 2-го курса направления «Лингвистика» факультета иностранных языков Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: Just_Ann2305@mail.ru

Палащенко Егор Викторович – аспирант 2-го года по направлению подготовки 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: upalashchenko@mail.ru

Пискунова Яна Сергеевна – студентка 3-го курса направления «Социология» Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: yana.piskunova.74@gmail.com

Погребцова Елена Александровна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга экономического факультета Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина, Омск, e-mail: ea.pogrebtsova@omgau.org

Поджидаева Анастасия Юрьевна – магистрант 1-го курса направления «Политология» исторического факультета Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: sei135@mail.ru

Полюшкевич Александр Владимирович – преподаватель-организатор Ангарского промышленно-экономического техникума, Ангарск, e-mail: polyushkevich_av@mail.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: okwook@mail.ru

Попова Владлена Владимировна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: 900320@mail.ru

Попова Марина Владимировна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск. e-mail: bobrovskaya_marina93@mail.ru

Прохода Владимир Анатольевич – старший научный сотрудник, кандидат социологических наук, кафедра философии образования философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, e-mail: prohoda@bk.ru

Пружинин Александр Николаевич – старший преподаватель кафедры клинической, социальной психологии и гуманитарных наук фармацевтического факультета Иркутского государственного медицинского университета; преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: pruzhinin96@mail.ru

Пряжникова Ольга Николаевна – научный сотрудник отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, e-mail: olga.priazhnikova@inion.ru

Пчегатлук Светлана Калачериевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: psvetlanak@mail.ru

Рожкова Анна Константиновна – заместитель председателя ИРО ООД по возрождению традиций народов России «Всероссийское созидательное движение «Русский Лад», главный редактор областной газеты «Русский Лад в Иркутской области», Иркутск, e-mail: rannette@mail.ru

Скуденков Владимир Алексеевич – магистр психологии, Иркутск, e-mail: vskudenkov@mail.ru

Степаненко Сергей Григорьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail stepik71@mail.ru

Ступин Сергей Геннадьевич – кандидат философских наук, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, действительный государственный советник Иркутской области I класса, директор Иркутского областного краеведческого музея им. Н. Н. Муравьева-Амурского, Иркутск, e-mail: sstupin@mail.ru

Суровцева Екатерина Владимировна – старший научный сотрудник, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru

Тайсумова Халимат Вахаевна – старший преподаватель кафедры экономики и управления в образовании Чеченского государственного педагогического, Грозный, e-mail: vashstroy@mail.ru

Терехова Татьяна Александровна – профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной, экстремальной, пенитенциарной психологии факультета психологии Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: terehovata@mail.ru

Терещенко Анна Григорьевна – кандидат психологических наук, Иркутского института (филиала) РПА Минюста России, Иркутск, e-mail: 89025119540@yandex.ru

Токарева Екатерина Андреевна – студентка 2-го курса магистратуры направления «Государственно-муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: etokareva99@mail.ru

Толмачёв Александр Васильевич – доктор юридических наук, магистр религиоведения, советник декана философско-богословского факультета Российского православного университета Святого Иоанна Богослова, Москва, e-mail: 9409574@mail.ru

Трескин Петр Андреевич – старший преподаватель Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, директор МАУ «ИЦ «Дзержинские ве-

домости» (СМИ – «Дзержинские ведомости» – общественно-политическая городская газета), Нижний Новгород, e-mail: treskin-ne@ya.ru

Трунова Александра Сергеевна – магистрант 1-го курса направления «Государственное муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск e-mail: adamova_sasha@mail.ru

Тулаева Ксения Вадимовна – студент 4-го курса направления «Юриспруденция» Юридического института Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева, Самара, e-mail: tulaevaxenia@yandex.ru

Туркова Валентина Николаевна – старший преподаватель кафедры юриспруденции Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, e-mail: v_turkova87@mail.ru

Удалых Станислав Кузьмич – доцент, кандидат экономических наук, заместитель руководителя Иркутского регионального отделения Российской академии естественных наук, Иркутск, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru

Федотова Светлана Алексеевна – преподаватель, кандидат психологических наук, преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Ярославского высшего военного училища ПВО, Ярославль, e-mail: Sv.fedotova@rambler.ru

Фролов Константин Андреевич – аспирант 3-го курса направления «Социальная философия» Российского университета дружбы народов, Москва; младший научный сотрудник, УУНиТ, Уфа, e-mail: kostyafrol2014@gmail.com

Фролова Ирина Васильевна – профессор, доктор философских наук, профессор кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий, Уфа, e-mail: irina.v.frolova@mail.ru

Харисова Айгуль Забировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры общественно-политических, права и социального управления Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, преподаватель кафедры охраны труда ЧОУ «Межотраслевой институт», Уфа, e-mail: harisovaaigul@bk.ru

Хомченко Ольга Александровна – ассистент кафедры СПиРП Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: homchenko@mail.ru

Хохлова Ольга Михайловна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: chochlovaolga-17@mail.ru

Церт Полина Дмитриевна – студентка 1-го курса магистратуры направления «Технологии услуг в сфере спорта и отдыха» Института физической культуры, спорта и молодежной политики, кафедры сервиса и оздоровительных технологий Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, e-mail: tspolina2001@mail.ru

Цёхла Светлана Юрьевна – профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности института «Таврическая академия» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Симферополь, e-mail: s.tsohla@yandex.ru

Чабровская Полина Юрьевна – студентка 4-го курса направления «Торговое дело» Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: polikchabrovskaya@yandex.ru

Чаловская Афина Артуровна – студентка 3-го курса направления «Социология» Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: afina064mail.ru

Черкашина Арина Денисовна – студентка 3-го курса направления «Социология» Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: koteika0300@gmail.com

Чунихина Татьяна Николаевна – доцент, кандидат политических наук, заведующий кафедрой социологии, правоведения и работы с персоналом Института фундаментальных наук Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, e-mail: tanithbook77@mail.ru

Шакиров Камиль Ильгизович – лаборант-исследователь кафедры общей и экономической социологии Финансово-экономического института Тюменского государственного университета, Тюмень, e-mail: k.i.shakirov@utmn.ru

Шалимов Игорь Валерьевич – старший преподаватель кафедры экономической теории, регионалистики и правового регулирования экономики Курской академии государственной и муниципальной службы, Курск, e-mail: shalimov89@mail.ru

Шарипова Элина Рамилевна – студент 3-го курса направления «Социальная работа» Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий, Уфа, e-mail: capitankieraku@gmail.com

Шарыпова Софья Юрьевна – старший преподаватель кафедры социологии философско-социологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, e-mail: sonia.eliseeva@bk.ru

Шафир Тимур Владимирович – секретарь Союза журналистов России, руководитель международного отдела, преподаватель кафедры коммуникационных технологий Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, Москва, e-mail: tim.shafir@yandex.ru

Шмонин Георгий Юрьевич – слушатель 5-го курса специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: george_sn@mail.ru

Зйтон Александр Даниэль (Aton Alexander Daniel) – старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), Санкт-Петербург, e-mail: aeyton@mail.ru

Зрштейн Леонид Борисович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий и систем Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород, e-mail: leoleo1972@mail.ru

Юрченко Алина Максимовна – студент 4-го курса специальности 44.02.02 «Преподавание в начальных классах» Краснодарского педагогического колледжа, Краснодар, e-mail: yurchenko.alincka@yandex.ru

Научное издание

**СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ
И СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
РЕСУРСЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

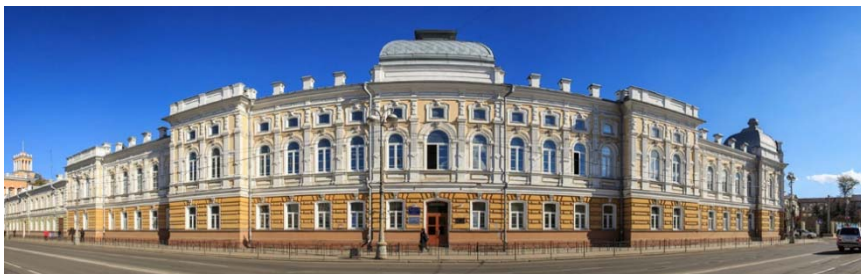
Материалы
X Международной научно-практической конференции
Иркутск, 16 февраля 2024 г.

ISBN 978-5-9624-2249-7

*Материалы публикуются в авторской редакции
Дизайн обложки: П. О. Ершов*

Темплан 2024 г. Поз. 2
Уч.-изд. 39,1

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Институт социальных наук – учебное подразделение ИГУ, которое объединяет специалистов четырех кафедр: социальной философии и социологии, социальной работы, культурологии и управления социальными процессами, государственного и муниципального управления.

В Институте ведется подготовка бакалавров и магистров по четырем направлениям: «Социология»; «Социальная работа»; «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление».

В структуру Института входят социальный факультет и факультет дополнительного образования. Действует аспирантура по трем специальностям – «социальная структура, социальные институты и процессы», «социология управления», «социальная философия».

В Институте действует Совет по защите докторских диссертаций по философским и социологическим специальностям. На базе Института функционируют Иркутское отделение Академии социальных наук и Иркутское отделение Российской социологической ассоциации.

Научная деятельность Института развивается в соответствии с комплексными темами: «Современный гуманизм: история, теория и социальная практика» и «Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории». Среди других приоритетных направлений научной деятельности – социальные трансформации, инновационное пространство региона, социология образования, политическая социология, социология символа и др.

Институт активно сотрудничает со структурами Правительства Иркутской области и администрациями городов Иркутск, Ангарск, Шелехов, а также с муниципальными органами местного самоуправления, различными специализированными центрами и организациями. Профессорско-преподавательский состав Института осуществляет экспертизу областных и федеральных социальных проектов и программ, участвует в разработке государственных докладов. На базе Института могут пройти переподготовку и повышение квалификации преподаватели российских вузов и сузов, управленческий персонал социальной сферы, специалисты по социальной работе.

Институт социальных наук приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных для проведения совместных научных исследований, хозяйственных работ по актуальным проблемам общественного развития.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Почтовый адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, ИГУ, каб. 302

Адрес Института: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, корпус 3, каб. 211

Телефон/факс: (3952) 243 748, (3952) 200-205